

П.А. МОРГУНОВ

ГЕРОИЧЕСКИЙ СЕВАСТОПОЛЬ

МОРГУНОВ П. А. – ГЕРОИЧЕСКИЙ СЕВАСТОПОЛЬ

Издательство «Наука», 1979 г.

Ответственный редактор доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки
В.И. АЧКАСОВ

ОТ АВТОРА

Незабываем подвиг моряков Черноморского флота и воинов Приморской армии, вписавших героические страницы в славную летопись Великой Отечественной войны и Советских Вооруженных Сил.

Являясь участником Севастопольской обороны, считаю своим долгом внести свой вклад в изучение героической борьбы за Севастополь. Книга написана на основе архивных материалов (прежде всего Центрального Военно-Морского архива), военно-исторических исследований и мемуаров военачальников. Использованы также беседы с участниками героической обороны Севастополя.

Книг об обороне Севастополя насчитываются десятки. Их можно разделить на три группы. Во-первых, это — фундаментальные труды, в которых картина героической борьбы защитников Севастополя дается в рамках сражений на всем советско-германском фронте. К ним относятся: «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945», т. 2. М., 1962; «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970; «История второй мировой войны 1939—1945 гг.», тт. 4 и 5. М., 1975 г. Небольшие очерки, посвященные обороне Севастополя, содержатся в работах «Боевой путь Советского Военно-Морского флота». М., 1974 г., «Черноморский флот. Исторический очерк». М., 1967 г. и в книге И. П. Вьюненко «Черноморский флот в Великой Отечественной войне». М., 1957 г. Среди немногих исследовательских трудов в первую очередь следует назвать коллективную работу Г. И. Ванеева, С. Л. Ермаша и др. «Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг.». М., 1969 г., в которой содержится подробное описание боев за Севастополь, основанное на документальном архивном материале. В целом это серьезное исследование, хотя в нем и далеко не полно показано третье наступление на Севастополь летом 1942 г., имеются некоторые неточности в описании действий вражеских войск. Интересный, насыщенный документами материал о действиях эскадры Черноморского флота содержит коллективный труд Г. Ф. Годлевского, Н. М. Гречанюка и В. М. Кононенко «Походы боевые». М., 1966 г. Имеются также два небольших популярных очерка: С. Н. Максимова «Оборона Севастополя 1941—1942 гг.». М., 1959 г. и Е. Кельнера «Героическая оборона Севастополя». Симферополь, 1958 г.

3

Мемуарная литература об обороне Севастополя весьма обширна. Это — воспоминания армейских и флотских командиров и начальников, партийных и советских работников. В книге Маршала Советского Союза Н. И. Крылова «Огненный бастион». М., 1973 г., подробно и достоверно описана оборона Севастополя, дается объективная оценка действиям армии и флота, приводятся многие примеры героизма бойцов и командиров. Интересно и живо написаны мемуары Н. М. Кулакова «250 дней в огне». М., 1965 г., и «Город морской славы». М., 1964 г., которые дают яркое представление о партийно-политической работе в СОРе и массовом героизме защитников Севастополя. Подробно рассказывается о деятельности городской партийной организации и Городского комитета обороны в книгах Б. А. Борисова «Подвиг Севастополя». М., 1957 г., «Записки секретаря горкома». М., 1964 г. и «Школа жизни». М., 1971 г. Ярko показаны героические действия отдельных соединений в воспоминаниях Т. К. Коломийца «На бастионах чапаевцы». М., 1970 г. и Е. И. Жидилова «Мы отстаивали Севастополь». М., 1960 г. Содержательны публицистические очерки «Они стояли насмерть». М., 1963 г. и «Подвиг тридцатой батареи». М., 1959 г., принадлежащие перу бывшего главного редактора газеты «Красный черноморец» П. И. Мусьякова. О славных боевых делах Приморской армии рассказывают авторы сборника воспоминаний «У черноморских твердынь». М., 1967 г. Н. К. Рыжи, В. Ф. Воробьев, Л. П. Бочаров, Е. И. Жидилов, В. П. Сахаров, Д. И. Пискунов и др. Интересны мемуары бывшего офицера штаба Приморской армии А. И. Ковтуна. Следует упомянуть также воспоминания И. И. Азарова «Прорыв». М., 1968 г. и «Непобежденные». М., 1973 г., В. А. Мартынова «Повесть о крейсере». М., 1969 г. и А. М. Гушина «Курс, проложенный огнем». М., 1964 г., живо описывающие многие боевые эпизоды из обороны Севастополя.

Очень важные и интересные сведения, связанные с обороной Севастополя, дают воспоминания бывшего наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова «Курсом к победе». М., 1976 г., в которых отражена деятельность высшего военно-морского командования и Ставки Верховного Главнокомандования.

Из мемуарной литературы, вышедшей за рубежом и переведенной на русский язык, следует указать на воспоминания бывшего командующего 11-й немецко-фашистской армией генерал-фельдмаршала Э. Манштейна «Утерянные победы» (М., 1957 г.), в которых он подробно, но крайне субъективно описывает действия своей армии под Севастополем.

Несмотря на то что книг об обороне Севастополя написано немало, нельзя считать, что эта героическая эпопея освещена полностью. Именно это побудило автора взяться за перо.

В книге описывается организация обороны и руководство силами, участвовавшими в ней, динамика происходивших событий и их результаты, роль и деятельность Военных советов,

4

командиров соединений, партийно-политических органов, а также городского комитета партии и Городского комитета обороны, показываются различные стороны деятельности флота и армии, помощь и

участие населения при обороне Севастополя. Вместе с тем, читатель должен понять меня, когда увидит, что особое внимание уделено флотским частям и соединениям, в частности, когда речь идет о героических подвигах моряков, которых я лично хорошо знал. Однако это ни в коей мере не умаляет значения действий армейских частей и соединений и проявленного ими героизма. Все мы, участники тех памятных событий, знаем, что успех обороны определялся тем большим взаимопониманием, сплоченностью и дружбой, которая сложилась между командирами всех рангов армии и флота, красноармейцами и краснофлотцами. Сражаясь бок о бок и являя собой единое целое, они до конца выполнили свой долг перед Родиной.

Автор выражает искреннюю благодарность Маршалу Советского Союза Н. И. Крылову, адмиралу Ф. С. Октябрьскому генерал-полковнику А. Ф. Хренову, адмиралу В. А. Андрееву, Б. А. Борисову, вице-адмиралам Н. М. Кулакову, И. И. Азарову, И. Д. Елисееву, генерал-лейтенантам И. А. Ласкину, В. Ф. Воробьеву, Е. И. Жидилову, генерал-майору В. Л. Вильшанскому, капитану 1 ранга А. В. Басову, полковникам Я. К. Балицкому, К. С. Вершинину, Л. Г. Репкову, А. И. Власову, С. М. Мармештейну, подполковнику Д. Г. Соколовскому, а также всем участникам обороны, поделившимся воспоминаниями. Сердечно благодарю директора Музея обороны и освобождения Севастополя П. М. Рогачева.

5

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Великой Отечественной войне борьба за Крым занимает очень важное место. Она началась в сентябре 1941 г. и продолжалась в течение двух с половиной лет до мая 1944 г. За это время воюющими сторонами было осуществлено несколько оборонительных и несколько наступательных операций.

С обеих сторон в борьбу были вовлечены большие контингенты сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил. И оборонительные и наступательные операции начинались у Перекопа и Сиваша, а также у Керченского пролива, которые практически являются воротами Крыма. Заканчивались же операции борьбой за Севастополь — важнейший опорный пункт флота.

Положение войск, оборонявших Севастополь, характерно было тем, что они имели ограниченную связь с тылом, главным образом, по морским коммуникациям. В случае поражения сухопутные войска не могли отойти от Севастополя и продолжали сопротивление до последнего. Поэтому борьба там носила особенно упорный и ожесточенный характер.

В октябре 1941 г. гитлеровское командование направило для захвата Крыма 11-ю немецкую армию и румынский горный корпус, которые поддерживал немецкий 4-й воздушный флот. В то же время Ставка Верховного Главнокомандования решила усилить войска в Крыму за счет сил, которые успешно обороняли Одессу. Но эвакуированная из Одессы без потерь Отдельная Приморская армия не успела прочно закрепиться на Ишуньских позициях. Под ударами противника, прорвавшегося на просторы полуострова, она, понеся значительные потери, вынуждена была отойти из центральной части Крыма к Севастополю и 9 ноября 1941 г. заняла подготовленные оборонительные позиции на подступах к городу, где силы флота уже с 30 октября отражали штурм противника, пытавшегося захватить Севастополь с ходу.

Удержание Севастополя в наших руках сковывало в Крыму большую группировку немецко-фашистских войск, сохраняло благоприятные условия для продолжения борьбы за полное освобождение Крыма, оказывало влияние на весь южный фланг советско-германского фронта. Успешная оборона Севастополя позволила провести Керченско-Феодосийскую десантную операцию в декабре 1941 г.

Для захвата Севастополя немецко-фашистское командование осуществило три наступательные операции. 30 октября — 21 ноября 1941 г. войска противника предприняли первый штурм Севастополя, но были остановлены на заранее подготовленных

6

оборонительных рубежах силами флота и Приморской армии. Вечером 21 ноября враг прекратил попытки прорыва обороны и приступил к планомерной подготовке наступательной операции.

Второе наступление на Севастополь немецко-фашистское командование осуществило с 17 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г. Оно было отражено защитниками Севастополя с большими для противника потерями. В то же время в результате совместной операции войск Закавказского фронта и Черноморского флота в Крыму был высажен оперативный десант и создан Крымский фронт. Создавались реальные условия для разгрома крымской группировки врага.

Зимой и весной 1942 г. обе стороны готовились к наступательным действиям. В мае 1942 г. после неожиданного поражения войск Крымского фронта обстановка резко ухудшилась. Менее чем через месяц после этого противник начал третий штурм города.

Оборона Севастополя характерна тесным взаимодействием и боевой дружбой армии и флота, поддержанием надежной связи с «Большой землей», использованием местных ресурсов и созданием собственного тыла на изолированном плацдарме. Все это, а также массовый героизм гарнизона и всех защитников города позволили Севастополю длительное время упорно обороняться от превосходящих сил врага. Лишь после того как были исчерпаны все возможности, Севастополь был оставлен. Севастополь был оставлен, но моральный дух его защитников не был сломлен.

Настоящий военно-исторический труд написан одним из руководителей Севастопольского оборонительного района, бывшим заместителем командующего Отдельной Приморской армией и комендантом Береговой обороны Крыма генерал-лейтенантом в отставке Петром Алексеевичем Моргуновым.

Автор книги вышел из знаменитой на московском заводе «Динамо» рабочей династии Моргуновых. Член КПСС с 1920 г., участник Октябрьской революции в Москве, ветеран гражданской войны, 30 лет жизни П. А. Моргунов отдал службе на Черноморском флоте. К началу Отечественной войны П. А. Моргунов возглавлял Береговую оборону Черноморского флота и был начальником гарнизона города Севастополя.

Эпопее героической обороны Севастополя в 1941—1942 гг. посвящено немало художественных произведений, мемуаров и военно-исторических трудов. Но это вовсе не означает, что историческая летопись обороны Севастополя завершена, еще далеко не все рассказано об упорной битве за Крым, за Севастополь.

Книга «Героический Севастополь» вносит существенный вклад в это благородное дело. Автор исследовал события борьбы, раскрыл внутреннюю связь их, показал роль командования СОРа и Отдельной Приморской армии. Большое место отведено показу массового героизма, мужества и необычайной стойкости краснофлотцев и красноармейцев, командиров и политработников, доблести и славы севастопольцев, авангардной роли коммунистов и комсомольцев.

7

При написании книги автор широко использовал архивные материалы, воспоминания участников обороны, военно-исторические исследования, статьи в научных журналах, сборниках и других периодических изданиях, материалы военно-исторических конференций. Исследование насыщено важнейшими документами, что придаст ему неоспоримую достоверность.

Самоотверженность и исключительная стойкость севастопольцев в борьбе поразили весь мир. Автору хорошо удалось показать, как до последней капли крови черноморцы, приморцы и трудящиеся города дрались за каждый метр севастопольской земли, нанося врагу огромный урон в живой силе и боевой технике. «Железная стойкость севастопольцев, — говорится в сообщении Совинформбюро от 4 июля 1942 г., — является одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весенне-летнее наступление» немцев — гитлеровцы проиграли во времени, темпах, понесли огромные потери людьми».

Мировое общественное мнение, печать, радио расценивали оборону Севастополя как значительную победу советского народа. Даже хвастливая гитлеровская пропаганда вынуждена была признать, что Севастополь оказался неприступной крепостью и восьмимесячная осада города оказалась для врага неподвижной.

Армия, флот, авиация, береговая и противовоздушная оборона, инженерные и строительные части, предприятия города предстали в описании П. А. Моргунова единым, четко работающим, боевым организмом. Автору удалось показать боевые будни командования СОРа и Приморской армии, командиров соединений.

Беззаветный героизм севастопольцев служил примером для советских людей, вдохновлял воинов на новые подвиги в борьбе против ненавистного врага. Газета «Правда» писала 8 июля 1942 г.: «Резец истории так глубоко прочертил в мировой памяти это гордое имя — Севастополь, что не сотрут его века...

— Стоять, как севастопольцы — вот лозунг для наших войск, сдерживающих натиск озверевшего врага.

— Упорно работать, как севастопольцы — вот лозунг для рабочих и инженеров наших заводов.

Любить Родину, как севастопольцы — вот лозунг для наших колхозников и для всех, кто кует победу в тылу. Она несомненная, эта Победа, мы добьемся ее — поручкой тому — Севастополь!»

Подвиг Севастополя мы должны сохранить для потомков!

Этому служит и книга П. А. Моргунова.

Герой Советского Союза Вице-адмирал Н. М. Кулаков

Герой Советского Союза Генерал-полковник-инженер Д. Ф. Хренов,

Вице-адмирал И. И. Азаров.

8

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СЕВАСТОПОЛЬ - КОЛЫБЕЛЬ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Севастополь... Прекрасный, величественный город, раскинувшийся на высотах и холмах, утопающий в зелени. Город, ставший символом русской и советской военно-морской славы.

Основанный в 1783 г. на южном побережье Крымского полуострова, в районе Ахтиарской бухты, Севастополь с тех пор стал главной базой Черноморского флота. С ним связаны имена таких выдающихся русских флотоводцев, как Ф. Ф. Ушаков, Д. Н. Сенявин, М. П. Лазарев, В. А. Корнилов, П. С. Нахимов.

Всеми миру известна героическая оборона Севастополя в Крымской войне 1854—1855 гг. В течение 349 дней русские солдаты и матросы вели упорную борьбу с превосходящими силами противника, проявляя исключительную стойкость и героизм. Оборону Севастополя возглавляли адмиралы В. А. Корнилов и П. С. Нахимов, до конца выполнившие свой долг и погибшие на севастопольских укреплениях. Ценой огромных потерь врагам тогда удалось занять совершенно разрушенную Южную сторону Севастополя, но большего они добиться не смогли и вскоре были вынуждены убраться восвояси, оставив под стенами города Английское, Французское и Итальянское кладбища. Л. Н. Толстой, будучи участником Севастопольской обороны, писал в своих замечательных «Севастопольских рассказах»: «Надолго оставит в России великие следы эпопея Севастополя, которой героем был русский народ».

В Севастополе и его окрестностях многие места напоминают о героических днях обороны. Малахов курган и Камчатский редут, Исторический бульвар и остатки 4-го бастиона, Инкерман и Черная речка являются немymi свидетелями ожесточенных боев, в которых русские воины преумножили свою честь и славу. В

Севастополе сохранились могилы В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина, С. А. Хрулева и многих других участников героической обороны 1854—1855 гг. Выдающимся памятником этих событий является знаменитая панорама «Оборона Севастополя».

9

С Севастополем связаны и исторические события во время революции 1905—1907 гг. Первым в России в июне 1905 г. поднял красный флаг вооруженного восстания против самодержавия легендарный броненосец Черноморского флота «Потемкин». В. И. Ленин писал: «...Броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования ядра революционной армии»¹. В ноябре 1905 г. под руководством большевиков произошло восстание на крейсере «Очаков», на котором лейтенант П. П. Шмидт поднял красный флаг и объявил: «Командую Черноморским флотом». Несмотря на то что восстание на Черноморском флоте было подавлено, оно явилось примером преданности делу революции и продемонстрировало стремление черноморцев вести беспощадную борьбу с царизмом.

Во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны моряки-черноморцы активно участвовали в установлении Советской власти и в борьбе с интервентами и белогвардейцами в Крыму. В ноябре 1920 г. Красная Армия разгромила белогвардейские войска Врангеля и освободила Крым, в том числе и Севастополь.

15 ноября М. В. Фрунзе, который руководил освобождением Крыма, сообщил В. И. Ленину: «Сегодня наши части вступили в Севастополь. Мощными ударами красных полков раздавлена окончательно южнорусская контрреволюция. Измученной стране открывается возможность приступить к заживлению ран, нанесенных империалистической и гражданской войной»².

В Крыму установилась Советская рабоче-крестьянская власть. Под руководством Коммунистической партии началось строительство новой жизни.

За время довоенных пятилеток Севастополь преобразился. Значительно выросло его население: с 61,8 тыс. в дореволюционное время до 112 тыс. по переписи 1939 г. Промышленность, особенно Морской завод им. Орджоникидзе, была реконструирована, оснащена современной техникой. Было построено много новых предприятий: механизированный хлебный завод, макаронная и трикотажная фабрики, рыбообрабатывающий цех, завод шампанских вин, известковый и мраморный заводы и десятки других предприятий. В Севастополе были созданы две электростанции. Только одна из них, построенная в 1937 г., давала электроэнергию в 5 раз больше, чем все электростанции дореволюционного Крыма. В 1939 г. была сооружена высоковольтная линия передач на металлических опорах, питавшая Симферополь, Бахчисарай, Балаклаву, Ялту и Южный берег Крыма электроэнергией. В 1935 г. в Севастополе вступила в строй автоматическая телефонная станция.

¹ В. И. Ленин. Пол. собр. соч., т. 10, стр. 337.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, стр. 425.

10

Значительно вырос жилищный фонд — новые четырехэтажные большие дома, много школ, учебных и культурно-просветительных учреждений. В городе был проведен трамвай, соединивший центр с Корабельной стороной и Балаклавой. Город был разделен на три административных района: Центральный, Корабельный и Северный и превратился в современный благоустроенный культурный центр. Подавляющее большинство севастопольцев работали на Морском заводе, в мастерских и заводах порта, в строительных организациях флота, а также на предприятиях, обеспечивающих нужды населения города, включая большое число семей командного состава и сверхсрочников флота. Практически все население Севастополя было в той или иной степени связано с флотом.

СЕВАСТОПОЛЬ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

В 1941 г. Севастополь, являясь Главной базой флота, представлял собой хорошо оборудованную стоянку кораблей любого класса, прикрытую от нападения противника с моря мощной береговой артиллерией, минно-артиллерийскими позициями, развитой системой противолодочной и противовоздушной обороны. В ходе боевой и оперативной подготовки в предвоенное время было четко отработано взаимодействие между родами сил флота, включая корабли, авиацию и артиллерию Береговой обороны. Это нашло отражение в утвержденных Военным советом флота наставлениях и инструкциях.

Крымский полуостров, на юго-западе которого расположен Севастополь, занимает исключительно выгодное положение. По своему боевому и численному составу Черноморский флот не имел себе равных на этом театре. Все это определяло в 1941 г. чрезвычайно важное стратегическое значение Крыма и Севастополя как Главной базы флота.

Назначение Главной базы флота — обеспечение стоянки, повседневной и боевой деятельности флота; в ней имелись большие подземные склады, защищенные от бомб и снарядов, в которых хранились боезапас для всех видов оружия, флотское топливо, все виды технического имущества и вооружения. Флот располагал ремонтными заводами, мастерскими, лабораториями.

Командиром Главной базы являлся командующий Черноморским флотом (им был с 1939 г. вице-адмирал Ф. С. Октябрьский). Старшим на берегу в Севастополе был комендант Береговой обороны, он же начальник гарнизона Севастополя, автор этих строк.¹

В предвоенные годы задача обороны Севастополя с суши не стояла. В связи с этим оборонительные сооружения на сухопутном фронте отсутствовали, а специальных войск для обороны Главной базы с суши не имелось. Правда, корабельная береговая и зенитная артиллерия еще в мирное время были подготовлены

11

Ф. С. Октябрьский

для действия на сухопутном направлении.

По существовавшему тогда положению оборона Крыма, в том числе и Севастополя, от сухопутного противника возлагалась на силы Красной Армии, включая и противодесантную оборону побережья, кроме района от Качи до мыса Сарыч, за что отвечал флот.

1 сентября 1939 г. фашистская Германия нападением на Польшу развязала вторую мировую войну. В 1939—1940 гг. немецко-фашистские войска захватили Польшу, Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Францию.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая расширение фашистской

агрессии, принимали энергичные меры по укреплению обороноспособности страны и боеготовности ее Вооруженных Сил.

Исходя из того, что в ходе военных действий на Западе гитлеровские войска широко применяли высадку воздушных и морских десантов для захвата крупных городов, островов и прибрежных районов, нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов 16 декабря 1940 г. издал приказ о рекогносцировке главного рубежа обороны в Главных базах флотов с задачей обороны баз с суши и организации противовоздушной и противодесантной обороны³.

Осуществление мероприятий по организации обороны Севастополя с суши было начато в феврале 1941 г., когда приказом командующего Черноморским флотом была создана специальная комиссия под председательством генерал-майора П. А. Моргунова⁴. Приступая к работе, комиссия столкнулась с трудностями в работе из-за отсутствия подробного оперативно-тактического задания. Тем не менее в период с 21 февраля по 5 апреля 1941 г. была проведена рекогносцировка и намечен рубеж обороны Севастополя с суши по линии: высота 145,1 — высота 74,0 — восточные скаты Сапун-Горы — Сахарная Головка — южные и восточные скаты высоты 120,1 — западный скат Камышловского оврага — отм. 71,9 — южные и западные скаты оврага Барак — далее по р. Кача до горы Тюльку-Оба⁵.

³ Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. *Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг.* М., 1969, стр. 34.

⁴ Там же, стр. 35.

⁵ ЦВМА, ф. 2095, оп. 017269, ед. хр. 23, д. 2.

12

Проектируемая сухопутная оборона имела целью не допустить проникновения в Главную базу мелких подразделений противника для диверсионных актов и создать оборонительный рубеж для отражения крупных сил противника в случае их появления с суши.

На особо ответственных направлениях намечалось построить узлы сопротивления.

В акте комиссии от 27 мая 1941 г. были определены участки строительства дотов, дзотов, окопов, убежищ, командных пунктов и соответствующих заграждений, а также системы маскировки, водо- и электроснабжения⁶.

В феврале 1941 г. Военный совет Черноморского флота поставил перед командованием Береговой обороны задачу по отработке организации обороны Севастополя с сухопутного направления для отражения морских и воздушных десантов противника с привлечением частей и соединений Береговой обороны, различных сил и средств гарнизона Севастополя⁷.

Через месяц в Севастополе под руководством командующего флотом было проведено совместно с воздушно-десантными частями Киевского военного округа большое учение сил флота⁸ по отработке организации отражения крупного десанта, высаженного в районе Главной базы, с использованием намеченного комиссией рубежа обороны. В отражении наступления «противника» принимали участие силы и средства береговой обороны, ПВО и частей гарнизона при поддержке кораблей и авиации. Учение было двусторонним с выброской большого воздушного десанта и наступлением его на Севастополь. Оно выявило как положительные стороны, так и значительные недостатки в управлении, а также в подготовке частей гарнизона и других родов войск. На основе опыта штабных и войсковых учений было составлено специальное наставление по борьбе с воздушным десантом и обороне Главной базы с суши.

Это наставление было введено в действие приказом командующего Черноморским флотом от 27 мая 1941 г.⁹ Этим же приказом был утвержден акт комиссии по выбору оборонительного рубежа.

Таким образом, приказом были определены организация и задачи соединениям и частям Главной базы по обороне с суши. Непосредственное руководство ею было возложено на командование Береговой обороны.

Одновременно предлагалось на всех видах занятий и учений продолжать отработку организации отражения сухопутного противника силами гарнизона и приданных частей.

Сухопутный фронт обороны был разделен на три сектора и два самостоятельных боевых участка: Балаклавский и Городской;

⁶ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 17715, п. 68.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 17939, лл. 311-331; а. 17715, л. 68.

13

Н. М. КУЛАКОВ

назначены соответствующие командиры и созданы штабы секторов и боевых участков; выделены силы и средства. К борьбе с сухопутным противником привлекались артиллерия Береговой обороны, ПВО и кораблей флота, а также специально выделенная авиация. Все эти мероприятия были окончательно оформлены приказами начальника гарнизона от 5 июня и 12 июля 1941 г.¹⁰

Командование флота поддерживало тесный контакт с горкомом и горисполкомом. Секретарь горкома ВКП(б) Борис Алексеевич Борисов и председатель горсовета Василий Петрович Ефремов принимали активное участие в жизни и деятельности флота. Особенно большая

работа проводилась горкомом партии и горсоветом по подготовке местной противовоздушной обороны (МПВО), начальником которой являлся председатель горсовета, а комиссаром — секретарь горкома.

В начале 1940 г. руководство подготовкой системы МПВО городов было возложено на начальников гарнизонов. Непосредственное руководство в Севастополе осуществлял штаб МПВО города, в который наряду с военными входили и представители советских и общественных организаций. Задачи МПВО: светомаскировка, борьба с разрушениями, ликвидация последствий химического нападения, оказание медицинской помощи, ликвидация неразорвавшихся бомб и снарядов, борьба с пожарами, восстановление водо- и электроснабжения, связи и другие вопросы.

При всех райсоветах и на предприятиях Севастополя были созданы команды МПВО. Общее руководство всей этой системой и ее подготовкой было возложено на командование и штаб Береговой обороны.

Во время проведения флотских учений осуществлялись мероприятия по МПВО в городе в соответствии с планом, разработанным штабом Береговой обороны. Подготовкой всей системы МПВО занимались городские власти. Флот по плану выделял до 200 человек для имитации взрывов, разрушений и пожаров. Вначале мы заранее сообщали горкому и горисполкому планы мероприятий, но затем секретарь горкома партии Б. А. Борисов

¹⁰ Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 13—19 (см. Приложение 1).

14

попросил не давать им этих планов, чтобы для МПВО эти учения были неожиданными. Проведенная работа сказала позднее — система подготовки МПВО города полностью оправдала себя во время войны.

ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

В середине июня 1941 г. в северо-западном районе Черного моря проводилось большое двустороннее учение сил флота и войск Одесского военного округа; Задачей учения была отработка действий войск и флота по высадке и отражению морского десанта. В учении принимала участие вся система Береговой обороны Севастополя и Крыма с привлечением городских учреждений и организаций. Отрабатывались также вопросы маскировки и мероприятия по организации МПВО.

На флот прибыл заместитель народного комиссара ВМФ начальник Главного морского штаба адмирал И. С. Исаков. Перед началом учения командующий Черноморским флотом созвал совещание руководящего состава, на котором выступил адмирал Исаков и сообщил о концентрации немецких войск около наших границ, о том, что положение очень напряженное и можно ждать любой провокации. Все силы флота во время учения, сказал он, должны быть готовы к фактическому использованию оружия, так как нет полной гарантии, что обстановка не помешает выполнить план намеченного учения. Далее И. С. Исаков подчеркнул, что правительством принимаются меры к предотвращению войны, но следует быть начеку.

Несмотря на высказанные опасения, учение на Черноморском флоте закончилось благополучно, и 19—20 июня корабли стали сосредотачиваться в Главной базе. Ввиду напряженной обстановки на границах Военный совет флота согласно указанию Наркома ВМФ оставил флот в состоянии повышенной оперативной готовности. Корабли и военные объекты продолжали сохранять светомаскировку, в городе же затемнение было отменено.

Вечером 21 июня город был ярко освещен, особенно площадь Ленина, Приморский и Матросский бульвары. Личный состав с кораблей и из частей гарнизона уволился в город, заполнил все площади, улицы и бульвары. В Доме флота, в театре им. Луначарского шли концерты для воинов, участвовавших в учениях. Стояла теплая погода. На улицах и площадях, на Малаховом кургане, в Ушаковой балке, Историческом бульваре играли оркестры.

Как был хорош Севастополь, особенно вечером, весь в зелени и огнях! Непрерывно подходили катера, шлюпки, и в город вливались сотни матросов в белоснежных форменках. Их приветливо встречало население, особенно молодежь.

15

И. Д. ЕЛИСЕЕВ

Казалось, ничто не предвещало тревоги. Но около часа ночи штабом Береговой обороны был получен приказ из штаба флота о переходе на оперативную готовность № 1.

Немедленно началось оповещение частей Береговой обороны и гарнизона.

Прибыв в штаб, я проверил, как идет оповещение частей Береговой обороны и гарнизона, вызвал коменданта города подполковника А. П. Старушкина. Затем сообщил секретарю горкома партии Б. А. Борисову о введении угрожаемого положения и просил форсировать затемнение города.

Борис Алексеевич Борисов уже второй год работал секретарем горкома партии. Он пользовался большим авторитетом среди коммунистов, всего населения города. Сам он когда-то служил на флоте, знал нелегкую морскую службу и всегда помогал в решении различных вопросов.

О сложившейся обстановке был информирован и председатель горсовета В. П. Ефремов. Так как он являлся и начальником МПВО города, то от него требовалось принятие срочных мер для усиления готовности противовоздушной обороны, и можно было не сомневаться, что все будет выполнено, так как Василий Петрович Ефремов был энергичным, волевым, глубоко знающим свое дело руководителем. Уроженец Севастополя, он прошел службу на Черноморском флоте, работал на Морском заводе, а затем был выдвинут на работу в горисполком. Находясь на ответственном посту, В. П. Ефремов много сделал для подготовки города к обороне, а впоследствии и для героической обороны Севастополя.

Вскоре в Главной базе был объявлен «Большой сбор». Одна из батарей Береговой обороны производила холостые выстрелы, а с поста Охраны водного района (ОВР) на Константиновском равелине пускал ракеты.

Это было сигналом «Большого сбора», который одновременно дублировался по радиотрансляционной сети. Город медленно погружался в темноту.

В 1 час 03 мин. начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев получил в подтверждение предварительного телефонного звонка наркома ВМФ адмирала Кузнецова телеграмму,

16

П. И. БАТОВ

П. А. МОРГУНОВ

в которой приказывалось немедленно перейти на оперативную готовность № 1¹¹.

Сразу же после этого началось выполнение всех мероприятий по переходу Черноморского флота и Севастополя на оперативную готовность № 1.

После доклада начальника гарнизона о принятых мерах по Береговой обороне, гарнизону и городу командующий флотом потребовал быстрее затемнить город, усилить патрулирование и охрану военных объектов, о чем были даны указания коменданту города А. П. Старушкину. Такие же указания получили командиры секторов, боевых участков и частей Береговой обороны, расположенных на большом протяжении по побережью.

В штабе флота собрались член Военного совета флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, секретарь горкома Б. А. Борисов, командующий эскадрой контр-адмирал Л. А. Владимирский, командующий ВВС флота генерал-майор В. А. Русаков и комендант Береговой обороны генерал-майор П. А. Моргунов.

Командующий флотом информировал об обстановке, указаниях наркома ВМФ П. Г. Кузнецова о возможной провокации со стороны фашистской Германии и потребовал усилить бдительность и готовность во всех частях и соединениях флота.

В это время корабли, части Береговой обороны, ПВО и авиация принимали боезапас, топливо, продовольствие и другие виды

¹¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 12487, л. 443.

17

снабжения. Все это проходило слаженно, четко и организованно. Соединения и части пополнялись личным составом из флотского экипажа и Учебного отряда. В общем на флоте делалось то, к чему готовились последние годы.

Около двух часов ночи корабли, военные объекты и город были затемнены, причем Северную сторону пришлось затемнить выключением рубильника на электростанции. Хуже было дело с затемнением створных Инкерманских знаков и Херсонесского маяка, с которыми связь оказалась нарушенной. Были срочно высланы мотоциклисты: с береговой батареи №35 — на Херсонесский маяк, а из караула Сухарной балки — на нижний Инкерманский створный маяк. Вскоре они были потушены. Но верхний Инкерманский маяк продолжал гореть, так как посыльные не успели туда доехать.

Однако один маяк не мог служить надежным ориентиром для вражеской авиации.

Как позднее выяснилось, связь была нарушена в результате диверсии: утром было обнаружено, что на линиях, ведущих к этим объектам, было вырезано по 25—50 м провода.

К 2 час. 30 мин. Черноморский флот перешел на оперативную готовность № 1 ¹². В городе было введено угрожаемое положение, развернуты командные пункты МПВО во главе с руководством города и районов, приведены в готовность команды МПВО. Комендант города с офицерами и солдатами комендатуры контролировал порядок в городе, проверяя караулы, патрули и сторожевые заставы.

Около 3 часов ночи посты службы наблюдения и связи (СНиС) и посты воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), находившиеся в районах Евпатории и мыса Сарыч, донесли, что слышат шум моторов вражеских самолетов, идущих курсом на Севастополь.

По Главной базе штабом БО был дан сигнал «воздушной тревоги» ¹³. В городе раздались тревожные гудки Морского завода и паровозов, одновременно сигнал передавался по радиотрансляционной сети. Начальник штаба флота отдал приказ об открытии огня по неизвестным самолетам и сразу донес о налете наркому ВМФ адмиралу Н. Г. Кузнецову ¹⁴.

С вышки здания штаба БО хорошо был виден морской сектор у Главной базы. Голубые мечи прожекторов ПВО и Береговой обороны освещали небо. В 3 час. 13 мин. появилось несколько самолетов, шедших на небольшой высоте с запада, со стороны моря. Сразу был открыт огонь зенитной артиллерии ПВО, кораблей

¹² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 7.

¹³ В ноябре 1941 г. подача сигнала «воздушной тревоги» была возложена на штаб ПВО, поскольку все посты воздушного наблюдения были связаны со штабом ПВО, который докладывал в штаб флота и оперативному дежурному штаба Береговой обороны и гарнизона.

¹⁴ Н. Г. Кузнецов. Накануне. М., 1966, стр. 332.

18

Члены Городского комитета обороны и бюро горкома партии (слева направо): председатель горсовета В. П. Ефремов, секретарь горкома партии Б. А. Борисов, начальник горотдела НКВД К. П. Нефедов, второй секретарь горкома партии А. А. Сарина, комиссар штаба МПВО В. И. Кулибаба

а также нескольких универсальных батарей Береговой обороны. Одновременно батареи и корабли вели огонь трассирующими пулями из пулеметов ДШК и счетверенных пулеметов.

Было видно, что самолеты сбрасывают что-то на парашютах. Вскоре стали поступать донесения от многих частей и постов о том, что это парашютисты. Учитывая, что гитлеровцы на Западном фронте часто выбрасывали диверсионные группы и отдельных разведчиков, командующий флотом приказал немедленно принять необходимые меры. Начальник гарнизона доложил, что все объекты, военные и гражданские, тщательно охраняются, введено усиленное патрулирование по городу, все входы в город закрыты заставами и дозорами. Сообщалось, что с рассветом будут прочесаны и обследованы все районы, куда мог проникнуть враг. Командующий одобрил эти мероприятия.

Несмотря на интенсивный огонь нашей зенитной артиллерии, налет самолетов противника продолжался. Было сбито два самолета. Вскоре раздался взрыв в районе улиц Щербака и Подгорной, затем второй взрыв в районе Приморского бульвара и еще один — около 13-й батареи, с которой доложили, что сброшен парашютист и что он плывет к берегу. Оказалось, это дрейфовала сброшенная на парашюте мина, которая упала на мелком месте и вскоре взорвалась.

Налет вскоре окончился. Прекратилась стрельба. С 4 час. 13 мин. начали барражировать наши истребители¹⁵. В результате

¹⁵ *Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 7.*

налета один дом в районе улиц Щербака и Подгорной был почти разрушен, повреждена школа. В доме были убитые и раненые. Команды МПВО быстро работали, раскапывая развалины. Второй миной был поврежден памятник кораблям, затопленным в 1854 г. Пострадало здание санатория, где несколько человек было ранено. Так пришла война в Севастополь.

Военный совет флота передал по радио обращение к личному составу флота и населению, в котором сообщалось, что немецкие самолеты внезапно налетели на Севастополь и сбросили бомбы, имеются убитые и раненые. Все население и личный состав флота призывались повысить бдительность.

Утром окончательно стало ясно, что противник сбрасывал не парашютистов, а морские мины на парашютах с целью заминировать единственный фарватер для выхода из Северной бухты и закупорить в пей нага флот. Враг рассчитывал на внезапность удара. Но силы флота в Главной базе были своевременно подготовлены. Противник был встречен сильным огнем. Самолеты сбились с курса и побросали мины где попало: на суше, на мелководье, и только некоторые упали на фарватере. Коварный замысел врага не удался. Все же за первые десять дней войны на минах подорвались буксир «СП-12» и 25-тонный плавкран; эсминец «Быстрый» получил повреждение при проходе бонового заграждения, но остался на плаву и был поставлен в док Морского завода для ремонта.

Несколько мин было выловлено и разряжено, что позволило ученым, среди которых был И. В. Курчатова, совместно с флотскими специалистами разгадать секрет немецких неконтактных мин, а позже найти средство борьбы с ними — электромагнитный трал.

В течение первого месяца войны противник продолжал воздушные налеты на Севастополь с целью минировать главный фарватер, но его попытки вывести из строя наши корабли оставались безуспешными.

СЕВАСТОПОЛЬ ГОТОВИТСЯ К ОБОРОНЕ С СУШИ

Начав 22 июня 1941 г. агрессивную войну против Советского Союза, немецко-фашистское руководство ставило своей задачей в короткий срок разгромить Советские Вооруженные Силы и уничтожить Советское государство. Гитлеровские планы предусматривали захват территории СССР до Урала, физическое уничтожение десятков миллионов людей и превращение уцелевшей части населения в бесправных рабов фашистского рейха. 30 марта 1941 г. Гитлер заявил: «Задача Германии в отношении России состоит в том, чтобы разбить вооруженные силы, уничтожить государство». Характеризуя предстоящую войну, он цинично продолжал: «Речь идет о борьбе на уничтожение... Война будет

резко отличаться от войны на западе. На востоке жестокость является благом для будущего»¹⁶. Речь шла о жизни или гибели Советского государства. И советский народ под руководством Коммунистической партии поднялся на священную войну против фашистских захватчиков, за свободу и независимость своей социалистической Родины.

Согласно стратегическому плану немецко-фашистского командования (план «Барбаросса»), быстрое овладение Крымом должно было обеспечить проведение сухопутными войсками операции по захвату Кавказа, а также лишить советский Черноморский флот и советскую авиацию удобных баз в центре Черного моря и тем самым обеспечить безопасность важного для снабжения германской армии нефтяного района в Румынии. Гитлеровские стратеги рассчитывали захватить Крым с Севастополем в июле—августе 1941 г., после чего развернуть стремительное наступление на Кавказ.

С 23 июня Черноморский флот, в том числе Береговая оборона и ПВО, приступил к оттобразиванию и разворачиванию новых частей и подразделений. Корабли ставили минные заграждения на подходах к Главной

базе. Береговая оборона разворачивала и устанавливала новые береговые батареи, формировались 7-я, 8-я и 9-я бригады морской пехоты и несколько отдельных батальонов.

В ходе развертывания Береговой обороны флота были сформированы Каркинитский сектор БО, 120-й отдельный артиллерийский дивизион на Перекопе, 116-й отдельный артиллерийский дивизион в Феодосии и несколько отдельных береговых батарей. Нельзя не отметить очень большую работу инженерного отдела флота по установке этих батарей, проводившуюся совместно со штабом Береговой обороны. В Севастополь был переведен из Керчи запасной артиллерийский полк БО, из состава которого формировались группы артиллерийских и пулеметных дотов, вооруженных морскими пушками и пулеметами.

С первых дней войны командование флота приступило к проведению набеговых операций против баз противника, расположенных на побережье Румынии. 23—26 июня авиация Черноморского флота совершила ряд массированных налетов на военно-морские базы и нефтехранилища в Констанце и Сулине, а 26 июня отряд легких сил флота совершил обстрел нефтехранилищ в Констанце. Активные действия развернули подводные лодки ¹⁷.

Героическое сопротивление Красной Армии сорвало сроки продвижения в глубь страны, намечавшиеся немецко-фашистским командованием. До конца июля советские войска в ожесточенных боях сдерживали наступление немецко-фашистской группы армий

¹⁶ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история». М., 1970, стр.

27.

¹⁷ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота». М., 1974, стр. 326—327.

21

И. И. АЗАРОВ

«Юг». Однако в начале августа врагу удалось прорвать фронт и устремиться к Днепру.

5 августа началась героическая оборона Одессы, где враг встретил упорное сопротивление соединений Отдельной Приморской армии (командующий — генерал-лейтенант Г. П. Софронов, члены Военного совета — дивизионный комиссар Ф. Н. Воронин и бывший секретарь Измаильского горкома партии бригадный комиссар М. Г. Кузнецов, начальник штаба — генерал-майор Г. Д. Шишенин), поддерживаемых силами и средствами Одесской военно-морской базы и другими силами Черноморского флота. Ставка Верховного Главнокомандования приказала: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности» ¹⁸. 19 августа, когда Одесса ввиду выхода противника на Днепр оказалась отрезанной от войск Южного фронта, решением Ставки ¹⁹ был создан Одесский оборонительный район (ООР) во главе с командиром Одесской военно-морской базы контр-адмиралом Г. В. Жуковым, членами Военного совета дивизионным комиссаром Ф. Н. Ворониным и бригадным комиссаром И. И. Азаровым (впоследствии в состав Военного совета вошел секретарь Одесского обкома партии А. Д. Колыбанов),

начальником штаба генерал-майором Г. Д. Шишениным. Вся ответственность за организацию и руководство обороной Одессы была возложена на командование Черноморского флота.

Главной силой в обороне Одессы была Отдельная Приморская армия, командующий которой генерал-лейтенант Г. П. Софронов стал заместителем командующего ООРа.

Защитники Одессы, воины Приморской армии и моряки-черноморцы, проявили невиданный героизм, сковав более чем на два месяца 18 румынских и 1 немецкую дивизию. Свой долг они выполнили до конца и оставили Одессу только 16 октября по приказу Ставки Верховного Главнокомандования ²⁰, когда противнику благодаря превосходству в живой силе и технике удалось форсировать Днепр и начать бои за Крым. Активное участие

¹⁸ «СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 58.

¹⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 769, лл. 43, 62.

²⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 813, л. 135.

22

И. Е. ПЕТРОВ

Н. И. КРЫЛОВ

в обороне Одессы принимал Черноморский флот. Его боевые корабли поддерживали своим артиллерийским огнем сухопутные войска, производили высадку десантов, обеспечивали снабжение всем необходимым, возможное только морским путем. Большую помощь защитникам Одессы оказывали авиация флота и береговая артиллерия.

Вернемся к описанию событий в Главной базе Севастополя и в Крыму после воздушного налета в ночь на 22 июня 1941 г. В первый же день войны командный пункт командующего флотом был перенесен в помещение подземной автоматической телефонной станции, находившееся на Телефонной пристани. Командный пункт Береговой обороны был оборудован в бетонном массиве на южном берегу Северной бухты вблизи Александровского рavelина. Он был обеспечен всеми видами связи с секторами, боевыми участками, частями Береговой обороны, со всеми частями и соединениями флота и гарнизона, а также с командованием флота. Телефонная связь имела воздушные, подземные и подводные линии. Другой командный пункт Береговой обороны для управления боем на морском фронте находился в бетонном массиве на побережье юго-западнее Севастополя, в районе казармы береговой батареи № 35.

Много внимания уделялось вопросам устойчивого управления частями и подразделениями, так как от этого в значительной мере зависел успех боевых действий. Командование понимало, что недостаточно четкое управление войсками может свести на нет и доблесть войск, и используемое оружие. Поэтому при создании

23

командных пунктов приходилось очень тщательно их оборудовать и обеспечивать всеми необходимыми средствами, особенно средствами связи — основой всякого управления.

Поскольку обстановка на фронте в первую же неделю войны сложилась неблагоприятно для наших войск, возникла угроза воздушного или морского десанта на территории Крыма. Об этом Военный совет Черноморского флота неоднократно предупреждался из Москвы²¹.

В конце июня Военный совет флота обязал начальника гарнизона немедленно приступить к оборудованию намеченного ранее главного рубежа обороны. При этом на него возлагалось общее и оперативно-тактическое руководство. Начальник инженерного отдела флота военинженер I ранга В. Г. Парамонов — высококвалифицированный специалист, отлично знавший как долговременную, так и полевую фортификацию, осуществлял специальное руководство по строительству оборонительного рубежа.

Военный совет флота дал также указание продолжать подготовку Береговой обороны и частей гарнизона к обороне Главной базы с суши и к борьбе с возможными десантами противника.

С 3 июля 1941 г. начались работы по строительству фортификационных сооружений на главном рубеже обороны. Инженерный отдел выделил большую группу командиров для руководства работами. В их число входили И. В. Панов, И. А. Лебедь, А. Н. Прокопович, Н. Л. Королев, С. А. Железнов, Е. Л. Хныкин, А. Беляев, Я. К. Балицкий, Н. В. Басов, В. В. Игнатьев, Я. Л. Гуревич, Н. В. Коломин и Микадзе. Работы проводили: строительство № 1 (начальник — военинженер I ранга И. В. Саенко, главный инженер С. И. Кангун), бетонный завод (начальник С. М. Афонин) и мехстройзавод № 54 (начальник Д. Н. Эфрус).

Большую работу по строительству оборонительных сооружений совместно с инженерным отделом флота выполняло инженерное отделение штаба Береговой обороны во главе с майором П. И. Бухаровым, инженерами Панкратовым, Д. М. Шелестом. К строительным работам ежедневно привлекалось около 1500—2000 человек из частей гарнизона и свыше 2000 человек из местного населения²².

В решении вопроса о мобилизации населения на работу самое непосредственное участие принимали Б. А. Борисов и В. П. Ефремов. В масштабе города они сами выделяли людей, а когда дело касалось прилегающих районов, то Борисов с начальником гарнизона выезжали в Бахчисарайский район и Балаклаву, и там этот

вопрос решался на бюро райкомов, после чего от деревень и сел выделялись люди на строительство. Большую помощь Б. А. Борисов, В. П. Ефремов и второй секретарь горкома

²¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 768, л. 128, д. 813, л. 45 (см. также П. И. Батов. *Перекоп— 1941. Симферополь, 1970, стр. 10—15, 28—32*).

²² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 7.

24

К. С. ВЕРШИНИН

А. А. Сарина оказали также в создании бронепоездов «Орджоникидзе» и «Железняков», которые были вооружены и укомплектованы личным составом и вошли в состав Береговой обороны ²³.

5 июля 1941 г. по приказу Военного совета флота ²⁴ была назначена комиссия под моим председательством по рекогносцировке второго — тылового рубежа обороны. В ее состав вошли: В. Г. Парамонов, Е. И. Жидилов, Н. А. Егоров, П. И. Бухаров, а также командиры секторов и участков обороны. Этот рубеж был намечен по линии: бухта Стрелецкая — хутор Коммуна — выс. 60,5 — Английское кладбище — выс. 77,4 — Английский редут Виктория —

г. Суздальская — выс. 67,7 — балка Графская — станция Мекензиевы Горы — выс. 42,7 — выс. 36,1 — устье р. Бельбек ²⁵. Акт о выборе рубежа был утвержден Военным советом флота 7 июля 1941 г., и сразу же началось его строительство.

Получив от Военного совета одновременно два крупных боевых задания — строительство оборонительных рубежей и подготовку частей Береговой обороны и гарнизона к сухопутной обороне базы, командование Береговой обороны и гарнизона собрало на совещание ответственных работников: начальника штаба полковника И. Ф. Кабалюка, начальника политотдела полкового комиссара П. И. Силантьева, начальника артиллерии подполковника Б. Э. Файна, помощника по тылу полковника Комарова, начальника оперативного отдела полковника Н. И. Плаксиенко, начальника инженерного отделения майора П. И. Бухарова, командиров секторов и участков. На совещании были поставлены конкретные задачи и разработан план мероприятий. Особое внимание было обращено на качество работ и сроки их выполнения.

В 7 час. утра ежедневно все, кто руководил строительством сухопутных рубежей, выезжали на места работ. Размещение огневых точек производилось мною, Б. Э. Файном и И. Ф. Кабалюком, после чего акты на строительство утверждались комендантом БО. Один экземпляр их передавался в инженерный отдел

²³ В. А. Борисов. *Школа жизни. М., 1971, стр. 119*,

²⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 33724, л. 4.

²⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 8,

24

И. Ф. КАБАЛЮК

и только после этого приступали к строительству дотов, дзотов, КП и других капитальных сооружений.

Руководили строительством окопов, заграждений, рвов, проволочных заграждений командиры 178-го инженерного батальона ВQ, которым выделялись для производства работ воинские подразделения и группы из местного населения. Общее руководство этими работами по просьбе В. Г. Парамонова было возложено на инженерное отделение Береговой обороны во главе с П. И. Бухаровым. Инженерный отдел флота занимался главным образом капитальным строительством, которое шло со значительными трудностями ввиду большого объема работ в каменистом грунте. Несмотря на это, все работы

велись с большим подъемом и успешно выполнялись. Строительство ходов сообщения и окопов производилось также воинскими частями, занимавшими данные рубежи обороны.

В процессе строительства рубежей обороны возникало немало трудностей, но они решались оперативно командующим флотом, который часто выезжал на строительство рубежей.

Отработкой сухопутной обороны и организацией взаимодействия сил занимались главным образом командование и штаб Береговой обороны. Проводили групповые упражнения, игры, учения по секторам и по всему оборонительному рубежу, отрабатывались документация и связь. Большую помощь при этом оказывали начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев, начальник оперативного отдела капитан II ранга О. С. Жуковский, начальник связи капитан I ранга Г. Г. Громов и др.

По мере поступления в состав Береговой обороны частей морской пехоты — сначала 7-й бригады, потом 2-го и 3-го полков и затем отдельных батальонов 2в — они включались в сектора, где отрабатывали свои задачи по обороне. В подготовку к обороне включались Учебный отряд флота с его школами, которые составили пять батальонов, и силы, выделявшиеся училищами Севастополя и другими частями флота.

Б. Э. ФАЙН

О. С. ЖУКОВСКИЙ

В ходе выполнения поставленных задач производилась проверка хода строительства и подготовки к обороне частей гарнизона, до личного состава доводились приказы и директивы Военного совета флота или чаще его указания передавались в соответствующих приказах и директивах начальника гарнизона²⁷. В этих документах ставились конкретные задачи по организации связи, составу сил, устранению недочетов в подготовке частей.

Зенитные батареи ПВО Главной базы получили от штаба БО боевые задачи с указанием, какие секторы обороны и части они поддерживают и какие секторы обстрела получают.

Командующим эскадрой контр-адмиралом Л. А. Владимирским и комендантом Береговой обороны генерал-майором П. А. Моргуновым было разработано наставление по использованию артиллерии кораблей для стрельбы по сухопутному противнику, которое в августе было утверждено Военным советом Черноморского флота²⁸.

Учитывая важное военно-политическое и стратегическое значение Крыма, Ставка 14 августа 1941 г. приняла решение сформировать на базе 9-го стрелкового корпуса 51-ю Отдельную армию на правах фронта с оперативным подчинением ей Черноморского флота в вопросах обороны Крыма²⁹.

²⁷ Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 13—19, 22—29, 30—31, 41—42 (см. Приложение 2).

²⁸ Там же, лл. 76—95.

²⁹ Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. Указ. соч., стр. 24.

27

15 августа нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов дал указание Военному совету Черноморского флота³⁰:

1. Помочь 51-й армии выделением береговой артиллерии на чонгарско-перекопское направление.
2. Продолжать усиление и создание прочной глубокой обороны Главной базы с использованием технических средств флота. Продумать и разработать план использования всех наличных людских ресурсов.
3. Немедленно начать самые усиленные тренировки и учения по обороне Главной базы.

Для их выполнения командующий флотом приказал мне возглавить группу офицеров и с начальником инженерного отдела В. Г. Парамоновым срочно выехать на Перекопский перешеек для рекогносцировки районов установки батарей и выяснения условий строительства, а по пути заехать к исполняющему обязанности командующего 51-й Отдельной армией генерал-лейтенанту П. И. Батову, доложить ему о мероприятиях флота и договориться с ним о совместной работе с начальниками артиллерии и инженерных войск армии.

Генерал П. И. Батов одобрил мероприятия, проводимые командованием флота, и сообщил, что у них работы развернуты от Чонгара до Перекопа, при этом начальники артиллерии и инженерных войск на днях выедут на Перекоп.

В течение трех дней группа, возглавляемая начальником гарнизона, в сопровождении двух офицеров от артиллерии и инженерных войск армии обследовала район от Чонгарского моста до Перекопа, выбрала места для семи батарей и ознакомилась с ходом строительства рубежей обороны. Мы прошли и проехали вдоль Перекопа, но ответственного руководителя работ не нашли и только повсюду встречались небольшие подразделения, занимавшиеся строительством оборонительных сооружений.

Вернувшись в Севастополь, я доложил Военному совету флота и находившемуся в городе заместителю наркома ВМФ вице-адмиралу Г. И. Левченко о выбранных местах батарей. Они были одобрены. Мы также информировали командование о том, что оборонительные работы идут очень медленно. Военный совет и адмирал Левченко немедленно донесли об этом в Ставку и наркому ВМФ 31. Из Береговой обороны Севастополя в район Перекопа были выделены 31 морское орудие (8 батарей) и бронепоезд «Орджоникидзе». Большая часть личного состава также была взята из Береговой обороны 32. Кроме того, Каркинитский сектор

был усилен двумя тяжелыми полевыми батареями. Командование флота считало, что оборонять Севастополь надо на Перекопе, и поэтому усиливало артиллерией Каркинитский сектор и чонгарско-перекопские позиции.

³⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 767, л. 163.

³¹ Там же, д. 748, л. 7.

³² Там же, ф. 10, д. 1950, л. II.

28

Нужно сказать, что во время обороны Крыма личный состав Каркинитского сектора и 120-го отдельного артиллерийского дивизиона Береговой обороны героически сражался с фашистами и прикрывал отход наших войск. Артиллеристы дрались в окружении до последнего снаряда, а затем, подорвав орудия, отошли в Севастополь, где вошли в состав 177-го артиллерийского дивизиона и других частей. В одном из этих боев погиб командир Каркинитского сектора полковник Е. Т. Просянов. Он находился на батарее, когда во время вражеского обстрела у одного из орудий загорелись заряды. Огонь приближался к погребам, возникла угроза взрыва. Тогда командир сектора бросился тушить огонь, увлекая за собой артиллеристов, но разорвался вражеский снаряд, и полковник Просянов был убит.

После выделения артиллерийских орудий из Главной базы на чонгарско-перекопские рубежи в резерве орудий не осталось, и пришлось для установки в дотах использовать учебные орудия, изъятые из военных училищ и Учебного отряда и приведенные в боевое состояние в артмастерских.

8 сентября было проведено два больших учения, в том числе одно двустороннее на тему «Оборона Главной базы с суши» с привлечением всех сил гарнизона, ПВО и частей авиации. После этого были изданы две директивы, в которых особое внимание обращалось на подготовку штабов и улучшение организации управления в секторах и частях ³³.

9 сентября 1941 г. штаб флота получил телеграмму заместителя начальника Главного морского штаба о принципиальном одобрении плана сухопутной обороны Севастополя, который был представлен еще в конце августа ³⁴. При этом было указано: усилить Северный сектор созданием третьей линии обороны; подготовить бухты западнее Севастополя для приемки судов; усилить первую линию обороны 100—130-мм орудиями ³⁵.

В начале сентября по разнарядке штаба флота в состав Береговой обороны прибыло пополнение в составе около 4000 человек. Благодаря этому удалось сформировать еще два батальона для занятия рубежей обороны и доукомплектовать артиллерийские части.

В середине сентября 1941 г. Военный совет флота назначил комиссию для выбора передового рубежа обороны Главной базы ³⁶. В состав комиссии вошли П. А. Моргунов (председатель), В. Г. Парамонов, Е. И. Жидилов, Н. А. Егоров, М. Г. Фокин, Н. А. Баранов, Б. К. Соколов, П. И. Бухаров и командиры секторов. В комиссию были включены все наиболее квалифицированные специалисты по инженерному делу.

³³ Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 43—46, 50—54 (см. Приложения 3, 4, 5).

³⁴ Там же, ф. 72, д. 808, л. 27.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, ф. 10, д. 1950, лл. 9—10.

29

В результате рекогносцировки было решено наметить передовой рубеж по линии: Камары — Чоргунь — Шули — Черкез-Кермен — Дуванкой — гора Азис-Оба — Аранчи и севернее по возвышенности до уреза моря в 1,5 км севернее устья р. Качи. При этом было учтено, каким путем противник подходил к Севастополю в 1918 г. В литературе точных указаний не было, кроме ссылки на Черкез-Кермен. В дер. Юхары-Королез нашли старика, который рассказал о том, как противник наступал на Севастополь. Через дер. Черкез-Кермен была дорога, которая шла по горе и спускалась в долину Кара-Коба, откуда открывался прямой путь в Инкерманскую долину и далее на Севастополь. Теперь эта дорога заросла и не использовалась, но проехать по ней было можно, хотя и с большими трудностями. Пришлось учесть этот путь и прикрыть его артиллерийскими и пулеметными дотами. Впоследствии оказалось, что эти меры были не напрасны, так как во время наступления на Севастополь противник часть сил направил по этой дороге. Комиссия выбрала четыре опорных пункта на основных направлениях: Чоргуньский, Черкез-Керменский, Дуванкойский и Аранчийский.

20 сентября 1941 г. акт комиссии был утвержден Военным советом флота, и немедленно приступили к строительству ³⁷. Были построены артиллерийские и пулеметные доты и дзоты с орудиями от 45 до 130 мм, окопы, землянки, противотанковые препятствия, на подступах были заложены мины, фугасы и т. д.

Большую помощь оказал заместитель командующего Одесским оборонительным районом по инженерным войскам генерал А. Ф. Хренов, который приезжал в Севастополь в сентябре — октябре 1941 г. Вместе с комендантом Береговой обороны и начальником оперативного отдела штаба флота капитаном II ранга О. С. Жуковским он осмотрел основные направления рубежей обороны, одобрил их и дал ряд ценных советов и указаний, которые помогли еще более укрепить оборонительные рубежи. Впоследствии, в ноябре, А. Ф. Хренов, являясь заместителем командующего СОРОм по инженерным войскам, много сделал для усиления обороны в инженерном отношении.

Строительство на этом рубеже велось непрерывно до начала боев. Несмотря на то что полностью завершить строительство укреплений на передовом рубеже, особенно в районах между опорными пунктами, не

удалось, этот рубеж сыграл очень важную роль в срыве наступления противника, когда он пытался взять Севастополь с ходу.

В ночь на 31 августа 1941 г. 11-я немецкая армия форсировала Днепр в районе Берислава — Каховки, после чего 54-й армейский корпус двинулся в сторону Крыма и в начале сентября подошел к Перекопу³⁸. В середине сентября в командование 11-й немецкой

³⁷ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, лл. 134—135; д. 1950, лл. 159—160.

³⁸ «СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945», стр. 75.

30

армией вступил генерал-полковник Манштейн вместо погибшего генерал-полковника фон Шоберта.

Выполняя директиву Гитлера, Манштейн 24 сентября 1941 г. начал наступление на Перекоп. Имея превосходство в силах, танках и авиации, противник вклинился в нашу оборону, овладел Перекопом и 25 сентября захватил Армянск. Войска оперативной группы генерал-лейтенанта П. И. Батова (из состава 51-й армии) контратакой вернули Армянск, но удержать его не смогли, и 28 сентября наша 51-я Отдельная армия была вынуждена отойти на недостаточно подготовленные Ишуньские позиции³⁹.

29 сентября 1941 г. приказом командующего Черноморским флотом из состава 7-й бригады морской пехоты были выделены 1-й и 4-й батальоны морской пехоты, переименованные в 1-й и 2-й морские отряды, и переброшены на Ишуньские позиции⁴⁰. В 7-й бригаде были сформированы новые батальоны.

Военный совет Черноморского флота, оценив обстановку в Крыму, возбудил ходатайство перед Ставкой о переброске Отдельной Приморской армии из Одессы в Севастополь для усиления обороны Крыма. По директиве Ставки наши войска оставили Одессу, и 16 октября 1941 г. Отдельная Приморская армия и личный состав Одесской военно-морской базы были перевезены без потерь на кораблях в Севастополь⁴¹. Одесский оборонительный район выполнил поставленную задачу, сковав крупные силы противника и нанеся ему большие потери. Весь личный состав ООРа проявил бесстрашие, героизм и показал пример отличного взаимодействия армии с флотом.

Одновременно с принятием решения об эвакуации Одессы Ставка приказала командующему 51-й армией генерал-полковнику Ф. И. Кузнецову во что бы то ни стало удерживать до прибытия Приморской армии Ишуньские и Чонгарские позиции и Арабатскую Стрелку⁴². Выполняя приказ, 51-я Отдельная армия до 20 октября удерживала указанные рубежи, героически отражая удары превосходящих сил противника. В выполнении этой задачи большая заслуга принадлежит оперативной группе войск генерала П. И. Батова.

С 17 по 23 октября Отдельная Приморская армия, поступившая в подчинение 51-й Отдельной армии, перебрасывалась в район Ишуньских позиций. Ощущалась острая нехватка автотранспорта и тягачей для артиллерии, вследствие чего ее подход задерживался. В мою задачу не входит описание боев на севере Крыма, укажу лишь, что 18 октября, еще до подхода Приморской армии, противник начал наступление на Ишуньские позиции и вклинился в нашу оборону, но был задержан, 20 октября враг нанес удар

³⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 813, лл. 77, 99.

⁴⁰ Там же, ф. 10, д. 19, л. 153.

⁴¹ Там же, ф. 72, д. 813, лл. 135, 172—173; ф. 10, д. 19, л. 154.

⁴² Там же, ф. 10, д. 19, л. 155; Архив МО СССР, ф. 407, оп. 7852, д. 1, лл. 111 — 112)

31

в районе Каркинитского залива и 22 октября обошел левый фланг наших войск. Сложилась очень тяжелая обстановка.

22 октября Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение — для объединения действий сухопутных войск и флота создать командование войсками Крыма во главе с вице-адмиралом Г. И. Левченко, которому в вопросах обороны Крыма был оперативно подчинен Черноморский флот. Заместителем командующего войсками Крыма по сухопутным войскам был назначен новый командующий 51-й Отдельной армией генерал-лейтенант П. И. Батов⁴³.

25 октября 1941 г. контр-адмирал Г. В. Жуков был назначен заместителем командующего Черноморским флотом по обороне Главной базы и решением Военного совета Черноморского флота — начальником гарнизона Севастополя.

В соответствии с приказом по войскам Крыма от 23 октября 1941 г. Отдельная Приморская армия на следующий день перешла в наступление с целью восстановления положения, нанося главный удар в районе дер. Воронцовки. 9-й стрелковый корпус 51-й армии, расположенный правее Приморской армии, получил задачу прочно удерживать занятый рубеж и контратаками содействовать ее продвижению. Противник также перешел в наступление, и разгорелись ожесточенные встречные бои, длившиеся весь день. К исходу дня правый фланг Приморской армии под натиском превосходящих сил противника отошел к северной окраине дер. Берды-Булат-немецкий и южной окраине дер. Воронцовки. Левый же фланг Приморской армии продвинулся вперед, выйдя на рубеж в одном километре юго-западнее дер. Воронцовки и южнее дер. Бой-Казак-татарский до Каркинитского залива. Части 9-го стрелкового корпуса удерживали свои позиции⁴⁴.

25 октября Приморская армия весь день вела тяжелые бои с противником. На следующий день враг, подтянув резервы, снова перешел в наступление при поддержке танков и авиации. После продолжительного, кровопролитного боя 172-я и 95-я стрелковые дивизии начали медленно отходить, 25-я стрелковая дивизия,

сдерживая противника, осталась на занимаемом рубеже, загнув свой правый фланг на юго-восток в связи с отходом 95-й стрелковой дивизии.

К середине следующего дня Приморская армия, понесшая значительные потери, была вынуждена начать отход. 9-й стрелковый корпус 51-й армии, чтобы не быть отрезанным, также начал отход. 28—29 октября немецко-фашистские войска силой до пяти дивизий при поддержке 120 танков и господствовавшей в воздухе авиации перешли в наступление по всему фронту.

Таким образом, в конце октября противнику удалось выйти на просторы Крыма.

⁴³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 2. М., 1963, стр. 225.

⁴⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 819, лл. 80, 90, 141, 186.

32

28 октября по решению командующего войсками Крыма вице-адмирала Г. И. Левченко 7-я бригада морской пехоты была снята с III сектора обороны Севастополя из района Мекензиевых Гор и долины Бельбек и направлена на север для оказания помощи нашим войскам ⁴⁵. Но что могла сделать одна бригада там, где не смогли удержать противника две армии? В результате был ослаблен и без того небольшой гарнизон Севастополя. Хотя бригада дралась отважно, наносила врагу потери, но изменить что-либо в создавшейся обстановке была не в состоянии. Впоследствии она прорвалась к Севастополю.

В связи с большой опасностью дальнейшего базирования кораблей в Главной базе командующий флотом 28 октября вышел на эсминце «Бойкий» на Кавказ для проверки готовности военно-морских баз к приемке кораблей ⁴⁶. За командующего флотом в Севастополе остался контр-адмирал И. Д. Елисеев.

Благодаря трудовому героизму строителей к 1 ноября 1941 г. сухопутный фронт под Севастополем уже имел систему инженерных сооружений в виде трех рубежей обороны ⁴⁷. Хотя рубежи (особенно передовой) не были полностью закончены, но, опираясь на них, защитникам Севастополя удалось отразить наступление немецко-фашистских войск, пытавшихся с ходу захватить Севастополь.

К 1 ноября 1941 г. оборонительная система Севастополя включала ⁴⁸:

1. Тыловой рубеж обороны проходил в 3—6 км от города, его протяженность составляла 19 км, глубина — 300—600 м. Рубеж проходил по линии: Стрелецкая бухта — хутор Коммуна — выс. 60,5 — Английское кладбище — выс. 77,4 — Английский редут Виктория — гора Суздальская — выс. 67,7 — балка Графская — станция Мекензиевы Горы — выс. 42,7 — выс. 36,1 — южнее дер. Любимовки.

На рубеже было построено 28 артиллерийских железобетонных дотов с морскими орудиями калибра от 45 до 100 мм, 71 пулеметный дот и дзот, 91 стрелковый окоп, 5 командных пунктов, 31,5 км противотанкового рва, 40 км проволочных заграждений в два кола, ходы сообщения и землянки в них на 2—3 человека. Оборудование рубежа было закончено к 15 сентября 1941 г.

2. Главный рубеж обороны проходил в 8—12 км от города, его протяженность составляла 35 км, глубина — 300 м. Рубеж проходил по линии: выс. 145,1 — Кадыковка — выс. 74,0 — восточные скаты Сапун-Горы — гора Сахарная Головка — южные и восточные скаты выс. 120,1 — западный скат Камышловского оврага — отметка 71,9 — южные и западные скаты оврага Барак — далее по р. Каче до горы Тюлюк-Оба.

⁴⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 17.

⁴⁶ Там же, д. 19, лл. 199, 209.

⁴⁷ ЦВМА, ф. 2095, оп. 017269, ед. хр. 23, л. 4; ф. 10, д. 1950, лл. 7—10.

⁴⁸ Расстояние до рубежей рассчитано от центра города (собор).

33

На рубеже было построено 25 артиллерийских дотов и дзотов (из них 8 на Балаклавском участке), 57 пулеметных дотов и дзотов, 66 стрелковых окопов, 3 командных пункта, 8 км проволочных заграждений.

Все доты, дзоты, окопы и КП имели ходы сообщения. Оборудование рубежа в основном было закончено в сентябре.

3. Передовой рубеж обороны проходил в 15—17 км от города, его протяженность составляла 46 км. Рубеж проходил по линии: восточный укрепленный форт Балаклавы — Верхний и Нижний Чоргунь — Шули — Черкез Кермен — Дуванкой — гора Азис-Оба — Аранчи — 1,5 км севернее устья р. Качи.

Передовой рубеж состоял из 4 опорных пунктов:

Чоргуньский, расположенный в районе деревень Верхний и Нижний Чоргунь и высоты с Итальянским кладбищем, имел на значение прикрыть подходы по Ялтинскому шоссе, по дороге от дер. Шули и из балок, подходящих к селениям Чоргунь, и не допустить прорыва противника к Балаклаве, в Золотую балку и Инкерманскую долину;

Черкез-Керменский, расположенный в районе деревень Шули, Черкез-Кермен и хутора Мекензия, имел назначение не допустить прорыва противника к дер. Шули, в долину Кара Коба и на Мекензиевы Горы;

Дуванкойский, расположенный в районе деревень Дуванкой и Заланкой, имел назначение прикрыть железную и шоссе-ую дороги из Симферополя на Севастополь, Бельбекскую долину и выход на Мекензиевы Горы;

Аранчийский, расположенный в районе дер. Аранчи, имел назначение прикрыть подходы к Севастополю с северного направления.

На рубеже было построено 29 артиллерийских дотов, 92 пулеметных дота и дзота, 232 стрелковых окопа, 48 землянок, командный пункт, 8 км проволочных заграждений, 1,7 км противотанкового рва, поставлено 9605 противотанковых и противопехотных мин⁴⁹.

На всех рубежах в лощинах и ущельях были созданы так называемые огневые завесы, состоявшие из бочек с горючей смесью и железных трубопроводов. Всего было установлено 17 таких завес, и там были размещены 14, 15 и 67-я фугасно-огнемётные роты Береговой обороны. Кроме этого, было проделано много работ по строительству окопов, ходов сообщения, укрытий и т. д.

Может возникнуть вопрос, почему комиссия наметила, а командование флота утвердило передовой рубеж на расстоянии лишь 15—17 км от города, хотя это не гарантировало его от артиллерийского обстрела противника, что и произошло, когда враг захватил часть нашего передового рубежа в районе Дуванкоя и Черкез-Кермена и с 9 ноября начал обстрел Севастополя. До войны

⁴⁹ ЦВМА, ф. 2095, оц. 017269, ед. хр. 23, л. 4,

главный рубеж выбирался с целью обороны от воздушных или морских десантов противника; подход вражеских войск с материка считался маловероятным.

В сентябре 1941 г., когда возникла реальная угроза наступления противника на Крым с севера, было решено вынести передовой рубеж обороны дальше от города. При этом было ясно, что рассчитывать на помощь крупных сил мы не могли, и приходилось создавать передовой рубеж на ограниченное количество войск. Этот рубеж, намеченный даже в 15—17 км от города, имел протяженность 46 км и требовал для своей обороны не менее пяти-шести дивизий, которыми командование не располагало и не знало, на какие силы армии оно могло рассчитывать. Большее удаление передового рубежа настолько увеличило бы фронт обороны, что он вообще мог быть не обеспечен войсками. Кроме того, большее удаление рубежа от города не позволило бы вести огонь из средних калибров береговой и корабельной артиллерии, на поддержку которой только и можно было рассчитывать, так как флот полевой артиллерии почти не имел.

Последующие события показали, что Военный совет флота был прав, утвердив такой передовой рубеж, на котором можно было организовать взаимодействие всех наличных сил Главной базы.

Отдельные части Приморской армии начали прибывать 3—6 ноября, но ее основные силы подошли только 9 ноября. Поэтому вначале пришлось обороняться главным образом силами флота и удалось удержать передовой рубеж до подхода Приморской армии. Если бы передовой рубеж вынесли на пять-семь километров дальше, он оказался бы недостаточно занятым и лишенным поддержки береговой и корабельной артиллерии, а это неминуемо привело бы к прорыву его противником и захвату им Севастополя с ходу. Кстати, артиллерийский обстрел вплоть до июня 1942 г. большого ущерба городу не причинил.

26 октября по решению ЦК ВКП (б) в Севастополе был создан Городской комитет обороны под председательством секретаря горкома партии Б. А. Борисова⁵⁰. В состав Городского комитета обороны вошли: председатель горсовета В. П. Ефремов, начальник горотдела НКВД К. П. Нефедов и начальник гарнизона контр-адмирал Г. В. Жуков (в начале ноября начальником гарнизона был вновь назначен генерал П. А. Моргунов и введен в состав комитета). Задачами Городского комитета обороны являлись: мобилизация всех сил и средств на помощь фронту, перевод предприятий на работу по обеспечению фронта, руководство МПВО, поддержание порядка в городе и т. п.

После прорыва противником нашего фронта под Ишунью возникла реальная угроза для Севастополя. 29 октября заместитель командующего Черноморским флотом по обороне Главной базы

⁵⁰ А. Борисов. Подвиг Севастополя. М., 1957, стр. 73.

контр-адмирал Г. В. Жуков ввел в Севастополе осадное положение.

В 16 час. 31 октября разведка местного стрелкового полка Береговой обороны Главной базы захватила севернее Севастополя в дер. Бакалез немецкую авторемонтную мастерскую с унтер-офицером и двумя солдатами. Пленные показали, что получили задание следовать прямо в Севастополь, так как их командование считает, что в городе обороняться некому и он уже взят немецкими войсками. Это свидетельствовало о том, что немецко-фашистское командование, имея значительное превосходство в силах и средствах, не сомневалось в быстром захвате Севастополя.

Здесь уместно привести данные о составе немецко-фашистских войск. Командующий 11-й немецкой армией имел в своем распоряжении три армейских корпуса, которым были поставлены следующие задачи н.

54-й армейский корпус в составе 132-й и 50-й пехотных дивизий и моторизованной бригады Циглера должен был частью сил 132-й дивизии наступать на Евпаторию — Саки, а главными силами — на Бахчисарай — Севастополь с целью перерезать дорогу Симферополь — Бахчисарай и с ходу захватить Севастополь.

30-й армейский корпус в составе 22-й и 72-й пехотных дивизий получил задачу быстро захватить Симферополь, продвинуться на Алушту и Ялту с целью отрезать Приморскую армию, не допустив ее отхода на Севастополь, и установить контроль над прибрежной дорогой Алушта — Севастополь.

42-й армейский корпус в составе 73, 46 и 170-й пехотных дивизий должен был преследовать отходящую 51-ю армию в направлении Феодосия — Керчь, не дать ей занять Акмонайский рубеж и воспрепятствовать ее эвакуации через порты Феодосия и Керчь.

Кроме указанных сил в 11-ю армию входил также румынский горнострелковый корпус в составе 1-й горнострелковой и 8-й кавалерийской бригад, которые двигались вслед за немецкими войсками с задачей охраны побережья Крыма. 18 ноября 1941 г. из резерва группы армий «Юг» в Крым прибыла 24-я немецкая пехотная дивизия, а 26 ноября — 4-я румынская горнострелковая бригада. 28 октября войска 11-й немецкой армии, в которых насчитывалось около 150 танков и более 300 самолетов, начали выполнять поставленные задачи⁵¹.

Войска 51-й и Приморской армий, понесшие большие потери, вынуждены были с боями отходить: 51-я армия — на Феодосию и Керчь, а Приморская — на Симферополь; с последней отходили остатки 172-й стрелковой дивизии, 40-я и 42-я кавалерийские дивизии и два тяжелых артиллерийских полка (51-й и 52-й) из состава 51-й армии.

Командующий Приморской армией генерал-майор Иван Ефимович Петров, не имея связи с командующим войсками Крыма и

⁵¹ Э. Маништейн. Утерянные победы. М., 1957, стр. 207—209. 36

В. С. БУЛАТОВ

не получая от него указаний, 31 октября собрал в селении Экибаш (40 км севернее Симферополя) совещание командиров, комиссаров и начальников штабов соединений, начальников родов войск и служб армии для обсуждения вопроса, в каком направлении отходить войскам армии⁵². Обратившись к собравшимся, И. Е. Петров так охарактеризовал обстановку: путь на Керчь пока свободен, можно за ночь достичь Керченского полуострова и занять там оборону. Однако туда отходит 51-я армия, в то время как в Севастополе войск мало. Прорываться на Севастополь придется с боями. Севастополь — это Главная база Черноморского флота, и удержать ее необходимо ради сохранения господства на Черном море⁵³. Большинство высказалось за отход на Севастополь. По решению Военного совета армии войска начали отходить на юг. Вскоре разведка донесла, что на Бахчисарай движется большая колонна танков, артиллерии и мотопехоты противника.

Командующий приказал отходить на юго-восток. Работники штаба армии направляли части в обход Симферополя и Бахчисарая. Армия, отбиваясь от наседавшего противника, двигалась по трудным горным дорогам на Ялту севернее Ай-Петри.

2 ноября генерал Петров с полевым управлением, опережая войска, выехал через Алушту в Севастополь для организации развертывания подходящей армии в системе обороны города.

22-я и 72-я пехотные дивизии врага, ведя бои со 184-й стрелковой дивизией НКВД, прикрывавшей подходы к Алуште, и с отходящими войсками Приморской армии, не смогли выполнить поставленную им задачу — преградить путь Приморской армии к Севастополю. Войска противника вышли на Ялтинское шоссе тогда, когда Приморская армия уже успела достичь Севастополя.

Войска 51-й армии, отходившие с тяжелыми боями на восток, не смогли задержать противника ни на Акмонайском рубеже, ни на Керченском обводе и были вынуждены 16 ноября эвакуироваться на Таманский полуостров.

⁵² Г.И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. Указ. соч., стр. 54.

⁵³ Н.И. Крылов. Огненный бастион. М., 1973, стр. 6.

После прорыва противником Ишуньских позиций управление обеими армиями из штаба войск Крыма было нарушено, и командование флота в городе не знало, где находятся наши войска. Особенно беспокоила судьба Приморской армии, которая должна была отходить на Севастополь. Это были напряженные дни и часы для руководителей обороны, которые начались с момента прорыва врага в глубь Крыма и продолжались вплоть до того времени, когда наши части и соединения вступили в бой с противником на подступах к Севастополю. В этот период, как и на протяжении всех дней оборотил, политико-моральное состояние войск было высоким. Все бойцы горели желанием разбить врага, но в то же время командование знало, что большинство личного состава еще не участвовало в боях, а противник был сильным.

Вынужденные отходить под натиском превосходящих сил противника, наши войска оказывали героическое сопротивление. Так, 15 батарей полевой и береговой артиллерии находились на севере Крыма, где артиллеристы героически дрались с врагом до последнего выстрела. При отходе вся материальная часть батарей была подорвана и части личного состава удалось прорваться в Севастополь⁵⁴.

30 октября в 16 час. 35 мин. командир 1-го отдельного артиллерийского дивизиона подполковник К. В. Радовский доложил, что батарея береговой обороны № 54, которой командовал старший лейтенант И. И. Заика, открыла огонь по колонне противника. Как потом стало известно, это была колонна бригады Циглера, прорвавшаяся из района Саки вдоль побережья.

30 октября появился первый боевой приказ⁵⁵ контр-адмирала Г. В. Жукова с задачами по обороне Севастополя с суши от подходившего 54-го немецкого армейского корпуса. Этим приказом я назначался первым заместителем Г. В. Жукова и должен был развернуть секторы обороны. В приказе не были указаны организация и силы секторов, несмотря на то что на внесении этих данных настаивало командование Береговой обороны. Правда, они имелись в общем наставлении по обороне Главной базы, в дополнительных приказах

начальника гарнизона, но отсутствие этих данных в приказе от 30 октября создавало известные трудности в развертывании сил обороны.

Вечером 30 октября состоялся мой доклад контр-адмиралу И. Д. Елисееву (оставшемуся за командующего флотом в Севастополе), в котором было изложено состояние сухопутной обороны, в частности отмечалось незначительное количество сил, имевшихся на суше, и поднимался вопрос об источниках их пополнения.

В докладе было подробно сказано о проделанной работе по усилению сухопутного фронта со стороны Береговой обороны. И. Д. Елисеев сообщил, что формируется дополнительно четыре —

⁵⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 11.

⁵⁵ Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, л. 69 (см. Приложение 6).

38

пять батальонов морской пехоты и что затребовано вооружение с Кавказа.

Я доложил, что закончены формирование и укомплектование всех артиллерийско-пулеметных дотов и дзотов (всего 74 орудия). Сформировано 7 групп дотов, позже реорганизованных в 4 батальона дотов Береговой обороны Главной базы. Кроме того, было сформировано 8 артиллерийских дзотов (45-мм морские орудия) в Балаклавском участке. Местный стрелковый полк пополнен 3-м батальоном за счет полковой школы и резерва БО. Из школы специалистов запаса Береговой обороны сформирован отдельный батальон (командир батальона — начальник школы полковник И. Ф. Касилов) и направлен в район дер. Мамашай в III секторе. Из химических частей Береговой обороны и школы младших командиров БО и ПВО сформирован батальон (командир — капитан П. С. Кудрявцев) и направлен в I сектор. Из запасного артполка и резерва личного состава БО сформированы два батальона морской пехоты и направлены в I и III секторы (командиры батальонов — майоры В. Д. Людвинчук и Ведьмедь).

Все эти части позднее были указаны в приказе командующего СОРОм от 9 ноября 1941 г. ⁵⁶. Эти данные показывают, с какими трудностями комплектовались силы для сухопутной обороны.

Еще 28 октября Военный совет Черноморского флота принял решение перебросить из Новороссийска в Севастополь 8-ю бригаду морской пехоты (командир — полковник В. Л. Вильшанский, комиссар — бригадный комиссар Л. Н. Ефименко). Бригада прибыла в Севастополь 30—31 октября и была немедленно направлена в 111 сектор, в район Бельбекской долины на рубеж: западная окраина дер. Дуванкой — гора Азиз-Оба — дер. Аранчи — родник Алтын-Баир до стыка с местным стрелковым полком ⁵⁷.

31 октября в Севастополь прибыл крейсер «Червона Украина» с батальоном морской пехоты Дунайской флотилии (командир — капитан А. Г. Петровский). В тот же день, ввиду того что противник усилил воздушную разведку и были вероятны удары его авиации по кораблям флота, крупные корабли — линкор и крейсера — в охранении эсминцев вышли из Севастополя в кавказские базы ⁵⁸.

Вечером 31 октября было проведено совещание командиров, комиссаров и начальников политотделов соединений, находившихся в Главной базе. Совещание проводили контр-адмирал И. Д. Елисеев и члены Военного совета флота дивизионные комиссары Н. М. Кулаков и И. И. Азаров; на нем присутствовали контр-адмирал Г. В. Жуков и начальник политуправления флота дивизионный комиссар П. Т. Бондаренко. Контр-адмирал И. Д. Елисеев информировал об обстановке и потребовал стойко оборонять базу, мобилизуя все людские ресурсы и оружие. Во

⁵⁶ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 7, лл. 40-43.

⁵⁷ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 18.

⁵⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 791, л. 03; ф. 10, д. 19, лл. 205-207.

39

исполнение этих указаний было сформировано четыре батальона морской пехоты в Береговой обороне, батальон из состава подразделений ВВС и авиа-зенитный батальон из состава ПВО базы. Указанные батальоны, сформированные в распорядительном порядке, не нашли отражения в приказах от 30 октября и 1 ноября, а в приказе от 9 ноября показаны как действующие на сухопутном фронте.

1 ноября заместителем командующего Черноморским флотом по обороне Главной базы был издан приказ, в котором определялись задачи частям, прибывшим в Севастополь 30—31 октября и включенным в оборону, и уточнялись задачи подразделениям, уже занимавшим оборонительные рубежи ⁵⁹.

Все командиры частей и соединений, получившие задачи по приказам от 30 октября и 1 ноября, были вызваны на командный пункт, где получили конкретные указания по вопросам взаимодействия с артиллерией.

В приказах не все подразделения были учтены, хотя они уже находились на рубежах. Приходилось в рабочем порядке исправлять эти упущения. Отчасти это было результатом управления из двух командных пунктов: с КП БО и с КП Г. В. Жукова. Но такое положение существовало лишь 30 и 31 октября.

С 1 ноября управление сосредоточилось в одном месте — на КП БО. При этом Военным советом на коменданта Береговой обороны возлагалось непосредственное командование частями, оборонявшими Главную базу, а находившийся теперь на этом КП контр-адмирал Г. В. Жуков осуществлял общее руководство обороной. Таким образом, все указания Г. В. Жукова проходили через командование Береговой обороны.

Несмотря на свою неполноту, приказы от 30 октября и 1 ноября 1941 г. вместе с ранее изданными приказами и дополнительными распоряжениями заложила основы организации обороны Севастополя. В

первом томе «Отчета по обороне Севастополя 1941 — 1942 гг.» говорится⁶⁰: «В основу организации обороны Севастополя была положена существующая и отработанная система секторов», а позже эта организация была закреплена и усовершенствована приказом по СОРу от 9 ноября 1941 г. Впоследствии Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков писал: «Руководить как обороной Одессы, так и обороной Севастополя было поручено командованию флота, что в создавшихся условиях было единственно правильным решением. Именно флот подготовил, организовал и обеспечил оборону Севастополя...»⁶¹.

Главная база флота была готова отразить натиск врага. Наступил ответственный момент боевой проверки всей нашей напряженной работы с начала войны по подготовке обороны Севастополя.

⁵⁹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 248, л. 3а (см. Приложение 7).

⁶⁰ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 7, лл. 40—43; Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 25.

⁶¹ С. Г. Горшков. *Морская мощь государства*. М., 1976, стр. 236.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОНОЙ СЕВАСТОПОЛЯ И СОСТАВ СИЛ НА 1 НОЯБРЯ 1941 г.

Общее руководство Главной базой Черноморского флота и ее обороной осуществлял Военный совет флота, который состоял из командующего вице-адмирала Ф. С. Октябрьского и членов Военного совета дивизионных комиссаров Н. М. Кулакова и И. И. Азарова, с 25 октября существовала также должность заместителя командующего Черноморским флотом по обороне Главной базы, которым являлся контр-адмирал Г. В. Жуков. Непосредственное же руководство обороной с суши было возложено согласно приказу от 27 мая 1941 г.⁶² на коменданта Береговой обороны, которым был автор этих строк, и военного комиссара БО бригадного комиссара К. С. Вершинина. Оборона Севастополя с сухопутного направления была разделена на три сектора и два отдельных боевых участка (Балаклавский и Городской)⁶³.

I сектор — юго-восточное направление: от Северной бухты по побережью через Херсонесский маяк — мыс Фиолент — г. Балаклава — восточное Балаклавское укрепление — дер. Камары. Балаклавский боевой участок был подчинен коменданту I сектора. Граница со II сектором проходила от дер. Камары по Балаклавскому шоссе на Севастополь. Комендантом I сектора был начальник школы БО и ПВО майор П. П. Дешевых; командиром Балаклавского участка — майор М. Н. Власов.

II сектор — восточное направление: дер. Камары — дер. Чоргунь — дер. Шули — дер. Черкез-Кермен; левая граница с III сектором проходила от Черкез-Кермена через гору Сахарная Головка к устью Черной речки в Инкерманской долине. Комендантом II сектора являлся командир Учебного отряда контр-адмирал П. О. Абрамов.

III сектор — северное и северо-восточное направление: дер. Черкез-Кермен — дер. Заланкой — дер. Дуванкой — гора Азис-Оба — дер. Аранчи — по возвышенности севернее р. Качи до родника Алтын-Баир и далее на запад до уреза моря, в 1,5 км севернее устья р. Кача. Командиром III сектора был командир местного стрелкового полка подполковник Н. А. Баранов. III сектор делился на два подсектора⁶⁴. Командиром правого подсектора после ухода с 7-й бригадой морской пехоты полковника Е. И. Жидилова был назначен командир школы Учебного отряда полковник Дацишин. Левым подсектором командовал комендант всего III сектора.

Для более эффективного управления боем на главном направлении в районе Мекензиевых Гор был оборудован выносной

⁶² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 17939, лл. 311—331.

⁶³ Там же, д. 17715, л. 96

⁶⁴ Там же.

М. Н. ВЛАСОВ

командный пункт штаба Береговой обороны. Каждый сектор охватывал все три рубежа обороны. В секторах были созданы штабы со средствами радио- и телефонной связи и другими необходимыми службами.

В период со 2 по 12 ноября штаб, управление тыла, инженерный отдел и другие отделы флота были передислоцированы в базы на Кавказском побережье. Туда же начало вывозиться различное имущество, хранившееся на складах в Главной базе и не требовавшееся для нужд обороны.

В Севастополе оставался начальник тыла флота контр-адмирал Н. Ф. Заяц с оперативными группами: артиллерийской, минно-торпедной, технической, а также с топливной, продовольственной, медико-санитарной и другими службами, обеспечивавшими материально-техническое снабжение сил и средств флота в Севастополе и войск Приморской армии. В Севастополе были также оставлены оперативная инженерная группа во главе с военным инженером I ранга И. В. Пановым и часть строительных организаций.

Состав сил, оборонявших Главную базу флота, включал следующие соединения и части ⁶⁵:

Береговая оборона (комендант — генерал-майор П. А. Моргунов, комиссар — бригадный комиссар К. С. Вершинин, начальник политотдела — полковой комиссар П. И. Силантьев, начальник штаба — полковник И. Ф. Кабалюк, начальник артиллерии — подполковник Б. Э. Файн). Артиллерийские части:

1-й отдельный артиллерийский дивизион: башенные 305-мм батареи № 35 и 30, полубашенная 203-мм батарея № 10 и 102-мм батарея № 54; 2-й отдельный артиллерийский дивизион: береговые батареи № 2, 8, 12, 14 (калибр от 102 до 152 мм); 3-й отдельный артиллерийский дивизион: береговые батареи № 18, 19 (калибр 152 мм); отдельные подвижные тяжелые батареи № 724 и 725 (152-мм орудия); семь групп артиллерийских дотов и дзотов (82 морских орудия калибра от 45 до 130 мм), впоследствии переформированных в четыре отдельных артиллерийско-пулеметных батальона дотов и дзотов, в состав которых было включено

⁶⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 6; д. 9570, л. 69; ф. 83, д. 9067, л. 10.

42

около 100 пулеметных дотов и дзотов; бронепоезд «Железняков» (три 76-мм орудия).

Стрелковые и специальные части ⁶⁶:

Запасной артиллерийский полк; школа подготовки специалистов запаса; местный стрелковый полк; 178-й отдельный инженерный батальон; химическая и дегазационная роты; огнеметно-фугасные роты № 14, 15, 67; банно-прачечный отряд; ветеринарный лазарет; военно-морская комендатура.

На 1 ноября 1941 г. части и подразделения распределялись по секторам следующим образом ⁶⁷:

I сектор: батальон из состава школы НКВД (командир — майор Писарихин); батальон морской пехоты из состава водолазного техникума и строительной роты, сводный батальон морской пехоты из состава школы младших командиров БО и ПВО и химических частей БО (командир — капитан Кудрявцев); батальон морской пехоты из состава запасного полка БО (командир — майор Ведьмедь).

II сектор: 2-й полк морской пехоты; батальон морской пехоты из состава школы оружия Учебного отряда; батальон морской пехоты из состава школы связи Учебного отряда; батальон морской пехоты из состава объединенной школы Учебного отряда; батальон морской пехоты Дунайской военной флотилии; батальон морской пехоты из состава ВВС (был включен в состав 2-го полка морской пехоты и оставлен в резерве).

Кроме того, 2 и 3 ноября в состав сектора вошли 19-й батальон морской пехоты ⁶⁹ и батальон авиазенитной обороны (АЗО), сформированный из личного состава ПВО Севастополя.

III сектор: 8-я бригада морской пехоты; два батальона морской пехоты из состава электромеханической школы Учебного отряда, отведенные 31 октября с позиции на р. Альма, один из них был придан 8-й бригаде как 5-й батальон; местный стрелковый полк БО; батальон морской пехоты школы запаса БО (командир —

полковник И. Ф. Касилов); 3-й полк морской пехоты; батальон военно-морского училища БО; 16-й батальон морской пехоты; 17-й батальон морской пехоты; 18-й батальон морской пехоты; батальон морской пехоты из состава запасного артиллерийского полка БО.

⁶⁶ Архив МО СССР, ф. 288, ОБ. 9900, д. 7, лл. 40—43.

⁶⁷ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 16—23; д. 9570, л. 69; ф. 83, д. 9067, л. 10 (Подробный список частей приводится для того, чтобы показать, из каких подразделений состояли батальоны морской пехоты). Вскоре большая часть личного состава батальона водолазного техникума была эвакуирована на Кавказ. В конце октября в Севастополь прибыло около тысячи вооруженных бойцов во главе с лейтенантом А. И. Фуки из 184-й стрелковой дивизии НКВД. Это позволило усилить Балаклавский участок и III сектор.

⁶⁹ 19-й батальон морской пехоты сразу был направлен в III сектор для усиления обороны в районе Дуванкой.

Таким образом, на сухопутных рубежах обороны находились: бригада морской пехоты (4 батальона), 2 полка морской пехоты (по 3 батальона), местный стрелковый полк (3 батальона) и 19 отдельных батальонов морской пехоты — всего 32 батальона численностью около 23 тыс. бойцов.

Готовясь к отражению удара противника по Севастополю, командование отлично знало слабые стороны обороны, которые сводились к следующему: недостаточная плотность войск (батальоны занимали в среднем 2—3 км по фронту); почти полное отсутствие полевой артиллерии и минометов (даже в полках и 8-й бригаде не было штатной полевой артиллерии); нехватка винтовок и особенно автоматов; отсутствие необходимого количества станковых пулеметов (отдельные пулеметные взводы не были заняты пулеметными расчетами); острая нехватка шанцевого инструмента.

Из-за почти полного отсутствия батальонной и полковой артиллерии и минометов артиллерийская поддержка пехоты в первые дни обороны возлагалась на береговую артиллерию.

Нужно отметить, что вся артиллерия, предназначенная для поддержки сухопутных войск, была хорошо подготовлена для стрельбы по сухопутным целям, так как эти стрельбы еще за три — четыре года до начала войны были включены в решение курсовых задач. Это касалось как частей Береговой обороны, где все батареи имели свои сухопутные полигоны, так и частей зенитной артиллерии ПВО Главной базы, а также артиллерии кораблей флота. Для корректировки огня по суше имелось 20 корректировочных постов ВО и 3 поста от кораблей. Впоследствии командующий артиллерией Приморской армии генерал-майор Н. К. Рыжи давал очень высокую оценку подготовке артиллерии флота (береговой, корабельной и зенитной) при ее использовании на сухопутном направлении. Позднее по мере подхода к Севастополю артиллерии Приморской армии она включалась в систему огня, что значительно усилило артиллерийскую поддержку, обеспечивая устойчивость нашей обороны.

Авиация и ПВО ⁷⁰. Для обороны Главной базы с воздуха в районе Севастополя дислоцировалась авиационная группа ВВС Черноморского флота в составе 82 самолетов (41 истребитель, 10 штурмовиков, 31 разведчик). Командующим ВВС флота был генерал-майор авиации Н. А. Остряков. Его КП располагался на Историческом бульваре совместно с КП ПВО флота, начальником которой был полковник И. С. Жилин.

Средствами ПВО являлись: 61-й и 62-й зенитные артиллерийские полки. В составе полков было 32 батареи (25 среднего калибра — 100 орудий и 7 мелкого калибра — 34 орудия); зенитный пулеметный батальон (18 пулеметов М-4); батальон ВНОС; радиотехническая рота; отдельный отряд аэростатов заграждения (23 аэростата); два прожекторных батальона (около 60 прожекторов).

⁷⁰ Отд. ЦВМА, ф. 138, д. 11073, лл. 11-12.

И. С. ЖИЛИН

К началу первого штурма артиллерийский полк из Николаева; артиллерийский дивизион из артиллерийский дивизион из артиллерийский дивизион из

Всего к 1 ноября 1941 г. в — 160 орудий среднего калибра, 7 калибра и 90 прожекторов ⁷¹.

По указанию командования расположена вблизи рубежей обороны штурма.

К 15 ноября 1941 г. после средств на Кавказ для Севастополе осталась 21 батарея, в и 5 батарей малого калибра, М-1 и 15 пулеметами М-4 и прожекторами. Осталась также рота обнаружения. В начале декабря из артиллерийский полк.

Таким образом, в обороне Севастополя остались 61-й зенитный артиллерийский полк четырехдивизионного состава (44 орудия) и три отдельных зенитных дивизиона (92-й, 114-й и сформированный позднее 55-й — 31 орудие среднего и малого калибра), прожекторный батальон (29 прожекторов), три пулеметные роты (12 пулеметов М-4) и рота ВНОС с установкой РУС-2. Впоследствии в состав средств ПВО вошли плавбатарея № 3 и команда дымомаскировки «Ястреб» ⁷³.

К 9 ноября 1941 г. в Севастополь прибыли следующие силы и средства ПВО Приморской армии 74: 880-й зенитный артиллерийский полк в составе 7 батарей (20 85-мм орудий), 26-й отдельный

прибыли: 122-й зенитный 114-й отдельный зенитный Сарабуза; 26-й отдельный зенитный Евпатории; 25-й отдельный зенитный Донузлава (вскоре убыл на Кавказ). составе ПВО было: 40 зенитных батарей зенитных батарей — 36 орудий малого

часть зенитных батарей была и сыграла большую роль в отражении

передислокации ⁷² части зенитных прикрытия базирования кораблей в том числе 16 батарей среднего калибра пулеметный батальон с 10 пулеметами прожекторные части с 29 ВНОС с радиолокационной станцией Севастополя убыл 62-й зенитный

⁷¹ ЦВМА, ф. 2092, оп. 017268, ед. хр. 22, лл. 46—47; Г. И. Ванев, С. Л. Ермаш и др. Указ. соч., стр. 67.

⁷² Приказ командующего ЧФ от 12 ноября. Отд. ЦВМА, ф. 138, д. 11073, л. 12.

⁷³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1951, л. 72.

⁷⁴ Там же.

45

В.Г. Фадеев
(послевоенная фотография)

зенитный артиллерийский дивизион в составе 3 батарей (10 76,2-мм орудий), прожекторная рота (5 прожекторов), пулеметный батальон (7 пулеметов М-4) и батальон ВНОС. В 25-й и 95-й стрелковых и 40-й кавалерийской дивизиях имелись штатные зенитные дивизионы, но очень слабого состава (по 2—4 орудия). Они находились в распоряжении командиров дивизий.

Эти силы и средства ПВО практически оставались без изменения до мая 1942 г.

С организацией Севастопольского оборонительного района (СОРа) до марта 1942 г. руководство всеми средствами ПВО было возложено на начальника ПВО Приморской армии полковника Н. К. Тарасова⁷⁵. Начальником пункта ПВО Севастополя являлся командир 61-го зенитного артиллерийского полка подполковник В. П. Горский.

ОВР Главной базы⁷⁶. Важные задачи по обороне Главной базы флота были возложены на соединение, состоявшее из кораблей и различных специальных подразделений, под общим названием Охрана

водного района (ОВР). Командиром этого соединения был опытный морской офицер контр-адмирал В. Г. Фадеев, комиссаром — батальонный комиссар Тарасов, затем полковые комиссары А. С. Бойко и Н. А. Бобков⁷⁷, начальником штаба — капитан II ранга В. И. Морозов.

Основным назначением ОВРа являлось обеспечение благоприятного оперативного режима в зоне Главной базы флота путем несения дозорной службы, сопровождения кораблей при входе и выходе из базы, охраны стоянки кораблей и осуществления всех видов обороны: противолодочной, противокатерной и особенно противоминной. Важность задач, возложенных на ОВР, определялась тем, что в тот период особенно интенсивно проходили морские перевозки между Севастополем и портами Кавказа. В Севастополь доставлялось пополнение войск, подвозились боезапас,

⁷⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1951, л. 68.

⁷⁶ Отд. ЦВМА, ф. 54, дд. 17748, 9163.

⁷⁷ Комиссары ОВРа Тарасов и Бойко погибли в боях за Севастополь.

46

оружие и все виды снабжения. Из Севастополя вывозили гражданское население, раненых, ценности и другие грузы.

В состав ОВРа входили⁷⁸: 3 дивизиона тральщиков, причем о дивизиона имели быстроходные тральщики (БТЩ); отряд заградителей — 3 корабля; 3 дивизиона сторожевых катеров «МО» по 12 кораблей в каждом; 3 дивизиона катерных тральщиков в составе 28 катеров; охрана рейда — 10 разных судов (буксиры, катера, сетевой заградитель) и т. д.

13 оперативном подчинении ОВРа находились: 2-й артиллерийский дивизион (4 батареи); дивизион торпедных катеров; отряд разведывательных самолетов МБР-2; оперативно-манипуляторный отряд.

С началом обороны Севастополя часть сил и средств ОВРа была отправлена на кавказские базы. Это быстроходные тральщики и катера «МО», которые впоследствии с кавказских баз использовались для конвоирования транспортов и других кораблей, шедших в Севастополь.

В Севастополе постоянно базировались следующие корабли: быстроходный тральщик «БТЩ-27», 10 сторожевых катеров типа «МО-4», 9 малых сторожевых катеров, 17 катерных тральщиков, а также корабли и суда охраны рейда Главной базы в составе брандвахты, двух буксиров, дивизиона катерных тральщиков, 40-тонного крапа и плавбатарей № 3⁷⁹.

Базировались корабли ОВРа в Стрелецкой, Южной и Карантинной бухтах. Сначала командный пункт ОВРа находился в Стрелецкой бухте в здании штаба ОВРа, а с 13 ноября перешел в Карантинную бухту в защищенный тоннель, где располагался до конца обороны.

⁷⁸ Отд. ЦВМА, ф. 54, д. 17748, лл. 5-6.

⁷⁹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1951, лл. 214, 215.

47

ГЛАВА ВТОРАЯ ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОГО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА СЕВАСТОПОЛЬ

(30 октября — 21 ноября 1941 г.)

ПРОВАЛ ВРАЖЕСКОГО ШТУРМА СЕВАСТОПОЛЯ С ХОДУ

(30 октября — 9 ноября)

Прежде чем перейти к изложению событий, хотелось бы обратить внимание читателей на то, что исследование событий начала обороны Севастополя представляет значительные трудности, отчасти из-за недостатка документального материала, так как в те трудные дни далеко не все решения командования фиксировались в письменных приказах, а отчасти из-за того, что некоторые распоряжения не были проведены в жизнь и противоречат другим документам. Это потребовало особенно тщательного анализа в целях воссоздания полной и достоверной картины событий того времени.

Вывавшись на равнинные просторы Крыма, соединения 54-го немецкого армейского корпуса устремились на юг, а отдельные части — на юго-запад с целью перерезать шоссе Симферополь — Севастополь и с ходу захватить Севастополь. В авангарде корпуса в направлении восточнее Саки двигалась моторизованная бригада Циглера¹, которая 30 октября перерезала дорогу Сарабуз — Евпатория. Вслед за ней на правом фланге в направлении Саки наступали 132-я немецкая пехотная дивизия, выделив часть сил для движения на Евпаторию и вдоль Каркинитского залива, а также подразделения 1-й румынской горнострелковой бригады. 30 октября части 132-й пехотной дивизии заняли Евпаторию и Саки.

Во второй половине дня 30 октября бригада Циглера продвигалась несколькими колоннами в направлении станций Альма и Булганак. В 16 час. 35 мин. ее правая колонна попала под огонь береговой батареи № 54 и понесла потери. К утру следующего дня бригада перерезала шоссейную и железную дороги Симферополь — Бахчисарай в районе ст. Альма и, установив около станции две артиллерийские батареи, преградила движение по указанным дорогам. Огнем этих батарей были уничтожены два наших бронепоезда (№ 1 армейский и флотский бронепоезд «Орджоникидзе»),

¹ Временно созданное подвижное соединение, состоявшее из моторизованных подразделений различных дивизий 11-й армии.

которые пытались отойти в Севастополь. Части личного состава бронепоезда «Орджоникидзе» удалось прорваться в Севастополь.

31 октября для выяснения обстановки в районе ст. Альма была выслана разведка на двух огнеметных танках во главе с капитаном Л. С. Кудрявцевым. Разведчики установили, что ст. Альма занята противником, полотно железной дороги разобрано, а на высотах установлены артиллерийские батареи.

Утром 1 ноября бригада Циглера захватила Бахчисарай. 132-я пехотная дивизия, двигавшаяся вдоль западного побережья Крыма к Севастополю, 31 октября также была обстреляна батареей № 54. Оставив часть сил для уничтожения батареи, дивизия к исходу 1 ноября вышла на дальние подступы к Севастополю с севера в район р. Альма, а передовые части — к первой линии обороны в районе дер. Аранчи. 50-я немецкая пехотная дивизия, наступавшая на левом фланге уступом назад, имела задачу с ходу захватить Севастополь, а частью сил, наступая по внешнему обводу обороны к югу, перерезать шоссе Севастополь — Ялта, чтобы не допустить подхода Приморской армии. Эта дивизия 4 ноября атаковала правый фланг 8-й бригады морской пехоты и позиции 3-го полка морской пехоты.

30-й немецкий армейский корпус наступал в направлении на Симферополь, который был захвачен 1 ноября 72-й пехотной дивизией этого корпуса. Перед 30-м корпусом с боями отходила Приморская армия. Вследствие того что бригаде Циглера и 72-й пехотной дивизии удалось перерезать шоссе Симферополь — Севастополь и другие короткие пути на Севастополь, Приморская армия была вынуждена, ведя бои с преследующими ее частями 72-й и 22-й пехотных дивизий противника, отходить на Ялту, а затем на Севастополь.

22-я немецкая пехотная дивизия в предгорьях Южного Крыма встретила упорное сопротивление 184-й стрелковой дивизии НКВД, которая в тяжелых боях, несмотря на незначительный численный состав, задержала врага, но затем была оттеснена в горы. В середине ноября часть дивизии прорвалась в Севастополь.

Береговая батарея № 54 первой из береговых батарей Севастополя вступила в бой с противником и сражалась с врагом героически. Эта батарея располагалась на берегу моря около дер. Николаевки, в 40 км севернее Севастополя, и представляла собой небольшой опорный пункт полевого типа с гарнизоном около 150 человек. Вооружение состояло из четырех 102-мм морских орудий.

Подробности этого боя таковы. В 16 час. 20 мин. 30 ноября с корректировочного поста сообщили: из Ивановки на ст. Булганак движется вражеская колонна: танки, бронемашины и бронетранспортеры. В 16 час. 35 мин. батарея открыла огонь. Израсходовав

² Командир бронепоезда капитан С. Ф. Булыгин, бывший командир батареи № 35, еще раньше был ранен во время разведки на дрезине в районе Джанкоя, попал в плен, но вскоре бежал, добрался до наших войск на Кавказе и позже служил в училище Береговой обороны.

62 снаряда, она нанесла врагу значительные потери: на дороге остались разбитые машины, танки, много убитых и раненых. Через два часа разведка донесла о движении новой колонны противника из 90 автомашин, бронетранспортеров и бронемашин. Как впоследствии стало известно, это двигались подразделения бригады Циглера. Батарея снова открыла меткий огонь по противнику. 31 октября наши артиллеристы несколько раз обстреливали колонны 132-й немецкой пехотной дивизии, двигавшейся из Ивановки на дер. Булганак, и снова нанесли врагу большие потери. Вечером вражеская авиация усиленно бомбила батарею, ЕЮ вреда ей не причинила³.

1 ноября батарея № 54, будучи отрезанной противником от Севастополя, продолжала вести неравный бой с превосходящими силами врага. С 11 час. 20 мин. до 15 час. 10 мин. артиллеристы несколько раз открывали огонь по колоннам, выпустив 130 снарядов. Противник огнем двух батарей стремился подавить сопротивление героев-артиллеристов. На батарее появились убитые и раненые, было уничтожено орудие. Во второй половине дня 8 самолетов противника нанесли бомбовый удар, несколько человек было убито и ранено. Гитлеровцы силой до батальона атаковали батарею, но атака была отбита огнем орудий и пулеметов. Несмотря на тяжелое положение, личный состав батареи № 54 стойко держался, поражая своим метким огнем врага.

Жены комбата Заики, военфельдшера Портова и старшины Заруцкого под обстрелом и бомбежкой оказывали помощь раненым, разносили пищу бойцам.

2 ноября положение ухудшилось. С 8 час. утра в течение полутора часов батарея вела огонь по колоннам противника. Около 10 час. противник открыл огонь из трех тяжелых полевых батарей. Вскоре последовал налет авиации, которая бомбила и штурмовала батарею, а затем снова — артиллерийский обстрел. Вся батарея была усеяна воронками от снарядов и бомб, была разрушена часть убежищ, в одном из которых погибли тяжелораненые.

Батарея продолжала сражаться. Артиллеристы устраняли повреждения в орудиях и снова открывали огонь по врагу. Росли потери на батарее. Большинство раненых оставались на своих боевых постах у орудий и пулеметов.

Немецко-фашистская пехота снова атаковала батарею силой до батальона, но герои-артиллеристы огнем отразили эту атаку, а также атаку двух эскадронов румынской кавалерии с большими потерями для врага.

Положение осажденных становилось все тяжелее: впереди атакующий противник, сзади море — отходить было некуда. Превосходство противника в силах было слишком велико. К 13 час. 20 мин. на батарее уцелело только одно орудие, но артиллеристы продолжали

³ Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. *Героическая оборона Севастополя 1941 — 1942 гг. М., 1969, стр. 70—72.*

И. И. ЗАЙКА

сражаться еще в течение трех противника ружейно-пулеметным находчивость проявил матрос Мороз, пулеметом в расположенную вблизи меткий огонь по наступающим врагам. бойцы Нечай и Анисимов.

Но силы защитников батареи ворваться на батарею. В 16 час. 40 доложил открытым текстом: позиции батареи. Связь кончаю. этим он сообщил, что за три дня боев танков и бронемашин, много противника и уничтожила более 800

Для эвакуации оставшихся в ночь на 3 ноября были посланы катера, но подойти к берегу они не смогли и спустили шлюпки. Отход прикрывали комбат Заика и комиссар Муллер с группой бойцов. На шлюпки приняли 28 человек, которых доставили в Севастополь. Командир батареи уходил последним и в темноте отстреливался от наседавших гитлеровцев. Уйти его группе не удалось. Но лейтенант Заика не погиб. Он пробрался к партизанам и долго сражался в их рядах, а затем снова служил на Черноморском флоте.

Подвиг личного состава батареи № 54, который в течение трех суток отважно сражался с превосходящими силами врага, положил начало героической обороне Севастополя.

31 октября 132-я немецкая пехотная дивизия вышла передовыми частями на рубеж р. Альмы и вступила в бой с нашим боевым охранением: двумя батальонами Учебного отряда и батальоном местного стрелкового полка, которых поддерживала четырехорудийная 152-мм батарея № 724 Береговой обороны. Имея значительное превосходство в силах, противник потеснил наши войска и 1 ноября занял дер. Альма-Тамак, пос. Кача и дер. Аджи-Булат. Подразделения боевого охранения были отведены на передовой рубеж обороны

часов, отбивая атаки огнем и гранатами. Отвагу и который пробрался с деревню и с фланга открыл Смелые вылазки совершали

таили, и врагу удалось мин. командир батареи «Противник находится на Батарея атакована». Перед батарея подбила более 30 автомашин, подавила батарею гитлеровцев.

живых защитников батареи в быстроходный тральщик и

30 октября вечером по приказу заместителя командующего Черноморским флотом 4 батальон училища Береговой обороны был

⁴ ОВД, ЦВМА, ф. Ю, д. 9570, л. 69.

В. А. КОСТЫШИН
(послевоенная фотография)

выдвинут в качестве боевого охранения в район в трех-четырёх километрах юго-западнее Бахчисарая; утром 31 октября он занял указанный рубеж и приступил к самоокапыванию. Командир батальона полковник В. А. Костышин выслал вперед разведку во главе с капитаном Н. Н. Ершиным и его помощником лейтенантом Ашихминым с целью определить силы и намерения противника. Вскоре разведчики обнаружили вражескую колонну с танками, двигавшуюся к Бахчисараю. Замеченная противником, наша разведка вступила в бой. Прикрывая отход группы разведчиков, в бою погибли лейтенант Ашихмин и два курсанта, остальные разведчики вернулись в свой батальон.

К вечеру 31 октября в район Бахчисарая по железной дороге был переброшен 16-й батальон морской пехоты с задачей прикрывать подступы к городу. Утром 1 ноября батальон вступил в бой с частями мотобригады Циглера. После тяжелого боя под натиском превосходящих сил противника батальон, понеся большие потери, в 11 час. 30 мин. был вынужден оставить Бахчисарай и отойти к ст. Сюрень.

Командир получил задачу поступить в распоряжение полковника Костышина.

Таким образом, наши части, находившиеся впереди передового рубежа обороны, начали вступать в боевое соприкосновение с противником уже с вечера 31 октября и в ночь на 1 ноября 1941 г. ⁵ Утром 1 ноября враг силами до двух батальонов с танками из состава 132-й пехотной дивизии и бригады Циглера при поддержке авиации повел наступление на рубеж, занятый батальоном курсантов училища Береговой обороны. Батальон с курсантской артиллерийской батареей майора М. С. Малахова и минометной батареей старшего лейтенанта Евграфова героически сражался, нанося врагу большие потери. Первые атаки врага были отбиты. Через некоторое время противник, поддержанный своей авиацией, снова перешел в наступление. Курсанты, несмотря на потери, отбили несколько атак и удержали занятый рубеж ⁶.

⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 204.

⁶ «Рижское высшее командно-инженерное Краснознаменное училище им. Маршала Советского Союза Бирюзова С. С.». Рига, 1966, стр. 29—31.

В. Г. ПАРАМОНОВ

В это время полковник телефону о тяжелой обстановке и были слышны разрывы бомб, стрельба противника. Полковнику Костышину стало удерживать рубеж р. Качи и 1 батальон морской пехоты. Несмотря на то, что батальон, можно было не командованием В. А. Костышина — училища БО, опытного офицера и выполнял свой долг.

1 ноября на оборудованном море по возвышенности до дер. направо) три батальона местного школы запаса БО (командир — общим командованием коменданта III Баир на рубеже дер. Аранчи — курган Азис-Оба до западной окраины дер. Дуванкой оборонялась 8-я бригада морской пехоты, в состав которой был включен один из батальонов Учебного отряда (командир — майор П. И. Галайчук), отошедших с рубежа р. Альмы. В тот день перед фронтом наших войск действовали разведка и авангардные части 132-й пехотной дивизии.

В 12 час. 40 мин. 1 ноября башенная четырехорудийная 305-мм батарея № 30, находившаяся на Северной стороне в районе устья р. Бельбек, у совхоза им. Софьи Перовской, открыла огонь по скоплению мотомехчастей в районе ст. Альма и селения Базарчик. Противнику были нанесены большие потери ⁷.

Костышин доложил мне по телефону о тяжелой обстановке и шум моторов самолетов было приказано во что бы то ни обещано к утру подкрепление 17-на сложное положение, в котором сомневаться, что курсанты под начальника учебного отдела отличного организатора до конца

рубеже севернее р. Качи от берега Аранчи располагались (слева стрелкового полка БО и батальон полковник И. Ф. Касилов) под сектора майора Н. А. Баранова. полком в районе родника Алтын-

Командовал батареей капитан Г. А. Александер (военком — старший политрук Е. К. Соловьев). Эта батарея, имея большую дальность стрельбы. Доставала противника на всех подступах к Севастополю. Гитлеровцы называли эту батарею «Максим Горький I», а батарею №35 такого же калибра — «Максим Горький II».

Утром 2 ноября в Севастополь возвратился командующий флотом вице-адмирал Октябрьский, которому контр-адмирал Жуков

Отд ЦВМА, ф. Ю, д. 19, л. 206; д. 6532, л. 62

53

и комендант БО доложили о состоянии обороны и характере боевых действий. Все мероприятия и действия, проводившиеся на сухопутном фронте, были им одобрены.

2 ноября противник подтянул основные силы 132-й пехотной дивизии и новел наступление с севера па позиции местного стрелкового полка и 8-й бригады морской пехоты. Разгорелся ожесточенный бой. Эффективный огонь по врагу вела четырехорудийная 203-мм батарея № 10, стоявшая на берегу обрыва у устья р. Качи. Командовал ею капитан М. В. Матушенко. 8-ю бригаду морской пехоты поддерживала 152-мм батарея № 724 (командир — капитан М. В. Спиридонов). Участвовали в отражении атак гитлеровцев также две зенитные батареи. Наши части, поддержанные огнем батарей, стойко оборонялись, и противник не смог продвинуться вперед.

Береговая батарея № 30 в этот день вела огонь по противнику в районе Бахчисарая и по большому скоплению войск в районе дер. Альма-Тархан. Огонь корректировал лейтенант С. А. Адамов. Хотя стрельба велась на предельной дистанции, она была очень эффективной. Вражеская колонна автомашин, танков и бронемашин остановилась в лощине. Враг не предполагал, что до нее может достать наша артиллерия. Первые два тяжелых снаряда разорвались в гуще колонны. Загорелись машины, стали взрываться автоцистерны. Пламя охватило десятки автомашин. Батарея усилила огонь, и снаряды все чаще стали рваться в лощине. По подсчетам нашего корректировочного поста, было уничтожено до 100 автомашин, около 30 орудий, 6 танков, около 15 бронемашин и несколько сот гитлеровцев⁸.

На участке в районе северо-восточнее ст. Сюрень, где занимал оборону батальон полковника Костышина, противник с утра 2 ноября повел наступление с целью прорваться по шоссе в районе Дуванкоя в Бельбекскую долину. Рано утром для усиления этого важного направления прибыл обещанный полковнику Костышину 17-й батальон морской пехоты, занявший рубеж северо-восточнее хутора Кефели. Таким образом, теперь этот участок обороняли три батальона морской пехоты: 17-й, остатки 16-го и батальон училища БО.

Противник при поддержке танков, интенсивного огня артиллерии и авиации упорно рвался вперед, но продвинуться не смог. Оборонявшиеся подразделения морской пехоты были поддержаны огнем батареи № 30, который корректировал майор Черненко. В результате были уничтожены вражеская батарея в районе Бахчисарая и несколько танков, остальные танки повернули обратно. Противник в течение дня неоднократно переходил в атаку, его авиация не переставала бомбить наши боевые порядки. Но советские бойцы — отважные курсанты и морские пехотинцы — стояли насмерть. Их действия хорошо поддерживали артиллерийская

⁸ ЦВМА, ф. 2094, оп. 0017268, д. 22, лл. 70-133.

54

минометная батарея училища под командованием старшего лейтенанта Евграфова и майора М. С. Малахова. Только к вечеру, когда стемнело, 17-й батальон по приказу командования отошел на новый рубеж: хутор Кефели — дер. Дуванкой, так как возникла угроза, что батальон будет отрезан от ровного рубежа обороны в районе Дуванкоя, где стоял 3-й полк морской пехоты. Этот полк 2 ноября отразил все атаки противника, подошедшего через деревни Теберти и Сююрташ, но понес значительные потери. Вечером 2 ноября 1941 г. для усиления правого фланга 8-й бригады морской пехоты и левого фланга 3-го полка морской пехоты на главное дуванкойское направление были направлены батальон ВВС и 19-й батальон морской пехоты, которые к утру заняли указанные рубежи⁹.

3 ноября противник с утра возобновил артиллерийский и минометный огонь. Несколько раз фашистская пехота поднималась в атаку, но курсанты и морские пехотинцы 17-го и 16-го батальонов останавливали врага и сами переходили в контратаку. Шесть раз в тот день большие группы немецких самолетов бомбили наши боевые порядки. Ценой невероятных усилий боевое охранение сдерживало превосходящие силы противника и только к ночи, когда возникла угроза, что он отсечет наше боевое охранение, командованием было принято решение отвести все эти части в тыл для приведения в порядок, что и было сделано в ночь на 4 ноября 10. Наибольшие потери понес 16-й батальон морской пехоты, значительны были потери и среди курсантов, меньше пострадал 17-й батальон.

В этих боях курсанты и командиры училища Береговой обороны показали пример отваги и мужества и вписали славную страницу в историю своего училища. Среди командиров и политработников, которые отлично командовали своими подразделениями и смело дрались с фашистами, в первую очередь следует назвать В. А. Костышина, Б. Е. Вольфсона, П. П. Компанейца, А. М. Корнейчука, Лобова, В. Сабурова и других. Военфельдшер Фетисова под огнем противника вынесла многих раненых с поля боя. Бессмертный подвиг совершил курсант комсомолец Александр Мальцев. Находясь в охранении в окопе, он был атакован девятью гитлеровцами, которые забросали окоп гранатами. Мальцев был ранен. Выстрелом в упор он убил одного

вражеского солдата. Другой прыгнул в окоп, стреляя из автомата, но сразу наткнулся на штык Мальцева и рухнул замертво. За ним бросились остальные фашисты. Мальцев заколол одного гитлеровца, а другого ударил прикладом по голове.

Гитлеровцы кричали: «Рус, сдавайся!» Будучи вторично ранен в плечо и чувствуя безвыходность положения, Мальцев крикнул:

⁹ *Отд ЦВМА, ф. 155, д. 145, л. 48.*

¹⁰ *Отд ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 210*

55

«Моряки не сдаются!» и подорвал гранату, героически погибнув, но уничтожив набросившихся на него врагов ¹¹.

3 ноября противник упорно атаковал и на других участках фронта в районе Дуванкойского узла обороны. Ему удалось обойти наши артиллерийские доты и поздно вечером захватить дер. Заданной. 3-й полк морской пехоты вынужден был несколько отойти, но остановил дальнейшее продвижение гитлеровцев, бросив в бой прибывшие еще накануне 19-й батальон морской пехоты и батальон из личного состава ВВС.

В тот день враг несколько раз переходил в наступление также на участках 8-й бригады морской пехоты и местного стрелкового полка. Местный стрелковый полк, поддерживаемый береговой батареей № 10 и зенитной батареей № 227, отразил атаки противника. 8-я бригада сдерживала его натиск при поддержке огня береговых батарей № 30, 724 и зенитных батарей. Однако на участке батальона майора Н. Н. Сметанина наши войска были вынуждены несколько отойти. Враг занял дер. Эфендикой, находившуюся около передового рубежа обороны. Командир бригады полковник В. Л. Вильшанский организовал контратаку против выдвинувшегося к передовому рубежу противника на выс. 158,7 (между Эфендикой и выс. 190,1), которая была взята, и враг был отброшен. В этом бою был убит заместитель начальника политотдела батальонный комиссар М. Н. Корнеев.

К вечеру 3 ноября враг при сильной поддержке танков, артиллерии и авиации снова перешел в атаку на участке местного стрелкового полка и на левом фланге 8-й бригады. Здесь действовали части 132-й немецкой пехотной дивизии и подразделения бригады Циглера. Они наступали от деревень Кача и Аджи-Булат в направлении дер. Мамашай против местного стрелкового полка и батальона полковника Касилова, а также восточнее дер. Аджи-Булат и западнее дер. Идеш-Эли в направлении дер. Аранчи против 8-й бригады. На всем этом участке разгорелись ожесточенные бои, в которых наши войска проявили стойкость и решительность и отразили атаки противника. Умело руководили действиями своих подчиненных командир 8-й бригады морской пехоты полковник В. Л. Вильшанский и командир местного стрелкового полка майор Н. А. Баранов.

В отражении вражеского наступления в те дни отличилась береговая батарея № 10 (командир — М. М. Матушенко, военком — политрук Р. Л. Черноусов). Батарея открыла огонь с дистанции 44 кабельтова (около 8 км). Тяжелые снаряды рвались в гуще танков и пехоты противника, нанося ему большие потери. Всего батарея провела шесть стрельб (выпущено 158 снарядов), во время которых было уничтожено около 25 танков и бронемашин, 10 автомашин с пехотой, батарея и до эскадрона кавалерии.

¹¹ *«Рижское высшее командно-инженерное Краснознаменное училище им. Маршала Советского Союза Бирюзова С. С.», стр. 37—38.*

56

При этом умело действовал корректировщик лейтенант А. П. Новиков ¹².

С одобрения заместителя командующего по обороне Главной базы контр-адмирала Жукова выносной командный пункт был развернут в районе ст. Мекензиевы Горы, где находилась оперативная группа штаба БО.

Таким образом, 3 ноября наши войска отбили атаки противника, наступавшего на Севастополь с севера и северо-востока. Но он не отказался от своего плана взять Севастополь с ходу и продолжал наступать, обходя Главную базу с северо-востока и нащупывая участок, где можно было бы прорвать оборону.

3 ноября в район Балаклавы прибыл командующий войсками Крыма вице-адмирал Г. И. Левченко. С ним были его заместитель по сухопутным войскам генерал-лейтенант П. И. Батов, он же командующий 51-й армией, и помощник по инженерным войскам генерал-майор А. Ф. Хренов. Туда же прибыл командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров ¹³.

51-я армия отходила на Керчь, а Приморская армия пробиралась на Севастополь, через горы в районе дер. Шуры и Улу-Сала, около 20 км севернее горы Ай-Петри. Находясь на КП БО, генерал Петров просил помочь ему связаться по радио с армией, чтобы передать генерал-майору Т. К. Коломийцу, что оставляет его за себя ¹⁴. Это было сразу сделано по радио с передового командного пункта БО.

Вечером 3 ноября на КП Береговой обороны прибыл вице-адмирал Г. И. Левченко в сопровождении Г. В. Жукова. Г. И. Левченко было доложено, что сил мало, особенно полевой артиллерии, по задаче удерживать Севастополь, поставленную Военным советом ЧФ, гарнизон постарается выполнить до подхода Приморской армии. Адмирал Левченко дал указание продержаться дней семь — десять, чтобы эвакуировать все ценное из Главной базы.

В то тяжелое время обстановка часто резко обострялась. Но все жили и действовали во имя одной цели — удержать Севастополь, и слово «эвакуация» относилось лишь к вывозу всего того, что не потребовалось бы при обороне.

С 1 ноября авиация противника резко усилила свою активность на севастопольском направлении. Она наносила удары по боевым объектам Главной базы, в том числе и по береговым батареям № 30, 10 и другим, а также по кораблям, находившимся в базе. Кроме того, вражеская авиация поддерживала наступление своих войск севернее и северо-восточнее Севастополя.

В этих условиях очень много работы выпало на долю нашей небольшой авиагруппы: она барражировала и вела бои над базой,

¹² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, дл. 206—209.

¹³ Там же, л. 211.

¹⁴ Отд. ЦВМА, Отчет о конференции «Оборона Севастополя 1941—42 гг.», Т. II, стр. 420.

прикрывала подход кораблей, наносила удары по аэродромам и войскам противника на рубежах обороны.

Большую роль в отражении налетов авиации и наступления сухопутных войск противника сыграла зенитная артиллерия ПВО, усилившаяся за счет прибывшего из Николаева 122-го зенитно-артиллерийского полка и трех дивизионов с аэродромов Крыма Командование флота приказало так расположить зенитные батареи, чтобы они могли одновременно прикрывать объекты базы с воздуха и поддерживать наши наземные войска. Выполнение этой задачи было облегчено тем, что севастопольские зенитные батареи уже получили от штаба БО основные направления стрельбы по суше.

Начальник ПВО флота полковник И. С. Жилин, получив от штаба Береговой обороны данные о районах, где особенно требовалась поддержка зенитных батарей, умело расположил их огневые позиции. Так, в район боевых порядков наших частей были выдвинуты зенитные батареи: 217-я в район Дуванкоя, 227-я в район Мамашая, 229-я в район Сахарной Головки, 75-я в район Нов. Шули; в районе Кача — Бельбек действовали 214, 215, 218 и 219-я зенитные батареи; 122-й полк и 114-й дивизион были установлены в районе Бельбек — Мекензиевы Горы — Камышлы. Вечером 3 ноября генерал-майор И. П. Петров прибыл к командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому и доложил, что Приморская армия понесла большие потери и с трудом прорывается к Севастополю. Понимая всю сложность положения, Ф. С. Октябрьский поставил генералу Петрову задачу всеми силами форсировать приход в Севастополь Приморской армии. Затем на командный пункт вице-адмирала Октябрьского вызвали меня, и я доложил командующему флотом о положении на фронте.

Получив приказание вице-адмирала Ф. С. Октябрьского, я ознакомил генерала И. Е. Петрова с организацией сухопутной обороны, начальник штаба БО полковник Кабалюк доложил об имеющихся силах и средствах, а начальник инженерной службы майор Бухаров — об инженерных сооружениях и рубежах обороны. На утро 4 ноября намечалась поездка по секторам. Генерал Петров остановился на командном пункте БО.

3 ноября 1941 г. Военный совет флота обратился к личному составу Черноморского флота с воззванием «Врагу удалось прорваться в Крым,— говорилось в воззвании.— Товарищи черноморцы!.. В этот грозный час еще больше сплотим свои ряды для разгрома врага на подступах к Севастополю...

...Каждый боец, командир и политработник должны драться с врагом до последней капли крови, до последнего вздоха... Военные моряки Черноморского флота! Деритесь так, как дерутся бойцы Красной Армии на подступах к Москве, как дерутся славные моряки Кронштадта, полуострова Ханко и на подступах к Ленинграду...

Г. В. ЖУКОВ

... Товарищи, Военный совет Черноморского флота уверен, что вы, как истинные патриоты своей матери-Родины, еще крепче и самоотверженнее будете бить врага! ¹⁵»

Это обращение было воспринято с большим подъемом во всех соединениях Черноморского флота.

Многие моряки обращались к командованию с просьбой направить их в морскую пехоту на передовые рубежи.

Вечером было проведено совещание партактива города, где выступили секретарь Крымского обкома партии В. С. Булатов и командующий флотом Ф. С. Октябрьский, которые информировали присутствовавших об обстановке и поставили конкретные задачи по укреплению обороны города и помощи фронту ¹⁶.

3 ноября Военный совет Черноморского флота направил телеграмму и Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину и наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову. В ней говорилось, что в связи с прорывом противника в Крым произошло резкое изменение обстановки в районе Главной базы флота. Приморская армия вынуждена отходить на юго-восток и по очень трудным горным дорогам прорываться в Севастополь. В настоящее время ее основные силы находятся в 6 км восточнее Бахчисарая. Севастополь с севера оказался совершенно открытым, и его положение осложнилось тем, что 7-я бригада морской пехоты, полностью укомплектованная автоматическим оружием и полевой артиллерией, была 29 октября передана войскам Крыма для усиления Приморской армии. Сейчас она совместно с Приморской армией отходит на Севастополь. Оборона Севастополя проходит по линии: дер. Мамашай — дер. Аранчи — дер. Дуванкой — дер. Черкез-Кермен — дер. Шули — г. Балаклава. Эта линия обороняется ограниченными силами, собранными из флотских частей, подразделений и учреждений и частей гарнизона. Обороняющиеся части слабо оснащены автоматическим оружием, совершенно не имеют полевой артиллерии для отражения танков. Противник подошел с севера

¹⁵ «Бои за Крым». Симферополь, 1945 стр. 37—38.

¹⁶ Б. А. Борисов. Подвиг Севастополя. М., 1957, стр. 80.

¹⁷ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 792, лл. 48-50.

59

к указанной линии и ведет настойчивые атаки. Для их отражения введена в действие артиллерия Береговой обороны. Авиация противника бомбит обороняющиеся войска, корабли и военные объекты. Усилилась бомбежка транспортов на переходе в Севастополь. Севастополь в этих условиях не может обеспечить базирование основных сил флота.

Военный совет флота сообщал о предлагаемых им решениях, вытекавших из создавшейся обстановки:

1. Вывести на Кавказ основные корабельные силы флота, оставив в Севастополе два старых крейсера, четыре эсминца и несколько тральщиков и катеров.

2. Эвакуировать на Кавказ все достраивающиеся корабли, Морской завод и мастерские тыла флота.

3. Передислоцировать всю авиацию на аэродромы Кавказа, оставив в районе Севастополя лишь небольшое количество самолетов.

4. Эвакуировать в Потти и Самтреди отделы тыла.

5. Ввиду невозможности управлять флотом из Севастополя организовать флагманский командный пункт в Туапсе, куда перевести штаб и учреждения флота.

Кроме того, Военный совет флота считал целесообразным для улучшения руководства обороной Крыма и Севастополя в том числе перевести Военный совет войск Крыма из Алушты в Севастополь, возложив непосредственное руководство обороной феодосийско-керченского района на заместителя командующего войсками Крыма генерал-лейтенанта Батова, а заместителя командующего флотом по обороне Главной базы и все средства, оставляемые для обороны Севастополя, подчинить Военному совету войск Крыма. Наконец, предлагалось «после организации прочной обороны Севастополя и выполнения в основном указанных мероприятий по эвакуации и выводу кораблей из Севастополя» перевести Военный совет флота в Туапсе. Военный совет сообщал, что уже приступил к выполнению указанных мероприятий, и просил утвердить его решения.

Как было намечено, утром 4 ноября генерал Петров с комендантом БО объехал секторы обороны, где ознакомился с частями и соединениями, с организацией взаимодействия с береговой артиллерией, авиагруппой и кораблями артиллерийской поддержки, а также с инженерным оборудованием рубежей и с местностью.

4 ноября противник ввел в бой на участке 3-го полка морской пехоты части подошедшей 50-й пехотной дивизии и атаковал силами 132-й пехотной дивизии позиции батальонов ВВС и № 19. Одновременно вражеские войска произвели несколько атак в районе дер. Мамашай — дер. Аранчи. На участке 8-й бригады морской пехоты враг попытался снова захватить выс. 158,7. Все атаки были отбиты при поддержке батарей № 10, 30 и 724 и двух зенитных батарей.

В 14 час. 30 мин. противник силою до полка снова атаковал на участке 3-го полка морской пехоты и батальонов ВВС и № 19,

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов (справа)

а также на правом фланге 8-й бригады, стремясь ворваться в Дуванкойский опорный пункт. В 14 час. 37 мин. береговая батарея № 30 открыла огонь шрапнельными снарядами по атакующему противнику. Огонь умело корректировали комсомолец лейтенант Л. Г. Репков, коммунист сержант И. С. Лысенко, краснофлотцы Пустовой, Славко и др. Огонь крупнокалиберными шрапнельными снарядами был исключительно эффективен и меток. Цель была сразу накрыта. Гитлеровцы потеряли 2 орудия с машинами, минометную батарею, около 15 пулеметов и до 2 батальонов пехоты.

В ходе дневных боев 4 ноября местный стрелковый полк и 8-я бригада морской пехоты отразили все атаки врага и удержали свои позиции. Особенно упорные бои происходили в районе Дуванкойского узла обороны. Нарастив силы, противник к вечеру вынудил некоторые подразделения 3-го полка морской пехоты отойти на новый рубеж, проходивший через селения Орта-Кесек, Биюк-Отаркой и выс. 65,8. Враг захватил высоты 134,3 и 142,8 и, потеснив батальоны ВВС и № 19, занял выс. 103,4 и урочище

61

Л. Г. РЕПКОВ

Кизил-Баир севернее дер. Дуванкой. Создалась угроза прорыва противника в долину р. Бельбек¹⁸.

17-му батальону морской пехоты (около 600 человек) было приказано выступить в район Дуванкой в распоряжение командира 3-го полка морской пехоты для контратаки. Генерал И. Е. Петров предложил усилить контратаку прибывшим в Севастополь 80-м отдельным разведывательным батальоном 25-й стрелковой дивизии (около 450 человек), который состоял из обстрелянных бойцов и имел на вооружении танкетки. Вечером 4 ноября генерал Петров отдал письменное приказание командиру разведывательного батальона капитану

М. С. Антипину к утру 5 ноября прибыть в район Дуванкой для контратаки противника совместно с 17-м батальоном морской пехоты¹⁹. Руководство контратакой было возложено на командира 3-го полка морской пехоты майора В. Н. Затылкина.

Утром 5 ноября враг возобновил наступление в районе дер. Дуванкой. 1-й и 3-й батальоны 3-го полка морской пехоты, понеся

большие потери, вынуждены были отойти на рубеж южнее деревень Дуванкой, Гаджикой и Биюк-Отаркой. Гарнизоны артиллерийских дотов, расстреляв весь боезапас, взорвали доты и отошли, кроме расчета 130-мм орудия, расположенного левее железной дороги и окруженного противником. Но артиллеристы продолжали упорно сражаться в окружении, нанося врагу большие потери. Раненый командир взвода лейтенант Н. К. Иванов и еще трое раненых бойцов были захвачены гитлеровцами. Двум артиллеристам удалось отойти, отстреливаясь от врага. Небольшая группа наших морских пехотинцев ринулась в контратаку и отбросила фашистов, но отбить раненых не смогла. Минут через 20—30 на возвышенности, занятой фашистами,

показался лейтенант Иванов с рупором и крикнул: «Бейте фашистов, не отдавайте Севастополь!» Раздалась автоматная очередь, и лейтенант упал. Это захватчики послали его, чтобы он предложил нашим бойцам сдаться в плен, но Иванов предпочел смерть предательству.

¹⁸ Г. И. Ванеев С. Л. Ермаш и др. *Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг. М., 1969, стр. 79—80.*

¹⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9108, л. 2.

62

Днем командир 3-го полка морской пехоты организовал контратаку силами 17-го батальона морской пехоты и 80-го отдельного разведывательного батальона Приморской армии. Им удалось потеснить противника и закрепиться на подходах к дер. Дуванкой ²⁰.

Чтобы не допустить прорыва врага в район ст. Бельбек, был срочно переброшен из резерва 18-й батальон морской пехоты, который прикрывал Бельбекскую долину, железную дорогу и шоссе на Мекензиевы Горы и Севастополь. Он был подчинен командиру правого подсектора III сектора полковнику Дацишину.

4 ноября приказом командующего войсками Крыма вице-адмирала Г. И. Левченко ²¹ были образованы оборонительные районы: Керченский и Севастопольский. Во главе Севастопольского оборонительного района был поставлен командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров с непосредственным подчинением его командующему войсками Крыма вице-адмиралу Левченко. Заместитель командующего Черноморским флотом по обороне Главной базы контр-адмирал Жуков назначался командиром Главной базы Севастополь. Командование флота по указанию Г. И. Левченко должно было выделить силы и средства флота для обороны Севастополя.

Во главе Керченского оборонительного района был поставлен генерал-лейтенант П. И. Батов, который сразу убыл с оперативной группой на эсминце «Незаможник» в Керчь. В это время войсками, отходящими на Керчь, командовал генерал Дашичев, непосредственно подчиненный генералу Батову, ему же подчинялось и командование Керченской военно-морской базы. Генерал Батов принял все возможные меры для удержания Керчи, но противник, имеющий превосходство в силах, несмотря на героическое сопротивление наших войск, захватил Керченский обвод, и наши войска были эвакуированы на косу Чушка и Таманский полуостров ²².

На следующий день у командующего флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского состоялось совещание, на котором присутствовали генерал И. Е. Петров, Н. М. Кулаков, Г. В. Жуков и я ²³. После моего доклада о положении на сухопутном фронте и результатах контратаки наших войск в районе дер. Дуванкой генерал Петров доложил, что ознакомился со всем, что сделано в Севастополе с организацией и силами обороны, и особо отметил мужество, смелость, высокий моральный дух и стойкость моряков, защищающих Севастополь. Он положительно оценил проделанную работу по созданию оборонительных рубежей и указал, что после усиления гарнизона Приморской армией Севастополь

²⁰ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, стр. 213-215; ф. 72, д. 821, лл. 156, 162.

²¹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 202—203 (см. Приложение 8).

²² «Перекоп 1941». Симферополь, 1970, стр. 50, 151 — 160.

²³ Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. *Героическая оборона Севастополя, стр. 70—72.*

63

вполне можно длительно оборонять. Ф. С. Октябрьский предложил генералу Петрову разместиться на его командном пункте, но И. Е. Петров просил разрешить ему расположиться со штабом на командном пункте Береговой обороны. На совещании вице-адмиралом Ф. С. Октябрьским было принято решение о моем назначении заместителем генерала И. Е. Петрова.

Командующий флотом еще раз обратил внимание на необходимость быстрейшего вывода Приморской армии к Главной базе и просил генерала Петрова немедленно включиться в руководство отражением наступления противника. Он также потребовал чаще докладывать ему о действиях на сухопутном направлении и о подходе армии для принятия соответствующих решений.

Как отмечал позже Ф. С. Октябрьский, управление силами обороны в начале ноября осуществлялось следующим образом: «У меня было два заместителя: по сухопутной обороне генерал П. А. Моргунов, который командовал не только артиллерией Береговой обороны Главной базы, дивизионами дотов, дзотов, многими батареями ПВО, но и до 21 тысячи матросов морской пехоты, организованных в бригады, полки, отряды. Была отработана вся организация и управление обороной, начиная от корректировочных постов... Другой заместитель командующего флотом по обороне Главной базы, утвержденный Ставкой, контр-адмирал Г. В. Жуков также занимался этим делом, помогая генералу П. А. Моргунову» ²⁴.

Поздно вечером 5 ноября генерал И. Е. Петров отдал приказ о вступлении его в командование войсками Севастопольского оборонительного района; членом Военного совета был бригадный комиссар М. Г. Кузнецов, начальником штаба — полковник Н. И. Крылов. Заместителем командующего войсками СОРа, как указывалось выше, назначался генерал П. А. Моргунов ²⁶.

5 ноября командующий флотом доносил в Ставку ²⁷: «Положение Севастополя под угрозой захвата... Противник занял Дуванкой — наша первая линия обороны прорвана, идут бои, исключительно активно действует авиация... Севастополь пока обороняется только частями флота — гарнизона моряков... Севастополь до сих пор не получил никакой помощи армии... Резервов больше нет... Одна надежда, что через день-два

подойдут армейские части... Исходя из данной обстановки, мною принято было решение, написано два донесения... я до сих пор не получил никаких руководящих указаний...

Докладываю третий раз, прошу подтвердить, правильны ли проводимые мной мероприятия. Если вновь не будет ответа, буду считать свои действия правильными».

²⁴ Отд. ЦВМА, Отчет о конференции «Оборона Севастополя», 1961, т. III, стр. 1084.

²⁵ Архив МО СССР, ф. 288. оп. 9896, д. 1, л. 1.

²⁶ Там же., оп. 9900, д. А, л. 69. »

²⁷ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 792, лл. 116 — 118.

Командование СОРА (слева направо): Н. М. Кулаков, И. Е. Петров, П. А. Моргунов, Ф. С. Октябрьский, Н. А. Остряков.

Далее излагались мероприятия по переводу боевых и вспомогательных кораблей, авиации, части зенитной артиллерии на Кавказ, кроме этого, предлагалось перевести на Кавказ все запасы, склады, мастерские и судоремонтный завод, все управления, а также дооборудовать базы и гавани на Кавказе. Телеграмма заканчивалась так:

«9. Сего числа все руководство сухопутной обороной Главной базы решением Левченко возложено на командующего Приморской армией, который также прибыл, как и Левченко, со своим штабом в Севастополь.

Я назначил своего заместителя по обороне Главной базы Жукова командиром Севастопольской базы, функции которого сделались весьма ограниченными, которому придаю часть кораблей флота, всю Береговую оборону, ОВР ГБ, истребительную и средства ПВО и ряд прочих органов ВМБ.

10. Если позволит обстановка довести дело эвакуации до конца, после выполнения намеченного плана ФКП флота будет переведен в Туапсе, откуда будет осуществляться руководство флотом и боевыми действиями на Черноморском и Азовском театрах.

Данные мероприятия согласованы, целиком одобрены ВС войск Крыма т. т. Левченко и Роговым.

5 ноября 1941 г. 19—00. Октябрьский».

М. Г. КУЗНЕЦОВ

С 6 ноября штаб Приморской армии разместился на командном пункте Береговой обороны. Здесь же был также размещен командный пункт начальника артиллерии Приморской армии полковника П. К. Рыжи, вместе с которым находился и начальник артиллерии Береговой обороны подполковник Б. Э. Файн со своей оперативной группой.

Размещение оперативных отделов штаба Приморской армии и штаба БО на одном КП, а также штаба артиллерии Приморской армии и опергруппы артиллерии БО позволяло быстро организовывать взаимодействие сил и средств армии и Береговой обороны. Оперативные отделы штабов Приморской армии и Береговой обороны совместно занимались планированием боевых действий на сухопутном фронте. Дружно и хорошо работали офицеры этих отделов: майор М. 10. Лернер, полковник П. И. Плаксиенко, капитаны И. П. Безгинов, В. Г. Никитченко, А. И. Ковтун и др.

В то время Приморская армия находилась еще в горах Южного Крыма. Ниже приводится текст первой оперативной сводки СОРа на 18

час. 6 ноября 1941 г.:

«...Части Севаст. обор. р-на, отразив атаку пр-ка р-не Черкез-Кермен, ст. Бельбек, удерживают рубеж: в. 386,6 — Камары — Н-Чоргунь — г. Зыбук-тепе, в. 412,2 — г. Эль-Бурун — искл. Черкез-Кермен — в. 273,4 — в. 158,1 — иск. Бельбек — в. 190,1 — г. Кизыл-Бурун — Аранчи — Эски-Эли и далее по южному берегу Кача.

25 сд (без 31 и 54 сп), 95 сд и 172 сд остатками своих сил ведут бой в р-не Коккозы, обеспечивая вывод матчасти на Алупку; частью сил продолжают движение на Алупку.

31 сп — составляет резерв СОРа, сосредоточен в районе в. 154,7 — перекресток дорог верховье долины Кара-Коба, пам. (памятник — П. М.), имея передовые подразделения р-не в. 269,0.

54 сп обороняет рубеж в. 1472,6 (8 км сев.-вост. Ялты), не допуская прорыва противника с северо-востока на Ялту. Алуштинское направление обороняют подразделения пограндивизии в районе Кучук-Кой.

7 кп обороняет рубеж Коккозы, прикрывает выход частей 25, 95 и 172 сд в район Алупки.

66

И. П. БЕЗГИНОВ
(послевоенная фотография)

И. КОВТУН
(послевоенная фотография).

40 и 42 кд на марше с задачей занять оборону рубежа: Саватка — в. 302,8 — г. Самналых.

7 Бр. мп, 1330 сп, 6-н 172 сд сосредоточены Ялта.

Связь с частями БО — телефонная и подвижными средствами; с 25 и 95 сд по радио; с 40 и 42 кд подвижными средствами; с 172 сд — отсутствует»²⁸.

Необходимо отметить, что уже с 3 ноября в Севастополь начали прибывать отдельные, иногда малочисленные, части Приморской армии, которые пополнялись людьми и приводились в порядок, получали боеприпасы и другие виды обеспечения и занимали позиции на рубежах обороны, включаясь в боевые действия по отражению атак противника. Так, 3 ноября прибыл 80-й отдельный разведбатальон, который 5 ноября уже принял участие в боях; 4 ноября подошел 514-й стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии в составе 103 человек. Полк был пополнен до двух батальонов и 7 ноября занял рубеж обороны в районе Дер. Камары. 6 ноября прибыл 31-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии. После того как его состав был доведен до двух

батальонов, он 7 ноября занял позиции на рубеже обороны в долине Кара-Коба и активно участвовал в отражении атак врага. С 4 по 7 ноября прибывали армейские артиллерийские полки, которые занимали огневые позиции и своим огнем громили

²⁸ *Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 1—2.*

67

атаковавшего противника. Это были: 265-й корпусной артиллерийский полк, 51-й и 52-й артиллерийские полки и дивизион 134-го гаубичного артиллерийского полка. Правда, большинство полков имели лишь по 8—12 орудий (лишь 265-й корпусной артиллерийский полк имел 24 орудия). Положение усугублялось тем, что в Севастополе было мало боеприпасов для армейской полевой артиллерии, а для 155-мм орудий 52-го артиллерийского полка совсем не было снарядов ²⁹.

5 ноября генерал Петров отдал также приказ ³⁰, в котором определялся состав войск Севастопольского оборонительного района: Приморская армия, Береговая оборона, все морские и сухопутные части и части ВВС, находящиеся в Севастополе.

Поскольку Приморская армия еще не подошла к Севастополю, генерал Петров предложил, чтобы я как его заместитель продолжал командовать морскими частями, согласовывая решения с ним. Для удобства управления были слиты оперативные отделы армии и Береговой обороны, а полковник Н. Ф. Кабалюк стал одновременно заместителем начальника штаба СОРА.

Во второй половине дня 5 ноября стало известно о подготовке противником наступления в районе Черкез-Кермена. Командование, проанализировав свои возможности, выяснило, что в наличии имеются лишь прибывший с Ишуня 2-й Перекопский отряд (бывший батальон 7-й бригады морской пехоты), батальон училища БО (командир Костышин) и еще можно использовать 19-й батальон морской пехоты. Поскольку противник угрожал прорваться через хутор Мекензия в направлении Инкермана, было принято решение о прикрытии этого направления (севернее Черкез-Кермена) указанными силами.

В 17 час. 35 мин. 5 ноября генералом Петровым было отдано следующее боевое распоряжение:

«1. Противник группирует силы в районе г. Кая-Баш — Заланкой, подготавливая удар на Черкез-Кермен.

2. Приказываю: командиру 3 полка морской пехоты подполковнику Затылкину с получением сего немедленно 19 бмп занять и оборонять рубеж к северу от Черкез-Кермен (от левого фланга 2/3 мор. полка) до г. Яйла-Баш (в. 131,55) и далее до в. 83,6 — не допустить выхода частей противника в район Черкез-Кермен.

3. О выступлении б-на и занятии рубежа обороны донести.

4. Долину Дуванкой оборонять 18 бмп, подчинив его командиру Дацишину» ³¹.

В боевом распоряжении, отданном генералом Петровым в 19 час. 5 ноября, дополнительно было приказано 2-му Перекопскому 1 батальону занять оборонительный рубеж Черкез-Кермен — гора Яйла-Баш левее 2-го батальона 3-го полка морской пехоты, подчинив

²⁹ *Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 33, л. 55; д. 11, лл. 20, 48.*

³⁰ *Там же, оп. 9896, д. 1, л. 2.*

³¹ *Там же, оп. 9900, д. 11; л. 44.*

68

оба эти батальона командиру первого подсектора III сектора полковнику Дацишину; позади 2-го батальона 3-го полка морской пехоты был выдвинут батальон училища БО для прикрытия направления Черкез-Кермен — Инкерман ³².

В целях более правильного понимания хода событий в период обороны Севастополя необходимо кратко охарактеризовать особенности управления силами флота, т. е. кораблями, авиацией и береговой обороной, а также организацию руководства обороной в это время.

Флот готовился прежде всего к бою с морским противником и его силами. Особенность боя с морским противником в том, что такой бой по сравнению с действиями сухопутных войск проходит скоротечно, а это определяет и способы боевого управления и связи. Поэтому, готовясь к различным возможным операциям против морского противника, на флоте еще в мирное время отработывались соответствующие наставления для различных видов боя, а именно: для боя с главными силами противника (флотом) в районе Главной базы флота; боя в море (в отрыве от баз); проведения десантной операции; действий флота против берега противника и другие.

В наставлениях указывались состав сил, организация боя, взаимодействие флота, авиации, береговой обороны, ПВО и др., район маневрирования и характер использования оружия самостоятельно и во взаимодействии.

В ходе же самого боя в зависимости от обстановки даются распоряжения, уточняются задачи, корректируются действия родов сил. Особенность управления на флоте — это быстрота передачи исполнителям всех боевых распоряжений. Поэтому все они передаются по радио скрытым или открытым текстом, передачей визуальными средствами связи (флаги, сигналы, семафор и т. д.). В условиях морского боя отдача письменных приказов и боевых директив практически невозможна, так как распоряжения на основании оценки хода боя даются срочно и обычно требуют немедленного исполнения.

В борьбе с сухопутным противником элемент времени играет меньшую роль, но, естественно, он непременно учитывается. Во время обороны Севастополя все силы флота использовались как своими отработанными методами и способами управления, так и способами, принятыми в армии, где основу составляет

постановка задач письменными боевыми приказами, директивами и распоряжениями, что принято и на флоте при подготовке операций.

В частях береговой обороны, морской пехоты, авиации и ПВО боевые задачи всегда ставились устно с занесением в журнал боевых действий. Главное требование к управлению — исполнитель Должен иметь время на подготовку и выполнение. Выполнение

³² Там же, лл. 25, 45.

же боевых задач береговой обороной, ПВО и авиацией в обороне исчислялось минутами, включая и совместное ведение огня.

Примером гибкости в управлении может служить срочная переброска 7-й бригады морской пехоты из Ялты в Севастополь.

Когда 7-я бригада прибыла в Ялту, командование Приморской армии 6 ноября отправило боевое распоряжение об ее переброске в Севастополь частью на машинах, а частью морем³³. Но распоряжение запоздало. Около 21 часа 6 ноября начальник политотдела бригады А. М. Ищенко доложил мне по телефону в Севастополь, что бригаду необходимо перебросить морем. Командование флота сразу дало устное приказание, вышли эсминцы и к утру бригада была в Севастополе. А по первому распоряжению так ничего и не успели выполнить. Письменный способ является более точным, но он хорош лишь тогда, когда имеется достаточно времени для подготовки и исполнения.

В начальный период обороны, с 5 по 9 ноября 1941 г., штабом Приморской армии или, как пишет Н. И. Крылов, «сухопутного СОРа», было издано много разных документов, но часть их так и не была проведена в жизнь, вследствие введения другой организации командования согласно директиве Ставки от 7 ноября; часть письменных приказов и распоряжений, изданных командованиями флота и войсками Крыма, также не были выполнены. Теперь эти документы находятся в архивах и могут затруднить работу исследователя, если он не знаком со спецификой управления на флоте. Примером может служить вопрос о подчинении Береговой обороны и ВВС в Севастополе. По приказу генерала Петрова от 5 ноября 1941 г. они были подчинены ему, а по телеграмме Ф. С. Октябрьского — Г. В. Жукову, фактически же все время подчинялись Военному совету флота. Можно привести и другие аналогичные факты.

Обстановка в Крыму была очень сложной и изменялась не в пользу наших войск. В первых числах ноября сравнительно ограниченные силы флота сдерживали натиск превосходящих сил противника. Войска Приморской армии с большими трудностями, по частям пробивались в Севастополь. С прибытием генерал-майора Петрова 5 ноября был образован Севастопольский оборонительный район. В то же время в Севастополе находился командующий флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, также непосредственно несший ответственность за оборону Главной базы флота. Отсюда сложность и некоторая неясность в организации. Такое явление было временным, и вскоре организация управления обороной была доведена до уровня тех требований, которые соответствовали сложившейся обстановке. Но тогда, в начале ноября, невозможно было предусмотреть, как будут развиваться события, какие силы придут в Севастополь и т. д.

³³ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. II, л. 49.

Было ясно, что обороной Севастополя должен руководить, по примеру Одессы, флотский начальник, а так как Севастополь — Главная база, то, значит, — Военный совет флота. Под его руководством шла подготовка Севастополя к обороне, а в период с 1 по 9 ноября под его же руководством главным образом силами флота отражались попытки противника взять Севастополь с ходу. Общее руководство продолжением отражения первого наступления противника в период с 10 по 21 ноября 1941 г. осуществлялось Военными советами Черноморского флота и Приморской армии, т. е. уже силами флота и прибывшей армии.

При существовавшей вначале многоступенчатости и сложности управления можно было в условиях трудной и быстро изменявшейся обстановки ожидать промахов и ошибок в этом отношении. Но этого не случилось. Все руководители работали дружно, самоотверженно и четко ради общей цели — отстоять Севастополь.

Перед всеми командирами и комиссарами, в первую очередь перед коммунистами, стояла задача — организовать руководство обороной и не допустить захвата Севастополя противником. Нужно сказать, что дружная работа командования всех звеньев и Городского комитета обороны, направленная на мобилизацию сил всех защитников Севастополя, всего населения города, сделала свое дело. Вопросы взаимной помощи и дружбы между моряками и армейцами были успешно решены снизу доверху, взаимная

Выезд артиллерии на позиции по Лабораторному шоссе

выручка и четкое взаимодействие обеспечили длительную оборону города.

Решающую роль в этом деле играли Военные советы, политаппарат флота и армии, горком, партийные организации и все коммунисты флота, армии и города. Все было подчинено одной задаче — удержать Севастополь.

С первых дней обороны Военный совет флота ввел систему ежедневных совещаний руководящего состава флота и армии. По вечерам или поздно ночью на флагманский командный пункт приглашались ответственные руководители обороны. На этих совещаниях подводились итоги боев за день и обсуждались намечаемые мероприятия. Командующий флотом давал указания на следующий день. Благодаря такому общению было хорошо налажено взаимодействие флота и армии, всех родов войск и сил.

В начале обороны Севастополя в нем находился Военный совет войск Крыма во главе с командующим войсками Крыма, по приказу которого был образован Севастопольский оборонительный район. Функции СОРа ограничивались в то время руководством войсками и силами флота, непосредственно занятым в обороне Севастополя с суши.

Вице-адмирал Г. И. Левченко полагал, что с образованием организационного звена — СОРа Военный совет Черноморского флота, как и весь основной корабельный состав флота, передислоцируется на Кавказ. Это подтверждается докладом Г. И. Левченко от 6 ноября в Генеральный штаб и Наркомат ВМФ, в котором говорилось об организации в Севастополе оборонительного района, о нецелесообразности вследствие этого пребывания Военного совета Черноморского флота в Севастополе и о необходимости его перевода на Кавказское побережье 34.

Необходимо разобраться в понятиях СОРа по приказу вице-адмирала Г. И. Левченко от 4 ноября и СОРа, созданного по директиве Ставки от 1 ноября.

По приказу Г. И. Левченко под СОРом подразумевалась только сухопутная оборона Главной базы. В приказе говорилось: «Командование всеми действиями сухопутных войск и руководство обороной Севастополя возложить на командующего Приморской армией генерала Петрова И. Е. с непосредственным подчинением мне» 38. Силы флота — корабли БО, ОВР, транспорты, ВВС и ПВО — не входили в подчинение генералу Петрову, а подчинялись командиру Главной базы контр-адмиралу Г. В. Жукову, также непосредственно подчиненному адмиралу Г. И. Левченко.

Иным был СОР, созданный на основе директивы Ставки от 7 ноября. Еще при создании Одесского оборонительного района в августе 1941 г. Ставкой в основу был положен принцип подчинения

³⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 248, л. 49.

³⁵ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 2, лл. 202—203.

командующему оборонительным районом всех сил армии, флота и авиации. В ООР таким командующим был Г. В. Жуков. Поэтому в понятие СОРа, созданного Ставкой, входила не только оборона Севастополя с суши, но и с моря и воздуха, и командующему этим СОРом Ф. С. Октябрьскому подчинялись все силы армии, флота и авиации, находившиеся в Севастополе. Вот что пишет по этому вопросу Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, являвшийся в то время начальником штаба Приморской армии: «Севастопольский оборонительный район становится качественно иным — уже не только сухопутным береговым, как вначале: в него включались теперь и находящиеся в главной базе корабли... И если должности некоторых из нас армейцев стали называться

иначе, то обязанности практически остались прежними. В моей работе ничего не изменилось от того, что, пробыв... начальником штаба СОРа, я снова стал только начальником штаба армии. Ведь штаб Приморской и штаб СОРа — это было в начале ноября одно и то же»³⁶

Складывавшаяся обстановка требовала более широких полномочий для СОРа. Для обороны следовало привлечь все имеющиеся возможности Черноморского флота, и во главе обороны должен был находиться Военный совет флота.

Вот что пишет в своих мемуарах Н. Г. Кузнецов по вопросам организации управления обороной Севастополя в ее начальный период³⁷: «То, что Военный совет Черноморского флота, где бы он ни находился, прежде всего занимался обороной Севастополя, является бесспорным... Вечером 5 ноября я вернулся в Москву и уже имел возможность обменяться соображениями об организации обороны Севастополя с начальником Генерального штаба...

После подробного обсуждения с работниками Главного морского штаба и адмиралом Галлером положения в Севастополе я пришел к убеждению, что в сложившейся обстановке только Военный совет флота может эффективно руководить защитой города».

Поэтому еще 4 ноября Военный совет флота получил от имени наркома ВМФ указание оставаться в Севастополе.

«Днем 6 ноября, — пишет далее Кузнецов, — была получена телеграмма вице-адмирала Г. И. Левченко. Он сообщал об организации двух направлений: севастопольского и керченского. Руководство севастопольским направлением он брал на себя, а керченское поручал своему заместителю командующему 51-й армией генерал-лейтенанту П. И. Батову... Пребывание Военного совета Черноморского флота в Севастополе, судя по телеграмме, было излишним... Я считал это совершенно неправильным. В момент, когда фашисты готовили штурм Главной базы, когда были особенно необходимы организационная четкость и твердое руководство, предлагалась смена командования. Военному совету предлагалось

³⁶ Н.Я. Крылов. Указ. соч., стр. 62—63.

³⁷ Н.Г. Кузнецов. На флотах боевая тревога. М., 1971, стр. 135—139.

А. Ф. ХРЕНОВ

руководить флотом с Кавказского побережья, т. е. с него фактически снимали ответственность за судьбу Главной базы.

Я был твердо убежден, что только командующий флотом может по-настоящему руководить обороной Севастополя, и обратился с просьбой в Генштаб срочно рассмотреть этот вопрос. Наше решение должна была утвердить Ставка. Начальник Генштаба Б. М. Шапошников согласился со мной. В секретариат И. В. Сталина был направлен на утверждение Ставки проект директивы, завизированный Б.М.Шапошниковым и мной... 7 ноября за подписью И. В. Сталина, Б. М. Шапошникова и автора этих строк в Севастополь на имя Левченко была направлена телеграмма (приводится ниже. — П. М.)...

...Фактически Военный совет флота, где бы он ни находился, постоянно руководил обороной Севастополя. Руководство вице-адмирала Г. И. Левченко и контр-адмирала Г. В. Жукова без этого не могло быть действенным, поскольку все боевые средства флота находились в руках командующего... Только Военный совет мог привлечь и эффективно использовать для защиты Главной базы все силы флота. Именно под его руководством уже длительное время строились оборонительные рубежи, шло обучение войск береговой обороны и кораблей эскадры грамотному взаимодействию при отражении атак противника с моря и суши...»

В создавшихся условиях единственно правильным было решение, предложенное наркомом ВМФ и зафиксированное в директиве Ставки от 7 ноября, где командующим СОРом назначался командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский с нахождением его в Севастополе.

Военный совет флота, зная обстановку в Севастополе, мог правильно и в любом составе использовать Черноморский флот, в том числе и транспортный гражданский, в интересах обороны города. Это впоследствии полностью подтвердила 250-дневная героическая оборона Севастополя.

Суммируя все сказанное, следует подчеркнуть, что, являясь по приказу от 4 ноября командующим СОРом, генерал Петров в период с 5 по 9 ноября выполнял те же функции, что и после директивы Ставки от 7 ноября. В обоих случаях он фактически подчинился

Военному совету Черноморского флота в лице вице адмирала Ф. С. Октябрьского и члена Военного совета дивизионного комиссара Н. М. Кулакова³⁸.

Следует также остановиться на вопросе о намечавшейся передислокации Военного совета Черноморского флота на Кавказ. Это было предложением не только вице-адмирала Г. И. Левченко, но и Военного совета флота. Начиная с 3 ноября в своих донесениях (от 3, 4³⁹ и 5 ноября) Военный совет ЧФ наряду

с другими вопросами просил санкционировать его переход на Кавказ. О том же говорилось в телеграмме от 9 ноября.

В результате этой переписки начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников 14 ноября прислал Левченко, Октябрьскому, Кузнецову телеграмму о том, что Ставка ВГК согласна с пребыванием ВС ЧФ и Ф. С. Октябрьского на Кавказском побережье, приказывал сообщить, где будет выбрано место нахождения⁴⁰.

Но ввиду тяжелых боев под Севастополем Военный совет Черноморского флота не мог воспользоваться этим разрешением и продолжал находиться в Севастополе, руководя отражением штурма противника.

Еще 3 ноября контр-адмирал Фадеев и я, узнав о предполагавшемся переходе состава Военного совета ЧФ из Севастополя на Кавказ, обсудили этот вопрос с контр-адмиралом Жуковым и по этому поводу пришли к единому мнению о том, что передислокация Военного совета может отрицательно повлиять на руководство обороной. Последующие события подтвердили это, и Военный совет Черноморского флота был оставлен в Севастополе.

6 ноября противник продолжал вести бой основными силами 50-й немецкой пехотной дивизии, развернув наступление на дер. Черкез-Кермен и хутор Мекензия, в направлении дер. Шули и долины Кара-Коба, что значительно осложнило обстановку. Около 12 час. дня враг овладел дер. Черкез-Кермен и выс. 363,5. К 16 час. при поддержке артиллерийского огня береговых батарей и прибывшей артиллерии Приморской армии выс. 363,5 была отбита подразделениями 3-го полка морской пехоты. В районе дер. Дуванкой противник захватил опорный пункт и по долине р. Бельбек продвинулся к ст. Бельбек, где был остановлен нашими войсками и при поддержке артиллерии СОРа.

В районе дер. Шули и долины Кара-Коба совместными действиями 2-го полка морской пехоты и 31-го стрелкового полка при мощной поддержке артиллерии БО и армии враг был остановлен.

³⁸ *Такого же мнения придерживается бывший начальник штаба Приморской армии Маршал Советского Союза Н. И. Крылов (см. «Новый мир», 1972, № 4, стр. 182).*

³⁹ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 792, лл. 68—70.*

⁴⁰ *Там же, д. 823, л. 101.*

75

265-й корпусной артиллерийский полк (командир — майор Н. В. Богданов), прибывший в Севастополь 4 ноября, занял огневые позиции двумя дивизионами в районе Мекензиевых Гор и Сапунгорских высот, включившись в поддержку огнем наших оборонявшихся частей.

Попытка гитлеровцев в Северном секторе перейти в наступление в районе Аранчи — Мамашай была отражена местным стрелковым полком и огнем батарей № 10, 30 и других, включая зенитные батареи 265-го корпусного артиллерийского полка.

6 ноября открыла огонь по противнику береговая батарея № 19 (командир — капитан М. С. Драпушко, военком — политрук Н. А. Казаков), располагавшаяся на выс. 56,0 в районе Балаклавы. Стрельба велась по площадям, было израсходовано 70 152-мм снарядов. Как потом стало известно от партизан, противник понес большие потери. 5 и 6 ноября нашим войскам эффективно помогала авиация, особенно штурмовая эскадрилья Героя Советского Союза А. А. Губрия.

При вступлении генерал-майора И. Е. Петрова в должность командующего СОРом им была принята без изменений существовавшая к этому времени организация сухопутной обороны Севастополя. В последующих боевых приказах и другой документации по управлению войсками в организацию обороны и расстановку командного состава вносились необходимые уточнения, диктуемые боевой обстановкой.

Документация по руководству боевыми действиями готовилась в тесном содружестве и при взаимопонимании между армейскими и флотскими командирами и штабными работниками⁴¹.

6 ноября 1941 г. генералом Петровым был издан боевой приказ, в котором были подтверждены существовавшая организация трех секторов, командиры секторов и части, занимавшие оборону.

Этот приказ является исходным боевым документом в момент вступления генерала Петрова в командование СОРом. В литературе по этому вопросу иногда приходится встречаться с мнением, что этим приказом была заложена организация обороны и назначены командиры секторов. Но тщательный анализ документов и фактического положения не позволяет сделать такой вывод. Стоит несколько подробнее остановиться и на том, как готовился этот приказ.

6 ноября я поручил начальнику штаба БО полковнику Кабалоку принять участие вместе с начальником штаба Приморской армии полковником Крыловым в составлении общего приказа

⁴¹ *Данную мысль подтверждает в своей книге Маршал Советского Союза Н. И. Крылов: «Этот приказ, как и первый, мы готовили вместе с П. А. Моргуновым и И. Ф. Кабалоком. Проект его рассматривался на Военном совете флота» («Огненный бастион». М., 1973, стр. 62). Из этого следует, что командование Приморской армии с самого начала считало Военный совет флота своей высшей инстанцией.*

76

М. С. ДРАПУШКО

по обороне. При этом просил перебрасывать части до прибытия 8 приказа указано: «Перегруппировку соответствии с настоящим приказом е. генерала И. Е. Петрова. — П. М.)

Ничего принципиально нового сделаны лишь небольшие изменения подчиненных частей и порядка боевого

Позднее по этому поводу Н. И. основных сил армии крупные основу боевой организации были взяты решением Военного совета флота»⁴².

Приказ генерала Петрова от 9 отношении частей и командиров и опять-таки был основан на флотом организации. В отчете по записано: «В основу организации обороны была положена существовавшая и отработанная система секторов. Боевым приказом... от 9/XI-41 г. установлена следующая организация...»⁴⁴.

7 ноября 1941 г. в Севастополе была получена директива Ставки на имя Г. И. Левченко, в копии Ф. С. Октябрьскому и П. И. Батову, в которой говорилось, что с целью сковывания сил противника в Крыму и недопуска его на Кавказ через Таманский полуостров Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

Главной задачей ЧФ считать активную оборону Севастополя и Керченского полуострова всеми силами; Севастополь не сдавать ни в коем случае и оборонять его всеми силами;

все три старых крейсера и старые миноносцы держать в Севастополе, из этого состава сформировать маневренный отряд;

линкор, новые крейсера базировать в Новороссийске;

часть зенитной артиллерии из оставленных районов использовать для усиления ПВО Новороссийска;

⁴² Н. И. Крылов. Указ. соч., стр. 35 и 45.

⁴³ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 7, лл. 40—43.

⁴⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, лл. 27-31.

истребители, штурмовики и часть самолетов МРБ-2 оставить в Севастополе и Керчи, остальную авиацию использовать с аэродромов СКВО для ночных ударов по войскам противника в Крыму и его аэродромам;

эвакуировать из Севастополя и Керчи на Кавказ все ненужное для обороны;

руководство обороной Севастополя возложить на командующего ЧФ Ф. С. Октябрьского с подчинением его Г. И. Левченко, заместитель командующего ЧФ — начальник штаба (в Туапсе)⁴⁵.

При назначении командующим СОРОм вице-адмирала Ф. С. Октябрьского с оставлением его в должности командующего Черноморским флотом Военный совет СОРа не создавался, а его функции выполнял Военный совет Черноморского флота. Обязанности между членами Военного совета флота были распределены следующим образом. В Севастополе кроме вице-адмирала Октябрьского во время обороны находился член Военного совета Н. М. Кулаков, а И. И. Азаров и В. С. Булатов (секретарь Крымского обкома ВКП(б)) находились на Кавказе, выполняя обязанности по руководству действиями флота, в том числе и по организации помощи Севастополю.

Точка зрения Военного совета Черноморского флота по этому вопросу видна из следующего документа, подписанного Ф. С. Октябрьским.

«В телеграмме Ставки от 7/XI-41 г. на имя командующего Черноморским флотом было сказано: образовать «СОР», командующим которым назначался (по совместительству) командующий флотом...

...Раз командующий Черноморским флотом назначен командующим новой организацией — командующим «СОР», и поскольку он назначен по совместительству (оставаясь командующим флотом), следовательно, логически, у него членом Военного совета назначается или остается член Военного совета Черноморского флота, он же член Военного совета «СОР».

Так мы понимали это, так работали весь период обороны, и никто никогда не сомневался в правильном понимании данного вопроса, в том числе и наш нарком, и член ЦК начальник Главного политуправления Военно-Морского Флота армейский комиссар II ранга И. В. Рогов, неоднократно посещавший Севастополь в период обороны.

Таким образом, Военный совет Черноморского флота, состоящий из Ф. С. Октябрьского, Н. М. Кулакова, И. И. Азарова, В. С. Булатова, являлся и Военным советом СОРа»⁴⁶.

Директива Ставки являлась новым организационным решением

генерала Петрова не Приморской армии. Поэтому в § частей и подразделений в производить только с моего (т. разрешения».

этот приказ не вводил. Были границ секторов, уточнения управления.

Крылов писал: «До прибытия мероприятия исключались... за три сектора, созданные раньше

ноября⁴³ вносил новое в уточнял организацию, хотя существовавшей и отработанной обороне Севастополя прямо

⁴⁵ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9852, д. 1, лл. 228—229.

⁴⁶ Отд. ЦВМА, ф. 177, д. 169, лл. 25—26. Фактически Военный совет СОРа состоял из Ф. С. Октябрьского и Н. М. Кулакова.

78

по созданию командования обороны Севастополя на данном этапе обороны войск Крыма⁴⁷. В директиве пет слов «СОР» или «КОР», но фактически создавались два оборонительных района, и это являлось решением вопросов, поднятых Военным советом ЧФ в своих донесениях от 3 и 5 ноября, и отменой директивы Г. И. Левченко⁴⁸.

Итак, Севастопольский оборонительный район был создан директивой Ставки и данной на ее основании директивой командующего войсками Крыма вице-адмирала Левченко от 7 ноября⁴⁹.

С самого начала обороной Севастополя руководил Военный совет Черноморского флота. С 5 по 9 ноября генерал Петров, не имея еще в Севастополе Приморской армии, вступил в командование СОРом, но фактически он был с 5 ноября командующим сухопутной обороной.

После прибытия Приморской армии вице-адмирал Октябрьский доложил, что он вступил в командование СОРом. До этого он, как высший начальник в Севастополе, командовал всеми силами Главной базы и флота. Так фактически обстояло дело с организацией СОРа в период с 5 по 9 ноября 1941 г.

Командующий СОРом в лице командующего Черноморским флотом подчинялся командующему войсками Крыма вице-адмиралу Левченко. Для руководства инженерной обороной Севастополя вице-адмирал Левченко 8 ноября 1941 г. назначил своего помощника генерала А. Ф. Хренова. Утром 8 ноября командующий войсками Крыма на эсминце «Бдительный» убыл в Керчь со своим штабом. Вскоре должность командующего войсками Крыма была упразднена, и директивой Ставки от 19 ноября 1941 г. командующий СОРом был непосредственно подчинен Ставке.

К ночи на 7 ноября на фронте создалась очень напряженная обстановка. Противник, захватив дер. Черкез-Кермен, продолжал накапливать силы восточнее ее и вплотную подошел к дер. Шули и верховью долины Кара-Коба. Часть войск противника продвинулась на юг восточнее дер. Шули и сосредоточилась в районе деревень Уппа, Узенбаш и Ай-Тодор.

С целью не допустить прорыва врага с востока и юго-востока командование отдало следующее распоряжение⁵⁰:

«Боевое распоряжение... шт. СОР г. Севастополь от 7—XI — 41 г. 00-35.

⁴⁷ К сожалению, в литературе встречается неточность по этому вопросу (см., например., «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 2, стр. 227).

⁴⁸ Н. Г. Кузнецов. На флотах боевая тревога. М., 1971, стр. 138; П. И. Крылов. Указ. соч., стр. 60.

⁴⁹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 4, лл. 48—49.

⁵⁰ Там же, д. 11, л. 36.

79

1. Противник сосредоточивает силы в районе Уппа — Ай-Тодор — в. 193,2, имея целью ударом направлением д. Шули прорвать фронт и выйти в р-н хутора Кара-Коба.

2. Приказываю: 2 мор. полку уплотнить боевые порядки полка, оборонять участок: хут. Мукдесово — хут. Сухая речка — в. 49,1—120,1 — Шули (искл.) — 126,9, не допустить продвижения частей противника по тракту со стороны Байдары и по ложинам из Уппа на Шули. Для обороны назначенного участка в первом эшелоне иметь все три б-на и тем самым на всем участке создать фронт сплошной обороны, особенно усилив свой левый фланг. Перегруппировку подразделения произвести после занятия батальоном АЗО района Камары и занятия 31 сп в. 126,9.

Зам. команд. войсками СОРа генерал-майор Моргунов.

Начальник штаба СОРа полковник Крылов».

Батальону АЗО было приказано немедленно выступить в район: безымянная высота в 1 км юго-западнее дер. Камары — дер. Камары — хутор Калигай — хутор Резникова — безымянная высота в 1,5 км северо-западнее дер. Камары и, сменив в этом районе подразделения 2-го полка морской пехоты, занять оборону с задачей не допустить прорыва противника на Ялтинскому шоссе со стороны Байдар на Севастополь вслед за отходящими войсками Приморской армии⁵¹.

Одновременно 31-му стрелковому полку было приказано занять и упорно оборонять участок: гора Бак-Баир (126,9) — безымянная высота в 1 км севернее выс. 126,9 и район выс. 200,3, имея при этом ударную группу во втором эшелоне с целью не допустить продвижения противника по ложине южнее и севернее горы Бак-Баир, а в районе северных склонов выс. 200,3 установить локтевую связь справа с подразделениями 2-го полка морской пехоты и. слева — с подразделениями 3-го полка морской пехоты⁶².

Наступил день праздника Великого Октября. В этот день в районе дер. Дуванкой группа наших бойцов во главе с политруком Николаем Дмитриевичем Фильченковым совершила бессмертный подвиг.

До войны Н. Ф. Фильченков служил в Береговой обороне политруком роты и пользовался большим авторитетом. К нему охотно шли бойцы с различными вопросами и всегда получали исчерпывающий ответ. Его по праву считали в полку одним из лучших политруков.

После захвата противником Дуванкоя 18-й батальон морской пехоты, в котором служил Фильченков, занимал оборону западнее дер. Дуванкой, седлая Бельбекскую долину и скаты возвышенностей южнее и севернее ее в районе станции Бельбек и тем

⁵¹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. II, л. 34.

⁵² Там же, л. 38.

80

самым прикрывая подходы к Мекензиевым Горам по шоссе и железной дорогам. Своей артиллерии батальон не имел. Его периодически поддерживали бронепоезд «Железняков», береговые и зенитные батареи. 6 ноября батальон отбил несколько атак врага.

Командование батальона, определив особо танкоопасное направление на левом фланге, решило послать туда группу краснофлотцев с целью прикрыть фланг батальона от прорыва танков в тыл нашей обороны ⁵³.

Комиссар батальона старший политрук Е. А. Мельник, заменивший заболевшего командира, выбрал из числа вызвавшихся добровольцев политрука Фильченкова и краснофлотцев комсомольцев Ивана Красносельского, Даниила Одинцова, Юрия Паршина и Василия Цибулько, поставив им задачу к утру 7 ноября занять оборону за высотой, окопаться и не пропустить вражеские танки с пехотой. Группа была вооружена пулеметом, винтовками, гранатами и бутылками с горючей смесью.

Задолго до рассвета отважная пятерка была на месте. Окопавшись, стали ждать. Утром авиация противника совершила налет на боевые порядки батальона, а вскоре послышался шум танковых моторов. На высоту двигалось семь танков, за которыми следовала пехота. Фильченков приказал: «Стрелять только по моей команде!»

Подпустив танки поближе, он дал сигнал Цибулько открыть огонь из пулемета по смотровым щелям. Головной танк закружился на месте и остановился: меткая очередь Цибулько сразила водителя.

Связкой гранат Красносельский подбил второй танк. Фильченков, Одинцов и Паршин бутылками с горючей смесью подожгли еще два танка, которые остановились, объятые пламенем. Под пулеметным огнем немецкая пехота залегла. Оставшиеся танки повернули назад, а за ними откатились и автоматчики.

Первая атака была отбита. Но моряки знали, что надо ждать новой, более сильной атаки, и готовились к ее отражению.

Через несколько часов снова показались танки. Теперь их было уже пятнадцать. За танками двигались автоматчики.

Моряки пожали друг другу руки и заняли позиции. Черноморцы ясно представляли себе, что борьба будет смертельной, но все были тверды и готовы биться с ненавистным врагом. Они знали, за что дерутся.

Танки приблизились, и Цибулько застрочил из пулемета. Один танк остановился. Отважный моряк был ранен в руку и плечо. Однако он продолжал вести огонь из пулемета по автоматчикам. Но вскоре кончились патроны, и пулемет умолк. Тогда Цибулько, оставляя на земле кровавый след, пополз к другому танку со

⁵³ Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. Героическая оборона Севастополя, стр. 84—86.

81

И. Д. ФИЛЬЧЕНКОВ

связкой гранат и бросил ее под гусеницу. Танк запылал, а Цибулько потерял на время сознание.

К прорвавшемуся к высоте танку бросился Красносельский и бутылкой с горючей смесью поджег его, но сам был тяжело ранен. Собрал последние силы, моряк подполз ко второму танку и разбил о него еще две бутылки. Танк загорелся.

Все это время Фильченков, Паршин и Одинцов обеспечивали действия своих товарищей, отражая огнем атаку автоматчиков и уничтожая спасавшихся из горящих танков танкистов. Но вот кончились патроны. Ранен Паршин. Можно было бросить гранаты и отойти. Но советские моряки не отошли, пока не выполнили задачу.

Фильченков подвизал оставшиеся гранаты к поясу и пошел навстречу танку. Когда бронированная машина приблизилась, герой бросился под гусеницы танка, который взорвался вместе с отважным политруком...

Все это произошло на глазах Одинцова и Паршина. Еще два танка взорвались и окутались пламенем, но погибли и два последних героя.

В это время подошли морские пехотинцы и ударили по врагу. Противник в беспорядке отступил. Отважная пятерка моряков выполнила боевую задачу.

На месте боя среди горевших танков был найден истекавший кровью краснофлотец Цибулько. Умирая, он успел рассказать комиссару Мельнику и секретарю партбюро политруку И. Л. Шипаеву о героической гибели своих товарищей.

Указом Президиума Верховного Совета от 23 октября 1942 г. всем пяти морякам посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Тот, кто в наши дни проезжает по шоссе из Симферополя в Севастополь, видит на горе севернее Дуванкой строгий памятник отважным героям. А перед глазами участников героической обороны невольно встает картина первых боев за Севастополь в начале ноября 1941 г.

Северо-западнее дер. Дуванкой участок обороны до дер. Аранчи включительно занимала 8-я бригада морской пехоты, в составе которой было пять батальонов (включая батальон Учебного отряда).

82

Командир бригады полковник В. Л. Вильшанский умело руководил обороной, уверенно отбивая атаки противника. Он предложил утром 7 ноября провести разведку боем. Генерал Петров одобрил этот план, так как активные действия 8-й бригады отвлекали внимание противника от района хутора Мекензия, где враг стремился прорвать нашу оборону.

7 ноября 8-я бригада частью сил перешла в наступление с целью разведки боем. Хотя артиллерийская подготовка, проведенная батареями № 10 и 724 и одной батареей 265-го артиллерийского полка, была малоэффективной (стрельба велась по целям, не видимым нашим корректировочным постом), морским пехотинцам решительными действиями удалось выбить противника и захватить очень важные высоты 158,7, 165,4 и 132,3 54. Особенно смело действовали подразделения 3-го и 4-го батальонов бригады в боях за выс. 158,7, где атаку возглавили лейтенант А. С. Удодов и старший лейтенант П. И. Тимофеев. Несмотря на сильное сопротивление противника, высота была взята. В бою было уничтожено до 250 гитлеровцев, взяты пленные и много трофеев.

8 ноября бригада продолжала боевые действия и отбила несколько контратак гитлеровцев. Большая заслуга в этом принадлежала командиру бригады В. Л. Вильшанскому и военкому Л. Н. Ефименко. Успешные действия 8-й бригады за эти два дня явились одной из причин, заставивших Манштейна принять решение о переброске к Севастополю 22-й пехотной дивизии, о чем будет сказано ниже.

На участках 2-го Перекопского батальона и 3-го полка морской пехоты противник 7 ноября в 14 час. 30 мин. перешел в наступление, нанося удары в направлении хутора Мекензия и по долине Кара-Коба. Два вражеских батальона при поддержке мощного артиллерийско-минометного огня атаковали наши части. Несмотря на значительные потери, им удалось овладеть хутором Мекензия. Дальнейшее продвижение гитлеровцев было остановлено подразделениями 2-го Перекопского батальона и 3-го морского полка при огневой поддержке батарей Береговой обороны № 35, 10, 2, 19 и 265-го корпусного артиллерийского полка. В тот день впервые открыла огонь 305-мм башенная батарея № 35 (командир — капитан А. Я. Лещенко, военком — старший политрук А. М. Сунгурян).

Новый рубеж нашей обороны прошел в полукилометре западнее хутора Мекензия. Наступление противника по долине Кара-Коба, где занимал оборону 31-й стрелковый полк, успеха не имело. Хорошо помогали нашей морской пехоте авиация и часть зенитных батарей.

6 ноября из Севастополя вышел санитарный транспорт — теплоход «Армения» с ранеными бойцами, работниками Главного

³⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 10—11; «Военно-исторический журнал», 1962, № 6, стр. 60—66.

83

госпиталя и эвакуируемыми гражданами. Он зашел в Ялту, где также забрал часть эвакуируемых из Симферополя, и утром 7 ноября вышел курсом на Кавказ. В 11 час. 25 мин. недалеко от Ялты транспорт, хотя он имел отличительные знаки санитарного судна, был торпедирован фашистским самолетом и через четыре минуты затонул. Погибло много местных жителей, врачей и раненых 65.

Силы гарнизона Севастополя уменьшались. Приморская армия с боями пробивалась к Севастополю. В ночь на 8 ноября полковник Жидилов с отрядом моряков прорвался к Севастополю через горы и снова встал во главе своей 7-й бригады морской пехоты, часть которой была к этому времени переброшена на эсминцах из Ялты.

Вечером 7 ноября И. Е. Петров и я доложили о ходе боев за день, в частности о потере нами хутора Мекензия, и сообщили о намерении 8 ноября контратаковать силами 7-й бригады в районе этого хутора. Генерал Петров доложил, что уже прибыла 172-я стрелковая дивизия, правда очень малочисленная, и что в ближайший день Приморская армия прибьет в Севастополь. Вице-адмирал Октябрьский утвердил все мероприятия и приказал начальнику штаба флота передать благодарность бойцам и командирам 8-й бригады морской пехоты, участвовавшим в разведке боем. В связи с предстоявшим подходом Приморской армии он предложил Петрову продумать вопрос об использовании ее сил и подготовить соответствующий приказ о распределении частей и соединений армии и флота по секторам обороны. Ф. С. Октябрьский рекомендовал все отдельные батальоны и отряды влить в состав полков подходивших дивизий, поскольку, как доложил генерал Петров, их боевой состав малочислен.

Немецко-фашистское командование, стремясь овладеть Севастополем с ходу, сначала нанесло удар с севера. Встретив упорное сопротивление, оно предприняло попытку прорваться с северо-востока. Врагу после тяжелых боев удалось захватить дер. Дуванкой, по снова он был остановлен нашими войсками. Тогда противник, ведя бой 50-й пехотной дивизией, расширил свои действия к югу и начал атаки в районе дер. Шули

в направлении долины Кара-Коба и дер. Чоргунь с дальнейшей целью перерезать Ялтинское шоссе и не допустить подхода личного состава войск Приморской армии.

Командование СОРа, понимая намерения противника, принимало все возможные меры, чтобы не допустить прорыва нашей обороны. Так как после захвата хутора Мекензия гитлеровцы стали угрожать прорывом в Инкерманскую долину, руководством СОРа было принято решение восстановить положение на этом участке. В ночь на 8 ноября было отдано следующее боевое распоряжение:

⁵⁵ *Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 221.*

«1. Противник, сосредоточив крупные силы в районе Черкез-Кермен — г. Кая-Баш, перешел в наступление и овладел хут. Мекензия.

Л. Н. ЕФИМЕНКО

2. Части оборонительного района, сдерживая продвижение противника на занимаемых рубежах, с утра 8/XI-41 г. подготавливают контрудар на Черкез-Кермен с задачей уничтожения частей противника, вклинившихся в оборонительный район. Приказываю: 7 бмп к 8—00 8/XI—41 г. сосредоточиться в районе выс. без названия 2 км зап. х. Мекензия, откуда во взаимодействии с 3 пмп перейти в наступление на х. Мекензия — Черкез-Кермен с задачей уничтожить прорвавшиеся в этом направлении части противника и восстановить положение на участке 3 пмп, заняв рубеж: 200,3 — Черкез-Кермен — безым. выс. в 1 км севернее Черкез-Кермен.

Переброску бригады в район сосредоточения произвести на автомашинах, выделяемых штабом СОРа. С получением настоящего распоряжения о выступлении и сосредоточении в назначенном районе донести.

Зам. командующего СОРом генерал-майор Моргунов

Нач. штаба полковник Крылов»⁵⁵.

Утром 8 ноября И. Е. Петров и я были на Мекензиевых Горах. Вскоре стала прибывать на машинах 7-я бригада морской пехоты во главе с полковником Е. И. Жидиловым и бригадным комиссаром Н. Е. Ехлаковым в составе трех батальонов, но без артдивизиона. Было решено поддержать контратаку огнем береговой батареи № 30, причем использовать мощный огонь шрапнелью, хотя это и опасно, так как можно поразить своих. Для артиллерийской подготовки были привлечены также береговые батареи № 2 и 35. Подполковник Б. Э. Файн выехал на батарею № 30, чтобы проинструктировать ее командира Александра; только его батарея должна была вести огонь шрапнелью. Произвели расчеты таким образом, чтобы первый залп был перелетным. Шрапнель давала возможность поразить участок до 1 км в глубину и 250 м в Ширину. Руководство и контроль за обеспечением артиллерийской

⁵⁶ *Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 11, л. 37.*

В. Л. ВИЛЬШАНСКИЙ

подготовки береговыми батареями при наступлении бригады были поручены мною начальнику артиллерии БО подполковнику Файну, который сменил на этой должности полковника Е. Т. Просянова. Б. Э. Файн, имея хорошую теоретическую подготовку, быстро вошел в курс дела; он отлично знал возможности береговой артиллерии Крыма и Главной базы.

В развитие боевого распоряжения генерал Петров утром 8 ноября дал приказ командиру 7-й бригады морской пехоты ⁵⁷:

«1. Противник, концентрируя крупные силы в районе Черкез-Кермен и Шули, стремится прорваться на запад. К исходу 7/XI-41 г. противник овладел хутором Мекензия...

3. 7-й мор. бригаде: сосредоточившись к 10—00 8/XI-41 г. в районе 3 км сев.- зап. х. Мекензия, ударом в направлении Черкез-Кермен отбросить противника из района х. Мекензия и овладеть рубежом отм. 149,8 — г. Ташлых включительно. С выходом в район сосредоточения в Ваше подчинение входит 2 Перекопский батальон

и батальон майора Людвинчука. Поддерживают: 724 тяж. мор. батарея, батарея 26 ОЗАД и подчиняется батарея 57 АП.

Вызов огня тяжелых батарей БО и 265 КП по отдельным заявкам через мой КП — кордон № 1. До начала наступления огнем всей поддерживающей артиллерии, огневым налетом расстроить боевые порядки противника и в последующем применять по мере продвижения пехоты последовательное сопровождение огнем.

4. Готовность к наступлению доложить. Начало наступления Вашим решением, но не позднее 12—00 9/XI-41 г. Мой передовой КП кордон № 1. Вам исходный КП на КП полковника Костышина, в последующем по оси движения бригады.

Командующий СОРОм генерал Петров

Член Военного совета бригадный комиссар Кузнецов

Начальник штаба полковник Крылов».

Около 12 час. 7-я бригада начала наступление. Шрапнельный огонь был очень эффективен, и около 15 час. 4-й батальон

⁵⁷ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9108, л. 40.

Е. И. ЖИДИЛОВ

под командованием капитана д. С. Гегешидзе занял пулеметную горку противника вблизи хутора Мекензия. Продвинулись вперед 3-й и 16-й батальоны.

Весь день шел кровопролитный бой, в котором гитлеровцы понесли большие потери. Однако хутор нам захватить не удалось. К вечеру наши части закрепились на достигнутых рубежах. Быстро наступила ночь, и бой стих, чтобы с утра начаться с новой силой.

Полковник Е. И. Жидилов и его штаб во главе с полковником М. Н. Полонским умело руководили боем. Геройски дрались бойцы 7-й бригады и приданных ей частей. Хорошо действовала поддерживающая артиллерия, особенно батареи № 35 и 30 и 265-й корпусной артполк, громя подходящие резервы противника. Отлично поддерживал наступавшие батальоны минометный дивизион бригады во главе с капитаном Б. А. Волошановичем. Ночью разведчики установили, что противник подтягивает свежие силы. К утру начальник артиллерии бригады полковник А. Я. Кольницкий успел подготовить артиллерийский дивизион и занять огневые позиции.

Положение с резервами было очень тяжелым. Командованию приходилось все время маневрировать отдельными батальонами, бросая их в зависимости от боевой обстановки на тот или иной участок фронта. Приводимые боевые распоряжения показывают, как тяжело было в период с 30 октября по 9 ноября (т. е. до прибытия Приморской армии) отражать штурм противника с ходу сравнительно малочисленными силами флота. Лишь исключительное мужество личного состава, четкое взаимодействие и правильное использование всех сил и средств, включая авиацию и артиллерию ПВО, позволили выполнить труднейшую задачу — удерживать Севастополь в те тяжелые дни. Однако вернемся к делам на Фронте.

Одновременно с подготовкой контратаки силами 7-й бригады морской пехоты командованием были приняты меры в целях недопущения прорыва обороны на других участках. Ввиду того что противник вышел передовыми частями в район Кучки — Ай-Тодор, создалась угроза его удара на участке Камары — Чоргунь — гора ере — БЫС 126,9, который обороняли 2-й полк морской пехоты только что прибывший 514-й стрелковый полк 172-й стрелковой

И. Е. ЕХЛАКОВ

дивизии. Для усиления обороны II сектора было приказано⁵⁸ батальону АЗО к утру 8 ноября сосредоточиться во втором эшелоне сектора в районе Федюхиных высот и составить ударную группу для контратак в направлениях Камары, Чоргунь и Шули. Поскольку были получены данные разведки о сосредоточении крупных сил противника в районе Теберти — Сююрташ — Кучук-Сюрень против участка 3-го полка морской пехоты, для прикрытия инкерманского направления 1-й Перекопский отряд во второй половине 8 ноября был переброшен к ст. Инкерман, где находился в постоянной готовности для поддержки частей III сектора в случае наступления противника⁵⁸.

8 ноября стало известно о захвате врагом Ялты. Всю ночь на 9 ноября гитлеровцы освещали местность ракетами и вели беспорядочный артиллерийский огонь, видимо, опасаясь наших контратак. С утра 9 ноября подразделения 8-й бригады продолжали вести бой за высоты, расположенные северо-восточнее и юго-восточнее выс. 158,7. Упорный бой длился весь день. Захваченные

пленные подтвердили, что на севере и северо-востоке действуют румынский мотополк и 132-я немецкая пехотная дивизия. К вечеру бой затих.

На участке 7-й бригады морской пехоты в районе хутора Мекензия с утра 9 ноября возобновились бои. Полковник Жидилов, получив сведения, что противник подтянул резервы и готовится к контратаке, решил опередить его и продолжать атаку на хутор Мекензия⁶⁰.

В 6 час. 40 мин. началась артиллерийская подготовка, в которой участвовали береговые батареи, бронепоезд «Железняков», 265-й артполк и артдивизион 7-й бригады. Весь день шел бой с переменным успехом. Местами наши части продвигались вперед, местами отходили. Хорошо действовал 4-й батальон Гегешидзе. Командир 10-й роты лейтенант Щербаков доложил комбату Гегешидзе, что противник накапливает силы на его левом фланге.

⁵⁸ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9108, л. 42.

⁵⁹ Там же, л. 43.

⁶⁰ Там же, д. 9589, лл. 7—8; ф. 10, д. 19, л. 222.

88

«— Зачем же вы его допускаете? — возмущался командир батальона.

— Жду, когда побольше соберется фашистов, тогда открою огонь из пулеметов, — ответил Щербаков.

— Смотрите, не прозевайте! — заключил Гегешидзе.

Немного погода со стороны десятой роты слышится частая дробь из нескольких пулеметов.

— Все! — доложил Щербаков. — Часть немцев скосили, другие убежали»⁶¹.

Тяжелое положение создалось на участке 11-й роты. Политрук роты Василий Дудник под сильным огнем поднял роту в контратаку, и враг был отброшен.

Успешно действовала батарея № 30. За три дня боев она уничтожила трехорудийную батарею противника, несколько минометных батарей, до 12 пулеметных точек, был разбит воинский эшелон, уничтожено и рассеяно до 2 батальонов, зафиксированы прямые попадания в колонну бронемашин и танков врага⁶².

8 и 9 ноября противник неоднократно переходил в наступление на участке 2-го полка морской пехоты и 31-го стрелкового полка в долине Кара-Коба, однако все его атаки были отбиты при поддержке огня артиллерии батарей № 19, 35, 32, бронепоезда «Железняков» и батарей ПВО. Хорошо действовали батареи 51-го в 52-го артиллерийских полков Приморской армии.

Таким образом, после десятидневных боев противник, пытавшийся захватить Севастополь с ходу, нигде не смог прорваться к городу и понес при этом очень большие потери. Фашистам не удалось также перерезать шоссе Ялта — Севастополь. В этот период перед Севастополем действовали: бригада Циглера⁶³, 132-я и 50-я пехотные дивизии, отдельные подразделения подошедшей 1-й румынской горнострелковой бригады, а впоследствии появились также части 72-й пехотной дивизии.

Анализируя действия 8-й бригады морской пехоты при проведении разведки боем 7 и 8 ноября и 7-й бригады морской пехоты при контратаке в районе хутора Мекензия 8 и 9 ноября, следует отметить их смелость и решительность. Умело командовали бригадами их командиры полковники В. Л. Вильшанский и Е. И. Жидилов. Морскую пехоту эффективно поддерживали артиллеристы береговых и зенитных батарей, бронепоезда «Железняков» и нескольких батарей 265-го артполка, а также авиация флота. 8 и 9 ноября сухопутный фронт начала поддерживать своим огнем артиллерия крейсеров «Красный Крым» и «Червона Украина».

⁶¹ Е. И. Жидилов. Мы отстаивали Севастополь. М., 1960, стр. 82.

⁶² ЦВМА, ф. 2094, оп. 17268, д. 22, лл. 70—149.

⁶³ 6 ноября бригада Циглера была расформирована. Румынский моторизованный полк, входивший в ее состав, продолжал действовать под Севастополем в районе Качи, а разведбатальон 22-й пехотной дивизии был направлен вместе с 72-й пехотной дивизией для преследования Приморской армии через Ай-Петри на Ялту.

Разведка в районе хутора Мекензия

Благодаря героизму, стойкости и самоотверженности, проявленным всем личным составом в боях за Севастополь, была сорвана попытка врага взять Севастополь с ходу ⁶⁴.

Действия бригад морской пехоты 7—9 ноября были приняты командующим 11-й немецкой армией генерал-полковником Манштейном за переход осажденных в наступление. Боясь, что наличные силы не смогут сдержать натиск советских войск, он принял решение немедленно перебросить к Севастополю 22-ю пехотную дивизию (30-го армейского корпуса) с алуштинского направления. Вот что пишет генерал Манштейн в книге «Утерянные победы»:

«54 АК, следовавшему вплотную за бригадой (Циглера.—Я.Л/.), была поставлена задача: прорваться через реки Бельбек и Черную и окончательно отрезать путь отступления на Севастополь частям противника, находившимся в горах. Однако корпус после активного преследования на подступах к крепости между реками Кача и Бельбек, а также при своем продвижении в горах к реке Черная наткнулся на упорное сопротивление... Начала действовать крепостная артиллерия... Благодаря энергичным мерам советского командующего противник сумел остановить продвижение 54 АК на подступах к крепости.

⁶⁴ См. Н. И. Крылов. Указ. соч., стр. 52. 90

90

В связи с наличием морских коммуникаций противник счел себя даже достаточно сильным для того, чтобы при поддержке огня флота начать наступление с побережья севернее Севастополя против правого фланга 54 АК (Манштейн имеет в виду действия 7-й и 8-й бригад при поддержке артиллерии ВО и кораблей 7, 8 и 9 ноября.—П.М.). Потребовалось перебросить сюда для поддержки 22 пд из состава 30 АК... ⁶⁵».

Фашистский генерал признает, какое сильное противодействие оказал врагу в период с 30 октября до 10 ноября героический гарнизон Севастополя.

Приморская армия с 31 октября по 9 ноября отходила с тяжелыми боями, преследуемая 30-м немецким армейским корпусом в составе 72-й и 22-й пехотных дивизий. Паша армия была малочисленной. Ей не удалось прорваться через Бахчисарай, и она была вынуждена отходить с тяжелыми боями через горы по маршруту Гавро—Коккозы, через Ай-Петри на Ялту и дальше на Севастополь.

Большая заслуга в выводе войск Приморской армии в Севастополь в сложной боевой обстановке и трудных дорожных условиях принадлежит командному составу армии всех степеней, особенно генерал-майору Т. К. Коломийцу, который непосредственно руководил движением армии. Преодолев огромные трудности при движении через горы, отбиваясь от наседавших превосходящих сил противника, Приморская армия вечером 9 ноября основными силами вышла к Севастополю. Привожу оперативную сводку штаба СОРа на 18 час. 9 ноября ⁶⁶:

«Противник после ряда неудачных атак в направлении Мекензия, Шули продолжает попытки наступления: до двух батальонов из направления безым. в. 1 км юго-западнее в. 365,5 вдоль долины Кара-Коба и до пехотного полка из направления д. Уппа — в. 449,1 на В. Чоргунь. Авиаразведкой установлено: 8 ч. 30 сосредоточение до б-на пехоты пр-ка в р-не Уркуста, 10 ч. скопление пехоты, до 200 автомашин и до 10 танков р-не Гаджикой, Дуванкой, 10 ч. 40 движение более б-на пехоты с 15 танками по дороге Толумбей — Калымтай

на Аранчи, рассеяны огнем нашей артиллерии. Перед фронтом армии установлены части 32⁶⁷, 132 и 72 пд и механизированный полк румын⁶⁸.

Авиация противника группами до 15 самолетов «Ю-88» неоднократно бомбардировала Севастополь, имеются жертвы и разрушения. Части оборонительного района, отражая противника, Удерживают прежние рубежи. Части Приморской армии заканчивают выход район Севастополя:

25 сд выходит район Инкерман.

95 сд сосредоточивается в городе Севастополь.

⁶⁵ Э. Маништейн. Указ. соч., стр. 209.

⁶⁶ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, л. 8.

⁶⁷ Надо 50 пд.— Примеч. авт.

⁶⁸ Он был из состава расформированной бригады Циглера и действовал в районе Качи.

91

421 сд сосредоточивается районе Слоб. Рудольфова, 9—00 голова колонны проходила Байдарские ворота.

40 кд — Севастополь.

42 кд обороняет рубеж в. 270,8—302,8—578,4, обеспечивая проход частями р-н Байдары...

172 сд сосредоточивается отд. двор. 2 км зап. Инкерман».

Необходимо сказать о судьбе еще одной дивизии Приморской армии — 184-й стрелковой дивизии НКВД (командир — полковник В. Л. Абрамов, военком — батальонный комиссар И. И. Кальченко). Эта дивизия прикрывала отход Приморской армии, обороняя горные дороги и перевал на Алушту. Ведя с 1 по 5 ноября тяжелые бои с 22-й немецкой пехотной дивизией, она стойкой обороной сдерживала противника, чем оказала большую помощь армии при ее отходе к Севастополю. Понеся большие потери, дивизия начала отход через горы к побережью. Но 6 ноября разведка установила, что Алушта занята противником, и командир дивизии решил пробиваться к Севастополю через горы. В голове колонны двигался штаб дивизии с 262-м стрелковым полком (командир — майор А. Г. Рубцов). Преодолев огромные трудности, остатки 184-й стрелковой дивизии во главе с командиром и комиссаром дивизии 17 ноября пробились в Севастополь. На базе их и батальона школы НКВД был сформирован полк НКВД под командованием майора Рубцова, который сражался в Севастополе до последних дней обороны⁶⁹.

Вскоре после прибытия Приморской армии в Севастополь был издан боевой организационный приказ по СОПу от 9 ноября 1941 г., подписанный генералом Петровым. Необходимо несколько подробнее остановиться на этом документе, как основном приказе по организации и силам СОРа после прибытия Приморской армии.

Еще 7 ноября адмирал Ф. С. Октябрьский дал указание продумать использование прибывающей Приморской армии совместно с частями и соединениями морской пехоты, оборонявшими Севастополь. Генерал Петров дал свои указания по этому вопросу П. И. Крылову и И. Ф. Кабалуку, предварительно ознакомив с ними меня. В основу предложений была положена уже существовавшая секторная организация. На должности командиров секторов намечались армейские коменданты из числа командиров прибывших стрелковых дивизий, в секторы включались все части морской пехоты, причем батальоны морской пехоты вливались в стрелковые полки и впоследствии полностью передавались в армию, а полки и бригады морской пехоты придавались в оперативное подчинение Приморской армии. Принципиальным изменением было разделение бывшего III сектора на два, т. е. на III и IV секторы (ранее в III секторе было два подсектора), и в этой связи уточнялись границы секторов. Соображения генерала Петрова были

⁶⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9108, л. 54. 92

92

одобрены командованием Черноморского флота еще 7 ноября. На их основе и был составлен проект приказа.

Проект этого важного приказа был еще раз доработан И. Е. Петровым, П. А. Моргуновым, Н. И. Крыловым и И. Ф. Кабалуком⁷⁰. Были внесены исправления, касавшиеся переподчинения батальонов и артиллерии. Вечером 9 ноября проект приказа был доложен генералом Петровым и мною Военному совету флота.

При обсуждении проекта встал вопрос об отдельном Балаклавском участке. Было мнение оставить его, как и ранее, отдельным, ввиду особой важности этого района. Однако приняли решение включить Балаклавский участок в I сектор, не создавая отдельного боевого участка. После ряда дополнений и уточнений проект был одобрен Военным советом ЧФ, но не подписан: его надо было еще перепечатывать. Вице-адмирал Октябрьский предложил, чтобы не затягивать время, перепечатать приказ в штабе Приморской армии и подписать Петрову, как заместителю командующего СОРОм⁷¹.

Так и было сделано, но подписано было генералом Петровым как командующим СОРОм в соответствии с директивой адмирала Левченко от 4 ноября. Приказ подписали также член Военного совета Приморской армии бригадный комиссар М. Г. Кузнецов и начальник штаба полковник Н. И. Крылов. 10 ноября копия этого приказа была завизирована Ф. С. Октябрьским и Н. М. Кулаковым⁷².

«Боевой приказ... Штаб СОРа г. Севастополь

9/XI - 1941 г. 21-00.

В целях дальнейшего упорядочения управления войсками и организационного объединения отдельно действующих отрядов частей в развитие моего боевого приказа... от 6/XI — 41 г.

Приказываю:

I. Первый сектор обороны — комендант полковник Новиков; штаб сектора — штаб 2 кд (сокращенного состава) — х. Максимовича.

Граница слева: 253,9—202,1—206,6 — «Разв» 1 км севернее сх. Благодать — 113,2— 73,0 — х.

Делагарди; состав войск — один стрелк. полк — 383 сп... в составе трех стр. батальонов:

1 б-н — школа НКВД — комбат — пач. школы майор Писарихин.

2 б-н — запас, арт. полк — комбат — командир арт. дивизиона т. Ведьмедь.

⁷⁰ Об этом говорится в воспоминаниях Маршала Советского Союза Н. И. Крылова (см. «Новый мир», 1972, № 4, стр. 182).

⁷¹ Генерал Петров был назначен заместителем командующего СОРом по сухопутным войскам директивой командующего войсками Крыма адмирала Левченко от 7 ноября 1941 г.

⁷² Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 7, лл. 40—43; Отд. ЦВМА, ф. 83, Д. 9067, лл. 11—15, 27—31.

93

Пополнение с кораблей на сухопутный фронт

3 б-н — объедин. школа БО и ПВО, рота МПВО и хим-рота — комбат — капитан Кудрявцев. командование, штаб и тыл — 383 сп...

...II. Второй сектор обороны — комендант полковник Ласкин; штаб сектора — штаб 172 сд (сокращенного состава) — Англ. редут Виктория. Граница слева: 193,2—125,0 — 79,4 г. Суздальская; состав войск — 172 стр. дивизия в составе:

а) 514 сп в составе двух батальонов:

1-й батальон сформировать из состава всех частей 172 сд. 2-й батальон укомплектовать за счет трех рот истребительного отряда и роты 51 полка связи.

Включить в состав полка все гарнизоны долговременных сооружений в их районе.

Командование, штаб и тылы 514 сп.

Командир полка майор Устинов...

б) 2-й полк морской пехоты в существующем составе...

в) Сформировать новый стрелковый полк с наименованием «1 Севастопольский стрелковый полк».

Полку иметь три б-на.

1 батальон укомплектовать за счет 1 Перекопского батальона.

2 батальон — за счет батальона Дунайской флотилии.

3 батальон — за счет батальона школы оружия.

Кроме того, на укомплектование полка обратить б-н объединенной школы У.О.

94

Командиром 1 Севастопольского полка назначается полковник Горпищенко П. Ф...

...III. Третий сектор обороны — комендант генерал майор Коломиец. Штаб сектора штаб 25 сд. — отд. дворы 1,5 км юго-восточнее ст. Мекензиевы Горы. Граница слева: Биюк-Отаркой — 96,0 — 82,4 — Камышлы — Трензина балка. Состав войск — одна стрелк. дивизия — 25 сд.

а) 31 сп. в составе двух батальонов:

1 батальон сформировать за счет л/с 31 сп.

2 батальон за счет батальона АЗО.

Гарнизоны долговременных сооружений, находящихся на участке, придать 31 сп. 51 мин. дивизион считать армейским, который временно придается 31 сп.

б) 287 сп в составе трех батальонов:

1 батальон укомплектовать за счет бат. зап. артполка; командир — майор Людвинчук.

2 батальон — 16 бат. мп командир — капитан Львовский.

3 батальон — 19 бат. мп командир — капитан Стольберг. Командование, штаб, службы и тылы 287 сп.

в) 3 морск. полк в составе трех батальонов; на укомплектование обратить л/с полка и остатки ранее приданных подразделений (б-н ВВС, 17 б-н мп и батальон Учебного отряда) и б-н электромех. школы и пулеметно-минометный батальон.

9/XI—41 3 полк мп отвести в район ст. Мекензиевы Горы в резерв, оставив на позициях один б-н электромех. школы.

Краснофлотец Г. Е. Рыбалко на вахте у дота

95

П. Г. Новиков.

Кроме того, в составе войск сектора иметь 7 бригаду мп в составе трех батальонов, в качестве третьего б-на влить 2 Перекоп, б-н.

IV. Четвертый сектор обороны — комендант генерал-майор Воробьев В. Ф. Штаб сектора — штаб 95 сд — в. 38,4, что 1,5 км юго-восточнее д. Любимовки.

Состав войск — одна стрелковая дивизия — 95 сд в составе:

а) 161 сп сформировать из остатков л/с 95 сд.

В качестве третьего б-на включить 18 бат. мп, временно оставив его в подчинении 8 бр. мп.

К-р 161 сп полковник Капитохин.

б) 90 сп в составе двух б-нов:

1 б-н за счет электро-мех. школы капитан Кагорлицкий, 2 б-н за счет школы запаса БО п-к И. Ф. Касилов.

в) Местн. стрел. полк в составе трех батальонов существующей организации.

г) Кроме того, включить 8 бр мп в составе 5 батальонов м.п. (5-й батальон учебного отряда).

V. Батальон школы связи в моем резерве.

VI. 80 от. разв. бат. с двумя бат. 57 ап иметь в качестве гарнизона опорного пункта г. Четаритир...

VIII. К 10/XI—41 г. в каждом батальоне сформировать по одной минометной батарее — по 6 минометов в каждой...

X. Начарту армии согласно моих особых указаний сформировать арт. части для каждого сектора...

XII. Комендантам секторов о всех мероприятиях, проведенных в исполнение настоящего приказа, доложить мне 21 — 00 9/XI-41 г.

Ком. войсками СОРа генерал-майор Петров

Член Военного совета бригадный комиссар Кузнецов

Начальник штаба СОРа полковник Крылов».

Этот приказ имел большое значение. Прежде всего им уточнялась организация обороны на основании опыта, полученного в ходе первых десяти дней боев:

- 1) созданы четыре сектора обороны вместо трех;
- 2) намечены и уточнены границы между ними;
- 3) распределены по секторам обороны прибывшие войска и им поставлены задачи;

96

4) Приморская армия пополнена путем включения в состав ее частей морской пехоты, доукомплектования ее и снабжения боевым и хозяйственным обеспечением;

5) штабом по сухопутной обороне фактически стал штаб Приморской армии во главе с его начальником полковником Н. И. Крыловым.

6) на должности комендантов секторов были назначены опытные боевые командиры дивизий, а штабами секторов стали штабы этих дивизий; большинство дивизий участвовало в обороне Одессы. Благодаря этому значительно повысилось качество управления как сектором, так и вообще сухопутным фронтом.

7) заместителем командующего СОРом по сухопутным войскам стал энергичный и опытный командарм генерал И. Е. Петров, хорошо знавший оборону;

8) из отдельных батальонов были созданы новые полки, часть батальонов влита в прибывшие полки армии, что повысило их управляемость и боеспособность.

Назначение при этом Ставкой командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского одновременно командующим СОРом сосредоточивало в одних руках всю полноту власти по использованию всех сил флота и Приморской армии для выполнения боевых задач и обеспечения обороны Главной базы флота Севастополя. В создавшихся условиях при полной блокаде базы с суши это было единственно правильным решением, что подтвердили последующие боевые действия под Севастополем.

Подытоживая, можно сказать, что прибытие опытных сухопутных командиров значительно подняло организованность и грамотность управления.

С прибытием Приморской армии в Севастополь вся артиллерия СОРа, в том числе и береговая, была распределена по секторам, но в приказе об использовании артиллерии была сделана оговорка: «Ввиду малой живучести орудий береговую и корабельную артиллерию для ведения огня привлекать каждый раз с особого разрешения штаба артиллерии Севастопольского оборонительного района по заявкам начартов секторов»⁷³.

Все вопросы использования береговой артиллерии решались совместно начартом армии и Береговой обороны. Управление артиллерией было централизованным, что давало возможность лучше использовать ее при отражении наступления противника.

Вскоре после окончания первого наступления гитлеровцев вся артиллерия БО была сведена в отдельную самостоятельную группу во главе с начартом БО подполковником Б. Э. Файном. Это дало возможность использовать ее более рационально и централизованно.

Необходимо отметить, что артиллерия Приморской армии прибыла в Севастополь почти без снарядов. Хотя наличие боеприпасов

⁷³ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9901, д. 5, л. 4.

Н. А. Ласкин (справа) и П. Е. Солонцов

для полевой артиллерии в Севастополе было ограничено, тем не менее прибывшие артиллерийские части армии были на первое время обеспечены за счет флотских запасов, хотя и по сокращенной норме. Поэтому артиллерии БО, ПВО и кораблей приходилось по-прежнему действовать с большим напряжением.

Распределение артиллерии по секторам ⁷⁴:

I сектор. На 6 км фронта выделено 12 орудий БО (4 орудия 130-мм и 8 — 152-мм).

II сектор. На 10 км фронта выделено:

51-й артполк — 8 орудий 152-мм, 52-й артполк — 10 орудий 155-мм, 725-я батарея БО — 4 орудия 152-мм, 134-й артполк — 13 орудий 122-мм, 1-й артполк — 2 орудия 76-мм. Всего 37 орудий, из них 4 — БО.

III сектор. На 12 км фронта выделено:

69-й артполк — 6 орудий 76-мм,

99-й гаубичный артполк — 10 орудий 122-мм:

⁷⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 32.

98

134-й гаубичный артполк — 5 орудий 122-мм,

724-я батарея БО — 4 орудия 152-мм,

152 и 107-мм.

1-й дивизион 265-го артполка — 12 орудий

Всего 38 орудий, из них 4 орудия БО. IV сектор. На 18 км фронта выделено:

57-й артполк — 12 орудий 76-мм,

397-й артполк — 12 орудий 76-мм,

265-й артполк — 12 орудий 122 и 152-мм.

Всего 36 орудий.

В IV секторе действовали еще 12 орудий калибра 130 — 152 мм и 4 203-мм орудия Береговой обороны, а также приданные частям 9 зенитных орудий. 80-й отдельный разведывательный батальон имел 4 76-мм орудия 57-го артполка. Кроме того, в распоряжении командования обороны были две башенные 305-мм батареи по 4 орудия в каждой и до 30 полевых орудий в частях морской пехоты.

Таким образом, вопреки заявлению Манштейна, что Приморская армия отошла без артиллерии, в Севастополь прибыло 107 орудий армии. Сверх указанного, в дотах и дзотах было установлено 82 морских орудия Береговой обороны калибра от 45 до 130 мм.

Теперь о численности отошедшей в Севастополь Приморской армии.

В процессе работы над книгой пришлось столкнуться с противоречивыми данными, которые имеются в исторической литературе ⁷⁵, о численности армии к 9 ноября 1941 г., когда она влилась в ряды защитников Севастополя. Поскольку этот вопрос имеет очень большое значение, позволю себе показать причину появления в нашей литературе самых различных (от 8 до 32 тыс. человек) данных о численном составе армии и вместе с тем попытаться определить наиболее точную цифру.

В справке отдела укомплектования Приморской армии от 10 ноября 1941 г. общая численность армии определялась в 43 321 человек ⁷⁶, но, если исключить 8-ю бригаду морской пехоты и части

Береговой обороны (всего 11 657 человек), получится 31 664 человека, в том числе боевого состава — 24 923 человека, полевое управление армии, части боевого обеспечения, инженерно-строительные части и тылы составляли 6741 человек. Однако эти цифры неточно отражают численность собственно Приморской армии к моменту ее прибытия, так как включают части и подразделения морской пехоты, поступившие на доукомплектование армии от флота. Покажем это на примере ее четырех основных дивизий: 172, 25, 95-й стрелковых и 2-й кавалерийской.

1. 172-я стрелковая дивизия. В донесении штаба 172-й на 8 ноября 1941 г. указывается, что в Севастополь прибыло 940 человек ⁷⁷.

⁷⁵ См. В. Ф. Воробьев. *Оборона Севастополя*. М., 1956; Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. *Указ. соч.*, стр. 61; Н. И. Крылов. *Указ. соч.*, стр. 66 и др.

⁷⁶ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9912, д. 2, лл. 28—32.

⁷⁷ Там же, д. 3, л. 189.

Т. К. КОЛОМИЕЦ

В следующем донесении на 10 ноября 1941 г., т. е. после укомплектования дивизии по боевому приказу от 9 ноября флотскими частями, ее численность определена в 9903 человека⁷⁸. Эта цифра и вошла в донесение начальника отдела укомплектования Семячкина, т. е. фактически завышена на 8363 человека против действительно прибывших.

2. 25-я Чапаевская стрелковая дивизия. По донесению штаба 25-й стрелковой дивизии на 11 ноября 1941 г. в ней числилось 4233 человека⁷⁹, но в том же донесении прямо указывалось, что это вместе с личным составом 3-го полка и 7-й бригады морской пехоты, а именно: в 3-м полку — 1814 человек и в 7-й бригаде — 749. Таким образом, если исключить эту цифру из общего количества, останется 1670 человек, прибывших в Севастополь в составе дивизии. В справке отдела укомплектования численность дивизии указана в количестве 5077 человек, т. е. завышена на 3407.

3. 95-я стрелковая дивизия. По донесению штаба 95-й стрелковой дивизии 9 ноября 1941 г. в ней числилось 3759 человек⁸⁰, в том числе в трех стрелковых полках — 971 человек, причем указывалось, что полки по численности небоеспособны, в двух артиллерийских полках (57-м и 397-м) — 1760 человек и в других подразделениях (управление, батальоны специального назначения и др.) — 1028. Эта дивизия прибыла в наибольшем составе, но требовала немедленного доукомплектования стрелковых полков.

4. 2-я кавалерийская дивизия. В донесении штаба 2-й кавалерийской дивизии 10 ноября 1941 г. указывалось, что ее численность составляет 320 человек⁸¹ и требуется укомплектование.

Таково было положение по четырем дивизиям, командование и штабы которых возглавляли секторы обороны. Данные по двум из этих дивизий (172-й и 25-й) включают пополнение, полученное от флота, и некоторые части и соединения морской пехоты в количестве 11 770 человек.

Кроме того, в состав Приморской армии прибыли:

⁷⁸ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9912, д. 2, лл. 20—25.

⁷⁹ Там же, д. 3, л. 213.

⁸⁰ Там же, л. 206.

⁸¹ Там же, л. 207.

100

В. Ф. ВОРОБЬЕВ

1) 421-я стрелковая дивизия численностью 3438 человек, которая вскоре была расформирована: из ее состава был сформирован двухбатальонный 1330-й стрелковый полк, 134-й гаубичный артиллерийский полк был передан в состав 172-й стрелковой дивизии, а небольшая часть личного состава отправлена на Кавказ или передана в другие дивизии;

2) 40-я кавалерийская дивизия (вместе с 42-й) в составе 1496 человек;

3) 265-й корпусной артиллерийский полк — 1106 человек⁸²;

4) танковый батальон — 213 человек;

5) гвардейский минометный дивизион — 211 человек.

Таким образом, численность

Приморской армии составит за вычетом флотских частей 19 894 человека, в том числе боевого состава — 13153 человека.

Примерно такие же данные получаются на основе анализа цифр из краткого обзора боевой деятельности Приморской армии за ноябрь 1941 г.⁸³ В них боевой состав частей и соединений Приморской армии также

указан в количестве 24 712 человек (без гвардейского минометного дивизиона), но говорится, что армия получила пополнение (главным образом от флота) в количестве 9251 человека. Боевой состав за вычетом этого пополнения и с добавлением гвардейского минометного дивизиона составит, таким образом, 15 672 человека. Разница в 2500 человек с приведенной выше цифрой объясняется тем, что показаны не все пополнения (например, коммунистический и истребительный батальоны, сформированные городскими властями и переданные армии).

При этом следует учесть, что основная масса боевого состава Приморской армии приходилась на артиллеристов, связистов и других специалистов (это хорошо видно на примере 95-й стрелковой дивизии), а численность пехоты в стрелковых и кавалерийских соединениях была очень небольшой и, видимо, не превышала 4—5 тыс. Это отнюдь не уменьшает роли Приморской армии в обороне, но преувеличивать наши силы было бы неправильным.

⁸² В прибывших 51-м и 52-м артиллерийских полках было около 800 человек которые вошли в цифру боевого обеспечения армии.

⁸³ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 33, лл. 135 — 144.

101

Н. К. РЫЖИ

Заслуга героических защитников Севастополя, приморцев и черноморцев, состоит в том, что они, несмотря на недостаток сил, отстояли город и отбили наступление превосходящих сил немецко-фашистских войск.

Вот некоторые факты и документы, подтверждающие приведенные выше положения.

Командиры прибывших дивизий, например 95, 172, 25-й стрелковых, 2-й и 40-й кавалерийских, докладывая командованию армии о численном составе своих соединений, называли цифры от 1000 до 2000 человек, а 2-я и 172-я были и того меньше. Лишь 95-я стрелковая дивизия насчитывала 3750. Генерал Петров при докладе вице-адмиралу Октябрьскому называл общую численность боевого состава прибывшей Приморской армии около 10 тыс. человек.

2. На основе анализа боевого приказа от 9 ноября составлена таблица батальонов, имевшихся в наличии после 9 ноября ⁸⁴.

Из нее видно, что согласно указанному приказу на рубежах обороны стояло 37 батальонов, из них 31 батальон флотский и 6 из состава прибывшей Приморской армии. Кроме того, в резерве были 3 армейских батальона. Таким образом, в составе Приморской армии прибыло очень мало пехоты, что подтверждают и другие документы.

3. В оперативных сводках штаба войск Крыма от 27 и 28 октября 1941 г. говорится ⁸⁵: «Приморская армия понесла большие потери. В 172 сд осталось 280 штыков; в 95 сд — 161 сп — 200 штыков и в 241 и 90 сп всего 550 штыков. В 40 и 42 кд осталось по 300 человек в каждой». Это было в конце октября, а ведь после этого при отходе войска вели тяжелые бои и несли потери.

4. В докладах члена Военного совета Приморской армии бригадного комиссара М. Г. Кузнецова и начальника политотдела Приморской армии полкового комиссара Л. П. Бочарова в Ставку и в Главное политуправление говорится, что в Приморской армии «к 3 ноября 1941 года осталось не более 2000 штыков и сабель» ⁸⁶.

⁸⁴ См. Приложение 9.

⁸⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 819, л. 182; д. 820, л. 59; д. 821, л. 57.

⁸⁶ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9905, д. 12, лл. 38—41.

Л. П. БОЧАРОВ

В другом докладе начальника политотдела армии Л. П. Бочарова в Главное политуправление о состоянии Приморской армии, прибывшей в Севастополь после боев в Крыму, сказано: «Осталось не более 1000 штыков во всех 6 дивизиях: 2, 40, 42 кд и 172, 95 и 25 сд»⁸⁷.

В докладе начальника политотдела армии Л. П. Бочарова на имя начальника политуправления Черноморского флота бригадного комиссара П. Т. Бондаренко: «В прибывшей Приморской армии во всех шести дивизиях: 2, 40, 42 кд и 172, 95 и 25 сд осталось не более 1000 штыков и сабель»⁸⁸.

5. В военно-исторической литературе, в частности, в книге В. Ф. Воробьева⁸⁹ который участвовал в обороне Севастополя в должностях командира 95-й стрелковой дивизии, начальника оперативного отдела штаба Приморской армии и исполняющего обязанности (в течение длительного времени) начальника штаба армии, указывается, что Приморская армия прибыла в Севастополь в составе около 8000 человек.

Подведем итоги: сделанный анализ позволяет считать, что в Приморской армии на 9 ноября 1941 г. было 18—19 тыс. человек, в том числе боевого состава 11 — 13 тыс. человек плюс около 5—6 тыс. человек в тыловых, инженерных и других специальных подразделениях и в управлении армии. Это подтверждается и донесениями Военного совета флота от 11 и 13 ноября⁹⁰.

Эти данные являются наиболее точными. В них указывается, что на 11 ноября боевой состав войск на сухопутном фронте составлял 23 тыс. штыков и сабель плюс 4 тыс. артиллеристов и 2 тыс. бойцов в резерве, но без оружия. Итого получается 29 тыс. человек. Во флотских частях на сухопутном фронте к 10 ноября имелось 18 тыс. Следовательно, 11 тыс. составляли боевой состав прибывшей Приморской армии, не считая тылов.

Примерно к тем же результатам мы придем, если проанализируем данные о численности Севастопольского оборонительного

⁸⁷ Там же, лл. 48—54.

⁸⁸ Там же, лл. 60 — 65.

⁸⁹ В. ф. Воробьев. Указ. соч.

⁹⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 794, лл. 18, 61.

района, в который входили наряду с Приморской армией силы флота, находившиеся в Севастополе и выполнявшие кроме задач на сухопутном фронте свои специально флотские задачи. Общая численность войск и сил СОРа составляла 55 тыс. человек. Сюда входили: артиллерия и специальные части Береговой обороны — около 5 тыс., ПВО флота — около 4 тыс., Черноморский флотский экипаж — около 3 тыс., ВВС флота — свыше 1 тыс., береговые базы ОВРа и других корабельных соединений — более 1500, тылы флота, порт, склады и мастерские — около 3500, или всего примерно 18 тыс. человек. Кроме того, флотские части на суше насчитывали 18 тыс. человек. Следовательно, общая численность Приморской армии составляет около 19 тыс. человек.

Приморская армия после тяжелых боев под Ишунью, Воронцовкой и в горах Южного Крыма прибыла в Севастополь малочисленной (особенно стрелковые полки), потеряв часть артиллерии.

В результате срочных мер, принятых командованием Черноморского флота совместно с командованием Приморской армии, она была приведена в боеспособное состояние путем укомплектования ее морской пехотой, благодаря выдаче артиллерийского боезапаса, горючего, продовольствия и т. п. Большую роль сыграли решения Ставки, Генерального штаба, Наркомата ВМФ об оказании помощи Севастополю, которую удалось организовать к 20-м числам ноября. Усилившаяся Приморская армия, дружно взаимодействуя с флотом, вступила в бои по отражению первого штурма, который после 10 ноября противник продолжал, нанося главный удар силами подошедшей 72-й пехотной дивизии с восточного направления против I и II секторов обороны.

Приход Приморской армии значительно увеличил силы защитников Севастополя. Определяющей чертой всей нашей деятельности было четкое взаимодействие флотских и армейских командиров, совместная дружная работа. Никто не подразделял: это — армия, а это — флот. Все являлись частями одного организма — армии Страны Советов. Именно поэтому и смогли оборонять Севастополь в течение 250 дней.

8 ноября поступила телеграмма наркома ВМФ⁹¹ на имя Военного совета ЧФ и адмирала Левченко, свидетельствующая, что нарком весьма критически отнесся к телеграммам Военного совета Черноморского флота от 3 и 5 ноября:

«Директиву Ставки получили, и, мне кажется, достаточно ясно, что сейчас главной задачей является удерживать Севастополь до крайней возможности. Так держался под артобстрелами и ударами авиации Таллин, так держался Ханко, так держали Вы, черноморцы, Одессу, и мне непонятна нотка безнадежности в отношении Севастополя.

На борьбу за Севастополь надо привлечь корабли, хотя условия для их базирования там будут труднее, но весь Северный

⁹¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 822, л. 68.

флот в Полярном с начала войны находится под ударом авиации, и фронт находится еще ближе. Севастополь можно и нужно защищать, и, пока оборона его не будет устойчивой, Военный совет должен быть

там». В ответной телеграмме Военного совета Черноморского флота в адрес наркома ВМФ сказано 92: «Мы принимаем все меры, чтобы Севастополь удержать, но как можно при такой обстановке не эвакуировать все ценное, не уводить флот, не вывозить боезапас, одних бомб в Инкермане противнику хватит нас бомбить потом полгода.

Вот почему Военный совет считал и считает правильным, когда противник прорвал фронт, когда Севастополь оказался оголенным, армии на Севастополь не отошли, когда нависла непосредственная угроза захвата Севастополя, а эта угроза остается и на сегодня, Военный совет вывел основной, самый ценный состав надводного и подводного флота из-под ударов.

Начали вывозить, продолжаем сейчас вывозить колоссальное количество ценнейшего имущества, завод, мастерские, боезапас и пр.

Что касается места Военного совета, то этот вопрос мы решали, исходя из тех указаний, которые получили от высшего командования, тех задач, которые возложены на флот. Данный вопрос не является доминирующим...

...Возглавлять оборону Севастополя — великая честь, и не всякому доводится быть достойным такой чести.

В Севастополе собралось три Военных совета: Военный совет войск Крыма, Военный совет Черноморского флота и Военный совет Приморской армии.

Военный совет войск Крыма своим приказом 4 ноября 41 г. № 1640 решил самому находиться в Севастополе, непосредственную оборону Севастополя взял на себя вице-адмирал Левченко, контр-адмирала Жукова назначил командиром Севастопольской базы, а Военный совет Черноморского флота сочли целесообразным после проведения всех мероприятий по эвакуации, налаживанию работы базы под руководством Жукова, организации всех органов обеспечения, перенести свое местопребывание в Туапсе, откуда руководить флотом на Черноморском и Азовском театрах, тем более главные силы флота базируются на Кавказ.

Докладываем еще раз и просим как можно скорее оказать помощь Севастополю, хотя б одну свежую дивизию и дать оружие, часть людских резервов еще соберем, но нет оружия. Дайте оружие».

Наступление на Севастополь, проводившееся немецко-фашистским командованием с 1 по 9 ноября 1941 г., значительных результатов не дало. Противнику ценой больших потерь в живой силе и технике, в танках и артиллерии удалось лишь несколько потеснить наши войска на дуванкойском и черкез-керменском

⁹² *Омд. ЦВМА, ф. 72, д. 793, лл. 100 — 101.*

направлениях. Манштейн был вынужден отказаться от плана захвата Севастополя с ходу и продолжал, подтягивая силы, окружение и блокирование города с востока, которое он начал с севера, от Качи.

На основании изучения архивных документов установлено, что с 30 октября по 10 ноября в боях участвовал весь 54-й армейский корпус: с 30 октября — бригада Циглера, с 1 ноября — передовые отряды, а со 2 ноября — основные силы 132-й пехотной дивизии, с 4 ноября — 50-я пехотная дивизия, с 6 ноября — румынский мотополк ⁹³. После 10 ноября начали действовать севернее Севастополя 22-я пехотная дивизия и восточнее — 72-я пехотная дивизия 30-го армейского корпуса. Кроме того, противник имел 13 отдельных артиллерийских дивизионов, более 150 танков и свыше 300 самолетов.

Итак, прошло десять напряженных дней, в течение которых защитники Севастополя сорвали попытку немецко-фашистских войск с ходу захватить город.

Благодаря героизму и самоотверженности всего личного состава частей и соединений Береговой обороны, морской пехоты, ПВО, кораблей и авиации флота, а также отдельных частей Приморской армии севастопольцы одержали большую победу. Общими усилиями противнику были нанесены значительные потери в личном составе, танках, артиллерии и другой технике. Враг не только не смог с ходу взять Главную базу, но и нигде не прорвал нашу линию фронта на подступах к Севастополю. Лишь в районе Дуван-кой — Черкез-Кермен ему удалось потеснить наши войска, заняв хутор Мекензия.

Противник не достиг также своей цели — не допустить в Севастополь Приморскую армию.

Севастопольский гарнизон притянул к себе сравнительно крупные силы противника — 54-й армейский корпус в составе двух пехотных дивизий, моторизованной сводной бригады Циглера и румынских частей. В результате противник не только не мог взять из-под Севастополя силы и бросить их против Приморской армии, а наоборот, после наших контратак 7 и 8 ноября был вынужден принять решение перебросить 22-ю дивизию из 30-го корпуса к Севастополю. Приморская армия своими боевыми действиями против 30-го армейского корпуса помогла севастопольцам отразить штурм с ходу.

Таким образом, СОР за первый период штурма выполнил директиву Ставки от 7 ноября 1941 г.: «не сдавать Севастополь».

⁹³ *Из состава расформированной бригады Циглера; действовал в районе Мамаишай. Там же действовали два эскадрона из состава 8-й румынской кавалерийской дивизии. 1-я румынская горнострелковая бригада охраняла южное побережье Крыма от мыса Айя на восток.*

ОТРАЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА

с 10 по 21 ноября

В течение 10 ноября противник подтягивал резервы. В район, расположенный против наших I и II секторов, подошла 72-я пехотная дивизия. В течение дня он безуспешно пытался наступать от хутора Мекензия и в районе Аранчи. Все атаки были отбиты. Хорошо действовали наша береговая артиллерия, в том числе бронепоезд «Железняков», артиллерия кораблей, а также включившаяся в бой еще раньше артиллерия Приморской армии. Авиация совместно с зенитной артиллерией ПВО отражала налеты авиации врага и поддерживала наши сухопутные войска.

В связи с создавшейся обстановкой днем 10 ноября было отдано боевое распоряжение, в котором были поставлены задачи коменданту III сектора и уточнены границы секторов ⁹⁴.

«1. Противник, подведя новые части, усиливает свой нажим в направлении Черкез-Кермен, хутор Мекензия.

2. Части СОРа, оказывая упорное сопротивление, сдерживают противника на рубеже: 137,6—149,8.

3. Приказываю: коменданту III сектора, закрепившись на занимаемом рубеже, не допустить дальнейшего продвижения противника в западном направлении до прихода резервов района.

С подходом резервов района иметь в виду контратакой уничтожить противника в районе х. Мекензия и выйти на рубеж: в. 157,9—152,6—131,55.

4. Во изменение моего боевого приказа (от 9 ноября.— П. М.) границей слева для II сектора считать: Адым-Чокран — в. 248,2—210,4 — 157,9 — 137,7 — 119,9 — Цыганская балка.

Все пункты включительно для III сектора. 31 сп в связи с изменением левой границы II сектора включить в состав II сектора.

5. Комендантам II и III секторов установить непосредственную локтевую связь, не допуская никакого разрыва и промежутка на своих смежных флангах.

6. Начарту армии в соответствии с изменениями границ дать указания о группировке артиллерии.

Зам. ком. СОРОм ген.-майор Моргунов

Чл. ВС бригадный комиссар Кузнецов.

Нач. штаба полковник Крылов».

Преследуя наши войска, отходившие на Севастополь, части 72-й пехотной дивизии 10 ноября заняли дер. Байдары. 40-я кавалерийская дивизия, прикрывавшая Приморскую армию, отошла на рубеж боевого охранения I сектора. В результате Севастополь оказался блокирован противником с суши по всему сухопутному рубежу.

⁹⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9108, л. 47.

Г. А. Александр (слева) и Е. К. Соловьев

В ночь на 11 ноября командующий Черноморским флотом сообщал в Ставку ⁹⁵: «Вступил в командование обороной Севастополя. Заканчиваем организационное управление обороной и переформирование частей... Все части морской пехоты влили в состав Приморской армии. Части начинают принимать некоторую устойчивость в обороне». Далее указывалось на большую протяженность линии фронта (46 км) и малочисленность войск: «Войск всего: 23 тысячи штыков и сабель, четыре тысячи арт. частей и около двух тысяч в резерве без оружия... Появились румынские части. Противник бомбит город и начал обстрел

артиллерией... Военный совет просит дать горнострелковую дивизию, сотню пулеметов, три тысячи винтовок и хотя десяток танков для резерва командования. Жду Вашего решения».

11 ноября передовые отряды 72-й немецкой пехотной дивизии завязали бои с нашим боевым охранением 40-й кавалерийской дивизии в районе Варнута — Кучук-Мускомья. К вечеру противник занял эти населенные пункты. Наши передовые части сдерживали врага, который подтягивал на этом направлении основные силы 72-й пехотной дивизии.

10 ноября Военный совет Черноморского флота издал приказ ⁹⁵, в котором обращался ко всему личному составу с призывом к стойкой и самоотверженной борьбе за Севастополь, чтобы превратить

⁹⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 794, л. 18.

⁹⁶ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 4, л. 5.

Командование ВВС флота (слева направо): Н. А. Остряков, Н. В. Кузенко, Н. А. Наумов

город в неприступную крепость: «Мы имеем тысячи замечательных бойцов, мощный Черноморский флот, Севастопольскую береговую оборону, славную авиацию. Вместе с нами закаленная в боях Приморская армия, ее славные бойцы и начальники. Самоотверженно, не щадя своей крови и самой жизни, разгромим, уничтожим немецких захватчиков.

Вперед за нашу прекрасную Родину!»

Это воззвание еще больше подняло политико-моральное состояние защитников Севастополя.

Комсомольцы уже прославившейся своим мощным огнем батареи № 10 обратились ко всем комсомольцам — защитникам Севастополя с пламенным призывом: «Товарищи комсомольцы! Черный вампир стремится захватить с суши наш родной город Севастополь. Комсомольцы нашей батареи за несколько дней боевых действий метким артиллерийским огнем превратили в груды обломков десятки танков врага...» Артиллеристы призывали защитников города «драться до тех пор, пока ни одного захватчика не останется на нашей территории... Дадим мощный черноморский отпор врагу. Ни шагу назад!» ⁹⁷. Это обращение обсудили на всех батареях, кораблях и частях Севастополя. Комсомольцы брали на себя боевые обязательства. Так, комсомольцы батареи Г. А. Александера, А. Я. Лещенко, М. С. Драпушко и других писали: «В ответ на

⁹⁷ «Севастополь». М.—Л., 1942, стр. 310—311.

призыв комсомольцев батареи Матушенко клянемся до последней капли крови бить врага на подступах к Севастополю до полной победы и изгнания его с нашей земли!»

И они сдержали свою клятву.

Противник, имея значительное превосходство в авиации, которая перебазировалась на наши аэродромы в Крыму, активизировал ее действия против Севастополя. Враг стремился вывести из строя корабли Черноморского флота. Фашистские самолеты наносили удары по нашим кораблям на переходе их морем и в Главной базе.

12 ноября авиация противника совершила ряд массированных налетов на Севастополь, действуя группами по 10—12 самолетов. Днем 23 самолета «Юнкерс-88» бомбили корабли, находившиеся в базе. Главный удар был направлен на крейсер «Червона Украина». Он получил несколько прямых попаданий в палубу и около бортов. Личный состав крейсера в течение нескольких часов вел самоотверженную борьбу за живучесть и удержание корабля на плаву, но ввиду больших разрушений к 3 час. ночи корабль затонул. Личный состав был отправлен на берег, и из него сформировали артиллерийский дивизион Береговой обороны из четырех батарей. Орудия были сняты с крейсера. Экипаж продолжал героически сражаться на берегу ⁹⁸.

До этого крейсер «Червона Украина» в течение трех дней находился около Графской пристани, не меняя места стоянки. Вскоре после случившегося корабли стали приходить только для выполнения боевых задач и на очень короткий срок. Как правило, вечером они приходили и под утро уходили на Кавказ.

Население Севастополя под руководством Городского комитета обороны с самого начала войны самоотверженно выполняло свой патриотический долг, оказывая посильную помощь фронту. Оно активно участвовало в строительстве оборонительных рубежей, собирало различные материальные ценности для армии. Еще до начала обороны города его население собрало и передало свыше 15 тыс. теплых вещей и различных подарков более чем на 10 тыс. рублей. В фонд обороны Севастополя было внесено много золотых и серебряных изделий, 2822 тыс. рублей деньгами и на 6298 тыс. рублей облигаций государственных займов. Пионеры и школьники собрали 200 т металла и свыше 120 тыс. бутылок для наполнения их зажигательной смесью⁹⁹.

12 ноября город подвергся сильной бомбардировке с воздуха, но предприятия не прекращали работу. Хотя гитлеровцы хвастливо заявили, что разрушили весь город, фактически была разрушена лишь небольшая часть зданий. В городе хорошо работала МПВО, и все пожары и разрушения быстро ликвидировались соответствующими командами, руководимыми начальником МПВО

⁹⁸ Отд. ЦВЦА, ф. 72, д. 794, л. 61.

⁹⁹ «Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.» Симферополь, 1963, стр.

49.

110

Я. М. ИВАНОВ

города председателем
комиссаром Б. А. Борисовым¹⁰⁰.

Значительную помощь нашим
Севастополю было всего около сотни
Активно действовали наши
штурмовики. Многие летчики
Севастополем героически.

Так, сержант Шелякин
базой¹⁰¹. В предвечерней мгле он
противника и пошел в атаку. Три
назад, а другие прошли мимо. Сержант
обнаружил еще четыре самолета, а
против одного! Многовато... Пользуясь
одному вражескому самолету и лег

Противник принял его за своего.
и сбил один самолет, а сам сразу же ринулся в сторону. Самолеты противника открыли огонь по своему отставшему самолету. Тот ответил и началась схватка между ними. Сержант Шелякин видел, как сами же фашисты сбили еще три самолета. Боевая смекалка Шелякина помогла уничтожить четыре вражеских самолета. Летчик-истребитель младший лейтенант Яков Иванов с первого дня войны участвовал в обороне Севастополя. В ноябре 1941 г. во время очередного барражирования Иванов заметил бомбардировщик «Юнкерс-88» и атаковал его. Вражеский летчик хотел уйти в облака, но это ему не удалось: Иванов прижал его к воде и утопил. 12 ноября Иванов вступил в бой с тремя «Хейнкелями-111». Он сразу дал две пулеметные очереди. Один самолет отделился вправо. Иванов пошел в атаку. Противник, отстреливаясь, стремился оторваться от советского истребителя. Вдруг фашист прекратил огонь и начал уходить от Севастополя. За ним в хвосте шел Иванов, у которого тоже кончились патроны. Тогда Иванов решил таранить врага. Прибавив скорость, он отрубил «Хейнкелю» хвост и сразу взмыл вверх. Попробовал рули — в порядке.

исполкома Б. П. Ефремовым и

войскам оказывала авиация, хотя в
самолетов различного назначения.
немногочисленные истребители и
сражались с врагом в воздухе над

барражировал на истребителе над
обнаружил шесть самолетов
фашистских самолета повернули
повернул было за ними, но
потом еще два. Двенадцать
темнотой, он приблизился к
вместе с ним на тот же курс.
Выбрав цель, Шелякин дал очередь

¹⁰⁰ В. А. Борисов. Подвиг Севастополя, стр. 92, 127.

¹⁰¹ Е. Кельнер. Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг. Симферополь, 1958, стр. 36.

111

Вражеский самолет в это время, кувыркаясь, падал на землю. Взрыв — и фашист погиб от собственных бомб¹⁰².

16 ноября Иванов в бою с истребителями противника сбил «Мессершмитт-109». Израсходовав все патроны, летчик возвращался на свой аэродром. На пути он обнаружил вражеский бомбардировщик «Дорнье-215». Иванов пошел на таран. Обе машины упали в море. Так героически погиб молодой летчик-истребитель Я. М. Иванов. Ему первому среди черноморцев посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отлично действовали штурмовики Героя Советского Союза капитана А. А. Губрия. 6 ноября группа штурмовиков во главе с Губрией вылетела на штурмовку аэродрома Сарабуз. Шли на бреющем полете. Внезапно появившись над аэродромом противника, штурмовики смелым ударом уничтожили шесть «Мессершмиттов-109», три «Юнкерса-88» и несколько самолетов повредили.

Вскоре после этого капитан Губрия повел старшего лейтенанта В. Н. Куликова, младшего лейтенанта Н. Н. Николаева и сержанта Ефремова на бомбардировку другого аэродрома. Четырех отважных штурмовиков

прикрывали наши истребители. Погода была ненастная, в небе нависли гроззовые тучи. Патрулировавшие в воздухе «Мессершмитты» завязали бой с нашими «ястребками». Воспользовавшись этим, советские штурмовики атаковали аэродром и подожгли десять самолетов, стоявших на земле. Штурмовики сделали второй заход: загорелось еще несколько самолетов. Наши истребители сбили в бою два самолета. Всего за этот полет было уничтожено около 15 вражеских самолетов.

Смелый летчик и прекрасный человек, Герой Советского Союза А. А. Губрий бесстрашно воевал всю войну.

12 ноября была расформирована 42-я кавалерийская дивизия, а остатки ее личного состава влиты в состав 40-й кавалерийской дивизии, которая для переформирования была выведена в резерв¹⁰³. Приказом генерала И. Е. Петрова от 12 ноября 2-й Перекопский отряд был переформирован во 2-й Перекопский полк¹⁰⁴.

12 ноября на Кавказ убыли все отделы и управления штаба флота во главе с начальником штаба флота контр-адмиралом И. Д. Елисеевым, которому было поручено организовать флагманский командный пункт в Туапсе¹⁰⁵.

В Севастополе была оставлена оперативная группа штаба флота во главе с заместителем начальника штаба флота капитаном I ранга А. Г. Васильевым.

По приказу командующего флотом от 12 ноября ПВО флота с 11-м батальоном ВНОС, 73, 122 и 62-м зенитным полками и 243-м отдельным зенитным дивизионом были вскоре передислоцированы

¹⁰² Кельнер. Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг. Симферополь, 1958, стр. 37—38.

¹⁰³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 231.

¹⁰⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 33.

¹⁰⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 794, л. 61.

112

на Кавказ¹⁰⁶. В Севастополе оставался только 61-й зенитный полк и два отдельных дивизиона. Это значительно снизило прикрытие Главной базы с воздуха и уменьшило количество зенитных батарей, участвовавших в отражении сухопутного противника.

13 ноября командующий СОРОм вице-адмирал Октябрьский приказал все береговые части Черноморского флота: отдельные бригады, полки, отряды, батальоны морской пехоты, участвующие в обороне Севастополя, придать Приморской армии с непосредственным боевым подчинением заместителю по сухопутным войскам генерал-майору И. Е. Петрову. В его приказе обращалось внимание на необходимость проявления заботы командиров в отношении личного состава СОРа, как армейского, так и флотского.

В тот же день командование СОРа в телеграмме на имя Кузнецова, Исакова и Левченко доложило о сложившейся обстановке в Севастополе, о тяжелом положении защитников, у которых не хватало сил и средств для создания прочной обороны.

Положение с боеприпасами оставалось очень тяжелым, особенно для армейской артиллерии. 14 ноября Военный совет Черноморского флота послал телеграмму на имя начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова и наркома Н. Г. Кузнецова с просьбой о срочной помощи боеприпасами для армейской артиллерии¹⁰⁷.

15 ноября командование СОРа послало телеграмму на имя Сталина, Кузнецова и Левченко:

«Состояние обороны Севастополя продолжает оставаться исключительно напряженным... Несмотря на просьбы, до сих пор не получили ни ответа, ни пополнения людьми, винтовками, пулеметами. Снарядов для полевой артиллерии осталось на три дня боев. Создавшееся положение не обеспечивает обороны Севастополя. Без немедленной помощи свежими войсками, оружием, боеприпасами Севастополь не удержать. Жду незамедлительно ваших решений»¹⁰⁸.

Поздно вечером 15 ноября на командном пункте СОРа состоялось заседание Военного совета флота, на котором присутствовали вице-адмирал Октябрьский, дивизионный комиссар Кулаков, контр-адмирал Жуков, генерал-майоры Петров, Моргунов и Остряков, контр-адмирал Фадеев. Октябрьский информировал присутствовавших об очередной телеграмме, посланной Военным советом ЧФ в Ставку о положении в Севастополе и о необходимости немедленной помощи людьми, оружием и боезапасом, в первую очередь армейских образцов, так как пока ответа и положительного решения на телеграммы Военного совета СОРа от 11 и 13 ноября нет¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 4, л. 79.

¹⁰⁷ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 794, л. 78.

¹⁰⁸ Там же л. 87.

¹⁰⁹ Там же, лл. 18, 61.

113

Генерал-майор Петров доложил о ходе боев в I секторе, мероприятиях по усилению I и II секторов и плане действий по отражению наступления противника путем нанесения контрудара (см. ниже боевой приказ командующего Приморской армией от 16 ноября¹¹⁰). Мною была подчеркнута особая опасность захвата противником выс. 212,1, господствующей над Балаклавой; я доложил также об очень большом расходе боезапаса береговой артиллерии, некоторые системы которой находятся на пределе износа, и указал, что части морской пехоты, особенно батальоны, переданные в стрелковые полки, требуют значительного пополнения

людьми. Генерал Остряков отметил, что авиация работает с большой перегрузкой, приходится действовать против наземных целей под Севастополем, отражать воздушные налеты противника и громить его аэродромы. Наша авиация имеет потери. В настоящее время особое внимание уделяется поддержке с воздуха частей II и особенно I секторов сухопутного фронта.

Н. М. Кулаков говорил о тяжелом положении наших войск, о том, что сейчас надо держаться и драться, чтобы не допустить противника в Севастополь. Личный состав частей проявляет героизм и будет стойко сражаться за город. Усилена помощь частям всеми звеньями политаппарата.

Генерал Петров добавил, что части на рубежах дерутся хорошо, но надо форсировать помощь с Кавказа. Необходимы свежая дивизия, маршевое пополнение, вооружение и боеприпасы. Он отметил, что с командованием Береговой обороны существует полное взаимодействие.

В заключение вице-адмирал Октябрьский утвердил мероприятия, намеченные генералом Петровым, и дал указание больше использовать артиллерию кораблей, а генерала Острякова просил сосредоточить внимание на балаклавском направлении.

16 ноября начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников дал распоряжение командующему Закавказским фронтом о немедленном выделении Черноморскому флоту 3000 винтовок, 100 пулеметов и армейского боезапаса согласно требованию флота¹¹¹. Порядок подачи предлагалось согласовать с командующим флотом¹¹². Одновременно Шапошников направил телеграмму в адрес Октябрьского, Хрулева, Кузнецова и Левченко, в которой указывалось: «Базой питания Севастополя установлен Новороссийск. Подача до Новороссийска распоряжением наркома ВМФ и начальника тыла Красной Армии. От Новороссийска до Севастополя — распоряжением и средствами Черноморского флота. Прошу Октябрьского иметь в Новороссийске своего представителя. Тов. Хрулева прошу ускорить подачу транспортов до Новороссийска. Тов. Октябрьского прошу срочно забрать наличие

¹¹⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 794, л. 61; ф. 83, д. 9109, лл. 48—49; д. 9067, лл. 16-17.

¹¹¹ Там же, д. 823, л. 143.

¹¹² Там же, д. 823, л. 185.

114

Н. Н. ТАРАН

(послевоенная фотография)

снарядов и патронов в
подтвердить»¹¹³.

17 ноября командир
базы Г. Н. Холостяков донес
флотом об отправке транспорта
транспорт, прибывший в Севастополь
боеприпасы для армии. Таким
боеприпасами было налажено,
первого наступления противника.

Переписка командования СОРа
боеприпасами показывает, что в те
немецко-фашистские войска
боеприпасы требовались в большом
Москвой и Ленинградом, несмотря на
штаб и органы тыла в сравнительно
наладил снабжение Севастополя. Вскоре мы стали получать боезапас в нужном количестве, и если в
дальнейшем и возникали перебои, то не из-за отсутствия боеприпасов на Кавказе, а из-за сложности их
доставки в Севастополь. Наша социалистическая промышленность смогла в труднейших условиях войны
быстро перестроиться на военный лад и наладить снабжение фронта всем необходимым.

Неудовлетворительно обстояло дело с пополнением. Ввиду тяжелого положения на Керченском
полуострове Ставкой было дано указание Закавказскому фронту передать 302-ю стрелковую дивизию для
прикрытия побережья Керченского пролива в районе Чушка — Тамань. В Севастополь 15 ноября прибыло
лишь незначительное маршевое пополнение на транспорте «Абхазия». 17 ноября заместитель наркома обороны
Е. А. Щаденко приказал Закавказскому фронту отправить в Севастополь 12 маршевых и 2 пулеметные роты, но
они прибыли лишь 23 ноября.

Задачи по артиллерийской поддержке фронта и нанесению Ударов по целям в глубине расположения
противника и сосредоточениям

¹¹³ Там же, л. 182.

¹¹⁴ Там же, д. 824, л. 30.

115

его войск выполняла береговая артиллерия. Армейская артиллерия в основном поддерживала пехоту,
значительно помогая своими действиями в отражении атак противника.

Новороссийске. Получение

Новороссийской военно-морской
командующему Черноморским
«Курск» с боезапасом¹¹⁴. Этот
19 ноября, был первым, доставившим
образом, практически снабжение
несмотря на трудности, уже в конце

по вопросу о снабжении
тяжелые дни осени 1941 г., когда
наступали на огромном фронте и
количестве, в первую очередь под
огромные трудности, Генеральный
короткий срок спланировали и

Общее руководство использованием артиллерии на сухопутном фронте было сосредоточено в руках такого видного артиллериста, как полковник Н. К. Рыжи, начальник артиллерии армии. Совместно с ним работал и помогал ему начальник артиллерии Береговой обороны подполковник Б. Э. Файн.

Хорошо работала наша авиация, усиленно бомбя сухопутные цели, нанося удары по аэродромам противника и ведя бои с вражескими самолетами.

Корабельная артиллерия оказала большую помощь в тяжелые моменты во время первого штурма и наносила мощные удары по тылам противника и его боевым порядкам.

13 ноября фашистские войска снова перешли в наступление по всему фронту I и II секторов. Главный удар наносила 72-я немецкая пехотная дивизия, поддерживаемая танками и имевшая задачу овладеть Балаклавой. Ее 105-й пехотный полк при поддержке 10 танков, продвигаясь по горным дорогам от дер. Варнутки на Балаклаву, потеснил наши части и вышел на рубеж: южные склоны выс. 471,7 — выс. 482,2 — выс. 508,1 — выс. 440,8, стремясь овладеть важной высотой 386,6. Батальон школы НКВД, действовавший на правом фланге I сектора, не выдержал натиска превосходящих сил противника на рубеже выс. 471,7 — выс. 508,1 и отошел в район северо-западнее выс. 386,6¹¹⁵. Расположенный левее батальон капитана Кудрявцева, поддерживаемый резервами I и II секторов, стремительно контратаковал и отбросил противника. Однако после упорного боя к исходу дня врагу удалось захватить высоты 386,6 и 440,8, что резко ухудшило положение наших войск в этом районе.

В районе II сектора вдоль Ялтинского шоссе на Нижний Чоргунь наступали части 72-й пехотной дивизии, а с северо-востока — наносившая вспомогательный удар 50-я немецкая пехотная дивизия при поддержке 20 танков. 514-й стрелковый полк (командир — майор И. Ф. Устинов) с помощью 2-го полка морской пехоты (командир — майор Н. Н. Таран) отбил все вражеские атаки и занял рубеж: выс. 555,3 — выс. 479,4 — выс. 58,7. В долине Кара-Коба 31-й стрелковый полк отбросил до двух батальонов противника, наступавших в узкой полосе, и вышел в район отдельного двора севернее выс. 269,0.

Действия наших войск поддерживали береговые батареи № 19, 35, 725 и впервые батарея № 18. Береговые батареи и бронепоезд «Железняков» вели эффективный огонь по танкам противника. Участвовали в отражении вражеских атак и батареи 51-го и 134-го гаубичного артиллерийских полков, нанешие большие потери гитлеровцам. Днем 12 наших самолетов штурмовали

¹¹⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 794, л. 87.

116

вражеские войска в районе Байдары — Варнутка, уничтожив до 30 автомашин с пехотой.

На правом фланге III сектора моряки контратаковали противника с целью захвата хутора Мекензия, 3-й полк морской пехоты наступал южнее, а 7-я бригада морской пехоты — северо-восточнее хутора Мекензия; 54-й стрелковый полк и 2-й Перекопский полк действовали в районе 1 км южнее выс. 319,6 (юго-западнее выс. 278,4). Наши части, преодолевая упорное сопротивление врага, несколько продвинулись вперед и закрепились на достигнутых рубежах¹¹⁶.

13 ноября днем немецкая авиация неоднократно бомбила Севастополь, действуя группами до 25 самолетов. Ночью наша артиллерия и артиллерия противника периодически вели огонь.

Для восстановления положения на правом фланге I сектора была выдвинута 40-я кавалерийская дивизия, которой командовал полковник Ф. Ф. Кудюров.

Утром 14 ноября на правом фланге I сектора 40-я кавалерийская дивизия, 514-й стрелковый полк и левофланговые подразделения 383-го стрелкового полка при поддержке огня береговой и полевой артиллерии перешли в наступление и к 11 час. овладели высотами 386,6 и 440,8¹¹⁷. Противник отошел к Кучук-Мускомья. Наши части продолжали наступление с целью овладеть рубежом: выс. 566,2 — выс. 471,1 — выс. 508,1 — южные скаты выс. 555,3. Враг оказывал упорное сопротивление, и на подступах к высотам завязались тяжелые бои.

Во второй половине дня противник перешел в наступление в направлении выс. 386,6 и дер. Кадыковки и выбил наши войска с выс. 386,6. Разгорелся ожесточенный бой. Наши части контратакой к 17 час. снова овладели высотами 386,6, 482,2 и 440,8, но около 18 час. противник опять атаковал силами 105-го пехотного полка с танками и автоматчиками. Батальон школы НКВД, понесший большие потери, отошел к выс. 212,1 и Генуэзской башне, оставив выгодный рубеж, проходивший на большой высоте от уровня моря. Здесь находился старый бетонный форт. Гитлеровцы захватили выс. 386,6 и это укрепление¹¹⁸.

Своим отходом батальон НКВД обнажил правый фланг 40-й кавалерийской дивизии, которая вела тяжелый бой в полуокружении в районе выс. 386,6 и севернее. Противник прорвался в район совхоза «Благодать», где в бой вступил батальон капитана Кудрявцева, мужественно отразивший несколько атак. 514-й стрелковый полк отбил вражеские атаки, прочно удерживая рубеж: выс. 440,8 — безымянная высота в 1,5 км восточнее дер. Камары.

На правом участке I сектора до позднего вечера шел кровопролитный бой. Противник стремился прорваться к выс. 212,1,

¹¹⁶ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, л. 20.

¹¹⁷ Там же, л. 22.

¹¹⁸ Там же, л. 24.

господствовавшей над Балаклавским участком, с которой можно было вести огонь по Балаклавской бухте.

Как уже говорилось, приказом командующего СОРОм от 9 ноября Балаклавский участок не был выделен в самостоятельный, как было ранее, со своими силами и резервами. Это, видимо, было не лучшим решением. Балаклава с ее удобной бухтой стала объектом пристального внимания противника, который 14 ноября бросил на ее захват значительные силы. Вскоре здесь создалась напряженная обстановка. Коменданту сектора полковнику П. Г. Новикову не удалось своевременно подбросить подкрепления на Балаклавский участок, где оборонялся батальон школы НКВД, который самоотверженно сражался, но понес большие потери и был вынужден отойти. В результате в полосе I сектора создалось критическое положение.

Вот что писал Манштейн по этому поводу в своей книге «Утерянные победы»: «30 АК вскоре овладел прибрежной дорогой Алушта — Ялта — Севастополь. Его прорыв завершился смелым захватом форта Балаклава, осуществленным 105 пп (72-й пехотной дивизии. — П. М.)... Таким образом, этот малый порт, который являлся базой западных держав в Крымской войне, оказался под нашим контролем»¹¹⁹. Это высказывание Манштейна свидетельствует о том, какое большое значение он придавал Балаклаве. Хотя врагу и удалось захватить старый форт, но Балаклава оставалась в наших руках в течение всей обороны. Однако противник, выйдя на восточные скаты выс. 212,1 и высоты, на которой располагалась старая генуэзская крепость, все время угрожал захватить эти господствующие над бухтой высоты восточнее города.

В III секторе 14 ноября 3-й полк и 7-я бригада морской пехоты продолжали наступление и теснили противника. К 15 час. подразделения 3-го полка перерезали дорогу хутор Мекензия — дер. Черкез-Кермен и овладели безымянной высотой в 1,5 км западнее дер. Черкез-Кермен, охватив полукольцом немецкие войска в районе хутора Мекензия. Однако уничтожить вражеские части в этом районе не удалось¹²⁰. Противник, подтянув резервы, контратаковал силами до полка из района дер. Черкез-Кермен и потеснил наши части, понесшие значительные потери.

Наша авиация поддерживала сухопутные войска, бомбила и штурмовала противника, совершив за день 31 самолето-вылет.

В середине ноября перед фронтом Севастопольского оборонительного района действовали следующие соединения противника: против I сектора — 72-я пехотная дивизия, против II сектора — 50-я пехотная дивизия, против III сектора — 118-й немецкий моторизованный отряд и 132-я пехотная дивизия, против IV сектора — 22-я пехотная дивизия и румынский мотополк; ожидалось прибытие 24-й немецкой пехотной дивизии.

¹¹⁹ Э. Манштейн. Указ. соч., стр. 209.

¹²⁰ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 22, 24; ф. 10, д. 19, л. 232.

118

15 ноября 72-я пехотная дивизия противника, развивая наступление на участке I сектора, к исходу дня вышла на рубеж: 0,5 км юго-восточнее выс. 212,1 — лощина в 1 км севернее выс. 386,6 — южный отрог выс. 482,2 — выс. 198,4¹²¹. Части I сектора, понесшие большие потери, отошли на рубеж: выс. 212,1 — совхоз «Благодать» — выс. 440,8 — выс. 555,3. В районе выс. 212,1 на подступах к Балаклаве оборонялись подразделения 383-го стрелкового полка (около батальона). Переброшенный из резерва 1330-й стрелковый полк (два батальона) был введен в бой южнее совхоза «Благодать». На участке II сектора остатки 40-й кавалерийской дивизии и 514-й стрелковый полк удерживали важные высоты 440,8 и 555,3.

Для ликвидации угрозы прорыва обороны в I секторе командование СОРа, не располагая резервами, вынуждено было снять часть сил из IV сектора, где противник не проявлял особой активности. Так, 161-й стрелковый полк (два батальона), находившийся во втором эшелоне IV сектора, был переброшен в I сектор и занял оборонительный рубеж во втором эшелоне в районе горы Карагач (выс. 244,1 южнее горы Карагач — выс. 241,5 (гора Карагач) и до шоссе на Ялту), а местный стрелковый полк был к утру 16 ноября сменен подразделениями 90-го стрелкового полка и получил приказ выйти в резерв и сосредоточиться в районе выс. 201,8¹²².

Во время этих ожесточенных боев па правом фланге, когда противник силами 72-й и 50-й пехотных дивизий при сильной поддержке танков и авиации стремился прорвать нашу оборону в районе Балаклавы, героически действовала береговая батарея № 19.

Эта морская батарея калибра 152 мм предназначалась для борьбы с крейсерами и эсминцами. Командовал ею капитан М. С. Драпушко, военкомом был старший политрук Н. А. Казаков.

Батарея, располагавшаяся на горе справа от выхода из Балаклавской бухты, была установлена на бетонном основании и имела железобетонные погреба для боезапаса и бетонный бруствер, прикрывавший личный состав у орудий от огня противника с моря. Батарея имела круговой обстрел, обладая скорострельностью до 10 выстрелов в минуту. Однако со стороны суши орудия не были защищены и были так же уязвимы, как и орудия полевой артиллерии.

С 6 ноября она поддерживала наши сухопутные войска и наносила эффективные удары по живой силе и танкам противника. 15 ноября, ведя огонь по вражеской пехоте и танкам в районе Дер. Варнутки, Кучук-Мускомья и старого сухопутного форта, только что захваченного гитлеровцами, батарея № 19 в течение дня израсходовала 486 снарядов, а на следующий день только за

¹²¹ Там же, лл. 27—28.

¹²² Там же, лл. 28, 32.

119

одну стрельбу — 142 снаряда ¹²³, уничтожив много солдат и боевой техники противника. Морские артиллеристы прямой наводкой громили вражеские пулеметные и минометные точки, 15 ноября враг засек батарею и начал вести по ней огонь несколькими батареями с одновременными налетами авиации по 10—12 самолетов. Несмотря на потери, артиллеристы продолжали вести огонь по врагу, проявляя отвагу и стойкость.

Особенно большое мужество они показали 16 ноября. От напряженной стрельбы тела орудий накалились, возникли пожары, материальная часть не раз выходила из строя, но артиллеристы под огнем устраняли повреждения.

Во время боя от разрывов вражеских бомб ослеп замковый комендор комсомолец И. А. Щербак. Ничего не видя, мужественный боец продолжал благодаря выработавшемуся навыку работать у орудия. Только когда прекратили стрельбу, батарейцы увидели блуждающего по дворику комендора и поняли, что Щербак ослеп. Ночью раненых начали отправлять в госпиталь. Щербак просил командира оставить его, говоря, что он еще может работать у орудия, хотя и потерял зрение. Конечно, его отправили в госпиталь.

Вместо Щербака замковым начал работать командир орудия младший сержант А. Р. Лизенко, продолжая одновременно командовать орудием. Противник обрушил на батарею ураганный огонь. Лизенко был тяжело ранен. Обессилев от потери крови и умирая, он крикнул: «Бейте фашистов!»—и упал на землю, успев дернуть за спусковой шнур.

Связист старший сержант коммунист П. Г. Петренко под огнем врага обеспечивал связь. Будучи четыре раза ранен, он находил в себе силы продолжать восстанавливать нарушавшуюся связь и обеспечивать действия батареи ¹²⁴.

Таких примеров героизма моряков-артиллеристов 19-й батареи можно привести десятки. Во время боя был ранен командир взвода лейтенант А. Н. Канунов. Его заменил комиссар батареи политрук Казаков, который смело продолжал руководить боем под градом снарядов противника. Воодушевленные его мужеством, батарейцы, несмотря на смертельную опасность и усталость, вели огонь по врагу.

17 ноября к ночи вышли из строя все орудия. Два из них артиллеристы под руководством капитана Драпушко восстановили и с утра снова обрушили свои сокрушительные удары.

Батарея находилась лишь в 1—2 км от противника, совершенно открытая, но ее личный состав до конца выполнил свой долг, выпустив по врагу около 2000 снарядов. Батарейцы мужественно сражались на этой позиции до 21 ноября, показывая образцы

¹²³ Отд. ЦВМА, ф. 2094, оп. 17268, д. 22, лл. 70—143; ф. 155, д. 145, лл. 71—72.

¹²⁴ «Севастополь». М.—Л., 1942, стр. 54—55.

120

И. В. ПАНОВ (послевоенная фотография)

организованности, взаимной отражения первого штурма батарея район совхоза № 10 на высотах

Самоотверженно дрались и батареи, позиции которых находились видны противнику. Пленный солдат несем громадные потери от вашего ротах у нас осталось по 30—40

Хорошо действовала Командир 12-го дота коммунист огнем уничтожил до 200 фашистов. отдельная батарея дотов (командир — военком — политрук Г. А. Кустенко), Кадыковки. Батарея имела шесть 45-орудие. С 13 по 21 ноября она нанесла силе и технике. Деревня была продолжали вести огонь.

восстанавливались личным составом. Раненые бойцы не хотели уходить в госпиталь и продолжали борьбу.

Большую поддержку войскам оказывал бронепоезд «Железняков» (командир — капитан Г. А. Саакян). Выходя на позиции в район Кадыковки и Новые Шули, он вел огонь по пехоте и самолетам противника, ежедневно расходуя по 200—300 снарядов.

По приказанию командующего флотом от 14 и 27 ноября 1941 г. были начаты формирование и установка на сухопутном фронте шести двухорудийных береговых батарей из 130-мм орудий, снятых с поврежденных кораблей и укомплектованных личным составом с этих же кораблей. В течение ноября, по мере ввода в строй батарей № 701, 702, 703, 704, 705 и 706, а также передислоцированных на новые позиции батарей

выручки и стойкости. Только после была перенесена на новую позицию в Карагач.

другие береговые и армейские дальше от переднего края и не были 72-й пехотной дивизии показал: «Мы артиллерийского огня. В отдельных человек».

артиллерия, находившаяся в дотах. лейтенант Клепиков своим метким Мужественно сражалась с врагом 15-я старший лейтенант А. И. Киливник, расположенная в районе дер. мм, одно 100-мм и одно 75-мм противнику большие потери в живой совершенно разрушена, а орудия Поврежденные пушки

№ 19 и 2, на них командирами батарей назначались соответственно: капитан-лейтенант А. П. Матюхин, капитан И. Н. Никитенко, лейтенант Г. И. Денисенко, старший лейтенант П. С. Рабинович, лейтенант В. И. Дуриков, лейтенант П. И. Меньшиков, капитан

121

М. С. Драпушко и старший лейтенант С. Д. Дзампаев¹²⁵.

В ночь на 16 ноября войскам СОРа был дан приказ¹²⁶ генерала Петрова:

«1. Противник, закончив сосредоточение главных сил к 16/XI—41, перешел в наступление, нанося главный удар в общем направлении Варнутка — Кадыковка.

2. Части Приморской армии, удерживая занимаемые рубежи, отражают атаки противника на участке I сектора.

3. Выполняя ранее поставленную задачу, армия, перейдя к жесткой обороне, удерживает занимаемые позиции, не допуская дальнейшего продвижения противника.

4. I сектор с приданными 1330 сп, 40 кд, сводным батальоном 1331 сп, 51 ап, 175 озад и бронепоездом «Железняков», удерживая занимаемый рубеж, не допустить дальнейшего продвижения противника в направлении Балаклава — Кадыковка. Быть готовым с подходом арм. резерва перейти в контрнаступление с задачей овладеть в. 386,6 и восстановить положение на участке I сектора. Поддерживают батареи Береговой обороны согласно особого плана.

5. II сектор — оборонять занимаемый рубеж, удерживая во что бы то ни стало в. 440,8—555,3—479,4, не допустить продвижения противника по Ялтинскому шоссе на Севастополь. Быть готовым к отражению возможного наступления противника на своем левом фланге — на участке д. Уппа — Шули.

6. III сектор — оборонять занимаемые позиции, уничтожать части противника, действующие в районе х. Мекензия. С утра 16/XI—41 7 Бр. мп отвести в резерв сектора и переформировать в 7 морской полк согласно боевого распоряжения от того же числа¹²⁷.

7. IV сектор (без 161 сп и мсп) — оборонять занимаемые позиции, не допустить продвижения противника по долинам рек Бельбек и Кача. К 8 ч. 16/XI—41 сосредоточить мсп районе свх. С. Перовской для последующей переброски полка в р-н в. 201,8 (казарма БРО). Участок, обороняемый мсп, занять подразделениями 90 сп; закончить к 6—00 16/XI—41 г.

8. 161 сп составляет мой резерв, оборонять заблаговременно подготовленный рубеж «КАЗ», что 0,3 км севернее в. 244,1 — в. 241,5 (гора Карагач) — Ялтинское шоссе. Готовность обороны 6-00 16/XI—41 г.

9. Задача артиллерии I и II секторов: Подавление пехоты противника на высотах: 386,6 — «лесн» — 482,2—198,4 — «лесн»; не допустить подхода резервов противника по шоссе Варнутка — Чатал-Кая; быть готовым к отражению наступления противника на участке Кучки — Шули.

¹²⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 169—171.

¹²⁶ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9109, лл. 48—49; д. 9067, лл. 16—17.

¹²⁷ Военный совет флота не согласился с переформированием бригады в полк и отменил это распоряжение.

122

10. Комендантам секторов при отражении атаки пехоты и танков противника максимально использовать артиллерийские и пулеметные доты.

И. ВВС с утра 16/XI—41 штурмовыми и бомбовыми ударами подавить подходящие резервы противника в районе Кучук-Мускомья, Варнутка и боевые порядки пехоты на рубеже 386,6 — «родн», что южнее в. 440,8.

12. Всем частям для обозначения своего переднего края при действиях нашей авиации выкладывать белые полотнища».

Этот приказ имел большое значение, так как в нем поставлены задачи всем действующим силам и родам войск по отражению продолжавшегося штурма Севастополя на ближайшее время.

Противник в период с 16 по 19 ноября включительно вел наступление силами 72-й и 50-й пехотных дивизий на рубежи нашей обороны в I и II секторах. Характерной особенностью этого наступления было проведение атак не только днем, но и ночью, чего раньше не наблюдалось¹²⁸.

Рано утром 16 ноября противник начал наступление в I и II секторах обороны на позиции 40-й кавалерийской дивизии, 383, 1330, 514 и 31-го стрелковых полков и 2-го полка морской пехоты. Большинство этих полков было двухбатальонного состава и малочисленно. В I секторе противник силою полка при поддержке артиллерийско-минометного огня и танков перешел в решительное наступление в направлении Балаклавы. Весь день шел упорный бой с переменным успехом. Наши войска стойко обороняли занимаемые рубежи, но к концу дня враг, подтянув резервы, оттеснил наши малочисленные части с занятой накануне ночью выс. 386,6 и вышел на правом фланге к Генуэзской башне и восточным отрогам выс. 212,1¹²⁹. Бой не прекращался и ночью.

На участке 40-й кавалерийской дивизии противник ценой больших потерь потеснил ее правый фланг и к 17 час. овладел выс. 440,8; на левом фланге части дивизии удержали занимаемый рубеж. Необходимо отметить, что состав спешенной 40-й кавалерийской дивизии вместе с влитыми в нее остатками расформированной 42-й кавалерийской дивизии не превышал к тому времени 1000 бойцов, так как дивизия в течение длительного времени не выходила из боя.

Одновременно с утра 50-я пехотная дивизия атаковала позиции наших войск во II секторе. Противник наступал в направлении долины Кара-Коба и из района деревень Уппа и Ай-Тодор на Чоргунь. Весь день шел бой. Вражеская пехота, поддерживаемая сильным огнем артиллерии и минометов, несколько раз переходила в атаку, но откатывалась назад. Только к вечеру противнику удалось потеснить 31-й стрелковый полк, прикрывавший долину Кара-Коба, и выйти в район в 1 км севернее выс. 269,0.

¹²⁸ Отд. ЦВМА, ф. 283, д. 9589, л. 29.

¹²⁹ Там же, лл. 29, 31; ф. 10, д. 19, лл. 234—235.

123

На участке 2-го полка морской пехоты враг силою полка вклинился в нашу оборону и захватил выс. 287,4 ¹³⁰.

В III и IV секторах противник активности не проявлял, ведя лишь артиллерийско-минометный огонь.

Наша артиллерия и авиация поддерживали войска на передовом рубеже и наносили удары по резервам в глубине расположения гитлеровцев. Вражеская авиация совершила несколько налетов на Севастополь, сбросив 53 бомбы.

Всю ночь на 17 ноября продолжались ожесточенные бои, особенно в I секторе. Глубокой ночью фашистам после ряда атак удалось овладеть восточными скатами выс. 212,1, а их отдельные группы достигли ее гребня. Однако около 3 час. 17 ноября 1330-й стрелковый полк и 40-я кавалерийская дивизия (командир — полковник Ф. Ф. Кудюров, военком — полковый комиссар И. И. Карпович) стремительным ударом выбили противника с выс. 212,1 и завязали бой за выс. 440,8.

К утру 17 ноября местный стрелковый полк, выведенный в резерв армии, сосредоточился в районе выс. 201,8 и хутора Дергачи т. 7-я бригада морской пехоты была выведена в резерв для пополнения. В Севастополь должны были прибыть два батальона 9-й бригады морской пехоты, которые предполагалось влить в состав 7-й бригады ¹³².

16 ноября гитлеровцы захватили весь Керченский полуостров. Части 51-й Отдельной армии переправились через пролив в район косы Чушка и на Таманский полуостров ¹³³.

Бои в юго-восточной части СОРа, продолжавшиеся всю ночь 16 ноября, с утра 17-го возобновились с новой силой. Особенно напряженные бои шли в районе Камары, Кадыковка и выс. 212,1, а также в устье долины Кара-Коба. Попытка противника ввести в бой южнее Камары 35 танков была сорвана сосредоточенным огнем береговых батарей № 35, 19 и 14, 51-го и 134-го артиллерийских полков. Потеряв до десятка машин, противник был вынужден отойти в ущелье, так и не дойдя до нашего рубежа обороны и фактически не вступив в бой.

Весь день шла упорная борьба за выс. 212,1. Гитлеровцы несколько раз бросались в яростные атаки, но безуспешно. Обе стороны несли большие потери. Врагу, несмотря на значительное превосходство в силах, не удалось продвинуться ни на одном участке I сектора. На фронте II сектора и в долине Кара-Коба все атаки врага были также отбиты с большими для него потерями.

Днем 17 ноября фашисты силами до двух батальонов с танками предприняли атаку в районе деревень Калымтай и Эфендиной в IV секторе. 8-я бригада морской пехоты при поддержке огня батарей

¹³⁰ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, лл. 235, 241.

¹³¹ Там же, ф. 83, д. 9589, л. 29.

¹³² Там же, ф. 72, д. 823, л. 160.

¹³³ Там же, л. 143.

124

№ 10 и 265-го артиллерийского полка отразила атаку. Вечером 17 ноября 161-й стрелковый полк занял вторую линию обороны в районе высот 114,1 и 123,3. Батальон вновь сформированного сводного полка НКВД был расположен в качестве резерва в дер. Нов. Шули.

К исходу дня 17 ноября части СОРа удерживали рубежи: в I секторе: Генуэзская башня — выс. 212,1 — совхоз «Благодать» — северный отрог выс. 440,8 — безымянная высота в 2 км восточнее дер. Камары (искл.); во II секторе: безымянная высота в 2 км восточнее Камары — выс. 253,7 — западнее выс. 184,3 — выс. 287,4 — безымянная высота в 1 км западнее Шули — 1 км севернее выс. 269,0 — истоки долины Кара-Коба; в III и IV секторах изменений не произошло.

Все усилия противника в течение двух дней непрерывных боев окончились безрезультатно. План немецко-фашистского командования ударом 72-й пехотной дивизии через дер. Кадыковку выйти к Севастополю по Балаклавскому шоссе, а ударом 50-й пехотной дивизии через долину Кара-Коба прорваться к Инкерману с целью расколоть фронт армии и, наступая по кратчайшему направлению, овладеть Севастополем, не был осуществлен. Несмотря на то что противник бросал в бой свежие части (он получил до 6000 человек пополнения) ¹³⁴, его попытки продвинуться вперед разбивались о героизм и стойкость моряков и приморцев, самоотверженно защищавших подступы к Севастополю. Хорошо помогали нашей пехоте артиллеристы, в том числе корабельные, а также летчики небольшой авиационной группы, действовавшей под руководством командующего ВВС флота генерала Н. А. Острякова. Отважный летчик, он сам часто вылетал на истребителе и вступал в бой с немецкими самолетами.

Огромные потери ослабили наступательный дух немецко-фашистских войск. Ночь на 18 ноября прошла спокойно. Лишь артиллерия вела беспокоящий огонь по нашим боевым порядкам и городу. Батареи отвечали изредка, так как приходилось экономить снаряды. Наши войска ночной атакой вернули выс. 440,8.

Утром 18 ноября противник снова начал яростные атаки на балаклавском и кадыковском направлениях, стремясь овладеть высотами 212,1 и 440,8 и прорваться по долине Кара-Коба. Упорные бои продолжались весь день. Атаки гитлеровцев были безрезультатны и только увеличили их потери. Части I и II секторов, стойко обороняясь, удержали занимаемые рубежи, а к исходу дня перешли к наступательным действиям.

Поздно вечером подразделения 1330-го стрелкового и 149-го спешенного кавалерийского полков атаковали противника в районе выс. 212,1, к 6 час. утра 19 ноября подошли к выс. 386,6 и на расстояние 100 м к старому крепостному укреплению и закрепились¹³⁵. Неоднократные попытки вернуть это укрепление не

¹³⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 823, л. 143.

¹³⁵ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, л. 38; ф. 10, д. 19, д. 241.

125

увенчались успехом. Были захвачены пленные. Один из пленных показал: «Гитлера ненавидят. В армии разваливается дисциплина, офицеры пьянствуют, войска несут большие потери, особенно от артиллерийского и минометного огня».

Днем 18 ноября наша разведка установила: в районе выс. 198,4 — до 20 танков противника; в районе Биюк-Мускомья — танки и машины; в районе Таз-Тепе — тяжелая батарея и зенитные батареи. По обнаруженным целям был произведен огневой налет тяжелыми батареями и произведена штурмовка с воздуха. Враг потерял значительное количество танков, автомашин, солдат и офицеров, о чем было сообщено партизанами и нашими разведчиками-корректировщиками, которые находились в тылу противника.

19 ноября была получена директива Ставки о расформировании командования войск Крыма и о непосредственном подчинении СОРа Ставке. Генерал Петров был утвержден заместителем командующего СОРОм по сухопутным войскам¹³⁶.

Весь день 19 ноября продолжались упорные бои в I секторе, где наши войска пытались наступать, но продвинуться не смогли из-за сильного артиллерийско-минометного огня. К вечеру наши части занимали рубеж: Генуэзская башня — восточный отрог выс. 212,1 — совхоз «Благодать». Во II, III и IV секторах войска прочно удерживали занимаемые позиции.

В ночь на 20 ноября противник активности не проявлял, вел артиллерийско-минометный огонь и пытался небольшими группами просочиться через линию фронта, но эти попытки были отражены. На фронте чувствовалось затишье, как всегда бывает перед бурей.

Положение обороняющихся продолжало оставаться очень тяжелым. Все с нетерпением ждали кораблей и транспортов. После прибытия Приморской армии пополнился командный состав от командира батальона и выше, улучшилась организованность. Но войск и снарядов было мало, практически никаких резервов не осталось, а противник начал перебрасывать под Севастополь пехотные части из-под Керчи. Командование СОРа приняло решение сменить передовые части I сектора, которые понесли большие потери и были измотаны непрерывными боями. Им был необходим хотя бы короткий отдых.

383-й стрелковый полк был отведен на вторую линию обороны на участке выс. 114,1 — выс. 123,3, а передовой рубеж Генуэзская башня — выс. 212,1 — совхоз «Благодать» занял сводный полк НКВД. Остатки 40-й кавалерийской дивизии были выведены в резерв.

161-й стрелковый полк (командир — полковник А. Г. Капитохин, военком — батальонный комиссар П. А. Нуянзин) вводился в первую линию обороны юго-западнее дер. Камары. Здесь же

¹³⁶ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 143.

126

сосредоточился усиленный батальон местного стрелкового полка во главе с командиром полка подполковником Н. А. Барановым и военкомом батальонным комиссаром В. Ф. Рогачевым для проведения контратаки в случае прорыва противника в районе Катары — совхоз «Благодать». 1330-й стрелковый полк был поставлен во втором эшелоне на рубеже выс. 212,1 — совхоз «Благодать»¹³⁷.

В эти дни на посту СНИС (службы наблюдения и связи) на мысе Сарыч продолжала нести службу группа краснофлотцев во главе со старшиной Петренко. Враг окружил пост и попытался захватить горстку моряков в плен. Но Петренко организовал оборону и сумел уничтожить вражеских солдат, подошедших к посту, не потеряв ни одного краснофлотца, а затем вывести всю группу в Севастополь.

Ввиду того, что авиационная группа из-за своей малочисленности не могла обеспечить заявки на самолеты, вице-адмирал Октябрьский решил больше привлекать авиацию флота, находившуюся на Кавказе, и 20 ноября дал следующую телеграмму:

«Острякову, Елисееву, Ермаченкову, Калмыкову. Требую выполнения всех заявок на авиацию из Севастополя. Идет жестокая борьба за Севастополь»¹³⁸.

День 20 ноября прошел относительно спокойно. Отдельные части I и II секторов переходили в контратаки на высоты 386,6 и 440,8, но успеха не добились. Было намечено утром 21 ноября перейти на участках I и II секторов в контратаку силами 514-го, 161-го и местного стрелковых полков при поддержке артиллерии и авиации с целью захвата этих важных высот.

Поздно вечером 20 ноября на совещании Военного совета флота генерал Петров доложил план наступления на 21 ноября на смежных флангах I и II секторов и о других мероприятиях по улучшению рубежей обороны. В частности, он предложил 22 ноября провести наступление в III секторе в районе Мекензиевых Гор и на левом фланге II сектора в долине Кара-Коба. После обсуждения того, как лучше организовать и обеспечить наступление, командующий СОРОм одобрил эти мероприятия и обещал привлечь для нанесения ударов по противнику авиацию с Кавказа. Он сообщил, что на подходе боезапас и до двух батальонов морской пехоты. Генерал Петров добавил, что враг, хотя и понес огромные потери, еще силен и будет атаковать: необходимы люди и боеприпасы.

К утру 21 ноября стало известно, что противник сосредоточил на рубеже высот 386,6, 482,2 и 555,3 свыше пехотной дивизии, готовясь перейти в наступление в направлении на выс. 212,1, деревни Камары и Нижний Чоргунь. Главный удар намечался с выс. 440,8 в направлении на дер. Камары.

¹³⁷ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 38—40.

¹³⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 796, л. 29.

127

Рано утром 21 ноября наши правофланговые части II сектора (514-й стрелковый полк) и левофланговые части I сектора (161-й стрелковый полк, местный стрелковый полк и батальон 1330-го стрелкового полка) при поддержке артиллерии перешли в контратаку с целью овладеть высотами 386,6 и 440,8. Наша авиация нанесла бомбово-штурмовые удары по скоплениям вражеских войск в Варнутке и северо-восточнее Шули. Одновременно противник силами 50-й дивизии атаковал позиции 2-го полка морской пехоты и 31-го стрелкового полка в направлении Чоргунь и безымянной высоты западнее Шули. Разгорелись упорные бои, в которых обе стороны несли значительные потери. Неоднократные атаки пехоты противника были отбиты подразделениями 2-го полка морской пехоты и 31-го стрелкового полка при поддержке нашей артиллерии и авиации.

Наши войска, наступавшие на смежных флангах I и II секторов, встретились с крупными силами врага, которые также перешли в наступление при поддержке танков. Ожесточенный встречный бой длился до вечера. Противник, не считаясь с потерями, вводил в бой все новые силы. 514-й и 161-й стрелковые полки и местный стрелковый полк неоднократно переходили в контратаки, доходившие до штыкового боя. Деревня Камары несколько раз переходила из рук в руки. Однако превосходство противника в силах было слишком велико, и к исходу дня нашим войскам пришлось оставить большую часть дер. Камары. К концу дня наши части продолжали вести бой, сдерживая гитлеровцев на рубеже: выс. 212,1 — западные скаты выс. 440,8 — западная окраина дер. Камары.

К 21 час. 21 ноября 72-я и 50-я немецкие пехотные дивизии, понесшие тяжелые потери, прекратили атаки. Это было их последней попыткой прорвать нашу оборону и ворваться в Севастополь. Потеряв большое количество солдат и боевой техники, гитлеровцы прекратили штурм города.

Захваченный 21 ноября в плен немецкий ефрейтор показал: «Все три полка 72-й пехотной дивизии находятся в первой линии в районе высот 386,6 и 440,8 и несут большие потери от артогня и контратак русских. В ротах осталось по 30—40 человек. В бой на этом участке фронта введены последние резервы — два саперных батальона»¹³⁹.

Поздно вечером (в 23 час.) контратакой 514-го стрелкового полка при поддержке местного стрелкового полка противник был выбит из дер. Камары¹⁴⁰. Атака была внезапной для врага, и он в беспорядке отступил, понеся большие потери. Во время этого боя южнее дер. Камары героически погиб комиссар местного стрелкового полка батальонный комиссар В. Ф. Рогачев, возглавивший атаку батальона. Активные боевые действия на правом крыле обороны закончились.

¹³⁹ Отд. ЦВМА, ф. 109, д. 24048, л. 72.

¹⁴⁰ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, л. 45.

128

Утром 21 ноября командиры соединений получили указания генерала Петрова¹⁴⁰¹ на наступление 22 ноября с целью восстановления положения во II и III секторах, где вклинение противника в районе хуторов Мекензия и Кара-Коба создавало угрозу прорыва на стыке II и III секторов. Частям II и III секторов ставилась задача вернуть хутор Мекензия и выйти на рубеж: выс. 126,1 — хутор Кара-Коба — безымянная высота 500 м и западнее выс. 152,6 — выс. 157,5. Главный удар в III секторе наносился силами 54-го стрелкового полка и 2-го Перекопского полка морской пехоты из района 1 км северо-восточнее хутора Мекензия на безымянную высоту 700 м восточнее выс. 137,5, вспомогательный — частью подразделений 3-го полка морской пехоты в направлении высот 137,5 и 137,6. Во II секторе должны были наступать левофланговые подразделения 31-го стрелкового полка, действуя в направлении выс. 157,9, с задачей овладеть восточными и северо-восточными склонами выс. 126,1, хутором Кара-Коба и отдельным двором 500 м южнее выс. 137,6. Наступление поддерживалось огнем артиллерии и авиацией, а также единственным в составе СОРа бронетанковым «подразделением» — броневзводом из танка БТ и 5 тракторов «Комсомолец», вооруженных пулеметами. Приказ возлагал на генерал-майора Коломийца организацию рекогносцировки полосы наступления с комсоставом до командиров рот включительно. Особое внимание обращалось на необходимость

взаимодействия 3-го полка морской пехоты и 31-го стрелкового полка, которым было необходимо установить локтевую связь.

В 8 час. утра 22 ноября части III сектора перешли в наступление, но встретили упорное огневое сопротивление противника. 2-й Перекопский полк перерезал дорогу хутор Мекензия — дер. Черкез-Кермен, но большего достигнуть не смог¹⁴². Сил, чтобы овладеть хутором Мекензия, оказалось недостаточно. Несколько продвинувшись вперед, наши войска к 15 час. были вынуждены прекратить наступление. Во II секторе действия 31-го стрелкового полка также не увенчались успехом.

На других участках фронта происходили бои местного значения. В районе II сектора была отбита атака батальона противника, наступавшего в направлении дер. Нижний Чоргунь. В I секторе вражеская артиллерия произвела несколько сильных огневых налетов по району дер. Камары и совхоза «Благодать», видимо опасаясь новых атак наших войск.

Днем 23 ноября противник после сильной артиллерийско-минометной подготовки незначительными силами контратаковал в полосе III сектора, пытаясь улучшить свои позиции, но был отражен артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Это было последним проявлением его активности.

¹⁴¹ Там же, д. 9067, лл. 7—9.

¹⁴² Там же, д. 9589, л. 47.

На фронте наступило временное затишье. Противник, израсходовав свои силы 13—21 ноября в бесплодных попытках взять Севастополь ударом с востока, прекратил штурм и начал планомерную подготовку к новому наступлению.

ИТОГИ ОТРАЖЕНИЯ ПЕРВОГО НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА СЕВАСТОПОЛЬ

В ходе многодневных боев с 30 октября по 21 ноября 1941 г. защитники Севастополя — до 10 ноября моряки и отдельные части Приморской армии, а позже моряки совместно со всей Приморской армией — проявили исключительный героизм, стойкость и упорство в отражении настойчивых атак превосходящих сил противника. Хорошо налаженное управление, четкое взаимодействие всех родов сил Черноморского флота и войск Приморской армии, умелое ведение активной обороны позволили удержать Севастополь и нанести врагу тяжелые потери. За этот период противник потерял около 15 тыс. солдат и офицеров, 150 танков, 131 самолет, много артиллерийских орудий, сотни автомашин и другой техники¹⁴³.

В результате кровопролитных боев план немецко-фашистского командования захвата Севастополя был сорван, и враг был вынужден отказаться от продолжения штурма. За время первого наступления противнику удалось лишь незначительно потеснить наши части на передовом рубеже обороны в I секторе восточнее Балаклавы, захватить выс. 386,6, где проходил правый фланг передового рубежа, и старый крепостной сухопутный форт. В III секторе неприятель вклинился в наше расположение в районе деревень Дуванкой, Черкез-Кермен и хутора Мекензия. Этим и ограничилось его продвижение в ходе первого штурма. Противнику нигде не удалось прорвать наш фронт и ворваться в глубь обороны.

Нужно сказать, что известный тактический прием врага — наносить удары на различных участках, дробить наш фронт и осуществлять глубокие прорывы — потерпел полный крах благодаря стойкости, героизму защитников и маневру силами и средствами, в первую очередь артиллерии.

Большую роль сыграли мероприятия Военного совета Черноморского флота по подготовке к обороне Севастополя с суши, начатые с первых дней войны и заключающиеся в подготовке в инженерном отношении: создании трех достаточно сильных рубежей обороны; создании секторов, организации командования, взаимодействия и управления войсками; выделении максимально возможных

¹⁴³ Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. Указ. соч., стр. 131.

сил и средств для обороны с суши (морской пехоты, артиллерии и т. п.); организации использования сил и средств флота — авиации, ПВО и кораблей — для целей обороны города с суши.

Эти мероприятия в значительной степени обеспечили успех в борьбе за удержание Севастополя во время отражения первого вражеского наступления, и особенно на первом его этапе, когда противник пытался овладеть Севастополем с ходу. В этот период силы флота: Береговая оборона, морская пехота, стрелковые части, корабли и авиация — успешно выполнили две задачи: не допустили прорыва противника и захвата им Главной базы флота и сорвали план противника прорваться с северо-востока через Черкез-Кермен — Шули к р. Черной и выйти на Ялтинское шоссе с целью недопущения подхода войск Приморской армии.

Все указанные выше мероприятия проводились под непосредственным руководством Военного совета Черноморского флота командованием Береговой обороны и командирами флотских соединений.

Общее руководство обороной Севастополя во время первого штурма находилось в руках Военного совета Черноморского флота. Командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров сначала приказом адмирала Г. И. Левченко от 7 ноября, а затем решением Ставки был назначен заместителем командующего СОРом по сухопутным войскам, и на него, как на заместителя командующего, непосредственно замыкались все секторы. Под руководством Военного совета ЧФ он возглавлял сухопутную оборону Севастополя. Штаб

Приморской армии являлся штабом сухопутных войск СОРА, включая и приданные флотские части и соединения. Во главе сухопутного направления стоял имевший большой опыт обороны командующий Приморской армией генерал И. Е. Петров со своим штабом, возглавлявшимся опытным, талантливым начальником штаба полковником Н. И. Крыловым.

Прибывшая Приморская армия значительно усилила и подняла боеспособность гарнизона Севастополя, в первую очередь за счет опытных командиров соединений и частей, несмотря на малочисленность последних.

Командование флота совместно с командованием Приморской армии, исходя из уже существовавшей организации секторов и рубежей обороны, усовершенствовали эту систему. Это выразилось в разделении III сектора на два (III и IV), изменении разграничительных линий между секторами, расстановке дивизий Приморской армии по секторам, назначении на руководство секторами командиров дивизий с их штабами и в постановке им конкретных боевых задач, что значительно повысило организованность, боевое управление и боеспособность войск.

Прибывшая Приморская армия совместными усилиями командования флота и армии была пополнена за счет частей и соединений морской пехоты, обеспечена флотом всем необходимым. Какой-либо помощи людьми, оружием и боезапасом извне за время

131

первого штурма армия получить не успела, кроме небольшой группы маршевого пополнения. Только после 20 ноября начали регулярно поступать пополнения.

Решающую роль в поддержке сухопутных войск и отражении наступления противника сыграла артиллерия. Береговые орудия в значительной мере восполняли нехватку полевой артиллерии, оказывая всемерную поддержку пехоте, нанося врагу большие потери. Например, основной 1-й артиллерийский дивизион, имевший на вооружении орудия калибра от 102 до 305-мм и снаряды весом от 100 до 500 кг, обладавшие очень большим разрушительным действием, за месяц боев (с 30 октября по 30 ноября) уничтожил (без учета потерь противника от огня по площадям и без корректировки): орудий — 55, танков и бронемашин — 103, пулеметных точек — 17, автомашин — свыше 300, вагонов — 20, паровозов — 1, различных складов — 6, солдат и офицеров противника — свыше 4500 человек. За это время было израсходовано снарядов: 102-мм — около 1100 штук, 203-мм фугасных — 615, 203-мм шрапнелей — 30, 305-мм фугасных — 725, 305-мм шрапнелей — 51, 305-мм фугасных дальнобойных — 59, 305-мм бронебойных — 48, а всего — 2634 снаряда

¹⁴⁴

2-й и две батареи 4-го артдивизиона израсходовали около 2000 снарядов, 3-й артдивизион — 2296¹⁴⁵, тяжелые полевые батареи № 724 и 725 — около 1400. Бронепоезд «Железняков», вооруженный 76-мм морскими орудиями, выпустил по врагу свыше 2000 снарядов. Из 82 орудий артиллерийских дотов приняли участие в боях 48 орудий, расположенных на передовом и главном рубежах обороны. В среднем они израсходовали по 200—250 выстрелов на орудие, т. е. всего около 12 тыс. снарядов.

Таким образом, за время боев артиллерия Береговой обороны выпустила по противнику более 20 тыс. снарядов и нанесла ему значительный урон. Крупные потери, в первую очередь от артиллерийского огня, явились одной из причин, заставивших врага отказаться от продолжения первого штурма Севастополя.

Генерал Петров дал высокую оценку действиям береговой артиллерии во время отражения первого штурма¹⁴⁶. Он писал: «решающую роль в отражении первого вражеского удара по Севастополю сыграла береговая артиллерия флота»¹⁴⁷.

В ходе боев большую помощь оказала артиллерия И кораблей разных классов, которая вела огонь по сухопутным целям. Всего кораблями было проведено 54 артиллерийские стрельбы и израсходовано 2340 снарядов от 100- до 305-мм калибра¹⁴⁸. Эта поддержка могла бы быть большей, но после гибели крейсера «Червона Украина» крупные корабли из-за слабого прикрытия с

¹⁴⁴ ЦВМА, ф. 2094, оп. 17481, д. II, лл. 136—137.

¹⁴⁵ Там же, оп. 17268, д. 22, лл. 70—143.

¹⁴⁶ «Севастополь. 250 дней героической обороны». М. — Л., 1942, стр. 42—50.

¹⁴⁷ Доклады и сообщения Института истории АН СССР, вып. 5. М., 1955.

¹⁴⁸ Г. Ф. Годлевский Н. М. Гречанюк и др. Походы боевые. М., 1966, стр. 83.

132

воздуха приходили в Севастополь лишь на короткое время. Надо сказать, что огонь корабельной артиллерии имел большое моральное значение. Бойцы флота и армии, видя и слыша стрельбу кораблей по сухопутному противнику, испытывали большой подъем, зная, что флот продолжает находиться в Севастополе и помогает им. Это вселяло в них уверенность в отражении вражеского штурма, в том, что корабли в трудную минуту помогут своим мощным огнем.

Генерал Манштейн в своих воспоминаниях признает эффективность огня береговой и корабельной артиллерии, которая обеспечила даже переход в наступление в начале ноября оборонявшихся войск (действия 8-й и 7-й бригад морской пехоты 7 и 8 ноября).

Следует также отметить значительную помощь в борьбе с сухопутным противником нашей зенитной артиллерии (в пей насчитывалось сначала около 200, а с середины ноября свыше 100 орудий). Ею руководили такие знатоки своего дела, как полковники И. С. Жилин, Н. К. Тарасов, И. К. Семенов, В. П. Горский.

Большая заслуга в успешном отражении атак противника принадлежит артиллерии Приморской армии (около 110 орудий), которая сразу включилась в боевые действия и своим огнем наносила большие потери врагу, особенно в восточном секторе, где он вел наступление. Плохо было лишь то, что флот не имел возможности обеспечить полевую артиллерию достаточным количеством боеприпасов. Особенно успешно действовали 265-й корпусной артиллерийский полк майора П. В. Богданова, 51-й артиллерийский полк капитана А. 13. Житкова и 3-й дивизион 134-ю гаубичного артиллерийского полка майора Н. И. Шарова. Начальник артиллерии армии полковник И. К. Рыжи и начальник штаба артиллерии майор Васильев умело организовали управление артиллерией и успешно руководили ее действиями.

В результате усилий всей артиллерии СОРа врагу были нанесены тяжелые потери, и он был вынужден прекратить штурм.

Большую помощь защитникам города оказала авиация флота, базировавшаяся на Севастополь. Имея к началу штурма всего 82 самолета (из них 31 разведывательный), наша авиация восполняла свою малочисленность исключительной активностью. Несмотря на большое превосходство противника в воздухе, морские летчики самоотверженно дрались с врагом. Они барражировали над Главной базой, наносили удары по аэродромам, скоплениям войск, танкам и батареям противника, смело и решительно вступали в неравные бои с вражеской авиацией. За ноябрь авиагруппа Черноморского флота, базировавшаяся на Севастополь, уничтожила в воздушных боях 38 самолетов противника и на аэродромах — 54. Авиацией с кавказских аэродромов было уничтожено 30 вражеских самолетов, а всего противник потерял 122 самолета¹⁴⁹.

¹⁴⁹ *Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 33, л. 138.*

Защитники Севастополя сумели отразить трехнедельный штурм города благодаря тому, что опирались на заблаговременно построенные флотом оборонительные рубежи. Вот что писали гитлеровцы о наших оборонительных сооружениях: «Более мощные сооружения, как-то: бронированные орудия, бетонные доты с пулеметами и орудиями и т. п. были расположены таким образом, что трудно было разыскать их среди массы других сооружений, поэтому требовали борьбы с каждым из них»¹⁵⁰.

Инженерное обеспечение первоначально было возложено на начальника инженерного отдела флота, а после прихода в Севастополь Приморской армии — на генерал-майора А. Ф. Хренова, назначенного заместителем командующего СОРом по инженерной обороне.

В Приморской армии инженерную службу возглавлял начальник инженерных войск полковник Г. П. Кедринский, в секторах — дивизионные инженеры: подполковник Я. С. Молоткин, майоры В. И. Барсуковский, М. П. Бочаров и Я. К. Чуреков.

После убийства инженерного отдела флота на Кавказ в Севастополе была оставлена оперативная группа во главе с заместителем начальника инженерного отдела военинженером I ранга И. В. Пановым. В Береговой обороне инженерной службой руководил майор П. И. Бухаров, который проводил большую работу в период строительства сухопутной обороны во время ноябрьских боев, используя 178-й инженерный батальон Береговой обороны для ремонта и восстановления разрушений на капитальных объектах, батареях, артиллерийских дотах и др.

На очень большой оборонительный район не хватало инженерных частей и управлений военно-полевого строительства. Достаточно сказать, что из прибывших из Одессы в Крым инженерных частей три батальона были расформированы из-за неуккомплектованности, а два управления военно-полевого строительства из трех были переброшены под Сталинград.

Вследствие недостатка сил сухопутных войск (особенно пехоты) в Севастополе построение боевых порядков в обороне было одноэшелонным, с использованием передового рубежа. Но на направлениях главных ударов противника создавался и второй эшелон, чтобы можно было вовремя ликвидировать возможное вклинение противника в нашу оборону. Так было в I секторе — в районе выс. 212,2 — Кадыковка, во II секторе — в районе Ялтинского шоссе и долины Кара-Коба, в III секторе — в районе Мекензиевых Гор и в IV секторе — на направлении Качинского шоссе.

Командование армии уделяло очень большое внимание созданию резервов. Как бы ни было трудно, всегда изыскивались части, выделявшиеся в резерв. Ввиду недостатка войск широко использовался маневр силами за счет вторых эшелонов секторов. Так было со 161-м и местным стрелковыми полками, которые были

¹⁵⁰ *Отд. ЦВМА, ф. 2, д. 40275, л. 8.*

взяты из второго эшелона IV сектора и переброшены в I и II секторы, где создавалось угрожаемое положение. Ради устранения угрозы прорыва пришлось пойти на риск ослабления IV сектора.

При сложившихся условиях такое маневренное использование резервов в обороне было расчетливым, правильным и значительно помогло отразить первый штурм противника.

Большую роль в обеспечении отражения штурма сыграла повседневная и целеустремленная партийно-политическая работа среди личного состава, проводившаяся политработниками армии и флота. Благодаря хорошо поставленной политической работе повышались политико-моральное состояние и дисциплина красноармейцев и краснофлотцев, укреплялась их вера в победу. Защитники Севастополя проявляли высокий героизм в борьбе с врагом, крепла дружба между бойцами флота и армии.

Ведущую роль в партийно-политической работе играли члены военных советов флота и армии дивизионные комиссары Н. М. Кулаков и И. И. Азаров, бригадный комиссар М. Г. Кузнецов, начальник политуправления флота дивизионный комиссар П. Т. Бондаренко и начальник политотдела Приморской армии Л. П. Бочаров.

Большую работу вели комиссары объединений и соединений флота и армии: М. Г. Степаненко, К. С. Вершинин, А. С. Бойко, А. Д. Хацкевич, А. С. Степанов, Я. Г. Мельников, Н. Е. Солонцев, Л. Н. Ефименко, Н. Е. Ехлаков, В. А. Митраков, И. И. Силантьев, М. С. Гукасян, И. З. Балашев, Н. А. Бердовский, А. М. Ищенко, Г. Л. Шафранский и многие другие политработники.

Все они выступали в частях и подразделениях на собраниях, митингах, осуществляли партийно-политическую работу так, чтобы выполнить боевые задачи. В напряженные моменты боя многие из них возглавляли атаки и контратаки. Заслуга политработников состояла в том, что они умели воодушевить личный состав на борьбу с врагом, прямо и открыто говорили о тяжелой обстановке и ставили конкретные задачи, нацеливая людей на решение трудных, но выполнимых задач. И бойцы Отдавали все свои силы на борьбу с фашистами, проявляли невиданный героизм, дрались до последнего, но не отходили. Политическая работа способствовала росту сознательности, повышению организованности и дисциплины, стойкости в борьбе с врагом, укреплению дружбы между моряками и армейцами. Везде примером мужества служили коммунисты и комсомольцы. Ряды их росли, особенно в дни тяжелых испытаний и кровопролитных боев.

Совещания, проводившиеся руководством СОРа с командирами и комиссарами частей и соединений, помогали налаживанию партийно-воспитательной работы, обмену опытом в этой области.

Под руководством политработников парторганизации все свои усилия направляли на обеспечение боевых задач, помогали доводить боевые задачи до каждого бойца, следили за тем, чтобы на

135

всех участках были коммунисты и комсомольцы. Поэтому, несмотря на большие трудности в боях с противником, располагавшим танками, множеством самолетов и автоматическим оружием, защитники Севастополя самоотверженно выполняли поставленные боевые задачи.

Нужно отметить большую роль печатной пропаганды. Выходившие в Севастополе газеты «Красный черноморец» (редактор П. И. Мусьяков, затем С. С. Зенушкин), «За Родину» (редактор М. М. Курочкин), «Маяк коммуны» (редактор С. В. Суковский) и «Красный Крым» (редактор С. П. Степанов) распространялись во всех соединениях флота и армии и содействовали политическому воспитанию личного состава. Кроме того, каждое соединение имело свою многотиражную газету.

Необходимо указать на тесную связь политработников и парторганизаций флота и армии с городским комитетом партии и Городским комитетом обороны, в частности с Б. А. Борисовым, А. А. Саринной, В. П. Ефремовым. Очень часто работники горкома партии выступали в частях и, наоборот, командиры и комиссары частей и соединений — на предприятиях.

Важной и многогранной была деятельность Городского комитета обороны, возглавляемого секретарем горкома партии Б. А. Борисовым, работавшим в тесном контакте с руководством СОРа. По инициативе населения, поддержанной Городским комитетом обороны, жители Севастополя передавали для моряков и приморцев теплое обмундирование и подарки, различное имущество для госпиталей, вносили деньги и облигации в фонд обороны.росло количество медсестер, санитарных дружин и других групп МПВО¹⁵¹.

Вот что пишет Б. А. Борисов о деятельности Городского комитета обороны в своей книге: «День ото дня все четче определялись боевые задачи Городского комитета обороны. В его руках сосредоточилась гражданская власть в городе; а все внимание было направлено на выполнение приказа Ставки: «Севастополь не сдавать». Городскому комитету обороны приходилось решать самые разнообразные вопросы, бюро же горкома занималось преимущественно организационно-партийной и массово-политической работой. Централизация руководства, когда первый секретарь горкома был одновременно председателем комитета обороны и комиссаром МПВО, а председатель горисполкома — членом комитета обороны, членом бюро горкома и начальником МПВО, давала возможность принимать оперативные решения. Но основные принципиальные вопросы обсуждались коллективно... Решения принимались без долгих разговоров, а часто и без протоколов, деловые, конкретные. И в жизнь они проводились немедленно»¹⁵².

Городской комитет обороны организовал производство оружия

¹⁵¹ Б. А. Борисов. *Подвиг Севастополя*, стр. 114—117, 141.

¹⁵² В. А. Борисов. *Школа жизни*. М., 1971, стр. 137—138.

На КП 8-й бригады морской пехоты В. П. Ефремов (второй справа) и Б. А. Борисов (второй слева)

и снаряжения из местных ресурсов для нужд обороны Севастополя. На базе оставшегося оборудования Морского завода был создан спецкомбинат № 1, где было налажено производство минометов, разных мин, противотанковых гранат и некоторых других видов вооружения. Позднее этот комбинат разместился на берегу Северной бухты в Троицкой балке в штольне. В Инкермане был создан спецкомбинат № 2 по пошиву белья, обуви и обмундирования для защитников города. Большую помощь в налаживании работы спецкомбината оказывал начальник тыла Приморской армии А. П. Ермилов, имевший большой опыт работы по выпуску военного обмундирования в Одессе.

Члены Городского комитета обороны Б. А. Борисов, В. П. Ефремов, А. А. Петросян и другие много времени проводили на комбинатах, помогая налаживать работу. На спецкомбинатах не хватало людей. Городской комитет обороны обратился с призывом к женщинам Севастополя, и они пошли работать. Все в городе знали комсомолку Анастасию Кирилловну Чаус: при бомбежке ей оторвало руку, но по излечении она стала работать и перевыполняла нормы. Нужно также отметить работу рыбаков, обслуживавших на своих лодках и баркасах войска, доставляя боезапас, продовольствие со складов, ловивших в бухтах рыбу и передававших ее воинам и т. д.

Партийная организация города в связи с мобилизацией и эвакуацией резко сократилась: с 3500 человек перед войной до

137

700 в начале обороны, а потом стала еще меньше, но продолжала оставаться боевым организатором масс.

Много было сделано городскими властями по эвакуации предприятий и населения. Население не хотело эвакуироваться, стремясь помогать чем только можно обороне. Большую работу среди населения вел секретарь Крымского обкома партии по пропаганде Ф. Д. Меньшиков.

В самом начале штурма Городской комитет обороны принял следующее решение об организационной работе и дисциплине в городе: «Ввести в партийной организации, на предприятиях, штабах и командах МПВО еще более жесткую дисциплину. Все население города объявить мобилизованным. Эвакуировать всех женщин с малолетними детьми, всех больных и стариков. Больше строить убежищ скального типа. Укрыть в землю промышленные предприятия. Быстрее эвакуировать оборудование заводов, культурные и исторические ценности»¹⁵³.

Городской комитет обороны занимался также вопросами организации партизанского движения. Им был направлен через линию фронта Севастопольский партизанский отряд в составе 200 человек, из которых 140 являлись коммунистами и комсомольцами. Командиром отряда был член горкома В. В. Красников¹⁵⁴. Партизаны активно действовали в тылу врага и помогали защитникам Севастополя.

Особое место в отражении первого вражеского штурма принадлежит службам тыла, которые обеспечивали боевые действия армии и флота, прежде всего оперативной группе тыла флота во главе с начальником тыла контр-адмиралом Н. Ф. Заяц, военкомом полковым комиссаром Г. И. Рябогиным и работниками тыла флота различных степеней и направлений снабжения. Совместно с тылом флота дружно работал тыл Приморской армии во главе с полковником интендантской службы А. П. Ермиловым, его заместителем полковником А. Б. Мегробианом и руководителями различных видов снабжения и обеспечения.

Нельзя не упомянуть при этом о колоссальной, исключительно трудной работе по снабжению Севастополя, проделанной как боевыми кораблями, так и транспортным флотом, который эвакуировал из города все ценное, но ненужное для обороны, а также большое количество населения. В крайне тяжелых условиях, при недостаточном прикрытии с воздуха корабли и транспорты перевозили за короткое время огромное количество грузов и людей.

С первых же дней прихода в Севастополь Приморской армии между бойцами и командирами армии и флота установилась прочная боевая дружба. Тесное взаимодействие и взаимная выручка — на этих принципах строились взаимоотношения личного состава Черноморского флота и Приморской армии, включая все звенья

¹⁵³ В. А. Борисов. *Записки секретаря горкома. М., 1964, стр. 52,*

¹⁵⁴ В. А. Борисов. *Подвиг Севастополя. М., 1957, стр. 70—71.*

138

командования от секторов и выше. Примечательно совместное размещение на одном командном пункте ВО командований и штабов Приморской армии и Береговой обороны, что способствовало их сплочению и налаживанию отличного взаимодействия армии и Береговой обороны. Такие же тесные контакты установились между всеми родами войск и сил флота. Эта крепкая дружба армии и флота была прочна во время всей обороны. Всех сплачивала общая задача, поставленная Ставкой: «Севастополь не сдавать ни в коем случае!» Моряки Черноморского флота вместе с бойцами Приморской армии выполнили эту задачу в ноябре, несмотря на исключительно трудные условия и превосходство противника в силах и средствах.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТРАЖЕНИЕ ВТОРОГО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА СЕВАСТОПОЛЬ

(17 декабря 1941 г. — 1 января 1942 г.)

ПЕРИОД ВРЕМЕННОГО ЗАТИШЬЯ

После 21 ноября боевая активность противника резко снизилась. Он ограничивался действиями лишь отдельных подразделений (до батальона), периодически ведя артиллерийско-минометный огонь по городу и боевым порядкам наших войск, пытаясь на отдельных участках продвинуться вперед и тем самым несколько улучшить свои позиции. Так, к исходу 22 ноября противник снова захватил дер. Камары, но вскоре был выбит. 23 ноября враг предпринял несколько атак из хутора Мекензия, которые были отбиты. На следующий день наши войска отбили атаки противника в районе дер. Камары. Мы не располагали достаточными силами, чтобы перейти к наступательным действиям, поэтому попытка восстановить положение в районе хутора Мекензия, предпринятая 22 ноября, не увенчалась успехом.

Командование СОРа понимало, что достигнутая передышка — временная и что немецко-фашистское командование не остановится на этом. Оно бесспорно предпримет еще более мощное наступление. Исходя из этого, в осажденном городе принимались энергичные меры по подготовке к отражению нового штурма. В Севастополь начали поступать маршевое пополнение, боеприпасы, другие виды боевого и хозяйственного снабжения. Воинские части приступили к боевой подготовке. Проводилась большая работа по восстановлению и совершенствованию инженерного оборудования рубежей, по ремонту дотов дзотов и других сооружений. К 30 ноября на главном рубеже было восстановлено и модернизировано 29 артиллерийских дотов, построено 173 пулеметных дзота, вырыто 804 окопа, 114 пулеметных точек, установлено 67,9 км проволочных заграждений и 42 208 мин¹. Большие работы проводились и на тыловом рубеже. В частях береговой обороны ремонтировалась материальная часть, пополнялся боезапас, строились новые батареи.

Командование СОРа проводило меры по перегруппировке и улучшению организации войск. 22 ноября 7-я бригада морской

¹ *Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9895, д. 20, л. 15.*

140

Майор Г. А. Рубцов ставит задачу разведчикам

пехоты, пополненная прибывшими с Кавказа батальонами 9-й морской бригады, была выведена в армейский резерв (в район в 1 км юго-западнее выс. 201,8) 2. В составе 95-й стрелковой дивизии (IV сектор) был сформирован 241-й стрелковый полк 3. В тот же день был отдан приказ о формировании 2-й стрелковой дивизии на базе частей I сектора и 2-й кавалерийской дивизии 4. Формирование дивизии было поручено полковнику П. Г. Новикову, назначенному ее командиром 5. В состав этой дивизии вошли: сводный полк погранвойск НКВД (командир — майор Г. А. Рубцов), 383-й стрелковый полк (командир — подполковник П. Д. Ерофеев), 1330-й стрелковый полк и 51-й артиллерийский полк (командир — майор А. П. Бабушкин).

Проводились подготовительные мероприятия по оказанию помощи защитникам Севастополя со стороны кораблей флота. Вечером 22 ноября вице-адмирал Октябрьский дал телеграмму начальнику штаба флота контр-адмиралу Елисееву, находившемуся в Туапсе:

«Обстановка в Севастополе сложная... Возможно, потребуется оказывать экстренные меры помощи. Вам ежедневно надо иметь в

² Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 23.

³ Там же, л. 43.

⁴ Там же, л. 47.

⁵ П. Г. Новикову еще 12 октября было присвоено звание генерал-майора, но извещение об этом получено значительно позже, и в ноябре он продолжал числиться в звании полковника.

141

готовности 1 крейсер Басистого ⁶, 1 лидер и 2—3 эсминца, надо все время следить, где, каком положении теплоходы: «Украина», «Абхазия», «Грузия», «Крым», они должны быть на «товсь» (т. е. в готовности. — П. М.), то же Зубков ⁷ и Гушин ⁸ ⁹.

23 ноября Военный совет флота получил директиву Ставки о том, что с 6 час. утра 23 ноября Черноморский флот в выполнении задач по охране Черноморского побережья от Керченского пролива до Батуми подчиняется командующему Закавказским фронтом ¹⁰. Это побудило вице-адмирала Октябрьского снова поставить вопрос о переносе его флагманского командного пункта на Кавказ. Утром 23 ноября в Ставку им была направлена телеграмма:

«Имея Ваше разрешение мой флагманский КП иметь на Кавказе, я получил впоследствии Вашу директиву с главной задачей Черноморскому флоту — оборона Крыма, остался в Севастополе. Сейчас в связи изменившейся обстановкой... учитывая, что весь флот базируется базах Кавказа, что эвакуация из Севастополя всего ненужного обороне, всего наиболее ценного закончена, что руководить Азовской флотилией, Керченской, Новороссийской и другими базами, всем флотом, его операциями, будучи оперативно подчинен Козлову, из Севастополя невозможно, прошу Вашего разрешения перенести руководство флотом Туапсе, оставив Севастополь своего заместителя по обороне Главной базы контр-адмирала Жукова, с небольшим аппаратом, подчинив ему моего заместителя по сухопутным войскам командующего Приморской армией генерал-майора Петрова» ¹¹.

Так как вопросы, связанные с переносом флагманского командного пункта на Кавказ, имели большое значение, необходимо более подробно остановиться на них, а также на проблемах, касающихся организации управления в тех условиях.

Как уже говорилось, в октябре 1941 г. в Крыму сложилась очень напряженная обстановка, которая заставила перебросить Приморскую армию из Одессы в Крым. В Севастополе мы продолжали строительство и укрепление сухопутных рубежей, а также подготовку частей гарнизона к обороне. Следовательно, командование считало возможным прорыв вражеских войск к Севастополю. Поэтому надо было заранее решить вопрос о месте базирования кораблей, а также о том, кто будет командовать и возглавлять оборону Севастополя и какими силами город будет обороняться. Хотя с уходом кораблей, штаба и всех центральных управлений флота, включая тылы, на Кавказ, Главная база флота, как таковая, теряла свое значение, но Севастополь оставался важным оперативным плацдармом на южном фланге советско-германского фронта.

⁶ Командир отряда легких сил.

⁷ Командир крейсера «Красный Крым».

⁸ Командир крейсера «Красный Кавказ».

⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 796, л. 31.

¹⁰ Там же, д. 825, л. 122.

¹¹ Там же, д. 796, л. 59.

142

Однако эти вопросы тогда не были решены. В последующем, когда возникла реальная угроза быстрого выхода противника к городу при создавшемся критическом положении вице-адмирал Октябрьский в 17 час. 28 октября вышел на эсминце «Бойкий» в ПотI с целью определения мест возможного перебазирования кораблей флота.

Сразу же после ухода Ф. С. Октябрьского началась переписка И. Д. Елисеева и Б. М. Кулакова с наркомом Н. Г. Кузнецовым о перебазировании главных сил флота на Кавказ, с оставлением части сил в Севастополе. Одновременно шла переписка по тому же вопросу с Ф. С. Октябрьским, который дал конкретные указания по выводу кораблей и сообщил, что 30 октября выходит из ПотI через Туапсе в Севастополь.

31 октября вице-адмирал Октябрьский направил следующую телеграмму Военному совету флота и наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову: «Считаю правильным вывод основных кораблей. Остальном всех мобилизовать на оборону Главной базы. Существующая система обороны, наличные силы, мощный огонь дают возможность оборонять Севастополь длительно, чтобы эвакуировать все необходимое. Я следую Туапсе в Севастополь»¹². 2 ноября около 4 час. ночи командующий флотом вице-адмирал Октябрьский прибыл на эсминце «Бойкий» в Севастополь.

С 3 ноября, когда под Севастополем завязались упорные бои, опять началась интенсивная переписка Военного совета флота со Ставкой и наркомом Н. Г. Кузнецовым по вопросам перебазирования флота и авиации и эвакуации всего ценного, но ненужного для использования в обороне¹³. Тогда впервые был поставлен вопрос о месте Военного совета Черноморского флота и руководстве обороной Севастополя.

Ф. С. Октябрьский и Г. И. Левченко считали, что руководить флотом из Севастополя в создавшейся обстановке будет невозможно, и ставили вопрос о переносе местопребывания Военного совета на Кавказ. Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов придерживался противоположной точки зрения, а именно, что Военный совет флота должен находиться в Севастополе и руководить его обороной. Это видно из распоряжений, переданных от его имени адмиралом А. В. Алафузовым. Теперь, когда нам известен ход последующих событий, ясно, что с точки зрения интересов обороны Севастополя, прав был адмирал Н. Г. Кузнецов. Но в той трудной и быстро менявшейся обстановке далеко не просто было найти оптимальное решение в вопросе о месте КП флота. Вместе с тем, различие в точках зрения породило ряд организационных перестроек, которые продолжались вплоть до директивы Ставки от 7 ноября, когда был решен вопрос о местонахождении Военного совета флота в Севастополе.

¹² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 820, л. 161.

¹³ Там же, д. 792, л. 48.

143

30 ноября Н. Г. Кузнецов в ответ на телеграммы от 23 и 26 ноября дал указание Ф. С. Октябрьскому до окончательного решения Ставкой вопроса о месте командного пункта командующего флотом находиться в Севастополе¹⁴.

2 декабря 1941 г. Военный совет флота направил телеграмму наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову и начальнику Генерального штаба Б. М. Шапошникову¹⁵: «Получил вторично Ваше подтверждение, что, пока нет решения Ставки, мне необходимо находиться в Севастополе. Докладываю, что я никуда не перехожу из Севастополя. Севастополь крепко держим, будем держать, как приказали, а я этим руковожу.

Постановка мною вопроса переносе ФКП была связана: боязнью потери руководства флотом при переподчинении на Кавказ из Севастополя при наличии только радиосвязи и теми новыми задачами флота, которые определены директивой Ставки по защите Кавказского побережья, подчинении флота этой части Военному совету Закавказья.

В связи с прибытием на Кавказ Рогова и Исакова, которые помогут НШ (начальнику штаба флота.— П. М.) руководить флотом на Кавказе, я прошу данное время никуда меня не переводить из Севастополя и еще раз прошу поскорее решить вопрос о даче Севастополю более крупной поддержки. Октябрьский. Кулаков».

Чтобы до конца осветить этот вопрос, необходимо немного опередить события и остановиться на эпизоде, происшедшем в апреле 1942 г. В конце апреля парком ВМФ прибыл на Кавказ и вызвал Ф. С. Октябрьского. СОР тогда подчинялся командующему Северо-Кавказским направлением Маршалу Советского Союза С. М. Буденному. Н. Г. Кузнецов, Ф. С. Октябрьский, член Военного совета флота И. И. Азаров и командующий Азовской флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков прибыли к С. М. Буденному в Краснодар, и Ф. С. Октябрьскому было предложено перенести флагманский командный пункт в Туапсе. И. И. Азаров был согласен с переводом Военного совета флота на Кавказ, считая при этом, что СОР по опыту Одессы должен быть подчинен Военному совету флота. Однако Ф. С. Октябрьский отказался от этого предложения и обратился к И. В. Сталину с просьбой оставить флагманский командный пункт в Севастополе. Решением Ставки просьба Ф. С. Октябрьского была удовлетворена¹⁶.

Изменение точек зрения адмиралов Кузнецова и Октябрьского в ноябре и апреле было связано с изменением оперативной обстановки в Крыму.

Об оперативной обстановке в ноябре 1941 г. речь уже шла. В апреле 1942 г. оперативная обстановка была совершенно иной. В результате Керченско-Феодосийской десантной операции к январю

¹⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 833, л. 131.

¹⁵ Там же, д. 798, л. 63.

¹⁶ Отд. ЦВМА, ф. 177, д. 169, лл. 89—91.

144

Командный пункт Приморской армии и Береговой обороны

1942 г. нашими войсками был освобожден Керченский полуостров, 0 к апрелю там находились три армии, располагавшие значительной боевой техникой, артиллерией и танками. Советское командование готовило решительное наступление с целью освобождения Крыма. Войска СОРа также должны были перейти в наступление и сковать часть сил врага, тем самым облегчить действия войск Крымского фронта. Исходя из оперативной обстановки в ноябре 1941 г. и апреле 1942 г., можно сделать вывод, что точка зрения в ноябре была правильной у Н. Г. Кузнецова, а в апреле — у Ф. С. Октябрьского.

В заключение следует указать, что 21 мая 1942 г., когда наши войска оставили Керчь, руководство СОРа в телеграмме на имя С. М. Буденного, А. М. Василевского и Н. Г. Кузнецова, обращаясь с просьбой о необходимой помощи СОРу, вместе с тем поставило вопрос о переходе Военного совета флота на Кавказ. На это был получен ответ маршала Буденного о том, что, до тех пор пока обстановка под Севастополем продолжает оставаться напряженной, Военный совет Черноморского флота должен находиться в Севастополе, объединяя руководство его обороной.

Вернемся к событиям ноября 1941 г. Немецко-фашистское командование принимало все меры для быстрого захвата Севастополя. Выполняя настойчивые требования Гитлера, Манштейн решил подтянуть дополнительные силы с Керченского полуострова

145

и возобновить наступление на Севастополь уже в конце ноября. Наша разведка заметила усиленную подготовку противника к наступлению. Пленные подтвердили появление под Севастополем новой, 24-й немецкой пехотной дивизии и румынских горнострелковых бригад.

На совещании Военного совета флота 25 ноября генерал Петров сообщил, что противник подтягивает новые силы и готовится к наступлению, в связи с этим подготовлена директива с соответствующими указаниями войскам. Командование СОРа одобрило проект директивы, потребовав от присутствующих боевой готовности подчиненных им частей. В директиве говорилось ¹⁷⁻¹⁸: «Противник, подтягивая новые силы (предположительно с керч. направления), к исходу 25/XI 41 г. сосредоточил в районе Кучук-Мускомья, Варнутка, Алсу еще до одной пд, в районе Биюк-Королез — Заланкой — свыше одного полка.

Прибывшие в район сосредоточения новые части противника выдвигаются на исходные позиции для подготовляемого нового наступления.

Переход противника в наступление возможен во второй половине дня 26/XI 41 г., не ожидая окончания подхода новых сил.

Приказываю: комендантам секторов проверить готовность всех огневых средств на вероятных подступах: район в. 212,1—440,8 — Кучки — Шули — Чермез-Кермен — Биюк-Отаркой — Дуванкой и по долине реки Кача. Усилить оборону этих участков. Артиллерии 26/XI 41 г. пристрелять все эти рубежи. Подтянуть резервы. Усилить наблюдение.

Начальнику артиллерии армии подготовить заградительный огонь, привлечь всю полевую, береговую и артиллерию дотов. Произвести минирование на угрожаемых направлениях. Подготовиться к отражению танков.

Будет привлекаться и авиация — обозначить для безопасности передний край обороны».

К 26 ноября 1941 г. войска СОРа занимали передовой рубеж обороны в следующей группировке ¹⁹.

I сектор — 2-я стрелковая дивизия. Комендант сектора — полковник П. Г. Новиков, военком — бригадный комиссар А. Д. Хацкевич, начальник штаба — подполковник С. А. Комарницкий, начальник политотдела — старший батальонный комиссар А. С. Панько. Сводный полк НКВД (3 батальона): Генуэзская башня — северо-западные склоны выс. 212,1; 1330-й стрелковый полк (3 батальона): северо-западные склоны выс. 212,1 (искл.) — совхоз «Благодать»; 161-й стрелковый полк (2 батальона) 95-й стрелковой дивизии: совхоз «Благодать» (искл.) — выс. 164,9; 2-й батальон во втором эшелоне обороняет выс. 123,3, седлая Ялтинское шоссе; 383-й стрелковый полк (2 батальона) —

¹⁷⁻¹⁸ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, лл. 44-45.

¹⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 826, лл. 66—67; д. 797, лл. 14, 32.

в резерве сектора в дер. Карань; 51-й артиллерийский полк — на огневых позициях в районе I сектора, пушек и гаубиц — 21, автомашин — 84.

Командный пункт — штаб сектора и дивизии: выс. 133,7 — ветряк ЦАГИ.

Всего в секторе: начсостава — 511 человек, младшего начсостава — 654 и 3763 человека рядового состава.

II сектор — 172-я стрелковая дивизия. Комендант сектора — полковник И. А. Ласкин, военком — бригадный комиссар П. Е. Солонцев, начальник штаба — майор А. П. Кокурин, начальник политотдела — батальонный комиссар Г. А. Шафранский. 514-й стрелковый полк (2 батальона): дер. Камары — Итальянское кладбище (искл.); 2-й полк морской пехоты (3 батальона): Итальянское кладбище — Ниж. Чоргунь — восточная опушка леса восточнее Верх. Чоргунь — дорога 2,5 км юго-западнее Шули; 31-й стрелковый полк (2 батальона): дорога 2,5 км юго-западнее Шули — юго-западные скаты выс. 269,0 — перекресток дорог 1,5 км южнее хут. Мекензия; 1-й Севастопольский полк морской пехоты (3 батальона): перекресток дорог 0,5 км севернее выс. 154,7 — 2 км западнее выс. 269,0; два батальона на рубеже: северные скаты выс. 241,5 — дорога 1 км западнее Нов. Шули; 80-й отдельный разведывательный батальон и батальон училища БО: восточные и юго-восточные скаты выс. 256,2; 52-й артиллерийский полк на огневых позициях в районе сектора, пушек и гаубиц — 35, автомашин — 215; местный стрелковый полк (2 батальона) в резерве сектора в районе хут. Дергачи. Командный пункт — штаб сектора и дивизии: хут. Дергачи.

Всего в секторе: начсостава — 994 человека, младшего начсостава — 1532 и 9704 человека рядового состава.

III сектор — 25-я стрелковая дивизия. Комендант сектора — генерал-майор Т. К. Коломиец, военком — бригадный комиссар А. С. Степанов, начальник штаба — подполковник П. Г. Неустроев, начальник политотдела — старший батальонный комиссар Н. А. Бердовский. 3-й полк морской пехоты (3 батальона)²⁰: 1,5 км юго-западнее хут. Мекензия — 1 км западнее хут. Мекензия; 54-й стрелковый полк (2 батальона): 1 км северо-западнее хут. Мекензия; 2-й Перекопский полк морской пехоты (2 батальона): 400 км севернее хут. Мекензия; 287-й стрелковый полк (3 батальона): выс. 319,6 — выс. 278,4 — выс. 175,8; 7-я бригада морской пехоты (3 батальона) выведена в резерв армии в район выс. 208,1; Береговой разведывательный отряд — казармы; 69-й артиллерийский, 99-й гаубичный артиллерийский полки, 164-й противотанковый и 323-й отдельный зенитный дивизионы на огневых позициях в районе сектора, пушек и гаубиц — 45, автомашин — 200.

²⁰ В некоторых документах указано другое расположение 3-го полка морской пехоты.

Командный пункт — Мекензиевы Горы, штаб сектора и дивизии — Инкерман — монастырь.

Всего в секторе: начсостава — 1146 человек, младшего начсостава — 1807 и 6397 человек рядового состава.

IV сектор — 95-я стрелковая дивизия. Комендант сектора — генерал-майор В. Ф. Воробьев, военком — полковой комиссар Я. Г. Мельников, начальник штаба — подполковник Р. Т. Прасолов, начальник политотдела — старший батальонный комиссар М. С. Гукасян. 18-й отдельный батальон морской пехоты: выс. 209,9 — железная дорога; седлает Симферопольское шоссе; 8-я бригада морской пехоты (5 батальонов): западнее выс. 165,4 — выс. 132,3 — 1 км севернее дер. Аранчи; 90-й стрелковый полк (3 батальона): 1 км севернее дер. Аранчи — выс. 57,0 — берег моря; один батальон на оборонительных сооружениях в районе выс. 133,3 — г. Пельван-Оба — выс. 103,9; 241-й стрелковый полк только сформирован, находится в резерве сектора на тыловом рубеже; 57-й и 397-й артиллерийские полки, 97-й противотанковый дивизион на огневых позициях в районе сектора, пушек и гаубиц — 45, автомашин — 109. КП — совхоз им. Софьи Перовской.

Всего в секторе: начсостава — 892 человека, младшего начсостава — 1111 и 7315 человек рядового состава.

Другие части и соединения:

1. 40-я кавалерийская дивизия. Командир — полковник Ф. Ф. Кудюров, военком — полковой комиссар И. И. Карпович, начальник штаба — полковник И. С. Строило, начальник политотдела — батальонный комиссар Ф. А. Скобелев: 149, 151 и 154-й кавалерийские полки, 175-й отдельный зенитный дивизион, начсостава — 191 человек, младшего начсостава — 160 и 748 человек рядового состава, пушек — 4, автомашин — 75.

2. 265-й корпусной артиллерийский полк. Начсостава — 125, младшего начсостава — 245 и 739 человек рядового состава, пушек-гаубиц — 22.

3. Отдельный танковый батальон. Начсостава — 30, младшего начсостава — 79 и 120 человек рядового состава, автомашин — 6.

4. Артиллерия Береговой обороны Главной базы. Начсостава — 372, младшего начсостава — 522 и 1984 человека рядового состава, пушек — 49, автомашин — 49; в дотах и дзотах — около 1500 человек личного состава, орудий — 62, пулеметов — около 80.

Части обеспечения:

1. Подразделения связи. Начсостав — 15, младшего начсостава — 145 и 708 человек рядового состава.

2. Противовоздушная оборона. Начсостава — 304, младшего начсостава — 841 и 3488 человек рядового состава, пушек — 108, автомашин — 137.

3. Санитарная часть. Начсостава — 84, младшего начсостава — 148 и 470 человек рядового состава, автомашин — 25.

Тыловые части. Начсостава — 625, младшего начсостава — 597 и 3039 человек рядового состава, автомашин — 396.

148

Запасные части. Начсостава — 1608 человек рядового состава,

Весьма немногочисленной была самолетов. Впоследствии ее численность самолетов.

Этих сил было недостаточно для удара противника, и командование СОРа боеприпасами.

Начиная с 23 ноября боевые и доставляли в Севастополь боеприпасы армии, но довести боезапас до пяти

просил командующий флотом, боеприпасы и для береговых батарей и

26 ноября командующий флотом Закавказского фронта генералу Ф. И. адмиралу П. Г. Кузнецову телеграмму прочной обороны Севастополя

полного состава, один танковый батальон, один гвардейский дивизион РС. Требуется орудия: полковых 76-мм — 24; дивизионных 76-мм — 24; 152-мм пушек-гаубиц обр. 1937 г. — 12; минометов — 52; станковых пулеметов — 56; ручных пулеметов — 96. Пополнять снарядами ежедневно по 1/4 боекомплекта. Создать неснижаемый запас боезапаса до 5 боекомплектов. Подать телефонный кабель — 350 км. ... каждую неделю подавать четыре маршевые стрелковые роты и одну пулеметную. Перевозка и обеспечение кораблями флота. Погрузка Новороссийск — Потти. Жду решений. Октябрьский. Кулаков»²¹.

Командование СОРа настойчиво просило высшие инстанции ускорить подачу в Севастополь пополнений и оружия²². 27 ноября Ф. С. Октябрьский сообщил в Наркомат обороны, что получено лишь 3000 самозарядных винтовок, 47 станковых и 50 ручных пулеметов²³. 28 ноября начальник штаба СОРа капитан I ранга

А. Г. ВАСИЛЬЕВ

162, младшего начсостава — 169 и автомашин — 12.

авиация, которая насчитывала 60 была доведена до 90—100

отражения нового, более мощного просило помощи людьми, оружием,

транспортные корабли регулярно всех калибров для артиллерии боекомплектов сверх нормы, как еще не удалось. Поступали дотов Береговой обороны. направил начальнику штаба Толбухину и наркому ВМФ следующего содержания: «Для требуется: одна стрелковая дивизия

²¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 797, л. 16.

²² Там же, лл. 16, 54; д. 796, л. 59,

²³ Там же, л. 51.

А. Г. Васильев доносил в Главный морской штаб, что из всего запланированного пополнения в Севастополь на 28 ноября прибыло лишь четыре маршевые роты в составе 1000 человек без оружия²⁴. Командующий СОРом вице-адмирал Октябрьский дал указание командиру Новороссийской базы капитану I ранга Г. Н. Холостякову форсировать переброску маршевых рот и боезапаса²⁵. Холостяков ответил, что боеприпасы, продовольствие и обмундирование получены, но нет кораблей для их перевозки²⁶. Для ускорения поставок в Севастополь Ф. С. Октябрьский направил на Кавказ начальника тыла флота контр-адмирала Н. Ф. Заяц, а вместо него в Севастополь был вызван его заместитель капитан I ранга И. Н. Иванов.

В ответ на эти просьбы в конце ноября было получено сообщение из Ставки, что СОРу выделяется значительная помощь силами и средствами. В связи с этим 30 ноября Ф. С. Октябрьский послал И. Д. Елисееву телеграмму: «Ставкой решается вопрос о большом подкреплении Севастополю. Будьте готовы к переброске. Почему задерживаете маршевые роты в Новороссийске. Отправьте все, что есть под рукой»²⁷. Одновременно было получено сообщение из Генерального штаба о том, что для Севастополя отгружено на Новороссийск следующее количество боеприпасов: для 155-мм орудий — 1500, для 152-мм орудий — 7500, для 76-мм дивизионных пушек — 7000, для 76-мм полковых пушек — 9000, 120-мм мин — 350, 50-мм мин — 70 000, РГД — 25 000²⁸. Это была первая большая партия боезапаса, выделенная для Севастополя.

4 декабря для Севастополя была выделена 388-я стрелковая дивизия. При этом Ф. С. Октябрьский дал указание перевезти в город принадлежавшие дивизии автомашины и лошадей для артиллерии, хотя сначала было намерение транспорт не перевозить. Одновременно генерал Толбухин запросил о времени подачи в Потти девяти маршевых и пяти специальных рот.

26 ноября защитники Севастополя нанесли ряд ударов по скоплениям войск противника. Тяжелые батареи Береговой обороны сосредоточенным огнем уничтожили до 185 вражеских автомашин, а две группы

наших самолетов нанесли бомбовые удары по войскам и боевой технике противника в районах Варнутка — Кучук-Мускомья и на шоссе восточнее Нижнего Чоргуня. Здесь было уничтожено до 800 пехотинцев и свыше 20 автомашин. В ночь на 28 ноября прибывшие в Севастополь линкор «Парижская коммуна» (командир — капитан I ранга Ф. И. Кравченко, военком — полковой комиссар В. Г. Колодкин) и эсминец «Смышленный» (командир — капитан-лейтенант В. М. Тихомиров-Шегула, военком — старший политрук В. П. Вепперс) успешно обстреляли

²⁴ Отд. ЦВМА. ф. 72, д. 796, л. 82. 25 Там же, лл. 79, 100. 2а Там же, д. 829, л. 5.

²⁵ Там же, д. 797, л. 105.

²⁶ Там же, д. 883, л. 10.

150

скопление вражеских войск в районе Варнутка — Кучук-Мускомья и нанесли им большие потери.

Для лучшего использования корабельной артиллерии в обороне Севастополя приказом командующего флотом от 29 ноября был сформирован специальный отряд корабельной поддержки в составе крейсеров «Красный Крым», «Красный Кавказ» и группы миноносцев под командованием капитана I ранга В. А. Андреева²⁹⁻³⁰.

Предвидя новое наступление гитлеровцев на Севастополь, 28 ноября адмирал Кузнецов дал следующие указания командованию СОРа:

1. Иметь для всякой критической обстановки резервы и транспорт для маневрирования ими.
2. Заставить войска зарываться в грунт.
3. Высвободить оружие из тылов, учреждений и складов.
4. Не считаясь со штатами, высвободить из тылов боеспособных людей для фронта, заменив их

пожилыми»³¹.

В то время в Севастополе было получено сообщение Совинформбюро, что в 18 час. 29 ноября советские войска выбили противника из Ростова-на-Дону. Это известие вызвало большой подъем среди защитников, которые были готовы достойно встретить новое вражеское наступление.

Однако ожидаемое наступление в те дни не состоялось. В конце ноября погода испортилась. Прошли сильные дожди, которые размыли дороги настолько, что немецко-фашистские войска не смогли подготовиться к наступлению, и их командование было вынуждено отложить начало нового штурма до середины декабря.

Для выяснения дислокации вражеских войск на побережье Крыма, особенно в городах Евпатории, Ялте, Судаче, Феодосии и др., а также с диверсионными целями и иногда для корректировки огня командование СОРа систематически забрасывало в тыл противника группы разведчиков. Так для выполнения задания с разведывательно-диверсионными целями в Евпатории был выделен отряд в составе 56 человек под командованием капитана В. В. Топчиева и батальонного комиссара Латышева.

5 декабря 1941 г. с наступлением темноты отряд вышел из Стрелецкой бухты на двух катерах «МО» и, благополучно прибыв к месту назначения, произвел высадку. Разбившись на две группы, отряд начал прочесывать город с двух сторон. Узнав, где находится полицейское управление и гестапо, мичман Волончук, оставив на улице охрану, ворвался с бойцами Захаровым, Кирыком и Соколовым в здание. Десантники сняли дежурного, уничтожили 2 полицейских и пытавшегося бежать офицера гестапо, захватили в плен 6 полицейских, забрали документы, две пишущие машинки и освободили арестованных. После этого здание было подожжено.

²⁹⁻³⁰ Отд. ЦВМА ф. ю, д. 248, лл. 86—87.

³¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 833, л. 72.

151

Другие десантники подожгли склад с зерном на хлебной пристани, взорвали пассажирскую пристань, уничтожили 4 парусно-моторные шхуны и катер, перерезали в нескольких местах телефонно-телеграфные провода. Блестяще выполнив задание, отряд без потерь вернулся в Севастополь, доставив 9 пленных, много документов и ряд ценных сведений.

В начале декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой и на ряде других участков советско-германского фронта. В Крыму намечалась высадка крупного десанта.

4 декабря заместитель начальника Генерального штаба и начальник Оперативного управления генерал А. М. Василевский запросил мнение вице-адмирала Ф. С. Октябрьского о десантной операции на Керченский полуостров. 5 декабря Ф. С. Октябрьский ответил А. М. Василевскому:

«Десантную операцию на Керченском полуострове можно выполнить. Но надо на боевых кораблях — посадка из Новороссийска, но не из Анапы. На Азовском море ледовая обстановка может не позволить.

Предлагаю: 1) главные места высадки — Керчь, Феодосия;

2) сковывающее направление — Судак;

3) высаживать с боевых кораблей при сильной артиллерийской подготовке кораблей;

4) одновременно начать наступление из Севастополя, когда придет 388 сд.

Руководство поручить Исакову, мне из Севастополя тяжело³²».

В период 5—8 декабря вопрос о руководстве десантной операцией изучался Ставкой с участием наркома ВМФ Кузнецова. В результате было решено возложить командование морской частью операции на Ф. С. Октябрьского, который должен был для руководства действиями выйти в Новороссийск.

8 декабря вице-адмирал Октябрьский дал телеграмму И. Д. Елисееву: «Руководство операцией с Козловым поручено мне. 9/ХП выхожу Новороссийск на крейсере «Красный Кавказ». Уточните все с Толбухиным и передайте т. Жуковскому, который вышел к Вам. Вам быть в Туапсе»³².

В связи с предстоящей операцией в Крыму заместитель начальника Генштаба А. М. Василевский и нарком Н. Г. Кузнецов запросили данные о составе гарнизона Севастополя, численности населения города, наличии резервов и военнообязанных. 9 декабря Военный совет флота ответил на этот запрос двумя телеграммами³⁴⁻³⁵ в которых сообщалось, что гарнизон Севастополя на 20 ноября, считая все сухопутные и морские части, штабы и учреждения, составлял 62 237 человек, в том числе начсостава — 6869,

³² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 798, л. 133.

³³ Там же, д. 799, л. 36; д. 829, л. 30.

³⁴⁻³⁵ Там же, лл. 59, 80.

152

младшего начсостава — 9588 и рядового состава — 45 780 человек; при этом на сухопутном фронте находилось 41 146 человек. Резерв СОРа — 4884 человека, в том числе 7-я бригада морской пехоты — 2884, 40-я кавалерийская дивизия — 1200 и местный стрелковый полк — 800. Кроме того, в секторах имелись резервы численностью от батальона до полка и 80 автомашин для их переброски. Базу для пополнения составляли: курсы комсостава — 146 человек, тыл флота — 624, тыл армии — 871, по мобилизации было призвано в декабре 1158: итого 2799 человек. Кроме того, на предприятиях и в воинских частях числилось 3408 военнообязанных. Гражданского населения на 1 декабря — 51 244, из них иждивенцев — 29 731 человек.

10 декабря началась отправка частей 388-й стрелковой дивизии из Потти, и вскоре они стали прибывать в Севастополь. Одновременно со всех баз на Кавказе перебрасывались маршевые роты.

13 декабря командование Закавказского фронта отдало директиву на проведение десантной операции³⁶ 15 декабря штаб Закавказского фронта направил дополнительную директиву, в которой говорилось: «С началом операции... необходимо начать наступательные действия частями Приморской армии в направлении Симферополь с задачей сковать силы противника и не допустить возможности вывода резервов противника на керченское направление»³⁷.

В течение первой половины декабря враг перебросил под Севастополь две немецкие пехотные дивизии и две румынские горнострелковые бригады, а также подтягивал артиллерию, танки и авиацию. Если в период затишья вражеская авиация вела только разведку одиночными самолетами, аэродромы опустели и вся авиация была брошена па ростовское направление³⁸, то после 10 декабря на вражеских аэродромах в Крыму снова появилось значительное число самолетов, что также свидетельствовало о подготовке наступления.

Оперативная обстановка, сложившаяся к середине декабря на советско-германском фронте, была неблагоприятной для противника. Успешное контрнаступление под Москвой привело к поражению немецко-фашистских войск группы армий «Центр», которые понесли большие потери. Гитлеровский план молниеносной войны на Востоке провалился.

Одновременно советские войска развернули наступательные действия в районе г. Тихвина и разгромили противника. На Южном фронте наши войска мощным ударом освободили Ростов и вынудили вражеские войска к отходу на Таганрог.

Стратегическая инициатива стала переходить к Красной Армии. Престиж германской армии был серьезно подорван. Все эти поражения

³⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 830, лл. 102—104.

³⁷ Там же, л. 119.

³⁸ Архив МО СССР, ф. 288, оц. 9900, д. 33, л. 124.

153

вынудили Гитлера издать 8 декабря директиву, в которой во изменение установок плана «Барбаросса» было дано указание о переходе к стратегической обороне³⁹, изображая ее временной, для подготовки к кампании 1942 г. Гитлер приказывал в рамках выполнения главной задачи обороны решить наступательным путем ряд частных задач, а именно захватить Севастополь, выйти на рубеж нижнего течения Дона и Северского Донца, удерживать железную и шоссейную дороги Тихвин — Волховстрой, овладеть ораниенбаумским плацдармом.

Однако успешное развитие контрнаступления Красной Армии сделало нереальными эти задачи и сорвало намечавшийся противником план зимней кампании. Поэтому 16 декабря Гитлером была дана новая директива, где все частные задачи, кроме овладения Севастополем, были сняты. Группе армий «Юг» приказывалось удерживать занимаемые рубежи и «со всей энергией добиваться взятия Севастополя для того, чтобы высвободить резервы (т. е. 11-ю армию. — П. М.) и перебросить их из Крыма на другие участки фронта группы армий»⁴⁰.

В период с 1 по 16 декабря под Севастополем проходили бои местного значения. Артиллерия СОРа систематически вела борьбу с вражескими батареями. 15 декабря тяжелой артиллерии противника удалось

накрыть огнем береговую батарею № 10, в результате чего было выведено из строя два 203-мм орудия. За последние дни в долине Бельбека (IV сектор) противник 3—4 раза атаковал силою до батальона с целью разведки боем, овладения отдельной высотой или рубежом, но безуспешно. Наши войска совершенствовали управление, связь и боевое обеспечение. На всем протяжении сухопутной обороны проводились работы по инженерному оборудованию позиций, усиливались оборонительные рубежи, занятые после отражения штурма, с полным использованием всех инженерных сооружений, построенных в период подготовки к обороне Севастополя. Во всех частях и соединениях СОРа проводилась боевая подготовка.

Со 2 по 12 декабря по приказанию генерала Петрова осуществлялась комплексная проверка секторов по всем вопросам боевой службы, готовности частей, связи и вызова огня артиллерии армии и флота. Для проверки секторов были созданы три группы из состава командиров Приморской армии и Береговой обороны. Первая группа под руководством генерал-майора И. Е. Петрова проверяла IV сектор, вторая группа под моим руководством — III сектор обороны, третья группа под руководством полковника Н. И. Крылова — II сектор. I сектор обороны ввиду его особой важности проверялся с 8 по 12 декабря объединенной группой под руководством генерала Петрова.

Эти проверки принесли большую пользу. Они выявили как

³⁹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 12, стр. 72—74.

⁴⁰ Там же, стр. 75.

154

Командующий СОРом на батарее № 35 (слева направо): А. М. Сунгурьян, А. Ф. Лещенко, Ф. А. Тронов, Ф. С. Октябрьский, К. В. Радовский, А. Ф. Хренов, П. А. Моргунов

положительные, так и отрицательные стороны, особенно в несении боевой службы, в бдительности боевого охранения, в связи и взаимодействии. Не везде была налажена локтевая связь с соседом, нечетко работала связь при внезапном вызове артиллерийского огня, иногда проходило много времени до открытия огня и наблюдалась недостаточная точность первого выстрела, в некоторых батареях отсутствовали полные метеосводки и т. д. На переднем крае не всегда соблюдался должный порядок, имелись нарушения бдительности, в некоторых местах землянки оказались необорудованными, ходы сообщения недостаточно глубокими. Противник находился в 200—300 м, а личный состав иногда отдыхал скученно. Не всюду были четко налажены поднос и подвоз боезапаса.

При проверке передовых окопов в районе 500 м западнее хутора Мекензия было дано задание вызвать артиллерийский огонь по рубежу противника. Один из дивизионов задержался с открытием огня и враг опередил: пришлось для его подавления вызвать огонь дивизиона 265-го артиллерийского полка, в котором была четко налажена боевая служба.

На переднем крае можно было часто видеть члена Военного совета Н. М. Кулакова, который вникал во все детали многообразной боевой жизни, помогал словом и делом устранять недостатки, проводил беседы с бойцами, рассказывал им о положении дел на фронте. Все это способствовало сплочению армейцев и моряков в единый монолитный коллектив.

155

После проверки всех частей генералом Петровым был издан приказ с анализом состояния частей и соединений и рядом указаний по устранению выявленных недостатков.

За время подготовки к вражескому штурму с 23 ноября по 16 декабря СОРом было получено маршевого пополнения 21 стрелковая рота и около 7 рот специальных (пулеметных, минометных и др.). Всего на пополнение частей армии прибыло около 6500 человек, а для пополнения частей морской пехоты — три батальона из состава 9-й бригады морской пехоты и до 1000 человек отдельных рот моряков для частей БО и ПВО. В Севастополь был переброшен личный состав Чонгарского дивизиона БО в количестве около 200

человек во главе с майором В. Ф. Моздалевским, который был назначен командиром нового, 4-го артиллерийского дивизиона.

К 15 декабря в Севастополь была доставлена 388-я стрелковая дивизия в составе 11 тыс. человек с 30 орудиями⁴¹.

Таким образом, пополнение гарнизона Севастополя после первого штурма составило около 21 тыс. человек.

Большая работа по улучшению организации централизованного использования огня артиллерии была проделана начальником артиллерии армии полковником Н. К. Рыжи и начальником артиллерии Береговой обороны подполковником Б. Э. Файном, которые действовали в тесном контакте. Поскольку оба начарта размещались на одном командном пункте, они всегда были в курсе «сухопутной» и «морской» обстановки у Севастополя.

Использование береговой артиллерии во время первого вражеского штурма было не совсем рациональным. Мы были вынуждены использовать береговую артиллерию по целям, по которым хорошо могла вести огонь полевая артиллерия, лишь потому, что вначале у нас ее почти не было, а затем, после подхода артиллерии Приморской армии, не хватало боеприпасов. Теперь эти трудности были преодолены.

Как правило, вся артиллерия СОРа: полевая, береговая и корабельная использовалась централизованно при четко отработанном взаимодействии между ними.

Артиллерия БО управлялась централизованно и децентрализованно, т. е. иногда она действовала в общем плане с армейской артиллерией, а иногда самостоятельно. На береговую артиллерию, кроме общей задачи борьбы с сухопутным противником, была возложена задача по обеспечению входа и выхода кораблей из базы, противодесантной обороне с моря, ведению борьбы с катерами и подводными лодками.

Открытие огня артиллерии калибра от 180 мм и выше производилось с разрешения коменданта Береговой обороны, всех остальных калибров — с разрешения начарта Береговой обороны. Благодаря такой организации тяжелая береговая артиллерия применялась

⁴¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1244, л. 64.

только тогда, когда в этом действительно была необходимость и поэтому она смогла выполнять свои задачи в течение всего периода обороны Севастополя. Дело в том, что мощные морские береговые орудия имеют сравнительно ограниченную живучесть стволов. Обычно береговые батареи вели огонь с корректировкой и лишь иногда по площадям.

Всего у артиллеристов Береговой обороны было 20 корректировочных постов, размещавшихся на передовом рубеже во всех секторах обороны. Корректировать огонь любой батареи мог каждый пост, что обеспечивало в случае необходимости сосредоточение огня в любом секторе. Корректировочные посты имели радио и линейную связь. Отдельные участки были заранее пристреляны. Иногда практиковалась выброска корректировочных постов в тыл противника, что обеспечивало большую эффективность огня. Командиры дивизионов и начарт имели общую систему наименования целей и огней, принятую в армии, благодаря чему достигалась полная согласованность в действиях.

Артиллерия и пулеметы батальонов дотов и дзотов Береговой обороны, а также несколько полевых тяжелых батарей оперативно подчинялись комендантам секторов и использовались по их указанию. Бронепоезд «Железняков» находился в зависимости от обстановки в оперативном подчинении коменданта II или III сектора, в районе которых он мог действовать.

Огнем корабельной артиллерии по сухопутным целям руководил флагманский артиллерист флота капитан I ранга А. А. Руль, опытный и грамотный морской артиллерист. Цели он получал от начарта армии полковника Н. К. Рыжи. Приходящие в Севастополь корабли вели огонь по целям, указанным флагманским артиллеристом. Трудность была в том, что корабли приходили обычно ночью и к утру уходили. Поэтому ночные стрельбы приходилось вести в большинстве по площадям, но с полной подготовкой данных. Как правило, результаты огня кораблей были хорошими.

Зенитные батареи, кроме решения задач ПВО, использовались для ведения огня по сухопутным целям командирами частей и соединений, в районе которых они размещались. Как уже говорилось, они оказали большую помощь в начале первого штурма, когда их было много. После передачи большей части зенитных батарей на Кавказ артиллерии ПВО стало труднее помогать войскам в отражении сухопутных войск противника, так как она еле успевала вести огонь по вражеским самолетам, но все же при малейшей возможности открывала огонь и по пехоте врага.

Такая организация использования огня артиллерии была установлена ко второму штурму и действовала до конца обороны.

В период между первым и вторым штурмами артиллеристы береговых батарей ремонтировали материальную часть, на некоторых орудиях заменяли стволы и лейнеры, готовясь к отражению предстоящего штурма. В частности, в начале декабря была начата

смена тел орудий на первой башне 35-й батареи. Эта очень сложная, кропотливая работа проводилась без крана и требовала большого напряжения и слаженности личного состава батарей. Много работы выпало на долю флотских артмастерских.

С 20 ноября по 15 декабря был сформирован новый 4-й (177-й) отдельный артиллерийский дивизион Береговой обороны (командир дивизиона — майор В. Ф. Моздалевский, военком — батальонный комиссар П. П. Павлык, начальник штаба — капитан М. Х. Гольденцвейг). Вошли в строй вновь установленные артиллерийские батареи Береговой обороны⁴²⁻⁴³.

№ 112 (702) — два 130-мм орудия Б-13; лагерь училища БО на Северной стороне;

№ 111 (701) — два 130-мм орудия Б-13; Малахов курган;

№ 113 (703) — два 130-мм орудия Виккерса; район Английского кладбища;

№ 114(704) — два 130-мм орудия Виккерса; хутор Дергачи;

№ 115 (705) — два 130-мм орудия Виккерса; район станции Мекензиевы Горы;

№ 116(706) — два 130-мм орудия Виккерса; район дачи Максимова;

№ 19 — два 152-мм орудия Кане; район совхоза № 10;

№ 2 — два 100-мм орудия Б-24; у Константиновского равелина.

Батареи № 111, 113, 114 и 115 вошли в состав 4-го артиллерийского дивизиона, батареи № 2 и 112—2-го дивизиона и батарея № 116—3-го дивизиона. 130-мм орудия системы Виккерса были сняты с затонувшего крейсера «Червона Украина» рабочими артмастерских, водолазами и личным составом корабля. Другие 130-мм орудия Б-13 были сняты с поврежденных эсминцев «Совершенный» и «Быстрый». Батареи укомплектованы личным составом этих кораблей. Из четырех поврежденных орудий 19-й батареи, находившейся под Балаклавой, были собраны два орудия и установлены в районе совхоза № 10. Была восстановлена и укомплектована личным составом батарея № 2.

Войска секторов и приданные им специальные строительные, саперные и инженерные подразделения проводили работы по оборудованию и совершенствованию ранее возведенных оборонительных сооружений. Правда, некоторые рубежи, особенно отсечные, так и не удалось закончить.

К началу второго штурма Севастопольский оборонительный район имел следующие инженерные сооружения (см. табл. на стр. 159)⁴⁴.

По приказу Гитлера командование немецко-фашистской 11-й армии разработало план очередного наступления на Севастополь. Взятие Севастополя было крайне необходимо гитлеровскому руководству, чтобы хоть как-нибудь компенсировать крупные

⁴²⁻⁴³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 169-171; д. 19, л. 279.

⁴⁴ Там же, л. 244.

158

Наименование	На передо- вом и глав- ном рубе- жах	На тыловом рубеже
Артиллерийские доты и дзоты	30	31
Пулеметные доты и дзоты	118	101
Окопы	2 870	293
Командные наблюдательные пункты	191	6
Землянки и укрытия	1 290	23
Щели	399	76
Ходы сообщения, погон. м	18 842	—
Проволочные заграждения, погон. м	45 937	43 000
Противотанковые рвы, погон. м	15 000	17 500
Противотанковые мины, шт.	9 028	—
Противопехотные мины, шт.	43 558	—
Фугасы, шт.	1 376	600

поражения под Москвой, Тихвином и Ростовом, замаскировать провал плана молниеносной войны против СССР.

«Немецко-фашистское командование предполагало нанести по Севастополю несколько ударов с различных направлений, чтобы лишить защитников города возможности сосредоточить свои усилия на одном каком-либо участке. Главный удар намечалось предпринять из района Дуванкой вдоль долины реки Бельбек по кратчайшему направлению через Мекензиевы Горы к Северной бухте. Затем предполагалось овладеть портом и самим городом. Вспомогательный удар планировалось нанести из района юго-восточнее Нижний Чоргунь вдоль долины реки Черная на Инкерман»⁴⁵.

Командование СОРА, располагая точными разведанными нашей авиации и регулярными донесениями комендантов секторов о сосредоточении противника, установило, что он подтягивает крупные силы, артиллерию, танки и усиленно готовится к новому наступлению.

Вот почему еще 26 ноября на совещании в Военном совете при рассмотрении этого вопроса мнение было единым: противник может в ближайшее время перейти в наступление, и следует форсировать подготовку войск СОРА к его отражению. Главный удар следует ожидать с северо-восточного направления, снова на

Мекензиевы Горы, хотя и восточное направление нельзя недооценивать, поскольку недавно противник наносил удары именно отсюда, а теперь в этот район подходила свежая 170-я пехотная дивизия.

Таким образом, переход войск Манштейна в наступление для командования СОРа не был неожиданностью, более того,

⁴⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 2, с. 304.

159

направления ударов противника были определены довольно точно. Последующие события подтвердили эти выводы.

Несмотря на усиленную подготовку войск и их полную решимость отразить наступление противника, сил в распоряжении командования СОРа было недостаточно по сравнению с противником. Закавказский фронт, на который наркомом обороны 10 декабря 1941 г. ⁴⁶ было возложено снабжение войск СОРа всем необходимым, не полностью удовлетворял наши нужды. Особенно это касалось накопления сверх положенного трех боекомплектов боезапаса, учитывая его предстоящий большой расход.

15 декабря командующий 11-й немецкой армией генерал-полковник Манштейн отдал боевой приказ на «последнее большое наступление» на Севастополь. В приказе подчеркивалось, что время выжидания прошло и непоколебимая уверенность должна сопровождать немецкие войска в последнем бою этого года. Войскам армии ставилась задача к исходу четвертого дня, используя все возможности, прорваться в Севастополь и овладеть им ⁴⁶.

К началу штурма противник располагал следующими силами ⁴⁸: 22, 132, 50 и 72-я пехотные дивизии, которые участвовали в первом штурме; 24-я пехотная дивизия, переброшенная из группы армий «Юг», и 170-я пехотная дивизия, переброшенная с Керченского полуострова; 1-я и 4-я румынские горнострелковые бригады; в резерве в 10 км восточнее Дуванкой располагалась 73-я пехотная дивизия, также переброшенная из-под Керчи (однако 20 декабря она была направлена под Ростов). Таким образом, противник располагал для штурма семью расчетными дивизиями, не считая одной, находившейся в резерве. В немецких пехотных дивизиях насчитывалось по 9500 — 10 000 человек.

Артиллерия противника состояла из шести дивизионных, трех корпусных и армейского артиллерийских полков. В резерве было два дивизиона штурмовых орудий и два дивизиона артиллерии большой мощности (калибра до 356 мм).

В некоторых военно-исторических трудах говорится об орудии калибра 600 мм, однако это не соответствует действительности. Две системы «Карл» такого калибра были подвезены к Севастополю только в марте 1942 г., как явствует из дневника начальника генерального штаба немецких сухопутных войск генерала Ф. Гальдера ⁴⁹.

Всего у противника ко второму штурму было 645 полевых, 252 противотанковых орудия и 378 минометов, в том числе и шестиствольные, а всего 1275 орудий и минометов ⁵⁰. Кроме того,

⁴⁶ Архив МО СССР, ф. 209, он. 1093, д. 24, л. 127.

⁴⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 2, стр. 304—305.

⁴⁸ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9670, л. 72; ф. 10, д. 19, л. 279.

⁴⁹ «Военный дневник Ф. Гальдера», т. 3, кн. 2. М., 1971, стр. 206.

⁵⁰ Г. И. Ванев, С. Л. Ермаш и др. Указ. соч., стр. 136,

160

он имел около 150 танков и до 300 самолетов ⁵¹. Таким образом, плотность артиллерии противника составляла 19,5 орудия на 1 км фронта, а с минометами — около 28 стволов (считая протяженность фронта по нашему передовому рубежу 46 км).

Силы СОРа состояли из ⁵²:

2, 172, 25 и 95-й стрелковых дивизий; их средняя укомплектованность составляла 40% (с включенными в их состав отдельными батальонами морской пехоты). Соединения и части морской пехоты (7-я и 8-я бригады, 2-й и 3-й полки, 1-й Севастопольский и 2-й Перекопский полки), а также местный стрелковый полк были укомплектованы на 80 %;

388-й стрелковой дивизии (100% укомплектованности);

40-й кавалерийской дивизии (20% укомплектованности). Соотношение сил в людях составляло 1,7 в пользу противника.

Артиллерия Приморской армии насчитывала 191 орудие, артиллерия Береговой обороны — 111 орудий и артиллерия ПВО — 108 орудий, а всего 410 орудий. В СОРе имелось 120 минометов калибра 82—120 мм. Средняя плотность артиллерии ⁵³ составляла лишь 6,5 орудия на 1 км фронта, с минометами — 9 стволов.

Таким образом, артиллерии и минометов у противника было в 2,5 раза больше. По танкам, которых у нас было 26 машин (легкие танки Т-26 и Т-27 с 45-мм орудиями), враг имел подавляющее превосходство (в 6 раз). Самолетов у противника насчитывалось втрое больше (у нас — 90 самолетов).

14 декабря 1941 г. состоялось совещание руководящего состава СОРа под председательством контр-адмирала Жукова ^{53а}. На этом совещании генерал Петров доложил о состоянии и расположении наших войск и резервов. Обменялись мнениями о возможных действиях врага в предстоящем наступлении. Точных данных о сроках его начала не было, но чувствовалось, что скоро. Общее мнение было таково, что главный удар будет

наноситься с северо-востока, но и восточное направление считалось опасным, поскольку там противник сосредоточил две (72-ю и 50-ю) немецкие дивизии и румынскую горнострелковую бригаду.

Опасность этого направления состояла в том, что в случае прорыва линии обороны в районе Федюхиных высот вдоль Ялтинского шоссе или в районе дер. Камары по Балаклавскому шоссе противник мог быстро ворваться в город и захватить его. Имея превосходство в авиации, танках и артиллерии, враг мог довольно быстро преодолеть Сапунгорский рубеж.

Поэтому большинство присутствующих считало, что в I и II секторах надо иметь силы, способные не допустить здесь прорыва

⁵¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 2, стр. 306.

⁵² Отд. ЦВМА, ф. 72, лл. 826, 797. Без учета зенитной артиллерии.

^{53a} На совещании присутствовали И. Е. Петров, П. А. Моргунов, Н. А. Остряков, А. Ф. Хренов и В. Г. Фадеев.

161

обороны. Однако на главное направление следовало обратить особое внимание. Нужно было быть готовым к сосредоточению огня всей артиллерии на любом из этих направлений.

О том, что противник нанесет главный удар из района Дуванкоя, свидетельствовало сосредоточение здесь трех немецких дивизий (22, 132 и 24-й) и 4-й горнострелковой румынской бригады. В том же районе располагалась в резерве еще одна немецкая дивизия. К тому же местность здесь более благоприятна для использования танков. На северном направлении, по нашим данным, появились артиллерийские батареи большой мощности. Кроме того, на северном и северо-восточном направлениях больше удобных дорог для снабжения и подвоза резервов. Прорвав же оборону на этом направлении, противник выходил на тыловой рубеж, в Инкерман и к Северной бухте.

Наступать с востока против I и II секторов было сложнее, особенно для танков. Во время первого штурма гитлеровцы дважды пробовали вводить в бой группы танков, но атаки были отбиты артиллерией до подхода к нашим оборонительным рубежам, так как район Золотой балки открытый и хорошо просматривается.

К 15 декабря все войска СОРА были готовы к отражению вражеского наступления. Резервы были размещены следующим образом ⁵⁴:

40-я кавалерийская дивизия в районе станции Мекензиевы Горы;
танковый батальон здесь же в подчинении 40-й кавалерийской дивизии;
местный стрелковый полк в ложине в 4 км северо-западнее хутора Мекензия;
149-й кавалерийский полк 40-й кавдивизии — дер. Бельбек;
388-я стрелковая дивизия:
778-й стрелковый полк — дер. Бартеневка — Буденовка;
773-й стрелковый полк — дер. Учкусевка;
953-й артиллерийский полк на огневых позициях в районе ст. Мекензиевы Горы;
782-й стрелковый полк и штаб дивизии — Инкерман (Новый городок);
один батальон 7-й бригады морской пехоты переброшен в район кордон Мекензи № 1.

Таким образом, все резервы армии были сосредоточены на северном и северо-восточном направлениях, т. е. в III и IV секторах, где предполагался главный удар врага.

Говоря о подготовке к отражению второго штурма, нельзя не сказать несколько слов о деятельности кораблей Охраны водного района, возглавлявшейся контр-адмиралом В. Г. Фадеевым. Во время первого штурма и после него корабли ОВРА обеспечивали

⁵⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 71, 76, 103, 108, 117—118.

⁵⁵ Отд. ЦВМА, ф. 136, д. 17748, лл. 134—136.

162

Ф. Ф. ГЕРАСИМОВ

эвакуацию всего ценного Севастополя, а также раненых и ОВР вела наблюдение за морем, с подводными лодками и катерами выход приходящих в базу боевых и ОВРа конвоировали транспорты и задачи. Вначале ОВР осуществляла затем это было возложено на ПВО, так обнаруживали самолеты противника.

Важные задачи выполняли обеспечивая Севастополь всем необходимым. За период с 1 по крейсеры «Молотов», «Красный «Харьков», «Ташкент», эскадренные «Способный», «Бодрый», «Бойкий» и «Красная Грузия», транспорты «Абхазия», «Белосток» и многие тральщики доставляли в Севастополь войска, оружие, боевую технику, боеприпасы и другие виды боевого и материального обеспечения. Снабжение Севастополя по морю облегчалось тем, что в декабре самые длинные ночи, а это было особенно важно для транспортов, имевших сравнительно малый ход (около 10 узлов — 18 км/час). Благодаря долгим ночам они за темное время успевали преодолевать наиболее опасные районы пути, и авиация противника не обнаруживала их, так как ночью немецкие самолеты, как правило, не действовали. Приходящие в Севастополь боевые корабли всегда оказывали огневое содействие защитникам города.

Следует отметить героический труд жителей города и напряженную работу Городского комитета обороны, все стремления которого были направлены на помощь фронту. Только за 10 дней декабря на предприятиях и комбинатах Севастополя было произведено и направлено на фронт: минометов — 93, гранат — 8000, мин — 4439, мин противотанковых — 9650 и много другого боевого имущества и техники⁵⁶.

⁵⁶ ЦВМА, ф. 2092, оп. 017227, ед. хр. 135, л. 123.

В. И. Семин поздравляет экипаж подводной лодки с успешным выполнением боевого задания

Большая работа проводилась командами МПВО. Они ликвидировали немало неразорвавшихся бомб, которые нельзя было взрывать на месте, а приходилось вывозить за город и там подрывать. Это было очень опасным делом, так как не всегда удавалось вывернуть взрыватели и обезвредить бомбы.

В период подготовки к отражению наступления врага большое внимание уделялось партийно-политической работе среди личного состава войск и населения города. В частях и соединениях СОРа она строилась следующим образом.

Общее руководство ею в войсках СОРа осуществлялось Военным советом флота через политуправление флота и Военный совет и политотдел Приморской армии, непосредственно руководивший партийно-политической работой в армии. Политорганы частей и соединений флота, располагавшихся в Севастополе (БО, ВВС, ПВО, ОВР, тыла и др.), работали под непосредственным руководством оперативной группы политуправления флота, которую возглавлял заместитель начальника политуправления бригадный комиссар И.

имущества и оборудования из гражданского населения города. очистку фарватеров от мин, борьбу противника, обеспечивала вход и транспортных кораблей. Корабли выполняли многие другие боевые также задымление Главной базы, но как ее посты первыми

корабли флота и транспорты,

16 декабря боевые корабли — Крым», «Красный Кавказ», лидеры миноносцы «Сообразительный», другие, канонерская лодка «Курск», «Дмитров», «Калинин»,

В. Маслов (или начальник политуправления дивизионный комиссар П. Т. Бондаренко, когда он находился в Севастополе).

Политаппарат дивизий, секторов обороны и отдельных частей Приморской армии работал под руководством политотдела армии во главе с его начальником бригадным комиссаром Л. П. Бочаровым. Военными советами флота и армии было принято решение о том, что бригады и отдельные полки морской пехоты, оперативно

164

Производство боеприпасов в штольнях

подчиненные командованию армии, в партийно-политическом отношении также подчинялись политотделу армии. В четырех сухопутных секторах политотделы дивизий (2-й, 172-й и позднее заменившей ее 386-й, 25-й и 95-й стрелковых дивизий) являлись политотделами секторов и были руководящими органами для политотделов других дивизий и бригад, входивших в состав соответствующих секторов, в основном по вопросам политобеспечения боевых действий.

Такая организация была одобрена членом ЦК ВКП(б) начальником Главного политического управления Наркомата ВМФ армейским комиссаром II ранга И. В. Роговым и существовала в течение всего времени обороны Севастополя. Своеобразие командования и управления силами флота и армии в обороне Севастополя, как об этом было сказано, заключалось в том, что Военного совета, штаба и политуправления СОРа создано не было, и поэтому Военный совет флота являлся по существу высшим командованием СОРа, а политуправление флота выделило оперативную группу для руководства партийно-политической работой сил СОРа (флота и армии).

В обороне Севастополя было несколько периодов, отличавшихся по характеру боевых действий. Исходя из задач каждого периода, велась соответствующая партийно-политическая работа среди личного состава войск СОРа. Используя опыт политической работы при обороне Одессы и в начале боев за Севастополь, политуправление Черноморского флота уже 5 ноября издало директивное

165

Л. А. Владимирский (слева) среди ветеранов обороны Севастополя (послевоенная фотография)

письмо о задачах партийно-политической работы, ее содержании, формах и методах в особых условиях обороны Главной базы флота Севастополя от сухопутного противника. В нем указывалось на необходимость повышения боевой подготовки личного состава, его политико-морального состояния, усиления ведущей роли политического аппарата и партийно-комсомольских организаций, коммунистов и комсомольцев.

Военный совет флота в трудные моменты боевых действий обращался к защитникам Севастополя с воззваниями, призывая и мобилизуя личный состав армии и флота на выполнение боевых задач, проявление мужества, героизма и преданности Родине и партии. Так было 3 ноября и 5 декабря 1941 г., 22 мая 1942 г. и три раза были такие обращения во время третьего штурма. К бойцам сухопутного фронта не раз обращался и Военный совет Приморской армии: во второй половине ноября, 20 декабря 1941 г., 24 мая 1942 г. и т. д.

Задачами и целью партийно-политической работы было разъяснение характера Великой Отечественной войны, воспитание любви к Родине и ненависти к врагу, совершенствование боевого мастерства, маскировки, борьбы с танками, ведения огня, самоокапывания и т. д. Особое внимание обращалось на сплоченность, стойкость, мужество, проявление героизма и боевой дружбы между бойцами армии и флота, четкое взаимодействие сил флота и армии, поддержание высокого боевого духа и крепкой дисциплины. Политработа велась в зависимости от обстановки разных видов

166

и форм: индивидуальная, групповая, читки, беседы, совещания и собрания и т. п.

Проводились собрания партактива, комсомольского актива, делегатские собрания с выступлениями руководителей всех степеней. Велась пропаганда боевых традиций, героизма личного состава. В городе был создан музей обороны, который ежедневно посещало около тысячи человек.

Широко использовалась печатная пропаганда, выпускались три газеты, многотиражки в соединениях.

Нередко одни части и подразделения обращались к другим с патриотическими призывами, брали на себя обязательства и героически выполняли их.

Большое внимание обращалось на работу с партийным и комсомольским активом. Коммунисты и комсомольцы всегда шли в авангарде, проявляли стойкость и героизм, вели за собой бойцов.

Во время обороны фронт и тыл объединяла прочная связь между частями и соединениями, с одной стороны, и мастерскими, предприятиями, городскими районами, с другой, на основе шефской работы. Это укрепляло дружбу и единство бойцов с населением.

Постоянная связь командиров, комиссаров и начальников политотделов соединений с Севастопольским горкомом и Городским

Собрание партгруппы огневого взвода 10-й батареи

167

комитетом обороны и их руководителями Борисовым, Ефремовым, Саринной и другими помогала решать боевые задачи. Все имели единую цель — отстоять Севастополь.

Массовое вступление в партию, особенно в период тяжелых боев, — характерная черта тех дней. М. И. Калинин говорил: «Все знают, что наша партия — руководитель, что только могучая, сильная партия может обеспечить народу победу. И когда красноармеец видит, что он будет участником тяжелого боя, он подает заявление о вступлении в партию, желая идти в бой коммунистом. Это великая сила нашей партии, Советского государства. Массы хорошо знают, что у них один путь с партией»⁵⁷.

Партийные организации в войсках всегда были верной опорой командиров и политработников, первыми помощниками и советниками во всех боевых делах. Особое внимание партийные организации уделяли своим младшим товарищам — комсомольцам. Совместные митинги, собрания, общее дело сцементировали их, что особенно наглядно проявлялось во время боя: коммунисты и комсомольцы первыми вставали в атаку, последними покидали позиции, когда приходилось отступать. Своим примером они увлекали и вели за собой бойцов.

Все формы и методы культурно-просветительной работы были подчинены задаче воспитания стойких и мужественных воинов — защитников Севастополя, умеющих хорошо сражаться в трудных условиях, при значительном превосходстве противника удерживать занятые рубежи и, когда надо, умело контратаковать неприятеля и наносить ему значительные потери.

Базой для культурно-массовой работы служил Дом флота со своим краснофлотским театром и ансамблем песни и пляски. Были организованы пять отдельных бригад артистов, которые, выезжая в секторы и на передовые рубежи, дали более 500 концертов. Два раза на сравнительно длительный период в Севастополь приезжали бригады Москонцерта и дали свыше 60 концертов.

Большинство этих концертов проходило под открытым небом, иногда в нескольких сотнях метров от переднего края. В частях армии и флота была развернута художественная самодеятельность, участники которой в период затишья также выступали перед бойцами.

Радиоузел Дома флота обслуживал в районе города более 4000 радиоточек. По радио выступали артисты, поэты и писатели: А. Жаров, Л. Соболев, С. Алымов и др. Активно работали корреспонденты и кинооператоры, например В. В. Микоша, Д. Г. Рымарев и др.

Никакая сила не могла сломить стойкости и мужества севастопольцев, так как их источниками был советский народ, Страна Советов, созданная Великой Октябрьской социалистической

³⁷ М. И. Калинин. *О коммунистическом воспитании и воинском долге*. М., 1958, стр. 435.

168

Я. Г. МЕЛЬНИКОВ

революций. Сила
Коммунистической партии,
советский народ в единую семью, во
Участники обороны Севастополя
делами. Как всегда, примером в
коммунисты и комсомольцы.

В партийно-политической
не только политработники и
командующие и члены Военного
командиры соединений.

Особое место в партийно-
разоблачение звериной сущности
нему. Политработники и командиры
издевательствах, которым
массовом истреблении советских
было далеко обращаться.

Боль и гнев вызвали у бойцов зверства фашистов в дер. Варнутка. Когда усилились налеты авиации противника на Севастополь, часть семей офицеров и старшин переселилась в район дер. Варнутка. При подходе врага несколько семей не успели уйти в город и были захвачены фашистами. Гитлеровцы расстреляли детей на глазах у матерей, закололи штыками двух беременных женщин, уничтожили остальных. Об этом нам сообщили партизаны.

Примером героических действий политработников может служить подвиг, совершенный комиссаром береговой батареи № 10 старшим политруком Р. П. Черноусовым ³⁸.

Днем 15 декабря противник открыл шквальный огонь по батарее № 10, которой командовал прославленный капитан М. В. Матушенко. Загорелись заряды, гигантское пламя взлетело к небу, пожар угрожал гибелью всей батарее.

Тогда старшина огневого взвода старший сержант коммунист Васильченко с двумя краснофлотцами бросился под огнем врага на тушение пожара. Но, несмотря на их героические усилия, справиться с огнем не удалось. Увидев это, комиссар батареи Черноусов бросился тушить пожар, не обращая внимания на разрывы вражеских

севастопольцев была в руководстве
сплотившей многонациональный
всемирной помощи и поддержке.
отвечали на эту заботу героическими
выполнении своего долга служили

работе активное участие принимали
командиры частей, но и
совета флота и армии, комиссары и

политической работе занимало
фашизма, воспитание ненависти к
рассказывали бойцам о пытках и
подвергаются раненые и пленные, о
людей. А за примерами не нужно

³⁸ «Севастополь. 250 дней героической обороны». М., 1942, стр. 59.

169

снарядов. За комиссаром устремились бойцы, и снова началась борьба с огнем. В это время в оружейном дворе разорвался вражеский снаряд. Смертью героя погиб комиссар, было убито трое и ранено 12 бойцов батареи. Несмотря на это, пожар был потушен и батарея спасена от взрыва погребов.

Комиссар Роман Черноусов пользовался на батарее всеобщим уважением и любовью. Черноусов был совсем молодым человеком. С каким воодушевлением он говорил о мужестве бойцов своей батареи, как ненавидел он фашистов, сколько в нем было веры в нашу победу над фашистами, как любил он жизнь и свою работу! Вокруг него рос боевой актив, только за месяц обороны 17 лучших воинов были приняты в партию.

Вот что писал в своем дневнике комиссар: «Хочется от всего сердца сказать: за Родину, за партию я готов жизнь отдать... Все свои знания, опыт я передаю бойцам без остатка. Я люблю их, смелых, мужественных сынов Родины. Отличные ребята! Дерутся как львы!» Это была его последняя запись.

Темной ночью батареи похоронили своего комиссара и погибших товарищей. С обнаженными головами стояли они над их могилой. В момент захоронения погибших товарищей грянул залп по обнаруженной батарее врага. Этот залп был салютом в их честь.

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА

(17—21 декабря)

Утром 17 декабря после сильной артиллерийско-минометной подготовки немецко-фашистские войска перешли в наступление по всему фронту обороны Севастополя⁵⁹. Противник ввел в бой пять немецких пехотных дивизий (72, 50, 24, 132 и 22-ю), 1-ю румынскую горнострелковую бригаду и мотополк. Перешедшие в наступление вражеские части поддерживались танками и авиацией, которая группами по 5 — 7 самолетов бомбила и штурмовала наши боевые порядки и Севастополь. Всюду разгорались напряженные бои, доходившие до рукопашных схваток, когда наши войска переходили в контратаки и наносили штыковые удары.

Главный удар противник наносил силами 22-й и 132-й пехотных дивизий на смежных флангах III и IV секторов на пятикилометровом участке: выс. 209,9 — гора Азис-Оба (выс. 190,1), вдоль Бельбекской долины и на Камышлы, имея целью прорваться к ст. Мекензиевы Горы и Инкерману. Вспомогательные удары наносились вдоль долины Кара-Коба на дер. Нов. Шули и от дер. Ниж. Чоргунь вдоль р. Черная на Инкерман, а также по Ялтинскому шоссе и на высоту 212,1 в районе Балаклавы.

⁵⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 800, л. 52; ф. 10, д. 1950, л. 42; д. 19, л. 279; ф. 83, д. 9589, лл. 123—127.

170

На правом фланге III сектора в 8 час. утра противник силою более батальона при поддержке танков перешел в наступление из хутора Мекензия, а в 8 час. 35 мин. также силою до батальона — вдоль долины между высотами 319,6 и 278,4, на стыке позиций 287-го стрелкового полка (командир — подполковник Н. В. Захаров, военком — старший политрук Я. Г. Лебедев) и 2-го Перекопского полка морской пехоты (командир — майор И. Н. Кулагин, военком — батальонный комиссар Н. М. Толстиков).

Разгорелся жаркий бой. Наши пехотинцы при поддержке 69-го артиллерийского полка (командир — майор А. И. Курганов) упорно обороняли свои позиции. Артиллеристы подбили и уничтожили несколько танков. Но противник, не сбавляя темпа атак, вводил в бой все новые силы, и, наконец, ему удалось ворваться в окопы 287-го полка. Завязался ожесточенный штыковой бой, в котором героически дрались все бойцы. Особенно отличился комсорг полка младший политрук Н. И. Голубничий, лично заколовший штыком

Передний край около Генуэзской башни

171

шестерых гитлеровцев и продолжавший сражаться, несмотря на ранение. Бойцы и командиры отчаянно дрались, но силы были неравны, и в 13 час. 287-й полк начал отходить левым флангом в направлении

Камышлы. В 16 час. 30 мин. полк вел бой на рубеже 800 м восточнее Камышлы. После тяжелых боев с превосходящими силами противника вынужден был также отойти и 2-й Перекопский полк морской пехоты.

В дневном бою в полосе III сектора 105-й отдельный саперный батальон, 3-й полк морской пехоты и 54-й стрелковый полк удержали свои позиции, а 2-й Перекопский и 287-й стрелковый полки несколько отошли и закрепились юго-западнее высот 319,6 и 278,4.

Против IV сектора наступали 22-я немецкая пехотная дивизия и румынский моторизованный полк. На участке 90-го стрелкового полка с направления дер. Кача враг атаковал при поддержке танков. Бойцы 90-го полка, уничтожив 5 танков, удержали свои позиции. Мелкие группы противника, просочившиеся вдоль Бельбекской долины, были отброшены 241-м стрелковым полком и положение здесь было восстановлено.

Главный удар врага приняла на себя 8-я бригада морской пехоты. Рано утром 17 декабря позиции бригады подверглись сильному артиллерийско-минометному обстрелу и бомбардировке с воздуха, а затем вражеская пехота с танками перешла в наступление по всему фронту обороны бригады. Особенно упорный бой разгорелся в районе горы Азис-Оба, где оборонялись подразделения 2-го и 3-го батальонов бригады. Несмотря на превосходство противника в силах, бойцы стойко оборонялись, неоднократно переходя в контратаки и отбрасывая гитлеровцев. Политрук В. Н. Загальский трижды поднимал за собой краснофлотцев в контратаку. На помощь подоспела рота 5-го батальона, и позиции были удержаны. Тогда враг снова начал усиленную обработку боевых порядков бригады артиллерийско-минометным огнем и ударами с воздуха. Подразделения 2-го и 3-го батальонов понесли большие потери. Когда противник снова атаковал, ему удалось вклиниться в нашу оборону, а затем около 12 час. захватить гору Азис-Оба.

Сильно поредевшие 2-й и 3-й батальоны отошли на 700 м от переднего края и заняли оборону. Упорные бои происходили в районе выс. 158,7, где располагался 4-й батальон. Когда гитлеровцы, наступавшие при поддержке 12 танков, приблизились к переднему краю, секретарь комсомольского бюро батальона В. К. Семин выскочил из окопа и с возгласом «За Родину! За наш родной Севастополь!» поднял краснофлотцев в контратаку. Враг был отброшен. Все подразделения бригады были скованы боем и резервов больше не было. Поэтому командование бригады обратилось за помощью к коменданту сектора генералу Воробьеву. Тот обещал прислать из своего резерва 40-ю кавалерийскую дивизию для контратаки в районе Азис-Оба. Однако эта дивизия, очень малочисленная по своему боевому составу (в ее трех полках насчитывалось

172

всего около 600 бойцов), прибыла с опозданием только к вечеру. Противник заметил ее подход и открыл сильный огонь по головному полку, который понес значительные потери и занял оборону. В результате восстановить положение контратакой не удалось.

В I секторе атаки противника были отбиты.

Во II секторе в долине Кара-Коба наши войска не допустили продвижения врага. В районе Ниж. Чоргунь противник силой до полка наступал на высоту с Итальянским кладбищем (гора Гасфорта) и силой до батальона — на Верх. Чоргунь, но был отброшен контратакой 2-го полка морской пехоты. Введя новые резервы, в 16 час. 30 мин. противник овладел высотой 0,5 км южнее Ниж. Чоргунь, Итальянским кладбищем и вклинился в районе выс. 269,0. До вечера здесь шел упорный кровопролитный бой.

В течение всего дня артиллерия армии и Береговой обороны непрерывно вела огонь по наступающим пехоте и танкам противника, который нес большие потери, но упорно продолжал рваться вперед. Уже в первый день штурма расход боеприпасов был крайне велик. Наша малочисленная авиация весь день 17 декабря активно действовала, нанося удары врагу.

К вечеру бои затихли. В итоге первого дня боев создалась очень тяжелая обстановка на северо-восточном участке обороны. Отход 8-й бригады морской пехоты в IV секторе и левофланговых частей III сектора создал угрозу прорыва противника на Бельбек, Камышлы и Мекензиевы Горы. 18-й батальон морской пехоты 241-го стрелкового полка в долине р. Бельбек оказался обойденным справа и слева и окружен.

В целях восстановления положения на фронте командование Приморской армии решило контратаковать противника 18 декабря с использованием частей из армейского резерва. В IV сектор был передан из резерва 773-й стрелковый полк (388-й стрелковой дивизии), которому была поставлена задача совместно с 8-й бригадой морской пехоты и 40-й кавалерийской дивизией восстановить положение в районе Азис-Оба. В III сектор были направлены местный стрелковый полк и 3-й батальон 7-й бригады морской пехоты с целью восстановления положения в районе выс. 319,6 и Кая-Баш. Остальные батальоны 7-й бригады получили задачу восстановить положение во II секторе на участке 2-го полка морской пехоты.

В район ст. Мекензиевы Горы был подтянут из резерва армии 778-й стрелковый полк (388-й стрелковой дивизии) для занятия 18 декабря обороны на рубеже выс. 192,0 — артель «Серп и молот».

17 декабря на 35-й береговой батарее случилось большое несчастье⁶⁰. Во время боя в 13 час. на второй башне батареи, которая с утра вела огонь по танкам и пехоте противника, произошел

⁶⁰ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 800, л. 51.*

173

взрыв. В результате взрыва башня была сильно повреждена, сорвана броневая крыша. Счастье еще, что не взорвались снаряды внутри башни, хотя несколько штук лежало в готовности для подачи к орудиям. Как было установлено, взрыв произошел по техническим причинам. Все погибшие были с почестями погребены в

районе батареи, и в наши дни на их могиле стоит памятник с именами погибших за Родину. В течение полутора месяцев башня была восстановлена.

В ночь на 18 декабря контр-адмирал Г. В. Жуков и член Военного совета дивизионный комиссар Н. М. Кулаков направили донесение:⁶¹

«Василевскому. Кузнецову. Октябрьскому.

1. 17/ХП—41 г. противник при поддержке авиации, артиллерии, танков с утра перешел в решительное наступление по всему фронту. В результате боев наши части удерживают рубежи, на отдельных участках, неся крупные потери, отошли на 1—1,5 км. Потери противника: подбито 12 танков, 5 самолетов, уничтожено много живой силы. С утра 18 декабря ожидается повторная атака.

2... На 17/ХП—1941 г. части имели 30—40% штатного состава. Пополнение частям требуется единовременно не менее 4000 человек, из них 50% вооруженных, в последующем пополнении четыре маршевые роты ежедневно»⁶².

Утром 18 декабря противник с 11 час. возобновил наступление на всем фронте при поддержке танков, артиллерии и авиации. Особенно ожесточенные бои, продолжавшиеся до поздней ночи, развернулись во II секторе в районе Чоргунь, в III секторе в районе выс. 192,0 и IV секторе в районе выс. 133,3.

В I секторе в 7 час. контратакой 1-го батальона 383-го стрелкового полка было восстановлено положение в районе выс. 212,1. Пленные показали, что немецкие войска несут большие потери от артогня, в ротах осталось по 50—70 человек.

Во II секторе 31-й стрелковый полк контратакой отбросил противника, пытавшегося прорваться в долину Кара-Коба. 7-я бригада морской пехоты решительной контратакой отбила высоту без названия в 1 км южнее Ниж. Чоргунь и безымянную высоту в 1 км восточнее Верх. Чоргунь, не допустив прорыва противника к Федюхиным высотам, и восстановила положение на этом участке.

Во время контратаки 2-го батальона 7-й бригады морской пехоты (командир — капитан А. С. Гегешидзе, военком — батальонный комиссар А. П. Турулин) особенно отличился парторг батальона коммунист И. В. Лычкатый. Когда наступавшая 5-я рота залегла под сильным пулеметным огнем противника и из строя выбыл командир роты, Лычкатый забросал фашистскую пулеметную точку гранатами. С криком «За Родину!» он бросился

⁶¹ Отд. ЦВМА, ф. 72. д. 800, л. 52.

⁶² Там же.

174

вперед и увлек за собой всю роту. Фашисты не выдержали контратаки и отступили. Задача была выполнена, но в конце боя Лычкатый был сражен пулей, пробившей сердце и партийный билет, хранившийся в нагрудном кармане героя...

Трижды враг атаковал наши позиции и в ночь на 19 декабря ему удалось снова захватить высоту без названия в 1 км южнее Ниж. Чоргунь.

В III секторе утром 287-й и местный стрелковые полки, 2-й Перекопский полк и 3-й батальон 7-й бригады перешли в контратаку, но противник открыл сильный артиллерийский огонь, а затем атаковал при поддержке танков, и наши части после сильного боя были вынуждены отступить.

287-й стрелковый полк занял оборону по берегу оврага в районе дер. Камышлы — выс. 192,0 (искл.), имея локтевую связь с 778-м стрелковым полком (388-й стрелковой дивизии).

54-й стрелковый полк и 2-й Перекопский полк морской пехоты для выравнивания фронта отошли на новый рубеж в 1 км западнее хутора Мекензия — перекресток дорог 3 км северо-западнее хутора Мекензия, западный берег Камышловского оврага. 3-й полк морской пехоты удержал свои позиции, отразив все атаки врага. 778-й стрелковый полк и 3-й батальон 7-й бригады заняли оборону северо-западнее Камышлы до долины р. Бельбек и отбили несколько атак противника.

В IV секторе утром 40-я кавалерийская дивизия и 8-я бригада морской пехоты перешли в контратаку и несколько потеснили противника. В бою смертью храбрых погиб командир 151-го кавалерийского полка майор Н. А. Обыденный. 773-й стрелковый полк опоздал с выходом на исходный рубеж и при подходе к району 8-й бригады попал под удар самолетов, а затем под артиллерийско-минометный огонь противника. Полк понес большие потери и начал отходить⁶³. Это дало возможность врагу окружить 241-й стрелковый полк. Бойцы этого полка дрались героически, отбили несколько атак и вышли из окружения в ночь на 19 декабря.

Чтобы прикрыть направление, оставленное 773-м полком, комендант сектора генерал В. Ф. Воробьев направил сюда 149-й кавалерийский полк (командир — подполковник А. Г. Калужский), усиленный двумя стрелковыми ротами. Этим силам удалось приостановить продвижение противника.

Отход 773-го полка и попытка гитлеровцев окружить 241-й полк заставили нас отказаться в этот день от контратаки в районе горы Азис-Оба. 8-я бригада морской пехоты, 151-й и 154-й кавалерийские полки после тяжелых боев были вынуждены отойти. В ходе этих боев героический подвиг совершил комиссар 4-го батальона 8-й бригады старший политрук В. Г. Омельченко. Во время атаки вражеской пехоты с танками он поднял моряков

⁶³ Отд. ЦВМА, ф. 137, д. 9335, лл. 18-29

В. П. САХАРОВ

в контратаку. Они стремительно бросились вперед, гранатами и бутылками с горючей смесью подожгли два танка и вступили в рукопашную схватку с пехотой, во время которой были истреблены десятки фашистских солдат, в том числе несколько уничтожил сам Омельченко. Враг бросил свежие силы и ему удалось окружить группу в 11 человек вместе с Омельченко. Комиссар приказал прорываться из окружения. Брошенные гранаты заставили вражеских солдат укрыться и образовали разрыв, через который всем бойцам удалось выйти. Но Омельченко, отходивший последними израсходовавший свои гранаты, был окружен. Фашисты хотели взять его в плен и потребовали сдаться. Тогда Омельченко бросился на подошедшего немецкого офицера, сбил его с ног, а в это время подоспели бойцы, пришедшие на выручку своего комиссара.

В ночь на 19 декабря командованию 8-й бригады пришлось сменить командный пункт, так как враг приблизился к нему. После ухода командира бригады с группой командиров и бойцов с командного пункта на нем еще оставались заместитель начальника политотдела батальонный комиссар Д. С. Озеркин и начальник штаба бригады майор В. П. Сахаров с группой краснофлотцев и командиров. На КП было также 24 раненых. Озеркин и Сахаров мобилизовали коммунистов и весь личный состав на борьбу с врагом. «Умереть, но не сложить оружие!» — под таким лозунгом советские воины заняли круговую оборону. Враг не смог сломить упорства героев. Продержавшись до ночи, они вышли с боем из окружения. Некоторые раненые не могли идти и их на руках несли товарищи ⁶⁴.

Таким образом, 18 декабря на правом фланге IV сектора достичь успеха не удалось, и наши войска заняли оборону: 241-й стрелковый полк в долине р. Бельбек у Камышловского моста, 8-я бригада, 40-я кавалерийская дивизия и остатки 773-го полка — на восточных скатах выс. 133,3 ⁶⁵. 90-й стрелковый полк успешно отбил атаки противника и удержал прежние рубежи. 782-й стрелковый полк (388-й стрелковой дивизии) был расположен

⁶⁴ ЦВМА, ф. 2092, оп. 017227, ед. хр. 104, 108.

⁶⁵ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 127—129.

в 2 км севернее ст. Инкерман в качестве армейского резерва. В этот день наша авиация бомбила скопления вражеских войск в районах Черкез-Кермен, Шули, хутора Мекензия и Кача. Хотя за два дня боев противнику удалось лишь вклиниться в нашу оборону, было ясно, что он не остановится на этом и будет продолжать атаки, несмотря на потери, с целью прорыва к Северной бухте. Наши войска также понесли большие потери и израсходовали почти все резервы, за исключением 782-го стрелкового полка, составлявшего армейский резерв.

Генерал Петров приказал закрепиться на занятых рубежах, изыскать необходимые резервы и использовать их только в особых случаях. Он поставил задачу: выдержать натиск противника и не допустить прорыва нашей линии обороны, стремиться изматывать и уничтожать его живую силу, не переходя в контратаки, так как это могло привести к большим потерям в виду значительного превосходства фашистов в огневых средствах.

18 декабря контр-адмирал Жуков дал телеграмму Ф. С. Октябрьскому, в которой сообщал, что 35-я батарея небоеспособна, так как вторая башня уничтожена взрывом, а на 1-й башне расстреляны стволы; часть береговых батарей подавлена артиллерией противника, недостает боезапаса для армейской артиллерии. В связи с этим Г. В. Жуков просил немедленно выслать боеприпасы для армейской артиллерии, чтобы они поступили не позже 12 час 19 декабря, а также просил прислать корабли отряда корабельной поддержки.

18 декабря командование СОРа докладывало:

«Василевскому, Кузнецову, Октябрьскому.

Результате напряженных боев 17 и 18 декабря потери личного состава... Исключительно большие потери несем от танков противника.

Утром 19/ХП—41 г. ожидается продолжение наступления... Ускорьте присылку пополнения людьми, боезапасом по данным заявкам.

18/ХН-41 г. Жуков, Кулаков» ⁶⁶.

В эти дни защитники Севастополя проявляли невиданный героизм. В качестве примера хочется привести подвиг гарнизона пулеметного дзота №11 ⁶⁷.

В районе Камышловского оврага и выс. 192,0 находилась группа дотов и дзотов, которую возглавлял старший лейтенант И. Ф. Жигачев. В группу входили пулеметные дзоты № 11, 12, 13 и 14, артиллерийский дот № 39 (у моста) и др. Их маленькие гарнизоны проявили в декабрьских боях мужество и героизм и нанесли врагу очень большие потери. Они стояли насмерть и погибли, выполнив свой долг перед Родиной и партией.

⁶⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 800, л. 50.

⁶⁷ П. Мусяков. Они стояли насмерть. М., 1963, стр. 51—56; Г. И. Семин. Севастополь. М., 1955, стр. 390—393.

177

Личный состав пулеметного дзота № 11, находившегося на склоне выс. 192,0 в 200 м западнее дер. Камышлы, состоял из 8 человек: командир — Сергей Раенко и краснофлотцы Алексей Калюжный, Дмитрий Погорелов, Иван Еремко, Василий Мудрик, Григорий Доля, Иван Четвертаков и Владимир Радченко. Все они были комсомольцами, любившими жизнь людьми, готовыми в любое время отдать ее за Родину, если этого потребует обстановка, но не пропустить врага к любимому Севастополю.

Командир Сергей Раенко пользовался большим авторитетом. Его любили за комсомольский задор, за смелость и решительность в бою. В дзоте имелись: один станковый пулемет, один ручной и у каждого бойца — винтовка; большое число патронов, достаточное количество пулеметных лент, несколько десятков гранат и бутылок с горючей смесью. Поздно вечером 17 декабря Раенко предложил своим бойцам дать следующую клятву: «Мы клянемся Родине, родной партии: 1. Не отступить назад ни на шаг. 2. Ни при каких условиях не сдаваться в плен. 3. Драться с врагами по-черноморски, до последней капли крови. 4. Быть храбрым и мужественным до конца». Все бойцы дали клятву и подписались под ней ⁶⁸.

Рано утром 18 декабря враг открыл ураганный огонь. Вокруг дзота № 11 рвались снаряды. Все ждали, затаив дыхание, наступления фашистов. Несколько мин угодило в дзот, но они не причинили вреда. Большую опасность представляло прямое попадание снарядов среднего или крупного калибра, но и к этому бойцы были готовы.

У пулемета в боевой готовности стоял Дмитрий Погорелов. Он ждал, когда атакующие цепи противника подойдут поближе. Соседи уже открыли огонь. Вот враг уже совсем близко.

— Огонь по врагу! Смерть фашистам! — раздалась команда командира Раенко. Погорелов открыл огонь, вражеская пехота сразу залегла. Снова засвистели мины, застрочили автоматы и пулеметы. Бойцы дзота отвечали огнем. Трудно было нашим бойцам, но, видя, что враг несет большие потери, их уверенность в своих силах возросла, в глазах появился радостный огонек: не пропустим врага, а если уж придется погибнуть, то враг за это заплатит дорогой ценой. Вот уже несколько десятков фашистов лежат без движения. У врага наступило замешательство.

К пулемету встал командир Раенко, и под его шквальным огнем фашисты начали пятиться назад. Вражеская пуля ранила Раенко в голову. Обливаясь кровью, он продолжал вести огонь, в то время как краснофлотец Калюжный, не мешая ему стрелять, перевязывал его. Враг снова открыл артиллерийско-минометный огонь, но дзот держался. Раенко вел огонь, уничтожая пытающихся подняться фашистов.

⁶⁸ Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг. М., 1969, стр. 152—153.

178

А. В. КАЛЮЖНЫЙ

В 15 час. у амбразуры осколками был смертельно ранен сказать: «Товарищи! Помните о пулемета — опять встал Погорелов. Враг части, с трудом сдерживая противника, №11 оказался впереди рубежа наших амбразуры — убит Погорелов. На смену день до позднего вечера продолжался наступление. Около ста группов лежать перед дзотом.

Всю ночь бойцы готовились к противника. Чистили пулемет, ноября защитники дзота опять вступили

Несколько атак отбили герои пулемета Василий Мудрик, но он Алексей Калюжный. Горстка сдерживает натиск врага в течение

Опять наступила ночь. Похоронив погибших, бойцы стали готовиться к следующему дню.

Поздно ночью в дзот пришло пополнение: бойцы коммунисты Михаил Потапенко, Петр Корж и Константин Король. Они принесли ручные пулеметы и боезапас. Коммунисты расцеловали мужественных комсомольцев и тоже подписались под клятвой. Утром 20 декабря опять начался бой, у пулемета Калюжный и Четвертаков по очереди сменяют друг друга и непрерывно ведут огонь по врагу. Потапенко и Король с ручными пулеметами снаружи дзота прикрывают его с тыла. Остальные используют гранаты. Противник близко. Внезапно огонь из пулемета прекратился. Снарядом убило Четвертакова и тяжело ранило Калюжного, пулемет разбилось.

разорвалась мина и Раенко. Он только успел клятве!» На его место у наседали, наши поредевшие постепенно отходили. Дзот войск. Снаряд попал в левую ему встал Калюжный. Весь бой. К ночи враг прекратил немецких солдат осталось

отражению новых атак набивали ленты. С утра 19 в неравный бой.

дзота № 11. Косит врага из гибнет, и у пулемета снова оставшихся моряков всего второго дня.

Противник усилил артогонь по дзоту, до десяти бомб сбросили самолеты, и их взрывами дзот был наполовину разрушен. Оторвало ногу Константину Королёву, но он продолжал вести огонь, истекая кровью, пока не перестало биться его горячее сердце. Тяжело ранены Потапенко и Доля. Оставаясь за командира, Потапенко приказал раненому Доле ночью пробраться на командный пункт, доложить обстановку и просить помощи. К счастью,

179

ему это удалось выполнить. Он рассказал о героизме гарнизона дзота. Бой продолжался, хотя фактически дзота как такового уже не существовало. Погиб вскоре и Петр Корж. В бою мужественно принял смерть Владимир Радченко, ведя огонь из ручного пулемета погибшего Коржа.

До последнего дрался тяжелораненый Иван Еремко. Когда не стало патронов и брошена была последняя граната, он медленно отполз и залег в кустах, где его потом нашли санитары.

Подошедшим позже подкреплению враг был отброшен. К героическому дзоту пришли командиры и друзья погибших и нашли противогаз Калюжного с запиской: «Родина моя! Земля русская! Я, сын комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце. Истреблял врагов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Деритесь крепче... Клятву воина я сдержал. Калюжный».

Герои гарнизона дзота № 11 почти все погибли, но не отступили перед врагом. Они выполнили священную клятву и обессмертили свои имена. На месте, где происходили эти события, ныне установлен памятник — белый обелиск, на котором золотом горят имена героев дзота № 11.

Лишь двое из них остались в живых. Это раненый Г. Доля, посланный с донесением к командиру, и И. Еремко, подобранный позже нашими санитарями.

В кармане немецкого солдата, убитого в районе дзота № 11, было найдено письмо. Он писал: «За два дня мы девять раз атаковали высоту, занимаемую русскими, потеряли больше ста человек, а когда после десятой атаки наконец заняли ее, то обнаружили там только трех человек и два разбитых пулемета». На рассвете 19 декабря противник после артиллерийско-минометной подготовки возобновил наступление на всем фронте, особенно энергично атакуя участки III и IV секторов, в частности от Калымтай и горы Азис-Оба, вдоль Бельбекской долины в районе высот 319,6 и 278,4 на кордон Мекензи № 1, а также от дер. Камышлы на ст. Мекензиевы Горы. Во II секторе враг атаковал высоту с Итальянским кладбищем и в долине Кара-Коба⁶⁹. Ожесточенные бои шли весь день. Многочисленная авиация противника наносила удары по нашим боевым порядкам. Наша артиллерия поддерживала своим огнем действия обороняющихся войск.

В полосе IV сектора противник несколько раз атаковал позиции 8-й бригады морской пехоты, особенно на ее левом фланге. Под натиском крупных сил врага бригада, в составе которой осталось не более двух-трех батальонов, была вынуждена отойти на рубеж выс. 133,3 — отд. двор. 400 м южнее дер. Аранчи. 40-я кавалерийская дивизия и подразделения 773-го стрелкового полка отбили несколько атак противника, но затем

⁶⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 129—134.

180

Т. Д. Белюга и И. Ф. Синченко (слева направо)

Были отеснены и заняли оборону в районе выс. 133,3 (северо-восточнее дер. Бельбек).

241-й стрелковый полк, вышедший из окружения в ночь на 19 декабря, прикрывал долину р. Бельбек и отразил неоднократные атаки врага силой до двух батальонов с танками. 90-й стрелковый полк продолжал удерживать позиции, отбивая атаки противника. Командир полка майор Т. Д. Белюга лично возглавил контратаку с целью поддержки 8-й бригады и восстановил положение на ее левом фланге. Однако позже 8-й

бригаде и 40-й кав-дивизии все же пришлось отойти на указанную выше вторую линию обороны в районе выс. 133,3.

Два батальона 782-го стрелкового полка, находившегося до этого в резерве, заняли оборонительный рубеж 2 км восточнее выс. 104,5 — выс. 104,5 (южнее д. Бельбек) фронтом на север. Один батальон остался в резерве в районе кордон Мекензи № 1.

В III секторе с утра противник вел наступление из районов выс. 319,6 и Камышлы на позиции 3-го полка морской пехоты, 2-го Перекопского и 54-го стрелкового полков, а в районе выс. 192,0 он атаковал части 287-го и 778-го стрелковых полков. Весь день шли кровопролитные бои. В итоге гитлеровцы понесли большие потери, но и наши войска тоже потеряли немало людей. К исходу дня части III сектора занимали рубеж: выс. 256,2 (г. Четаритир) — 1 км западнее хут. Мекензия — юго-восточный

181

отрог Камышловского оврага. Остальные части удерживали свои прежние позиции ⁷⁰.

Во II секторе враг энергично атаковал из района Ниж. Чоргунь гору Гасфорта с Итальянским кладбищем. 514-й стрелковый полк отошел на 200—30,0 м в районе между горой Гасфорта и дер. Камары. 2-й полк морской пехоты упорно оборонял Ниж. Чоргунь и гору с Итальянским кладбищем, которые несколько раз переходили из рук в руки. При этом 2-й полк понес значительные потери и для усиления этого направления были переброшены 1-й Перекопский батальон и один батальон 7-й бригады морской пехоты.

Другой батальон 7-й бригады находился в районе Федюхиных высот в резерве сектора, а еще один батальон был направлен для обеспечения стыка между 2-м полком морской пехоты и 31-м стрелковым полком в районе 500 м северо-западнее выс. 287,4.

Во время боев 19 декабря был ранен командир 7-й бригады полковник Жидилов и убит начальник штаба бригады майор Кернер. Положение в полосе II сектора также становилось напряженным, особенно в районе Чоргунь. В бой пришлось ввести резервы сектора. Вся 7-я бригада морской пехоты уже находилась на передовом рубеже, даже от 1-го Севастопольского полка взяли один батальон.

В I секторе наши войска удерживали рубежи. Попытка противника просочиться в направлении юго-восточных скатов выс. 212,1 была отбита. Резерв) сектора (2-й батальон 1330-го стрелкового полка) был по приказу генерала Петрова переброшен во II сектор в район горы Гасфорта. Хотя главный удар противник наносил с северо-востока, а в полосах I и II секторов атаковал пока малыми силами, он мог активизировать свои действия и здесь, поскольку в районе от Балаклавы до дер. Шули располагал двумя дивизиями (72-й и 50-й) и румынской горнострелковой бригадой, а на подходе была 170-я пехотная дивизия. Однако приходилось в I и II секторах обходиться своими силами, так как все резервы были задействованы на северном направлении.

Бои 19 декабря показали, как трудно сдерживать противника, не имея резервов. Командование понимало, что, если не поддержать войска IV сектора резервами, может создаться угроза прорыва противника к Северной бухте.

Поздно ночью 19 декабря у контр-адмирала Жукова состоялось заседание руководящего состава СОР, на котором генерал Петров подробно доложил об итогах боев за все три дня, подчеркнув, что противник подтягивает свежие силы и энергично наступает с северо-востока в районе Мекензиевы Горы в полосе IV сектора, стремясь выйти к Северной бухте. Наши части понесли большие потери, особенно 8-я бригада морской пехоты, 287-й стрелковый полк, 40-я кавалерийская дивизия и части 388-й стрелковой

⁷⁰ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 131—134.

182

Патруль в районе Мекензиевы Горы

дивизии. Последняя оказалась недостаточно подготовленной. Положение на Северной стороне очень тяжелое, все резервы введены в действие, в полевой артиллерии не хватает снарядов. Необходимо форсировать доставку пополнений и боеприпасов. На востоке в I и II секторах противник также непрерывно атакует, идут кровопролитные бои в районах Чоргунь и горы Гасфорта. Противник наступает и в долине Кара-Коба, что

крайне опасно — оттуда прямой выход к Инкерману. Резервы здесь тоже все введены в бой. 7-я бригада морской пехоты выдвинута в первую линию, взят резерв I сектора (1330-й стрелковый полк) и брошен на помощь 514-му стрелковому полку во II секторе. Наши войска дерутся хорошо, но превосходство противника в силах и средствах очень велико, и нам приходится отходить.

На совещании мною было доложено о состоянии 35-й батареи и о том, что на 10-й батарее действуют только одно-два орудия. Семь вновь установленных батарей введены в действие и поддерживают сухопутные войска. Следует больше использовать артиллерию дотов и бронепоезд «Железняков», для них снаряды есть. От Береговой обороны выделено пополнение местному стрелковому полку и батальонам морской пехоты, влитым в стрелковые полки. В особенно тяжелом положении находятся войска IV сектора за Бельбекской долиной на плацдарме в районе Мамашай — Аранчи и выс. 133,3. Батарея № 10 под угрозой

183

захвата. 241-й стрелковый полк, хотя и вышел из окружения, но имеет большие потери. Во II секторе 2-й полк морской пехоты понес очень большие потери и из-за своей малочисленности не сможет выполнить ранее поставленную задачу. 7-я бригада морской пехоты дерется хорошо, из-за ранения ее командира Жидилова сейчас командует бригадой Ехлаков. Надо немедленно изыскать резервы на месте до прибытия пополнений с Кавказа. Из артиллерийских и специальных частей Береговой обороны возможно выделить до 1500 человек.

Генерал Остряков доложил о действиях авиации, которая работает с большой перегрузкой, летчики совершают по несколько вылетов в день и смело сражаются с врагом, понимая всю сложность обстановки. К утру будут подготовлены все самолеты, которые еще можно использовать. Придется также выделить из ВВС людей на сухопутный фронт.

Контр-адмирал Жуков сообщил, что сегодня в Москву и на Кавказ послано донесение о критическом положении в Севастополе с просьбой о немедленной помощи. Необходимо выделить личный состав из частей артиллерии, спецчастей, из ПВО и ночью же создать резерв, приказ об этом готовится. К утру надо иметь резервы, особенно в III и IV секторах. Береговую артиллерию, артиллерию дотов и бронепоезд надо больше и рациональнее использовать, особенно последний. Части 388-й стрелковой дивизии ввиду их недостаточной подготовленности следует использовать совместно с частями, имеющими боевой опыт. Боезапас для армии идет. Перейти в контрнаступление мы не можем, так как нет сил, но вести активную оборону и местами переходить в контратаки мы обязаны. Г. В. Жуков сказал, что он все время держит связь с командующим Ф. С. Октябрьским и будет информировать нас о всех мероприятиях.

Выступил Н. М. Кулаков, который подчеркнул, что личный состав армии и флота дерется хорошо, проявляет массовый героизм. Политработники и командиры смело и решительно руководят частями, лично показывают пример героизма. Надо продержаться еще день-два и помощь будет, сейчас подходят два корабля с боеприпасами, но надо правильно их расходовать. Просим боевые корабли для огневого содействия. Авиация помогает с Кавказа. За ночь сформируем резервы. Севастополь мы должны удержать и удержим; враг несет большие потери, значительно больше, чем мы. Все должны понимать, что Севастополь мы не отдадим.

Вечером 19 декабря 1941 г. командование СОРа послало следующее донесение⁷¹⁻⁷²:

«Сталину, Кузнецову, Октябрьскому, Рогову. Противник, сосредоточив крупные силы, часть свежих войск, при поддержке танков, авиации в течение трех дней ведет ожесточенные атаки с целью овладения Севастополем. Не считаясь

⁷¹⁻⁷² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 800, лл. 65-07.

184

Перевязка раненого на переднем крае

с огромными потерями живой силы, материальной части, противник непрерывно вводит свежие силы в бой. Наши войска, отбивая атаки, упорно отстаивают оборонительные рубежи... Большие потери материальной части, оружия, пулеметов, минометов... Войска отошли на второй рубеж. Резервы и пополнение не получены. Снарядов 107-мм корп. артиллерии, 122-мм гаубиц, 82-мм минометных нет. Остальной боезапас на исходе. На 20 декабря с целью усиления частей, действующих на фронте, вводится личный состав кораблей, береговых и зенитных батарей, аэродромной службы и т. д.

Дальнейшее продолжение атак противника в том же темпе — гарнизон Севастополя продержится не более трех дней.

Крайне необходима поддержка одной стрелковой дивизией, авиацией, пополнения маршевых рот, срочная доставка боезапаса нужных калибров.

19/XII—41 г. Жуков, Кулаков».

После заседания был подписан приказ о выделении личного состава для усиления фронта и создания резерва⁷³, по которому к 6 час. 20 декабря следовало сформировать из:

⁷³ Отд. ЦВМА, ф. 54, д. 9163, лл. 129—130.

185

состава артиллерии Береговой обороны (Южной стороны) — стрелковый батальон в составе 5 рот и местную стрелковую роту, всего 6 рот (640 человек);

химчастей Береговой обороны — отряд в 200 человек;

ОВРа, ВВС и флотского экипажа — батальон морской пехоты в составе 4 рот (600 человек);

ПВО — стрелковый пулеметный батальон в составе 3 рот (350 человек при 12 пулеметах);

саперных батальонов Береговой обороны и Приморской армии и 95-го строительного батальона — сводный батальон в составе 4 рот (600 человек);

состава артчастей Приморской армии по одной роте от каждой артгруппы (сектора) — 600 человек;

состава береговых батарей № 10 и 30 — две роты по 150 человек.

Эти подразделения направлялись в распоряжение генерала Петрова.

Таким образом, из 3300 человек Береговая оборона выделяла 1340 человек, или почти 45%. К утру 20 декабря приказ был выполнен, и мы имели резерв в количестве пяти батальонов и трех отдельных рот для усиления главным образом Северной стороны. Эти формирования помогли удержать противника и не допустить его прорыва к Северной бухте до прихода помощи с Кавказа.

20 декабря нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов дал указание Военному совету Черноморского флота: «Севастополь должен быть удержан. Используйте весь флот»⁷⁴. Из этого видно, какое огромное значение придавалось удержанию города. Севастополь сковывал главные силы 11-й немецкой армии, что давало возможность нашим войскам высадить десант на Керченском полуострове, где находились только одна немецкая пехотная дивизия и 8-я румынская кавалерийская бригада.

20 декабря Ставка направила директиву командующему Закавказским фронтом и командующему Черноморским флотом, в которой приказывалось⁷⁵:

1. Подчинить СОР Закавказскому фронту;
2. Октябрьскому немедленно выехать в Севастополь;
3. Командующему Закавказским фронтом немедленно направить в Севастополь крепкого общевойскового командира для руководства сухопутными операциями;
4. Перебросить в Севастополь одну стрелковую дивизию или две стрелковые бригады;
5. Выделить авиацию для нанесения ударов;
6. Немедленно направить 3000 человек маршевого пополнения и боезапасы.

⁷⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 837, л. 29.

⁷⁵ Там же, л. 38.

186

Во исполнение этой директивы уже днем 20 декабря Октябрьский дал телеграмму Жукову, Кулакову и Елисееву⁷⁶:

«1. Сегодня из Новороссийска на кр. кр. «Красный Крым» и «Красный Кавказ», л/д «Ташкент», эм эм «Незам»⁷⁷ и «Бодрый» выхожу в Севастополь с 79-й бр. морской пехоты. Буду утром 21 декабря.

2. Сегодня выходят транспорты «Абхазия» и «Белосток» с боезапасом и 1500 человек 9-й бр. мп.

3. Сегодня грузится из Поти боезапас на т/х «Ташкент».

4. В Поти на днях прибудет 10 маршевых рот.

5. Сегодня начата погрузка 345 сд, будет в базе 23 декабря.

6. За себя оставил Елисеева»,

Вскоре дополнительно было получено уведомление, что Закавказский фронт выделил для Севастополя 81-й танковый батальон, который перебрасывается морем⁷⁸.

20 декабря Н. М. Кулаков получил от Ф. С. Октябрьского и И. И. Азарова следующую телеграмму: «Тов Сталин еще раз приказал ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах никогда Севастополь не сдавать.

Нажмите. Не разрешайте ни шагу отходить назад. Силы имеете, большая помощь идет. Противник не может иметь больших резервов, бросает последние силы»⁷⁶.

В тот же день заместитель начальника Генерального штаба генерал Василевский сообщил адмиралам Жукову, Октябрьскому и Кузнецову, что 21—22 декабря в Потти придут для Севастополя десять маршевых рот, одна специальная рота и одна батарея⁸⁰.

Вечером контр-адмирал Жуков подробно информировал нас о телеграмме Ф. С. Октябрьского и И. И. Азарова и других новостях, хотя о приходе Ф. С. Октябрьского с бригадой и о директиве Ставки мы узнали еще днем.

Сформированные в ночь на 20 декабря части к утру были уже в секторах. Две роты из батарей № 10 и 30 были переданы в 8-ю бригаду морской пехоты; батальон БО (командир — капитан Шейкин) направлен в район кордон Мекензи № 1 в качестве резерва армии; батальон, сформированный в Черноморском флотском экипаже, передан во II сектор в район позиций 2-го полка морской пехоты; батальон ПВО (без одной роты) передан коменданту III сектора; сводный батальон из саперно-инженерных частей придан 388-й стрелковой дивизии в районе Мекензиевы Горы (IV сектор); роты химчастей приданы местному стрелковому полку; батальон артчастей армии заканчивал формирование.

⁷⁶ Там же, л. 8.

⁷⁷ Эсминец «Незаможник».

⁷⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 837, л. 37.

⁷⁹ Там же, л. 12.

⁸⁰ Там же, л. 25.

187

Для удобства управления генерал Петров изменил границу между III и IV секторами: участок левее выс. 192,0, занимаемый 778-м и 782-м стрелковыми полками, был передан IV сектору, так как они выполняли ту же задачу, что и войска IV сектора, — отражение противника, наступающего с севера и северо-востока и вдоль Бельбекской долины с целью прорыва к Северной бухте. 388-я стрелковая дивизия (командир — полковник А. Д. Овсенко, военком — старший батальонный комиссар Н. А. Штанев) была переподчинена коменданту IV сектора генерал-майору В. Ф. Воробьеву. Таким образом, полоса IV сектора расширилась, а полки 388-й дивизии были снова объединены под руководством ее командира.

После совещания у Г. В. Жукова генерал Петров предложил направить командирам соединений и отдельных частей сухопутного фронта следующую телефонограмму с информацией о мероприятиях Ставки по оказанию срочной помощи Севастополю⁸¹.

«Командирам дивизий, бригад и полков.

Принять к сведению: решением Ставки ВГК гарнизону Севастополя направлена крупная поддержка свежими войсками — пехотой, авиацией. Помимо этого направлено много пополнения, боеприпасов. Первые эшелоны ожидаются в течение 24 часов. Задача войск — ни шагу назад, до последней возможности защищать свои рубежи, дабы обеспечить возможность развертывания прибывающих частей. Это сообщение довести до командиров и военкомов батальонов, вселить в войска уверенность и стойкость. Всем политработникам и политорганам во главе с комиссарами дивизий, полков направиться в полки, батальоны, роты с задачей укрепить стойкость бойцов и командиров. Особо на это обращаю внимание III сектора.

Петров
Кузнецов
Моргунов
Крылов
20/XII-1941 г.»

Это сообщение помогло поднять боевое настроение и боеготовность войск СОРа, личный состав которого отдавал все свои силы, чтобы удержать позиции, проявляя при этом высокое мужество и героизм.

20 и 21 декабря противник вел наступление почти по всему фронту при поддержке артиллерии и танков 82. В течение двух дней наши войска, переходя местами в контратаки, изматывали врага, наносили ему потери. Большую помощь оказали сформированные к 20 декабря батальоны и роты, влитые в состав секторов и в резерв армии.

⁸¹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 4, л. 181.

⁸² Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 135—136, 139—140; ф. 10, д. 19, лл. 285—288.

188

А. М. Гущин (слева) и Г. И. Щербак

В I секторе все вражеские атаки были отбиты нашими войсками.

Во II секторе противник несколько раз переходил в наступление в районе горы Гасфорта с Итальянским кладбищем; шли упорные бои за деревни Верх, и Ниж. Чоргунь. В этот район для усиления были переброшены 2-й батальон 1330-го стрелкового полка и сводный резервный батальон Черноморского флотского экипажа. После жестоких двухдневных боев в основном удалось удержать занимаемые рубежи, лишь на левом фланге 2-го полка морской пехоты противнику удалось потеснить наши войска, которые отошли западнее на 500 м в районе выс. 154,7. В результате нарушилась локтевая связь с 31-м стрелковым полком. Комендант II сектора полковник И. А. Ласкин принял меры к восстановлению положения в районе Чоргунь и долины Кара-Коба.

Значительно сложнее и тяжелее складывалась обстановка в III секторе у генерала Коломийца.

Противник в течение двух дней непрерывно атаковал при поддержке танков и артиллерии. 3-й полк морской пехоты, 54-й и 287-й стрелковые полки вели ожесточенные бои, доходившие порой до рукопашных штыковых схваток. 20 декабря противнику удалось прорвать оборону на стыке между 3-м полком морской пехоты и 54-м стрелковым полком и вклиниться в наше расположение. 287-й, местный стрелковый и 2-й Перекопский полки отбили все атаки и удержали занимаемые рубежи.

189

Генерал Петров приказал генералу Коломийцу уничтожить вклинившегося между 54-м и 3-м полком морской пехоты противника (силою до батальона) и восстановить локтевую связь между частями. Для этого генерал Петров выделил коменданту III сектора свой резерв — батальон Береговой обороны, сформированный из артиллерийских частей Южной стороны.

Генерал Коломиец организовал контратаку этим батальоном и закрыл брешь между 54-м стрелковым полком и 3-м полком морской пехоты. Прорвавшийся враг был разгромлен, на поле боя осталось более трехсот трупов фашистских солдат и офицеров и захвачено много трофеев⁸³.

Вот что рассказывал потом об этом бое Т. К. Коломиец:

«На рассвете 21 декабря я поехал к шоссе у кордона № 1, чтобы лично встретить батальон моряков.

Картина была своеобразная. Они приехали на фронт со своими матрацами, одеты были кто во что горазд, кто в бушлате, кто в черной морской шинели, кто в серой армейской, кто в телогрейке, но зато все были в бескозырках. Моряки были вооружены винтовками и имели 10—15 станковых пулеметов.

Командир батальона капитан К. С. Шейкин доложил, что он принял батальон ночью, лично ни людей, ни командиров не знает и не уверен, что батальон в таком составе способен выполнить задачу по уничтожению прорвавшегося противника.

Я приказал капитану двигаться на исходный рубеж для атаки. И батальон двинулся с матрацами на плечах. Моряки не хотели их оставлять.

...Когда я минут через 40 подъехал к своему КП, то увидел моряков, разлегшихся на матрацах.

— Что вы делаете? — спрашиваю. А они смеются.

— Перешли к обороне, товарищ генерал!

— Где ваш комбат?

— А вот где! — и они показали на вход в мою землянку.

Комбат пошел получать задачу. Когда я вошел в землянку, там увидел капитана Шейкина, он говорил начальнику штаба дивизии, что с этим батальоном невозможно выполнить задачу.

Тогда я на него прикрикнул:

— Ты почему не выполняешь боевую задачу? Почему уговариваешь начальника штаба? Немедленно выполняй мой приказ.

Шейкин пулей выскочил из землянки и не скомандовал, а прямо-таки затрубил своим сильным голосом: «Батальон, за мной! Вперед!»

Моряков как будто током подбросило и они ринулись вперед за комбатом. По выражению лица и тону Шейкина они сразу поняли, что дело серьезное и неотложное.

Как только наша артиллерия открыла по противнику огонь, моряки атаковали врага с ходу.

⁸³ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 141—142.

В результате штыковой атаки и нашего артиллерийского огня прорвавшийся вражеский батальон был уничтожен. 20 гитлеровцев было взято в плен. Все вооружение противника осталось в качестве трофеев у бесстрашных моряков.

Напрасно капитан Шейкин сомневался в силе моряков! ⁸⁴» Во время этого боя произошел следующий эпизод. Командиром взвода в батальоне был главный старшина 35-й батареи Б. К. Мельник — хороший башенный специалист-сверхсрочник. В довоенные годы он занимался борьбой и неоднократно был призером в тяжелом весе. Во время контратаки батальона завязался штыковой бой, в котором и отличился Мельник, уничтоживший больше десятка фашистов. На вопрос: «Как это удалось?» он ответил с улыбкой: «Не я в этом виноват, фашисты сами шли на меня, а я еле успевал сбрасывать их со штыка». Так же самоотверженно, не щадя себя, дрались и другие бойцы.

В IV секторе шли тяжелые оборонительные бои. Противник наступал почти двумя дивизиями при активной поддержке танков. Упорно сражались 8-я бригада морской пехоты, 90-й стрелковый полк, 40-я кавалерийская дивизия и другие подразделения. В долине р. Бельбек удерживал свои позиции малочисленный 241-й стрелковый полк ⁸⁵.

В ходе боев обе стороны понесли значительные потери. Бои продолжались до позднего вечера. Противнику удалось прорвать оборону на стыке 154-го и 149-го кавалерийских полков. Во время боя за командный пункт дивизии героически погибли командир 40-й кавалерийской дивизии полковник Ф. Ф. Кудюров и командир 149-го полка подполковник Л. Г. Калужский.

На участках 778-го и 782-го стрелковых полков 388-й стрелковой дивизии бои шли с переменным успехом, но к вечеру 21 декабря противнику удалось захватить выс. 192,0. Полки 388-й дивизии, понеся тяжелые потери, отошли на 1 км западнее и заняли новый рубеж: 778-й полк — стык дорог в 1,5 км юго-западнее Камышлы — безымянная высота в 0,5 км северо-западнее стыка дорог — выс. 64,4 ⁸⁶; 782-й стрелковый полк с приданным саперным батальоном (резерв) — безымянная высота южнее изгиба железной дороги, что в 1 км юго-восточнее Бельбек.

Командование СОРА, соединений, частей и подразделений очень экономно расходовали силы и средства, особенно резервы. Но ожесточенный и упорный характер боевых действий в условиях превосходства противника вынуждал наши войска вести оборонительные действия с полным напряжением сил, что, естественно, приводило к значительным потерям.

Поэтому к концу дня 21 декабря у нас снова не стало резервов. Несмотря на быстрое израсходование армейских резервов,

⁸⁴ Отд. ЦВМА, отчет о конференции «Оборона Севастополя», т. I, стр. 436—

⁸⁵ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 137-142.

⁸⁶ В саженьях.

результаты были незначительными. Но что представляли собой эти резервы? Например, 40-я кавалерийская дивизия. В ней всего было около 1100 человек, а в полках — по 150—250 человек, по сути дела эта спешенная дивизия представляла собой только хороший батальон. После боев 40-я кавалерийская дивизия, ставшая совсем малочисленной, была расформирована. 388-я стрелковая дивизия считалась большой силой, но ее личный состав был слабо подготовленным, необстрелянным, а ведь командование рассчитывало на нее как на боевую дивизию.

Защитники Севастополя за эти пять дней боев показали массовый героизм, смелость, преданность Родине и упорство в боях. Характерными чертами были взаимная помощь и выручка между приморцами и моряками, которых связывала тесная боевая дружба. В результате этого гитлеровцам не удалось осуществить свой план — взять Севастополь 21 декабря. Он продолжал сражаться, нанося врагу тяжелые потери.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ 22-29 ДЕКАБРЯ.

КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСВДСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

21 декабря 1941 г. были получены указания командующего Закавказским фронтом командующим Черноморским флотом и Приморской армией и начальнику штаба Закавказского фронта, данные во исполнение директивы Ставки ВГК от 20 декабря ⁸⁷: Севастопольский оборонительный район с 20 декабря включался в состав Закавказского фронта; командующим Приморской армией назначался генерал-лейтенант С. И. Черняк; 345-я стрелковая дивизия и 79-я стрелковая бригада исключались из состава 44-й армии и направлялись в Севастополь, как и 10 маршевых рот и одна специальная рота; начальнику артиллерии Закавказского фронта приказывалось немедленно направить в Севастополь боезапас.

21 декабря утром в Севастополе было очень пасмурно. Отряд боевых кораблей во главе с командующим флотом вице-адмиралом Ф. С. Октябрьским в составе крейсера «Красный Кавказ» (командир — капитан II ранга А. М. Гущин), шедшего под флагом командующего Черноморским флотом, крейсера «Красный Крым» (командир — капитан II ранга А. И. Зубков), лидера «Харьков» (командир — капитан III ранга П. И.

Мельников), эсминца «Бодрый» (командир — капитан III ранга В. М. Митин) и эсминца «Незаможник» (командир — капитан III ранга П. А. Бобровников), имея на борту кораблей 79-ю отдельную стрелковую бригаду (командир — полковник А. С. Потапов, военком — полковой комиссар И. А. Слесарев) и батальон 9-й бригады морской пехоты,

⁸⁷ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 837, л. 38.

192

подошел к Севастополю. Из-за плохой видимости отряд не смог обнаружить встречающий тральщик, и командующий флотом дал телеграмму: «Будем заходить фарватером № 2».

В 13 час, когда на Северной стороне, особенно в районе Мекензиевых Гор, шли кровопролитные бои, отряд боевых кораблей под огнем противника прорвался в Северную бухту. Прорыв обеспечивали береговая артиллерия и часть армейской артиллерии, которые подавляли тяжелые батареи врага, ведшие огонь по прорывающимся кораблям. Большинство его батарей были подавлены, и корабли благополучно вошли в бухту. Оказывала помощь и наша авиация, штурмуя позиции батарей противника и прикрывая корабли с воздуха.

79-я бригада была сразу высажена в глубине Северной бухты, в районе Сухарной балки, и тут же получила боевую задачу: утром 22 декабря перейти в контратаку в районе ст. Мекензиевы Горы и кордона Мекензи № 1 в направлении на Камышлы — выс. 192,0.

Встретив командующего флотом, мы направились на командный пункт СОРа, где Г. В. Жуков, И. Е. Петров, я и позднее подъехавший Н. А. Остряков подробно доложили командующему об обстановке и состоянии войск.

21 декабря Военный совет флота обратился с воззванием ко всем защитникам Севастополя. В нем говорилось о том, что вражеские войска, потерпев поражение под Москвой, Тихвином и Ростовом, для поднятия престижа пытаются захватить Севастополь. «Помните, что к Севастополю приковано внимание народов не только нашей Родины, но и всего мира. До последней капли крови защищайте наш родной Севастополь. Родина ждет от нас победы над врагом. Ни шагу назад. Победа будет за нами»⁸⁸. Днем было получено донесение от командира Потийской военно-морской базы о том, что вечером в Севастополь прибудет лидер «Ташкент» (командир — капитан III ранга В. Н. Ерошенко) с боезапасом. На нем же прибывал генерал-лейтенант Черняк. Утром 22 декабря Ф. С. Октябрьский направил Военному совету Закавказского фронта, наркому ВМФ Кузнецову и начальнику Главного политуправления ВМФ Рогову подробное донесение об обстановке и состоянии войск СОРа⁸⁹: «Ознакомился на месте... донесение Жукова, Кулакова (от 19 декабря. — П. М.) полностью соответствует действительности. Противник, имея пять пд (22, 24, 50, 72 и 132), две румынские бригады и подтягивая еще 2 бригады румын, дальнобойную артиллерию до 14 дм, бомбардировочную авиацию и танки, 17/XII 41 г. перешел в решительное наступление сразу по всему фронту, имея целью (как видно из захваченных документов) к 21/XII—41 г. овладеть Севастополем. Пятые сутки продолжаются ожесточенные бои.

⁸⁸ «Бои за Крым». Симферополь. 1945, стр. 42.

⁸⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 801, лл. 17-20.

193

Несмотря на упорное сопротивление наших войск, противнику ценой тяжелых потерь удалось продвинуться на некоторых направлениях на 5 — 7 км, что приблизило фронт к городу на очень опасное расстояние до 7 км. Наши бойцы дерутся отлично. Но мы несем тяжелые потери убитыми и ранеными. Убит командир 40 кд Кудуров, его помощник и ряд командиров и комиссаров полков и батальонов.

...За дни боев 17—21/XII—41 г. выведено из строя 22 полевых орудия, 15 орудий БО...

Исчерпаны все резервы, на фронт брошены охранные роты штабов. Прибывшая 388 сд... существенного влияния на состояние обороны не оказала. Ваше решение усилить Севастополь 79 отд. сбр и 345 сд и танковым батальоном позволяет некоторый период с помощью этих частей удерживать Севастополь.

Но, чтобы компенсировать потери живой силе, матчасти, необходима срочная присылка вооруженных марш, батальонов...

Чтобы восстановить положение, вернуть ряд утраченных важных рубежей, расширить оборонительный район и создать плацдарм для последующих активных действий по разгрому противника в Крыму, необходима присылка двух стрелковых дивизий... О Вашем решении по этому вопросу прошу меня уведомить. ...О тяжелом положении Севастополя и срочной необходимости ему дальнейшей помощи прошу доложить т. Сталину.

22/XII—41 г. Октябрьский, Кулаков».

22 декабря противник с утра возобновил наступление, нанося главный удар по-прежнему с северо-восточного направления на стыке III и IV секторов из района Камышлы на Мекензиевы Горы и Инкерман, а в IV секторе с севера и востока вдоль Бельбекской долины. Вспомогательный удар враг продолжал наносить от Алсу на Чоргунь в направлении Инкерманской долины. В 13 час. противник па этом направлении, во II секторе, ввел части подошедшей с Керченского полуострова 170-й пехотной дивизии⁹⁰.

Утром 22 декабря меня вызвали на флагманский командный пункт, и вице-адмирал Ф. С. Октябрьский приказал мне ознакомить прибывшего генерал-лейтенанта С. И. Черняка с обстановкой на сухопутном фронте, выехав в секторы на рубежи обороны. Вице-адмирал Октябрьский предупредил, что генерал Петров знает о прибытии С. И. Черняка и данном мне задании.

В этот день по всему фронту опять разгорелись тяжелые кровопролитные бои с превосходящими силами противника, атаки которого поддерживались танками и сильным огнем артиллерии. Наша артиллерия, в том числе корабельная, непрерывно поддерживала пехоту, помогая ей отражать ожесточенные атаки врага. Вражеская 356-мм батарея накрыла огнем нашу 30-ю батарею и вывела одно орудие из строя.

⁹⁰ *Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 143—144,*

194

В районе I сектора войска, отражая атаки противника, прочно удерживали свои оборонительные позиции. В III и IV секторах неприятель, обойдя левый фланг 388-й стрелковой дивизии, ударом превосходящих сил с фронта к 10 час. занял безымянную высоту в 1,5 км северо-западнее выс. 192,0 и юго-восточнее выс. 104,5. Не выдержав атак противника, 778-й и 782-й полки 388-й стрелковой дивизии отошли в район ст. Мекензиевы Горы ⁹¹.

Утром 22 декабря 79-я бригада, получив задачу контратаковать противника в направлении Камышлы, вышла в район ст. Мекензиевы Горы — кордон № 1, развернулась и неожиданно для гитлеровцев контратаковала их при поддержке огня артиллерии всех прибывших кораблей и артиллерии СОРа. Стремительный удар бригады под командованием полковника Потапова был успешным. Враг пытался отразить нашу атаку и, не считаясь с большими потерями, бросал в бой против 79-й бригады свежие силы, но не выдержал натиска и был вынужден отступить. К исходу дня бригаде удалось овладеть рубежом: выс. 192,0 — выс. 104,5, вернув, таким образом, позиции, оставленные 388-й стрелковой дивизией ⁹².

Эту контратаку я наблюдал во время ознакомительной поездки в секторы на рубежи обороны вместе с генерал-лейтенантом С. И. Черняком. До этого мы побывали в I секторе, где было относительно спокойно. Затем решили поехать на Мекензиевы Горы. Во время переезда в районе Мекензиевых Гор произошло ухудшение обстановки, связанное с отходом 388-й стрелковой дивизии. Возле домика кордона № 1 командир 79-й бригады полковник А. С. Потапов и военком полковой комиссар И. А. Слесарев доложили, что гитлеровцы подошли очень близко и поэтому два батальона бригады контратакуют противника, поставлена задача и третьему батальону. Стали наблюдать за действиями ближайшего батальона, перебежками уходившего в лес, и ведшего ружейно-пулеметный огонь. Третий батальон выходил на исходный рубеж для контратаки вдоль железной дороги северо-восточнее ст. Мекензиевы Горы. Гитлеровцы, отстреливаясь, медленно отходили в направлении Камышлы. Наши минометы вели сильный огонь по противнику. Бойцы бригады действовали дружно и смело. Уверенно и спокойно руководили боем Потапов и Слесарев, которые имели связь с частями по телефону и связными. В действиях командования бригады чувствовался опыт борьбы в Одессе. Вскоре поступили донесения, что к противнику подходит более батальона подкреплений. Бой разгорался все сильнее. Кругом рвались снаряды, свистели пули.

Обстановка была напряженной. Все время прибывали раненые. Мы хотели поехать в IV сектор, к генералу В. Ф. Воробьеву и связались с ним по телефону. Воробьев сказал, что 241-й стрелковый полк дерется в окружении и обстановка юго-восточнее

⁹¹ *Там же, ф. 10, д. 19, лл. 289—290.*

⁹² *Там же, ф. 83, д. 9589, л. 144.*

195

выс. 104,5 неясна. Были сведения, что отдельные автоматчики проникли через линию фронта в район Братского кладбища ⁹³.

Вернувшись к себе на командный пункт, мы только во второй половине дня смогли попасть через Северную бухту в IV сектор.

К 12 час. 241-й стрелковый полк, оборонявшийся в долине р. Бельбек, был отрезан, дрался в окружении (уже вторично за время второго штурма) и лишь к исходу дня вышел из окружения и занял оборону по долине р. Бельбек.

В полосе III сектора противник продолжал наступление силами 132-й и части 24-й пехотных дивизий. До двух батальонов с танками атаковали на стыке 2-го полка морской пехоты и 54-го стрелкового полка. После упорного боя, когда противник бросил в бой резервы, левофланговый батальон 3-го полка был вынужден отойти на 250 м. На остальных участках части III сектора удерживали рубежи. Командование сектора начало готовить контратаку с целью восстановления положения на левом фланге 3-го полка морской пехоты.

Очень тяжелое положение создавалось для частей IV сектора, находившихся севернее р. Бельбек: 90-й стрелковый полк, 40-я кавалерийская дивизия и 8-я бригада морской пехоты весь день отбивали упорные атаки противника и к вечеру 22 декабря с трудом удерживали свои рубежи. Враг, подтянув резервы, создал угрозу ударом вдоль долины Бельбек перерезать дорогу на Качу. Ослабленные подразделения 151-го кавалерийского полка под ударами танков были вынуждены отойти в район совхоза им. С. Перовской, а остатки 773-го стрелкового полка — к Любимовке. После отдыха оба полка были направлены на позиции ⁹⁴.

Во II секторе после тяжелых боев противник прорвал оборону на стыке 31-го стрелкового полка и 7-й бригады морской пехоты и вышел на юго-восточные скаты выс. 154,7, а также высоты с Итальянским кладбищем, несколько потеснив 514-й стрелковый полк, который, однако, контратакой быстро восстановил положение. 2-й полк морской пехоты был вынужден оставить Верх. Чоргунь, задержав противника на рубеже

от его западной окраины до выс. 154,7. 31-й стрелковый полк, отбив несколько атак, немного отошел, но остановил дальнейшее продвижение врага.

Наша авиация штурмовала противника в районе Итальянского кладбища, Верх. Чоргунь, хутор Мекензия, долина р. Бельбек, Камышлы и выс. 133,3. Было сбито 7 вражеских самолетов.

Следует остановиться на смелых боевых рейсах бронепоезда «Железняков» во время боев по отражению второго вражеского штурма. В декабре бронепоезд мог действовать по двум направлениям: в районе ст. Мекензиевы Горы до Камышловского моста, который был подорван еще 10 ноября 1941 г., и по железнодорожной ветке до района Балаклавы. В это время командиром

⁹³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 19, л. 289; д. 6532, л. 155.

⁹⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 143—144.

196

А. И. Зубков (слева)

бронепоезда был инженер-капитан III ранга М. Ф. Харченко и комиссаром — П. А. Порозов, участники гражданской войны. М. Ф. Харченко еще 17-летним юношей сражался в Крыму в красногвардейском отряде бывшего моряка руководителя партизан А. В. Мокроусова, который и теперь, в 1941—1942 гг., возглавлял партизанское движение в Крыму. Харченко в гражданскую войну прошел путь от рядового бойца до командира бронепоезда «Ураган» и был награжден орденом Красного Знамени. Военком Порозов в октябре 1941 г. был комиссаром бронепоезда «Орджоникидзе», который противник подорвал около ст. Альма, после чего комиссар с группой бойцов прорвался в Севастополь.

22 декабря, когда 79-я бригада перешла в контратаку, «Железняков» вышел к ст. Мекензиевы Горы и удачно поддерживал бригаду огнем своих орудий. Противник хорошо знал этот бронепоезд, принесший ему много неприятностей, и начал за ним охотиться. Но командир бронепоезда действовал умело, маневрируя между позициями для стрельбы и укрытием в туннеле. Правда, не всегда все выходило так гладко, бывали случаи, когда вражеская артиллерия и авиация разбивали путь, по которому бронепоезд отходил в туннель. Тогда было тяжело. Аварийная команда под огнем противника, несмотря на потери, восстанавливала путь, а бронепоезд вел огонь по воздушным и наземным целям, после чего прорывался по восстановленному пути в туннель.

Много славных героических боевых дел было на счету экипажа бронепоезда за время обороны Севастополя. Опытный командир

197

На командном пункте 79-й бригады (слева направо): Н. В. Богданов, А. С. Потапов, И. А. Слесарев

хорошо использовал вооружение бронепоезда — орудия, минометы и пулеметы. Из экипажа бронепоезда был даже выделен взвод морской пехоты, который ходил в атаку вместе с 79-й бригадой. Отважно действовал бронепоезд 29 и 30 декабря, когда враг прорвался к ст. Мекензиевы Горы. Бронепоезд открыл огонь из всего оружия, уничтожил много гитлеровцев и боевой техники и ушел в укрытие.

Поздно вечером 22 декабря на Военном совете был заслушан доклад генерала Петрова^{94а}. После обмена мнениями приняли необходимое в сложившейся обстановке решение. Ввиду явной угрозы прорыва противника по долине р. Бельбек и возвышенности Кара-Тау к морю, что могло привести к окружению наших войск, расположенных севернее реки, было решено 90-й стрелковый полк, 8-ю бригаду морской пехоты и остатки 40-й кавалерийской дивизии отвести на рубеж р. Бельбек и занять оборону на участке 1 км восточнее дер. Бельбек — Любимовка, имея усиленное боевое охранение на рубеже выс. 133,3 — выс. 103,9 (западнее дер. Бельбек). Батарею № 10 и все артиллерийские доты подорвать. Отвод частей начать в 3 час. 30 мин. 23 декабря.

К 10 час. утра 23 декабря части IV сектора были отведены и заняли рубежи⁹⁵:

^{94а} На Военном совете присутствовали П. А. Моргунов, Н. А. Остряков,

⁹⁵ А. Ф. Хренов, В. Г. Фадеев. 85 Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 145—148.

И. М. Рупасов (слева) и М. Ф. Харченко

241-й стрелковый полк — отд. двор 2 км южнее выс. 133,3 (искл.) — выс. 104,5;

90-й стрелковый полк — выс. 104,5 (искл.) — дер. Любимовка;

8-я бригада морской пехоты — во втором эшелоне в районе северной опушки леса, что южнее выс. 104,5, седлая Симферопольское шоссе и дорогу на совхоз им. С. Перовской (однако вскоре она была выведена на передовые позиции);

773-й стрелковый полк — район совхоза им. С. Перовской Для приведения себя в порядок;

40-я кавалерийская дивизия — ст. Мекензиевы Горы;

388-я стрелковая дивизия (без 773-го полка) приводила себя в порядок в районе 1,5 км севернее Инкермана.

Подкрепления, полученные командованием СОРа, были направлены главным образом на Северную сторону, где противник действовал особенно активно. Однако этих подкреплений хватало

199

лишь для того, чтобы удержать занимаемые позиции, но не восстановить положение. Командующий СОРом, понимая, что без удержания Северной стороны оборонять Севастополь будет невозможно, 22 декабря просил дополнительно отправить в Севастополь две стрелковые дивизии с целью восстановить положение в IV секторе. В ночь на 23 декабря, после того как пришлось отвести войска IV сектора и положение ухудшилось, он снова поставил этот вопрос в телеграмме Военному совету Закавказского фронта, Н. Г. Кузнецову и И. В. Рогову⁹⁶:

«Положение Севастополя остается напряженным. Противник за 18—20 подвел к Севастополю к имевшимся дивизиям (немецким) еще 170 пд от Керчи. Сегодня отмочено еще движение до полка войск на Севастополь.

Противник подвез тяжелые пушки калибра до 14 дюймов, которыми сегодня вывел одну башню батареи № 30. Наши войска дерутся отлично. В I и II секторе позиции в основном удерживаются.

Прибывшая 388-я стрелковая дивизия поставлена в III секторе, в районе Бельбекской долины. . . фронт частично закрыли прибывшей 79-й отд. стрелковой бригадой, которая хорошо дралась.

Чтобы противник, прорвавшись по Бельбекской долине, не отрезал наши части в районе Мамашай, пришлось части 8-й бригады и 90-го стрелкового полка отвести на третью линию обороны, это приблизило левый фланг фронта до 8 км от Северной бухты. Противник, несмотря на огромные потери, яростно рвется к Севастополю.

Резервы наши исключительно слабые. Авиация фронта не помогает. Прошу экстренно дать дополнительно минимум одну стрелковую дивизию, пару хорошо оснащенных горнострелковых полков. . . 23/ХП погрузить Новороссийске расчетом прибытия Севастополь 25/ХП, и возвратиться в Новороссийск транспортом 27/ХП, а одну сд начать переброску резервным тоннажем из Поти Батуми, прошу дать кадровую дивизию.

Жду Ваших решений. 23/ХП—41 г. 03 ч. 23 м. Октябрьский, Кулаков».

22 декабря из Поти вышли транспорт «Островский» и крейсер «Коминтерн» с маршевым пополнением в количестве 2773 человека⁹⁷.

24 декабря генерал-лейтенант Черняк объявил приказом⁹⁸ о вступлении в командование Приморской армией и назначении генерала Петрова временно до назначения на новую должность заместителем командующего Приморской армией.

Как не вовремя было менять командующего армией, который хорошо знал всех командиров соединений армии, в том числе

⁹⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 801, л. 50.

⁹⁷ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 837, л. 149. »

⁹⁸ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 61.

200

Д. И. ПИСКУНОВ В. В. ЕРМАЧЕНКОВ

флотских, знал район и обстановку, а новому ведь все это надо изучать.

В директиве Ставки от 20 декабря было сказано: для руководства сухопутными операциями в Севастополь направить крепкого общевойскового командира, а не заменить командующего Приморской армией генерала Петрова.

Всем, кто вместе с генералом Петровым руководил обороной Севастополя, было хорошо известно о его больших достоинствах как командующего армией, о его высокой подготовленности, смелости и решительности.

Этот вопрос обсуждался на узком совещании у командующего флотом. Все сошлись на том, что генерал Черняк несомненно обладает большим опытом командования, но в то же время все знали генерала Петрова и по боям за Одессу, и как умелого руководителя обороны Севастополя.

24 декабря И. В. Сталину была послана телеграмма за подписью Ф. С. Октябрьского и Н. М. Кулакова ⁹⁹:

«По неизвестным нам причинам и без нашего мнения командующий Закавказским фронтом, лично совершенно не зная командующего Приморской армией генерала Петрова И. Е., снял его с должности.

Генерал Петров толковый, преданный командир, ни в чем не повинен, чтобы его снимать. Наоборот Военный совет флота, работая с генералом Петровым под Одессой и сейчас под Севастополем,

⁹⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 801, л. 67.

убедился в его высоких боевых качествах и просит Вас, тов. Сталин, присвоить генералу Петрову И. Е. звание генерал-лейтенанта, чего он безусловно заслуживает, и оставить его в должности командующего Приморской армии. Ждем Ваших решений».

25 декабря был получен ответ:

«Севастополь. Октябрьскому.

Петрова оставить командующим Приморской армией. Черняк назначается Вашим помощником по сухопутным частям.

Основание: Указание нач. Генерального штаба Красной армии Шапошникова.

Краснодар, 25/XII. Козлов, Шаманин» ¹⁰⁰.

26 декабря С. И. Черняк объявил приказом о вступлении его в должность помощника командующего Черноморским флотом по сухопутным частям, а генерал Петров издал приказ о вступлении в командование Приморской армией ¹⁰¹.

Несмотря на сильные бои под Севастополем, подготовка десантной операции шла полным ходом. Командующий Черноморским флотом, находясь в Севастополе и руководя отражением штурма, продолжал все время заботиться о подготовке десанта на Керченский полуостров. Он получил донесение от И. И. Азарова, что боевые корабли и транспорты будут готовы 28 декабря. 23 декабря вице-адмирал Октябрьский приказал И. Д. Елисееву отбыть из Туапсе в Новороссийск для работы по обеспечению операции ¹⁰². Он дал также телеграмму в адрес Военного совета Закавказского фронта и Н. Г. Кузнецова ¹⁰³:

«Анализ боевых действий показал, что о готовности к десантной операции немцам известно, что подтверждают следующие факты:

1) Противник решил взять Севастополь до 21/XII — 41 г., т. е. до конца нашей подготовки.

2) До 10/XII — 41 г. в северной части Керченского полуострова до Арабатской стрелки немцы ничего не имели, после чего начали сосредоточивать войска и артиллерию и регулярно пускать ракеты ночью.

3) Противник, по последним данным, уже не решается брать Севастополь, так как имеет большие потери и надеется, что мы по примеру Одессы оставим Севастополь. Это подтверждает проводимая им работа по обороне вокруг Севастополя. Принятое решение противника молниеносно взять Севастополь продиктовано основной идеей бить нас по частям сосредоточенными силами, для чего перед этим наступлением противник пополнил свои пд, подтянул 170 пд, две бригады румын. Исходя из этого прошу:

1) Севастополю оказывать всемерную помощь, чтобы надежно

¹⁰⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 839, л. 71.

¹⁰¹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 62.

¹⁰² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 801, л. 31.

¹⁰³ Там же, л. 43.

его держать, где скованы большие силы врага, где противнику наносятся большие потери.

2) Операцию нашу проводить только с хорошей авиа-артил. подготовкой, разбить авиацией за два-три дня до операции все огневые средства противника. Высаживать силой, заранее зная, что враг ждет.

3) Вести широкую дезинформацию.

«Октябрьский, Кулаков».

Конечно, не все выводы и предложения были точны, но бесспорно верно то, что Севастополю надо было оказывать помощь, чтобы сковать больше сил противника, нанести ему больше потерь, тогда легче высаживаться, ибо силы врага были тоже ограничены, а действовать на два фронта ему значительно труднее.

23 и 24 декабря прибыла 345-я стрелковая дивизия в количестве 9955 человек. Командир дивизии — подполковник Н. О. Гузь, военком — старший батальонный комиссар А. М. Пичугин, начальник штаба — полковник И. Ф. Хомич, начальник политотдела — батальонный комиссар А. М. Савельев. Прибыл также 81-й отдельный танковый батальон в составе 180 человек и 26 танков Т-26¹⁰⁴.

В ходе кровопролитных боев с 17 по 22 декабря противник понес большие потери. В первой половине дня 23 декабря он вел в основном, артиллерийско-минометный огонь и производил перегруппировку сил, подтягивая новые части к фронту в районе Чоргуны и Мекензиевых Гор.

¹⁰⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 115—116.

В 10 час. 23 декабря враг силою до двух батальонов атаковал в районе Чоргуны и после двухчасового боя овладел выс. 90,5, но контратакой сводного батальона флотского экипажа опять был отброшен и положение восстановлено. Последующие попытки противника атаковать успеха не имели. Части II и I секторов удержали все свои рубежи.

В IV секторе с утра наши части закреплялись на новом рубеже, который, надо сказать, был очень близок к Севастополю и проходил на расстоянии всего около 7—8 км от Северной бухты на одной линии с командным пунктом 305-мм башенной береговой батареи № 30. В 15 час. 40 мин. противник силою до полка перешел в наступление с выс. 103,9 в направлении батареи № 30 и совхоза им. С. Перовской. 90-й стрелковый полк до вечера вел тяжелый бой, но при поддержке 241-го стрелкового полка удержал занятый рубеж. Хорошо действовала артиллерия Приморской армии и Береговой обороны. В результате части IV сектора отстояли свои позиции, 8-я бригада морской пехоты была выдвинута на позицию южнее выс. 104,5, седлая Симферопольское шоссе и дорогу в совхоз им. С. Перовской, где вступила в бой с противником.

В III секторе враг наступал главным образом на участке 79-й отдельной стрелковой бригады, которая отбила все атаки и удержала высоту с отм. 192,0. На остальном участке фронта III сектора все атаки противника также были отбиты¹⁰⁵.

Авиация СОРа бомбила и штурмовала противника в районе Черкез-Кермен, Чоргуны, Дуванкой, Бахчисарай. Боевые корабли, прибывшие в Севастополь, вели огонь под руководством флагманского артиллериста флота капитана I ранга А. А. Руль по целям, которые были намечены начальником артиллерии Приморской армии полковником Н. К. Рыжи.

Корабли флота и транспорты продолжали подвозить воинские части, маршевое пополнение, оружие, боезапас и другие виды материально-боевого обеспечения. Даже «старичок» Черноморского флота крейсер «Коминтерн» (бывший «Память Меркурия», вступивший в строй еще в 1901 г.) и тот доставил в Севастополь боезапас и маршевое пополнение.

В связи с некоторой неясностью с подчинением Приморской армии начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников дал следующее разъяснение командованию Закавказского фронта: «Октябрьскому и Кузнецову: Приморская армия остается в непосредственном подчинении Октябрьского. Командующий Черноморским флотом подчинен командующему Закавказским фронтом в оперативном отношении по охране Черноморского

побережья и полностью на срок выполнения десантной операции. Таким образом, по десантной операции, обороне Севастополя и охране побережья Кавказа подчинен команд. Закавказского фронта»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 147, 148.

¹⁰⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 838, л. 55.

204

В ответ на телеграмму от 23 декабря с просьбой прислать подкрепление 24 декабря командующий Закавказским фронтом сообщил о выделении для Севастополя 386-й стрелковой дивизии и о том, что следует принять меры для ее переброски¹⁰⁷. Вице-адмирал Октябрьский незамедлительно дал указание И. Д. Елисееву об организации перевозки выделенных войск.

В этот же день была получена также копия распоряжения Б. М. Шапошникова командующему Закавказским фронтом о срочной отправке в Севастополь дивизиона реактивных установок и пяти маршевых рот¹⁰⁸.

В ночь на 24 декабря противник вел сильный артиллерийско-минометный огонь, в том числе из крупнокалиберных 14-дюймовых орудий, по нашим артиллерийским батареям, городу и боевым позициям. Однако артиллерийские обстрелы и авиационные налеты не приносили сравнительно большого ущерба.

Во второй половине дня 24 декабря противник, перегруппировав свои силы, перешел в наступление в направлении ст. Мекензиевы Горы. В 13 час. враг силой свыше батальона с 4 танками атаковал из района выс. 104,5, а другой батальон с 3 танками наступал вдоль железной дороги. В 13 час. 40 мин. более двух вражеских батальонов с 5 танками из района восточнее выс. 104,5 также перешли в наступление на ст. Мекензиевы Горы¹⁰⁹. Разгорелся ожесточенный бой, местами доходивший до рукопашных схваток. Нашу пехоту самоотверженно поддерживали 365-я зенитная батарея под командованием Н. А. Воробьева, располагавшаяся на выс. 60,0 и береговая батарея № 705 командира В. Н. Дурикова, занимавшая позиции в 800 м юго-восточнее ст. Мекензиевы Горы. Артиллеристы подбили несколько танков и нанесли значительные потери вражеской пехоте. Однако силы 40-й кавалерийской дивизии и 8-й бригады морской пехоты были слишком незначительны, чтобы остановить натиск противника. 8-я бригада имела в своем составе не более двух батальонов, а 40-я кавдивизия и того меньше. Поэтому они были вынуждены медленно отходить к ст. Мекензиевы Горы.

Около 4 час. дня в бой были введены только что прибывшие два батальона 1165-го стрелкового полка 345-й стрелковой дивизии, которые перешли в контратаку из района кордон Мекензи № 1 и отбросили противника вдоль Симферопольского шоссе на север. К 19 час. части IV сектора, в том числе 8-я бригада и 40-я кавдивизия, восстановили положение и вернулись на прежние позиции. 79-я отдельная стрелковая бригада прочно удерживала свои рубежи¹¹⁰.

Атаки противника в период с 13 до 15 час. на участке II сектора в районе Чоргунь и на участке III сектора в районе хутора

¹⁰⁷ Там же, л. 132.

¹⁰⁸ Там же, л. 134.

¹⁰⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 118—119.

¹¹⁰ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 150—151; д. 24224, лл. 118—121.

205

Мекензия были отбиты с большими потерями для врага. В I секторе изменений не произошло.

Большую работу проводил, организуя огонь всей артиллерии IV сектора, полковник Д. И. Пискунов. Но стали опять ощущаться трудности с боезапасом для артиллерии, особенно для минометов от 82 мм и выше. Наша авиация успешно штурмовала вражеские войска в районе Бельбекской долины и Мекензиевы Горы.

К исходу дня 24 декабря 1105-й стрелковый полк, оставив один батальон на переднем крае, был выведен во второй эшелон в районе кордона Мекензи № 1.

Прибывшая 345-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районах¹¹¹: 1165-й стрелковый полк (без одного батальона), 905-й артиллерийский полк, а также 81-й танковый батальон — кордон Мекензи № 1, 1163-й и 1167-й стрелковые полки — лес 1 км севернее Инкермана.

Из состава 388-й стрелковой дивизии были сформированы: 782-й стрелковый полк в составе двух батальонов (527 человек) и инженерный батальон (240 человек); 778-й стрелковый полк в составе одного батальона (180 человек); 773-й стрелковый полк и 953-й артиллерийский полк действовали в составе 95-й стрелковой дивизии¹¹².

Генерал Петров ввел строжайший порядок по сохранению и сбору нашего и трофейного оружия на поле боя. В одном из его приказов было сформулировано требование выносить и эвакуировать раненых с оружием, которое потом должно собираться в тылу. Это дало положительные результаты, так как удавалось заранее готовить оружие для прибывающего маршевого пополнения. Единственно, чего было достаточно на складах, так это винтовочных и пулеметных патронов, иногда только задерживалась их доставка на передовые рубежи.

Нельзя не отметить отличные действия в боях во время второго штурма пулеметчицы Нины Андреевны Ониловой. Комсомолка, работница Одесской трикотажной фабрики, Онилова добровольно вступила в батальон народного ополчения во время обороны Одессы. Она еще в мирное время хорошо изучила пулемет и стала первым номером пулеметного расчета в 25-й Чапаевской дивизии.

Во время обороны Одессы она проявила мужество и мастерство в ведении огня и уничтожила десятки вражеских солдат и офицеров. В одном из боев она была тяжело ранена и отправлена на Кавказ. После лечения ее признали негодной к военной службе, но комсомолка не могла согласиться с этим и добилась возвращения в свою часть. Так она снова попала в Чапаевскую дивизию, в Севастополь.

Все звали ее Анкой-пулеметчицей, ставили в пример бойцам за смелые действия и отличное знание пулемета, который всегда был у нее в исправности. Она поистине была грозой для фашистов.

¹¹¹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 152—153.

¹¹² Там же, д. 24224, л. 121.

206

Н.Д. ОНИЛОВА

За мастерство и храбрость
пулеметного отделения. В десятых
вручил ей правительственную награду

Во время тяжелых декабрьских
приеме в партию. «Хочу быть в
до последнего моего дыхания»,—
принята в партию и свою клятву

Н. Онилова героически дралась с
штурма. Во время вражеских атак она
гитлеровцев как можно ближе и била
десятками. Ей часто говорили: «А
отвечала, что пулемет никогда не
всегда внимательно следит за ним и он
расстояния она уничтожит больше

В начале марта 1942 г. Нина
отправлена в госпиталь, где, несмотря
удалось. Иван Ефимович Петров очень переживал, когда узнал о ранении Нины. Получив сообщение о том, что
она находится в тяжелом состоянии, он навестил ее в госпитале.

7 марта 1942 г. Нины Ониловой, второй «Анки» 25-й Чапаевской дивизии, не стало.

В тетради Ониловой после ее смерти было найдено письмо артистке, которая играла роль Анки в фильме
«Чапаев». В нем она писала:

«Я знаю, что вы не та Анка, не настоящая чапаевская пулеметчица. Но вы играли как настоящая, и я вам
всегда завидовала. Я мечтала стать пулеметчицей и так же храбро сражаться. Когда случилась война, я была
уже готова. Сдала на отлично пулеметное дело. Я попала — какое это было счастье для меня! — в Чапаевскую
дивизию, ту самую, настоящую. Я со своим пулеметом защищала Одессу, а теперь защищаю Севастополь. С
виду я, конечно, очень слабая, маленькая, худая. Но я вам скажу правду: У меня ни разу не дрогнула рука.
Первое время я еще боялась, а потом страх прошел. Когда защищаешь дорогую, родную землю и свою семью (у
меня нет родной семьи и поэтому весь народ — моя

207

семья), тогда делаешься очень храброй и уже не понимаешь, что такое трусость...»

Похоронена Нина Онилова в Севастополе на «Кладбище Коммунаров». 14 мая 1965 г. Нине Андреевне
Ониловой было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Возвратимся к событиям второго штурма.

К утру 25 декабря положение на фронте было следующим. Против наших войск действовали:

— в I секторе на фронте от Генуэзской башни до дер. Камары — 72-я пехотная дивизия;

— во II секторе на участке дер. Камары — дер. Верх. Чоргунь — 170-я пехотная дивизия и 1-я
румынская горнострелковая бригада; в районе дер. Верх. Чоргунь — хутор Мекензия — 50-я пехотная
дивизия;

— в III секторе (хутор Мекензия — выс. 192,0) — 24-я пехотная дивизия;

— в IV секторе на участке выс. 192,0 — дер. Бельбек — 132-я пехотная дивизия и от дер. Бельбек до
берега моря — 22-я пехотная дивизия и румынский моторизованный полк;

— в резерве находилась 4-я румынская горнострелковая бригада.

Наши войска на 8 час. 25 декабря располагались следующим образом ¹¹³⁻¹¹⁴.

I сектор (граница слева: хутор Деллагарди — Сапун-Гора — выс. 198,4): 2-я стрелковая дивизия в составе
5783 бойцов, 173 пулеметов, 86 минометов, 8 152-мм орудий, 1 76-мм орудия и 12 45-мм орудий. В дотах — 1
100-мм орудие, 1 76-мм орудие, 1 75-мм орудие и 3 45-мм орудия. Дивизия обороняла рубеж: западные и
северные скаты выс. 212,1 — совхоз 800 м юго-западнее Камары. Штаб сектора — 900 м южнее выс. 191,6.

II сектор (граница слева: восточный Инкерманский маяк — хутор Мекензия — г. Адым-Чокрок): 172-я
стрелковая дивизия в составе 10 006 человек, 180 пулеметов, 123 минометов, 13 155-мм орудий, 4 152-мм

Онилову назначили командиром
числах декабря Иван Ефимович Петров
— орден Красного Знамени.

боев Нина Онилова подала заявление о
партии, чтобы еще злее бить фашистов
писала она в заявлении. Онилова была
сдержала.

фашистами в течение всего второго
имела выдержку, подпускала
наверняка, уничтожая врагов
вдруг откажет пулемет?», но она
откажет, так как она его отлично знает,
не может отказать, зато с близкого
врагов, так надежней.

Онилова была очень тяжело ранена и
на старания врачей, жизнь ей спасти не

орудий, 14 122-мм орудий, 10 107-мм орудий, 9 76-мм орудий, 12 45-мм орудий. В дотах — 21 30-мм орудия, 2 100-мм орудия, 5 76-мм орудий, 2 75-мм орудия, 13 45-мм орудий. Дивизия обороняла рубеж: дер. Камары — 400 м западнее выс. 90,5 — 200 м западнее выс. 154,7 (севернее Верх. Чоргунь) — 200 м западнее выс. 269,0 — изгиб шоссе 2 км юго-западнее хутора Мекензия. Штаб сектора — хутор Дергачи.

III сектор (граница слева: западный Инкерманский маяк — дер. Камышлы — Биюк-Отаркой): 25-я стрелковая дивизия в составе 7117 человек, 145 пулеметов, 90 минометов, 10 152-мм орудий, 12 122-мм орудий, 18 76-мм орудий, 14 45-мм орудий. В дотах — 2 130-мм орудия. Дивизия обороняла рубеж: 1,3 км западнее

¹¹³⁻¹¹⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 802, лл. 23—24.

208

хутора Мекензия — 200 м юго-западнее и северо-западнее выс. 192,0. Штаб сектора — Инкерман.

IV сектор (граница слева вдоль моря): 95-я стрелковая дивизия в составе 9425 человек с приданной ей 40-й кавалерийской дивизией в составе 1200 человек, 270 пулеметов, 112 минометов, 12 107-мм орудий, 42 76-мм горных орудия, 15 76-мм дивизионных орудий 2 76-мм полковых орудия и 7 45-мм орудий. В дотах — 1 100-мм орудие, 1 75-мм орудие, 1 76-мм орудие и 14 45-мм орудий. Войска сектора обороняли рубеж: 200 м северо-западнее выс. 192,0 — сплетение дорог 800 м юго-восточнее выс. 104,5 — западные скаты выс. 104,5 — дер. Любимовка. Штаб сектора — Братское кладбище.

Армейский резерв: 345-я стрелковая дивизия и 81-й танковый батальон в составе: командного состава — 812 человек, рядового состава — 9696 человек, пулеметов — 164, минометов — 139, танков Т-26 — 26. Сосредоточены: 1165-й стрелковый полк — ст. Мекензиевы Горы, 1163-й стрелковый полк, 81-й танковый батальон и 905-й артиллерийский полк — кордой Мекензи № 1, 1167-й стрелковый полк — лес 1,6 км юго-западнее восточного Инкерманского маяка. Штаб дивизии — Инкерман.

388-я стрелковая дивизия в составе: командного состава — 359 человек, рядового состава — 2760 человек, пулеметов — 6, минометов — 28. Сосредоточена в лесу 1,2 км северо-западнее восточного Инкерманского маяка.

Артиллерия береговой обороны: начальствующего состава — 521 человек, рядового состава — 4349 человек, пулеметов — 63, минометов — 14, орудий 305-мм — 3, 152-мм — 4, 130-мм — 17 и 100-мм — 4¹¹⁵.

Части боевого обеспечения: а) ПВО: начальствующего состава — 248 человек, рядового состава — 2799 человек, орудий — 112, в том числе мелкокалиберных — 27 орудий; б) инженерные части — 1382 человека; в) части связи — 1154 человека; г) железнодорожные части — 344 человека; д) полевое управление армии — 1352 человека; е) тылы: начальствующего состава — 528, рядового — 4651 человек.

Утром 25 декабря в III и IV секторах противник активности не проявлял и на направлении его главного удара было сравнительно тихо. Зато с утра этого же дня началось вражеское наступление на направлении вспомогательного удара во II секторе, которое он вел частью сил 50-й и 170-й пехотных дивизий. Враг наступал силою до полка с танками на высоты в районе Итальянского кладбища при активной поддержке артиллерии и авиации. Этот участок обороны в районе горы Гасфорта и выс. 90,5 занимали 1-й батальон 514-го стрелкового полка и 5-й батальон 7-й бригады морской

¹¹⁵ Из стационарных батарей Береговой обороны 28 орудий находились в ремонте. Они, а также 65 орудий, располагавшихся в дотах, не показаны здесь.

209

В.П. СИМОНОК

пехоты. В течение суток противник, введя в бой дополнительные силы, неоднократно атаковал, но контратаками наших частей и огнем нашей артиллерии все его атаки были отбиты. Также были отражены атаки гитлеровцев на участках 31-го стрелкового полка и батальона 7-й бригады в долине Кара-Коба, 2 км юго-западнее выс. 269,0¹¹⁶. Большую помощь в этих боях оказала минометная рота лейтенанта В. П. Симонок. Минометчики героически дрались с противником под руководством своего отважного командира, которому было присвоено звание Героя Советского Союза. Лейтенант Симонок позже погиб под Севастополем.

Во второй половине дня гитлеровцы пытались атаковать на участке 79-й бригады в III секторе, но все атаки были отбиты, а наши войска несколько продвинулись вперед. Наши потери заметно снизились, а противник понес от нашего артиллерийского и минометного огня весьма значительный урон. Особенно хорошо действовал, как и во все дни второго штурма, 265-й артиллерийский полк (в составе двух дивизионов — 22 орудия) под командованием талантливого командира Николая Васильевича Богданова. Позиции этого полка располагались в

районе ст. Мекензиевы Горы.

Один из фашистов писал в неотправленном письме: «Вы не можете себе представить, что такое русская артиллерия. Когда их орудия начинают выплевывать раскаленный металл, хочется поглубже зарыться в землю,

спрятать голову и не слышать этих адских звуков. О какой это ужас, если бы вы знали. Никуда не уйдешь от него. Смерть, смерть глядит на тебя со всех сторон!!!»¹¹⁷.

Даже в ходе боев наши войска использовали каждую свободную минуту для инженерных работ по совершенствованию обороны. Работы велись под общим руководством опытного инженера — Героя Советского Союза генерала А. Ф. Хренова и военных инженеров Г. П. Кедринского и И. В. Панова.

На 23 декабря были выполнены оборонительные работы¹¹⁸: поставлено проволочных заграждений — 29 км, малозаметных

¹¹⁶ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, л. 122.

¹¹⁷ Там же, ф. 109, д. 24048, л. 174.

¹¹⁸ Там же, л. 121.

210

препятствий—4120 м, мин — 42 127 шт., отрыто стрелковых окопов — 1738, пулеметных окопов — 252, минометных окопов — 138, артиллерийских окопов — 93, ходов сообщения — 8734, командных пунктов — 178, вырыто землянок разных — 1258. Сооружено пулеметных дотов и дзотов — 54.

25 декабря вице-адмирал Октябрьский в целях поддержки войск СОРа приказал подготовить линкор «Парижская Коммуна» и к рассвету 28 декабря прибыть в Севастополь.

С утра 26 декабря противник силою до полутора полков, введенных из резерва 132-й пехотной дивизии, с танками возобновил наступление в районе безымянной высоты с полянкой (в 2 км юго-восточнее выс. 104,5). Развернулись сильные бои. Наши части, занимавшие оборону от района северо-восточнее ст. Мекензиевы Горы вплоть до побережья моря, оказались в тяжелом положении. 90-й стрелковый полк с трудом сдерживал натиск противника, который подошел уже к району береговой батареи № 30. Малочисленные 241-й стрелковый полк, 40-я кавдивизия и 8-я бригада морской пехоты были вынуждены местами отойти. Батальон 1165-го стрелкового полка вел упорный бой, удерживая позиции. Пришлось ввести в бой еще один батальон 1165-го полка и один батальон 1163-го полка, контратакой которых удалось отразить вражеское наступление.

Наши войска в IV секторе остановили противника на рубеже: высота юго-восточнее отм. 104,5 — выс. 104,5 — железнодорожное полотно 1 км севернее ст. Мекензиевы Горы и ветка железной дороги, отходящая к батарее № 30 1 км западнее станции. 82-й отдельный саперный батальон с остатками 241-го полка (около 30 человек) примкнул к левому флангу 40-й кавдивизии в районе шоссе 1,5 км восточнее совхоза им. С. Перовской.

Большую помощь нашей пехоте оказали бронепоезд «Железняков», вышедший к ст. Мекензиевы Горы, 265-й, 905-й (командир — майор И. П. Веденеев) и 397-й (командир — майор П. И. Поляков) артиллерийские полки. В отражении атак противника принимали также участие береговые батареи № 2, 12, 14, 704, 705 и 365-я зенитная батарея¹¹⁹.

Во II секторе атака фашистов в районе Чоргунь была отбита нашими войсками. В район Федюхиных высот в резерв II сектора был направлен батальон 778-го полка (388-й дивизии) с минометным дивизионом. 388-я стрелковая дивизия в это время находилась в армейском резерве и ее части располагались: один батальон 778-го стрелкового полка — Инкерман, один батальон (200 человек) 773-го стрелкового полка — 2 км южнее ст. Мекензиевы Горы, один батальон 782-го стрелкового полка (до 200 человек) и дивизионные части — балка 2 км северо-восточнее Инкермана.

В результате дневного боя противник, понеся значительные потери, не Добился успеха на всем фронте вследствие упорства

¹¹⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, 24224, лл. 124—126.

211

наших войск, действия которых активно поддерживали артиллерия и авиация СОРа.

Ввиду того что почти весь флот был занят подготовкой десантной операции, боевое обеспечение Севастополя ухудшилось. Не на чем было доставлять пополнение, боеприпасы и другие виды снабжения; даже столь необходимая в Севастополе 386-я стрелковая дивизия перевозилась небольшими частями. Особенно срочно был нужен боезапас. Использовать боевые корабли и даже транспорты без ведома Военного совета Закавказского фронта Ф. С. Октябрьский не мог, так как все было брошено на выполнение десантной операции. Эта операция имела большое значение для улучшения обстановки на Юге, но в Севастополе в период подготовки десантной операции было очень тяжело.

27 декабря противник не наступал. Он производил перегруппировку сил и подтягивал свои резервы¹²⁰. Лишь местами враг сравнительно небольшими силами предпринимал разведку боем. Так, в районе Верх. Чоргунь противник силою до двух рот пытался наступать, но встреченный огнем нашей пехоты, береговых батарей № 19 и 18 и артиллерии сектора быстро отошел, понеся значительные потери.

Наблюдался подход вражеских резервов в район Камышлы. В районе безымянной высоты 2 км юго-восточнее выс. 104,5 было замечено скопление противника и рассеяно огнем артиллерии. Наибольшую активность враг проявлял перед фронтом 79-й стрелковой бригады в районе высоты 2 км юго-восточнее выс. 104,5, но все его атаки были отбиты. Рота из состава 345-й стрелковой дивизии заняла безымянную высоту южнее отм. 104,5. В первой половине дня два батальона 345-й стрелковой дивизии сменили 8-ю бригаду морской пехоты на участке 1 км северо-восточнее кордона Мекензи № 1—1 км севернее ст. Мекензиевы Горы,

8-я бригада в составе двух батальонов сосредоточилась южнее ст. Мекензиевы Горы в казарме на Северной стороне для приведения себя в порядок ¹²¹.

Противник произвел сильный огневой налет на батарею № 30, действия которой причиняли большой урон врагу.

Наша авиация бомбила противника в долине Бельбек в районе Камышлы.

27 декабря командованием СОРа было получено уведомление заместителя наркома обороны Е. А. Щаденко о том, что командование Северо-Кавказского военного округа и Краснодарский крайком ВКП(б) при участии партийно-комсомольских организаций отбирают 5000 добровольцев края для участия в обороне Севастополя. Эти добровольцы сводятся в 20 маршевых рот и не позднее 28 декабря должны быть направлены в Севастополь. Сообщалось также, что в Орджоникидзевском крае идет

¹²⁰ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 125-127.

¹²¹ Там же, д. 9589, л. 160.

212

отбор 3000 добровольцев, чтобы направить их не позднее 30 декабря в Севастополь; кроме того, из Гори направляется 5 маршевых рот пополнения ¹²².

Это свидетельствовало о том, что вся страна, весь народ следили за борьбой под Севастополем и стремились всеми мерами помочь.

27 декабря 1941 г. в 20 час. руководство СОРа телеграммой доложило наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову и заместителю начальника Генерального штаба А. М. Василевскому о положении под Севастополем ¹²³.

«Темпы боев под Севастополем ослабли. Противник производит перегруппировку. Разведкой установлено интенсивное движение автогужтранспорта по всем дорогам к Севастополю и от него.

Показаниями пленных, захваченными документами... установлено, противник длительной подготовкой, частичным сосредоточением дополнительных свежих сил, особенно артиллерии, 17/XII начал штурм оборонительной линии Севастополя.

Войскам была поставлена задача — любой ценой взять Севастополь 21/XII—41 г.

В течение десяти дней 17—27/XII—41 г. шли ожесточенные бои...

Бойцы дрались отлично, честно, храбро, выполняя поставленную задачу. Отдельные высоты 5—6 раз переходили из рук в руки. Потери врага не поддаются учету. Всем данным они превышают наши потери в три раза. Сегодня затишье во всех секторах. Приводим части в порядок. Готовимся к отражению нового штурма врага, будучи уверены в своих силах, стойкости, высоком политико-моральном состоянии всего гарнизона и впредь так же решительно и храбро отстаивать наш славный город.

Октябрьский, Кулаков».

Поскольку оборона Севастополя и удержание его во многом зависели также от начатой десантной операции на Керченский полуостров, необходимо, хотя бы кратко, осветить ход Керченско-Феодосийской десантной операции.

Операция по высадке десанта на Керченском полуострове началась на рассвете 26 декабря. В связи со штормовой погодой основная тяжесть действий по высадке легла на Азовскую военную флотилию и Керченскую военно-морскую базу. Более чем 100 мелких судов Азовской флотилии (командующий — контр-адмирал С. Г. Горшков, военком — полковой комиссар С. С. Прокофьев, начальник политотдела — батальонный комиссар В. А. Лизарский, начальник штаба — капитан II ранга А. В. Свердлов) с большим трудом благодаря смелости и искусству личного состава высадили передовые отряды десанта из состава 51-й армии

¹²² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 840, лл. 41-42.

¹²³ Там же, д. 802, л. 37.

213

на побережье Казантипского залива в районе мысов Зюк, Хрони и Тархан. Мелкие суда Керченской военно-морской базы (командир — контр-адмирал А. С. Фролов, военком — батальонный комиссар В. А. Мартынов) высадили десанты на северо-западном берегу Керченского пролива в районах Камыш-Бурун и Эльтиген. Несмотря на то что десанты были высажены в меньшем составе, чем намечалось, им удалось развернуться, захватить необходимые плацдармы и закрепиться. Шторм, разыгравшийся 27 декабря, задержал дальнейшую переброску войск.

27 декабря Военный совет Закавказского фронта получил телеграмму вице-адмирала Ф. С.

Октябрьского, в которой он сообщал, что считает невозможным проводить операцию главными силами флота из Новороссийска и Туапсе, и просил выждать улучшения погоды два-три дня. Действия же, уже начатые Керченской базой, он считал нужным продолжать со всей решительностью ¹²⁴.

28 декабря командование Закавказского фронта ответило Ф. С. Октябрьскому: «Обстановка требует начать операцию в срок, поставленный радиограммой. Военный совет настаивает для проведения операции привлечь все силы и средства флота, включая линкор» ¹²⁵.

Из этой переписки видно, какая сложная обстановка создалась для Черноморского флота. Перед ним стояло две задачи: высадка оперативного десанта в Крым и прочная оборона Севастополя с переходом частью сил Приморской армии в наступление с целью сковывания противника. Первая задача могла быть выполнена

только флотом, включая Азовскую флотилию, а вторая — только при соответствующем обеспечении опять-таки флотом (подвоз пополнения, боезапаса и др.). Командующий флотом должен был выполнять обе задачи, но силы флота были ограничены. Поэтому Севастополь, для снабжения которого не хватало транспортного и боевого корабельного состава, оказался в очень тяжелом положении.

Утром 28 декабря противник открыл ураганный огонь по всему фронту IV сектора, особенно на участке от Камышлы до батареи № 30 и совхоза им. С. Перовской¹²⁶. При этом гитлеровцы впервые применили реактивную батарею тяжелого калибра. Наша знаменитая 305-мм башенная батарея № 30 оказалась теперь на переднем крае, особенно ее жилой городок и командный пункт. Совхоз им. С. Перовской находился в ее тылу. Несмотря на тяжелые условия, артиллеристы батареи продолжали вести огонь по противнику, применяя шрапнельные снаряды, которые поражали очень большую площадь. Грозные залпы этой крупнокалиберной батареи наносили большой урон врагу.

¹²⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 802, л. 39.

¹²⁵ Там же, д. 840, л. 134.

¹²⁶ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 2422, лл. 129—130.

214

В 8 час. 25 мин. 28 декабря четыре вражеских батальона при поддержке 12 танков атаковали на участке безымянная высота 2 км юго-восточнее выс. 104,5 — выс. 104,5 в направлениях на кордон Мекензи № 1 — ст. Мекензиевы Горы и совхоз им. С. Перовской в районе батареи № 30. В ходе боя противник непрерывно подтягивал и вводил в действие свежие силы. Разгорелись ожесточенные бои. Наши очень малочисленные части — 90-й стрелковый полк и 40-я кавдивизия (в которую были включены остатки 241-го стрелкового полка) — мужественно отбивали атаки противника, но, понеся значительные потери, к концу дня, несмотря на все усилия командира 90-го полка майора Т. Д. Белоги и командира 40-й кавдивизии подполковника В. И. Затылкина не смогли удержать рубеж и вынуждены были несколько отойти¹²⁷.

30-я береговая батарея попала в тяжелое положение, так как ее правый фланг, где находился командный пункт, оказался неприкрытым. Командир батареи выделил из личного состава батареи до двух рот для обороны своего правого фланга.

О тяжелом положении батареи было сообщено генералу В. Ф. Воробьеву. Требовалось принять срочные меры для прикрытия 30-й батареи. Он немедленно сформировал из спецчастей батальон и выслал его в образовавшуюся брешь. В ночь на 29 декабря по приказу генерала Петрова вместо 40-й кавдивизии была поставлена 8-я бригада морской пехоты в составе двух батальонов с задачей не допустить к 30-й батарее гитлеровцев, которые очень близко подошли к ней и создали угрозу ее подрыва.

Одновременно с атаками на левом фланге IV сектора противник силою до полка с танками повел наступление против участка, обороняемого частью сил 345-й стрелковой дивизии, прикрывавшей ст. Мекензиевы Горы, и прорвался на стыке между 1163-м и 1165-м полками в направлении этой станции. Командир 345-й дивизии ввел в бой резервы и приостановил продвижение противника. Бой шел весь день, враг бросил в атаку новые силы. 345-я дивизия понесла большие потери и к концу дня отошла на рубеж, проходящий через ст. Мекензиевы Горы¹²⁹.

79-я отдельная стрелковая бригада весь день вела упорный бой с противником, наступавшим из района безымянной высоты 2 км юго-восточнее выс. 104,5. Отразив днем несколько атак, 79-я бригада к вечеру не выдержала удара превосходящих сил врага с танками и отошла на своем левом фланге на 500—700 м.

С фактической потерей ст. Мекензиевы Горы к вечеру создалось очень опасное положение в районе IV и III секторов. Враг угрожал выйти к Инкерману и берегу Северной бухты.

Кроме того, на участке 2-го полка морской пехоты противник во второй половине дня прорвался в тыл, а меры, принятые для

¹²⁷ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 162—163.

¹²⁸ 8-я бригада заняла рубеж обороны в 1 час ночи 29 декабря.

¹²⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 162-163.

215

Зенитное орудие на Северной стороне

ликвидации этого прорыва командиром полка майором И. И. Кулагиным, результатов не дали. Только после помощи, оказанной комендантом III сектора генералом Т. К. Коломийцем, удалось отбросить врага и восстановить положение ¹³⁰.

Для усиления IV сектора ночью из I сектора был переброшен батальон 161-го стрелкового полка в район 1 км южнее ст. Мекензиевы Горы (второй батальон этого полка еще раньше был передан в подчинение командира 514-го полка II сектора).

К утру 29 декабря рубеж обороны IV сектора занимали справа налево ¹³¹:

от выс. 192,0 до кордона Мекензи № 1 — 79-я бригада;

от кордона № 1 до ст. Мекензиевы Горы — части 345-й стрелковой дивизии;

от безымянной выс. 1,2 км северо-западнее станции до района 1 км северо-восточнее совхоза им. С.

Перовской — 8-я бригада морской пехоты;

от района 1 км северо-восточнее совхоза им. С. Перовской до дер. Любимовка — 90-й стрелковый полк.

Между 8-й бригадой и 345-й дивизией небольшой участок занимали остатки 40-й кавдивизии и 241-го стрелкового полка. 8-я бригада морской пехоты насчитывала менее двух батальонов. Даже недавно прибывшие 79-я бригада и 345-я дивизия понесли уже значительные потери.

¹³⁰ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, лл. 162—163.

¹³¹ Там же, л. 164.

В ночь на 29 декабря командование СОРа докладывало ¹³²:

«Наркомат Военно-Морского Флота Кузнецову, Генеральный штаб Василевскому. Докладываю: после суточного затишья 27/XII—41 г. сегодня, 28/XII—1941 г., противник с утра перешел вновь в решительное наступление в IV секторе в районе полустанка Мекензиевы Горы. С рассвета противник начал мощную артавиационную подготовку, при этом применил новое оружие в виде наших РС на машинах, только пламя огня много больше, чем дают наши РС. Противнику на этом участке удалось вклиниться в нашу третью линию обороны, потеснить нашу вновь введенную 345 сд и вплотную подойти к нашей ББ-30. Противник весь день бомбил наш аэродром, ББ-30 и передний край всего сектора. Отмечено до 115 самолето-вылетов, раньше столько не отмечалось его авиации. Положение на этом участке обороны создалось напряженное, части приводят себя в порядок. Приказал с утра начать контратаки для восстановления положения, отбросить противника за третью линию обороны. Ночью сегодня в Главную базу прибывает линкор «ПК» и кр. «М» ¹³³, которые будут использованы для восстановления положения.

00—35 29/XII—1941 г. Октябрьский, Кулаков».

С первых дней второго штурма успешно действовали, поддерживая нашу пехоту, две стационарные батареи: зенитная № 365 и береговая № 705, которые находились в 500—800 м от платформы ст. Мекензиевы Горы.

Несколько слов о 705-й батарее. Эта трехорудийная батарея размещалась на огневой позиции в 600 м юго-восточнее ст. Мекензиевы Горы на местности, покрытой густым кустарником. Орудия (два 130-мм и одно 100-мм калибра) были сняты с затонувшего крейсера «Червона Украина» и установлены на временных основаниях, в том числе 100-мм — в бетонированном доте.

Личный состав батареи на 75% был укомплектован моряками с погибшего крейсера. Командиром батареи был старший лейтенант В. И. Дуриков, военкомом — Я. Ф. Симоненко. Уже в начале второго штурма батарея оказалась почти на переднем крае обороны и ежедневно вела огонь по пехоте и танкам противника. Порой наша пехота находилась лишь в 100—150 м от нее, а противник — в 500—400 м, так что артиллеристам не раз приходилось вести огонь не только из орудий, но и из пулеметов и винтовок и вместе с пехотой отбивать вражеские атаки. Особенно трудные дни наступили в конце декабря, когда гитлеровцы атаковали части 345-й стрелковой дивизии, которые отошли к батарее. Враг яростно наступал при поддержке танков, но батарейцы не

дрогнули, они метким огнем уничтожили несколько машин, много солдат и офицеров противника. Нередко завязывались

¹³² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 802, л. 60.

¹³³ Линкор «Парижская Коммуна» и крейсер «Молотов»,
217

рукопашные схватки на огневых позициях, победу в которых одерживали артиллеристы, отбрасывая врага.

Береговые стационарные батареи — грозное оружие, но в бою с наземным, а не морским противником, они обладают одним существенным недостатком — невозможностью маневра, так как прикованы к своей огневой позиции. Артиллеристы 705-й батареи, находясь почти в полуокружении, уничтожая просочившихся в тыл автоматчиков и отбивая атаки с фронта, держались в течение почти десяти дней и вели огонь, поддерживая нашу пехоту. Батареицы проявили невиданную смелость и героизм под огнем авиации и артиллерии противника, несмотря на большие потери, продолжали громить врага и не отошли со своей батареи. Весь личный состав, нередко действуя как пехота, показал пример храбрости и самоотверженности в борьбе с врагом и не раз получал благодарность от командования 345-й дивизии и 79-й бригады.

Противник обнаружил 705-ю батарею, и его авиация стала по несколько раз в день совершать налеты, стремясь уничтожить батарею. Батарею выручал ее сосед — 365-я зенитная батарея, которая вела огонь по вражеским самолетам. Особенно тяжелой была работа связистов, под огнем противника восстанавливавших часто нарушавшуюся связь с пехотой. Однажды на линию связи с пехотой пошел старшина I статьи Н. П. Алейников, секретарь парторганизации батареи. Наблюдавший за ним пулеметчик Чоба вдруг услышал выстрелы и увидел, что Алейников скатился в воронку от бомб. Тут Чоба заметил автоматчиков и меткими выстрелами сразу уложил двух, третьего уничтожил раненый Алейников, который, восстановив связь, вернулся на батарею.

После окончания штурма в районе батареи было обнаружено до 2000 воронок от бомб и снарядов противника. Часто орудия выходили из строя, артиллеристы сами восстанавливали их и продолжали огонь. За боевые отличия командир батареи В. И. Дуриков после второго штурма был награжден орденом Красного Знамени, военком Л. Ф. Симоненко — орденом Красной Звезды, старшина I статьи Н. П. Алейников — медалью «За отвагу». Правительственные награды получили и многие другие артиллеристы.

В то время когда на Северной стороне шли тяжелые бои и наши войска с трудом сдерживали противника, продолжалась высадка десанта в районе Керчи. 29 декабря вице-адмирал Октябрьский доносил наркому ВМФ Кузнецову о ходе Керченской десантной операции ¹³⁴.

«26/XII—41 г. началась операция по занятию Керченского полуострова:

1. Рассветом КВМБ катерами «МО», тк, сейнерами, баржами на буксирах высадил десант до 2500 бойцов, которые заняли

¹³⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 802, л. 56.

218

Камыш-Бурун, дер. Эльтиген, Стар. Карантин и коммуна Инициатива. Имеются небольшие потери.

2. Рассветом 26/XII—41 г. корабли Азовской флотилии высадили десант до 7000 бойцов в пунктах Казантипского залива, мыс Хрони, мыс Зюк, мыс Тархан. Авиация противника потопила землечерпалку «Ворошилов». Канлодка «Днестр» артогнем содействует продвижению десанта, подавлены батареи противника на м. Хрони и м. Зюк. Операции сильно мешает штормовая погода, которая сорвала переправу войск в течение 27/XII—41 г.

3. Канлодки «Кр. Аджаристан», «Кр. Грузия», «Кр. Абхазия», м/б № 15 с болиндером ¹³⁵, транспорт «Кубань» под командованием контр-адмирала Абрамова проболтались двое суток в море, по причине шторма, десант районе горы Опук не высадили, возвратились в Новороссийск.

4. В 7 час. 30 мин. Абрамов своим отрядом вышел на высадку десанта утром 29/XII—41 г. в Камыш-Бурун, в последующем канлодки передаются Фролову ¹³⁶.

5. Основной состав флота включается в десантную операцию по выполнению своих задач сегодня ночью ¹³⁷.

Результаты действия флота по первому броску и главным силам донесу завтра.

29/XII—41 г. Октябрьский, Кулаков».

Для севастопольцев высадка десанта имела большое значение. Она должна была заставить противника оттянуть силы на керченское направление и тем облегчить наше положение.

На рассвете 29 декабря после сильной артиллерийско-минометной подготовки по району батареи № 30 — ст. Мекензиевы Горы — кордон Мекензи № 1 противник силой до двух полков при поддержке танков возобновил наступление в полосе IV сектора ¹³⁸⁻¹³⁹.

Его авиация наносила удары по нашим боевым порядкам и береговым батареям.

Не успела кончиться вражеская артподготовка, как наши батареи полевой и береговой артиллерии обрушили мощь своего огня по переднему краю с целью обеспечить контратаку 345-й стрелковой дивизии и 79-й стрелковой бригады. Завязался напряженный артиллерийский бой. Наши части сдерживали наступающую

пехоту и готовились сами перейти в контратаку. Тем временем корабли — линкор «Парижская Коммуна» (командир — капитан I ранга Ф. И. Кравченко), крейсер «Молотов» (командир — капитан I ранга Ю. К. Зиновьев), эсминцы «Безупречный» (командир — капитан-лейтенант П. М. Буряк) и «Смышленный» (командир — капитан III ранга В. М. Тихомиров-Шегула),

¹³⁵ Мотобот - самоходная баржа.

¹³⁶ Командиру Керченской военно-морской базы.

¹³⁷ Речь идет о десанте в Феодосии.

¹³⁸⁻¹³⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 132-133.

219

Линкор «Парижская Коммуна» ведет огонь из Южной бухты

прибывшие ночью и утром в Севастополь, открыли сокрушительный огонь по батареям и скоплениям войск противника. Линкор произвел 179 выстрелов только главного калибра, а все корабли за этот день произвели более 1000 выстрелов¹⁴⁰. Мощный огонь корабельной артиллерии наносил врагу большой урон и значительно поднимал настроение бойцов на сухопутном фронте.

К исходу 28 декабря наш передний край фронта проходил по южной кромке ст. Мекензиевы Горы. Утром 29 декабря 345-я стрелковая дивизия и 79-я стрелковая бригада после непродолжительного, но тяжелого боя отразили наступление противника и при поддержке батарей: зенитной № 365, береговой № 705, 265-го артиллерийского полка и других частей перешли в контратаку с целью восстановить положение в районе ст. Мекензиевы Горы.

Утром несколько раз вступал в бой бронепоезд «Железняков», который выходил на короткий срок на позицию южнее ст. Мекензиевы Горы, выпускал прямой наводкой до сотни снарядов по пехоте и танкам противника и уходил в туннель. После на место его стоянки падали снаряды и бомбы, но они не достигали цели. Командир бронепоезда Харченко как всегда умело, тактически грамотно командовал бронепоездом.

К 12 час. опять создалось тяжелое положение в районе батареи № 30. С севера ее прикрывал 90-й стрелковый полк, а с северо-востока и востока — два батальона 8-й бригады морской пехоты.

¹⁴⁰ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1951, лл. 204—205.

220

Ф. И. КРАВЧЕНКО

Стык этих частей находился в скалах Бельбекской долины. К 12 час. городка до батальона пехоты с начал продвигаться к командному командиру 8-й бригады полковника В. вместе с командным пунктом Александра. Они доложили, что с районе командного пункта и что к противника.

На поверхности батареи (вся ее под землей в бетоне) вели бой с врагом лейтенанта В. И. Окунева и капитана были направлены с 30-й и 10-й батареями возвращены командиром бригады для

Чтобы ликвидировать необходимо было уничтожить батарею. Для этого командиру 30-й батареи Александру было приказано развернуть башни в сторону врага и использовать одну башню, если удастся, для стрельбы шрапнелью; к 13 час. убрать личный состав в укрытие, оставив несколько пулеметов для прикрытия подходов к башням, потому что в 13 час. 30 мин. будет открыт огонь с других батарей береговой обороны по противнику, находящемуся в районе городка батареи и командного пункта. Потом наша авиация должна была нанести штурмовой удар и после этого следовало контратаковать и уничтожить противника силами личного состава батареи, 8-й бригады и 90-го стрелкового полка.

Командование армии и БО приняло решение оказать срочную помощь 30-й батарее путем нанесения штурмового удара самолетами по району командного пункта и городка батареи. При решении этой задачи необходимо было соблюдать предельную четкость, так как в случае ошибки могли быть подбиты свои самолеты, а также повреждены стволы орудий. Для вызова самолетов немедленно связались с командующим ВВС генералом Н. А. Остряковым, который сообщил, что он выделит в назначенное время имеющиеся в готовности 10 боевых машин. Со своей стороны

221

районе городка батареи на южных противник, накопив в районе танками, снова захватил городок и пункту и башням батареи. КП Л. Вильшанского был размещен командира батареи Г. А. трудом сдерживают гитлеровцев в городку подходят свежие резервы техника находилась, на глубине две роты под командой старшего М. В. Мату-шенко, которые ранее в 8-ю бригаду, а теперь прикрытия батареи.

грозившую батарее опасность, противника, наступавшего на

Летчики СОРа (слева направо): С. Е. Карасей, Е. М. Рыжов, Н. И. Савва

начальник артиллерии БО подполковник Файн быстро организовал подготовку огня наших батарей.

Соответствующие указания получили комендант IV сектора генерал Воробьев, командир 8-й бригады полковник Вильшанский и командир 90-го полка майор Белюга.

Около 13 час. 30 мин. наша береговая артиллерия нанесла удар по противнику в районе 30-й батареи¹⁴¹, а затем сразу его успешно штурмовала авиация. Вскоре в контратаку перешли две роты батареи, подразделения 90-го стрелкового полка и 8-й бригады морской пехоты.

От артиллерийского огня и ударов авиации наступавший противник потерял около 60% личного состава, было уничтожено два танка из трех. Дружным ударом наша пехота отбросила вражескую нехоту от батареи, уничтожив большое количество гитлеровцев и захватив пленных. Батарея и городок были полностью очищены от фашистов, уничтожено еще два танка и несколько бронемашин, после чего батарею надежно прикрыла 8-я бригада морской пехоты, которая обороняла этот рубеж до 2 января, когда по распоряжению командования была сменена другими частями.

На этом примере видно, какая была достигнута четкость во

взаимодействию всех сил обороны. Совместно действовали береговая артиллерия, авиация, морская пехота и части армии.

Так, в критическую минуту общими силами была спасена башенная батарея № 30. Больше противник уже не пробовал ее атаковать во время второго штурма.

Захваченные пленные подтвердили, что им была поставлена задача взорвать эту грозную для них тяжелую береговую батарею, от огня которой погибло немало фашистов.

Башенная стационарная четырехорудийная калибра 305-мм береговая батарея № 30 являлась одной из самых современных береговых батарей. Подобных ей на нашем Военно-Морском Флоте было всего несколько единиц. Поэтому действия этой батареи, ее эффективность в необычных условиях Севастопольской обороны представляли значительный интерес, не говоря уже о ее ценности. В связи с этим за ее действиями внимательно следил Главный Морской штаб. Просматривая оперативную сводку штаба Черноморского флота за 29 декабря, заместитель начальника Главного Морского штаба вице-адмирал В. А. Алафузов прочитал следующие строки: «Второй половине дня 20 декабря 9 Ил-2 в сопровождении 9 И-16 и 3 По-2 бомбардировали и штурмовали войска противника на фронте Главной базы в районе выс. 42,7 — ББ-30 и свх. С. Перовской. Разрывы бомб по цели. Уничтожены зенитавтоматы, бронемашины, танки и много живой силы». В. А. Алафузов немедленно запросил начальника штаба СОРа капитана I ранга А. Г. Васильева: «Что с 30 батареями?» 31 декабря Васильев направил ответ начальнику Главного Морского штаба: «Днем 29—XII—41 районе ББ-30 группа противника с двумя танками прорвалась в городок батареи, огнем артиллерии, действиями авиации и гарнизона батареи противник с потерями выбит. По показанию пленный группа имела задачу взорвать батарею» 142.

29 декабря весь день шел тяжелый бой на рубежах 345-й стрелковой дивизии и 79-й стрелковой бригады. Выполняя поставленную задачу восстановить положение, наши войска перешли в наступление, к 15 час. отбили ст. Мекензиевы Горы и вышли на рубеж 600—700 м севернее станции, где и закрепились. К вечеру противник силой более батальона с танками контратаковал и, потеснив 1165-й стрелковый полк, снова занял северную часть ст. Мекензиевы Горы.

В III секторе утром 29 декабря группа автоматчиков и до двух рот противника под прикрытием сильного артиллерийско-минометного огня вклинились в наше расположение на стыке 287-го стрелкового полка и 79-й бригады юго-восточнее выс. 192,0. Для восстановления положения были введены бронерота и моторота 80-го отдельного разведывательного батальона, которые решительной атакой отбросили врага. К вечеру до двух

батальонов противника дважды атаковали на стыке 3-го полка морской пехоты и 54-го стрелкового полка северо-восточнее хутора Мекензия, но наши войска отразили обе атаки.

Во II секторе разведывательная группа 1-го Севастопольского полка захватила хутор Кара-Коба. Противник дважды пытался сосредоточить силы в районах западных скатов выс. 253,7 и восточных скатов выс. 154,7, но был рассеян артиллерийским огнем.

В целях укрепления обороны командование СОРа произвело ряд перегруппировок. В частности, 2-й батальон 161-го стрелкового полка перебрасывался в район южнее ст. Мекензиевы Горы и входил в подчинение командира своего полка, который уже находился здесь с 1-м батальоном; 2-й батальон 1330-го стрелкового полка сдал участок обороны на западных скатах высоты с Итальянским кладбищем батальону 7-й бригады морской пехоты и поступал в распоряжение командира 1330-го полка ¹⁴³.

29 декабря вице-адмирал Октябрьский отдал следующее приказание находившемуся в Новороссийске начальнику штаба флота Елисееву: «Сегодня Новороссийск выходит с ранеными линкор «ПК» и кр. «М». Линкор остается в Новороссийске, на случай поддержки Басистого. Кр. «М» загрузить дивизионом РС и группой генерала Галицкого и направить в Севастополь» ¹⁴⁴.

В боях на Северной стороне, где враг наносил главный удар, нашу пехоту очень результативно поддерживала артиллерия армии, Береговой обороны и кораблей.

Начальники артиллерии секторов полковник Д. И. Пискунов и майор Ф. Ф. Гросман умело организовали расстановку огневых средств и наносили мощные сосредоточенные удары по врагу. В период второго штурма отличились артиллерийские полки и отдельные части под командованием подполковников Н. В. Богданова, К. В. Радовского, С. И. Басенко, В. П. Мукинина, майоров А. В. Филипповича, В. Ф. Моздалевского, В. Н. Попова, А. М. Курганова, И. П. Веденеева, П. И. Полякова, С. Т. Черно-мазова и др. Под их руководством артиллеристы сражались, нередко находясь на переднем крае вместе с пехотой, а иногда и в окружении, отражая врага огнем прямой наводкой. В боях проявили высокое мужество многие командиры батарей, особенно отважно действовали: Г. А. Александер, И. П. Воробьев, И. П. Комаров, П. Минаков, М. В. Матушенко, И. Я. Крыжко, В. И. Дуриков. Хорошо руководил поддержкой сухопутного фронта огнем корабельной артиллерии флагманский артиллерист флота капитан I ранга А. А. Руль.

Все показывали чудеса храбрости и стойкости во время отражения второго наступления врага. Благодаря героизму сотен и тысяч защитников Севастополя удалось и на этот раз отстоять город.

¹⁴³ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 132—134.

¹⁴⁴ Там же, ф. 72, д. 802, л. 68.

Ф.Ф. ГРОССМАН

С. Т. ЧЕРНОМАЗОВ

Вечером 29 декабря по заведенному порядку состоялся доклад генерала Петрова командованию СОРа об итогах боев на Северной стороне и плане мероприятий на 30 декабря по восстановлению положения в районе ст. Мекензиевы Горы.

В ходе доклада особое внимание командования было обращено на положение 30-й батареи. Мною было доложено, что противник отброшен от батареи, однако она по-прежнему находится вблизи переднего края, и поэтому необходимо отгеснить гитлеровцев за Бельбекскую долину, чтобы обезопасить батарею от всяких неожиданностей.

Вице-адмирал Октябрьский дал указание генералу Петрову и мне проследить за надежным прикрытием 30-й батареи. И. Е. Петров сказал, что он уже дал указание коменданту IV сектора генералу Воробьеву уделить особое внимание батарее № 30 и что сегодня же на совещании на Северной стороне специально проконтролирует выполнение указаний. Генерал Остряков доложил, что авиация помогала спасти 30-ю батарею и как четко все было сделано. Выступил Н. М. Кулаков, указавший, что, исходя из опыта 30-й батареи, следует проверить надежность обороны и других важных объектов на Северной стороне (склады боеприпасов в Сухарной балке и др.), рекомендовал активизировать работу политорганов по повышению боеготовности частей.

На этом совещании Ф. С. Октябрьский информировал, что высадка на Керченском полуострове продолжается, хотя погода и не благоприятствует ей. Сегодня ночью Н. Е. Басистый высаживает

Собрание партийного актива

десант в Феодосии. Всего высаживается две армии — 51-я и 44-я. Когда закончится операция, Севастополю сразу станет легче.

Однако, подчеркнул Октябрьский, следует во что бы то ни стало отбросить противника в районе III и IV секторов. Отходить ранее чем в ночь на 23 декабря недопустимо. Поэтому надо восстановить положение, особенно в районе батареи № 30, ст. Мекензиевы Горы и кордона Мекензи № 1 до выс. 192,0. Ст. Мекензиевы Горы должна быть нашей. Без удержания этого плацдарма мы не сможем пользоваться Северной бухтой, а это абсолютно необходимо для надежной обороны Севастополя.

После этого мы с генералом Петровым, не задерживаясь, поехали прямо на Северную сторону, где было созвано совещание руководящего состава соединений по вопросам боевых действий в III и IV секторах. В литературе существуют разные мнения о характере и задачах этого совещания. Одни называют его заседанием Военного совета Приморской армии, другие — совещанием комендантов секторов и командиров дивизий. На

самом деле это было совещание части командного состава III и IV секторов по вопросу о положении и действиях войск на стыке этих секторов.

Совещание проводил генерал И. Е. Петров. На нем присутствовали генерал Хренов, командиры и комиссары 95-й и 345-й Стрелковых дивизий, 40-й кавалерийской дивизии, 79-й отдельной стрелковой бригады, 1163-го и 1165-го стрелковых полков и я. К концу совещания утром прибыл генерал Черняк. Совещание было собрано очень близко от передовой, так как в той обстановке нельзя было отрывать надолго командиров и политработников от соединений и частей.

226

Генерал Петров, открывая совещание, сказал, что необходимо разобрать действия частей IV сектора, 345-й стрелковой дивизии и частично III сектора, выяснить причины отхода 90-го, 1163-го и 1165-го стрелковых полков 28 декабря, особенно сегодняшнего отхода 1165-го стрелкового полка майора Н. Л. Петрова с северной окраины ст. Мекензиевы Горы и обсудить план дальнейших действий. И. Е. Петров подчеркнул, что наша задача — отбросить противника от ст. Мекензиевы Горы и батареи № 30, артиллеристы должны обеспечить выполнение этой задачи. Это задание он уже дал полковнику Рыжи.

Особое внимание командующий Приморской армией уделит роли командиров в организации обороны рубежей. Говоря об отходе некоторых частей, особенно 1165-го полка, со своих позиций, генерал Петров подчеркнул, что это создало опасную ситуацию и поэтому ближайшей задачей является: контратаковать и отбросить противника. Через два-три дня ожидается крупное подкрепление.

— Командование СОРа и я как командующий Приморской армией, — в заключение сказал генерал Петров, — приказываем восстановить положение и ни шагу назад!

В своем кратком выступлении я остановился на причинах создавшегося положения в районе батареи № 30 и сказал о необходимости особого внимания к ней. В данное время основная задача удержать линию обороны, а отдельные участки, захваченные недавно врагом, вернуть и восстановить наш последний рубеж: дер. Любимовка — батарея № 30 — высота севернее ст. Мекензиевы Горы — выс. 192,0. Удержание этого рубежа крайне важно, так как захват его противником будет означать потерю Северной бухты.

После этого выступили командиры дивизий, бригад, полков и др. Выступающие правильно поняли задачу, но просили помощи боезапасом и людьми, обещаясь выполнить поставленные задачи. В заключение генерал Петров еще раз остановился на конкретных задачах 345-й стрелковой дивизии, 79-й стрелковой бригады, IV и III секторов в целом. У всех присутствующих чувствовался большой подъем, они выражали уверенность, что смогут отбросить противника и удержать Севастополь.

Большинство командиров уехало, остались коменданты секторов, которые были ознакомлены с общим положением под Севастополем и на Керченском полуострове.

30 декабря командование СОРа по предложению генерала Петрова приняло решение вместо генерала В. Ф. Воробьева назначить командиром 95-й стрелковой дивизии полковника А. Г. Капитохина — командира 161-го стрелкового полка.¹⁴⁵ В. Ф. Воробьев был позже назначен начальником оперативного отдела и заместителем начальника штаба армии.

¹⁴⁵ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 33, л. 311.

227

28 декабря в Севастополь стали прибывать на транспортах и боевых кораблях отдельные части и подразделения 386-й стрелковой дивизии (командир — полковник Н. Ф. Скутельник, военком — старший батальонный комиссар П. П. Медведев, начальник политотдела — старший батальонный комиссар А. Д. Ульянов, начальник штаба — полковник Л. А. Добров).¹⁴⁶

Командующий СОРом, оценивая всю сложность обстановки под Севастополем в связи с высадкой десанта на Керченском полуострове и понимая намерения противника во чтобы бы то ни стало прорваться к Северной бухте, еще раньше принял решение вызвать линкор «Парижская Коммуна» и крейсер «Молотов» для поддержки контрудара с целью восстановления положения в IV секторе. В связи с этим 29 декабря Военный совет Черноморского флота дал телеграмму Военному совету Закавказского фронта (копия парком Кузнецову).¹⁴⁷

«Получил донесение Елисеева, что корабли выходят операцию как приказано. Доношу: у Севастополя обстановка осложнилась. Противник 28/ХІІ— 41 г. прорвал последнюю линию обороны, теснит наши части к Северной бухте. Линкор прибыл в Севастополь, примет участие в помощи отражению атак противника. Еще раз докладываю, что не могу при такой обстановке лишиться последнего корабля для обороны Главной базы. Октябрьский, Кулаков».

Зная, что с высадкой десанта пока не все обстоит благополучно, командующий флотом направил телеграмму командиру отряда высадки контр-адмиралу Абрамову и командиру Керченской военно-морской базы Фролову (копия начальнику штаба флота Елисееву): «Ваши действия меня не удовлетворяют. Вы топчетесь, действуете медленно. Быстро переправить части армии, энергично используйте все средства перевозки, нельзя так работать. Сейчас промедление смерти подобно. Октябрьский»¹⁴⁸.

Вечером 29 декабря Военный совет флота доложил адмиралу Кузнецову о ходе десантной операции на Керченском полуострове.¹⁴⁹

В донесении указывалось, что по решению Военного совета флота в Камыш-Буруне под руководством контр-адмирала Абрамова на канонерских лодках высаживается десант, численностью до двух полков. Две

дивизии на крейсерах и эсминцах высаживает капитан I ранга Басистый. 26 декабря командир КВМБ капитан I ранга Фролов высадил на малых кораблях в первом броске более полка в районе Камыш-Бурун — Эльтиген. В этот же день контр-адмирал Горшков высадил на севере Керченского полуострова в районе мыс Хрони — мыс Зюк около 7000 человек. Далее в донесении сообщалось, что штормовая погода не позволила

¹⁴⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 802, л. 56.

¹⁴⁷ Там же, л. 76.

¹⁴⁸ Там же, д. 840, л. 44—46.

¹⁴⁹ Там же, д. 802, л. 71.

228

27 декабря контр-адмиралу Горшкову и капитану I ранга Фролову осуществить переправу вторых эшелонов, в то время как надо было перевезти всю 51-ю армию. К тому же флот одновременно перебросил в Севастополь две дивизии и сейчас перевозит третью (386-ю). Не хватает тоннажа: крейсер «Молотов» доставил в Севастополь стрелковый полк, а на обратном пути в Новороссийск взял на борт до 1000 раненых. Раненых отправили и на линкоре. На десантную операцию выделено все, боевой состав флота работает без планово-предупредительного ремонта. Военный совет Закавказского фронта начал операцию на три дня раньше намеченного срока. Флот, несмотря на потери, действует решительно и смело. Это признает командование фронта, которое просит направить на ответственные участки моряков и боевые корабли.

ПРОТИВНИК ОТБИТ

С утра 30 декабря противник вел сильный артиллерийско-минометный огонь, особенно по боевым порядкам IV сектора обороны в районе ст. Мекензиевы Горы, производил перегруппировку и накапливание своих сил па этом участке, а во второй половине дня более полка с танками перешли в атаку. Разгорелся ожесточенный бой: ст. Мекензиевы Горы несколько раз переходила из рук в руки. Враг бросил в бой резервы. Наши войска, поддерживаемые артиллерией, оказывали упорное сопротивление. Отражая вражеские атаки, к исходу дня части 345-й стрелковой дивизии и 79-я бригада вели бой па рубеже: отм. 192,0—500 м севернее кордона Мекензи № 1 — южная окраина ст. Мекензиевы Горы — безымянная высота 1 км северо-западнее ст. Мекензиевы Горы — выс. 42,7 — дер. Любимовка.

Пленные, захваченные в районе ст. Мекензиевы Горы, показали, что им была поставлена задача уничтожить нашу группировку в районе ст. Мекензиевы Горы и выйти к Инкерману ¹⁵⁰.

79-я бригада отразила шесть вражеских атак в направлении отм. 192,0 и удержала занимаемый рубеж. Попытка наших войск вернуть ст. Мекензиевы Горы успеха не имела ¹⁵¹.

2-й батальон 1 (51-го стрелкового полка с остатками 40-й кав-дивизии атаковал в направлении безымянной высоты 1 км северо-западнее ст. Мекензиевы Горы и выс. 42,7, нанеся врагу потери, но заметно продвинуться не смог. В I, II и III секторах вражеские атаки были отбиты.

2-й батальон 7-й бригады морской пехоты сменил 2-й батальон 1330-го полка и занял оборону на северных скатах высоты с Итальянским кладбищем. Для усиления IV сектора было приказано батальон 383-го стрелкового полка перебросить на автомашинах

¹⁵⁰ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 135—137.

¹⁵¹ Там же, д. 9589, л. 170.

229

С. Г. ГОРШКОВ

в район 1,5 км южнее кордона Мекензи № 1. Тем временем в Севастополь прибыли два батальона 709-го стрелкового полка и разведроты 386-й стрелковой дивизии.

Днем 30 декабря командование флота донесло о ходе десантной операции Военному совету Кавказского фронта ¹⁵²: «Операция Феодосия развивается успешно. Наши высаженные части первого броска и первый эшелон главных сил заняли город Феодосию,... гору Лысая и все господствующие высоты вокруг города.

Поврежденные корабли направляю Новороссийск, в Феодосии остается командир высадки Басистый с миноносцами, тральщиками, сторожевыми катерами и для связи с армией и поддержки ее действий.

...29/XII—41 г. решающее влияние оказал линкор. Учитывая возможную необходимость поддержки Феодосийского направления, линкор переходит в Новороссийск. Севастополе провожу перегруппировку, готовим контрудар и выброску десанта в случае отхода противника в города Евпаторию и Ялту. Движение второго эшелона главных сил идет, сегодня ночью должны начать высадку.

Октябрьский, Кулаков» ¹⁵².

Вскоре командующий СОРОм получил телеграмму Военного совета Кавказского фронта, в которой сообщалось об освобождении частями 51-й и 44-й армий Керчи и Феодосии и приказывалось Приморской армии с утра 31 декабря перейти в наступление с целью расширить плацдарм, сковать противника и не допустить переброски его резервов из-под Севастополя к Феодосии и на Керченский полуостров 1и.

Командующий СОРОм вызвал к себе на командный пункт генералов Петрова, Черняка, Острякова, Хренова, контр-адмирала Фадеева и меня и информировал о телеграмме командующего Кавказским фронтом о задачах перехода в наступление под Севастополем.

Ввиду того что никакими резервами мы не располагали, а 386-я стрелковая дивизия еще полностью не прибыла, войска

¹⁵² 30 декабря Закавказский фронт был переименован в Кавказский.

¹⁵³ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 802, л. 93.

¹⁵⁴ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9589, л. 170.

230

СОРа не имели возможности перейти в наступление, к тому же ощущался острый недостаток боеприпасов. Почти весь флот был занят па десантной операции. Боезапас доставляли подводные лодки, боевые корабли и транспорты, выделенные для перевозки частей 380-й стрелковой дивизии и маршевого пополнения. Войска, особенно в IV и III секторах, понесли большие потери. В частях осталось около 40% личного состава. 8-я бригада, хотя и продолжала вести бои па подступах к 30-й батарее, имела очень малочисленный состав, а некоторые соединения и части, как 241-й стрелковый полк и 40-я кавдивизия, фактически перестали существовать; в 388-й стрелковой дивизии осталось примерно 25% штатного состава.

Чтобы выполнить приказ, Ф. С. Октябрьский предложил подготовить во всех секторах проведение демонстративных наступательных действий для оковывания противника. Особую роль по предложениям генерала Петрова и вице-адмирала Октябрьского должна была сыграть артиллерия: нанести мощный огневой налет для обеспечения перехода в наступление и хотя бы частично улучшить свои позиции.

Было предложено использовать полевую, береговую и корабельную артиллерию. Надо отдать должное начальнику артиллерии армии полковнику Рыжи, начарту Береговой обороны подполковнику Файну и флагарту флота капитану I ранга Рулль, которые умело спланировали и организовали этот удар. Заслуга в этом и штаба артиллерии армии во главе с начальником штаба подполковником Васильевым. Главное направление артиллерийского удара было избрано па Северной стороне в 111 и IV секторах. Соответствующим командирам было приказано выделить боезапас, исходя из наличия. Вице-адмирал Октябрьский обязал генерала Острякова подготовить и провести удары авиации.

Вечером по докладу начарта Береговой обороны был утвержден план использования береговой артиллерии и расход боезапаса.

Поздно ночью 30 декабря командование СОРа доносило командованию Кавказского фронта:

«Севастополе обстановка остается напряженная. Враг продолжает яростные атаки. Главные бои идут станция Мекензиевы Горы, которая все время переходит из рук в руки. Наши потери огромны. Начиная с 17 декабря противник непрерывно атакует. ...В прибывшей недавно от Вас 79 бригаде осталось 1200 бойцов, а в 345 сд — около 2000 бойцов. Действиями войск 44-й и 51-й армий прошу облегчить положение Севастополе. Сегодня с утра противник, казалось, ослабил нажим, но во второй половине Дня и вечером вновь вел и продолжает вести яростные атаки, бросая все свои резервы, применяя мощный огонь и тяжелые танки. 31/ХП—41 г. вновь ждем продолжение атак, резервы наши исчерпаны, ждем быстрой помощи 386-й стрелковой дивизии

231

и маршевых рот. С утра 31/ХП мощным огнем, контратаками на отдельных участках будут проводиться демонстративные наступательные операции для оковывания сил противника.

31/ХП—41 г. Октябрьский, Кулаков»¹⁵⁵⁻¹⁵⁶.

Вечером 30 и ночью 31 декабря во всех частях и подразделениях проходили партийно-комсомольские собрания о задачах боев на 31 декабря; на собраниях обсуждалась также передовая газеты «Правда» от 28 декабря 1941 г. на тему «Коммунисты — передовые бойцы на фронте и в тылу». Состоялись делегатские собрания. Всюду собрания были боевыми, краткими, с принятием четких обязательств, везде подчеркивалась боевая дружба приморцев и моряков.

Успешная высадка десантов на Керченском полуострове и освобождение советскими войсками Керчи и Феодосии поставили в трудное положение немецко-фашистское командование. Манштейну казалось, что Севастополь уже накануне падения. Вот что писал он в своих воспоминаниях: «...произошла высадка советских десантов, сначала у Керчи, а затем у Феодосии. Это была смертельная опасность для армии в момент, когда все ее силы, за исключением одной немецкой дивизии и двух румынских бригад, вели бой под Севастополем. Было совершенно ясно, что необходимо перебросить силы из-под Севастополя на угрожаемые участки. Всякое промедление пагубно. Но можно ли было отказываться от наступления на Севастополь в такой момент, когда казалось, что достаточно только последнего усилия, чтобы по крайней мере добиться контроля над бухтой Северной?»¹⁵⁷. Далее Манштейн отмечал, что он пошел на риск задержки переброски войск из-под Севастополя. Сначала было лишь прекращено наступление 30-го армейского корпуса и на Керченский

полуостров отправлена 170-я пехотная дивизия, но 54-му армейскому корпусу было приказано еще раз попытаться прорваться к бухте.

Наступил последний день 1941 г. Наша артиллерия с рассветом 31 декабря обрушила всю мощь на сравнительно небольшой участок в 3,5 км в районе ст. Мекензиевы Горы и кордона Мекензи № 1 по подготовившемуся перейти в наступление противнику. За последние два-три дня ст. Мекензиевы Горы неоднократно переходила из рук в руки, вечером 29 декабря противнику удалось ворваться на станцию и выбить 1165-й полк майора Петрова. Наши рубежи проходили по южной окраине этой станции.

Мощный огневой удар пашей артиллерии нанес противнику большие потери и задержал его переход в наступление на два часа. В этом ударе приняла участие полевая, береговая и корабельная артиллерия. Особенно хорошо действовали корпусной

¹⁵⁵⁻¹⁵⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 802, л. 113.

¹⁵⁷ Э. Маништейн. Указ. соч., стр. 216—217.

232

артиллерийский полк П. В. Богданова, зенитная батарея № 365 (командир Н. А. Воробьев), бронепоезд «Железняков» (командир М. Ф. Харченко) и батарея № 705 (командир В. И. Дуриков), находившийся на позициях в районе ст. Мекензиевы Горы. Позже артиллеристы вели огонь по атакующему противнику и поддерживали контратаки наших стрелковых подразделений. Порой им приходилось прямой наводкой отбивать врага, прорывавшегося к огненным позициям многих батарей.

В 10 час. противник (это были части 22-й пехотной дивизии) все же перешел в наступление сначала силою более двух батальонов при поддержке шести танков, а в ходе боя вводил свежие резервы. Враг наносил удар по рубежу обороны 345-й стрелковой дивизии в общем направлении на шоссе, идущее от ст. Мекензиевы Горы к дер. Буденовка.

В тяжелом бою огнем нашей артиллерии и контратаками пехоты к 12 час. вражеские атаки были отбиты. Но через полчаса гитлеровцы, введя дополнительно более батальона с пятью танками, возобновили атаки на кордон Мекензи № 1. И эта атака была также отбита частями 345-й дивизии и 79-й бригады.

В 16 час. противник, перегруппировав силы и подтянув резервы, силою свыше полка с танками в третий раз атаковал наши части. Но снова все атаки были отражены¹⁵⁸. При этом советские войска трижды переходили в контратаки, доходившие до рукопашных схваток, и все три раза противник не выдерживал и отходил.

К исходу дня 79-я бригада улучшила свои позиции, продвинувшись левым флангом на 250 м севернее кордона № 1. 345-я стрелковая дивизия, отразив атаки противника, удерживала рубежи:

1163-й полк — 500 м севернее и 500 м западнее кордона № 1;

1165-й полк — южные окраины ст. Мекензиевы Горы;

1167-й полк — южные окраины ст. Мекензиевы Горы и 600 м западнее ее.

Части 95-й стрелковой дивизии (90-й и 161-й полки) и остатки 40-й кавалерийской дивизии и 8-й бригады морской пехоты под руководством вновь назначенного командира дивизии и коменданта IV сектора полковника А. Г. Капитохина неоднократно пытались перейти в наступление, но встречаемые сильным огнем и превосходящими силами врага были вынуждены в конечном итоге отойти на занимаемые рубежи. Лишь местами удалось продвинуться на 100—200 м. Для заполнения разрыва с 79-й бригадой были направлены две роты местного стрелкового полка.

В III секторе силами усиленной роты была произведена разведка боем в районе Камышлы.

Во II секторе в 16 час. 7-я бригада морской пехоты и 31-й стрелковый полк перешли в контратаку в районе Верх. Чоргунь

¹⁵⁸ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 5989, лл. 171—172.

233

и безымянной высоты северо-восточнее него. Ожесточенный бой с контратаковавшим противником шел до позднего времени. В результате боя к 2 час. ночи 1 января 1942 г. наша пехота закрепились на рубеже: высота с Итальянским кладбищем — 300 м западнее Верх. Чоргунь — выс. 154,7 — западные скаты безымянной высоты 1,5 км северо-восточнее выс. 154,7¹⁵⁹.

Утром 31 декабря 2-й батальон 383-го стрелкового полка сосредоточился в районе северных отрогов Сухарной балки и поступил в резерв IV сектора. Батальон школы связи было приказано 1 января перебросить в IV сектор. Для того чтобы создать резерв в IV секторе, сюда перебрасывались отдельные батальоны (383-го полка и школы связи флота) из других секторов. 514-й стрелковый полк передал свой участок 769-му стрелковому полку 386-й дивизии. Остатки 40-й кавдивизии были выведены в резерв на укомплектование. В 81-м танковом батальоне после боев осталось в строю 50% танков. В Севастополь прибыл 3-й гвардейский дивизион 8-го гвардейского минометного полка РКК (реактивных установок) и расположился в районе Дергачи.

31 декабря нашим войскам почти не удалось продвинуться вперед, но и противник не добился успеха. Его наступательная энергия иссякла.

В этот день особый героизм в боях в районе ст. Мекензиевы Горы проявил личный состав зенитной батареи № 365. Ее огневые позиции располагались на выс. 60,0 вблизи ст. Мекензиевы Горы. Отсюда был очень хороший обзор, но и сама батарея была видна издали.

На рассвете 31 декабря на 365-й зенитной батарее были проведены партийное и комсомольское собрания. На партийном собрании с докладом о боевых задачах коммунистов батареи выступил военком батареи младший политрук А. И. Донюшкин, который прямо поставил вопрос о задачах боя и необходимости их выполнения. После кратких выступлений с обязательствами коммунисты приняли решение: «Высоту не сдадим, преградим путь фашистам к Севастополю. Коммунисты в трудный момент боя обязаны вселить в бойцов уверенность в победе над врагом. Для коммуниста нет неразрешимых задач. Победа или смерть — закон каждого коммуниста на фронте». На собрании были приняты в партию комсомольцы: командир батареи Н. А. Воробьев, командир орудия Степан Данич и др. Так же прошло собрание комсомольцев, на котором сделал доклад командир батареи Воробьев. Комсомольцы приняли решение сражаться до победы.

Воробьев и Донюшкин организовали круговую оборону: оставив у двух действующих орудий по четыре человека, они создали подвижную группу из 10 человек во главе со старшиной Антоном Шкода, а остальных расставили в разных точках для обстрела

¹⁵⁹ *Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 5989, л. 122.*

234

подступов к батарее. В распоряжении артиллеристов было два пулемета.

После артподготовки гитлеровцы (это наступал 16-й пехотный полк 22-й дивизии) двинули на батарею до батальона с тремя танками. По танкам могло стрелять орудие сержанта Данича. Начался поединок одной пушки с тремя танками. Данич открыл огонь и четвертым выстрелом сорвал башню с одного танка, который вскоре загорелся. Но и у орудия ранило двух бойцов. В это время из-за бугра появился второй танк и устремился на орудие. Сержант с помощью краснофлотца Цикалова открыл беглый огонь; на десятом выстреле танк получил попадание в гусеницу и закружился. Бойцы батареи подожгли его бутылками с горючей смесью. Третий танк стал разворачиваться, чтобы взять на буксир подбитую машину, однако Данич со второго выстрела прямым попаданием в борт поджег и его.

Вражеская пехота продолжала наступать на позицию орудия. Несколько шрапнельных снарядов разорвалось в цепях наступающих фашистов, и они залегли. Другое орудие тоже вело огонь, главным образом, по наступающей вражеской пехоте. Ранило в голову краснофлотца Цикалова, и он ушел на медпункт. Остался один Данич, который продолжал вести огонь по врагу. Цепи противника снова залегли: В это время Цикалов вернулся и сказал: «Пришел к тебе опять, Степан, людей мало, а фашисты лезут кругом. Хотя меня тяжело ранило, но я буду тебе помогать». Данич спросил: «Как там наши?» «Нормально держатся», — ответил Цикалов. Он решил не говорить товарищу, что вторая пушка уже уничтожена, а друг Данича — сержант Литовко убит.

На батарее осталась только одна пушка и на нее лезли фашисты. Командир батареи Воробьев отбивался с другой стороны, не подпуская врага к орудью. Выбывали люди, был ранен помощник командира Мекеницкий, а Данич и группа во главе с Воробьевым продолжали вести бой. Стало темно, и атаки противника прекратились. Враг отошел, оставив множество убитых и раненых. Тогда стали подсчитывать оставшийся личный состав. Оказалось 24 человека. Воробьев попросил подкрепления из дивизиона, но там ответили, что людей нет, однако обещали прислать пару ручных пулеметов ¹⁶⁰.

Стали готовиться к утреннему бою, собрали вокруг батареи более сотни немецких автоматов и винтовок, но патронов было мало. Раненых отправили в госпиталь, убитых похоронили. Командир и военком решили занять оборону около одного орудия (три других были совершенно разбиты). Рассчитали все и приказали личному составу отдыхать, выставив караул. Так кончился для 365-й батареи последний день 1941 г. Утром 1 января противник уже не наступал.

¹⁶⁰ *Е. Кельнер. Героическая оборона Севастополя 1941-1942 гг. Симферополь, 1958, стр. 64—66.*

235

Позже командиру 365-й батареи капитану Воробьеву было присвоено звание Героя Советского Союза, многие бойцы и командиры батареи были награждены орденами и медалями.

В ночь на 1 января и утром противник еще пытался небольшими силами с 3—4 танками атаковать из районов севернее кордона Мекензи № 1 и ст. Мекензиевы Горы, но 1163-й и 1167-й стрелковые полки отбили эти атаки с большими потерями для врага. На этом активность противника прекратилась, днем он ограничивался редким артиллерийско-минометным огнем.

Бывший командующий 11-й немецкой армией Манштейн в своих воспоминаниях пишет: «В боях за упорно обороняемые противником долговременные сооружения войска несли большие потери. Начавшиеся сильные холода потребовали крайнего напряжения сил. И все же в последние дни декабря — бои не прекращались и в рождество — острое наступающего клина приблизилось к форту «Сталин» ¹⁶¹, взятие которого означало бы, по крайней мере, овладение господствующим над бухтой Северной НП для нашей артиллерии» ¹⁶². Но, отмечает Манштейн, иссякли все резервы и поэтому прорыв к бухте не удался. Героическая оборона советских войск сорвала наступление противника, и Манштейну пришлось отдать приказ «окончательно приостановить наступление, после того как веские причины, приведенные им в докладе по телефону штабу группы армий, убедили в необходимости этого и Гитлера». О своих последующих действиях он сообщает так: «Более того, нам пришлось, скрепя сердце, отдать приказ об отводе войск с северного участка фронта на высоты севернее долины Бельбека» ¹⁶³.

Таким образом, героическое сопротивление защитников Севастополя и успешный десант на Керченском полуострове, создавший угрозу удара в тыл немецко-фашистским войскам, осаждавшим Севастополь, вынудили командование 11-й армии 1 января прекратить штурм, продолжавшийся 16 дней.

1 января в Севастополе узнали, что на Керченский полуостров и в Феодосию высажены десанты. Феодосия и Керчь в наших руках. Десантирование войск продолжается.

Центральные газеты, по понятным причинам, в Севастополь приходили с большим опозданием. Поэтому редакция газеты «Красный черноморец» особо важные сообщения принимала по радио и печатала их во флотской газете или иногда выпускала специальные листовки. Так, быстро была доведена до защитников героического Севастополя передовая статья газеты «Правда», которая 31 декабря, поздравляя севастопольцев с Новым годом, писала: «Несокрушимой скалой стоит Севастополь, этот страж Советской Родины на Черном море. Сколько раз черные фашистские

¹⁶¹ Так противник называл 365-го батарею.

¹⁶² Э. Маништейн. Указ. соч., стр. 216.

¹⁶³ Там же, стр. 217.

236

вороны каркали о неизбежности падения Севастополя! Безаветная отвага его защитников, их железная решимость и стойкость явились той несокрушимой стеной, о которую разбились бесчисленные яростные вражеские атаки. Привет славным защитникам Севастополя! Родина знает ваши подвиги. Родина ценит их, Родина никогда их не забудет!»

Командование СОРа во исполнение поставленной командованием Кавказского фронта задачи активными действиями не допустить дальнейшего продвижения противника и сковать его силы под Севастополем ¹⁶⁴ приняло решение 1 января вернуть оставленные 29—30 декабря позиции путем последовательного захвата отдельных высот и рубежей. Если 31 декабря удалось во II секторе уже вернуть Итальянское кладбище и Верх. Чоргунь, то теперь намечалось продолжить активные действия по всему фронту. Кроме того, в целях поддержки наступления высадившихся на Керченском полуострове войск Кавказского фронта планировалось провести десантные операции в Евпатории и Ялте силой до батальона в каждой из состава Севастопольского оборонительного района. Операции предполагалось проводить по мере продвижения наших войск северо-западнее Феодосии ¹⁶⁵.

1 января части вели бои за улучшение позиций и возвращение отдельных участков обороны, оставленных ранее ¹⁶⁶. Противник оказывал упорное и сильное сопротивление. В I секторе батальон полка НКВД и 3-й батальон 1330-го стрелкового полка атаковали с целью овладения выс. 212,1, но встреченные сильным минометно-артиллерийским огнем были вынуждены отойти к концу дня на исходный рубеж. Во II секторе 7-я бригада морской пехоты вела бой в районе горы Гасфорта, однако продвинуться также не смогла, но высоту с Итальянским кладбищем, захваченную накануне, удержала.

31-й стрелковый полк продвинулся на 200 м и закрепился. 514-й стрелковый полк был сменен двумя батальонами 769-го полка 386-й стрелковой дивизии в районе Камары и начал сосредотачиваться в резерве IV сектора. В III секторе 79-я бригада и 287-й стрелковый полк продвинулись своими смежными флангами на 300 м.

В IV секторе 345-я стрелковая дивизия отбила вражеские атаки.

95-я стрелковая дивизия, встречая упорное сопротивление противника, вела бой за безымянную высоту 1 км северо-западнее ст. Мекензиевы Горы. Прибыл 772-й стрелковый полк 386-й дивизии, которая теперь была полностью переброшена в Севастополь ¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1186, л. 4.

¹⁶⁵ Там же, д. 1217, л. 4.

¹⁶⁶ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 1—6.

¹⁶⁷ Там же, ф. 10, д. 20, д. 7.

237

Боевые действия войск СОРа за 1 января показали, что противник еще силен и все попытки сбить его с занятых позиций, несмотря на энергичные действия наших войск, не увенчались успехом, за исключением района горы Гасфорта.

1 января была получена директива командующего Кавказским фронтом, в которой подтверждался ранее данный приказ о переходе войск СОРа в наступление 5 января 1942 г. и, кроме того, предлагалось высадить десант в Алуште или Ялте, а также подготовиться к высадке десанта в Евпатории ¹⁶⁸.

Учитывая опыт использования в наступлении 388-й стрелковой дивизии, которая оказалась слабо подготовленной, командование СОРа, поскольку прибывшая 386-я дивизия также была необстрелянной и недостаточно обученной, приняло решение о переброске из II сектора в IV 172-й стрелковой дивизии (командир — полковник И. А. Ласкин, военком — бригадный комиссар П. Е. Солонцов) для использования в наступлении ее двух опытных полков ¹⁶⁹.

Было намечено создать ударную группировку из 172-й дивизии и частей других старых дивизий под командованием полковника И. А. Ласкина. 386-я стрелковая дивизия была поставлена в оборону на участке II

сектора вместо 172-й стрелковой дивизии. На ее командование были возложены функции руководства II сектором.

Некоторые результаты декабрьских боев под Севастополем были изложены в сводке Приморской армии от 2 января 1942 г.¹⁷⁰ В ней говорилось:

«Начатое противником 17/XII—41 г. сражение за Севастополь после шестнадцатидневных и упорных боев успеха не имело. Исключительно большие потери в людях и материальной части, понесенные в боях, с одной стороны, и успешные действия наших войск на Керченском полуострове вынудили противника под ударами частей армии, перешедших в контрнаступление, с утра 2/I — 42 г. начать поспешный отход, прикрываясь сильным арьергардом.

К исходу дня 2/I — 1942 г. части армии, опрокидывая арьергарды противника, вышли на рубеж:

79-я бригада овладела выс. 192,0 и безымянной высотой в 1,5 км юго-восточнее выс. 104,5 и продолжает продвигаться и вести разведку в северо-восточном направлении.

345-я стрелковая дивизия к 15 час. вышла на перекресток железной дороги и шоссе, что в 2 км севернее кордона № 1, и к исходу дня овладела безымянной высотой 1,5 км восточнее выс. 104,5.

95-я стрелковая дивизия овладела выс. 10435 и ее северо-западными скатами.

¹⁶⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1186, л. 63.

¹⁶⁹ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 95.

¹⁷⁰ Там же, д. 24224, л. 146; ф. 10, д. 20, л. 5.

В разведку

Остатки 40-й кд выведены из боя и сосредоточены в районе Северной стороны, где приводят себя в порядок и доукомплектовываются.

Остатки 8-й бригады морской пехоты (около 600 человек) сведены в две роты и одну минометную батарею, переданы в подчинение командиру 95-й стрелковой дивизии и большая часть 1-му Севастопольскому полку.

8-я бригада морпехоты расформирована¹⁷¹.

Остальные части армии ведут бой с арьергардами противника, вклинившись в его расположение перед фронтом своих секторов».

¹⁷¹ 20 января на базе 1-го Севастопольского полка была вновь сформирована 8-я бригада морской пехоты (второе формирование).

В тот же день Ф. С. Октябрьский доложил наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову и заместителю начальника Генерального штаба А. М. Василевскому, что, пока обстановка окончательно не прояснится, он считает невозможным бросить войска СОРа после непрерывных 16-дневных боев для преследования отходящего противника, поскольку это оголит оборонительные рубежи¹⁷².

3 января противник продолжал отвод части своих сил под прикрытием сильного артиллерийско-минометного огня. В I, II и III секторах изменений не произошло. Перед фронтом IV сектора враг отошел на северо-восточный берег Камышловского оврага и высоты по северному берегу долины р. Бельбек.

Будучи вынуждено часть своих сил (170-ю, а затем 132-ю и частично 50-ю пехотные дивизии) перебросить на керченское направление, командование 11-й немецкой армии отвело оставшиеся под Севастополем войска на оборонительный рубеж, проходивший по основным командным высотам, которые были превращены в сильные опорные пункты. Блокирующие Севастополь немецко-фашистские войска располагали большим количеством огневых средств и оказывали упорное сопротивление нашим наступавшим частям.

ИТОГИ ОТРАЖЕНИЯ ВТОРОГО НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА

Переход противника в наступление 17 декабря 1941 г. не был неожиданностью для руководства СОРа и в первую очередь для Приморской армии. Еще в приказе генерала Петрова от 26 ноября 1941 г. коменданты секторов и командиры соединений предупреждались о подготовке противника к новому наступлению и нанесении им главного удара именно в районе Мекензиевы Горы ¹⁷³.

Исходя из этой оценки обстановки, командование СОРа, несмотря на ограниченное количество войск, принимало все меры для их усиления, в том числе создания резервов на Северной стороне. Эти и другие мероприятия, а также стойкость и героизм бойцов и командиров сорвали планы противника выйти к городу с Северной стороны, лишить наши войска возможности использовать Северную бухту для получения снабжения и в итоге захватить Севастополь.

Поэтому не случайно, что с 1 декабря генерал Петров начал перебрасывать резервы на Северную сторону и к 15 декабря они были довольно сильными. Если и была, то известная оперативная внезапность, так как существовало мнение, что раз противник знает о подготовке десантной операции, то вряд ли решится оттянуть к Севастополю войска с керченского направления. Но тактической

¹⁷² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1217, л. 18.

¹⁷³ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 44.

240

внезапности не было, так как за три-четыре дня до наступления врага разведка, особенно в III и IV секторах, подтвердила данные о предстоящем вражеском наступлении, и части СОРа были готовы к его отражению ¹⁷⁴. Правда, сил у нас было еще недостаточно, что подтвердили последующие события.

Ввиду того, что главные события должны были развиваться на Керченском полуострове, Ставка и командование Закавказского фронта, выделив 388-ю стрелковую дивизию для Севастополя, больше усиливать его не планировали. Это обусловило в ходе штурма большие трудности с резервами и заставило Закавказский фронт уже в ходе подготовки десантной операции выделять дополнительные силы для помощи Севастополю.

Расчеты немецко-фашистского командования взять Севастополь в течение четырех дней, несмотря на превосходство противника в силах, были нереальны. Фашисты не учли высокого политико-морального состояния обороняющихся, их героизма и самоотверженности. Гитлеровские генералы не учли также, что зимой при большой продолжительности темного времени суток морские коммуникации с Севастополем были надежны. Поэтому наше командование смогло оказать городу своевременную помощь войсковыми соединениями, маршевым пополнением и материально-боевым обеспечением.

Вот почему 16-дневные ожесточенные и кровопролитные бои, в которых враг потерял до 40 тыс. человек, не дали ему желаемых результатов. Севастополь продолжал обороняться и стоять неприступной крепостью. Противник добился лишь незначительных тактических успехов в IV секторе; в I, II и III секторах наши войска практически остались на занятых рубежах.

Применяемая противником тактика нанесения ударов клиньями встречала упорную оборону севастопольцев, которые контратаками срывали попытки врага окружить и уничтожить наши войска по частям. За время штурма врагу ни разу не удалось прорвать фронт и разгромить какую-либо группировку наших сил.

¹⁷⁴ Нельзя полностью согласиться с мнением, высказанным Ф. С. Октябрьским на конференции в 1961 г. в Севастополе относительно внезапности второго наступления на Севастополь. Вице-адмирал Октябрьский убыл из Севастополя 8 декабря и готовил десантную операцию. Он считал, что противник знает о десантной операции и, логично рассуждая, приходил к выводу, что немцы не могут снять войска с Керченского полуострова для штурма Севастополя. Отсюда напрашивался вывод о маловероятности их перехода в наступление на Севастополь. Но руководство Приморской армии, и в первую очередь генерал Петров, считало возможным переход врага в наступление в декабре и готовилось к этому. В период с 9 по 16 декабря у вице-адмирала Жукова, оставшегося за Ф. С. Октябрьского, неоднократно обсуждалась возможность нового штурма, так как были данные разведки о подтягивании сил противника к Севастополю и подготовка им штурма. Поэтому принимались соответствующие меры к повышению боевой готовности войск. Кстати, в военно-исторической литературе нигде не говорится о внезапности второго штурма для руководства СОРа.

Противник, имея превосходство в силах, вводил в бой на отдельных участках фронта как по несколько батальонов станками, так и более крупные силы до одной-двух дивизий. Несмотря на большие потери в наших войсках и порой очень тяжелое положение, враг всегда получал должный отпор и нигде не смог прорваться крупными силами во фланг и тыл наших войск.

Командованию всех степеней удалось четко и правильно организовать взаимодействие всех родов войск и сил флота. Характерной чертой обороны было активное использование имеющихся сил и средств и постоянное стремление контратаковать противника. Руководители обороны отлично понимали, что без резервов не может быть прочной обороны и своевременно, хотя порой и с большим трудом, создавали их и умело маневрировали ими. Большое значение для отражения вражеского штурма имело решение Ставки о немедленной помощи Севастополю, когда в период 21—24 декабря были переброшены в Севастополь 79-я стрелковая бригада, 345-я стрелковая дивизия и 81-й танковый батальон. Они были с ходу введены в бой и сыграли решающую роль в преодолении кризиса, возникшего на участке IV сектора, показав хорошую боевую подготовку, смелость и героизм. Но прибывшая перед штурмом 388-я стрелковая дивизия оказалась слабо подготовленной.

Успех оборонительных боев за Севастополь за время с 17 декабря по 1 января, помимо общего высокого политико-морального состояния войск, их самоотверженности, героизма, стойкости и преданности партии и Родине, обеспечивался:

надежным и безотказным управлением войсками во всех степенях и звеньях командования;

правильно организованным в условиях напряженных оборонительных боев взаимодействием пехоты, артиллерии, авиации и кораблей;

умелым использованием артиллерии (береговой, армейской, зенитной и корабельной, в том числе линкора) и централизованным управлением ею для отражения атак и прорывов противника и поддержки контратак наших войск;

хорошо организованным и своевременным, даже в самые тяжелые дни, боевым и материальным обеспечением СОРа кораблями и транспортными судами, которые подвозили войска, маршевое пополнение и боезапас;

постоянным инженерным обеспечением во всех секторах, благодаря чему наши оборонительные рубежи представляли серьезное препятствие для противника и снижали наши потери;

наличием прочного тыла, который самоотверженно работал на оборону.

Большое значение в срыве второго штурма имели высадка десантов в Керчи и Феодосии и освобождение Керченского полуострова нашими войсками, что вынудило немецко-фашистское командование оттянуть часть сил на керченское направление и

242

прекратить штурм, оставив у Севастополя три-четыре немецкие дивизии и около двух румынских бригад для блокирования.

Успешное выполнение боевых задач обеспечивалось хорошо организованной партийно-политической работой во всех подразделениях, частях и соединениях. Коммунисты и комсомольцы везде и всегда были примером мужества и стойкости. Значителен вклад печатной пропаганды, начиная с газет «Красный черноморец», «За Родину», «Красный Крым», «Маяк Коммуны», многотиражных газет соединений и кончая листовками и плакатами. Политическая работа была мощным и постоянно действующим средством укрепления и наращивания морального духа войск. Она была, по меткому выражению М. Ф. Фрунзе, «новым добавочным родом оружия, страшного для всякого из наших врагов».

Большое внимание в работе партийных органов уделялось поддержанию и развитию боевого содружества между личным составом различных родов войск и видов Вооруженных Сил, между пехотинцами, моряками, летчиками, артиллеристами, саперами, связистами и т. д. После отражения второго штурма начальник штаба Приморской армии генерал-майор (позже Маршал Советского Союза) Н. И. Крылов писал: «Провал немецкого наступления на Севастополь во многом объясняется тесным боевым содружеством наших пехотинцев и артиллеристов, красноармейцев и краснофлотцев... Плечом к плечу шли они в бой и громили врага. Тяжелые потери нанесла немцам наша береговая оборона... Именно тесное взаимодействие сухопутных сил с береговой обороной, составляющей основу артиллерийского огня, при поддержке авиации и флота предредило срыв немецких планов захвата Севастополя»¹⁷⁵.

Большую работу во время второго штурма проводил городской комитет партии и Городской комитет, обороны под руководством секретаря горкома Б. А. Борисова. Необходимо подчеркнуть, что в то время трудно было различить, что делал горком, а что комитет обороны; вернее сказать, они делали одно дело — помогали фронту и руководили жизнью города по всем вопросам, имея главную цель — помощь защитникам Севастополя.

Очень хорошо работала МПВО города, руководимая председателем горсовета В. П. Ефремовым. Горком партии провел большую политико-воспитательную работу по разъяснению передовых статей газеты «Правда» от 28 декабря «Коммунисты — передовые бойцы на фронте и в тылу» и от 31 декабря о боевых делах защитников Севастополя. Везде были проведены партийные собрания и общие собрания, приняты соответствующие решения.

Горком партии вел большую работу среди населения по повышению бдительности, по наведению порядка в убежищах и укрытиях и усилению помощи фронту.

Хорошо трудились комбинаты по изготовлению вооружения для фронта, созданные комитетом обороны. За январь—апрель, например, было произведено: минометов — 556, ручных гранат — 30 800, мин разных — 66 800 и много другой продукции; начали изготовлять даже телефонный кабель, который был очень нужен в частях¹⁷⁶.

Население города, в основном женщины, всячески помогали фронту, они шили белье и другие вещи, стирали и ремонтировали обмундирование. Производственные предприятия города шефствовали над воинскими соединениями и имели с ними тесную связь. Фронт и тыл составляли одно целое, у всех была одна задача — не допустить противника в Севастополь. Поэтому так дружно шла вся боевая работа на фронте и в городе.

Все призывы горячо подхватывались населением города, кроме вопроса об эвакуации местных жителей из-за нежелания населения эвакуироваться. А между тем вопрос снабжения населения продовольствием вызывал осложнения, так как требовал повышенного завоза продуктов и больших транспортных средств.

Что было бы с Севастополем, если бы тогда не планировался десант на Керченский полуостров? Смогли бы войска СОРа в этом случае удержать Севастополь? На эти вопросы может быть только один ответ: да, Севастополь был бы в декабре, без сомнения, удержан! Ведь противник 30—31 декабря бросил свои последние силы в бой на Мекензиевы Горы, его резервы были исчерпаны, а результата он так и не добился.

Не будь десантной операции, флот имел бы одну задачу — обеспечивать оборону Севастополя — и, конечно, смог бы быстро оказать поддержку своим огнем и перебросить еще две-три дивизии на помощь. На Кавказе они были в готовности, и если бы командование Кавказского фронта не проводило в это время десантной операции, оно, конечно, выделило силы, которые усилили бы оборону Севастополя.

В это время морские сообщения с Севастополем были сравнительно надежны, в течение темного времени суток могли ходить не только боевые корабли, но и транспорты. Все это обеспечило бы полностью Соевое и материальное снабжение войск СОРа. Кроме того, авиации у противника было недостаточно, чтобы перерезать морскую коммуникацию. Этих благоприятных условий, к сожалению, не было позже, во время третьего штурма в июне 1942 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОРа В ПЕРИОД СО 2 ЯНВАРЯ ПО 20 МАЯ 1942 г.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОРа. ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕСАНТЫ В ЕВПАТОРИИ И СУДАКЕ

(январь 1942 г.)

К концу первой декады января 1942 г. оперативная обстановка в Крыму стала заметно улучшаться в нашу пользу. В результате проведенной десантной операции войска 51-й и 44-й армий освободили Керчь, Феодосию и весь Керченский полуостров, на который было перебросено значительное количество артиллерии, танков и другой техники. Перед войсками Кавказского фронта стояла задача освобождения Крыма от фашистских захватчиков. Значительная роль в ее выполнении отводилась войскам СОРа. Командование Кавказского фронта в своих директивах поставило перед СОРом задачу: одновременно с переходом наших войск в наступление на Керченском полуострове в направлении Карасубазар — Симферополь войска Приморской армии должны были наступать в направлении Бахчисарай — Симферополь. Кроме того, СОРу предлагалось высадить тактические десанты в Евпатории и Ялте.

Еще 30 декабря 1941 г. командование Закавказского фронта приказало СОРу с утра 31 декабря перейти в наступление с целью не допустить отвода сил противника от Севастополя к Феодосии и Керченскому полуострову и одновременно расширить севастопольский плацдарм. Но в то время еще не закончился вражеский штурм и войска СОРа вели тяжелые оборонительные бои. 1—2 января в связи с отводом части сил противника из-под Севастополя нашим войскам удалось несколько улучшить свои позиции в IV секторе. Теперь перед войсками СОРа и Черноморским флотом были поставлены новые сложные боевые задачи.

Черноморский флот должен был продолжать переброску войск и техники на Керченский полуостров, обеспечивая непрерывный подвоз боеприпасов, и оказывать огневую поддержку корабельной артиллерией и авиацией флота войскам на Керченском полуострове и в СОРе. Кроме того, флоту поручалась высадка ряда тактических десантов.

Между тем силы флота уменьшились, так как во время большой десантной операции затонуло несколько малых кораблей, а часть из них была повреждена. Крупные корабли включая

крейсера, были частично повреждены и требовали немедленного ремонта. Все это значительно снижало боевые возможности флота. Нелегким было и положение войск СОРа после отражения второго штурма Севастополя. Фактически все соединения и части (кроме вновь прибывшей 386-й дивизии) участвовали в боях

и понесли потери. Личный состав был измотан непрерывными 16-дневными боями и нуждался в отдыхе и пополнении.

Несмотря на высокий боевой дух и желание выполнить приказ, люди были физически не способны к решительному наступлению.

Поэтому поставленные Приморской армии задачи на наступление выполнялись тяжело и медленно.

2 января командование СОРа получило телеграмму, в которой говорилось:

«1. Директивой... от 30.XII.41 г. Вам была поставлена задача о переходе с утра 31.XII.41 г. в наступление Приморской армии. 2. Директивой... от 31. XII.41 г. первая задача подтверждалась указанием создания ударных кулаков на важнейших направлениях и организацией десантов с целью охвата флангов западного и юго-восточного побережья Крыма. Было приказано представить мне к 23 часам 31 декабря план операций. Изложенное Вами не выполнено полностью без объяснения причин. Вы сообщили 1 января, что Вами решено провести последовательные захваты отдельных рубежей и две десантные операции Евпаторию и Ялту. Поставленные в моих директивах задачи путем последовательного захвата отдельных рубежей Вы не решаете. Требую с утра 4 января перейти в решительное наступление по всему фронту СОРа, используя высадку десантов в пунктах по Вашему усмотрению, не отрывая средств, выполняющих основные задачи по перевозке войск. Конкретный план наступательной операции донести точно к 15.00 3.1.42 г. Получение подтвердить. Козлов. Шаманин»¹.

Из приведенного выше анализа состояния войск СОРа после окончания второго штурма становится ясно, что выполнить директиву фронта от 2 января, т. е. «перейти в решительное наступление по всему фронту» и при этом высаживать тактические десанты, было практически невозможно. Командование СОРа понимало это. Войска были готовы на все, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, но они нуждались хотя бы в непродолжительном отдыхе и в доукомплектовании личным составом. Нельзя было также наступать, когда боезапас и горючее были на исходе. Мы знали, чем кончилось наступление Приморской армии 24—26 октября под Воронцовкой, когда она наступала без надлежащей поддержки артиллерией и ограниченном боезапасе. К такому же печальному результату могло привести наступление, не обеспеченное силами и средствами, и сейчас. Видимо, командующий

¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1186, л. 65
246

8-я бригада морской пехоты атакует

фронтом генерал Козлов, подписывая приказ о решительном наступлении войск СОРа, исходил лишь из вполне понятного желания поскорее освободить Крым, но не учел состояния войск СОРа. Но приказ есть приказ, и его надо было выполнять. И войска делали все, что было в их силах, однако серьезных результатов, естественно, добиться не смогли.

5 января вице-адмирал Октябрьский дал телеграмму Военному совету Кавказского фронта с анализом обстановки, состояния и действий войск СОРа:

«1. Вашу директиву войска Приморской армии выполняли, но продолжавшееся наступление противника в направлении Камышлы — Северная сторона вынудило под давлением превосходящих сил противника наши части отойти на рубеж кордон Мекензи № 1 — южнее ПСТ М. Г. (полустанка Мекензиевы Горы. — П. М.).

Понеся большие потери в предыдущих боях, скованная непрерывными атаками противника на всем фронте, армия утром 1 января не могла перейти в контрнаступление.

С утра 2 января войска перешли в наступление^{1а}. Противник отошел на рубеж Камышлы и севернее реки Бельбек. 3 января части возобновили наступление и к утру 4 января вышли на рубеж высоты восточнее Камышлы и реки Бельбек. Остальных участках фронта успеха не было. Против фронта действуют четыре пехотные Дивизии... с артиллерией.

Переход в наступление на всем фронте не выполнен по причинам:

а) в связи с большими потерями... были выведены из строя 8-я брмп, 2-й полк мп, 40-я кд, 241-й сп. Остальных частях

^{1а} Речь идет не о наступлении по всему фронту, а о преследовании отходящего противника лишь в полосе IV сектора.

247

осталось штыков: 2-я сд — 2382, 172-я сд — 2274, 7-я брмп - 2620, 25-я сд - 2069, 95-я сд — 2876, 79-я бр - 982, 345-я сд — 820 и 388-я сд - 1693.

б) 386-я стрелковая дивизия в боях не участвовала — закончено сосредоточение.

Сейчас части готовятся и 6.1.42 г. перейдут в наступление на фронте IV сектора.

Отряд кораблей «Красный Крым», БТЩ и четыре катера МО-4 выходят с десантом в Алушту. Из Севастополя в Евпаторию высажен десант 5.1.42 г.

В Севастополе готовится второй батальон для усиления в Евпатории.

Октябрьский. Кулаков» ².

Со 2 по 5 января части СОРа производили перегруппировку, готовясь к наступлению. Шла также подготовка к высадке десанта в Евпаторию, которая планировалась в ночь на 5 января. Десант состоял из усиленного батальона морской пехоты под командованием капитана Г. К. Бузинова. Ему была придана разведывательная группа разведотдела штаба флота во главе с капитаном В. П. Топчиевым, который еще 5 декабря 1941 г. удачно высаживался со своим отрядом в Евпатории.

В ночь на 5 января десант на тральщике «Взрыватель», буксире «СП-14» и семи катерах «МО-4» во главе с командиром высадки капитаном II ранга Н. В. Буслаевым и военкомом полковым комиссаром А. О. Бойко вышел в Евпаторию ³.

При подходе к порту корабли были обнаружены противником, освещены прожекторами и обстреляны артиллерией. Однако около 3 часов ночи началась высадка десанта. Первыми высадились разведчики капитана Топчиева. Несмотря на сопротивление противника, весь передовой отряд к 6 час. был высажен и вскоре овладел южной частью города, при этом было уничтожено несколько артиллерийских батарей. Вражеские артиллеристы и охрана порта бежали.

Ночью от командира высадки Буслаева была получена телеграмма: «Высадку продолжаем под сильным артиллерийско-пулеметным огнем. Буслаев» ⁴. Вскоре военком высадки сообщил: «Буслаев убит. Бойко» ⁵.

Для борьбы с десантом гитлеровцы срочно направили в Евпаторию 105-й пехотный полк из района Балаклавы, были переброшены также 22-й разведывательный и 70-й саперный батальоны и несколько артиллерийских батарей.

В 10 час. утра в Севастополе была получена телеграмма от военкома Бойко: «Положение угрожающее, требуется немедленная

² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1217, ял. 41-42,

³ Там же, л. 47.

⁴ Там же, д. 1187, л. 37.

⁵ Там же, л. 40.

248

Прорыв крейсеров в Севастополь

помощь людьми, авиацией, кораблями» ⁶. Через час Бойко донес: «Радиосвязи с батальоном нет» ⁷.

Как выяснилось впоследствии, наш десант был отрезан и окружен в городе. Попытка прорваться в порт не удалась. Моряки, проявляя исключительный героизм, сражались с противником в течение двух суток. Все

это время тральщик «Взрыватель» поддерживал десант артиллерийским огнем. Но во время налета вражеской авиации корабль получил повреждение и, потеряв ход, был выброшен на берег восточнее Евпатории, в районе Соленых озер, где его экипаж продолжал вести бой.

В ночь на 6 января была получена последняя телеграмма от Бойко: «Кораблю сняться нельзя. Спасите команду и корабль, с рассветом будет поздно»⁸. Несмотря на самоотверженные действия личного состава, спасти корабль в создавшихся условиях было невозможно.

Два раза к тральщику высылались торпедные катера с боезапасом, но связаться с ним и подойти они не смогли. Попытка поддержать десант высадкой в ночь с 5 на 6 января 2-го батальона

⁶ Там же, л. 49.

⁷ Там же, л. 54.

⁸ Там же, л. 93.

249

морской пехоты под командованием майора Н. П. Тарана с эсминца «Смышленный», тральщика «Якорь» и четырех катеров «МО-4» также не увенчалась успехом из-за сильного шторма⁹. Повторная попытка высадить тот же десант в ночь с 6 на 7 января на лидере «Ташкент», тральщике «Якорь» и двух катерах «МО-4» под руководством командира высадки В. П. Ерошенко не удалось по той же причине¹⁰. К тому же корабли были обнаружены и освещены прожекторами, обстреляны артиллерией с берега, а ответный огонь вследствие шторма был малоэффективен.

Чтобы выяснить судьбу десанта, рано утром 8 января с подводной лодки «М-33» в районе маяка в Евпатории была высажена группа разведчиков во главе с комиссаром У. А. Латышевым¹¹. Разведчики проникли в город, выяснили обстановку и доложили, что десантники погибли, отражая атаки превосходящих сил противника. Несколько раз подводная лодка «М-33» приходила в район Евпатории, но из-за шторма снять разведгруппу не смогла. Семь дней разведчики сообщали данные о противнике в штаб СОРа, а 14 января радист передал открытым текстом: «Мы окружены, ведем бой, патроны кончаются». В 15 час. 49 мин. того же дня батальонный комиссар Латышев передал: «Мы подрываемся на своих гранатах. Прощайте!» Проявляя мужество и героизм, отважные воины погибли.

В ночь на 6 января с эсминца «Способный» (из Новороссийска) был высажен передовой отряд тактического десанта в районе Судак в количестве 218 человек из состава 226-го горнострелкового полка. Его задачей являлось отвлечение сил противника, наступавшего на Феодосию. Следующим эшелоном должны были быть высажены остальные части 226-го горнострелкового полка¹².

В это же время на сухопутном фронте части СОРа вели разведку и бои местного значения по улучшению своих позиций. Одновременно усиливалось инженерное оборудование рубежей обороны.

К 6 января войскам СОРа удалось создать ударную группировку и перейти в наступление, которое носило демонстративный характер. В решительное же наступление, как показали последующие события, еще долго не могли перейти ни Приморская армия, ни даже войска фронта на Керченском полуострове.

6 января в 11 час. утра после артподготовки 172-я и 95-я стрелковые дивизии перешли в наступление на фронте IV сектора в направлении Аранчи — Ази-Оба, но встретили упорное сопротивление врага. В результате ожесточенного двухдневного боя наши войска овладели дер. Бельбек, вышли к северным отрогам долины Бельбек и закрепились на рубеже: 500 м восточнее дер.

⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72. д. 1217, л. 70.

¹⁰ Там же, д. 1218, лл. 5—7.

¹¹ Там же, д. 1217, л. 70; д. 1218, л. 29.

¹² Там же, д. 1217, л. 70; д. 1218, л. 29.

250

Бельбек, южные скаты выс. 103,9 и 1,5 км севернее дер. Любимовки¹³.

8 января Военный совет Кавказского фронта отдал директиву, по которой войска 51-й и 44-й армий должны были перейти в наступление (ориентировочно 12 января) согласно особому приказу и к 14 января выйти на намеченные рубежи. Одновременно начать наступление должна была Приморская армия, нанося удар левым флангом в направлении Дуванкой — Бахчисарай и к 14 января выйти на р. Кача. Черноморскому флоту предписывалось высадить тактический десант в Евпаторийском заливе, тем самым воздействовать на правый фланг бахчисарайской группировки противника, а также провести демонстративные высадки в Алуште и Ялте. Кораблям предписывалось поддерживать арт-огнем 44-ю армию в районе Коктебель — Судак и Приморскую армию в районе Евпатория — Саки¹⁴.

Начальник штаба Приморской армии генерал-майор Н. И. Крылов, выехавший в этот день в III сектор для уточнения положения частей, попал под минометный обстрел, получил тяжелое осколочное ранение и был доставлен в госпиталь. С 15 января вступивший в должность начальника оперативного отдела штаба армии генерал-майор В. Ф. Воробьев стал исполнять обязанности начальника штаба армии.

10 января Ф. С. Октябрьский доложил командующему Кавказским фронтом о нецелесообразности высадки десантов, намеченных директивой от 8 января, так как флот несет большие потери, а поставленные цели не достигнуты¹⁵.

Командующий фронтом в уточнение директивы от 8 января предложил высадить небольшие десанты в районе Мамашай — Кача и в южной части Евпаторийского залива с целью воздействовать на тылы противника, а через день-два соединиться со своими частями, наступающими на Дуванкой — Бахчисарай; в южной части Крымского полуострова в ночь на 12 января провести набеговые операции на участке Форос — Алушка — Ялта — Алушта, а 16 января высадить десант в районе Судак, который поддержать огнем артиллерии кораблей¹⁶.

Общее наступление войск в Крыму, назначенное на 12 января, командующий Кавказским фронтом приказал перенести на 16 января¹⁷.

Десант в Судак имел задачу, соединившись с десантом, высаженным 6 января, захватить долину, перерезать дороги, связывающие Судак с Алуштой и Старым Крымом, и отвлечь силы врага от феодосийского направления.

¹³ Там же, ф. 10, д. 20, л. 14, 16.

¹⁴ Там же, ф. 72, д. 1188, л. 94.

¹⁵ Там же, д. 1218, л. 29.

¹⁶ Там же, д. 1189, л. 22.

¹⁷ Там же, л. 74.

251

В ночь на 17 января десант в составе 226-го горнострелкового полка под командованием майора Селихова в количестве 1750 человек был переброшен отрядом кораблей в составе крейсера «Красный Крым», эсминцев «Сообразительный» и «Шаумян», канонерской лодки «Красный Аджаристан», шести катеров «МО-4» и двух шхун и высажен прямо на пляж в районе Судак¹⁸.

Высадка была произведена с 0 час. 45 мин. до 4 час. утра 17 января почти без сопротивления противника. Несколько вражеских пулеметов, открывших огонь по десанту, были быстро подавлены артиллерией кораблей. Никаких потерь в личном составе не было. Перед высадкой отряд корабельной поддержки, возглавляемый командующим эскадрой контр-адмиралом Л. А. Владимирским, в составе линкора «Парижская Коммуна» и эсминцев «Безупречный» и «Железняков» вел огонь по району высадки в течение более 40 мин., чем и обеспечил высадку десанта без сопротивления противника. Для поддержки действий десанта в районе его высадки была оставлена канонерская лодка «Красный Аджаристан».

В то время когда высаживался десант в Судак, противник перешел в наступление на Феодосию, потеснил войска 44-й армии и в первой половине дня 17 января захватил Феодосию²⁰. Поэтому, несмотря на успешную высадку, десант майора Селихова не мог повлиять на обстановку, сложившуюся на фронте 44-й армии, и был вынужден перейти к обороне.

Ввиду сильного шторма, разыгравшегося в районе Судак, корабли флота не могли в течение недели выгрузить продовольствие и боезапас для 226-го горнострелкового полка. Только в ночь на 23 января эсминец «Бодрый» (командир — капитан III ранга В. М. Митин) доставил, а личный состав корабля с большим трудом выгрузил продовольствие и боеприпасы и забрал раненых десантников²⁰.

В директиве командующего Кавказским фронтом от 17 января²¹ сообщалось, что противник перешел в наступление и потеснил части нашей 44-й армии. Основная группировка противника действовала из района Старый Крым в составе трех немецких пехотных дивизий и румынских 4-й горнострелковой и 8-й кавалерийской бригад. Кавказский фронт с утра 17 января переходит к обороне на Ак-Монайских позициях с задачей прочно удерживать Керченский полуостров.

Приморской армии ставилась задача продолжать расширение и улучшение позиций для перехода в общее наступление.

Черноморскому флоту предписывалось:

продолжать перевозки личного состава, всех видов снабжения для керченской группировки войск и СОРа;

¹⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1189, лл. 26, 103,

¹⁹ Там же, д. 1191, лл. 24, 31.

²⁰ Там же, д. 1193, л. 27.

²¹ Там же, д. 1191, л. 61,

252

поддерживать арт-огнем кораблей 44-ю армию и СОР;

проводить набеговые операции;

проводить высадку тактических и разведывательных десантов.

Войска СОРа в период до 16 января проводили перегруппировки и укомплектование маршевым пополнением частей, вели артиллерийско-минометный огонь и разведку противника, совершенствовали оборону в инженерном отношении.

Утром 16 января во исполнение директивы фронта от 8 января войска СОРа после артподготовки перешли в наступление в IV и III секторах силами 95, 172 и 25-й стрелковых дивизий²². Упорные бои продолжались весь день. Противник оказывал сильное сопротивление. К вечеру части II сектора вели бой на высоте с Итальянским кладбищем, войска III сектора овладели высотой 1 км юго-восточнее Камышловского

оврага, а войска IV сектора вели упорный бой на рубеже: южные скаты высоты 103,9 — 2,5 км севернее дер. Любимовки.

С утра 17 января наши войска продолжали наступление, но встретили яростное сопротивление врага. Бои приняли ожесточенный характер вплоть до штыковых атак, но продвинуться частям не удалось. В последующие дни наши войска приводили себя в порядок и вели подготовку к новым наступательным действиям.

Наши активные действия под Севастополем не оказали влияния на обстановку на Керченском полуострове.

К сожалению, войскам 51-й и 44-й армий, а также СОРа, успеха добиться не удалось. Наши силы были недостаточны, в частях по-прежнему был большой некомплект в людях и не хватало боеприпасов.

19 января Военный совет СОРа дал телеграмму командующему Кавказским фронтом: «Продолжать наступательные действия под Севастополем из-за отсутствия боезапаса невозможно, прошу выделить боезапасы. 19/1 — 42 г. Октябрьский, Кулаков»²³.

Несмотря на прибытие маршевых пополнений, укомплектованность войск СОРа оставалась неудовлетворительной: все соединения и части Приморской армии, кроме 386-й стрелковой дивизии, имели некомплект в среднем около 50%.

Поэтому 24 января командование СОРа направило телеграмму заместителю наркома обороны Е. А. Щаденко и заместителю начальника Генерального штаба А. М. Василевскому: «Приморская армия имеет семь дивизий, укомплектованных на 30—40%. Просьба о пополнении людьми и отгрузке боезапаса»²⁴.

23 января 1942 г. 2-я стрелковая дивизия была переименована в 109-ю стрелковую дивизию, а ее полки получили следующую нумерацию: 1330-й стрелковый полк стал 381-м, 383-й стрелковый

²² Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 24224, лл. 179-182; ф. 10, д. 20, л. 31.

²³ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1219, л. 25.

²⁴ Там же, д. 1220, лл. 28—29.

253

полк — 602-м, сводный полк НКВД — 456-м, а 51-й артиллерийский полк — 404-м.

22 января командующий Кавказским фронтом дал новую директиву, в которой Черноморскому флоту ставилась задача: в ночь на 25 января высадить десант в Судак — Новый Свет в составе 554-го горнострелкового полка 138-й горнострелковой дивизии; флоту выделить для первого броска отряд моряков в 150 человек; 226-й и 554-й горнострелковые полки и отряд моряков объединить в отдельную группу под командованием майора Селихова, группе установить связь с партизанами и быть готовой к действиям в направлении Салы или Феодосии по особому приказу; встретив крупные силы противника, отвлекать их от Феодосии и уходить в горы к партизанам; поддерживать связь с флотом²⁵.

Для высадки десанта было сформировано три отряда кораблей: отряд высадки — крейсер «Красный Крым» и эсминец «Шаумян», отряд артиллерийской поддержки — эминцы «Безупречный» и «Сообразительный» и отряд высадочных средств — базовый тральщик № 16 и четыре сторожевых катера. Командиром высадки был начальник штаба эскадры капитан I ранга В. А. Андреев, военкомом — комиссар эскадры бригадный комиссар В. И. Семин. Обеспечивали подход к берегу две подводные лодки. В ночь на 25 января началась высадка 554-го горнострелкового полка в районе Судака. Корабли артиллерийской поддержки вели огонь по селению Константиновна по вызову командира 226-го горнострелкового полка майора Селихова. Во время высадки разразился шторм, который к утру усилился, и в 6 час. утра высадку пришлось прекратить. Не успели высадить 250 человек с крейсера «Красный Крым», однако все же успели принять 200 раненых из 226-го горнострелкового полка²⁶.

554-й горнострелковый полк соединился с 226-м полком, но войска 44-й армии не перешли в наступление. Противник бросил крупные силы на борьбу с десантом, и отряд Селихова не смог выполнить возложенные на него боевые задачи. Он соединился с партизанами и действовал вместе с ними.

28 января эсминец «Безупречный» и два сторожевых катера подошли к району высадки десанта с продовольствием и боезапасом, но обнаружили, что весь берег был занят противником. Поэтому о выгрузке не могло быть и речи²⁷.

Несмотря на то, что командование Кавказского фронта в январе отдало ряд директив о переходе войск с Керченского полуострова в общее наступление, оно несколько раз отменялось, в то время как войска СОРа неоднократно переходили в наступление, а флот высадил несколько десантов, которые должны были не

²⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1193, лл. 13—14.

²⁶ Там же, лл. 55-56; д. 1192, л. 20; ф. 10, д. 20, лл. 45-47.

²⁷ Там же, д. 1194, л. 61.

254

только оттягивать силы противника, но и наступать во взаимодействии с войсками Керченского полуострова. Ввиду того что войска Кавказского фронта так и не перешли в наступление, наступательные действия войск СОРа и высаженных десантов не дали ожидаемых результатов. Более того, обстановка на керченском направлении осложнилась, так как противник стал подтягивать сюда силы с целью сбросить войска Кавказского фронта с Керченского полуострова.

В целях более четкого управления войсками в Крыму Ставка 28 января реорганизовала Кавказский фронт, разделив его на Крымский фронт и Закавказский военный округ ²⁸. В состав Крымского фронта были включены 44, 51 и 47-я армии, кроме того, ему были подчинены СОР, Черноморский флот, Азовская флотилия и Керченская военно-морская база. Командующим Крымским фронтом был назначен генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, членом Военного совета — дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин, начальником штаба — генерал-майор Ф. И. Толбухин. Реорганизация должна была закончиться к 8 февраля 1942 г.

Успешное отражение декабрьского наступления врага на Севастополь и освобождение нашими войсками Керченского полуострова, а также директивы фронта о наступлении с целью освобождения Крыма создали у руководства СОР и командиров соединений уверенность в том, что в скором времени оборона Севастополя будет снята и весь Крым будет освобожден. Поэтому внимание к обороне несколько ослабело. Все усилия командования Приморской армии были направлены на подготовку ее к наступлению.

Однако события 15—17 января 1942 г., когда гитлеровцы перешли в наступление, потеснили войска 44-й армии и захватили Феодосию, насторожили руководство СОР. Стало ясно, что еще рано думать о снятии вопроса об обороне Севастополя, так как противник подтянул свежие силы и намерен вести упорную борьбу за Крым. Поэтому задачи обороны Севастополя встали перед руководителями и защитниками Главной базы флота с новой силой и ответственностью.

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ. ПОДГОТОВКА И ПЕРЕХОД ВОЙСК СОР В НАСТУПЛЕНИЕ

(февраль — начало марта 1942 г.)

В директиве от 6 февраля 29 командующий Крымским фронтом поставил задачу войскам фронта быть готовыми к переходу в наступление в направлении Карпеч, Ислам-Терек, Карасу-

²⁸ Там же, л. 72.

²⁹ Там же, д. 1195, л. 99.

Обледеневшие орудия линкора во время перехода

базар с целью окружения и уничтожения феодосийской группировки противника.

Черноморскому флоту были поставлены следующие задачи: СОР должен был, прочно удерживая свои рубежи, начать наступление в направлении на Бахчисарай с целью воспрепятствовать отводу немецких войск от Севастополя на керченское направление; корабельный состав флота — поддерживать артиллерийским огнем наступление 44-й армии и в ночь на третий день операции провести демонстративную высадку десанта в районе Алушты, а также противодействовать артиллерийским огнем передвижениям войск противника по дорогам Ялта — Феодосия. Готовность флота устанавливалась к 13 февраля.

В связи с подготовкой наступления в Крыму начальник Генерального штаба запросил командование СОР о его Силах и средствах. 11 февраля командующий СОРом донес о составе войск СОР ³⁰:

1. Приморская армия в составе: 7 стрелковых дивизий, 1 кавалерийской дивизии, 2 танковых батальонов, 2 армейских артиллерийских полков, 1 отдельного минометного дивизиона и 1 гвардейского минометного дивизиона («катюши») общей численностью 69853 человека, в том числе штыков 21 454, сабель—1173, в артиллерии 14 883 человека и в автобронетанковых частях—450 человек.

³⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1222, лл. 11-17.

Разведчики 172-й стрелковой дивизии во главе с лейтенантом К. И. Ермаковым в районе Мекензиевы Горы

2. 7, 8 и 79-я бригады морской пехоты ³¹, 2-й Перекопский и 3-й полки морской пехоты, находящиеся в оперативном подчинении Приморской армии, — 12 128 человек.

3. Береговая оборона численностью 4096 человек (артиллерийские и специальные части) ³².

4. Части ВВС и противовоздушной обороны; всего в ПВО — 3153 человека.

5. Охрана водного района и корабли флота, базирующиеся на Главную базу.

Протяженность фронта — 36 км. Плотность на 1 км фронта: Орудий разных калибров — 5,3. Средних и крупных минометов — 10,8. Станковых пулеметов — 13,6. Ручных пулеметов — 22,0.

Из этого количества 30% пулеметов эшелонировано в глубину во 2-й и 3-й линиях обороны в стационарных точках.

³¹ 8-я бригада второго формирования на базе 1-го Севастопольского морского полка; 79-я называлась теперь морской стрелковой бригадой и полностью входила в состав Приморской армии.

³² Здесь и далее численность стрелковых частей Береговой обороны (местный стрелковый полк, четыре батальона артиллерийско-пулеметных дотов и шесть батальонов морской пехоты, сформированные из состава БО во время первого и второго штурмов) показана в составе Приморской армии, которой они оперативно подчинялись.

257

Эвакуация детей на лидере «Ташкент»

Плотность артиллерии показана без учета артиллерии береговых батарей и артиллерийских дотов Береговой обороны, а также артиллерии ПВО. Обеспеченность материальной частью артиллерии составляла к штатному составу: в противотанковой артиллерии — 37,2%, в полевой артиллерии — 44,4%, в минометах крупных и средних калибров — 44,3%.

В феврале сухопутные войска СОРа распределялись по секторам обороны следующим образом:

в I секторе — 109-я и 388-я стрелковые дивизии;

во II секторе — 386-я стрелковая дивизия, 7-я и 8-я бригады морской пехоты.

в III секторе — 25-я стрелковая дивизия, 79-я морская стрелковая бригада, 2-й Перекопский полк и 3-й полк морской пехоты.

в IV секторе — 95-я и 172-я стрелковые дивизии и местный стрелковый полк.

В резерве армии находились: 345-я стрелковая, 40-я кавалерийская дивизии, 125-й и 81-й танковые батальоны.

С 18 января по 26 февраля в некоторых секторах СОРа происходили бои местного значения за улучшение рубежей обороны и по отражению разведывательных действий мелких групп противника. Во вторых эшелонах и резервах проводилась боевая подготовка. Паша артиллерия, полевая, береговая, а эпизодически и корабельная, вела огонь на подавление вражеских батарей и периодически наносила удары по целям в глубине расположения противника.

ПВО СОРа отражала отдельные налеты авиации врага. Авиация СОРа наносила удары по аэродромам противника, его боевым

258

порядкам и тылам в районе Севастополя. Особенно интенсивные удары по аэродромам Саки — Сарабуз наша авиация наносила с 24 февраля, делая по 100—110 самолето-вылетов в день (включая и налеты на вражеские боевые порядки в районе Севастополя). Командующий СОРом просил командующего Крымским фронтом не отрывать авиацию СОРа на поддержку фронта, так как она малочисленна и работает с большой перегрузкой.

В составе Береговой обороны в начале обороны находились 82 морских орудия калибра от 45 до 130 мм и около 100 станковых пулеметов в дотах и дзотах. В ходе боев вследствие отхода наших войск в ноябре и декабре с некоторых рубежей обороны мы лишились 34 артиллерийских дотов: часть из них была уничтожена противником, часть пришлось взорвать. Было потеряно до 30% пулеметов.

На основании приобретенного опыта и выявленных во время первого и второго штурмов недостатков в организации и использовании артиллерийско-пулеметных дотов и дзотов было решено улучшить организацию и порядок использования этих мощных огневых средств в бою. В этих целях 5 февраля 1942 г. командующий Приморской армией издал соответствующий приказ, который содержал следующие пункты ³³:

1. В связи с изменением оперативной обстановки и выявленными в ходе боевых действий требованиями боевого использования средств противотанковой обороны артиллерийские доты и пулеметные дзоты числить в составе Береговой обороны Главной военно-морской базы Черноморского флота:

а) первый батальон дотов (командир — майор Ведьмедь, военком — старший политрук Антонов) в составе 14 артиллерийских дотов и роты в составе 18 пулеметных дзотов (вместе с 7-й отдельной батареей дотов);

б) второй батальон дотов (командир — воентехник I ранга А. П. Губичев, военком — политрук А. И. Ткач) в составе 8 артиллерийских дотов, роты в составе 21 пулеметного дзота и батареи 82-мм минометов;

в) третий батальон дотов (командир — старший лейтенант Малахов, военком — политрук Липин) в составе 13 артиллерийских дотов и роты в составе 21 пулеметного дзота;

г) четвертый батальон дотов (командир — старший лейтенант Жигачев, военком — старший политрук Старев) в составе 10 артиллерийских дотов и роты в составе 13 пулеметных дзотов;

д) артиллерийский дот №11 (100 мм) и вновь установленный дот № 11а (100 мм) числить в составе береговой батареи № 115.

2. В оперативном отношении батальоны и отдельные батареи подчинить:

коменданту I сектора — 1-й батальон дотов и 7-ю отдельную батарею дотов, находившуюся в районе Балаклавы;

³³ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, лл. 152—154.

259

коменданту II сектора — 2-й батальон дотов и 3-й батальон дотов через командира 8-й бригады морской пехоты;

коменданту III сектора — 4-й батальон дотов (без 1-й батареи и взвода 2-й батареи);

коменданту IV сектора — 1-ю батарею и 1-й взвод 2-й батареи 4-го батальона дотов.

Командирам батальонов по указанию комендантов секторов установить систему управления огневыми стационарными средствами, приданными секторам.

3. Начальнику тыла и начальнику снабжения армии зачислить указанные батальоны на все виды армейского довольствия.

4. Комендантам секторов лично проинспектировать состояние подразделений дотов и дзотов и дать указания командирам батальонов по организации боевого управления.

Эти огневые стационарные средства входили в состав Береговой обороны, которая их строила, комплектовала, готовила к бою и, поскольку они были вооружены морскими орудиями, ремонтировала и обеспечивала боевым снабжением в течение всего периода обороны ³⁴.

За время боев по отражению первых двух штурмов только береговые стационарные батареи калибра от 100 до 305 мм выпустили по противнику 27 204 снаряда ³⁵, хотя живучесть тел береговых морских орудий (стволов) очень ограничена. Некоторые батареи выпустили снарядов на 75—150% больше положенной на ствол нормы. К концу второго штурма все батареи Береговой обороны были изношены и требовали немедленной замены стволов и лейнеров. Поэтому в середине января были начаты работы по замене стволов. На первой башне 35-й батареи они начались еще 10 декабря.

Работа по замене стволов на орудиях калибра до 203 мм является несложной и производилась довольно быстро, так что в течение января — февраля закончили ремонт на всех батареях этих калибров. Зато очень трудными были работы по замене тел орудий на наших главных башенных батареях № 35 и 30, где стволы орудий весили более 50 т каждый и требовались по положению 50-тонные башенные краны для разборки башен и установки стволов.

Ввиду того что на 35-й батарее такого крана не было, все работы по замене стволов в первой башне производились вручную при помощи талей и стрел, с разборкой верхней горизонтальной брони. Работы велись личным составом башни и артмастерских флота. Руководил работами мастер артмастерских флота С. И. Прокуда.

³⁴ В литературе часто эти средства, в том числе и бронепоезд «Железняков», ошибочно относят к составу Приморской армии, хотя они являлись флотскими частями из состава Береговой обороны.

³⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 68. (Общее число снарядов включает и действия батарей № 54 и 10, которые были подорваны при отходе.)

260

Эти работы были выполнены за 45 суток, и к концу января первая башня вступила в строй.

На восстановлении второй башни, взорвавшейся во время второго штурма, работала бригада под руководством мастера Ивана Сечко вместе с личным составом батарей и артмастерских флота. Артиллеристы и рабочие проявили истинный героизм, проделав за 2,5 месяца колоссальную работу. Они работали день и ночь и добились того, что к концу февраля и вторую башню удалось ввести в строй с заменой тел орудий.

Но если 35-я батарея располагалась в глубоком тылу и не просматривалась противником, то 30-я батарея находилась всего лишь в 1,5 км от переднего края и была отлично видна со стороны противника. Гитлеровцы уделяли этой батарее особое внимание, непрерывно наблюдали за ней, очень часто обстреливали и бомбили ее с воздуха.

Задача состояла в том, чтобы заменить стволы скрытно от противника. Был разработан подробный план работ, над которым много поработали офицеры артиллерийского отдела флота военинженер I ранга А. А. Алексеев и полковник Е. П. Донец. Большую помощь в разработке этого плана оказал мастер Семен Иванович Прокуда, который предложил произвести замену орудий, не снимая горизонтальной брони с башни, а лишь приподняв ее и вставив новые тела орудий, что позволяло значительно сократить сроки работ. Это предложение было утверждено командованием БО. Решили, что работами в одной башне будет руководить мастер С. И. Прокуда со своей бригадой, а в другой — мастер И. Сечко со своей бригадой. Можно представить себе, сколь трудной была эта работа, если учесть, что приходилось на виду у противника приподнимать тяжеловесную броневую плиту и вставлять 50-тонное тело орудия. Огромную работу провел и личный состав башен, где среди бойцов и младших командиров было много хороших специалистов.

25 января работы начались. На батарее имелся большой башенный кран, но, к сожалению, поврежденный снарядами и бомбами, который можно было быстро исправить. Однако выводить его к башням было нельзя, так как он стал бы виден за десятки километров и тогда скрытность работ была бы нарушена. Поэтому решили сменять тела орудий без крана; работы на поверхности батареи производить только ночью или днем в условиях плохой видимости. На этих крупных батареях все боевое и силовое хозяйство находилось под землей, в бетоне, наверху — только две башни и рубки командного пункта, закрытые толстой броней.

Нужно сказать, что все работавшие на батарее: рабочие, краснофлотцы, мастера Прокуда и Сечко, командиры башен Поль и Тиличко были отличными специалистами, а кроме того, знание дела, творческая смекалка сочетались с мужеством и физической закалкой. Все они проявили подлинный героизм и отвагу, работая иногда под огнем противника по 18—20 часов в сутки.

261

Темной ночью 30 января паровоз подтянул на платформе первое тело орудий к башням. Ночью противник всегда освещал ракетами наш передний край, в том числе и 30-ю батарею. Так было и в эту ночь; от вражеского переднего края через определенные промежутки времени взлетали специальные ракеты на парашютах, освещая батарею. Когда паровоз, толкавший впереди себя платформу с телом орудия, вышел на возвышенность, где располагались башни, просматривавшиеся противником, тендер паровоза вдруг сошел с рельсов и стал погружаться в грунт.

Оказывается, накануне сюда попала бомба; хотя путь был исправлен и воронка засыпана, но от дождей и снега она размякла и просела. Поэтому тендер и сошел с рельс. Создалось очень тяжелое положение: отогнать платформу назад в ложину было невозможно — не пускал застрявший тендер. Тогда артиллеристы вручную подтянули орудие к башне и разгрузили его, а затем, работая под обстрелом, во главе с инженером батареи И. В. Андриенко к рассвету поставили тендер на рельсы и восстановили путь. Утром, но еще в темноте, паровоз ушел в Севастополь за другим телом орудия, так и не обнаруженный врагом. Трудно описать, какого напряжения стоило это личному составу, но он обязался в короткий срок в условиях боевой обстановки восстановить батарею и отдавал все силы, чтобы выполнить свое обязательство.

Самоотверженно, нередко рискуя жизнью, трудились воины при восстановлении и ремонте орудий. Вот еще пример. День был пасмурный, видимость плохая. Было решено воспользоваться этим и работать на поверхности у башен днем, что значительно облегчало работу по замене ствола. Но когда уже приподняли ствол и стали вставлять его в основание орудия, вдруг проглянуло солнце, и батарея стала видна противнику.

Остановить работу на этой стадии было невозможно, так как в этом случае 50-тонное тело орудия опустилось бы и вся подготовительная работа пошла бы насмарку. Между тем фашисты обнаружили движение на батарее и открыли огонь из тяжелых минометов. Стоял вопрос: или бросить работу, или продолжать работать и ввести ствол орудия в башню. Если бросить, то мало того, что пропадут все подготовительные работы, но, главное, противник может огнем повредить ствол и сорвать ввод башни в строй. Командование решило продолжать работы под огнем противника. Это решение поддержали все работавшие у башен бойцы батареи, вышедшие для восстановления маскировки башен, которая была частью сорвана и кое-где загорелась от вражеского обстрела.

По противнику соседние батареи открыли огонь, а 30-я батарея закрылась дымовой завесой. Вскоре ствол был вставлен в башню, и личному составу приказали укрыться. Задание было выполнено, хотя три человека погибли и имелись раненые.

Подобных примеров героизма, проявленного во время работ, немало. Несмотря на трудности, в рекордно короткий срок — 16

262

суток — задание удалось выполнить, и 11 февраля батарея была в полной боевой готовности ³⁶.

После ввода в строй батареи № 30 был проведен митинг, на котором выступили вице-адмирал Октябрьский, дивизионный комиссар Кулаков и генерал Петров; личному составу были вручены ордена и медали. Орден Красного Знамени получил командир батареи капитан Александер.

В период с января по май в Береговой обороне производились большие инженерные работы: капитально переоборудовались батареи № 701, 702, 703, 704, 705, 706; орудия устанавливались на бетонное основание, делались бетонные дворики, погреба, командные пункты и убежища для личного состава; устанавливались новые береговые батареи — № 12 (три 130-мм орудия Б-13) и 180-мм одноорудийная; к 705-й батарее добавлялось одно 100-мм орудие, и она стала четырехорудийной (два 100-мм и два 130-мм орудия); стационарная батарея № 19 устанавливалась на новом месте в районе совхоза № 10. К началу третьего штурма были установлены еще две батареи: № 702-бис и № 2-бис ³⁷. На береговые батареи непрерывно подвозился боезапас, и они усиленно готовились дать отпор врагу в случае нового штурма.

После второго штурма часть орудий артиллерийских дотов и сами доты были повреждены. Личный состав инженерной службы флота вместе с гарнизонами дотов проделал большую работу по их восстановлению и постройке новых дотов. Всего восстановили и построили 14 артиллерийских дотов. Орудия в дотах частично восстановили, частично заменили новыми. Если на 2 февраля было 47 артиллерийских дотов, то к началу третьего штурма их стало 61 (от 45- до 130-мм калибра).

К 1 июня 1942 г. в полном строю было 18 береговых батарей ³⁸:

2 четырехорудийные башенные батареи калибра 305 мм; двух- и 1 четырехорудийная открытые батареи калибра 152 мм, 2 трехорудийные открытые батареи калибра 130 мм (орудия Б-13), 9 2 двухорудийные открытые батареи калибра 130 мм (орудия Б-13), 4 двухорудийные открытые батареи калибра 130 мм (орудия Виккерса), 2 двухорудийные открытые батареи калибра 100 мм (орудия Б-24), одноорудийная открытая батарея калибра 180 мм. Кроме того, имелись 2 четырехорудийные тяжелые полевые батареи калибра 152 мм и на бронепоезде «Железняков» были установлены 3 новых 76-мм орудия 34-К. Всего на батареях и бронепоезде было 48 орудий.

По планам инженерного обеспечения обороны, утвержденным командующим СОРОм, под непосредственным руководством заместителя командующего СОРОм генерала А. Ф. Хренова,

³⁶ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 68.

³⁷ Там же, д. 1950, лл. 169-171.

³⁸ Там же, л. 176.

263

Подготовка пулеметчиц

начальника инженерного отдела флота военинженера I ранга И. В. Панова, начальника инженерного отдела Приморской армии военинженера I ранга Г. П. Кедринского и его заместителя военинженера II ранга К. И. Грабарчука с января велись во всех секторах работы по усилению и совершенствованию рубежей обороны. На всех батареях совершенствовалась круговая сухопутная оборона.

СОР и флот готовились к выполнению директивы от 6 февраля о переходе в наступление. В СОР поступали маршевые пополнения, происходило накапливание боезапаса в армейских и флотских частях. Однако, ввиду сложного положения, создавшегося на Керченском полуострове, основное внимание командования Крымского фронта было сосредоточено на снабжении находившихся там войск. В связи с тем, что Черноморский флот обеспечивал полностью их снабжение и действия, снабжение войск СОРа значительно сократилось и они оказались в тяжелом положении, особенно это касалось запаса боеприпасов, топлива и других видов довольствия.

Командующий СОРом доложил о создавшемся положении находившемуся в Крыму представителю Ставки Верховного Главнокомандования Л. З. Мехлис. 18 февраля Л. З. Мехлис ответил, что он не забывает о снабжении войск СОРа ³⁹, но в данное время заместитель командующего флотом начальник, штаба контр-адмирал И. Д. Елисеев, который должен планировать перевозки

³⁹ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1197, л. 52,*
264

грузов и боеприпасов в Севастополь, выполняет приказ командующего Крымским фронтом по обеспечению готовящихся к наступлению войск 51-й и 44-й армий.

24 февраля Военный совет Крымского фронта отдал директиву ⁴⁰, в которой приказывалось привести войска фронта в боевую готовность к 25—26 февраля, а пехоте и танкам в ночь на 27 февраля занять исходное положение по директиве от 6 февраля с тем, чтобы в 4 час. 00 мин. 27 февраля быть готовыми к переходу в наступление. Вечером 24 февраля командующий Крымским фронтом приказал командующему Черноморским флотом и СОРом приступить к выполнению задач, поставленных в директивах от 6 и 24 февраля, предоставив ему право сроки начала действий установить по своему усмотрению ⁴¹.

В 8 час. 15 мин. 27 февраля войска Крымского фронта перешли в наступление. Ведя тяжелые бои, 51-я армия после двухдневных боев несколько продвинулась вперед, захватив 50 орудий, много пулеметов и более 100 пленных. 44-я армия продвинуться не смогла и заняла только западные скаты двух высот ⁴².

Под Севастополем войска III и IV секторов в 7 час. 27 февраля после артподготовки перешли в наступление, нанося главный удар в направлении дер. Заланкой ⁴³. Наступательные бои продолжались 27, 28 февраля и 1 марта. Противник оказывал упорное сопротивление. В результате трехдневных боев 345-й стрелковой дивизии удалось занять высоту в 2,5 км северо-западнее высоты 319,6; 25-я стрелковая дивизия завязала бой за хутор Мекензия, но овладеть им не смогла; 79-я морская стрелковая бригада овладела северо-восточной кромкой Камышловского оврага; 172-я стрелковая дивизия продвинулась вперед на 300—400 м, захватив несколько окопов противника; 95-я стрелковая дивизия смогла продвинуться лишь на 100—300 м и, встретив сильное сопротивление противника, закрепились. Противник, подтянув резервы, пытался контратаковать, но был отбит. Наши части перешли к обороне на занятых рубежах.

В ходе боев артиллерия СОРа поддерживала нашу пехоту и вела борьбу с вражескими батареями. Авиация, поддерживая наступающие войска, бомбила и штурмовала аэродромы и боевые порядки войск противника. Зенитные батареи отражали налеты вражеских самолетов.

В 18 час. 40 мин. 28 февраля из Севастополя вышел отряд кораблей в составе двух тральщиков и четырех сторожевых катеров с задачей высадить демонстративный десант в районе Алушты с целью отвлечь силы противника. Для артиллерийской поддержки десанта был выделен отряд кораблей в составе крейсера

⁴⁰ *Там же, д. 1198, л. 59,*

⁴¹ *Там же, л. 60.*

⁴² *Там же, ф. 10, л. 88.*

⁴³ *Там же, л. 87.*

Бронепоезд «Железняков» ведет огонь по самолетам противника

«Красный Крым» и эсминцев «Железняков» и «Шаумян» под командованием капитана I ранга В. А. Андреева⁴⁴.

Ночью при высадке десанта противник оказал сопротивление. Было засечено много огневых точек, которые были подавлены огнем кораблей артиллерийской поддержки. Десант успешно провел демонстрацию и разогнал охранявшие побережье румынские части. К 4 час. утра отважные десантники благополучно произвели посадку на корабли и в полдень 1 марта вернулись в Севастополь.

В период с 26 февраля по 1 марта боевые корабли Черноморского флота обеспечивали действия войск Крыма. В течение трех ночей действовало 14 кораблей, включая линкор «Парижская Коммуна». Они обстреливали позиции противника в районах Феодосия, Старый Крым, ст. Сарыголь, Ближние и Дальние Камыши. Эсминец «Железняков» неоднократно выходил в район Евпатории и обстреливал порт и город, лидер «Ташкент» обстреливал Судак и прибрежную дорогу, эсминец «Шаумян» вел огонь по военным объектам Ялты, а крейсер «Молотов» несколько раз открывал огонь по району Ближних и Дальних Камышей. После выполнения боевых задач все корабли благополучно вернулись на свои базы.

2 марта 1942 г. ввиду невозможности ведения наступательных действий из-за распутицы командующий Крымским фронтом приказал

⁴⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 90—92.

Стрелки ведут бой в районе Мекензиевы Горы

войскам прекратить наступление и закрепиться на выгодных рубежах⁴⁵. Ночи стали короче, и возросла опасность ударов немецкой торпедоносной авиации по нашим кораблям. Транспорт уже не могли за темное время суток преодолевать расстояние Новороссийск — Севастополь. Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов обратил внимание на большие потери транспортов и на плохое обеспечение коммуникаций⁴⁶. Поэтому

командующий флотом приказал контр-адмиралу Елисееву пересмотреть маршруты движения транспортов и их обеспечение на переходе⁴⁷.

Значительно возросла опасность ударов вражеской авиации и по нашим боевым кораблям, особенно по линкору и крейсерам. Гитлеровское командование выделило специальную группу самолетов, в том числе торпедоносцев, для борьбы с нашим флотом на коммуникациях. Командующий флотом принял решение проводить огневую поддержку войск лидерами и эсминцами, а новые крейсера («Молотов» и «Ворошилов») и линкор можно было посылать только с разрешения командующего флотом.

Командующий флотом обратился с просьбой к командующему Крымским фронтом до начала нового наступления прекратить посылку боевых кораблей для огневого обеспечения, а если и направлять, то только в темное время⁴⁸. Командующий Крымским фронтом Д. Т. Козлов в принципе согласился с этим.

⁴⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1199, л. 37.

⁴⁶ Там же, л. 50.

⁴⁷ Там же, д. 1224, л. 17.

⁴⁸ Там же, ф. 10, д. 20, л. 93; ф. 72, д. 1199, л. 27, 267

НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ ДНЕЙ (март — начало мая 1942 г.)

6 марта 1942 г. командующий Крымским фронтом в своей директиве⁴⁹ поставил задачу войскам фронта быть в постоянной готовности к наступлению с целью уничтожения феодосийской группировки противника. Черноморскому флоту и СОРу предписывалось:

прочно оборонять Севастополь и произвести демонстративное наступление на Дуванкой, сохраняя основные силы для обороны; кораблям флота поддерживать артиллерийским огнем войска 44-й армии, наносить удары по ст. Владиславовна, Феодосии и Ближним Камышам.

Авиации фронта было приказано прикрывать боевые корабли на переходе к берегам Керченского полуострова.

В ночь на 13 марта из штаба фронта было получено указание, что временем начала выполнения директивы от 6 марта считать утро 13 марта⁵⁰. Флоту было приказано с вечера 13 марта вести корабельную разведку побережья Дальние Камыши — Сарыголь — Феодосия, а в ночь на 14 марта обстрелять пункты: Владиславовна, высота 56,5, Дальние Камыши и Сарыголь. Приморской армии приказывалось начать действия согласно директиве от 6 марта.

15 и 16 марта в IV секторе части 95-й стрелковой дивизии провели демонстративное наступление и несколько улучшили свои позиции. 17 марта командующий фронтом приказал Приморской армии прекратить наступательные действия⁵¹.

Приказом командующего Приморской армией от 25 марта 1942 г. 40-я кавалерийская дивизия была расформирована⁵².

В период с 13 по 22 марта корабли флота, включая линкор «Парижская Коммуна» и крейсера «Молотов» и «Ворошилов», поддерживали огнем войска 44-й армии и наносили сильные удары по скоплениям войск противника. Вице-адмирал Октябрьский вторично доложил Военному совету Крымского фронта, что посылать днем боевые корабли для обстрела очень опасно, так как наша авиация не может прикрывать их на все время действий. Поэтому предлагалось использовать их для обстрела побережья только ночью.

19, 20, 24 и 27 марта войска Крымского фронта неоднократно переходили в наступление, однако успеха не добились. 20 марта противник несколько раз переходил в контратаки, но был отбит, понеся большие потери. Под Севастополем происходили бои местного значения и артиллерийская дуэль. Наша зенитная

⁴⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1199, л. 84.

⁵⁰ Там же, д. 1200, л. 21.

⁵¹ Там же, л. 82.

⁵² Там же, ф. 83, д. 9067, л. 237.

артиллерия и истребительная авиация СОРа отражали налеты вражеской авиации.

24 марта командующий флотом Ф. С. Октябрьский доносил начальнику Генерального штаба, наркому ВМФ и командующему Крымским фронтом, что затягивание борьбы за Крым вызывает большие трудности в перевозках войск и грузов на Керченский полуостров и в Севастополь. Противник создал специальную авиагруппу в составе около 100 бомбардировщиков и торпедоносцев для решительной борьбы на коммуникациях и срыва нашего снабжения. Ввиду этого командующий флотом предложил:

давать в Севастополь минимальное снабжение; ввести осадный паек; грузы и пополнение перевозить на быстроходных кораблях и подводных лодках; ускорить подачу истребителей и выделить два десятка транспортных самолетов;

вследствие того что противник минирует Керченский пролив, следует приступить к строительству дороги ст. Крымская — Тамань и создать переправу через Керченский пролив⁵³.

В ответ на эту телеграмму командующий Крымским фронтом сообщил, что постройка дороги ст. Крымская — Тамань и организация переправы через Керченский пролив начаты со второй половины февраля 1942 г.⁵⁴ Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов ответил, что истребители будут выделены, но транспортных самолетов и транспортов нет⁵⁵.

В конце марта противник усилил под Севастополем налеты авиации и артиллерийский обстрел боевых порядков войск и города. Возросла активность вражеской авиации и на наших морских коммуникациях. Фашисты начали производить массированные артиллерийские налеты на корабли при их входе в Северную бухту. Артиллерия Береговой обороны и Приморской армии вела интенсивный упреждающий огонь по батареям противника и в большинстве случаев вполне успешно, чем обеспечивала вход кораблей в порт.

Противник часто обстреливал и бомбил базу сторожевых катеров ОВРа в Стрелецкой бухте. 25 марта враг снова начал артиллерийский обстрел катеров, а также батареи № 14, расположенной при входе в Стрелецкую бухту⁵⁶.

Интенсивный огонь велся по причалам бухты, где стояло много сторожевых катеров. Один из снарядов попал в машинное отделение сторожевого катера № 121, начался пожар. В это время поблизости оказался рулевой-сигнальщик другого катера, № 183, комсомолец И. К. Голубец. Он знал, что на загоревшемся катере находятся 22 малые и 8 больших глубинных бомб. Поняв опасность, грозившую катерам, стоявшим у пирсов, в случае взрыва глубинных

⁵³ Там же, ф. 72, д. 1224, л. 55; ф. 10, д. 20, лл. 127—128.

⁵⁴ Там же, ф. 10, д. 20, л. 132. Строительство не было завершено.

⁵⁵ Там же, ф. 72, д. 1201, л. 104.

⁵⁶ Там же, ф. 10, д. 20, л. 131.

269

бомб, отважный моряк бросился на горящий катер, схватил огнетушитель и под разрывами вражеских снарядов начал тушить пожар. Но погасить огонь ему не удалось. Тогда он, чтобы не допустить взрыва, стал сбрасывать в воду глубинные бомбы, в первую очередь крупные. Но бомбосбрасыватель, поврежденный разорвавшимся снарядом, не работал, и Голубец стал сбрасывать бомбы вручную. Вот уже сброшены за борт все большие бомбы. Пламя охватило весь корабль, а герой, понимая весь риск, продолжал сбрасывать в воду малые бомбы. Одежда на нем горела, он задышался в дыму, но продолжал работать: оставалось сбросить уже немного бомб.

С берега кричали: «Голубец, уходи, пока не поздно!», однако матрос-пограничник не прекращал борьбу за спасение катеров. Когда на катере оставались последние бомбы, произошел взрыв. Другие катера были спасены, но Иван Голубец геройски погиб на своем посту. Самоотверженный краснофлотец пожертвовал своей жизнью ради спасения боевых катеров и их экипажей.

Отважный защитник Севастополя Иван Карпович Голубец был похоронен на территории базы катеров в Стрелецкой бухте ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а после войны на месте его захоронения поставлен памятник.

В Севастополе широко развернулось снайперское движение. Во всех частях СОРа были выделены специалисты меткой стрельбы. Своим огнем они уничтожили много фашистских солдат и офицеров. 16 марта был проведен слет снайперов. На слете выступили

Задымление Южной бухты перед налетом вражеской авиации

Л. М. ПАВЛЮЧЕНКО

вице-адмирал Октябрьский, начальник штаба армии генерал-майор присутствовали: член Военного совета Азаров⁵⁷ и член Военного совета комиссар М. Г. Кузнецов.

С горячими речами выступили Севастополе. Среди них была имела на своем счету еще в Одессе 182 Севастополе —72. Она обязалась Это обязательство она выполнила. Ной Адамия, сержант 7-й бригады Все они брали обязательства фашистских захватчиков и помогать

От огня снайперов фашисты 1942г. было уничтожено 1492

^{57a}

генерал Петров. Доклад сделал Воробьев. На этом слете флота дивизионный комиссар И. И. Приморской армии бригадный

снайперы, хорошо известные в Людмила Павлюченко, которая истребленных фашиста и в довести счет убитых врагов до 300. Выступили также известный снайпер морской пехоты, и многие другие. уничтожить как можно больше готовить снайперов. несли большие потери. В апреле гитлеровца, а за 10 дней мая—1019

25 марта в Севастополь прибыл новый член Военного совета Приморской армии дивизионный комиссар И. Ф. Чухнов, который стал заниматься боевой деятельностью армии и всегда бывал на заседаниях Военного совета флота. За бригадным комиссаром Кузнецовым остались, главным образом, вопросы тыла.

В марте, в период относительного затишья на фронте, в войсках СОРа, на кораблях, базировавшихся в Севастополе, и на предприятиях проводились различные мероприятия, направленные на всемерное укрепление обороноспособности войск и сил флота. Среди них важное место занимали вопросы совершенствования руководства, укрепления дисциплины и порядка во всех звеньях как в войсках и на кораблях, так и в городе.

Примером таких мероприятий явился приводимый ниже приказ командующего Черноморским флотом от 9 марта 1942 г.⁵⁸:

«Содержание: Об организационной структуре Севастопольского оборонительного района.

⁵⁷ С 7 марта по 1 апреля дивизионный комиссар Н. М. Кулаков находился на Кавказе.

^{57a} «Героическая оборона Севастополя», стр. 240—241.

⁵⁸ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 129, лл. 20—28.

271

Несмотря на мои неоднократные разъяснения, до сих пор существует неправильное понимание организационной структуры в Севастопольской обороне. Вместе с тем многие командиры неправильно истолковывают оперативное подчинение.

Разъясняю:

1. Высший военный орган в Севастополе, созданный Ставкой Верховного Главнокомандования четыре месяца назад,— Севастопольский оборонительный район.

2. В Севастопольский оборонительный район (СОР) входят как отдельные боевые соединения:

а) корабли Черноморского флота

б) ОВР ГБ Черноморского флота

в) Береговая оборона Черноморского флота

г) ПВО Черноморского флота

д) авиация Черноморского флота

е) соединения морской пехоты Черноморского флота

ж) Приморская армия Крымского фронта. Соединения морской пехоты, обороняющие Главную базу Черноморского флота, приданы в состав Приморской армии и командиры бригад и полков морской пехоты оперативно подчинены командующему Приморской армией

з) ряд управлений, тыловые и др. органы.

3. Командиры, военкомы всех вышеперечисленных соединений каждый подчиняется непосредственно мне.

4 Начальником гарнизона города Севастополя был и остается комендант Береговой обороны Главной базы генерал-майор Моргунов, непосредственно подчиненный во всех отношениях мне.

5. Никто не имеет права без моего ведома создавать в городе или СОРе какие бы то ни было новые военные органы.

6. Начальнику гарнизона генерал-майору Моргунову строго следить за порядком в городе и его окрестностях... О всех нарушениях порядка... докладывать мне немедленно.

7. Запрещаю всем войсковым начальникам без моего ведома проведение каких бы то ни было действий в Севастополе и его окрестностях, как-то: изменять установленный режим в осажденном городе, отбирать или мобилизовывать транспорт всех видов, мобилизовать людские резервы, материальные средства...

8. Начальнику гарнизона генералу Моргунову совместно с органами НКВД и милиции пересмотреть всю систему охраны объектов, порядка в гарнизоне, обходы, караулы и т. д. и, если требуется что где надо сделать, доложить мне.

9. Командующему Приморской армией генерал-майору Петрову, как моему помощнику по сухопутным войскам, заниматься только вопросами сухопутных войск, организуя взаимодействие с генералами и адмиралами соединений, входящих в состав СОРа, так же как и Приморская армия, как-то: Береговая оборона, авиация, корабли флота, ПВО и прочие соединения, — и по вопросам, требующим общего решения, докладывать мне..

272

10. Еще раз разъясняю, что оперативное подчинение не дает права вмешиваться в организационные функции подчиненной части, соединения...

Все существующие приказы, изданные соединениями за последние четыре месяца... и противоречащие данному приказу, отменяю.

Данный приказ объявить всему начальствующему составу Севастопольского оборонительного района.

Командующий Черноморским флотом и Севастопольским оборонительным районом Вице-адмирал Октябрьский

Член Военного совета дивизионный комиссар Азаров

Заместитель начальника штаба Черноморского флота капитан I ранга Васильев».

На первый взгляд этот приказ чрезмерно сковывал инициативу командиров частей и соединений. Но в условиях осады Севастополя превосходящими силами противника, который располагал многочисленной авиацией, стремившейся прервать подвоз снабжения, приказ имел положительное влияние на ход последующих событий, способствуя централизованному управлению войсками и рациональному использованию материальных средств и людских ресурсов.

Несомненно, очень большая роль в четкой, хорошо налаженной обороне Севастополя принадлежала ее руководителям. Поэтому хотелось бы коротко охарактеризовать И. Е. Петрова и Ф. С. Октябрьского.

Иван Ефимович Петров был волевым, смелым и решительным генералом. Его положительной стороной было умение хорошо руководить своими подчиненными: начальником штаба, командирами дивизий, начальниками отделов и служб и нижестоящими. И. Е. Петров поэтому пользовался у всех большим авторитетом.

Генерал Петров был грамотным и искусным военачальником, отлично понимал роль артиллерии в бою и хорошо использовал ее в обороне. Он стремился ко всем относиться с равной требовательностью, и его приказания всегда быстро и четко выполнялись. В войсках к генералу Петрову относились с большим уважением. Он очень часто бывал на передовой. В разгар боев, особенно в ноябре — декабре 1941 г., когда обстановка была напряженной, генерал Петров находился на самых ответственных участках, несмотря на обстрелы и бомбежки. Это свидетельствовало о его выдержке и храбрости.

Филипп Сергеевич Октябрьский прибыл на Черноморский флот в марте 1939 г. и энергично взялся укреплять организацию, дисциплину и боевую готовность на флоте. Под его руководством все силы флота вступили в войну, имея хорошую боевую подготовку и боеготовность. Адмирал Октябрьский обладал большой силой воли и решительностью. Он смело ставил вопросы перед Ставкой и наркомом ВМФ, особенно по обороне Севастополя. Он отличался

273

большой личной храбростью, которую неоднократно проявлял, оказываясь под артиллерийским обстрелом или бомбежкой.

Ф. С. Октябрьский много занимался сухопутным фронтом, принимал все принципиальные решения по докладам генерала Петрова, Командующий флотом всегда, но особенно в июне 1942 г., внимательно следил за ходом боев и состоянием сухопутных войск на каждом участке фронта, давал конкретные указания, что и где надо сделать, выделял силы, корабли, авиацию и боезапас. Три — четыре раза в неделю командующий заслушивал генералов Петрова, Моргунова и Острякова, принимал необходимые меры для удержания оборонительных рубежей, ставил боевые задачи. Отход производился только с разрешения Военного совета флота. Нередко Ф. С. Октябрьский сам передавал приказания комендантам секторов и командирам соединений и следил лично за их выполнением.

Несомненны большие заслуги адмирала Октябрьского в руководстве обороной Севастополя. Он умел твердо руководить своими подчиненными, и все они хорошо работали.

Вернемся к основной теме. Вопрос с перевозками и снабжением войск Керченского полуострова, особенно СОРа, продолжал оставаться острым. Поэтому командование СОРа 2 апреля 1942 г. вновь направило телеграмму начальнику Генерального штаба, нарком ВМФ и командующему Крымским фронтом⁵⁹.

В телеграмме сообщалось, что авиация противника усилила свои действия на морских коммуникациях и против военно-морской базы Севастополя. Если в феврале было отмечено 43 налета на военно-морскую базу с участием 153 самолетов, то в марте — 56 налетов 250 самолетов и, кроме того, 28 налетов на корабли и суда в море. Ввиду того что тоннаж транспортов уменьшался, а активность авиации противника продолжала усиливаться, командование СОРа предлагало в целях обеспечения снабжения войск Крымского фронта и Севастополя ускорить строительство железнодорожной ветки до Тамани и от Тамани организовать по кратчайшему расстоянию паромную переправу через Керченский пролив, которая будет обслуживаться самими

различными плавсредствами и буксирами, кроме того выражалась просьба усилить Севастополь истребителями, средствами ПВО и катерами.

В период затишья под Севастополем с января по май 1942 г. командование СОРа, в частности Приморской армии, помимо вопросов обеспечения боеготовности войск, по-прежнему уделяло много внимания усилению инженерного оборудования рубежей на сухопутном фронте. Генералом А. Ф. Хреновым был намечен ряд отсечных позиций и рубежей прикрытия важных районов и объектов; правда, не все успели закончить к началу третьего штурма. Еще в начале января из Москвы была прислана оперативная группа во главе с начальником штаба инженерных войск генерал-майором

⁵⁹ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1229, лл. 19—20.*

274

Е. Е. Кабанов, А. Ф. Хренов, К. И. Грабарчук (слева направо)

инженерных войск И. П. Галицким; начальником штаба этой группы был полковник Е. В. Леошенин⁶⁰. Эта группа хорошо помогла в усилении заграждений на рубежах обороны. Она привезла 20 тыс. противотанковых мин (ПТМ); 25 тыс. противопехотных мин (ППМ) и 500 пакетов малозаметных препятствий (МЗП), которые были установлены во всех секторах обороны.

В конце марта прекрасный специалист по инженерному оборудованию обороны генерал-майор А. Ф. Хренов был отозван на Крымский фронт. На его место был назначен с Кавказа начальник инженерного отдела Черноморского флота военинженер I ранга В. Г. Парамонов, который руководил строительством оборонительных рубежей до начала обороны, а теперь он возглавил руководство инженерной службой СОРа. С ним прибыла оперативная группа во главе с военинженером I ранга П. П. Поповым.

В армии непосредственное руководство инженерными работами силами саперных частей 5-го (29-го) управления военно-полевого строительства (УВПС), частей и подразделений армии в секторах осуществлял заместитель командующего Приморской армией, он же начальник инженерных войск армии военинженер I ранга Г. П. Кедринский, погибший 15 января в III секторе обороны. После него эту должность занимал его заместитель К. И. Грабарчук.

Приказом командующего Приморской армией от 18 января⁶¹ в секторах были назначены инженеры секторов:

⁶⁰ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 889, л. 15,*

⁶¹ *Там же, ф. 10, д. 1950, л. 179,*

275

I сектора — подполковник Я. С. Молоткин, II сектора — майор В. И. Барсуковский, III сектора — майор М. П. Бочаров, IV сектора — майор Я. К. Чураков.

Еще 29—30 января заместитель командующего СОРом по инженерным войскам генерал-майор А. Ф. Хренов организовал конференцию, на которой присутствовал боевой актив инженерных частей армии и флота. На конференции выступили генерал И. Е. Петров и бригадный комиссар М. Г. Кузнецов. Командующий армией Петров, говоря о задачах по обороне, стоящих перед инженерными частями и строителями, указал на необходимость готовиться к наступлению: разминированию, блокированию дотов и дзотов и т. д.

Участники конференции приняли обращение ко всем инженерным войскам с призывом повысить боевую инженерную службу, улучшить строительство рубежей обороны.

В январе — мае 1942 г. по заданию командования СОРа был произведен капитальный ремонт автодорог, было построено несколько новых дорог, имевших большое значение для войск во всех секторах обороны. Приводились в порядок железные дороги, которые были важны для снабжения войск, а также маневрирования бронепоезда «Железняков». Для обслуживания железнодорожных путей армией выделялся 2-й отдельный железнодорожный восстановительный батальон.

В мае было закончено строительство нового аэродрома, где смогла разместиться авиация СОРа. Построили более сотни укрытий для самолетов, командные пункты, землянки и укрытия для емкостей с

горючим. Укрытия для самолетов были сделаны очень хорошо: часто бомбы и снаряды разрывались в 3—5 м, а самолеты оставались неповрежденными. Лодочную авиацию рассредоточили, соорудили укрытия для каждого самолета и спуски на воду в месте стоянки. Обеспечение в инженерном отношении деятельности морской авиации проводилось опергруппой аэродромного отдела Черноморского флота под руководством военинженера II ранга В. В. Казанского.

Был расширен основной госпиталь в Инкерманских штольнях и оборудован госпиталь в Южной бухте. Много внимания уделялось налаживанию водоснабжения города и фронта, а также укрытию городского населения от артиллерийских и воздушных налетов: строились бомбоубежища туннельного типа, щели, использовались подвалы зданий. Приступили к строительству причалов в Камышовой бухте и у 35-й батареи, которое было закончено в срок, и с мая причалы в Камышовой бухте стали использоваться. Херсонесские погребы в районе Карантинной бухты приспособили под новые запасные командные пункты Приморской армии и Береговой обороны.

Все эти и многие другие инженерные работы, в особенности на оборонительных рубежах, велись по возможности скрытно от противника, преимущественно в темное время суток.

276

В связи с участвовавшими налетами вражеской авиации на наши боевые корабли крейсера больше не посылались в светлое время суток для обстрела побережья в районе Феодосии.

Командующий флотом обратился к наркому ВМФ с просьбой выделить еще два истребительных полка для прикрытия баз флота ⁶².

В апреле войска СОРа вели бои местного значения по улучшению своих позиций. В частях проводилась боевая подготовка и интенсивно проводились инженерные работы на всех рубежах обороны. Артиллерия СОРа периодически открывала огонь по батареям противника и его боевым порядкам.

Наши сухопутные части и соединения получали пополнение, накапливали боезапас и другие виды обеспечения. Снабжение Севастополя все больше затруднялось из-за того, что с каждым днем темное время суток сокращалось и переходы боевых кораблей и транспортов приходилось проводить и днем.

Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов 20 апреля дал указание Военному совету Черноморского флота ⁶³:

«1. Перевозку людей и грузы в Севастополь проводить на боевых кораблях и быстроходных транспортах, с охраной и прикрытием с воздуха. Каждый переход осуществлять как самостоятельную операцию.

2. Перевозки на Керченский полуостров на малых кораблях, сейнерах и т. д. Большие грузы на боевых кораблях».

Прибывавшие в Севастополь боевые корабли вели артиллерийский огонь по противнику. Наша авиация наносила удары по вражеским аэродромам, вела разведку и во взаимодействии с частями ПВО отражала налеты авиации противника.

Войска СОРа усиленно готовились к отражению нового штурма, так как появились признаки подготовки противником наступления. По данным разведки, в Крым прибывали новые немецкие и румынские части, артиллерия, танки, заметно увеличилась авиация, в том числе транспортная, на аэродромах Крыма. Противник вел усиленную воздушную и наземную разведку в районе СОРа.

12 апреля румынское командование провело реорганизацию своих войск в Крыму. 1-я и 4-я горнострелковые и 8-я кавалерийская бригады были развернуты в соответствующие дивизии со значительным пополнением их личным составом, боевой техникой и вооружением.

В этот день наша разведка установила, что противник готовится к наступлению на Керченском полуострове ⁶⁴. Командующий Крымским фронтом приказал 44, 51 и 47-й армиям немедленно приступить к усилению инженерного оборудования своих позиций

⁶² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 163.

⁶³ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1203, л. 93.

⁶⁴ Там же, л. 40.

Около неразорвавшейся бомбы (слева направо): В. А. Борисов, Козлов, В. П. Ефремов, П. А. Моргунов

и созданию укрепленных районов. Частное наступление наших войск 19—20 апреля успеха не имело.

В связи с усилением активности вражеской авиации 16 апреля командующий СОРОм издал специальную директиву по воздушно-десантной обороне Севастополя⁶⁵.

Территория Севастопольского района делилась на две зоны: боевые порядки войск; город Севастополь, Гераклеяский полуостров и войсковые тылы.

Командующим первой зоной назначался командующий Приморской армией генерал И. Е. Петров, второй зоной — генерал П. А. Моргунов. Командующему ВВС генералу Н. А. Острякову предлагалось составить план использования авиации для борьбы с

⁶⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 272-276.

278

воздушным десантом, начальнику связи СОРа — обеспечить наблюдение и связь.

Штабы Приморской армии и Береговой обороны, а также ВВС разработали соответствующие планы действий, которые были 17 апреля утверждены командованием СОРа. В планах были согласованы вопросы взаимодействия, определены состав сил и средств, использование артиллерии, танков, авиации и сил ПВО.

В целях улучшения боевой и оперативной подготовки войск было проведено несколько учений, на которых проверялось взаимодействие, использование подвижных резервов и огня всех видов артиллерии и авиации⁶⁶.

Связь и взаимодействие с авиацией осуществлялись через ответственного представителя ВВС, находившегося на общем командном пункте Приморской армии и Береговой обороны полковника Проворова.

17 апреля вице-адмирал Ф. С. Октябрьский вылетел из Севастополя⁶⁷ в штаб фронта по вызову командующего Крымским фронтом, за него остался генерал И. Е. Петров.

Решением Ставки от 21 апреля были произведены важные организационные изменения:

создано Северо-Кавказское направление. В него включены войска Крымского фронта, СОРа, Северо-Кавказский военный округ, Черноморский флот и Азовская флотилия;

Главкомом назначен С. М. Буденный, заместителем его по морской части и членом Военного совета — адмирал И. С. Исаков, начальником штаба — Г. Ф. Захаров⁶⁸.

СОР подчинялся маршалу С. М. Буденному через командующего Черноморским флотом, который выводился из подчинения командующему Крымским фронтом. Задачи войск и флота оставались прежними: продолжение операций по освобождению Крыма, прочное удержание Севастополя и противодесантная оборона Кавказа.

24 апреля в штаб главнокомандующего Северо-Кавказским направлением Маршала Советского Союза С. М. Буденного в Краснодар прибыли нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов, командующий Черноморским флотом Ф. С. Октябрьский, член Военного совета флота И. И. Азаров и командующий Азовской флотилией С. Г. Горшков для обсуждения вопросов, возникших в связи с директивой Ставки от 21 апреля (об организации обороны Севастополя и о противодесантной обороне Кавказского побережья). На совещании были приняты

соответствующие решения⁶⁹. Во время совещания Н. Г. Кузнецов и С. М. Буденный предложили Ф. С. Октябрьскому перенести свой командный пункт в Туапсе. И. И. Азаров

⁶⁶ Отд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, лл. 280—283.

⁶⁷ Там же, ф. 72, д. 1230, л. 48; ф. 10, д. 20, л. 167.

⁶⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1204, лл. 16—19; ф. 10, д. 20, л. 175.

⁶⁹ По вопросу о месте ФКП см. стр. 142—145.

279

Морская пехота на отдыхе

считал, что Военный совет флота должен находиться на Кавказе, а в Севастополе, по опыту Одессы, — Севастопольский оборонительный район, подчиненный Военному совету флота. Октябрьский отказался и вынужден был дать телеграмму И. В. Сталину, который приказал оставить Октябрьского в Севастополе.

В 14 час. 15 мин. 24 апреля шесть Ю-88 совершили налет на Севастополь⁷⁰ и нанесли удар по авиамастерским близ Круглой бухты в районе Омега. Во время бомбежки были убиты командующий ВВС Черноморского флота генерал Н. А. Остряков, заместитель командующего ВВС Военно-Морского Флота генерал Ф. Г. Коробков и еще несколько офицеров. До сих пор противник ни разу не бомбил эти мастерские, но зато каким тяжелым оказался первый налет.

Похороны погибших товарищей состоялись вечером 26 апреля. Попрощаться со своими боевыми соратниками прибыли летчики, многие командиры армии и флота. Под звуки траурного марша процессия направилась на историческое кладбище Коммунаров, где были похоронены наши соратники, павшие в боях за Севастополь. Посмертно генералу Острякову, решительному и отважному летчику, умелому руководителю авиации флота, смелому боевому командиру, отличному воспитателю было присвоено звание Героя Советского Союза. Чтобы не помешали отдать последний долг погибшим, перевели всю тяжелую артиллерию на повышенную

⁷⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1932, лл. 218-222; ф. 10, д. 20, л. 181.

280

готовность, и в случае открытия противником огня готовились нанести по нему удар. Но враг молчал... Зато после похорон был произведен мощный артиллерийский налет на позиции врага, чтобы отомстить за гибель наших друзей и боевых товарищей. Теперь на кладбище установлен памятник в честь погибших защитников города-героя генералов Н. А. Острякова, Ф. Г. Коробкова и военного комиссара ВВС М. Г. Степаненко.

28 апреля в Севастополь возвратился командующий флотом и СОРОм вице-адмирал Ф. С. Октябрьский⁷¹.

30 апреля 1942 г. исполнилось полгода героической обороны Севастополя. В этот день было получено множество писем и телеграмм. Писали из различных уголков нашей необъятной Родины. Писали целые коллективы и отдельные лица, но во всех посланиях выражались чувства благодарности и восхищения стойкостью защитников города. С большим вниманием севастопольцы прослушали по радио передовую статью газеты «Известия», в которой говорилось: «Вся страна с любовью и вниманием следит за героическими защитниками Севастополя. Советский народ твердо знает, уверен в том, что славные моряки-черноморцы, бойцы, командиры и политработники частей Красной Армии, жители города Севастополя и в дальнейшем будут крепко держать оружие в руках, так же мужественно сражаться с немецко-фашистскими захватчиками»⁷².

К 1 мая севастопольцы послали приветствие защитникам Ленинграда, в котором говорилось: «Дыхание великого города на Неве чувствует вся наша страна, весь советский народ. Здесь, на берегу Черного моря, с первого дня осады Севастополя нас вдохновлял пример героического Ленинграда»⁷³. Вскоре был получен ответ ленинградцев: «Дорогие друзья и братья! Герои севастопольской обороны! Мы с волнением приняли ваше приветствие, пронизанное мужеством, бодростью, уверенностью в нашей победе над врагом.

Ваше дружеское слово особенно нам ценно и дорого, так как идет оно от пламенных патриотов нашей Родины, героически защищающих родной город от лютого и подлого врага...

Мы, защитники города Ленина, заверяем вас, что не будем жалеть сил и жизни, не будем знать усталости и страха в борьбе. Мы и впредь готовы стойко преодолевать лишения и трудности осады, куем и будем ковать победу над врагом...

Полностью уверены в мужестве и стойкости севастопольцев!»⁷⁴.

Это теплое письмо воодушевило защитников черноморской твердыни на новые героические подвиги.

⁷¹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 188.

⁷² В. А. Борисов. Школа жизни, стр. 175—176.

⁷³ «Крым в Великой Отечественной войне ...», стр. 71.

⁷⁴ Там же, стр. 72.

281

Переходы кораблей в Севастополь становились все труднее и опаснее. Кроме вражеской авиации на подходах к Севастополю со стороны Ялты и Евпатории действовали торпедные катера противника, а при входе наших кораблей в базу враг открывал массированный огонь артиллерии, включая и орудия крупных калибров. Это представляло большую угрозу для кораблей, так как они шли по входному фарватеру прямым курсом и были лишены возможности маневрировать.

Для обеспечения входа кораблей в Севастопольскую бухту нам приходилось проводить специальные мероприятия по подавлению батарей противника. К ним привлекалась вся береговая артиллерия, но ее не хватало. Командующий артиллерией армии Н. К. Рыжи выделял еще некоторое количество полевой артиллерии из армейских полков. Командованием армии и Береговой обороны специально выделялся боезапас для этих стрельб. Особое внимание уделялось засечке огневых позиций вражеских батарей, для чего привлекались вся сеть визуального наблюдения, звуковая разведка и данные нашей воздушной разведки.

В результате четко отработанной организации и проведения контрбатарейной борьбы, немалая заслуга в которой принадлежала начальникам артиллерии армии и БО Н. К. Рыжи и Б. Э. Файну, ни один корабль не только не был потоплен при входе в базу, но и не получил значительных повреждений.

1 мая заместитель начальника Генерального штаба А. М. Василевский указал начальникам штабов Северо-Кавказского

Катера «МО» в Стрелецкой бухте

282

К. С. АЛЕКСЕЕВ

направления, Крымского что слабо организована борьба с противника: плохо поставлено недостаточный отпор, мало сбивается разработать мероприятия по оповещения, лучше использовать вражеской авиацией.

Действительно, главной морем была авиация противника. приходилось выделять все больше сил конвоирования транспортов. Боевые маршевое пополнение, воинские части огнем от вражеской авиации.

С января по апрель 1942 г. направлялось 10—12 транспортов, резко уменьшаться, так как запрещено ходить в Севастополь ввиду большой опасности, а быстроходных у нас было недостаточно. Тяжесть перевозок стала ложиться на надводные боевые корабли и подводные лодки. Командование флота создало специальную комиссию для определения количества и типа грузов, допустимых для погрузки на подводные лодки⁷⁶.

(послевоенная фотография)

фронта и Черноморского флота на то, бомбардировочной авиацией оповещение, врагу дается самолетов противника. Предлагалось организации обнаружения и «РУС»⁷⁵ и активизировать борьбу с

опасностью для кораблей при переходе Поэтому командованию флота из боевого состава кораблей флота для корабли одновременно перевозили и грузы и прикрывали конвой своим

ежемесячно в Севастополь однако с конца апреля их число стало тихоходным транспортам было

Из табл. 1 видно, что в апреле, мае и июне количество рейсов боевых кораблей возросло по сравнению с первыми месяцами года. Кроме кораблей эскадры командование флота в мае и июне 1942 г. привлекло для воинских перевозок в Севастополь 27 подводных лодок. Они совершили за этот период 80 походов, доставили 4 тыс. т грузов и вывезли 1313 раненых и эвакуируемых воинов.

Для прикрытия кораблей на переходе морем днем привлекались самолеты «Пе-2» и «ДБ-3» с кавказских аэродромов. При подходе к Севастополю корабли прикрывали истребители Севастопольской авиационной группы.

⁷⁵ Радиолокационные установки.

⁷⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1205, л. 16; ф. 10, д. 20, л. 194.

283

Прикрывая конвои в море, летчики проявляли невиданный героизм в боях с противником. 23 апреля 1942 г. два «Пе-2» 40-го полка пикирующих бомбардировщиков (ведущий — командир эскадрильи майор А. В. Горечкин, штурман — капитан Панчишный, ведомый — капитан Д. М. Лебедев, штурман — лейтенант И. Ф. Назаров) вступили в бой с четырьмя «Ме-109». Сбив один истребитель противника, майор Горечкин был тяжело ранен в ногу. Напрягая все силы, мужественный летчик довел машину до аэродрома и сумел благополучно приземлиться. Второй самолет был подбит, его экипаж выбросился на парашютах из горящего самолета и был подобран кораблями.

Боевые корабли использовали каждый свой приход в Севастополь для нанесения ударов корабельной артиллерией по боевым

Таблица 1

Рейсы боевых кораблей для перевозки грузов и пополнений в Севастополь в 1942 г. *

Наименование кораблей	Даты перевозок (месяц, число)					
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
Крейсеры						
«Молотов»	1, 5	—	—	—	—	12, 15
«Ворошилов»	—	—	—	—	27	—
«Красный Крым»	—	14, 27	11, 19	26, 29	17, 22, 25	3
«Коминтерн»	24	13	6	—	—	—
Лидеры						
«Ташкент»	1, 30	3	29	29	17, 22, 25	2, 6, 23, 25, 27
«Харьков»	30	7	25	2, 10	1, 19	5
Эсминцы						
«Свободный»	—	—	11, 25	2, 10	21, 27, 30	1, 3, 10
«Сообразительный»	—	—	—	10, 26, 29	12, 27	3
«Железняков»	—	—	—	26	—	—
«Шаумян»	—	13, 27	11, 29	—	—	—
«Незаможник»	—	—	19, 29	5, 13	14, 23	7
«Дзержинский»	—	14	12, 13	—	—	—
«Бойкий»	16	22	—	5, 13, 26	23	—
«Бдительный»	—	—	20	20, 26	12, 16	5, 10, 12, 20, 24, 25
«Безупречный»	—	4	—	—	24, 28, 30	2, 15, 20, 23, 24, 26
Сторожевой корабль						
«Шквал»	—	—	—	—	—	20
Итого походов	7	10	14	18	22	27

* Г. Ф. Годлевский и др. Походы боевые, стр. 154.

284

Таблица 2

Участие кораблей в артиллерийской поддержке в Севастополе в 1942 г. *

Наименования кораблей	Даты артиллерийской поддержки (месяц, число) **					
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
Крейсеры						
«Молотов»	1, 5, 6, 7	—	—	—	—	12, 13, 15, 16
«Красный Крым»	—	22, 28	—	—	—	—
Лидеры						
«Ташкент»	1, 2, 5, 6, 8, 30, 31	—	—	—	17, 22, 25	2, 6, 23
«Харьков»	30	1, 3, 7, 8, 9	—	—	1, 19	5
Эсминцы						
«Сообразительный»	—	—	29	13	—	—
«Свободный»	—	—	2, 10	—	21, 27, 30	1, 3, 10
«Смышлялый»	16	—	—	—	—	—
«Бойкий»	—	22	14, 15, 26	—	23	—
«Безупречный»	2	—	—	—	24, 28, 30	2, 16, 20, 23
«Бдительный»	—	—	16, 26, 29	23	—	5, 10, 12, 13, 20, 24
«Шаумян»	—	19	1	—	—	—
«Железняков»	—	27	—	—	14, 22	—
«Дзержинский»	—	—	12, 13	—	—	—
«Незамосинка»	—	—	19, 20	15	14, 22	7
Общее число дней артиллерийской под- держки**	14	10	14	3	16	22

* Г. Ф. Годлевский и др. Походы боевые, стр. 163.

** Во многих случаях за один день корабли проводили по несколько стрельб. Например, 13 июня крейсер «Молотов» и эсминцы «Бдительный» провели 16 отдельных стрельб.

порядкам противника и позициям его батарей. За период с января по июнь наши корабли провели сотни стрельб, поддерживая своим огнем защитников Севастополя (см. табл. 2).

Кроме того, в целях поддержки войск Крымского фронта боевые корабли за тот же период произвели 78 стрельб.

Не осуществились надежды Манштейна, считавшего, что, имея 8-й авиационный корпус, не обязательно быстро захватывать порт, так как Черноморский флот, по его мнению, будет лишен возможности беспрепятственно осуществлять перевозки по морю ⁷⁷.

⁷⁷ Э. Манштейн. Указ. соч., стр. 240.

Катер «МО» сбрасывает глубинные бомбы

Кроме авиации, немецко-фашистское командование для блокады Севастополя с моря перебазировало в мае в Ялту и Форос 19 торпедных катеров, 6 подводных лодок, 30 сторожевых катеров и 8 охотников за

подводными лодками⁷⁸ (часть из них итальянских), а также использовало дальнобойную артиллерию, которая обстреливала подходы к севастопольским бухтам из районов дер. Мамашай, дер. Качи, а также из района гор восточнее Балаклавы.

По предложению наркома Кузнецова, в мае в Севастополе была создана 3-я особая авиационная группа⁷⁹ (командир — полковник Г. Г. Дзюба, военком — полковой комиссар Б. Е. Михайлов, геройски погибший в последние дни обороны). В состав группы вошли: 6-й гвардейский, 18, 23 и 116-й авиационные полки, 12-я и 20-я авиационные базы и ремонтные мастерские. Несмотря на преобладающее численное превосходство авиации врага, наши летчики в неравных боях с противником уничтожали его живую силу и технику. Боевая деятельность авиагруппы СОРа проходила в исключительно тяжелой обстановке: ограниченность аэродромной сети не давала возможности базировать много самолетов в Севастополе, да и авиации не хватало. В напряженные дни боев летчики делали по 4—8 вылетов в сутки (см. табл. 3).

С 1 мая противник ежедневно обстреливал и бомбил боевые порядки наших войск, аэродромы и Севастополь. Артиллерия СОРа

⁷⁸ «Военно-исторический журнал», 1972, № 6, стр. 74.

⁷⁹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 202; д. 1951, лл. 28—29.

Саперы 172-й стрелковой дивизии за работой. Младшие сержанты Ф. Я. Кудин и В. Г. Скобелин (слева направо)

вела сильный огонь по врагу. Наша авиация отражала налеты и бомбила аэродромы Саки, Евпатория и Сарабуз.

В начале мая по приказу наркомата ВМФ в составе СОРа был сформирован Севастопольский базовый район ПВО⁸⁰. Начальником этого района был назначен полковник А. М. Хлебников, военкомом — батальонный комиссар А. Я. Конобрицкий, начальником штаба — полковник И. К. Семенов. На 20 мая в базовый район входили: 61-й зенитный артиллерийский полк (командир — подполковник В. П. Горский) в составе 2-го (батареи № 75, 229, 370, 851 — три 85-мм и десять 76,2-мм орудий), 3-го (батареи № 54, 926, 927 — три 85-мм и восемь 76,2-мм орудий) и 4-го (батареи № 459, 357 — восемь 37-мм орудий) дивизионов; вновь сформированный 110-й зенитный артиллерийский полк (командир — полковник В. А. Матвеев) в составе 1-го (ранее 61-го полка: батареи № 78, 79, 80 — четыре 85-мм и восемь 76,2-мм орудий), 114-го (батареи № 219, 365, 366 — десять 76,2-мм орудий) и 55-го (батареи № 551, 552, 553 — двенадцать 45-мм орудий) дивизионов; 92-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (батареи № 277, 364, 928 — три 85-мм и шесть 76,2-мм орудий) с приданной ему плавбатареей № 3 (четыре 76,2-мм и три 37-мм орудия). Кроме того, имелись три зенитные пулеметные роты (12 пулеметов М-4) и средства обеспечения (три прожекторные роты и рота

⁸⁰ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1951, л. 72.

Таблица 3

Состав авиагруппы Севастопольского оборонительного района на 20 мая *

Часть	Тип самолета	Число самолетов	Из них: в строю	Дислокация
6-й гвардейский истребительный авиационный полк	ЯК-1	15	6	Аэродром Херсонесский маяк
	МиГ-3	1	0	
	И-16	6	2	
	И-153	14	7	
	И-15	6	3	
18-й штурмовой авиационный полк	Ил-2	13	8	Аэродром Куликово поле
	ДБ-3	7	4	
Бомбардировочная группа 40-го и 52-го авиаполков	СБ	3	2	Аэродром Херсонесский маяк
	Пе-2	7	2	
23-й ночной бомбардировочный авиаполк	У-26	7	5	Аэродром Юхарна балка
3-я авиационная эскадрилья	УТ-16	6	6	Рассредоточены по Северной бухте
116-й морской разведывательный авиационный полк	МБР-2	13	8	
Итого		98	53	

* Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1951, лл. 28—29.

ВНОС с радиолокационной установкой). В базовый район входила также артиллерия ПВО Приморской армии. Для удобства управления Севастопольский базовый район делился на три боевых участка: Северный (110-й зенитный артиллерийский полк), Южный (61-й зенитный артиллерийский полк) и Херсонесский (92-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион). Взаимодействующая в системе ПВО истребительная авиация 3-й особой авиагруппы была малочисленной и к тому же выполняла и другие задачи, не связанные с ПВО базы, а поэтому значительную роль играть не могла.

Взросшая активность авиации противника требовала усиления местной противовоздушной обороны Севастополя. В городе под руководством Городского комитета обороны была хорошо налажена работа всех видов команд МПВО. Они действовали четко и оперативно, ликвидируя последствия воздушных налетов и артиллерийских обстрелов. Быстро шла разборка завалов и разрушений, оказывалась медицинская помощь пострадавшим. В городе было создано много подземных убежищ и укрытий⁸¹.

С начала войны по 1 мая 1942 г. на Севастополь противником было сброшено 2512 фугасных и более 2000 зажигательных бомб,

⁸¹ В. А. Борисов. Подвиг Севастополя, стр. 259—262, 288

М. Е. ЕФИМОВ

выпущено 8456 снарядов. составили 409 убитых и 803 раненых, 1059 домов⁸². Эти цифры руководители города проделали населения, в результате чего потери

Необходимо отметить большую Черноморского флота и Приморской нового вражеского штурма мая у руководителей обороны войска Крымского фронта перейдут в освобожден. Тем не менее, подготовка Тылы провели рассредоточение всех запасов, были вывезены за город и Северной стороны на Южную продовольствие рассредоточено по штольнях и т. п. Оборудовались для бесперебойного снабжения хлебом войск и населения.

Продолжалась эвакуация населения и имущества, ненужного для обороны. Городским властям пришлось принять специальное решение, чтобы обязать эвакуироваться женщин и детей.

Между тем потери в городе было разрушено 310 и повреждено свидетельствуют о том, что большую работу по укрытию были сравнительно невелики. работу, проведенную тылами армии, по подготовке к отражению Севастополя. Правда, в период до 8 Севастополя еще была надежда, что наступление и Крым будет к обороне города не прерывалась. видов боевых и хозяйственных укрыты в землю запасы горючего, с перевезены запасы боеприпасов, многим местам, укрыто в подвалах, запасные и походные хлебопекарни

Городской комитет обороны создавал запасы продовольствия для предприятий и населения города. Вместе с тылами армии и флота разрабатывался вопрос об обеспечении войск и города водой, так как все водокачки находились за городом.

К концу мая Городской комитет обороны сформировал на предприятиях города боевые дружины, которые получили от начальника гарнизона винтовки и несколько пулеметов. Усиленно проводилась боевая подготовка дружинников.

Необходимо, хотя бы кратко, рассказать о работе очень важной на войне службы — медико-санитарной⁸³. Ее значение трудно

⁸² Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1933, л. 70; ф. 10, д. 20, л. 195.

⁸³ Описание работы медико-санитарной службы дано на основе материалов полковника медицинской службы А. И. Власова «Медико-санитарная служба в обороне Севастополя 1941—1942 гг.», хранящихся в архиве Музея обороны Севастополя, см. так же Отд. ЦВМА, ф. 177, д. 169, лл. 73—80.

переоценить, так как задача этой службы — забота о здоровье бойцов и командиров, оказание помощи раненым, а нередко и спасение им жизни. Задачи медико-санитарного обеспечения выполняли медицинские службы Черноморского флота и Приморской армии. Еще до начала обороны Севастополя медико-санитарным отделом флота во главе с бригадвоенврачом С. Н. Золотухиным была проделана большая работа: сформировано медико-санитарное отделение Главной базы, возглавляемое бригадвоенврачом А. И. Власовым и подчиненное начальнику гарнизона; начато оборудование надежно защищенных от огня противника помещений и убежищ для лечебных заведений в Инкерманских штольнях, в бухте Голландия, на Максимовой даче и др.; сформированы военно-морской госпиталь 2-го разряда № 40 с хирургическим профилем (начальник госпиталя — военврач II ранга И. Е. Кормилицын), который был размещен на даче Максимова близ Английского кладбища (впоследствии переведен в штольни Инкермана); инфекционный госпиталь (начальник — военврач II ранга И. И. Бродский) на Северной стороне в районе Учкеевки; позже для хирургического отделения госпиталя были приспособлены штольни у совхоза им. С. Перовской; базовый лазарет в бухте Голландия; лазарет (начальник — военврач II ранга В. П. Пономарев) в Стрелецкой бухте в здании лазарета Черноморского военно-морского училища; лазарет (начальник — военврач II ранга Ф. А. Голубев) в Балаклаве; батальон выздоравливающих в количестве 500 человек, размещенный в здании Черноморского флотского экипажа, а затем переведенный в убежище Учебного отряда ЧФ.

Все лечебные учреждения Главной базы начали действовать с августа 1941 г., с поступлением раненых из Одессы. К началу обороны Севастополя они могли принять: Севастопольский главный морской госпиталь (на Корабельной стороне) — 1100 человек; Морской госпиталь 2-го разряда — 330 человек; Севастопольский инфекционный госпиталь — 350 человек; лазарет в Стрелецкой бухте — 250 человек; базовый лазарет в бухте Голландия — 100 человек; лазарет в Балаклаве — 300 человек; батальон выздоравливающих — 500 человек.

Кроме того, городской отдел здравоохранения выделил в городских больницах 510 коек для раненых. Всего в результате проведенных мероприятий медсанслужба флота к началу обороны Севастополя располагала 2940 койками для раненых, не считая того, что имелось в частях и соединениях гарнизона. Вся эта огромная работа по развертыванию лечебных учреждений была проделана врачами медсанотдела флота и особенно работниками сформированного медсанотделения Главной базы: военврачами II ранга Н. К. Чоботовым, Е. М. Орловым, С. Т. Даниловым, военврачом III ранга С. И. Китаевым и военфельдшерами С. З. Харьковским и А. П. Кибальниковой. Гарнизонным врачом был начальник сан-службы Береговой обороны военврач I ранга М. Е. Озадский, а затем военврач II ранга С. М. Марменштейн.

Севастопольские школьники у входа в подземную школу

В Севастополь прибыли два крупных хирурга профессор Астраханского мединститута военврач I ранга Е. В. Смирнов и доцент Московского травматологического института им. Склифосовского военврач I ранга Б. А. Петров. Оба хирурга много сделали для обучения врачей различным методам хирургической помощи раненым. Эта переподготовка производилась в основном в госпитале № 40.

Командующий флотом отдал приказание всем начальникам лечебных учреждений построить или приспособить имеющиеся помещения туннельного типа и убежища под операционные, перевязочные и палаты для тяжелораненых.

Большую работу по подготовке к обороне проводил горздравотдел во главе с его заведующим В. М. Зудовым и врачом В. Е. Лаврентьевой. Велась подготовка медицинских сестер из молодежи, создавались медотряды для оказания помощи раненым, готовились приемные пункты. Медслужба занимала важное место

291

Юные герои Севастополя Виктор и Вера Снитко

в системе МПВО, начальник и комиссар которой уделяли большое внимание этому вопросу.

Одновременно велась подготовка к организации медицинской помощи раненым на передовых рубежах, выноса раненых с поля боя и их доставки на батальонные и далее на полковые медпункты, где им оказывалась помощь; в зависимости от ранения часть раненых оставлялась в медсанбате, другие эвакуировались в госпиталь. Ввиду близости переднего края от тылового района допускалась эвакуация раненых прямо с

батальонных медпунктов в госпитали и медсанбаты. Фактор времени при эвакуации раненых имеет очень большое значение, и следует сказать, что под Севастополем эвакуация раненых с поля боя до госпиталя занимала один-два часа. Часть раненых, попав в севастопольские госпитали, там и оставалась, другая часть подлежала эвакуации на Кавказ. После основного лечения раненые направлялись в батальоны выздоравливающих, а затем после окончательного выздоровления — в части.

В конце октября в Севастополь стали поступать раненые с Ищуньских позиций. 30—31 октября в Главную базу была доставлена на поездах большая партия раненых, затем железнодорожное сообщение было прервано. После оказания помощи раненым значительная часть их была отправлена на транспортах на Кавказ. Организация приема, оказания помощи раненым и их эвакуация были уже достаточно хорошо налажены медицинскими работниками флота. Некоторые трудности вначале были с перевозкой

292

раненых с передовых рубежей под Севастополем, но и это вскоре наладилось.

С 5 ноября в Севастополь начали подходить по частям медицинские учреждения Приморской армии — медсанбаты (МСБ) и полевые подвижные госпитали (ППГ). Начальник медико-санитарного отдела Приморской армии военврач II ранга Д. Г. Соколовский связался с флотскими руководителями медслужбы и совместно с ними наметил места размещения МСБ и ППГ; сразу же приступили к их развертыванию и обеспечению всем необходимым. Д. Г. Соколовский имел уже большой опыт руководства медслужбой, полученный под Одессой. И в Одессе, и в Севастополе в медико-санитарном отделе армии работали благодаря ему крупные медицинские специалисты. Теперь он со своими помощниками энергично принялся за скорейшее включение в работу всех армейских лечебных учреждений. Его первым помощником был главный хирург армии профессор В. С. Кофман, который умело использовал помощь медработников флота и быстро наладил медико-санитарное обслуживание войск. Санотдел армии действовал в тесном контакте с санотделением флота по размещению прибывающих армейских МСБ и ППГ.

6 ноября начальник санотделения А. И. Власов получил от начальника санотдела флота бригадвоенврача Золотухина приказание командования флота приступить к передаче руководства медико-санитарным обеспечением войск в обороне Севастополя начальнику санотдела армии Д. Г. Соколовскому, госпитали и лазареты приказывалось свернуть, их личный состав отправить на Кавказ, а помещения передать начальникам санитарных учреждений армии. Д. Г. Соколовский со своими помощниками — начальником I-го отделения военврачом I ранга А. М. Герценом и начальником 2-го отделения военврачом II ранга Литваком — немедленно приступили к работе.

С 6 по 13 ноября во время боев по отражению наступления противника происходила передача армейским медикам материалов по лечебному, эвакуационному и санитарно-эпидемиологическому обеспечению СОРА. Армии были переданы все лечебные учреждения базы; руководители армейской службы, насколько было возможно, подробно ознакомились с организацией эвакуации, начиная с передовых рубежей, осмотрели пристани, с которых происходила эвакуация на Кавказ, и т. д. Санотдел армии разместился в городе, но затем перешел в бетонные штольни близ Херсонесского монастыря. Вскоре вся медико-санитарная служба флота была эвакуирована на Кавказ. Последним убыло медико-санитарное отделение базы во главе с А. И. Власовым.

Лечебные учреждения Приморской армии расположились следующим образом: МСБ-224 — в Балаклаве, а затем на даче Максимова; МСБ-103 — в погребках совхоза им. С. Перовской на Северной стороне; МСБ-47 — на даче Максимова, а затем в Инкерманских штольнях; ППГ-268 — в штольнях Инкермана; ППГ-76

293

С. М. МАРМЕНШТЕЙН
(послевоенная фотография)

вначале в здании Главного морского госпиталя, а затем в здании лазарета Черноморского военно-морского училища в районе Стрелецкой бухты.

После ухода медслужбы флота на Кавказ вся тяжесть медицинского обеспечения во время второго наступления противника легла на плечи санитарной службы армии. В декабре 1941 г. особенно тяжелые бои шли на Северной стороне в III и IV секторах. В Инкерманских штольнях врачи работали день и ночь па 30 операционных столах, и все же не успевали оперировать всех поступавших раненых. Иногда бывала задержка и с их эвакуацией.

Несмотря на большие трудности, медсанслужба армии с честью справилась со своими задачами. Вместе с армейскими медиками самоотверженно работали медицинские работники флотских соединений, частей и подразделений, где имелись хорошие санслужбы и проводились несложные операции. Примером может служить медпункт 30-й батареи, где хирург С. М. Марменштейн и операционная сестра А. С. Айрапетова во время декабрьских боев провели более двухсот сложных операций бойцам

флота и армии. В ноябре начальником санслужбы флота были направлены в Севастополь несколько хирургов для помощи их армейским коллегам.

В начале обороны флотские медики в целом оказались неплохо подготовленными для помощи раненым и проведения всевозможных операций, которые делались даже в медпунктах частей, а санслужбы флота в целом справлялись с медико-санитарным обеспечением защитников Севастополя. Удалось создать неплохую организацию медико-санитарной службы. В конце декабря 1941 г. — начале января 1942 г. было принято решение восстановить прежнюю организацию. В результате этого полнилось медико-санитарное отделение СОРа во главе с военврачом I ранга М. Е. Зеликовым. В Севастополь были переброшены два морских госпиталя и группа хирургов (5 чел.) во главе с бригавоенврачом М. Н. Кравченко. В марте 1942 г. прибыл новый начальник медико-санитарного отдела флота бригавоенврач А. М. Зотов, и в Севастополе опять была произведена реорганизация: медико-санитарное отделение СОРа расформировали и создали оперативную группу медико-санитарного

294

Д. Г. СОКОЛОВСКИЙ

отдела флота во главе с которым прибыл в Севастополь на санотдела флота. 30 мая воссоздали главу с М. Е. Зеликовым.

В период с января по май 1942 флота — военные врачи Зеликов, совершенствовать систему из терапевтов и врачей других делать некоторые операции. Учитывая наступлений противника, когда врачи это приходилось производить организовали обучение медицинских Энтузиастом этого дела был главный

Перед руководителями стояла проблема надежного укрытия СОРа после доклада начальников

задачу перевести лечебные учреждения, особенно операционные, перевязочные, в подземные, хорошо защищенные убежища: штольни, туннели и другие бетонные сооружения. В этот период раненых было сравнительно мало, и медики могли заниматься их размещением, тем более что накануне третьего наступления противника вице-адмирал Октябрьский приказал освободить все туннельные и другие убежища в районе зданий Учебного отряда и флотского экипажа. На Гераклейском полуострове были намечены для укрытия лечебных учреждений ряд складов в Юхариной балке, туннели в Камышовой бухте, бетонные казематы недействующих береговых батарей. После этого была произведена передислокация госпиталей и медсанбатов с таким расчетом, чтобы надежно укрыть основные помещения. Особенно широко использовался район юго-западнее Севастополя, который противник меньше бомбил и обстреливал. В итоге удалось около 50% госпиталей разместить в подземных сооружениях. Всего было около 10 000 коек.

Однако осложнялось дело с эвакуацией раненых. Если в ноябре было легко эвакуировать раненых, так как приходило много

295

кораблей, то в декабре стало труднее, а с мая совсем плохо, вследствие того что противник, готовясь к решительному штурму Севастополя, блокировал его с моря и воздуха. Транспортом и крупным надводным кораблям стало крайне трудно прорываться в Севастополь.

К маю 1942 г. во всех секторах обороны имелись по возможности скрытые и защищенные батальонные и ротные медицинские пункты, где раненым оказывалась первая помощь и откуда они эвакуировались в госпитали и медсанбаты, которые в условиях обороны превращались в госпитали и располагались вокруг города по всем четырем секторам. Это обеспечивало своевременную эвакуацию раненых и оказание им квалифицированной помощи. Главный хирург армии Кофман во время боев всегда находился в госпиталях, оказывая врачам необходимую помощь. Большую работу в госпиталях вели медсестры, санитарки.

В городе были построены поезд-баня с пропускной способностью 100 человек в час, много прачечных, где домашние хозяйки стирали и чинили белье и обмундирование для защитников города. Медслужба армии и флота состояла из высококвалифицированных специалистов. Значительной была партийная прослойка. Среди врачей и сестер армии было 85 коммунистов, в том числе в санотделе: Соколовский, Бондарь, Хруленко, Евдокимов, Неймарк, Тертычный, Плотник. Многие флотские медики также были членами партии, в том числе Власов, Озадский, Зеликов, Марменштейн, Ятманов, Казанский, Речистер и др.

К концу мая 1942 г. передислокация и рассредоточение лечебных учреждений СОРа были в основном закончены. В состав мед-санслужбы флота входили:

военно-морской госпиталь № 40 на 400 коек, расположенный на даче Максимова; начальник госпиталя — бригавоенврач М. Н. Кравченко;

бригавоенврачом А. И. Власовым, правах заместителя начальника медико-санитарное отделение СОРа во

г. медицинские руководители армии и Соколовский, Власов — продолжали медицинского обеспечения, готовить специальностей хирургов, способных опыт работы во время первых двух не успевали делать обработку ран и медсестрам под наблюдением врачей, сестер самостоятельной обработке ран. хирург профессор В. С. Кофман. медицинских служб продолжала лечебных учреждений. Командование медслужб армии и флота поставило

военно-морской госпиталь № 41 на 500 коек, расположенный в штольне № 4 Инкермана; начальник госпиталя — военврач II ранга М. А. Злотников;
сформированный в мае военно-морской госпиталь № 41-бис на 100 коек, расположенный в убежище Учебного отряда; начальник госпиталя — военврач II ранга Зотов;
батальон выздоравливающих, расположенный в убежище училища Береговой обороны.
Медсанслужба армии имела следующие медико-санитарные учреждения ⁸⁴:
семь медсанбатов: № 103 (95-й стрелковой дивизии), № 47 (25-й стрелковой дивизии), № 224 (172-й стрелковой дивизии), № 281 (109-й стрелковой дивизии), № 427 (345-й стрелковой дивизии), № 474 (386-й стрелковой дивизии), № 475 (388-й стрелковой дивизии);

⁸⁴ *Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9912, д. 16, лл. 272, 563, 568, 576, 583, 589, 596, 599.*

296

четыре полевых подвижных госпиталя (№ 76, 208, 300, 357) и инфекционный госпиталь (№ 299) ⁸⁵; два эвакуогоспиталя по 1500 и 500 человек.

Эти лечебные учреждения были расположены в основном в тех местах, которые указывались выше, лишь МСБ-103 в связи с приближением фронта был переведен в подземные сооружения в районе бухты Голландия. Во время третьего наступления противника, когда изменилась линия фронта и усилились бомбардировка с воздуха и артиллерийский обстрел, медсанбаты и госпитали переместились в тыл к бухтам Камышовая и Казачья.

Войска СОРа, тылы, население города готовились отдать все силы, а если понадобится и жизнь, но биться до конца за родной Севастополь.

ОБСТАНОВКА ОБОСТРЯЕТСЯ. ПОТЕРЯ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА (6—20 мая)

6 мая главнокомандующий Северо-Кавказским направлением своей директивой ⁸⁶ предупредил, что противник сосредоточил на Азовском море переправочные средства и транспортную авиацию; возможен десант и одновременный переход в наступление против войск Крымского фронта. Сообщалось о сосредоточении крупных сил авиации противника в Николаеве, Запорожье и Крыму. Командующему ВВС фронта предлагалось совместно с командующим Азовской флотилией принять меры к уничтожению плавсредств и транспортной авиации врага.

Вечером 6 мая немецко-фашистская авиация совершила сильный налет на Севастополь, сбросив 90 фугасных и около 1000 зажигательных бомб, а также 20 мин. В городе было много разрушений и пожаров. Видимо, противник стремился замаскировать подготовку наступления своих войск на Крымском фронте.

8 мая 1942 г. в 5 час. 30 мин. после сильной артиллерийско-авиационной подготовки враг перешел в наступление на левом крыле Крымского фронта силою более двух пехотных дивизий с 150 танками ⁸⁷. Удар был нанесен в полосе 44-й армии. Предварительно авиация противника совершила сильный налет на селение Ленинское — место расположения штаба Крымского фронта. В результате из строя вышла вся связь с армиями и нарушилось управление войсками.

Кроме того, противник рано утром высадил с моря на катерах и шлюпках диверсионный десантный отряд в количестве около 150 человек в районе Дальних Камышей. Десантники нарушили

⁸⁵ *Номера некоторых госпиталей изменялись.*

⁸⁶ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1206, лл. 13—15; ф. 10, д. 20, л. 203.*

⁸⁷ *Там же, ф. 10, д. 20, лл. 207—208.*

297

А. И. ВЛАСОВ (послевоенная фотография)

связь и отвлекли внимание наших войск. За день враг произвел 900 самолето-вылетов и нарушил все виды связи между войсками фронта. Под натиском противника 44-я армия начала отход. Противник бросил в наступление 7 пехотных и танковую дивизии. Вскоре армии Крымского фронта стали отходить на Керчь. Корабли флота несколько раз выходили для огневой поддержки наших войск на Керченском полуострове.

Вечером 13 мая немецко-фашистская артиллерия начала обстрел Керчи, порта и бухты. Противник наносил сильные удары авиацией (1100—1400 самолето-вылетов ежедневно) по всей глубине расположения наших войск, включая переправы на восточный берег Керченского пролива. 14 мая главнокомандующий Северо-Кавказским направлением Маршал Советского Союза С. М. Буденный приказал приступить к эвакуации войск Крымского фронта с Керченского полуострова⁸⁸. Несмотря на упорное сопротивление, армии Крымского фронта не смогли остановить наступление противника. К 20 мая оставшиеся войска были эвакуированы на Таманский полуостров и заняли оборону на восточном побережье Керченского пролива. Враг занял

весь Керченский полуостров.

18 мая начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский обратил внимание вице-адмирала Октябрьского и главкома Северо-Кавказским направлением на большие недочеты в оборудовании сухопутных рубежей СОРА, просил немедленно принять меры и устранить все недоделки в оборудовании, а также занять войсками подготовленные рубежи обороны, чтобы быть в готовности отразить возможное наступление противника на Севастополь⁸⁹.

Необходимо кратко объяснить причины неудач наших войск с 8 по 20 мая 1942 г. на Керченском полуострове. Они состояли в следующем⁹⁰.

⁸⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1207, л. 38.

⁸⁹ Там же, л. 156; д. 1214, л. 1; ф. 10, д. 20, лл. 205-207.

⁹⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1963, стр. 404-406.

298

В. С. КОФМАН

А. М. ПЕХТИН

После неоднократных, но безуспешных попыток Крымского фронта в январе — апреле 1942 г. начать решительное наступление Ставка в апреле дала указание перейти к обороне, что означало в первую очередь перестроение боевых порядков, создание глубоко эшелонированной обороны вместо расположения войск в линию, которое они занимали в целях перехода в наступление по всему фронту. Однако командование фронта, даже когда поступили данные о подготовке противником наступления, не приняло мер к перестроению, к оборудованию в инженерном отношении рубежей, к организации противотанковой и противовоздушной обороны и соответствующему расположению войск и резервов.

Поэтому, когда противник 8 мая перешел в наступление, обстановка сразу сложилась не в пользу наших войск. Командующий Крымским фронтом в первые два дня не смог принять решительные меры к отражению ударов врага, так как почти все войска оказались втянутыми в бой.

Ставка приказала отвести войска на Турецкий вал и организовать там оборону, но командование фронта не успело выполнить эту задачу, запоздав с отходом, который производился без соответствующего руководства и организации. Командование фронта не использовало и свою авиацию для решительных ударов по группировкам противника.

Несмотря на упорное сопротивление наших арьергардов с 15 по 20 мая, организовано провести эвакуацию с Керченского полуострова

299

не удалось. Противник захватил почти всю нашу боевую технику и тяжелое вооружение и позже использовал их в борьбе против защитников Севастополя.

Итак, невыполнение указаний Ставки, неправильная организация обороны, неглубокое оперативное построение войск фронта и армий, отсутствие необходимых для обороны резервов, хотя войск было достаточно, и недисциплинированность руководителей явились основными причинами неудач советских войск на Керченском полуострове. Беспечность штабов, недостаточная маскировка командных пунктов привели к разгрому командных пунктов, к нарушению всех видов связи. Бюрократический метод руководства войсками, отдача приказов без учета обстановки, заседательская суетня Военного совета Крымского фронта в лице командующего фронтом Д. Т. Козлова, члена Военного совета Ф. А. Шаманина, а также представителя Ставки Л. З. Мехлиса привели к неудаче. Ее виновниками в основном были указанные лица, а также начальник штаба фронта генерал-майор П. П. Вечный и командующие армиями. В отношении всех этих лиц Ставка приняла соответствующие решения.

В связи с резко изменившейся обстановкой в Крыму и необходимостью быстро перебросить в Севастополь маршевые пополнения, топливо, боезапас и продовольствие командующий флотом 8 мая приказал начальнику штаба флота И. Д. Елисееву следующим образом использовать боевые корабли ⁹¹: крейсер «Ворошилов», лидеры «Ташкент» и «Харьков» послать для обстрела противника по заданию Крымского фронта в ночь с 9 на 10 и с 10 на 11 мая, после чего идти в Батуми за топливом; эсминцы «Сообразительный» и «Бдительный» выслать в ночь с 8 на 9 мая для обстрела района Феодосии, после чего конвоировать в Севастополь транспорт «Серов»; крейсеру «Красный Крым» в охранении двух эсминцев после погрузки маршевого пополнения и боезапаса не позднее 10 мая выйти в Севастополь; линкор «Парижская Коммуна» держать в готовности; учитывая действия авиации противника, линкор и крейсеры днем нежелательно посылать в Феодосию, а также нежелательно держать в Новороссийске.

10 мая войска СОРа, после прорыва противником Ак-Монайского рубежа на Керченском полуострове, были переведены на повышенную готовность.

Исходя из создавшейся обстановки в Крыму и из того, что противник при прорыве Перекопских позиций в сентябре 1941 г. и Ак-Монайских позиций в мае 1942 г. применял небольшие морские десанты, а также учитывая данные разведки о сосредоточении противником в районах Симферополя и Бахчисарая шлюпок, понтонов и других переправочных средств и о наличии мелких плавсредств на южном берегу Крыма, которые враг мог использовать для высадки десантов при наступлении на Севастополь, Военный

⁹¹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 208; ф. 72, д. 1231, л. 43.

300

совет флота 11 мая отдал директиву об организации противодесантной обороны побережья ⁹². В директиве указывалось на возможность высадки вражеского морского десанта в районе СОРа в случае его наступления на Севастополь. Поэтому предлагалось наряду с готовностью войск СОРа к отражению противника с сухопутного направления и воздушных десантов, которые враг применил на Керченском полуострове, выделить соответствующие силы для противодесантной обороны побережья, укрепить его и минировать подходы к наиболее вероятным местам высадки морского десанта. Наиболее вероятными местами высадки десантов считались: Балаклавская бухта, Херсонесский полуостров, бухты Казачья, Камышовая, Круглая, Стрелецкая, Учкеевка и устье р. Бельбек.

Согласно директиве в целях противодесантной обороны все побережье СОРа было разделено на четыре боевых участка ⁹³.

I участок: от Балаклавской бухты до Георгиевского монастыря протяженностью до 7 км; ответственный за оборону — комендант I сектора обороны и командир 109-й стрелковой дивизии генерал-майор П. Г. Новиков.

II участок: от Георгиевского монастыря вдоль побережья через Херсонесский маяк до бухты Стрелецкая, включая бухты Казачья, Камышовая и Круглая, — район наиболее вероятной высадки десанта протяженностью около 23 км. Ответственность за оборону возлагалась на автора этих строк, как на коменданта Береговой обороны флота.

III участок: Стрелецкая бухта — Карантинная бухта, протяженность около 3,5 км; ответственный за оборону — командир ОВРа контр-адмирал В. Г. Фадеев, в распоряжение которого выделялись стрелковые части и артиллерия из Береговой обороны.

IV участок: р. Бельбек — Учкеевка до Константиновского равелина, протяженность около 6,5 км; ответственный за оборону — комендант IV сектора и командир 95-й стрелковой дивизии полковник А. Г. Капитохин.

Отдельно были поставлены задачи войскам Приморской армии, кораблям Охраны водного района, Береговой обороне и авиации по отражению морского десанта. Всем командующим и командирам было приказано отработать организацию, составить документацию и выделить соответствующие силы и войска до 21 час. 13 мая.

Указанные боевые мероприятия были выполнены в срок. Работы по инженерному оборудованию побережья выполнялись силами прибывшей в конце мая в состав Береговой обороны 9-й бригады морской пехоты, частями, выделенными от армии в I и IV участках, 178-м инженерным батальоном Береговой обороны и другими спецчастями.

⁹² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 216; д. 1950 лл. 94-95.

⁹³ Там же, д. 1950, лл. 94—95; д. 20, л. 216.

301

При подходе к побережью кораблями ОВРа были поставлены мины и сети, на побережье установлены минные поля, в воде — малозаметные препятствия и фугасы. На берегу вырыты окопы, траншеи, построены пулеметные и артиллерийские дзоты. Для отражения десанта кроме береговой артиллерии привлекалась также вся зенитная артиллерия ПВО базы, которая еще в мирное время была подготовлена к стрельбе по малым морским целям, а также малые боевые корабли ОВРа. Намечалось также использование авиации.

Противодесантная оборона СОРа предусматривала отражение как воздушных, так и морских десантов противника, в зависимости от вида десанта менялись организация, состав средств и сил, привлекаемых к отражению. Ответственными в обоих случаях являлись: за I зону (внешнюю) — командующий Приморской армией, а за II зону (внутреннюю) — комендант Береговой обороны и начальник гарнизона Севастополя ⁹⁴. В I зоне борьба с десантами возлагалась на части Приморской армии, во II зоне — на части Береговой обороны и части армии, находившиеся на территории II зоны. Кроме того, коменданту Береговой обороны были подчинены 9-я бригада морской пехоты и местный стрелковый полк, которые специально имели задачу борьбы с воздушным и морским десантами ⁹⁵.

15 мая на совещании у Ф. С. Октябрьского и Н. М. Кулакова собрались генералы И. Е. Петров, В. В. Ермаченков, дивизионный комиссар И. Ф. Чухнов, контр-адмирал В. Г. Фадеев и автор этих строк. Шел оживленный разговор о боях на Керченском полуострове. Никто не ожидал, что так может получиться. Ведь на Керченском полуострове у нас были большие силы: три армии, много боевой техники, и все ждали, что вот-вот наши войска остановят врага на Турецком валу и перейдут в контрнаступление. Но дело обстояло значительно хуже, сообщил вице-адмирал Октябрьский. Маршал С. М. Буденный был вынужден отдать приказ об эвакуации войск Крымского фронта с Керченского полуострова ⁹⁶.

Вице-адмирал Октябрьский дал указание бросить все силы на усиление обороны и форсировать подготовку к отражению противника, так как предстоят тяжелые бои. Ф. С. Октябрьский сказал далее, что он выделит сколько возможно кораблей для подвоза в Севастополь маршевого пополнения, боеприпасов и продовольствия.

— Как только вопрос прояснится, Военный совет Черноморского флота, — добавил Октябрьский, — вызовет вас. А сейчас за работу!

В это время штаб Северо-Кавказского направления сообщил

⁹⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 270.

⁹⁵ Там же, л. 274.

⁹⁶ Там же, д. 1207, л. 63; д. 20, л. 222.

302

в СОР, что, по данным разведки, противник готовит удар по СОРу с северо-восточного направления ⁹⁷.

С конца апреля по распоряжению командующего флотом боевые корабли и отдельные быстроходные транспорты доставляли в Севастополь маршевые пополнения, а также боезапас, горючее, продовольствие.

Так, 26 апреля на крейсере «Красный Крым» и эсминцах «Бойкий» и «Бдительный» в Севастополь было доставлено 3187 бойцов и 300 командиров и боезапас. В тот же день прибыл быстроходный транспорт «Серв» в сопровождении эсминцев «Сообразительный» и «Железняков», двух тральщиков «Взрыв» и «Щит» и трех сторожевых катеров, доставив в город 143 т боезапаса, 1617 т продовольствия и различное артиллерийское и стрелковое вооружение.

29 апреля крейсер «Красный Крым», эсминцы «Сообразительный» и «Бдительный», приняв в Новороссийске более 2000 бойцов, снаряды и авиабомбы, снова пришли в Севастополь. В тот же день прибыл лидер «Ташкент» с бойцами морской пехоты.

7 мая в охранении боевых кораблей прибыл танкер «Москва» с горючим.

12 мая в Севастополь на транспорте «Серв» в сопровождении эсминцев «Бдительный» и «Сообразительный» были доставлены маршевое пополнение, боезапас и продовольствие.

В ночь на 14 мая к Севастополю в тумане подошли крейсер «Красный Крым», эсминцы «Дзержинский» и «Незаможник» с пополнением для СОРа, однако, не имея надежных наблюдений, не смогли найти фарватер и ждали встречи с тральщиком № 27 в море ⁹⁸. При попытке найти встречающий тральщик эсминец «Дзержинский» около 12 час. дня подорвался на минах, и кораблям пришлось ждать до вечера.

В 19 час. 50 мин. 14 мая крейсер «Красный Крым» и эсминец «Незаможник» вошли в базу, доставив пополнение для Приморской армии в составе 2126 бойцов и командиров и 80 т боезапаса и продовольствия ⁹⁹.

15 мая в район подходной точки фарватера прибыли подводные лодки с боезапасом и продовольствием для Севастополя: М-117, М-118, Д-4 и Л-4 и лидер «Ташкент» с маршевым пополнением и боезапасом, но

ввиду большого тумана они отставались и только 17 мая были встречены и проведены в бухту, когда улучшилась видимость¹⁰⁰.

17 мая командующий СОРОм дал телеграмму И. В. Сталину и С. М. Буденному с просьбой оказать немедленную помощь Севастополю для отражения готовящегося наступления врага¹⁰¹.

⁹⁷ Там же, д. 1206, л. 219; д. 20, лл. 185—186.

⁹⁸ Там же, д. 20, л. 223.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же, л. 228.

¹⁰¹ Там же, ф. 72, д. 1232, л. 54; ф. 10, д. 20, л. 227.

303

Главкомандующий Северо-Кавказским направлением Маршал Советского Союза С. М. Буденный поддержал эту просьбу.

Севастополь был накануне грозных событий. В ближайшее время следовало ожидать перехода противника в наступление на Севастополь. Все войска и силы СОРа более четырех месяцев готовились и совершенствовали оборону Севастополя, по силы были ограничены, большой некомплект бойцов в частях не был ликвидирован, боеприпасов, продовольствия, горючего не хватало, особенно не хватало снарядов для армейской артиллерии.

Предстояли тяжелые бои. Политико-моральное состояние всех защитников СОРа, включая население, было хорошим. Все были готовы постоять за Родину, дать решающий бой и не посрамить чести севастопольцев, уже отразивших два фашистских штурма.

304

ГЛАВА ПЯТАЯ

ТРЕТЬЕ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА СЕВАСТОПОЛЬ

(7 июня — 4 июля 1942 г.)

ПЕРЕД ШТУРМОМ (20 мая — 6 июня)

Оставление Керченского полуострова резко ухудшило обстановку в районе Севастополя. Немецко-фашистское командование перебросило освободившиеся войска под Севастополь и приступило к подготовке очередного — третьего наступления на город. Противник стремился как можно скорее овладеть Севастополем, чтобы высвободить скованные здесь войска 11-й армии для использования в летних наступательных операциях на южном крыле советско-германского фронта и обеспечить тыл группы армий «Юг». Командованию СОРа было ясно, что предстоит новый штурм Севастополя, тем более что признаки его подготовки были налицо.

17 мая Военный совет флота доносил¹.

«Сталину, Буденному, Кузнецову.

Немцы готовят захват Севастополя. По окончании действий под Керчью немцы формируют группу войск дополнительно к Севастополю, в составе 132-й, 170-й, 46-й, 28 пд и 22 тд. . . и 50-ю пехотную дивизию как воздушно-десантную, — будет более 10 пехотных дивизий, 2 танковых и большое количество авиации²⁻³.

Нужна немедленная помощь. Прошу подать:

1. 15 000 маршевого вооруженного пополнения.
2. Запланированный УР — семь батальонов.
3. Оружие — 10 000 винтовок, 250 станковых пулеметов, 1500 ручных пулеметов.
4. 25 танков «КВ», 50 танков и танкетки для борьбы с парашютистами.
5. Дать 50 самолетов Як-1.
6. Обеспечить вне очереди боезапасом.

¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1232, л. 54.

²⁻³ Фактически у противника было не 10, а 9 расчетных дивизий. 22-я танковая дивизия в мае была подтянута к Севастополю, но в конце мая по приказу командования группы армий «Юг» перебросена в 17-ю армию. Под другой танковой дивизией, видимо, имелась в виду танковая группа, действовавшая юго-восточнее Севастополя против I и II секторов. 46-я пехотная дивизия в полном составе к Севастополю не перебрасывалась, здесь был лишь один ее полк. В начале мая в Крым прибыла 22-я моторизованная бригада, в составе которой были танковые подразделения.

305

Немецкое сверхтяжелое орудие «Карл»

7. Принять меры к уничтожению войск противника при движении к Севастополю от Керчи авиацией».

В конце мая группировка войск противника для наступления на Севастополь состояла из восьми пехотных дивизий, двух горнострелковых дивизий, моторизованной бригады, отдельной танковой группы и многочисленных различных частей и подразделений. Общая численность войск доходила до 203 800 человек при 450 танках и 2045 орудиях и минометах, в том числе большой мощности. На аэродромах Крыма и прилегающей к нему территории противник сосредоточил 600 (в отдельные дни свыше 1000) самолетов.

20 мая командующий 11-й немецкой армией генерал-полковник Манштейн издал боевой приказ о подготовке наступления на Севастополь, в котором были указаны силы и средства, место расположения резервов, время подхода и занятия исходных рубежей, ставились задачи войскам, в том числе артиллерии, особенно тяжелой и большой мощности, предусматривалось использование танков, большая роль отводилась авиации⁴.

Операция по захвату Севастополя носила кодовое название «Лов осетра».

В своих мемуарах Манштейн так излагал замысел этой операции: «Оценивая возможности проведения наступления на этот укрепленный район, командование армии пришло в основном к тем

⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 9120, л. 84.

же выводам, что и в прошлом году. Центральный участок фронта для решительного наступления не годился. Бой в лесистой местности потребовал бы слишком много жертв, потому что здесь действия артиллерии и авиации, которые были главным козырем в наших руках, никогда не могли бы стать достаточно эффективными. Оставалось только вести наступление с севера и северо-востока, а также в южной части восточного участка. При этом главный удар — по крайней мере на первом этапе — должен был наноситься с севера.

Если позиции в северной части укрепленного района, севернее бухты Северной, и были явно мощнее и многочисленнее, чем на юге, то местность здесь наоборот гораздо доступнее. И что главное, эффективные действия артиллерии и авиации на севере были возможны в гораздо больших масштабах, чем на юге. Но ясно было также и то, что от наступления на юге отказаться было нельзя. Во-первых, необходимо было добиться распыления сил противника, атакуя его одновременно с разных сторон. Во-вторых, нужно было иметь в виду, что, даже потеряв часть укрепленного района за бухтой Северной, противник будет пытаться удержаться еще в самом городе и на полуострове Херсонес»⁵.

Таким образом, противник планировал главный удар нанести с севера — северо-востока, а вспомогательный — с юго-востока, так же как и во втором штурме, рассчитывая раздробить наши силы и уничтожить их по частям. Командование СОР, анализируя многочисленные данные о противнике, правильно определило направления его ударов и приняло соответствующие меры по расстановке своих сил и средств и инженерному оборудованию оборонительных рубежей.

Высшее немецко-фашистское руководство уделяло много внимания захвату Севастополя. Еще в апреле Манштейна вызвали к Гитлеру для личного доклада планов захвата Керченского полуострова и Севастополя. Подробно ознакомившись с планами командования 11-й армии, Гитлер одобрил их и послал в Крым ответственного генерала для оказания помощи и контроля за ходом операции. Вспоминая это время, Манштейн писал: «Было ясно, что наступление на крепость будет еще более трудным, чем в декабре прошлого года. Ведь противник имел полгода времени для того, чтобы усилить свои укрепления, пополнить свои соединения и подвезти морем в крепость материальные резервы»⁶. К сожалению, в Севастополе было сделано далеко не все, особенно это касается накопления людских резервов и боеприпасов. Войска Крымского фронта к 20 мая были

вытеснены с Керченского полуострова и понесли значительные потери. Тяжелая обстановка, сложившаяся в мае на южном крыле советско-германского фронта, не позволила выделить силы и средства для увеличения численности гарнизона Севастополя.

⁵ Э. Манштейн. *Утерянные победы*, стр. 239—240.

⁶ Э. Манштейн. *Указ. соч.*, стр. 237.

307

Командующий 11-й немецкой армией к началу нового наступления на Севастополь сосредоточил на направлении главного удара на севере и северо-востоке 54-й армейский корпус в составе четырех (132, 22, 50 и 24-й) немецких пехотных дивизий и 213-го пехотного полка 73-й пехотной дивизии ⁷. Кроме того, в ходе боев были подтянуты с керченского направления еще два пехотных полка и несколько саперных батальонов. 54-й армейский корпус располагал 56 батареями тяжелой артиллерии и артиллерии большой мощности, 41 батареей легкой артиллерии, 18 минометными батареями и двумя дивизионами штурмовых орудий. Обслуживалась эта артиллерия двумя дивизионами артиллерийской инструментальной разведки. В составе корпуса находилось значительное количество танков.

На направлении вспомогательного удара на юго-востоке действовал 30-й армейский корпус в составе двух пехотных (170-й, 72-й) и одной легкопехотной (28-й) дивизии и одного-двух саперных батальонов. В составе корпуса было 25 батарей тяжелой артиллерии и артиллерии большой мощности, 25 батарей легкой артиллерии, 6 минометных батарей, дивизион штурмовых орудий и дивизион артиллерийской инструментальной разведки. Поддерживали корпус несколько десятков танков, в том числе 300-й отдельный танковый батальон, имевший на вооружении танки — носители подрывных зарядов, управляемые на расстоянии.

Румынский горный корпус в составе двух дивизий (18-й пехотной и 1-й горнострелковой) располагался между 54-м и 30-м армейскими немецкими корпусами, имея задачу сковывать советские войска перед своим фронтом и поддерживать действия обоих наступающих корпусов; в корпусе было 12 тяжелых и 22 легкие батареи ⁸. Вражеская артиллерия под Севастополем насчитывала 2045 орудий и минометов, в том числе 670 полевых и осадных орудий, 655 противотанковых и 720 минометов. Кроме того, командиром 8-го авиационного корпуса было выделено для участия в наземном бою несколько зенитно-артиллерийских полков и создана артиллерийская группа «Север». Манштейн подчеркивал в своей книге: «В целом во второй мировой войне немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь» ⁹.

В числе артиллерии большой мощности, как указывал Манштейн, были пушечные батареи калибра до 190 мм, несколько гаубичных и мортирных батарей калибра 305, 350 и 420 мм, а также два специальных орудия типа «Карл» калибра 600 мм. Кроме того, как писал Манштейн, под Севастополь доставили знаменитую пушку «Дора», изготовленную для обстрела французской линии

⁷ Э. Манштейн. *Указ. соч.*, стр. 240—242; *Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 302—303.*

⁸ Э. Манштейн. *Указ. соч.*, стр. 241—242; *Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 267.*

⁹ Э. Манштейн. *Указ. соч.*, стр. 242.

308

Неразорвавшийся 600-мм снаряд из орудия «Карл»

Мажино, но использовать ее там не успели ^{9а}. Длина тела орудия составляла около 30 м, вес снаряда — около 7 т, калибр — 800 мм. Для перевозки такого чудовища требовалось 60 железнодорожных составов. Интересно мнение начальника немецкого генерального штаба сухопутных войск генерала Ф. Гальдера, охарактеризовавшего «Дору» как «настоящее произведение искусства, однако бесполезное» ¹⁰.

Кроме орудия «Дора», все указанные калибры были зафиксированы нами во время третьего штурма. Применение пушки «Дора» не подтверждается. До последнего дня обороны не наблюдалось стрельбы из такого орудия и разрыва снаряда столь крупного калибра. Манштейн писал, что одним выстрелом «Доры» был взорван склад в Сухарной балке, но все склады на Северной стороне были подорваны нами в последние дни обороны.

Для использования такой пушки должна была быть построена специальная - железнодорожная позиция. В военно-исторической литературе указывается, что эта позиция располагалась в районе между дер. Дуванкой и Заланкой. Однако после освобождения Севастополя не обнаружили такой позиции, хотя и искали. Если такая позиция была, то хотя бы насыпь должна была остаться. Некоторые наши раненые командиры, попавшие в плен, а затем бежавшие, говорили, что слух об этом орудии, будто бы стрелявшем по Севастополю, был специально пущен гитлеровцами. Такое орудие у противника было, но не под Севастополем. Во всяком

^{9а} Там же.

¹⁰ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2. М., 1971, стр. 104.

309

И. К. СЕМЕНОВ

случае «Дора» по Севастополю не стреляла, а если противник, возможно, и подвозил это орудие, то установить его не успел. Ведь, если бы оно вело огонь, то, несомненно, было бы засечено нами. Кстати, ни в одном официальном немецком документе, которые удалось просмотреть, нет подтверждения о нахождении пушки «Дора» под Севастополем. Ничего не писал об ее использовании под Севастополем и Гальдер в своем дневнике, хотя о переброске к Севастополю 600-мм орудий «Карл» он упоминал¹¹. Трудно допустить, чтобы начальник немецкого генштаба сказал об одних орудиях большой мощности, а о другом, еще более мощном, забыл.

Под Севастополем при длине фронта в 34 км противник имел плотность артиллерии 37 орудий и до 20 минометов на 1 км фронта, не считая зенитной артиллерии, использовавшейся для стрельбы по наземным целям. На направлении главного и частично вспомогательного ударов гитлеровцы могли довести плотность артиллерии до 75—100 орудий на 1 км фронта с учетом танковой и зенитной артиллерии.

Для авиационной поддержки третьего штурма враг сосредоточил 600 (в отдельные дни свыше 1000 самолетов, в том числе 700 бомбардировщиков и 200 истребителей). Эта авиационная группировка наносила удары по Севастополю и войскам СОРа, а также действовала на морских коммуникациях¹²⁻¹³.

К началу третьего штурма войска СОРа состояли из семи стрелковых дивизий (25, 95, 109, 172, 345, 386 и 388-й), трех бригад (79-й стрелковой, 7-й и 8-й бригад морской пехоты) и двух полков морской пехоты (2-го Перекопского и 3-го). Укомплектованность дивизий, кроме 386-й, имевшей около 100% состава, была в среднем около 50%. Части морской пехоты были укомплектованы до 80%¹⁴. В войсках ощущался острый недостаток станковых и ручных пулеметов, автоматов, противотанковых ружей, а также боеприпасов для артиллерии и минометов.

Армейская артиллерия состояла из восьми полков дивизионной

¹¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 206.

¹²⁻¹³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 112, 122; д. 17715, л. 112.

¹⁴ Там же, д. 1950, лд. 117-122.

310

Б. Е. МИХАЙЛОВ

артиллерии (57, 69, 99, 134, дивизию, кроме 25-й дивизии, в тяжелого артиллерийского полка гвардейского), артиллерийского й артиллерийский полк был 109-й дивизии), двух легких полков (674-го и 700-го)¹⁵, трех й, 8-й и 79-й бригад и батарей 2-го насчитывалось 455 орудий разного минометов и один (3-й гвардейский) реактивных установок «М-8»¹⁶.

Зенитная артиллерия армии полка — 7 батарей с 20 орудиями зенитного дивизиона — 3 батареи с 9 отдельной прожекторной роты¹⁷.

Артиллерия Береговой состояла из:

1-го отдельного дивизиона в составе двух башенных батарей № 30 и 35 с 8 орудиями 305-мм калибра;

404, 905, 952 и 953-й) — по одному на которой было два полка, из одного корпусной артиллерии (18-го полка армейской артиллерии (52-го; 51-переименован в 404-й и включен в состав артиллерийских противотанковых отдельных артиллерийских дивизионов 7- и 3-го полков морской пехоты. Всего калибра. Кроме того, в армии было 1770 минометный дивизион «катюш» — 12

состояла из 880-го отдельного зенитного калибра 85 мм, 26-го отдельного орудиями 76,2 мм образца 1938 г. и 21-й

обороны к началу третьего штурма

2-го отдельного артиллерийского дивизиона в составе семи батарей (8, 12, 14, 702, 702-й бис, 2 и 2-й бис) с орудиями калибра 100—130 мм, всего 20 орудий;

3-го отдельного артиллерийского дивизиона в составе трех батарей (18-й, 19-й и 706-й) с орудиями калибра 130—152 мм, всего 8 орудий;

177-го отдельного артиллерийского дивизиона в составе четырех батарей (701, 703, 704 и 705-й) калибра 130 мм и одноорудийной батареи 180-мм калибра, всего 9 орудий;

¹⁵ 674-й и 700-й легкие артиллерийские противотанковые полки в составе пяти батарей в каждом прибыли в Севастополь в феврале 1942 г. из резерва Главного Командования (Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9901, д. 35, лл. 275 и 293).

¹⁶ Там же, лл. 117, 121.

¹⁷ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1952, лл. 147—148. О зенитной артиллерии базового района ПВО Севастополя см. на стр. 287—288.

311

четырёх артиллерийско-пулемётных батальонов дотов и дзотов (1, 2, 3 и 4-го) с 64 орудиями калибра от 45 до 120 мм и около 75 пулемётов;

двух отдельных тяжёлых подвижных батарей (724-й и 725-й) с 8 орудиями калибра 152 мм;

бронепоезда «Железняков» с 3 универсальными орудиями калибра 75 мм.

Кроме того, в составе Береговой обороны были части морской пехоты, стрелковые и специальные части и подразделения¹⁸:

9-я бригада морской пехоты в составе четырёх стрелковых батальонов, артиллерийского и миномётного дивизионов;

местный стрелковый полк в составе трёх стрелковых батальонов;

178-й отдельный инженерно-сапёрный батальон;

запасной артиллерийский полк;

отдельные химическая и дегазационная роты и три огнеметно-фугасные роты.

Всего в Береговой обороне (включая артиллерию 9-й бригады морской пехоты — 31 орудие) было 151 артиллерийское орудие до 305-мм калибра включительно¹⁹ и, не считая спецчастей, до 12 батальонов (пулемётно-артиллерийских, стрелковых и морской пехоты), действовавших на сухопутном фронте в боевых порядках армии.

Плотность артиллерии в СОРе, считая всю артиллерию армии и Береговой обороны, в среднем составляла 18—19 орудий на 1 км фронта, а с учетом зенитной артиллерии — до 21—22 орудий. На направлении главного и вспомогательного ударов врага она была значительно выше и при необходимости благодаря маневру огнем на определенных рубежах могла создаваться плотность в 80—100 орудий на 1 км фронта, как это делалось в конце второго штурма. Плотность минометов (50—120 мм) в среднем составляла около 53 минометов на 1 км фронта.

Важную роль в обороне Севастополя играла 3-я особая авиагруппа в составе 115 самолетов (56 истребителей, 16 бомбардировщиков, 12 штурмовиков и 31 ночной бомбардировщик)²⁰⁻²¹. Кроме того, 28 мая и 10 июня в оперативное подчинение командира 3-й авиагруппы прибыли две эскадрильи по 12 самолетов Як-1 из состава 5-й воздушной армии.

Обеспечение СОРа с морского направления возлагалось на силы Охраны водного района, командиром которого был контр-адмирал В. Г. Фадеев, а начальником штаба — капитан II ранга В. И. Морозов. В его составе были ОХР (охрана рейда), тральщики, сторожевые и торпедные катера, лоцманская служба и др.

19 мая командующий СОРом просил прислать в Севастополь

¹⁸ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 274.

¹⁹ Там же, д. 1952, л. 178.

²⁰⁻²¹ Там же д. 20, л. 218.

Таблица 4

Соотношение сил и средств к началу июня 1942 г. ²²

Силы и средства	Войска СОРа	Войска противни- ка	Соотно- шение
Пехотные батальоны	70	87	1:1,25
Общая численность	106 625	203 800	1:2
из них в боевых частях	82 145	175 800	1:2,1
Противотанковые орудия	189	655	1:3,5
Миннометы 82 мм и выше	918	720	1,33:1
Орудия 75 мм и выше	417	670	1:1,5
Танки	38 (из них в ремонте 9)	450	1:12
Самолеты	115	600	1:5,2

* Сюда не вошли части, прибывшие во время третьего штурма.

две стрелковые бригады для прикрытия аэродромов и противодесантной обороны (с воздуха и моря) района Севастополя ²³⁻²⁴.

21 мая командование СОРа снова обратилось с просьбой о помощи Севастополю и дало телеграмму в адрес командующего Северо-Кавказским фронтом ²⁵ С. М. Буденного, начальника Генерального штаба А. М. Василевского и наркома ВМФ Ы. Г. Кузнецова ²⁶.

«Директиву... по реорганизации получил. О необходимости удержания Севастополя решает вопрос своевременная немедленная помощь. Противник подтягивает силы из Керчи — нужна немедленная помощь:

1. Вооруженное пополнение 15 000 человек для доведения сухопутных соединений до нормы. . .
2. Стрелкового оружия 10 000 винтовок, 250 станковых пулеметов, 1500 ручных пулеметов.
3. Увеличить количество боезапаса до 6—8 бк, имеем 1—2 бк.
4. Дать самолеты: 50 — Як-1 и 10 — Пе-2.
5. Подать танки: 25 шт. «КВ» и 25 бронемашин и танкеток.
6. Подать две стрелковые бригады...

В этой же телеграмме командующий флотом и СОРом в связи с изменением обстановки поставил перед вышестоящими органами вопрос об уточнении задач силам Черноморского флота и внес следующие предложения:

«Основными задачами флота считаю:

1. Содействовать в обороне Севастополя и питании его морем.

²² Там же, д. 1950, л. 117—122.

²³⁻²⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1232, л. 73.

²⁵ 19 мая директивой Ставки Северо-Кавказское направление было реорганизовано в Северо-Кавказский фронт. — «История второй мировой войны 1939—1945», т. 5. М., 1975, стр. 477.

²⁶ Там же, д. 1233, лл. 4—6.

313

2. Оборона Кавказского побережья.

3. Содействовать на Азовском море флангу Южного фронта.

4. Защита морских коммуникаций — подлодками и авиацией из Севастополя.

Далее Военный совет Черноморского флота поставил вопрос: «о необходимости реорганизации руководства СОРом, считая возможными два варианта: первый — Военный совет флота и штаб в целом переходят на Кавказ, а в Севастополе создается Военный совет и штаб СОРа, подчиненные Военному совету флота; второй — Военный совет флота остается в Севастополе, где создается штаб СОРа, а руководство флотом на Кавказе возлагается на одного из заместителей наркома ВМФ или назначенного штатного заместителя командующего флотом; при этом штаб флота — на Кавказе».

Изложив эти варианты, Военный совет в заключение высказал свою точку зрения:

«... Считаю, что Военному совету ЧФ уходить на Кавказ неправильно — скажется на войсках и населении ²⁷⁻²⁸».

Для защитников Севастополя наступило трудное время. Руководители обороны отчетливо понимали это. Возвращаясь к прошлому, приходится особо остановиться на вопросе руководства СОРом. В то время обстановка на всем южном крыле фронта изменялась часто. В связи с этим и по другим причинам шли поиски наиболее рациональных форм руководства приморскими оборонительными районами. Все это было направлено на улучшение конкретности руководства СОРом, который последовательно подчинялся: командующему войсками Крыма, Ставке Верховного Главнокомандования, командующему Закавказским фронтом, командующему Кавказским фронтом, командующему Крымским фронтом и, наконец, командующему Северо-

Кавказским направлением, реорганизованным позднее в Северо-Кавказский фронт. В этих изменениях были свои недочеты, но общее направление развития управления было правильным.

Во время обороны Севастополя в ответ на все обращения руководителей обороны немедленно следовали конкретные мероприятия со стороны Ставки, Главкомов направлений и наркома ВМФ. Особенно ощутимой была помощь Ставки во время отражения второго вражеского наступления, когда по решению Ставки в Севастополь немедленно были направлены крупные подкрепления и город был удержан. Большое внимание обороне Севастополя уделял ЦК ВКП(б). Член ЦК начальник Главного политуправления ВМФ армейский комиссар II ранга И. В. Рогов несколько раз бывал в Севастополе, встречался с руководителями обороны и рядовыми защитниками города.

После приказа Манштейна противник начал перебрасывать силы с керченского направления под Севастополь, накапливать

²⁷⁻²⁸ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1233, л. 6.*

314

артиллерию, танки, подвозить боеприпасы. С 20 мая активизировалась вражеская авиация, усилились воздушные налеты и артиллерийский обстрел Севастополя. Противник приступил к авиационно-артиллерийской подготовке своего наступления.

Для проверки готовности своих войск 26 мая в Бахчисарай приезжал фашистский диктатор Румынии генерал Й. Антонеску, который провел совещание командного состава румынских войск о задачах наступления на Севастополь ²⁹.

Авиационная и артиллерийская подготовка наступления противника проводилась в два этапа: первый с 20 мая по 1 июня и второй — со 2 июня по 6 июня включительно перед переходом в наступление ³⁰. На первом этапе враг преследовал цели: уничтожение наших самолетов, береговых и зенитных батарей, разрушение аэродромов на Херсонесском мысу, в Юхариной балке, на Куликовом поле, а также города и порта. Одновременно противник начал пристреливать позиции полевых батарей армии. Особое внимание уделялось ударам по командным пунктам СОРа, Приморской армии, Береговой обороны, секторов, авиации и ПВО. Характерно, что общий командный пункт Приморской армии и Береговой обороны противник раньше ни разу не бомбил, а теперь с 23 мая на него начались налеты значительных групп самолетов.

Зная по опыту боевых действий, в том числе на Керченском полуострове, что командные пункты всегда являются важной целью авиации и артиллерии противника, мы с генералом И. Е. Петровым и начальником штаба Н. И. Крыловым заблаговременно подготовили новый запасной командный пункт в районе Херсонесского монастыря в капитальном железобетонном массиве бывшей крупнокалиберной береговой батареи. Пункт оборудовали в инженерном отношении, подвели телефонные и телеграфные линии связи, установили радиостанции. Командный пункт был готов и в любое время можно было перейти на него и принять управление войсками.

Характерной особенностью второго этапа вражеской подготовки были массированные налеты и обстрелы всей глубины боевых порядков войск, артиллерийских позиций и командных пунктов с целью разрушения, подавления и уничтожения наших сил и средств. Одновременно продолжались налеты на город, аэродромы, батареи береговой обороны и ПВО. Такие массированные удары авиации и артиллерии, как во время подготовки и проведения третьего штурма Севастополя, немецко-фашистское командование во второй мировой войне нигде больше не применяло ^{30а}.

В период артиллерийской и авиационной подготовки на обоих ее этапах противник усилил действия своей авиации по морским

²⁹ *Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1233, л. 48.*

³⁰ *Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 297—298.*

^{30а} *Э. Манштейн. Указ. соч., стр. 242.*

315

сообщениям с Севастополем, подвергая бомбардировке порты погрузки, места разгрузки в Севастополе, корабли и суда в море.

22 мая на заседание военных советов Черноморского флота и Приморской армии были приглашены начальники родов войск и служб, командиры соединений, партийные и советские руководители города. На совещании выступил вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, который подробно обрисовал создавшееся в Севастополе положение, подчеркнув, что противник силен, подтягивает новые войска, но защитники города готовы дать ему должный отпор. Политико-моральное состояние воинов армии и флота высокое, население продолжает самоотверженно работать для фронта, защитники Севастополя готовы снова проявить мужество и героизм. Враг будет отброшен и разбит. Перед нами стоит одна задача — пока есть время, продолжать совершенствовать оборону и готовиться к решительному бою.

Член Военного совета флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков подчеркнул важность поставленных задач и предложил провести в частях партийные и комсомольские собрания, в секторах и соединениях — делегатские собрания, ознакомить личный состав с боевой обстановкой, мобилизовать воинов на дальнейшую подготовку и совершенствование обороны, на готовность дать должный отпор врагу. Коммунисты и

комсомольцы должны быть в авангарде. Все должны быть на чеку. Для разъяснения положения и задач привлечь весь начальствующий состав и политработников. Поднять бдительность и уверенность в победе.

После совещания в частях и соединениях были проведены собрания, усилилась агитационно-пропагандистская работа и развернулась еще более интенсивная подготовка к отражению нового штурма противника.

23 мая вице-адмирал Октябрьский направил телеграмму С. М. Буденному, Н. Г. Кузнецову, И. С. Исакову, в которой докладывал, что «противник усиливается и готовится к наступлению. Помощи нет, несмотря на мои телеграммы. Еще раз прошу подать требуемые в первую очередь семь пульбатов УРа»³¹.

В целях проверки оперативной и боевой подготовки войск, сил и штабов 23 мая было проведено учение Береговой обороны с ОВРом и фланговыми частями I и IV секторов, расположенными на побережье, по отражению морского и воздушного десантов³². Как уже отмечалось, командование СОРа вовремя узнавало о намерениях противника. В этом большая заслуга разведывательного отдела флота, возглавлявшегося полковником Д. Б. Намгаладзе. Разведка была так хорошо организована, что очень часто копии важных документов, издаваемых фашистским командованием, сразу же поступали к Намгаладзе. Так, копия боевого приказа Манштейна о подготовке штурма через 2—3 дня уже была у

³¹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1233, л. 17.

³² Там же, лл. 101, 104, 107; ф. 10, д. 20, л. 239.

316

командования СОРа. Это в значительной степени помогло подготовиться к отражению штурма. Наши разведчики постоянно переходили линию фронта и доставляли ценные сведения о противнике.

В развитие указаний командующего СОРом с учетом анализа разведывательных данных о противнике генерал Петров 24 мая издал общую директиву на оборону, в которой частям и соединениям были поставлены боевые задачи³³. Особо важную роль И. Е. Петров отводил действиям артиллерии СОРа. Обращалось также внимание на дальнейшее развитие инженерного оборудования и противотанковой обороны. Большая заслуга в разработке и проведении оборонительных мероприятий принадлежала начальнику штаба армии генерал-майору И. И. Крылову.

СОР еще раньше был переведен на повышенную готовность. Войска готовились к проведению контратак, отражению морских и воздушных десантов, артиллерия — к сосредоточению массированного огня по участкам главных направлений атак противника. Совершенствовалось управление артиллерийскими частями и всеми видами артиллерии СОРа. При этом необходимо отметить инициативную работу начальника артиллерии армии генерал-майора Н. К. Рыжи, его начальника штаба полковника Н. А. Васильева и начальника артиллерии Береговой обороны подполковника Б. Э. Файна.

Всюду продолжались инженерные работы, строились дзоты, углублялись и расширялись окопы и ходы сообщения, усиливались все виды заграждений, ставились противотанковые и противопехотные мины. Была проведена большая работа по совершенствованию и улучшению связи, особенно с Северной стороной. Неослабое внимание уделялось подготовке запасных командных пунктов с обеспечением их всеми видами связи. В дивизиях и бригадах были подготовлены хорошие запасные командные пункты, на которых уже находился минимальный штат обслуживающего состава во главе с командирами.

Так как после 20 мая противник начал усиленную пристрелку наших артиллерийских позиций, генерал Петров дал указание: на каждой полевой батарее подготовить, оборудовать и хорошо замаскировать 1—2 запасные позиции и соответственно запасной наблюдательный пункт. К началу штурма это было выполнено.

Во всех окопах и часто в ходах сообщения было сделано достаточное количество убежищ на 1—2 человека типа нор и щелей для укрытия во время сильных обстрелов и бомбежек.

Во всех частях и соединениях Береговой обороны проводились аналогичные мероприятия. В районе батареи № 35, в 2 км юго-восточнее ее, была построена ложная батарея — башни, и, нужно сказать, противник довольно часто бомбил ее вместо настоящей батареи.

³³ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9905, д. 21, лл. 456—459.

317

На других батареях также строились ложные батареи и командные пункты. На некоторых ложных береговых батареях часто имитировались выстрелы, что сбивало с толку авиацию противника и отвлекало ее от настоящей цели.

Тылы армии и флота провели работу по рассредоточению всех видов запасов, используя многочисленные штольни, имевшиеся в районе Севастополя, действующие бетонные сооружения батарей. Особое внимание уделялось снабжению войск и населения водой и хлебом. Склады боезапаса и горючего были рассредоточены в специальных укрытиях.

Еще раньше была расширена сеть госпиталей, увеличившая их емкость до 10 000 коек, были развернуты новые госпитали в штольнях и пещерах в районе бухт, а в городе — в больницах, в здании института им. Сеченова и других помещениях.

К началу третьего штурма в Севастополе еще оставалось около 35 тыс. гражданского населения, которое надо было укрыть, кормить и поить.

Особое внимание командование обращало на организацию четкого взаимодействия всех родов войск и сил, которое и раньше было хорошим, но в условиях предстоящих тяжелых боев требовало уточнений для обеспечения надежной устойчивой связи, особенно при решении вопросов противодесантной обороны с моря и воздуха. В результате принятых мер между Приморской армией, Береговой обороной, авиацией, ПВО и ОВРОм было налажено, как показали июньские бои, тесное и четкое взаимодействие, дававшее хорошие результаты во всех звеньях, начиная от командования и штабов соединений до отдельных частей и подразделений. Всюду было полное понимание задач, взаимная помощь и выручка.

Артиллерия Приморской армии перед третьим штурмом была обеспечена боеприпасами следующим образом³⁴: орудия калибра 122—155 мм — 2—2,5 боекомплекта; орудия калибра 75—85 мм — 2,5—3 боекомплекта; орудия калибра 37—45 мм — до 6 боекомплектов; минометы калибра 107—120 мм — 0,9 боекомплекта; минометы калибра 82 мм — немногим более 1 боекомплекта; минометы калибра 50 мм — 2 боекомплекта³⁵.

Береговая артиллерия была обеспечена боеприпасами значительно лучше. Хотя количество боекомплектов не выглядит внушительно, но надо иметь в виду, что в береговой артиллерии боекомплект в 5—8 раз превышал количество снарядов в армейских боекомплектах. К началу штурма 305-мм орудия в береговой артиллерии имели в среднем по 1,35 боекомплекта, или по 270 снарядов на орудие, что по армейским нормам составляло 8—9 боекомплектов; для орудий 30-й и 35-й батарей это количество снарядов

³⁴ Величина боекомплекта различна для орудий разных калибров. Так, в армейской артиллерии один боекомплект для 75—85-мм орудий составляет 120—140 снарядов на орудие, для 122-мм — 80 снарядов, для 152-мм — 60 и т. д.

³⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 125.

318

было предельным, т. е. после израсходования указанного числа снарядов тела орудий изнашивались³⁶.

Орудия калибра 180 мм имели запас, достаточный для достижения полного износа орудий, 152 мм — 1,84 боекомплекта, или по 370 снарядов (по армейской норме — 7—8 боекомплектов); 130 мм — 1,7 боекомплекта, или по 340 снарядов (по армейской норме — 6—7 боекомплектов); орудия 100—102-мм — 3,6 боекомплекта, или по 1000 снарядов (по армейской норме — более 10 боекомплектов); орудия 45 мм — 1,5—2 боекомплекта, или по 1000 снарядов (по армейской норме — около 6 комплектов).

В течение июня подвозились боеприпасы (снаряды и мины) для артиллерии как полевой, так и береговой, но в небольших количествах.

С 21 мая в Севастополь начало поступать маршевое пополнение и боезапас, но основного, о чем просил Ф. С. Октябрьский — новых соединений и вооружения, не было.

25 мая Военным советом флота была получена телеграмма Военного совета Северо-Кавказского фронта (копии Н. Г. Кузнецову и А. М. Василевскому) — ответ на телеграмму от 21 мая:

«1. Делается все, чтобы помочь Вам, готовьте средства для переброски.

2. До тех пор пока обстановка в СОРе напряженная, ВС ЧФ оставаться в Севастополе, объединяя руководство обороной. Оставить в Севастополе штаб СОРа и оперативную группу от штаба флота.

3. Зам. командующего флотом назначен Елисеев. Сообщите кандидатуру на начальника штаба³⁷⁻³⁸».

На данном этапе оборона Севастополя являлась главной задачей флота и местом нахождения его Военного совета мог быть только Севастополь. Поэтому иного ответа от командования Северо-Кавказского фронта и нельзя было ожидать. Ведь любая смена руководства СОРа или армии, несомненно, сказалась бы на управлении силами обороны. Нечто в этом роде мы уже испытали в конце декабря 1941 г.

Командующий СОРОм вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, отлично понимая критическое положение Севастополя, принимал все меры к усилению войск СОРа, добивался поступления вооружения и боевой техники. 27 мая он снова направил телеграмму Н. Г. Кузнецову и И. С. Исакову³⁹: «Противник усиленно подвозит войска к Севастополю, прибыло до 2 пд, войска в Ялте, Алуште и в пути к Симферополю. Противник проводит разведку переднего края. Разминирует свои минные поля и заграждения... Прошу помощи, ничего не получил, кроме невооруженного маршевого пополнения и боезапаса. Жду ответа, будут ли даны и когда...

³⁶ Там же, д. 9120, л. 16.

³⁷⁻³⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1209, л. 12.

³⁹ Там же, д. 1233, л. 48.

319

1. Две стрелковые бригады.

2. Танки и бронемашинны.

3. Самолеты Як-1 и Пе-2.

4. Вооружение.

5. 52 УР — составе семи пульбатов».

27 мая в Севастополь в состав Береговой обороны прибыла 9-я бригада морской пехоты (командир — полковник Н. В. Благовещенский, военком — полковой комиссар В. М. Покачалов)

в составе 3017 человек с 8 122-мм, 8 76-мм и 17 45-мм орудиями.

Бригада составила общий резерв СОРа с одновременной задачей

противодесантной обороны с моря и воздуха ⁴⁰.

28 мая была получена директива командующего Северо-Кавказским фронтом ⁴¹:

1. «Противник с 20 мая начал переброску к Севастополю четырех пехотных дивизий, одну танковую и одну лпд.

2. Севастополь имеет прочную систему обороны, может противостоять любому наступлению противника.

Приказываю:

1. Предупредить весь личный состав, что Севастополь должен быть удержан любой ценой...

2. Создать армейский резерв и иметь резервы в секторах для нанесения мощных контрударов...

Буденный, Исаков, Захаров».

30 мая Военный совет флота ввиду тяжелого положения с оружием (в одном полку на 2100 человек было 1000 винтовок, в другом на 2350 человек — 1400 и по 5—7 пулеметов на полк) дал указание И. Д. Елисееву собрать в базах и частях на Кавказе все, что возможно, и выслать в Севастополь ⁴².

31 мая адмирал Исаков информировал командование СОРа, что по решению наркома ВМФ в Севастополь будут высланы 3000 пистолетов-пулеметов Дегтярева и 500 противотанковых ружей, винтовок пока нет. 1 июня на Черноморский флот будут направлены 20 самолетов Як-1 и 20 ЛаГГ-1 ⁴³. Военный совет Северо-Кавказского фронта утвердил для СОРа норму боезапаса до 6 боевых комплектов по всем калибрам за счет запасов фронта ⁴⁴. Было сообщено, что боеприпасы будут поданы 1—3 июня и дело за организацией переброски их И. Д. Елисеевым в Севастополь.

Еще 30 мая командование СОРа получило от С. М. Буденного и И. С. Исакова телеграмму (копии А. М. Василевскому, Н. Г. Кузнецову) ⁴⁵:

⁴⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1209, лл. 31 и 44.

⁴¹ Там же, л. 57.

⁴² Там же, д. 1233, л. 72.

⁴³ Там же, д. 1209, л. 82.

⁴⁴ Там же, л. 83.

⁴⁵ Там же, л. 74.

320

«Что вам не оказывают помощь, неверно.

1. Авиация фронта работает на вас.

2. То же авиация Черноморского флота.

3. Увеличена доставка боезапаса.

4. Переброшена 9 бригада морской пехоты.

5. Будет переброшен 52-й УР — 7 пулбатов ⁴⁶.

6. Двух бригад вам не обещано.

Ставка должна обеспечить и другие направления...»

Маршал Советского Союза Буденный был прав в том, что помощь Севастополю оказывалась, однако, в силу объективных причин не все просьбы могли быть выполнены, а боезапас доставлялся медленно. Того, что получили, было недостаточно для обеспечения надежной обороны Севастополя, против которого противник сосредоточил группировку более сильную, чем в мае против войск Крымского фронта. Чтобы удержать Севастополь, необходимо было доставить то, о чем просил Ф. С. Октябрьский в телеграммах от 17 и 21 мая 1942 г., выделив, кроме того, еще две полнокровные дивизии. При этом перевозки войск, пополнения и боеприпасов надо было закончить до начала штурма. К сожалению, всего этого своевременно сделано не было. Причина состояла прежде всего в той неблагоприятной и крайне напряженной обстановке, которая сложилась к июню 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта, и некоторой переоценке возможностей СОРа.

С конца мая обстановка на море стала крайне неблагоприятной для перевозки подкреплений и различного снабжения в Севастополь в связи с тем, что ночи стали значительно короче, и это создавало возможность для эффективных действий господствующей вражеской авиации на наших морских коммуникациях. Кроме авиации активно действовали вражеские подводные лодки, торпедные и сторожевые катера, в том числе итальянские, базировавшиеся на Евпаторию, Ялту, Форос и другие порты Крыма ⁴⁷. Переход и прорыв в Севастополь были очень опасны даже для боевых кораблей, не говоря уже о транспортах, которые во второй половине июня совершенно не могли ходить в Севастополь.

С 20 мая противник начал наносить удары с воздуха по городу, аэродромам, береговым и зенитным батареям и командным пунктам, находившимся в глубине обороны. Вначале враг производил налеты 25—40 самолетами, сбрасывая по 150—350 бомб в день, а затем постепенно наращивал силу ударов. 30—31 мая и 1 июня авиация противника совершала уже по 150—200 самолето-вылетов в день, сбрасывая до 1500—2000 бомб ⁴⁸. Особенно пострадал от

⁴⁶ 31 мая по приказу Ставки 52-й УР был отправлен в Купянск в связи с тяжелым положением, создавшимся на харьковском направлении, и надежда на получение укрепрайона исчезла.

⁴⁷ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 109 и 110; В. Боргезе. Десятая флотилия. Пер. с итал. М., 1957, стр. 191—195.

налетов город. В Севастополе было разрушено и повреждено много зданий, возникло большое число пожаров.

Наша авиация наносила ответные удары по вражеским аэродромам, по боевым порядкам войск противника и прикрывала корабли на подходе к Севастополю, но из-за своей малочисленности она была не в силах противостоять значительному превосходству противника в воздухе.

Авиация Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота, базировавшаяся на Кавказском побережье, помогала защитникам Севастополя и наносила удары по аэродромам и войскам противника, перебрасывавшимся с Керченского полуострова к Севастополю⁴⁹. Немецкие истребители начали ежедневно в светлое время нести воздушный барраж над Севастополем, поднимая в воздух по 3—6 самолетов, чем значительно мешали действиям пашей авиации, а торпедоносная и бомбардировочная авиация противника, пользуясь светлым временем, активно действовала на наших морских коммуникациях.

Но, несмотря на превосходство в силах вражеской авиации, наши летчики действовали мужественно, с полной отдачей сил, помогая наземным войскам отстаивать город. Особенно отличились в боях летчики-истребители К. С. Алексеев, М. В. Авдеев, Н. А. Наумов, Н. И. Савва, Е. М. Рыжов, С. Е. Карасев, штурмовики А. А. Губрий, М. Е. Ефимов, Ф. Н. Тургенев, Е. И. Лобанов, Б. Е. Голубев, Г. А. Кравцов и многие другие. Хорошо действовали летчики-бомбардировщики И. Е. Корзунов, А. К. Кондрашин, М. И. Куркин и другие боевые наши соколы.

Тяжелая артиллерия противника вела огонь, периодически производя по несколько массированных налетов в день по тем же целям, что и его авиация, с задачей разрушения важных объектов города и порта. Его полевая артиллерия эпизодически обстреливала боевые порядки войск, позиции наших батарей и командные пункты, расположенные на рубежах обороны. Нужно отметить, что массирования огня по боевым порядкам пока не было. Противник вел лишь пристрелку важных целей, позиций, батарей, командных пунктов и узлов обороны, но стремился делать это замаскировано.

Наша артиллерия вела огонь по позициям вражеских батарей, по скоплениям войск и переднему краю.

С 22 по 27 мая выброшенная в тыл противника разведывательно-корректировочная группа хорошо корректировала огонь дальноточной береговой артиллерии, благодаря чему удалось нанести значительные потери личному составу и технике противника. Позднее корректировщики прорвались назад через линию фронта.

В Севастополь почти ежедневно приходили боевые корабли с грузом и быстроходные транспорты. На переходе им приходилось неоднократно отражать налеты вражеской авиации и катеров.

Поэтому каждый такой переход требовал четкого планирования, надежного обеспечения и разрабатывался штабом флота как самостоятельная операция. С 20 мая по 2 июня в Севастополь с войсками, маршевым пополнением, с грузами боезапаса и продовольствия прорывались следующие корабли⁵⁰: крейсер «Ворошилов» и лидер «Ташкент» (последний побывал 3 раза); эскадренные миноносцы «Сообразительный» — 2 раза, «Безупречный» — 3, «Бойкий» — 1 раз и «Свободный» — 3 раза; быстроходные тральщики «Трал», «Искатель», «Якорь», «Гарпун», № 412, «Щит»; подводные лодки М-35, М-118, А-5, Л-4, Д-4, Л-23, М-120, М-117, С-32, А-2 и С-31 (некоторые приходили по 2 раза); транспорты «Абхазия», «Серов», «Грузия» и десятки сторожевых катеров, сопровождавших эти транспорты.

Всего за этот период было доставлено: войск и маршевого пополнения — 15 тыс. человек, орудий разных — 35, артиллерийско-минометных боеприпасов — 2200 т, авиационных боеприпасов — 350 т, продовольствия — 2500 т и другое имущество.

Ввиду большой опасности ударов авиации противника по кораблям на переходе морем и обстрела их вражеской артиллерией при входе на фарватерах командующий флотом дал указания о порядке прихода кораблей в Севастополь⁵¹:

1. Боевым кораблям приходиться к 1 час. ночи и уходить не позднее 3 час. ночи, на разгрузку тратить не более 1—2 часов.
2. Транспортам «Грузия», «Абхазия» и другим давать в конвой тральщики и катера «МО», увеличив их количество.
3. Усилить снабжение СОРа за счет перевозок на подводных лодках.
4. При возвращении боевых кораблей на Кавказ прикрывать их авиацией.
5. Эсминцы и лидеры посылать только группами, не менее 2—3.

Насколько трудны были эти переходы, видно на примере перехода в Севастополь 27 мая крейсера «Ворошилов» и эсминцев «Сообразительный» и «Свободный». По пути в Севастополь корабли были неоднократно атакованы бомбардировщиками и торпедоносцами противника, и только благодаря умелому маневрированию и зенитному огню всех кораблей они избежали попаданий бомб и торпед. На следующий день на обратном пути отряд кораблей во время перехода в Туапсе шесть раз в светлое время был атакован группами вражеских самолетов, но снова зенитный огонь и правильное маневрирование кораблей спасли их от попаданий⁵². Командиры кораблей, имевшие большой опыт, проявили смелость и искусство маневрирования, спасая

корабли от сброшенных торпед и авиабомб. Это — командир отряда контр-адмирал Н. Е. Басистый, находившийся на крейсере «Ворошилов», командир

50 Г. Ф. Годлевский и др. Указ. соч., стр. 154; Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 235—256.

51 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 249.

52 Там же, л. 247.

323

крейсера «Ворошилов» капитан I ранга Ф. С. Марков, военком крейсера батальонный комиссар М. П. Колеватов, командир эсминца «Сообразительный» капитан-лейтенант С. С. Ворков, военком эсминца старший политрук Л. Т. Квашнин, командир эсминца «Свободный» капитан III ранга П. И. Шевченко, военком эсминца старший политрук П. С. Зайченко.

2 июня 10 самолетов противника атаковали на переходе морем танкер «Громов», доставлявший горючее в осажденный Севастополь. Врагу удалось потопить танкер. Это была большая потеря. Она серьезно отразилась на снабжении войск горючим.

Во второй половине мая — начале июня ОВР произвел большие работы по постановке сетевых и минных заграждений для противодесантного прикрытия входов в бухты Балаклава, Казачья, Камышовая, Круглая и в других районах возможной высадки десантов противника.

2 июня немецко-фашистское командование приступило ко второму, решающему по его планам, этапу подготовки наступления — подавлению обороны наших войск, уничтожению резервов, командных пунктов и артиллерийских батарей, которое должно было быть закончено к вечеру 6 июня.

Вот что писал Манштейн в книге «Утерянные победы»: «Вместо огневого налета решено было начать артиллерийскую подготовку за 5 дней до начала наступления пехоты бомбовыми ударами и мощными дальними огневыми нападениями по обнаруженным районам сосредоточения резервов противника и по его коммуникациям. Затем артиллерия должна была, ведя методический корректируемый огонь, в течение 5 дней подавить артиллерию противника и обработать огнем оборонительные сооружения, расположенные на передовых рубежах. Тем временем 8-й авиационный корпус имел задачу непрерывно производить налеты на город, порт, тылы и аэродромы»⁵³.

С 7 час. утра 2 июня противник начал наносить мощные артиллерийские удары по всему сухопутному фронту и одновременно массированные удары своей авиацией. Войска и тылы СОРа были подготовлены к этим ударам: весь личный состав находился в окопах, укрытиях, бетонных и туннельных сооружениях, в щелях и т. п.

Ежедневно с утра до вечера продолжалась бомбардировка всего района СОРа. Трудно, даже невозможно подсчитать, сколько в ней участвовало вражеских самолетов и сколько было выпущено снарядов. По далеко не полным данным, в налетах ежедневно со 2-го по 6 июня участвовало более 600 самолетов, а сброшенные бомбы и выпущенные снаряды исчисляются десятками тысяч^{53а}.

Противник, видимо, зная местонахождение старого командного пункта, неоднократно наносил по нему удары. С вновь созданного

53 9. Манштейн. Указ. соч., стр. 241.

53а Н. М. Кулаков. 250 дней в огне. М., 1965, стр. 94.

324

командного пункта, расположенного в районе Херсонесского монастыря, можно было видеть такую картину: всю линию фронта и ее тылы с артиллерийскими позициями заволкло пылью и дымом от разрывов бомб и снарядов. Эта зловещая туча неподвижно висела с самого утра до позднего вечера. Самолеты противника шли волнами по 20—30 машин. Видно было только 3—4 волны, а дальше они сливались в одну общую массу.

После массированных ударов авиации и артиллерии город задыхался в дыму огромных пожаров, представлял собой сплошное море огня и дыма. С водой было очень плохо, а налеты продолжались непрерывно и число пожаров росло.

Ночью наступала зловещая тишина. Ни с той, ни с другой стороны не раздавались выстрелы, вражеская авиация также прекращала свои варварские налеты. В городе пылал чудовищных размеров костер, зарево от которого было видно за десятки километров. Казалось, в Севастополе погибла вся жизнь и к утру от него останется лишь груда развалин и пепла. Но город жил. В подземных туннелях, укрытиях и всевозможных убежищах отважные севастопольцы продолжали работать для фронта.

Наша артиллерия вела ожесточенную контрбатарейную борьбу, а авиация 2 июня сделала более 70 самолето-вылетов. Летчики бомбили аэродромы противника, позиции его батарей, вели бой с вражескими самолетами. Зенитная артиллерия метко била по вражеским самолетам. За день было сбито 15 самолетов противника и повреждено 6.

По данным разведки, враг начал делать проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Наши войска вели разведку и восстанавливали разрушенные участки укреплений.

Так продолжалось все пять дней, причем враг наращивал силу ударов, доведя 4, 5 и 6 июня количество самолето-вылетов в день до 1000—1500⁵⁴. Удары артиллерии врага также усиливались. Особенно мощный огонь противник вел по тем участкам нашей обороны, где намечались главный и вспомогательный удары врага:

на северо-востоке — Камышлы, кордон Мекензи № 1, полустанок Мекензиевы Горы, высота 42,7 и береговая батарея № 30, на юго-востоке — Ялтинское шоссе, деревни Камары, Нов. Шули и Сапун-Гора, включая Федюхины высоты.

Артиллерия отвечала сильными огневыми налетами по боевым порядкам войск противника. Зенитная артиллерия вела мощный огонь по его самолетам. Активно действовала авиация. Ежедневно летчики и артиллеристы сбивали по 15—18 самолетов.

6 июня противник применил сверхмощную артиллерию при стрельбе по батарее № 30. Ему удалось вывести из строя одну башню, в которой была пробита броня и повреждено орудие. Батарейцы восстановили башню и продолжали вести огонь из трех оставшихся орудий.

54 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 258—266.

325

Один сверхтяжелый снаряд, упавший в районе 30-й батареи, не разорвался. Он оказался снарядом одной из двух мортир «Карл» калибра 600 мм, находившихся под Севастополем. Полет такого снаряда можно было наблюдать. Командование СОРа донесло об этих орудиях в Москву, где очень сомневались в их наличии под Севастополем и запросили подтвердить правильность доклада относительно калибра орудий. Вице-адмирал Октябрьский вторично подтвердил этот факт⁵⁵.

Войска СОРа, понимая, что приближается время перехода противника в наступление, усиленно готовились к его отражению. Ежедневно после вражеских ударов велись восстановительные работы. Особенно много работы выпадало на долю связистов. Специальные части и население все время поддерживали дороги и улицы в городе в таком состоянии, чтобы по ним могли проехать автомашины с техникой и войсками.

Со 2 по 6 июня противником было сброшено на Севастопольский оборонительный район до 45 тыс. авиационных бомб весом от 100 до 500 кг. Крупные бомбы от 1000 кг и выше враг сбрасывал на береговые железобетонные батареи и командные пункты соединений. Вражеская артиллерия за это время выпустила около 126 тыс. снарядов разных калибров, в том числе небольшое количество сверхмощных 600-мм снарядов по батарее № 30 и Сухарной балке. Батареи № 35 и командного пункта армии и Береговой обороны снаряды этих сверхмощных мортир не достигали. Особенно пострадал в этот период город, где было разрушено около 4640 и повреждено свыше 3 тыс. зданий. Среди населения имелись значительные жертвы⁵⁶.

Командование СОРа донесло нарком ВМФ и Военному совету Северо-Кавказского фронта: несмотря на массированные удары авиации и артиллерии, потери войск СОРа, боевой техники и запасов всех видов незначительны, что объяснялось их хорошим укрытием и рассредоточением⁵⁷.

5 июня генералы Петров, Моргунов, Ермаченков и коменданты секторов получили от командования СОРа вице-адмирала Октябрьского и дивизионного комиссара Кулакова телеграмму: «Противник продолжает усиленную подготовку к наступлению на Севастополь. Противник подвозит новые силы, видимо, боится перейти в наступление, чувствует нашу силу. Проверьте все! Ни шагу назад! Драться до последнего! Усиливайте инженерное оборудование. Правильно, эффективно используйте боезапас, бомбы»⁵⁸.

За период со 2 по 6 июня, несмотря на трудность перехода и непрерывную бомбардировку Севастополя, корабли и транспорты Черноморского флота продолжали доставлять в Севастополь

55 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 265.

56 Там же, д. 9120, лл. 7, 8.

57 Там же, ф. 72, д. 1234, л. 29.

58 Там же, л. 27.

328

Н. Ф. СКУТЕЛЬНИК

А. М. ИЩЕНКО

пополнение и грузы. В эти дни прорывались: крейсер «Красный Крым», лидеры «Харьков» и «Ташкент» (2 раза), эсминцы «Безупречный», «Сообразительный», «Свободный» и «Бдительный», а также транспорт «Абхазия» в сопровождении тральщиков «Трал», «Гарпун» и «Щит» и трех катеров «МО» и четыре подводные лодки (С-32, Л-5, С-31 и Д-4). Эти корабли доставили в город-герой 5410 человек маршевого пополнения, 805 т

боеприпасов, 409 т продовольствия, 150 т авиабензина, 8 орудий, 86 противотанковых ружей, 233 автомата, 19 минометов, 2009 винтовок, 2 т медикаментов и 1500 противогазов⁵⁹.

Со 2 по 6 июня, во время второго этапа подготовки противника к штурму, наши войска вели ответные боевые действия. Усиленно велась разведка всех видов. Авиация и силы ПВО ежедневно вступали в бои с вражескими самолетами. Наша авиация с Кавказского побережья ежедневно наносила удары по аэродромам противника и боевым порядкам его войск. Артиллерия вела контрбатарейную борьбу с вражеской артиллерией и совершала огневые налеты по резервам. Войска совершенствовали мастерство в ведении огня, знания и опыт в тактических приемах действий в обороне. Снайперы несли на переднем крае круглосуточное дежурство, истребляя вражеских солдат и офицеров. Штабы всех степеней совершенствовали систему управления до взвода включительно. Большинство штабных командиров и политработников вели

59 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 258-267, 327

повседневную работу с бойцами в подразделениях. Личный состав всех родов войск и сил ежедневно трудился над восстановлением и совершенствованием инженерных сооружений и т. п.

К утру 7 июня 1942 г. построение оборонительных боевых порядков войск СОРа на 34-километровом фронте было следующим⁶⁰:

I сектор. Состав войск: 109-я стрелковая дивизия (456-й, 381-й, 602-й стрелковые и 404-й артиллерийский полки), 388-я стрелковая дивизия (782-й, 773-й стрелковые и 953-й артиллерийский полки). Комендант сектора — командир 109-й стрелковой дивизии генерал-майор П. Г. Новиков, военком — бригадный комиссар А. Д. Хацкевич; командир 388-й стрелковой дивизии — полковник Н. А. Шварев, военком — старший батальонный комиссар К. В. Штанев. Штаб сектора и 109-й стрелковой дивизии — 1 км северо-западнее дер. Карань, ветряк ЦАГИ; штаб 388-й стрелковой дивизии — дут. Николаевка. Фронт сектора — 7,5 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): 456-й стрелковый полк — Генуэзская башня, выс. 212,1 (искл.), совхоз «Благодать» (искл.); 381-й стрелковый полк далее до 300 м севернее выс. 440,8; 782-й стрелковый полк — до 600 м северо-восточнее дер. Камары; 602-й стрелковый полк — до казармы. Резерв сектора — 773-й стрелковый полк в составе батальона в районе выс. 244,1 и 241,5. Артиллерия сектора (404-й и 953-й артиллерийские полки) располагалась в районе: выс. 244,1 — отдельный двор в 2 км восточнее хут. Николаевка — хут. Николаевка.

II сектор. Состав войск: 386-я стрелковая дивизия (769-й, 775-й, 772-й стрелковые и 952-й артиллерийский полки), 7-я бригада морской пехоты (5 батальонов), 8-я бригада морской пехоты (4 батальона); придан 3-й дивизион 18-го гвардейского артиллерийского полка, {комендант сектора — командир 386-й стрелковой дивизии полковник Н. Ф. Скутельник, военком — старший батальонный комиссар Р. И. Володченков; командир 7-й бригады морской пехоты — генерал-майор Е. И. Жидилов, военком — бригадный комиссар Н. Е. Ехлаков, с 7 июня полковой комиссар А. М. Ищенко; командир 8-й бригады морской пехоты полковник П. Ф. Горпищенко, военком — полковой комиссар П. И. Силантьев. Штаб сектора и 386-й сд — хут. Дергачи; штаб 7-й бригады морской пехоты — 1 км южнее выс. 125,7; штаб 8-й бригады морской пехоты — 1,5 км восточнее хут. Дергачи. Фронт сектора — 12 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): два батальона 7-й бригады морской пехоты — казарма (искл.), выс. 90,5; 769-й стрелковый полк далее до 1,5 км северо-западнее дер. Верх. Чоргунь; 775-й стрелковый полк (без одного батальона) — до 300 м западнее выс. 154,7; 772-й стрелковый полк — до 1 км юго-западнее выс. 269,0; 8-я бригада морской пехоты — до 600 м

60 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 117—123; ф. 83, д. 9068, лл. 384—386; ф. 10, д. 20, лл. 212—214. 328

П. Ф. Горпищенко (справа) и П. И. Силантьев

западнее выс. 269,0, 1 км юго-западнее хут. Мекензия. Резерв сектора — три батальона 7-й бригады морской пехоты в районе 2 км западнее выс. 201,8 и один батальон 775-го стрелкового полка в районе 1 км севернее выс. 241,5. Артиллерия сектора (952-й артиллерийский полк и 3-й дивизион 18-го артиллерийского полка) располагалась в районе: выс. 125,7 — выс. 169,4 — выс. 201,8.

III сектор. Состав войск: 25-я стрелковая дивизия (31-й, 54-й, 287-й стрелковые, 69-й и 99-й гаубичный артиллерийские полки), 79-я курсантская стрелковая бригада (3 батальона), 3-й полк морской пехоты, 2-й Перекопский полк морской пехоты; приданы: 18-й гвардейский артиллерийский полк (без 3-го дивизиона) и по одному дивизиону 905-го, 52-го и 134-го гаубичного артиллерийских полков. Комендант сектора — командир 25-й стрелковой дивизии генерал-майор Т. К. Коломиец, военком — полковой комиссар Н. И. Расников; командир 79-й стрелковой бригады — полковник А. С. Потапов, военком — полковой комиссар И. А. Слесарев; командир 3-го полка морской пехоты — подполковник С. Р. Гусаров, военком — батальонный комиссар Шарин; командир 2-го полка морской пехоты — подполковник

329

Н. Н. Таран, военком — батальонный комиссар И. В. Степашин. Штаб сектора и 25-й стрелковой дивизии — 1 км восточнее селения Инкерман; штаб 79-й стрелковой бригады — 2 км юго-западнее выс. 192,0. Фронт сектора — 8,5 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): 3-й полк морской пехоты — 2 км юго-западнее хут. Мекензия, 1 км северо-западнее хут. Мекензия; 54-й стрелковый полк далее до 2 км севернее хут. Мекензия; 31-й стрелковый полк — до южного отрога Камышловского оврага (искл.); 287-й стрелковый полк — до 3 км юго-восточнее выс. 192,0, 800 м юго-восточнее выс. 192,0; один батальон 2-го Перекопского полка морской пехоты — до выс. 192,0 (искл.); 79-я стрелковая бригада на рубеже: выс. 192,0, западный берег Камышловского оврага, 1,5 км северо-западнее дер. Камышлы. Резерв сектора — два батальона 2-го Перекопского полка морской пехоты в районе 3 км западнее хут. Мекензия. Артиллерия сектора (69-й артиллерийский полк, 99-й гвардейский артиллерийский полк, 1-й и 2-й дивизионы 18-го артиллерийского полка, 2-й дивизион 52-го артиллерийского полка, 1-й дивизион 905-го артиллерийского полка и 3-й дивизион 134-го гаубичного артиллерийского полка) располагалась в районе: 2 км восточнее Восточного Инкерманского маяка — кордон Макензи № 1 — изгиб шоссе в 2 км южнее кордона № 1.

IV сектор. Состав войск: 95-я стрелковая дивизия (90-й, 161-й, 241-й стрелковые и 57-й артиллерийский полки), 172-я стрелковая дивизия (747-й, 514-й стрелковые и 134-й гаубичный артиллерийский полки; последний без 3-го дивизиона); приданы: 1-й дивизион 52-го артиллерийского полка, 2-й и 3-й дивизионы 905-го артиллерийского полка. Комендант сектора — командир 95-й стрелковой дивизии полковник А. Г. Капитохин, военком — старший батальонный комиссар А. П. Гордеев; командир 172-й стрелковой дивизии — полковник И. А. Ласкин, военком — бригадный комиссар П. Е. Солонцов. Штаб сектора и 95-й стрелковой дивизии — район Братского кладбища; штаб 172-й стрелковой дивизии — 700 м южнее выс. 104,5. Фронт сектора — 6 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): 747-й стрелковый полк — 1,5 км северо-западнее дер. Камышлы, изгиб железной дороги в 1 км юго-восточнее дер. Бельбек; 514-й стрелковый полк далее до дер. Бельбек; 90-й стрелковый полк — до 2,5 км западнее дер. Бельбек; 161-й стрелковый полк — до 2 км севернее дер. Любимовка. Резерв сектора — 241-й стрелковый полк в составе батальона в районе 500 м южнее совхоза

им. С. Перовской. Артиллерия сектора располагалась: 57-й артиллерийский полк в районе дер. Учкучевка, два дивизиона 905-го артиллерийского полка и два дивизиона 134-го гвардейского артиллерийского полка в районе: кордон Мекензи № 1 — ст. Мекензиевы Горы, дивизион 52-го артиллерийского полка в районе 2 км юго-восточнее совхоза им. С. Перовской.

Резерв Приморской армии составляли: 345-я стрелковая
330

дивизия (1163-й, 1165-й и 1167-й стрелковые полки; командир — полковник Н. О. Гузь, военком — старший батальонный комиссар А. М. Пичугин) в районе: 2 км юго-восточнее кордона Мекензи № 1 — кордон № 1 — ст. Мекензиевы Горы — 3 км южнее кордона № 1; штаб 345-й стрелковой дивизии — 1,5 км юго-восточнее кордона № 1; 778-й стрелковый полк 388-й стрелковой дивизии — дер. Голиково; местный стрелковый полк БО; 3-й гвардейский минометный дивизион в районе 1 км южнее Малахова кургана; 125-й танковый батальон располагался поротно в засадах в районах 4 км западнее хут. Мекензия и 1,5 км северо-западнее Восточного Инкерманского маяка; 81-й танковый батальон — в дер. Голиково.

Кроме того, секторам были приданы артиллерийско-пулеметные батальоны дотов БО и по-батареино 674-й и 700-й легкие артиллерийские полки (по 5 батарей в каждом) для противотанковой обороны.

Войска противника 7 июня 1942 г. перед началом штурма были развернуты следующим образом ⁶¹:

30-й армейский немецкий корпус занимал район перед фронтом I и частично II секторов от берега моря до высоты 90,5 в 1 км юго-западнее Верх. Чоргунь. Его соединения занимали рубежи: 28-я легкопехотная дивизия — от берега моря (район восточнее Генуэзской башни) — высота 212,1 — высота 440,8; 72-я пехотная дивизия — высота 440,8 (искл.) — высота 90,5; 18-я танковая группа в исходном положении на рубеже корпуса; 170-я пехотная дивизия в резерве в районе Варнутки ⁶².

Румынский горный корпус находился в районе перед фронтом II сектора от дер. Верх. Чоргунь до хут. Мекензия (искл.). Его соединения занимали рубежи: 1-я горнострелковая дивизия — дер. Верх. Чоргунь — высота 269,0 (искл.); 18-я пехотная дивизия — высота 269,0 — хут. Мекензия (искл.).

54-й немецкий армейский корпус занимал район перед III и IV секторами от хутора Мекензия до берега моря севернее дер. Любимовка. Его соединения занимали рубежи: 24-я пехотная дивизия — хут. Мекензия — восточный отрог Камышловского оврага и дер. Камышлы; 50-я пехотная дивизия — Камышловский овраг и дер. Камышлы — Бельбекская долина; эти две дивизии действовали против войск III сектора; 22-я пехотная дивизия — Камышловский мост — вдоль Бельбекской долины — высота 133,3; 132-я пехотная дивизия — высота 133,3 — берег моря севернее дер. Любимовка; эти две дивизии действовали против войск IV сектора.

В районе дер. Камышлы располагалась танковая часть, а каждой дивизии были приданы танковые группы (подразделения) для

⁶¹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 267—268; д. 1950, л. 106.

⁶² В военно-исторической литературе часто ошибочно указывается, что в первом эшелоне действовала 170-я пехотная дивизия, а 72-я была в резерве. Воспоминания Манштейна и трофейные карты немецкого генерального штаба сухопутных войск ясно показывают расположение 72-й пехотной дивизии в первом эшелоне, а 170-й — во втором эшелоне.

Полковник И. О. Гузь ставит задачу по разведке боем

усиления пробивной силы атакующей пехоты ⁶³. На направлении района Северной стороны Севастополя была расположена вся артиллерия усиления, включая и артиллерию большой мощности. В резерве у противника в районе Дуванкой находились: 213-й пехотный полк 73-й пехотной дивизии, 33-й пехотный полк 10-й немецкой пехотной дивизии и 4-я румынская горнострелковая дивизия. Штаб 11-й армии располагался в селении Юхары-Норолез, недалеко от которого на горе Эль-Бурун был наблюдательный пункт Манштейна ⁶⁴.

В последние дни перед штурмом генерал Манштейн проводил инспекционные поездки по своим дивизиям. 4 июня он выехал на южный берег Крыма в район 30-го армейского корпуса, а после его проверки, вернувшись в Ялту, решил с группой офицеров выйти на торпедном катере в море, чтобы посмотреть дорогу из

Ялты на Байдары и определить, насколько она может обеспечить питание войск его армии. Затем, находясь в море на пути в Ялту, катер на котором был Манштейн, подвергся атаке наших самолетов. Вот что об этом писал Манштейн в мемуарах: «Вдруг вокруг нас засвистели, затрещали, зашелкали пули и снаряды: на наш катер обрушились два истребителя. Так как они налетели на нас со стороны слепящего солнца, мы не заметили их, а шум мощных моторов торпедного катера заглушил гул их моторов. За несколько

63 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 106; д. 20, лл. 267-268.

64 Там же.

332

М. В. АДДЕВ

секунд из 16 человек, находившихся на борту, 7 было убито и ранено. Катер загорелся. Это было крайне опасно, так как могли взорваться торпеды, расположенные по бортам... Командир катера принимал меры к спасению катера и людей... Вскоре подошел другой катер и прибуksировал подбитый катер в Ялту...

Это была печальная поездка. Был убит итальянский унтер-офицер, ранено три матроса, погиб также и начальник Ялтинского порта, сопровождавший нас, капитан I ранга фон-Бредов»⁶⁵.

Жаль, что не знали тогда наши славные летчики, кто был на катере. Они бы тогда постарались лучше отблагодарить Манштейна за разбой в Крыму, за издевательства над пленными и мирным населением.

Когда в 1957 г. вышла книга Манштейна и стал известен этот факт, выяснились имена наших летчиков: командира эскадрильи 8-го истребительного авиаполка гвардии капитана, ныне Героя Советского Союза генерал-майора авиации в отставке М. В. Авдеева и его ведомого старшего лейтенанта С. Данилко. Ведя разведку побережья, они обнаружили близ Ялты вражеский катер и атаковали его. Хотя летчики имели другую задачу и не должны были этого делать, но молодость и боевой азарт взяли верх. При втором заходе Авдеев и Данилко увидели на катере пожар и решили, что с ним покончено. Они направились по своему курсу и, вернувшись в часть, вначале скрыли эту самовольную атаку. То, что летчики приняли пожар на катере за его гибель, спасло Манштейна.

Несмотря на сильные артиллерийские обстрелы и регулярные налеты авиации противника, к началу штурма 7 июня все наши полевые и береговые батареи были в строю. Повреждения материальной части орудий были устранены личным составом, и батареи продолжали вести огонь по врагу, особенно по его тяжелым орудиям. Единственно, чего добился противник, — это вывел из строя одно орудие 2-й башни батареи № 30 (было попадание 600-мм снаряда в орудие). В ночь на 7 июня башня была введена в строй, но могла действовать только одним орудием.

65 Э. Манштейн. Указ. соч., стр. 243—244.

333

В целом войска СОРа после 18-дневной вражеской артиллерийско-авиационной подготовки понесли незначительные потери в людях и боевой технике. Личный состав был проникнут высоким боевым духом и горел желанием дать врагу решительный отпор. Политико-моральное состояние было отличным, настроение — бодрым, все были готовы сделать все для победы над врагом.

Манштейн разработал следующий план решительного наступления на Севастополь. Главный удар на первом этапе наступления должен был наноситься силами 54-го армейского корпуса с северного и северо-восточного направлений. При этом 132-я пехотная дивизия наносила фронтальный удар через долину р. Бельбек на высоты южнее ее, оставляя в стороне наш плацдарм в районе дер. Любимовка. Действовавшая левее 22-я пехотная дивизия имела задачу фланговым ударом с востока южнее р. Бельбек через Камышловский овраг обеспечить 132-й дивизии успешное преодоление рубежа р. Бельбек. 50-я пехотная дивизия, наступавшая еще левее, должна была, продвигаясь через Камышлы, наносить удар в юго-западном направлении. На левом фланге корпуса 24-я пехотная дивизия получила задачу наступать в направлении Инкерманских высот целью выхода на северное побережье Северной бухты и в район Инкерманского монастыря⁶⁶⁻⁶⁷.

Вспомогательный удар на южном участке возлагался на 30-й армейский корпус, который должен был захватить исходные позиции для последующего наступления на Сапун-Гору и Балаклаву. Для этого 72-й пехотной дивизии ставилась задача наступать по обе стороны Ялтинского шоссе, а 28-й легкопехотной дивизии — захватить северную гряду скалистых высот восточнее Балаклавской бухты. 170-я пехотная дивизия оставалась в резерве. Из-за сильнопересеченной местности эти задачи, как писал Манштейн, могли быть решены только путем ряда тщательно подготовленных наступательных боев с ограниченными целями.

Румынский горный корпус, действовавший между двумя ударными немецкими группировками, получил задачу сковывать советские войска, для чего 18-я румынская пехотная дивизия должна была атаками местного значения обеспечить наступление левого фланга 54-го корпуса, а 1-я румынская горнострелковая дивизия — поддерживать наступление правого фланга 30-го корпуса путем захвата высоты Сахарная Головка.

Неблагоприятная стратегическая обстановка, сложившаяся на южном крыле советско-германского фронта к началу июня 1942 г., значительно осложнила положение изолированного Севастополя. Его снабжение морем было крайне затруднено вследствие господства в воздухе авиации противника. Северо-Кавказский фронт, которому был подчинен СОР, не располагал значительными силами и средствами. В этих трудных условиях защитники Севастополя приняли на себя удар крупной вражеской группировки войск.

66-67 Э. Манштейн. Указ. соч., стр. 240—241,
334

НАЧАЛО ШТУРМА. ТЯЖЕЛЫЕ БОИ НА СЕВЕРНОЙ СТОРОНЕ (7—11 июня)

Около 3 час. 7 июня артиллерия СОРа провела контрподготовку по изготовившемуся к наступлению противнику и его артиллерийским позициям, которая, хотя и была сравнительно короткой (вследствие ограниченного количества боеприпасов), но все же нарушила организацию и проведение им артподготовки и нанесла потери его пехоте. Только к 4 час. врагу удалось начать артподготовку. Ураганный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь обрушился на наш передний край на всем протяжении фронта, особенно сильный в III и IV секторах, где действовали шестиствольные минометы и реактивные батареи. Одновременно была проведена авиационная подготовка.

В 5 час. утра 7 июня немецко-фашистские войска перешли в общее наступление по всему фронту нашей обороны. Главный удар противник наносил силами 132, 22, 50 и 24-й пехотных дивизий из района Камышлы и Бельбек в направлении на ст. Мекензиевы Горы — кордон Мекензи № 1 и далее на северо-восточную оконечность Северной бухты. Вспомогательный удар наносился силами 28-й легкопехотной и 72-й пехотной дивизий при поддержке 1-й румынской горнострелковой дивизии вдоль Ялтинского шоссе в районе горы Гасфорта и совхоза «Благодать» в общем направлении на Севастополь⁶⁸⁻⁶⁹. Этими концентрическими ударами противник хотел раздробить наш фронт, окружить и уничтожить по частям группировки советских войск.

С переходом в атаку вражеской пехоты с танками усилились действия авиации противника, особенно в северо-восточной части нашего фронта, где вражеские самолеты группами по 30—40 машин непрерывно атаковали наш передний край. Главный удар противника обрушился на 172-ю стрелковую дивизию полковника И. А. Ласкина и 79-ю стрелковую бригаду полковника А. С. Потапова, а также на правофланговые части 95-й стрелковой дивизии полковника А. Г. Капитохина и левофланговые части 25-й стрелковой дивизии генерал-майора Т. К. Коломийца, где наступали 132-я и 22-я немецкие дивизии.

На фронте III и IV секторов развернулись кровопролитные бои. Во время перехода войск противника в атаку по ним вторично был нанесен мощный огневой налет нашими группами береговой и армейской артиллерии, от которого он понес большие потери в личном составе и танках. Однако, наращивая силы, враг продолжал настойчивые атаки позиций войск СОРа. Бойцы и командиры стойко держались, героически отбивая натиск крупных сил противника. Враг не ожидал, что советские войска окажут такое

68-69 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 12557, лл. 455, 474 и 482.
335

упорное сопротивление, после того как их позиции были буквально засыпаны вражескими снарядами. Трудно описать, что творилось на передовом рубеже обороны Северной стороны. Тучи дыма и пыли закрывали позиции, вокруг стоял неимоверный грохот от разрывов бомб и снарядов. Гитлеровцы непрерывно вели сильный артиллерийский огонь, вражеская авиация волнами по 50—120 самолетов штурмовала наши позиции. Шквалами огня отвечала артиллерия III и IV секторов. После нескольких часов упорного боя врагу при поддержке танков удалось потеснить наши части и вклиниться на стыке 79-й бригады и 747-го стрелкового полка. Когда об этом доложили командованию СОРа, оно в 11 час. 35 мин. обратилось к командирам 79-й бригады полковнику Потапову и 172-й дивизии полковнику Ласкину: «Все жестокие атаки на всех участках наши доблестные части отбивают, дело за вами, товарищи. Требую прочно удерживать рубежи, отступать некуда, отступать запрещено, только упорство до последнего бойца даст нам победу. Жду ваших подвигов. Октябрьский. Кулаков»⁷⁰.

Весь день до позднего вечера шел ожесточенный бой, не раз дело доходило до рукопашных схваток и штыковых атак. Геройски сражались батальоны 79-й бригады. Особенно отличились бойцы 3-го батальона майора Я. С. Кулинченко и 2-го батальона майора Я. М. Пчелкина, которые упорно дрались почти в окружении, выручая друг друга и отбивая атаки превосходящих сил врага. Отлично действовала рота противотанковых ружей лейтенанта Ф. М. Грабовского: она уничтожила несколько танков.

Левее 79-й бригады мужественно оборонялся 747-й стрелковый полк (172-й стрелковой дивизии), командиром которого был подполковник В. В. Шашло. Личный состав полка стойко держался, нанося большие потери врагу, но и сам нес значительные потери. Левее его вел бой 514-й стрелковый полк подполковника И. Ф. Устинова той же дивизии, против которого действовало до двух полков 22-й немецкой пехотной дивизии с танками.

Сплошное облако пыли и дыма не давало возможности нашим артиллерийским разведчикам наблюдать за падением своих снарядов и им приходилось выдвигаться на самый передний край. Отлично вела огонь по скоплениям резервов противника и его сверхмощным батареям наша тяжелая артиллерийская группа под командованием подполковника К. В. Радовского и военкома батальонного комиссара Тронова, в которую входили башенные батареи № 30 и 35.

Большую эффективность огня береговых орудий по танкам и скоплениям резервов противника полностью подтверждает оценка, данная немецкими инженерами, которые в 1943 г. подробно исследовали инженерную оборону Севастополя: «Противник, ожидавший июньского штурма, в первые дни оказал упорнейшее

70 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1234, л. 37.

336

сопротивление. Он получал эффективную поддержку от своих хорошо расположенных тяжелых береговых батарей, развивающих сильный огонь, какой не мог быть парализован ни артиллерией, ни воздушными силами, и весьма затруднял продвижение 54-го корпуса и тяжелой артиллерии через долину реки Бельбек и Камышловское ущелье»⁷¹. Особенно сильно мешал вражескому наступлению мощный огонь 305-мм орудий батареи №30, расположенной в районе совхоза им. С. Перовской. В этих тяжелых оборонительных боях отважно сражались артиллеристы 134-го гаубичного артиллерийского полка майора И. Ф. Шмелькова. Дивизионы этого полка под командованием капитанов Мезенцева и Н. Ф. Поста хорошо поддерживали своим огнем нашу пехоту и уничтожили несколько вражеских танков. Геройски дрались, находясь в боевых порядках пехоты, артиллеристы 79-й бригады и других частей.

К вечеру противнику все же удалось отеснить ослабленные батальоны 79-й бригады и 747-го полка 172-й дивизии и вклиниться на 1—2 км в нашу оборону в районе высот восточнее выс. 104,5. На остальных участках III и IV секторов наши войска удержали занимаемые рубежи. Лишь на левом фланге 287-го стрелкового полка противник несколько потеснил наши части. Стойко и отважно дрались 90-й стрелковый полк под командованием майора С. К. Роткина и 161-й стрелковый полк под командованием майора И. П. Дацко. При поддержке 57-го артиллерийского полка (командир — майор А. В. Филиппович), противотанкового артдивизиона (командир — капитан Н. Н. Ромадин) и 2-го отдельного артиллерийского дивизиона Береговой обороны (командир — подполковник С. Т. Черномазов) они отбили все атаки частей 132-й немецкой пехотной дивизии и нанесли им большие потери. 7 июня днем командующий СОРОм Ф. С. Октябрьский дал следующую телеграмму генералу Петрову:

«Прорвавшегося противника к высоте 64,4 любой ценой уничтожить. Запрещаю откладывать контратаку на завтра, требую везде прочно удерживать свои рубежи»⁷².

Может показаться, что это требование слишком жесткое по отношению к подразделениям, сражавшимся на пределе своих сил и возможностей. Но задача была одна — отбить наступление фашистов. Поэтому бойцы понимали: только предельное напряжение сил и безмерная стойкость в отражении противника принесут успех.

Наши войска упорно дрались, переходя в контратаки, но враг был слишком силен, и ослабленным подразделениям 79-й бригады и 747-го полка не удалось восстановить положение.

Почти одновременно с наступлением на Северной стороне враг начал атаки в районе I сектора на участке дер. Камары — совхоз

71 Отд. ЦВМА, ф. 2, д. 40275, л. 31.

72 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1234, л. 36.

337

«Благодать» и во II секторе в районе дер. Верх. Чоргунь и долины Кара-Коба. Атаке предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, после чего 28-я легкопехотная дивизия противника перешла в наступление на позиции нашей 109-й стрелковой дивизии генерала П. Г. Новикова — 381-го стрелкового (военком — батальонный комиссар Х. Ф. Тодыка), 456-го стрелкового (командир — подполковник Г. А. Рубцов) и 602-го стрелкового (командир — подполковник П. Д. Ерофеев) полков.

Весь день шел неутрачивающий бой. Значительно превосходящий нас по силам противник неоднократно переходил в атаки, которые наши войска отбивали с большим трудом. Бойцы 109-й дивизии стойко держались, проявляя героизм и взаимную выручку. Во второй половине дня враг ворвался в первую траншею 381-го стрелкового полка, но дружными контратаками с помощью 602-го стрелкового полка положение было

восстановлено. Наши стрелковые части хорошо поддерживали батареи 404-го артиллерийского полка подполковника А. П. Бабушкина, тяжелые береговые батареи отдельного дивизиона майора М. Н. Власова и башенная батарея № 35 капитана А. Я. Лещенко. За день противник потерял до 800 человек убитыми и более 1500 человек ранеными⁷³. Наши потери также были значительны.

В районе дер. Верх. Чоргунь противник силами более полка атаковал рубеж, занятый 2-м, 4-м и 5-м батальонами 7-й бригады морской пехоты, которыми командовали соответственно капитаны А. С. Гегешидзе, В. И. Родин и А. В. Филипов. Во втором эшелоне располагался 1-й батальон майора Ф. И. Запорощенко, а 3-й батальон капитана Я. А. Рудь находился в резерве армии в районе выс. 201,8.

Враг неоднократно переходил в атаку, но действиями наших морских пехотинцев и огнем артиллерии он был отброшен. К концу дня наши части прочно занимали рубежи обороны. В этот день в районе высоты с Итальянским кладбищем был тяжело ранен находившийся в боевых порядках комиссар 7-й бригады бригадный комиссар Н. Е. Ехлаков. Комиссаром стал полковой комиссар А. М. Ищенко.

Вечером на командный пункт СО Ра был доставлен тяжелораненый военком 7-й бригады морской пехоты батальонный комиссар Н. Е. Ехлаков. После врачебного осмотра было принято решение немедленно его эвакуировать.

Успешно были отражены попытки противника атаковать позиции 386-й стрелковой дивизии (командир — полковник Н. Ф. Скутельник, военком — старший батальонный комиссар Р. И. Володченков) и 8-й бригады морской пехоты (командир — полковник П. Ф. Горпищенко, военком — полковой комиссар П. И. Силантьев). Эти части поддерживали артиллеристы 952-го артполка майора Д. Д. Коноплева. Против наших войск на

⁷³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 306; д. 20, лл. 267—269.

участке фронта от хутора Мекензия до дер. Верх. Чоргунь наступали румынские 18-я пехотная и 1-я горнострелковая дивизии. Получив должный отпор, они в этот день уже не пробовали атаковать наши части.

Бои 7 июня закончились только поздно ночью. Враг понес значительные потери: было уничтожено свыше 3500 солдат и офицеров и более 20 танков противника⁷⁴.

В разгар боев в 13 час. 59 мин. 7 июня командование СОРа отправило донесение:

«Буденному, Исакову, Кузнецову
Начальнику Генерального штаба

Сегодня с утра противник перешел во всех секторах в общее наступление. На 12—00 все атаки I и II сектора отбиты. Идут жестокие бои с рукопашными схватками в III и IV секторах. Главный бой происходит на высотах 64,4, 57,8 и 59,7, где противник вклинился в расположение 79-й стрелковой бригады и 172-й стрелковой дивизии. Наступают на этом участке 132-я, 50-я пехотные дивизии и 213-й полк СС (это был не эсэсовский, а пехотный полк 73-й пехотной дивизии. — П. М.). Противник применил танковые части и с самого утра непрерывно атакует, бомбит наши войска большим числом самолетов. Прошу облегчить положение с воздуха. Прошу нанести удары по аэродромам противника.

Октябрьский, Кулаков»⁷⁵.

7 июня противник сделал более 2000 самолето-вылетов и сбросил до 9000 бомб. Наша авиация совершила 80 самолето-вылетов. Было сбито более 20 вражеских самолетов⁷⁶.

Чтобы не допустить дальнейшего продвижения противника, генерал И. Е. Петров приказал командиру III сектора генералу Т. К. Коломийцу своими силами восстановить положение на стыке 79-й бригады с 172-й стрелковой дивизией, передав из резерва армии роту танков 125-го отдельного танкового батальона. Генерал Коломиец усилил 79-ю бригаду 1-м батальоном 2-го Перекопского полка подполковника Н. Н. Тарана. Командир бригады Потапов стал готовить контратаку на утро 8 июня. Была предусмотрена артиллерийская подготовка, в которой должны были участвовать батареи 134-го гаубичного полка, 18-го гвардейского артиллерийского, так называемого Богдановского полка и 724-я тяжелая батарея Береговой обороны. Кроме того, выделили для поддержки в случае необходимости 2-й отдельный дивизион береговых батарей Черномазова.

На рассвете 8 июня после короткой, но сильной артподготовки командир 2-го батальона 79-й бригады капитан Я. С. Пчелкин

⁷⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 304—307; д. 20, лл. 267—269.

⁷⁵ Там же, ф. 72, д. 1234, л. 35.

⁷⁶ Там же, ф. 10, д. 20, лл. 268—269.

повел своих бойцов в атаку. Завязался тяжелый и упорный бой. Надо сказать, что приданный командиру 79-й бригады для усиления батальон 2-го Перекопского полка несколько запоздал с выходом на исходный рубеж и поэтому одновременного удара не получилось. Сил этих двух батальонов было явно недостаточно, чтобы отбросить врага с занятых им накануне позиций в районе высоты с отм. 64,4. Тем не менее батальон 79-й бригады решительно атаковал и на некоторых участках захватил окопы противника. Но, несмотря на героизм бойцов и командиров, им не удалось преодолеть сопротивление превосходившего по численности противника и удержать захваченные окопы. Подоспевший позднее батальон 2-го Перекопского полка морской пехоты во главе с капитаном А. Н. Смердинским, несмотря на ураганный огонь врага, смело и дружно бросился в атаку,

подошел вплотную к вражеским окопам и вступил в упорный штыковой бой с многочисленным врагом. В бою капитан Смердинский был тяжело ранен. Его заменил капитан Д. С. Гусак, однако вскоре он был убит. Пал смертью храбрых комиссар батальона старший политрук Ф. А. Редькин. Рукопашный бой во вражеских окопах продолжался. Бойцы и командиры показывали невиданный героизм и храбрость, но враг подтянул свежие силы из резерва, и моряки были вынуждены, забрав раненых, отойти на исходные позиции.

Еще несколько раз наши батальоны пытались контратаковать, но безуспешно. Значительное превосходство противника в силах, наличие у него танков и самолетов, периодически штурмовавших наши войска, не позволило атакующим батальонам, несмотря на их героизм, выполнить поставленную задачу. Командиру бригады полковнику Потапову и начальнику штаба подполковнику Сахарову, возглавлявшим эту контратаку, пришлось отдать приказ об отходе на исходные позиции ввиду явной невозможности выполнить приказ такими силами. Дальнейшее продолжение атак привело бы к бесполезной потере всего личного состава. Надо отдать должное участвовавшим в атаке батальонам, хотя она и закончилась неудачно: они сделали все, что могли, чтобы выполнить приказ, многие отдали свою жизнь или были ранены. Наши танкисты, участвовавшие в контратаке, несмотря на свою смелость и решительность, не смогли оказать большой помощи из-за слабости Т-26, которые вскоре после начала атаки были выведены огнем противника из строя, а более мощными новыми танками Т-34 или КВ мы не располагали.

Контратака потерпела неудачу из-за того, что она была предпринята недостаточными силами. Но ввести в бой большие силы мы не имели возможности, так как бросить в первый же день главный резерв — 345-ю стрелковую дивизию — было нельзя.

С 5 час. утра 8 июня вражеская авиация начала воздушные налеты на наши рубежи обороны и артиллерийские позиции на Северной стороне, которые по сути дела находились почти в боевых порядках пехоты. Особое внимание враг уделял ударам по береговым

340

батареям⁷⁷. В это утро группа из 50 самолетов противника совершила налет на стационарную батарею № 14 (командир — капитан Г. Н. Халиф). Вражеские самолеты сбросили на батарею около 300 бомб разного калибра. Вслед за ударами авиации по батарее открыло огонь не менее трех батарей противника.

Вся батарея была в дыму, пыли и огне от разрывов бомб и снарядов. Но стационарную береговую батарею уничтожить можно только в результате прямых попаданий в орудия, вероятность которых невелика. Поэтому, несмотря на сильный обстрел и бомбежку, батарея осталась невредимой, а потери среди личного состава были незначительны.

Преимущество наших береговых батарей среднего калибра перед полевыми помимо большей живучести из-за хорошего укрытия состояло еще в их скорострельности. В полевой артиллерии орудие такого калибра дает в минуту 2—3 выстрела, а в береговой артиллерии — до 10—12 выстрелов. Поэтому огонь одного орудия по эффективности равен четырехорудийной полевой батарее.

В это тяжелое утро противник налетал сравнительно небольшими группами по 20—30 самолетов, но они шли волнами одна за другой и наносили удары по всему фронту. До 16 час. противник произвел почти 1500 самолето-вылетов.

Вражеская артиллерия вступила в бой несколько позже, кроме участка на стыке III и IV секторов, где проводилась контратака 79-й бригады.

Снова наши позиции покрылись огромными столбами пыли, огня и дыма. Оглушительный грохот разрывающихся снарядов и бомб, душераздирающий вой пикирующих бомбардировщиков, снабженных специальными сиренами, — все это, естественно, могло оказать влияние на моральное состояние личного состава, на что и рассчитывал противник. Однако закаленные в боях во время первого и второго штурмов бойцы стойко переносили все это.

В 10 час. утра после сильной артиллерийской подготовки вражеская пехота в сопровождении танков возобновила наступление по всему фронту. Всюду разгорелись напряженные бои. Вся полевая и береговая артиллерия СОРа непрерывно вела огонь по врагу, поддерживая наши героически оборонявшиеся войска. К концу дня войска I и II секторов — 109-я, 386-я, 388-я стрелковые Дивизии, 7-я и 8-я бригады морской пехоты — отразили все атаки противника и удержали свои рубежи.

Левофланговые части III сектора, в частности 287-й стрелковый полк (командир — майор М. С. Антипин), под воздействием противника и вследствие отхода 79-й бригады заняли оборону фронтом на север по южным скатам высоты с отм. 192,0. В 13 час. после упорных боев противник захватил высоты с отм. 104,5 и 192,0⁷⁸.

⁷⁷ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 308—311 и д. 20, лл. 270—272.

⁷⁸ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 130, лл. 10-11.

Части 79-й стрелковой бригады и 172-й стрелковой дивизии после непрерывных двухдневных ожесточенных боев понесли очень большие потери, правда, нанеся врагу значительно больший урон. Под натиском 50-й и 22-й пехотных дивизий, наступавших при поддержке авиации, артиллерии и значительного количества танков, 79-я бригада и 172-я дивизия к исходу второго дня были вынуждены отойти на рубеж:

южные скаты высоты с отм. 192,0— 1 км северо-восточнее ст. Мекензиевы Горы и юго-западные скаты высоты с отм. 104,5 ⁷⁹.

Правофланговые части 95-й стрелковой дивизии IV сектора из-за отхода 172-й стрелковой дивизии развернулись фронтом на восток, остальные части сектора удерживали свои рубежи обороны. В этой трудной обстановке 8 июня самолеты Як-1, только что прилетевшие с Кавказа, успешно дрались против бомбардировщиков противника и поддерживали наши войска. Летчики В. С. Головков и Л. И. Катров сбили по одному самолету. Штурмовики смело атаковали наступающих гитлеровцев и нанесли им значительные потери.

Вечером командование СОРа дало телеграмму:

«Петрову и Чухнову. Мой приказ восстановить положение 79-й бригады и 172-й дивизии не выполнен, потому что было упущено время. Запоздали подтягиванием 2-го полка морской пехоты. Положение в IV секторе таково, что полковник Ласкин потерял высоту 49,0 (это выс. 104,5 м.— Я. М.), район, где был его КП. Его части продолжают отходить на рубежи третьей линии обороны. Приказываю:

1. В течение ночи 8 на 9/VI—42 перебросить всю 345-ю стрелковую дивизию район III—IV сектора. Продумать выгодные рубежи для ее полков.

2. Прочно занять войсками 95-й, 172-й, 345-й стр. дивизий и 79-й бригадой рубежи: дер. Любимовка— выс. 38,4, дальше по третьей линии обороны, противотанковому рву на восток — отм. 38,0, памятник на стыке с 25-й стр. дивизией.

3. Объявить лично всем командирам дивизий — Капитохину, Коломийцу, что дальше этого рубежа отходить некуда. Отходить дальше без моего разрешения запрещая... Врага остановить и обескровить.

4. В течение ночи лучше окопаться, рыть ходы сообщения, все, что возможно, укрывать в скалы.

5. На 100% использовать дивизион РС.

6. Просмотреть огневые позиции с точки зрения смены и маскировки.

8/VI 17—53 Октябрьский, Кулаков» ⁸⁰.

⁷⁹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 308—311; д. 20, лл. 270—272.

⁸⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1234, л. 39.

342

В этот же день, 8 июня, мы с генералом Петровым выезжали в район ст. Мекензиевы Горы. Защитники Севастополя дрались, не щадя жизни. Относительно легко раненные наотрез отказывались от отправки в госпиталь и продолжали упорно драться с врагом. Очень смело действовал бронепоезд «Железняков». Его боевые вылазки приносили врагу большой урон. На обратном пути мы были в бронепоезде, беседовали с бойцами и командирами во главе с командиром бронепоезда инженер-капитаном III ранга М. Ф. Харченко.

Положение на Северной стороне еще больше осложнилось. Противник уже ввел в бой все четыре дивизии и продолжал подтягивать резервы. Мы были вынуждены ввести в бой свой единственный резерв — 345-ю стрелковую дивизию. Таким образом, СОР остался без армейского резерва. Правда, враг понес большие потери, а достиг пока лишь сравнительно небольшого вклинения на участке 172-й дивизии и 79-й бригады, остальные рубежи удерживались нашими войсками. У нас была надежда, что мы сумеем перемолоть его силы и удержать Севастополь.

Противник весь день бомбил район СОРа, сделав более 1500 самолето-вылетов. Наша авиация бомбила и штурмовала войска противника и вела бои с его самолетами ⁸¹. Зенитная артиллерия за день сбила 10 вражеских самолетов.

Начиная с 2—3 июня генерал-майор И. Е. Петров, член Военного совета Приморской армии дивизионный комиссар И. Ф. Чухнов и автор этих строк почти ежедневно бывали с докладом у командования СОРа.

В ночь на 9 июня командующий СОРом получил копию телеграммы начальника Оперативного управления Генштаба, адресованной командующему Северо-Кавказским фронтом:

«Необходимо оказать помощь Севастополю:

1. Привлечь авиацию к ударам по аэродромам противника. Авиации Ставки тоже поставлена задача.

2. Обязательно обеспечить ежедневное питание боезапасом, продовольствием и маршевым пополнением.

3. Помочь с водой, отправить гидророты.

4. Оказать содействие кораблями флота. Поставить задачу

Октябрьскому ударить:

а) на главном направлении использованием резерва для обязательного восстановления на стыке III и IV секторов;

б) привлечь на направлении главного удара 81-й отдельный танковый батальон и гвардейско-минометный дивизион РС;

в) иметь занятый тыловой рубеж обороны хотя бы минимальным количеством сил, особенно на направлении главного удара;

г) максимально использовать инженерно-саперные части для

Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 271.

343

устройства заграждений в районах, наиболее подверженных ударам противника;
д) привлечь для борьбы с пехотой противника счетверенные зенитные пулеметы.
О принятых мерах донести.
Бодин, Боков»⁸².

Мы понимали, что подобные директивы с детальными указаниями в части использования сил и средств СОРа и флота исходили из желания помочь учесть опыт, приобретенный нашими войсками в ходе войны.

Но в то время защитникам Севастополя прежде всего необходима была помощь людьми и боеприпасами. Командование СОРа, понимая тяжелую обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте, было вынуждено довольствоваться тем, что могли прислать с Кавказа. В телеграмме, посланной в это время заместителем командующего Северо-Кавказским фронтом адмиралом И. С. Исаковым, сообщалось, что 8, 9 и 10 июня высылается по 1000 человек маршевого пополнения, но на 70% безоружного, а из боезапаса — все, что имеется в наличии, но в небольшом количестве⁸³. В то же время для надежной поддержки пехоты и нанесения эффективных ударов по противнику потребность в боезапасе составляла 580—600 т в сутки, а мы в среднем получали 180—200 т. Доставка морем в Севастополь представляла большие трудности, а доставка боеприпасов в Новороссийск иногда задерживалась.

Однако, как бы ни было тяжело, защитники Севастополя 7 и 8 июня сдерживали натиск превосходящих сил врага и были готовы держать свои позиции и отбивать яростные атаки противника.

8 июня была получена телеграмма С. М. Буденного и И. С. Исакова:

«Октябрьскому, Кулакову, Петрову, Чухнову
Поздравляем с первым успехом в отражении штурма»⁸⁴.

Наши крымские партизаны, ведя тяжелые бои в тылу противника, внимательно следили за ходом боев под Севастополем. Они наблюдали, какое большое количество раненых ежедневно отправляется врагом от Севастополя, знали от пленных и своих разведчиков о высоком героизме защитников города и о том, что противник, неся большие потери, не может прорвать оборону и практически не имеет значительного продвижения. Командование партизан направило Ф. С. Октябрьскому следующую телеграмму:

82 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1210, лл. 56—57. Генерал П. И. Бодин — начальник Оперативного управления Генерального штаба; Ф. Е. Боков — комиссар Генерального штаба (С. М. Штеменко, Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 53).

83 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1210, л. 59.

84 Там же, л. 60.

344

М. К. БАЙДА

«Восхищены стойкостью
партизаны Крыма, всегда с вами до
фашистов. Привет героям

Мокроусов, Мартынов»⁸⁵.

Эти телеграммы были
Севастополя и воодушевили их на
Рассказ об одной
Марии Байда может служить
При отходе наших войск в ноябре
стрелковый полк 172-й стрелковой
взять ее с собой, так как она хочет
служила в кооперативе и окончила
санитаркой. Во время первых
бесстрашным бойцом и спасла
командирам, вынеся их с поля боя
делах, отваге и самоотверженности
полку. Но Мария просила перевести

исключительной смелости девушки, ее смекалке и выносливости, удовлетворил просьбу, и М. К. Байда стала разведчицей. Ее преимуществом было то, что она хорошо знала район Севастополя и его окрестности. В ночь перед третьим штурмом она находилась в составе разведгруппы старшины 2-й статьи Мосенко в боевом охранении. Утром враг перешел в наступление. Разведчики заняли выгодные позиции в кустах и открыли огонь с флангов по противнику, когда он перешел в атаку. Во время боя Маша автоматными очередями уложила офицера и солдата, которые ворвались в наши окопы, а затем метким огнем уничтожила трех немецких солдат, напавших на одного нашего бойца и спасла его таким образом от смерти или плена. Вскоре, бросив гранату, она вывела из строя еще трех вражеских солдат, а одного здорового фашиста свалила Ударом приклада по голове. В бою разведчица была ранена осколками мины в правую руку и лицо. Наступила ночь. Мосенко, Байда

(послевоенная фотография)

защитников Севастополя. Мы,
последнего дыхания будем бить
Севастополя.

доведены до сведения всех защитников
новые подвиги перед боем 9 июня.
севастопольской героине — отважной
примером героизма севастопольцев.
1941 г. к Севастополю в 514-й
дивизии пришла девушка и просила
сражаться за Родину. Она сказала, что
курсы санитаров. Ее приняли в полк
штурмов Мария Байда показала себя
жизнь многим красноармейцам и
под огнем противника. О ее боевых
знали не только в 514-м стрелковом
ее в разведку. Командир полка, зная об

⁸⁵ Там же, л. 67.

и несколько раненых бойцов оказались в тылу врага. Мария взялась вывести их к своим. По дороге они нашли еще одного раненого и взяли его с собой. К утру Мария благополучно вывела группу в расположение наших войск. После недолгого пребывания в госпитале Байда вернулась в свой полк, а вскоре весь фронт облетела радостная весть о присвоении ей звания Героя Советского Союза.

На заседании Военного совета в ночь на 9 июня подвели итоги боев за два дня. Генерал Петров доложил, что 172-ю стрелковую дивизию и 79-ю бригаду после боев 9 июня придется отвести в тыл, создав из них небольшую группу резерва.

Комендант БО указал на необходимость срочно просить Ставку о присылке стрелковой дивизии и бригады для создания резерва. Было сказано также об очень большом расходе боезапаса в артиллерии Береговой обороны и армии и о том, что наш неприкосновенный запас быстро уменьшается. Батарея № 30 много стреляет, но ее положение очень тяжелое. Она находится на передовом рубеже, малейший отход частей IV сектора — и батарея очутится в окружении.

В. В. Ермаченков доложил о действиях авиации, указав, что самолетов мало, летчики делают по несколько вылетов в день, но огромное превосходство противника в авиации очень затрудняет наши действия.

Вице-адмирал Октябрьский, подводя итоги по докладом, информировал присутствующих, что СОР делает все возможное для выполнения указаний Генштаба и что задача остается прежней: драться, не отходить с занятых рубежей, изматывать и уничтожать как можно больше противника. Советские люди сражаются с полной отдачей сил. Сейчас надо проверить подготовку войск к завтрашним боям и выполнение всех намеченных мероприятий, особенно переброску 345-й стрелковой дивизии. Генерал Петров доложил, что она уже находится в указанном ей районе сосредоточения.

С рассвета 9 июня враг снова начал авиационные налеты и удары артиллерии по боевым порядкам наших войск. В течение 9 и 10 июня продолжались тяжелые бои на направлении главного удара противника на Северной стороне ⁸⁶.

Здесь продолжали наступать четыре немецкие пехотные дивизии (24, 50, 22 и 132-я), вводя в бой свои резервы, 213-й пехотный полк 73-й пехотной дивизии и новые группы танков. Наши войска упорно сопротивлялись, отстаивая каждый окоп, каждый метр.

В боях были ранены командир 172-й стрелковой дивизии полковник И. А. Ласкин и военком бригадный комиссар П. Е. Солонцов. 9 июня 172-я стрелковая дивизия, понесшая большие потери, была отведена в резерв для приведения в порядок, однако

⁸⁶ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 312—317; д. 20, дл. 272—276.

вскоре дивизию пришлось снова бросить в бой ⁸⁷. На участок фронта, откуда была отведена 172-я стрелковая дивизия, ввели в бой в районе ст. Мекензиевы Горы 345-ю стрелковую дивизию (командир — полковник Н. О. Гузь, военком — старший батальонный комиссар А. М. Пичугин), переброшенную из резерва армии. Эта дивизия действовала на направлении главного удара противника, рвавшегося к Северной бухте. Сначала были введены в бой ее 1163-й стрелковый (командир — полковник И. Ф. Мажуло) и 1167-й стрелковый (командир — майор И. П. Оголь) полки, а 10 июня был брошен в контратаку 1165-й стрелковый полк (командир — полковник В. В. Бабилов), которому удалось выбить противника со ст. Мекензиевы Горы. Но враг, подтянув резервы, к вечеру опять захватил станцию, угрожая выйти к берегу Северной бухты ⁸⁸. На участке 95-й стрелковой дивизии все атаки 132-й немецкой пехотной дивизии были отбиты и части в основном удержали обороняемые ими рубежи. Рубеж обороны, занятый частями III и IV секторов на Северной стороне, теперь проходил: безымянная высота в 1 км южнее отм. 90,0 (выс. 192,0 м. — П. М.) — высота с отм. 66,1 — отм. 60,0 — высота с отм. 42,7.

В течение 9 и 10 июня артиллерия армии и Береговой обороны вела огонь по боевым порядкам наступавшей пехоты, танкам и артиллерийским позициям противника. Особенно эффективным был огонь башенной батареи № 30 и батарей 18-го гвардейского артиллерийского полка. Противник продолжал бить по 30-й батарее из 600-мм орудий, но успеха не достиг, и батарея майора Александра по-прежнему вела уничтожающий огонь по врагу. В боях в районе ст. Мекензиевы Горы снова героически дрались 365-я зенитная батарея и 705-я береговая батарея, расположенные в районе станции.

Береговая батарея № 705 (командир — старший лейтенант В. Г. Павлов и военком — политрук В. Е. Праслов), укомплектованная моряками с крейсера «Червона Украина» и находившаяся почти на передовом рубеже обороны у ст. Мекензиевы Горы, подвергалась непрерывным ударам авиации и артиллерии противника. Но, несмотря на это, батарея не прекращала вести огонь по вражеской пехоте и танкам. 10 июня в район батареи просочилась большая группа вражеских автоматчиков. Командир батареи в горячем взволнованном обращении к бойцам призвал личный состав выполнить свой воинский долг перед Родиной и драться до последнего снаряда, до последнего бойца, но победить.

Начался бой. Артиллеристы в упор расстреливали наступающую с фронта пехоту и танки противника, одновременно ведя бой с автоматчиками. Много часов сражалась батарея. Прямым

⁸⁷ 172-я стрелковая дивизия имела только два стрелковых полка и занимала оборону на направлении главного удара противника в одном эшелоне.

⁸⁸ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 130, л. 12.

попаданием снаряда было выведено из строя одно орудие. Вражеская авиация непрерывно штурмовала позиции батареи. Противник вел сильный артиллерийский огонь, а затем переходил в атаку при поддержке танков. Но герои-батарейцы отбили все атаки, уничтожили 7 танков и до роты пехоты.

Коммунист боец Ф. С. Коробка из противотанкового ружья подбил два танка. Но один вражеский танк, прорвавшись к батарее, выстрелом в упор вывел из строя другое орудие. Командир батареи В. Г. Павлов был смертельно ранен и по дороге в госпиталь умер. Он похоронен на Малаховом кургане.

Продолжало отбиваться последнее 100-мм орудие этой геройской батареи, находившееся в доте №11. Оно помогло оставшимся в живых артиллеристам не допустить захвата батареи. Военком батареи политрук В. Е. Праслов из пулемета в упор расстреливал вражеских автоматчиков, но был тяжело ранен и эвакуирован.

За командира остался старший лейтенант И. К. Ханин, за комиссара — старшина 1-й статьи Н. П. Алейников, которые продолжали руководить боем и удерживать позиции батареи. Исключительное мужество и отвагу проявили оставшиеся в живых младший лейтенант Н. В. Кустов и краснофлотцы Яшин, Горбунов, Белецкий, Федоров, Шахтеров. Особенно отличились Алейников и старшина Косов.

Ночью бой прекратился. Погибло более 30 человек из личного состава батареи. Враг потерял в три-четыре раза больше и, кроме того, до десятка танков. Оставшиеся в живых около 20 бойцов стали исправлять орудия и готовиться к отражению утром новых атак врага. Батарея была готова до конца выполнить свой долг.

Снова отличился своими смелыми рейдами и меткими ударами в районе ст. Мекензиевы Горы бронепоезд «Железняков». Отважно действовали артиллеристы 134-го гаубичного, 18-го гвардейского корпусного, 69-го и 99-го артиллерийских полков III сектора, 57-го и 905-го артиллерийских полков IV сектора, во главе которых стояли: полковники И. Ф. Шмельков, Н. В. Богданов, подполковник С. И. Басенко, майоры А. М. Курганов, А. В. Филиппович, А. А. Молодкин. Все они, как и многие подобные им, своим умением, находчивостью и героизмом, своими боевыми делами подтвердили меткую характеристику артиллерии — «бога войны». В умелых руках артиллерийские средства играли очень важную роль в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Оценка противником действий советских артиллеристов говорит сама за себя:

«Наше наступление наталкивается на планомерно оборудованную, сильно минированную, с большим упорством защищаемую систему позиций. Непрерывный губительный огонь артиллерии противника ведется по всем немецким позициям. Он поминутно разрушает разветвленную телефонную сеть. Первые дни показы-

348

вают, что под адским артиллерийским огнем противника наступление дальше вести невозможно»⁸⁹.

Поздно ночью 9 июня было получено распоряжение Генерального штаба о передаче в состав СОРа 138-й стрелковой бригады, предлагалось немедленно перебросить ее в Севастополь. На следующий день заместитель командующего Черноморским флотом контр-адмирал И. Д. Елисеев сообщил, что 138-я стрелковая бригада будет переброшена 12 июня на крейсере «Молотов» и эсминцах⁹⁰.

9 июня командование СОРа отдало боевое распоряжение:

«Новикову I сектор, Скутьельникову II сектор, Жидилову, Горпищенко и командиру 388-й стрелковой дивизии Швареву.

Возможно ожидать сегодня перехода противника в решительное наступление ваших участках. Противник будет стремиться прорвать оборону. Будьте бдительны! Ни в коем случае не допустить занятия хотя бы одного нашего окопа. Если где будет явная угроза распространения вклинившегося противника, все силы обрушивать на него, выбить, истребить. Ни на один час не допустить закрепляться противнику. В этом, только в этом успех.

Первые два дня вы показали образцы героизма. Уверен в дальнейшем Вашем успехе.

Октябрьский, Кулаков»⁹¹.

В тот же день адмирал Октябрьский доносил:

«Буденному, Исакову, Кузнецову и Елисееву. Прошу срочно прислать ЗА, уничтожаемые батареи ЗА не восполняются, нечем прикрывать батареи Береговой обороны. Противник последние два дня в основном бомбит БС и ЗА. Стоять в Севастопольской бухте кораблям нельзя, нечем прикрывать. Пришлите полк Як-1 и зенитную артиллерию.

Октябрьский, Кулаков»⁹².

Вскоре был получен ответ от адмирала Исакова, в котором сообщалось, что высылаются полк самолетов Як-1 — 20 машин и один зенитный дивизион за счет Новороссийского района ПВО⁹³.

В течение 9 и 10 июня противник неоднократно переходил в атаку на отдельных участках I и II секторов. Решительными действиями наших войск при поддержке артиллерии все атаки противника были отбиты с большими для него потерями. Части прочно удерживали прежние рубежи обороны.

Если 9 июня вражеская авиация действовала большими группами самолетов, как и в первые два дня, то 10 июня количество самолето-вылетов несколько снизилось, хотя налеты продолжались весь день.

⁸⁹ Отд. ЦВМА, ф. 2, д. 40275, л. 11.

⁹⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1210, лл. 68-69.

⁹¹ Там же, д. 1234, л. 41.

⁹² Там же.

А. Г. КАПИТОХИН

Наша авиация продолжала активно действовать, делая по 100—140 самолето-вылетов в день, наносила штурмовые удары по боевым порядкам противника, бомбила аэродромы, прикрывала базу и корабли на переходе.

Большую помощь защитникам Севастополя оказывали самолеты фронтовой и флотской авиации с кавказских аэродромов, которые наносили удары по аэродромам и боевым порядкам врага в Крыму, в том числе у Севастополя. Действовала также авиация дальнего действия группы генерала А. Е. Голованова⁹⁴⁻⁹⁵.

За четыре дня боев противник потерял около 20 тыс. человек убитыми и ранеными, более 50 танков и 58 самолетов⁹⁶. Непрерывные напряженные бои "привели к очень большому расходу боезапаса, особенно артиллерийского. Часть зенитных орудий была выведена из строя, чувствительные потери понесла наша авиация.

Несмотря на вражескую блокаду Севастополя с моря, боевые корабли флота и отдельные быстроходные транспорты с большим трудом и риском продолжали снабжение Севастополя и ежедневно прорывались в Главную базу под прикрытием авиации и артиллерии. Моряки кораблей проявляли

при этом невиданный героизм, не страшась ни ударов авиации, ни катеров и подводных лодок противника.

В течение первых четырех дней штурма в Севастополь прорвались транспорты «Грузия», «Абхазия», эсминцы «Свободный», «Незаможник» и «Бдительный», четыре быстроходных тральщика и несколько катеров⁹⁷⁻⁹⁸, а также подводные лодки Л-23, Л-24, Д-4, С-31, С-32, Л-5, доставившие боезапас, продовольствие и бензин. Всего за четыре дня было доставлено 887 т боезапаса, 452 т продовольствия, 200 т бензина, 90 т цемента и около 1000 человек маршевого пополнения.

10 июня при массированных налетах вражеской авиации на город, порт и корабли были потоплены транспорт «Абхазия» и эсминец «Свободный», а морской буксир № 14 выбросился на берег.

⁹⁴⁻⁹⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1210, л. 50.

⁹⁶ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 273—274 и 277; д. 1950, лл. 304—321; Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 130, лл. 12—13.

⁹⁷⁻⁹⁸ Отд. ЦВМА, ф. 10, й- 20, лл. 267—275.

350

Вот в каких условиях приходилось обеспечивать оборону Севастополя, причем с каждым днем прорыв становился все труднее⁹⁹.

Июня командование СОРа дало телеграмму контр-адмиралу Елисееву с приказом срочно выслать боезапас для Приморской армии и Береговой обороны (были перечислены калибр и количество боеприпасов)¹⁰⁰.

Как и во время второго штурма, создалась большая опасность захвата нашей 30-й батареи, размещенной в районе высот с отм. 38,4 и 42,7. Береговые батареи, а тем более башенные батареи № 30 и № 35 невозможно было перевезти как полевые. На поверхности земли были только бронированные башни с вмонтированными в них тяжеловесными стволами, а все остальное хозяйство находилось глубоко под землей.

10 июня Военный совет дал директиву коменданту IV сектора полковнику А. Г. Капитохину:

«Еще раз требую от Вас надежно удерживать высоты 38,4 и 42,7, усильте всем, чем возможно, этот участок. Если противник временно прорвется от станции Мекензиевы Горы на юг, юго-запад, ваша задача прочно удерживать эти высоты, образовав фронт на восток, бить противника по его правому флангу, использовать все, что вы имеете, вплоть до личного состава батарей, хозкоманд, саперных частей. Еще два-три дня, и враг будет отброшен, он истечет кровью.

Октябрьский, Кулаков»¹⁰¹.

В ответ на эту телеграмму полковник Капитохин доложил, что приняты все меры, чтобы не допустить противника. Связь со всеми соседями хорошая. Первая атака противника отбита, враг отошел к ст. Мекензиевы Горы.

Около 20 час. 10 июня И. Е. Петров, я и И. Ф. Чухнов прибыли на флагманский командный пункт командующего СОРом. В это время командование СОРа подписало оперативное донесение по состоянию на 19.00 10 июня, содержание которого дает ясное представление о сложившейся обстановке 102:

«Буденному, Исакову, Кузнецову Генеральный штаб Бодину

1. Противник продолжает развивать наступление с севера от кордона № 1 и станции Мекензиевы Горы в направлении Сухарная и Графская балки. Наступление поддерживается мощным артогнем ударами авиации и группы танков. На участке юго-восточнее кордона № 1 наши части отбили многократные попытки продвижения пехоты противника, поддержанные 20 танками.

⁹⁹ Там же, л. 275.

100 Там же, ф. 72, д. 1234, л. 54.

101 Там же, л. 47.

102 Там же, л. 52.

351

Получено важное донесение (слева направо): П. А. Моргунов, И. Ф. Чухнов, И. Е. Петров, М. Г. Кузнецов

На фронте, обороняемом 79-й бригадой и 345-й стрелковой дивизией, противник на отдельных участках продвинулся на 200—300 метров, в основном же рубеж обороны 79-й бригады и 345-й дивизии остается без изменений. На остальных участках секторов все атаки противника отбиты. Части удерживают прежние рубежи.

2. В течение дня авиация противника бомбила боевые порядки, войска, корабли, батареи БА и ЗА. Сегодня отмечается снижение общего количества самолетов-налетов. К 19.00 налетало до 600 самолетов и сброшено около 2000 бомб.

3. Артиллерия СОРа непрерывно ведет огонь по войскам и танкам противника. Вследствие резкого увеличения истребительной авиации противника нашей штурмовой авиации до 19.00 удалось произвести только один удар, после чего было много самолетов повреждено, потеряно три Як-1.

Октябрьский, Кулаков».

На совещании у командования СОРа подвели итоги последних двух дней боев. Неблагоприятная обстановка сложилась на Северной стороне, особенно в районе ст. Мекензиевы Горы. Противнику удалось захватить ее, несмотря на упорное сопротивление вступившей в бой 345-й стрелковой дивизии.

Генерал Петров предложил контратаковать вклинившегося противника в районе ст. Мекензиевы Горы с двух направлений:

352

из района III сектора, создав для этого ударную группу из состава войск генерала Коломийца, и из района IV сектора от батареи № 30, где создать группу из состава сил, еще не участвовавших непосредственно в боях, и ударами в основание клина противника окружить его и уничтожить. Задача 345-й стрелковой дивизии — прочно удерживать рубеж обороны, а при благоприятной обстановке также контратаковать.

Мной было указано на опасность положения на Северной стороне в районе Сухарной балки, а также в районе батареи № 30, где угроза прорыва не снята. Действия контратакующих частей, предлагаемые генералом Петровым, необходимо поддержать артиллерийским огнем береговых и зенитных батарей. Артиллерийская группа БО должна была взять на себя задачу подавления батарей противника и нанесения ударов по группам танков и его ближним резервам.

Адмирал Октябрьский предложил назначить для контратаки бригаду генерала Е. И. Жидилова (командира 7-й бригады морской пехоты). В контратаке должны были участвовать два батальона этой бригады, кроме батальонов, стоящих в первой линии.

Генерал В. В. Ермаченков заверил, что авиация постарается сделать все возможное, чтобы поддержать наши войска. Летчики готовы к действиям, несмотря на трудности, лишь бы нанести как можно больше потерь врагу и не пустить его в Севастополь.

Затем выступил дивизионный комиссар Чухнов, который отметил высокое политико-моральное состояние войск, в частности частей III и IV секторов. Несмотря на трудности боев с превосходящими силами противника, бойцы знают, какие большие потери несет противник, что подтверждают и пленные. Нужно довести задачи до бойцов и организовать удар. Контратака необходима.

Н. М. Кулаков поддержал кандидатуру Е. И. Жидилова, указав, что так уж повелось — в тяжелой обстановке посылать батальоны 7-й бригады. Отметив подвиги бригады, он выразил уверенность, что бойцы выполняют трудную задачу. Необходимо, чтобы командиры секторов Коломиец и Капитохин сами взяли на себя организацию и проведение операции.

Выступивший в заключение командующий СОРом вице-адмирал Октябрьский утвердил намечаемые мероприятия. Генералу Рыжи было приказано помочь организовать и проверить подготовку артиллерии

секторов, а автору этих строк — организовать удары береговой артиллерии, что имело очень важное значение. Командующий добавил, что следует привлечь артиллерию кораблей, находящихся в базе, дав ей определенные цели.

Вскоре был вызван генерал Жидилов, который получил указания от командования СОРа, а затем: подробные задачи от генерала Петрова. Начальник штаба СОРа капитан I ранга А. Г. Васильев спланировал переброску двух батальонов с усилением через бухту на Инженерную пристань. И все разъехались по местам — было уже около полуночи.

353

Город горел. Кругом развалины. Очень редко встречались перебежавшие дорогу жители. В городе — патрули моряков и армейцев. Комендант города подполковник А. П. Старушкин со знанием дела организовал комендантскую службу. Значительную долю тягот гарнизонной службы он нес сам. Он оставался в городе до конца обороны и в последний день был отправлен на подводной лодке на Кавказ.

Приехав на командный пункт в Херсонесские погребя, мы занялись подготовкой к предстоящим действиям. Опытный и инициативный начальник штаба армии генерал Н. И. Крылов, хотя после ранения он чувствовал себя неважно, уже проделал большую подготовительную работу. Мною были даны необходимые указания начальнику штаба полковнику И. Ф. Кабалуку и начарту подполковнику Б. Э. Файну выделить нормы соответствующего боезапаса и указать при этом, чтобы больше расходовали боезапас на 30-й батарее, которая находится непрерывно под авиационными ударами и обстрелом 600-мм немецких мортир типа «Карл», а также под постоянной угрозой окружения.

С утра 11 июня противник активности не проявлял, подтягивая свои резервы — 4-ю румынскую горнострелковую дивизию и 22-ю немецкую моторизованную бригаду.

Наши ударные группировки, созданные в III и IV секторах, с рассвета начали готовиться к выполнению поставленной задачи — контратаками отсечь и уничтожить прорвавшуюся группу противника. Для этого левая группа должна была наступать из района 30-й батареи в направлении виадука, у пересечения шоссе и железной дорог в 1500 м севернее ст. Мекензиевы Горы, а правая — из района южнее высоты 90,0 в направлении кордона Мекензи № 1 и севернее ст. Мекензиевы Горы с задачей также выйти к виадуку и окружить противника¹⁰³⁻¹⁰⁴.

Действиями групп руководили коменданты секторов Капитохин и Коломиец. Группа Жидилова в составе 2-го и 3-го батальонов во главе с их командирами — капитанами А. С. Гегешидзе и Я. А. Рудь со средствами усиления — 76-мм четырехорудийной батареей и ротой 82-мм минометов — была ночью переброшена с Царской пристани на Северную сторону (на Инженерную пристань) и к утру заняла исходное положение для наступления в районе батареи № 30. Пока батальоны сосредоточивались в указанный район, генерал Жидилов с военкомом Ищенко прибыли к командиру IV сектора полковнику Капитохину, который находился в специальном убежище под холмом с часовой на Братском кладбище.

Они уточнили все вопросы и особенно организацию артподдержки силами сектора. Войска рано утром должны были перейти в наступление, предварительно проведя, как спланировано командованием, мощную артподготовку.

103-104 Отд. - ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 317-322; д. 20, лл. 277-288.

354

Вскоре командир и комиссар прибыли на место исходного для атаки рубежа, провели с командирами батальонов и рот разведку и рекогносцировку района, видимого с наших высот. Генерал Жидилов поставил конкретные задачи батальонам и поддерживавшим их батарее и минометной роте, направив 2-й батальон капитана А. С. Гегешидзе впереди справа и 3-й батальон капитана Я. А. Рудь уступом слева в общем направлении на виадук, как было намечено командованием армии.

С утра 11 июня в III и IV секторах было тихо. Вскоре началась артподготовка, после чего группа Жидилова перешла в наступление¹⁰⁵⁻¹⁰⁶. Задача стояла очень сложная, учитывая значительно превосходящие силы врага. Весь день шел непрерывный бой. Действия наших контратакующих войск хорошо поддерживала артиллерия сектора и Береговой обороны. С большим трудом продвигались к цели наступавшие батальоны, нанося противнику значительные потери, но и сами теряя немало людей. Часто бой доходил до рукопашных и штыковых схваток. Несмотря на превосходство в силах, гитлеровцы не выдерживали сильного натиска моряков и медленно отходили. Погиб командир 3-го батальона капитан Рудь, его место занял военком старший политрук Модин, пали смертью храбрых некоторые командиры рот и политруки, но моряки неудержимо продвигались вперед. С огромным воодушевлением сражались и командиры, и бойцы. Хорошо поддерживали морских пехотинцев артиллерийская батарея лейтенанта Пелых и минометная рота лейтенанта Зайцева.

С виду как будто и неприметный был краснофлотец Яков Иванович Рябов. Но в ожесточенных схватках он вынес под огнем 20 раненых с оружием. Когда путь ему преградил вражеский пулемет, Рябов бесстрашно бросился вперед, точно бросил гранаты и уничтожил фашистский расчет, а пулемет повернул в сторону противника и меткими очередями стал расчищать дорогу. Вскоре краснофлотец спас своего командира взвода Григоренко. Об этом подробно рассказал сам Григоренко генералу Жидилову:

«Мы шли в атаку, вдруг из-за куста передо мной выскочил немецкий обер-лейтенант. Он уже пистолет поднял, чтобы в меня выстрелить, но внезапно рухнул прямо мне в ноги. А в следующий момент повалились два немецких автоматчика, бежавшие на выручку обер-лейтенанта. В трех шагах от меня стоял Рябов. Ствол

его автомата еще дымился. Я и внимания на это не обратил: жаркая схватка была. И только позже осознал: верная гибель была бы мне, если бы Рябов не оказался рядом»¹⁰⁷.

Нельзя не рассказать о бесстрашной разведчице 19-летней Ольге Химич, героически погибшей в этом бою. Она была известна в бригаде своими дерзкими вылазками в расположение врага, не раз приносила ценные сведения о противнике и приводила пленных.

105-106 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 317—321; д. 20, лл. 276—278.

107 Е. И. Жидилов. Мы отстаивали Севастополь. М., 1960, стр. 195.

355

Залп башенной батареи № 35

Разведывательный взвод, вклинившись в расположение противника, попал под ураганный огонь. Было приказано выйти из зоны обстрела. Но рядом с Ольгой Химич упал раненый краснофлотец Иван Олейников. Девушка, быстро перевязав его, взвалила на себя и ползком вынесла с поля боя, а затем, сразу вернувшись во взвод, продолжала вести бой с врагом. Взвод с трудом отбивался от вдвое превосходящего по силе противника.

Вблизи разорвалась тяжелая мина. Девушке перебило обе ноги. Ольга из последних сил приподнялась на локтях, взвела ручную гранату и швырнула в сторону гитлеровцев.

— Смерть вам, проклятые! — были ее последние слова¹⁰⁸.

К вечеру батальоны залегли под огнем противника. Тогда командир бригады генерал Жидилов пошел в 3-й батальон, а военком Ищенко — во 2-й батальон, и, несмотря на огонь врага, они подняли бойцов в атаку. В сумерках бой стал затихать. Батальоны бригады подошли к дороге северо-западнее ст. Мекензиевы Горы, немного не достигнув заданного рубежа.

Утром 12 июня группа Жидилова, продолжая атаковать, вышла к виадуку в районе пересечения шоссе и железной дорог на Симферополь, выполнив поставленную командованием

108 Е. И. Жидилов. Указ. соч., стр. 194.

356

задачу¹⁰⁹. Но ударная группа III сектора в район, достигнутый батальонами Жидилова, пробиться не смогла.

В этом бою группа Жидилова потеряла более половины личного состава, но враг понес значительно большие потери. Не встретив группу III сектора, группа Жидилова вынуждена была перейти к обороне. Вскоре генерал был отозван во II сектор к своей бригаде. Командовать группой, насчитывавшей в своем составе не больше батальона, было поручено капитану Гегешидзе, который перешел в подчинение коменданта IV сектора Капитохина.

Действия второй группы из состава III сектора были следующими. Командовать группой генерал Коломиец назначил командира 54-го стрелкового им. Степана Разина полка подполковника Н. М. Матусевича. В ее состав входил 1-й батальон 54-го полка и несколько рот со средствами усиления. Поддерживал их сводный танковый батальон и обеспечивала артиллерия III сектора.

Утром так же, как и в IV секторе, после артподготовки группа Матусевича при поддержке танков перешла в наступление в па-правлении севернее ст. Мекензиевы Горы. Ведя тяжелые бои, бойцы смогли продвинуться вперед только примерно на 1 км и затем были прижаты к земле шквальным огнем немецкой артиллерии, поставившей непроходимую завесу. Наши танки несколько раз пробовали прорваться сквозь заградительный огонь и им удавалось пройти, но пехота отсекалась ураганным огнем. В результате группа вынуждена была перейти к обороне, не достигнув намеченного планом рубежа и места встречи с группой Жидилова.

Противник, хотя и понес большие потери от нашего огня, но все же смог задержать продвижение группы Матусевича. Было ясно, что в ней маловато сил, но резервов не было.

Артиллерийская группа Береговой обороны несколько раз наносила удары по батареям противника и его резервам, срывая подход частей 4-й румынской горнострелковой дивизии и танков, и тем самым помогала проведению наступления групп III и IV секторов.

В 12 час. 11 июня два батальона и эскадрон кавалерии противника с танками атаковали части 345-й стрелковой дивизии из района ст. Мекензиевы Горы в направлении Сухарной балки. Получив решительный отпор пехоты 345-й дивизии и артиллерии IV сектора, противник потерял почти батальон пехоты, весь эскадрон кавалерии и до 10 танков и был вынужден отойти на север, после чего части 345-й дивизии контратакой освободили ст. Мекензиевы Горы.

11 июня враг с раннего утра несколько раз переходил в наступление в I и II секторах при массовой поддержке авиации, артиллерии и танков. Завязались кровопролитные бои, особенно в районе дер. Камары и совхоза «Благодать». Действиями нашей пехоты при сильной огневой поддержке всех видов артиллерии

109 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 321—322; д. 20, лл. 279—281.

357

СОРа противник был отброшен в исходное положение и понес значительные потери. Были остановлены также и большей частью уничтожены румынские части, пытавшиеся перейти в наступление в районе долины Кара-Коба¹¹⁰.

В этот же день авиация противника начала массированные налеты на боевые порядки наших войск, батареи Береговой обороны и армии, а также на аэродромы и город. В итоге гитлеровцы сделали до 850 самолето-вылетов, сбросив около 5000 бомб. Наша авиация сделала за день 154 самолето-вылета, уничтожила до 900 солдат и офицеров и 15 танков¹¹¹.

По башенной батарее № 30 продолжали вести огонь 600-мм орудия противника. Было одно попадание в первую башню, которая на короткое время вышла из строя, но за ночь личный состав устранил повреждения, и орудие продолжало громить противника. Второе попадание было в блок массива, снаряд пробил трехметровый железобетон и повредил отделение химических фильтров всего массива батареи.

За день потери противника составили более 4000 человек и 42 танка¹¹².

В общем день 11 июня для севастопольцев прошел удачно. На Северной стороне удалось удержать все рубежи и даже продвинуться вперед. Хотя наши контратакующие части не полностью достигли поставленных целей, но они действовали героически и нанесли большие потери врагу.

Настроение всего личного состава было боевым, у всех одно желание — не сдавать Севастополь и еще больше уничтожить фашистов.

12 июня в Севастополе была получена телеграмма от Верховного Главнокомандующего¹¹³, в которой подвиг защитников Севастополя был высоко оценен партией и правительством:

«Вице-адмиралу Октябрьскому, генералу Петрову.

Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя — красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам, их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной Армии и советского народа. Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед Родиной.

Сталин».

Это теплое приветствие сразу было доведено до всех защитников Севастополя и еще выше подняло боевой дух в войсках СОРа.

110 Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9900, д. 13, лл. 12—13.

111 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 276-278.

112 Там же.

113 Там же, л. 279.

358

НАЗРЕВАЕТ КРИЗИС.

ПОТЕРЯ СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ (12—20 июня)

В период с 12 по 17 июня на Северной стороне, на направлении главного удара противника, шли тяжелые бои, усилилась активность врага и на вспомогательном направлении восточнее Севастополя, которое с 13 июня стало приобретать важное значение.

12 июня на Северной стороне враг, подтянув свежие резервы, после сильных ударов авиации и артиллерии с утра перешел в наступление, захватил снова ст. Мекензиевы Горы и атаковал наши войска в направлении Трензиной, Графской и Сухарной балок. Весь день шли ожесточенные бои¹¹⁴.

На высоте 60,0 юго-западнее ст. Мекензиевы Горы находилась наша 365-я зенитная батарея, проявившая исключительный героизм еще во время отражения второго штурма.

Теперь эта батарея с первых дней штурма и особенно с 10 июня вела огонь по противнику, атакующему ст. Мекензиевы Горы. За шесть дней боев батарея под командованием старшего лейтенанта И. С. Пьянзина

нанесла большие потери врагу, сожгла несколько танков. 12 июня артиллеристы, действуя вместе с пехотой, вновь отразили все атаки противника.

Наступило 13 июня. С утра личный состав батареи продолжал героически сражаться, несмотря на большой перевес врага в силах. Позиция батареи была окружена, все орудия вышли из строя. У оставшихся в живых имелось лишь несколько гранат и бутылок с горючей смесью, которые были быстро израсходованы. Когда враг ворвался на батарею, ее командир передал на командный пункт дивизиона: «Танки противника расстреливают нас в упор, пехота забрасывает гранатами. Прощайте, товарищи! За Родину, вперед к победе!»

С КП дивизиона видели, что на батарее идет жестокий рукопашный бой. Последняя радиограмма с батареи состояла всего из нескольких слов: «Отбиваться нечем. Личный состав весь выбыл из строя. Открывайте огонь по нашей позиции, по нашему КП». В 15 час. 18 мин. рация батареи прекратила свою работу. Артиллеристы открыли огонь по бывшей позиции 365-й батареи, которая была захвачена противником.

Героическая 365-я зенитная батарея в шестидневных упорных и жестоких боях свято выполнила свою клятву «Ни шагу назад». 24 июня 1942 г. ее командиру старшему лейтенанту Ивану Семеновичу Пьянзину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

114 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 325-329.

359

И. С. ПЬЯНЗИН

Весь день 13 июня на Северной стороне шли тяжелые кровопролитные бои¹¹⁵. Упорно дрались, отражая удары противника, части и подразделения 25-й стрелковой дивизии, 79-й бригады и 345-й стрелковой дивизии. Их поддерживали огнем восемь тяжелых береговых батарей и артиллерия секторов. Несмотря на преимущество врага в силах, все его атаки были отбиты и наши части закрепились на рубеже: 1 км южнее высоты 90,0 — высота 66,1 — 1 км южнее кордона Мекензи № 1 — безымянная высота в 700 м южнее ст. Мекензиевы Горы — высота 42,7 — западные скаты высоты 49,0.

Утром 13 июня адмирал Октябрьский сообщил командиру 79-й бригады полковнику А. С. Потапову, что ему придан 2-й Перекопский полк (командир — подполковник Н. Н. Таран), приказал навести порядок, уточнить местонахождение подразделений и установить локтевую связь с соседями слева и справа; об исполнении донести¹¹⁶.

Вскоре полковник Потапов доложил, что бригада понесла значительные потери, но держит линию обороны, имея локтевую связь справа со 2-м Перекопским полком и 25-й стрелковой дивизией, связь с 1165-м стрелковым полком восстанавливается¹¹⁷. На аналогичный вопрос комендант III сектора генерал Т. К. Коломиец ответил, что сплошная оборона до стыка с 345-й стрелковой дивизией восстановлена¹¹⁸.

Рано утром 13 июня Ф. С. Октябрьский дал указания начальнику штаба Черноморского флота контр-адмиралу Елисееву:

«В Севастополе идут ожесточенные бои. Противник потопил «Абхазию», эсминец «Свободный», сегодня «Грузию» с грузом. Потребности большие, подавать нечем. Крейсер «М»¹¹⁹ удачно избежал удара. Бросьте на доставку все подводные лодки и добивайтесь у Буденного транспортной авиации.

115 Г. И. Ванеев, С. Л. Ермаш и др. *Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг.* М., 1969, стр. 278; Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 325—329; д. 20, лл. 281—285.

116 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1234, л. 58.

117 Там же, д. 1211, л. 18.

118 Там же, л. 19.

119 Крейсер «Молотов», 360

Марш-пополнение подвозите лидерами и эсминцами с возвращением в ту же ночь, взяв тяжелораненых. Доставлять в Севастополь только главное: марш-пополнение, боезапас, концентраты, консервы и сухари. Срочно обеспечьте нужды»¹²⁰.

К вечеру в связи с ухудшением положения командующий СО Ром, идя на риск, изменил свое решение о посылке крупных боевых кораблей и в ночь на 14 июня дал следующую телеграмму:

«Елисееву,
копия Исакову.

Положение людьми и особенно боезапасом на грани катастрофы, 76 мм для ЗА осталось по 15 снарядов на орудие. Бои продолжают жестокие. Надо еще раз пойти на риск направить мне крейсер «М», который доставит хотя бы 3000 человек маршевого пополнения, прошу вооружения и максимум комплектов боезапаса, что я просил в своих телеграммах.

Срочно шлите, жду.

13/VI 23 ч.40м.
Октябрьский»¹²¹.

Эти скупые слова документов ярко показывают ту тяжелую обстановку, которая сложилась под Севастополем.

14 июня упорные бои на Северной стороне продолжались. Обе стороны несли большие потери, но все же наши войска держали оборону и несколько отошли лишь в районе ст. Мекензиевы Горы и кордона Мекензи № 1¹²². Наша полевая и береговая артиллерия вела огонь по танкам и пехоте противника, помогая отражать его атаки.

Положение войск на Северной стороне все ухудшалось. Ощущался явный недостаток в людях и боеприпасах к полевым и особенно к зенитным орудиям. Это и потеря части зенитных орудий привели к тому, что зенитчики уже не могли всегда, когда нужно, вести огонь по вражеским самолетам.

15 июня напряженность боев в III и IV секторах не ослабевала. Враг подтянул еще два полка с танками и повел наступление в направлении высот 60,0, 42,7 и 36,1, рассчитывая захватить дер. Буденовку и окружить береговую батарею № 30. Героическими усилиями 95-й и 345-й стрелковых дивизий, а также 79-й бригады все атаки были отбиты и враг нигде не смог прорваться¹²³.

В наших соединениях оставалось очень мало бойцов. 79-я бригада, например, состояла из одного сводного батальона, а в 95-й и 345-й стрелковых дивизиях было не более 20% штатной численности, в то время как противник вводил в бой резервные соединения и части¹²⁴. Наша артиллерия по-прежнему действовала

¹²⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1234, л. 61.

¹²¹ Там же, л. 63.

¹²² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 325-332; д. 20, лл. 281-288.

¹²³ Там же, ф. 10, д. 1950, лл. 332—334; д. 20, лл. 288—290.

¹²⁴ Введены в бой резервные полки из состава 24-й и 73-й пехотных дивизий а также 4-я румынская горнострелковая дивизия.

361

эффективно, но испытывала острую нехватку боеприпасов и уже не могла стрелять с такой силой, как в первые дни штурма.

Народный комиссар ВМФ, обеспокоенный положением под Севастополем и недостаточной доставкой снабжения (например, 13 июня вышла лишь одна подводная лодка), 14 июня отдал приказ принять немедленные меры по снабжению частей СОРа боезапасом и продовольствием и использовать боевой флот до крейсеров включительно¹²⁵.

Заместитель командующего флотом и начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев, на котором вместе с членом Военного совета флота И. И. Азаровым лежала вся ответственность за обеспечение СОРа и фактическое руководство всем флотом и базами на Кавказском побережье, наметил план использования кораблей и доложил об этом в телеграмме:

«Кузнецову, Исакову, Октябрьскому.

На питание Севастополя поставлены крейсер «М», эсминцы «Бдительный» и «Безупречный», тральщики «Взрыв», «Защитник», «Якорь», и подводные лодки. Будут поставлены лидеры. Кроме того, организуется питание прибывающими 20 самолетами «Дуглас». Сегодня вышли в Севастополь пл¹²⁶ С-32, Д-5, М-33 и М-111.

Выйдет 15/VI крейсер «М», эсминцы «Безупречный» и «Бдительный», тральщики «Якорь», «Взрыв», «Защитник» и подводные лодки Л-23, Щ-203. Запланирован крейсер «Коминтерн» и теплоходы «Белосток» и «Березина».

14/VI—42 г. Елисеев, Азаров»¹²⁷.

Вице-адмирал Октябрьский имел прямую связь с комендантами секторов и командирами соединений и лично давал им указания. Так, когда сложилась тяжелая обстановка в IV секторе и снова возникла опасность для 30-й батареи, Ф. С. Октябрьский дал коменданту IV сектора Капитохину телеграмму¹²⁸:

«Противник бросает последние резервы, слабые резервы. Наступление затухает. Но кое-где силы еще есть. Еще раз подтверждаю Вам лично высоту 42,7 удержать любой ценой. Она нам послужит потом переходу контратаку на высоту 49,0 — отм. 38,0. Надеюсь, славные бойцы 95-й выполнят задачу с честью».

В дни штурма почти ежедневно ночью генералы Петров, Моргунов, Чухнов, Ермаченков, контр-адмирал Фадеев докладывали Военному совету флота об обстановке, состоянии войск и намеченных мероприятиях. На заседаниях Военного совета подводились итоги боев за день-два и намечались конкретные мероприятия на будущее. Такая форма руководства и командования в обороне Севастополя целиком себя оправдала: задачи и вопросы взаимодействия сразу решались на месте.

¹²⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1211, л. 26.

¹²⁶ Подводные лодки.

¹²⁷ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1211, л. 23.

¹²⁸ Там же, а. 1234, л. 65.

362

16 июня ожесточенные бои продолжались весь день. Наши войска проявляли невиданный героизм, но обессиленные многодневными боями и испытывающие крайний недостаток боеприпасов местами были вынуждены отходить.

К вечеру в IV секторе создалось тяжелое положение. Враг угрожал окружить батарею № 30 и выйти к Братскому кладбищу и бухте, отсекая силы IV сектора. А усилить Северную сторону было нечем.

Прибывшая 13 июня в Севастополь 138-я стрелковая бригада¹²⁹ в составе 3000 человек с несколькими артиллерийскими и минометными батареями находилась в готовности в районе близ Северной стороны в резерве армии, но она была последним резервом на всякий критический случай и рисковать ею было нельзя. В то же время чувствовалось, что и противник выдыхается и испытывает затруднения с резервами. Командование СОРа не теряло надежды, что силы врага иссякнут и удастся удержать Севастополь.

Исключительная стойкость и самоотверженность, проявленные защитниками города, вызывали восхищение и гордость всех советских людей и свободолюбивых народов мира.

Газета «Правда» в передовой статье от 15 июня 1942 г. писала:

«Весь советский народ, народы свободолюбивых стран сегодня с затаенным дыханием следят за ожесточенным сражением, которое ведет Севастопольский гарнизон, отражая бешеные атаки врага. Фашистские разбойники делают отчаянную попытку сломить боевой дух защитников города.

Военные моряки, морские летчики в тесном взаимодействии и содружестве, бок о бок с доблестной Красной Армией отражают бесчисленные атаки врага, его авиации, его танков и пехоты. Стойкость защитников Севастополя, их мужество, их доблесть бессмертны. На подобный героизм способны только люди, которым свобода, честь, независимость и процветание своей Родины, своего государства превыше всего, превыше жизни.

Плечом к плечу здесь держат оборону моряк, красноармеец и летчик. Взаимная выручка, помощь, поддержка, совместный удар по врагу делают их непобедимыми. Самоотверженная борьба севастопольцев — это пример героизма для всей Красной Армии, для всего советского народа».

Заместитель командующего Северо-Кавказским фронтом адмирал И. С. Исаков 16 июня запросил Ф. С. Октябрьского, как использовать выделенные Ставкой 20 транспортных самолетов «Дуглас»¹³⁰⁻¹³¹. Октябрьский сообщил, что принимать их будут на Херсонесском аэродроме, но так как днем над Севастополем барражируют немецкие истребители Ме-109, то прилетать они должны только ночью. Одновременно Ф. С. Октябрьский просил

¹²⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1210, лл. 68—69; д. 1234, л. 66.

¹³⁰⁻¹³¹ Там же, д. 1210, лл. 62 и 68.

С. М. Буденного, ввиду того что авиация противника непрерывно штурмует наши войска, а наша малочисленная авиация не в силах действовать против сухопутных войск противника, организовать удары авиации с Кавказа по вражеским боевым порядкам днем в I секторе, в районе совхоза «Благодать», дер. Камары и высот в Балаклавской долине (77,3, 33,1 и 56,0)¹³².

16 июня был получен приказ: не позднее 17 июня направить для СОРа в Новороссийск 5000 человек пополнения; станковых пулеметов — 50, ручных пулеметов — 100, ПТР — 500, 82-мм минометов — 200, 76-мм пушек — 10, 37-мм зенитных пушек — 12, 107-мм пушек — 7, 122-мм пушек — 4, 152-мм пушек — 4, 152-мм пушечных гаубиц — 8, 76-мм зениток — 2, ДШК — 30¹³³.

17 июня Октябрьский доносил Буденному и Кузнецову: «Имею много раненых... Вывозить нечем. Количество раненых увеличивается. Прошу 20 самолетов «Дуглас» — ночников»¹³⁴.

В связи с тяжелым положением, создавшимся на левом фланге IV сектора, вице-адмирал Октябрьский дал телеграмму коменданту сектора Капитохину:

«Противник добивается, чтобы вы ушли из Любимовки, очистили высоты 38,4, 42,7 и 36,1 136. Противник удивлен, почему вы не очищаете север, так они пишут в своих документах. Противник боится лезть вперед, пока вы висите на его правом фланге. Еще больше устойчивости, держитесь крепко, держитесь при всех условиях, даже если противник просочится в ваш тыл. Дратесь до последнего. Противник бросил все резервы, больше у него нет их. Передайте командирам полков, батальонов. Я надеюсь на славных бойцов 95-й стрелковой дивизии. Контратакуйте, уничтожайте врага»¹³⁶.

Но выполнить этот приказ оказалось сверх сил и возможностей героев-бойцов 95-й стрелковой дивизии.

17 июня противник наносил главный удар по войскам IV сектора. В 3 час. 30 мин враг начал артиллерийскую и авиационную подготовку по участкам, находящимся в верховьях балок: Графская, Трензина, Сухарная, а также в направлении бухты Голландия, совхоза им. С. Перовской, башенной батареи № 30 и дер. Любимовка. Затем до четырех вражеских полков 54-го армейского корпуса, включая полнокровный полк 46-й немецкой пехотной дивизии, прибывший из Керчи, перешли в наступление при поддержке танков¹³⁷.

¹³² Здесь и далее высоты даны по старой карте, где высота их указана в саженях. Эти высоты не всегда соответствуют тем, которые даются на картах с метрическим масштабом. Иногда высоты в саженях даны и ранее (напр. 90,0, 60,0, 42,7, 49,0, 38,0 и др.).

¹³³ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1211, л. 38.

¹³⁴ Там же, д. 1235, л. 11.

135 Эти высоты находились вокруг 30-й батареи.

136 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 13.

137 Там же, ф. 10, д. 1950, лл. 337-344; д. 20, лл. 292-295.

364

Весь день шел жестокий кровопролитный бой, часто доходивший до штыковых ударов. Наши силы значительно уступали противнику, артиллерия стреляла редко, но, тем не менее, доблестные бойцы 95-й стрелковой дивизии весь день сдерживали натиск врага. Вместе с 95-й дивизией дрались оставленные генералом Жидиловым в подчинении командира IV сектора Капитохина два батальона морской пехоты, которые по численности составляли менее двух рот. В 20 час. противник снова начал яростную атаку в районе батареи № 30, потеснил остатки 95-й стрелковой дивизии, занял высоты 43,5 и 36,1 южнее и юго-восточнее батареи и вышел к берегу моря западнее выс. 36,1, окружив 30-ю батарею.

Береговая башенная батарея № 30 за время обороны Севастополя своим мощным и метким огнем нанесла противнику значительные потери и была вместе с батареей № 35 цементирующей силой обороны, использовавшейся для ведения огня по дальним целям: скоплениям войск противника, его резервам, тяжелой артиллерии, а также при отражении многочисленных вражеских атак.

30-я батарея первой из расположенных в районе Севастополя береговых батарей открыла огонь по противнику, нанеся ему удар у ст. Альма 1 ноября 1941 г. Береговая батарея № 35 в трагические дни конца обороны уничтожала танки и живую силу противника, сражаясь на оставшемся клочке Севастопольской земли — Херсонесском полуострове. Ее выстрелы были последними в героической обороне Севастополя.

17 июня 1942 г. батарея № 30 была окончательно блокирована противником, хотя телефонная связь с ней прервалась еще 15 июня, когда просочившаяся группа немецких автоматчиков в районе совхоза им. С. Перовской на винограднике перерезала воздушную и подземную линии связи. 16 июня перестала действовать и радиосвязь, так как были уничтожены все антенны, а попытки связаться с помощью подземной антенны, как было предусмотрено, не увенчались успехом.

В окруженной батарее осталось около 200 человек, среди которых несколько бойцов 95-й стрелковой дивизии и морских пехотинцев, а также раненые.

18 июня батарея расстреляла все оставшиеся снаряды. Противник, непрерывно атакуя, захватил на поверхности весь ее район. Оборонявшиеся на бруствере часть личного состава батареи и бойцы 90-го стрелкового полка были вынуждены отойти в массив батареи и командного пункта и там укрыться, защищая подходы к башням огнем автоматов и ручных пулеметов.

Блокированный гарнизон батареи во главе с командиром майором Г. А. Александром и военкомом старшим политруком Е. К. Соловьевым продолжал сражаться с противником, ведя огонь из амбразур. Ночью отважные артиллеристы совершали вылазки, во время которых уничтожали врага, но и сами несли потери.

365

Для доклада командованию о сложившейся обстановке командир батареи послал техника-интенданта I ранга И. Т. Подорожного. Ему с двумя краснофлотцами удалось прорваться, и он доложил командованию БО о положении на батарее. Наша контратака 18 июня, о которой речь пойдет ниже, не увенчалась успехом, посланная затем комендантом IV сектора полковником Капитохиним небольшая группа для прорыва блокады была уничтожена противником.

Для захвата батареи враг бросил около полка пехоты, два батальона саперов, танки, привлек артиллерию, но ничего не мог сделать с засевшим в глубине гарнизоном. Когда вражеские солдаты появлялись в районе башен, по ним открывали огонь из амбразур и уничтожали их.

Александр и Соловьев решили прорываться группами ночью. Первая группа во главе с Соловьевым вышла, но попала под сильный пулеметный огонь и большинство бойцов погибло, а остатки группы вернулись под массив бетона, унеся раненого Соловьева.

Гитлеровцы неоднократно предлагали Александру по телефону сдаться, но Александр и Соловьев отвечали, что моряки и защитники Севастополя живыми в плен не сдадутся и будут драться до последнего.

Фашисты забили выхлопные трубы дизелей песком, и они остановились. Осажденные стали освещать помещения с помощью аккумуляторной батареи. Озлобленный противник пустил под массив ядовитые дымы. Подорвав входные бронированные двери, враги ворвались внутрь. В завязавшихся ожесточенных схватках было перебито много вражеских солдат и офицеров, но и артиллеристов погибло немало. Часть врачей была ранена, от удушливого дыма раненые задыхались, многие умирали. В главном коридоре лежали трупы убитых немцев и наших бойцов. Стояла жара, трупы разлагались.

В рубке командного пункта от брошенной в амбразуру гранаты погибли помощник командира батареи капитан В. И. Окунев, начальник связи А. С. Пузин, краснофлотцы Иванов и Пат.

Трудно описать, что творилось внутри батареи, что пережили и в каких условиях дрались герои-артиллеристы. Позднее гитлеровцы ворвались через командный пункт батареи вниз в туннель, идущий к башням на глубине 35—50 м, и стали пускать ядовитый дым, который распространялся до главных сооружений батареи.

Тогда Александр принял решение взорвать башни, все дизели и силовую станцию, уничтожить новейшие приборы стрельбы, что было выполнено 20—21 июня. На батарее не стало воды, продуктов питания. Последним решением командования батареи было — вырваться из расположения батареи, но уже не в город, а к партизанам в горы. Они понимали, что, видимо, захвачена Северная сторона.

24 июня Александр с группой бойцов, расширив канализационный водосток, вышли в долину, но гитлеровцы обнаружили их и открыли огонь. Александру и нескольким бойцам удалось прорваться. Майор был в штатском, но через сутки его схватили, так как один предатель из местного населения опознал его и выдал фашистам. Александра направили в тюрьму в Симферополь. Там фашисты долго его уговаривали перейти на их сторону, но Александр решительно отверг все предложения врагов. Тогда его стали пытать, не раз избивали и в конце концов убили. Заключенные видели, как его окровавленный труп вынесли из камеры. Г. А. Александр героически погиб за счастье своего народа, свою Родину.

Раненный в руку, ногу и челюсть, военком Е. К. Соловьев отказался пробиваться к партизанам, не желая стать обузой для товарищей, так как сам он идти не мог. В последний момент, когда уже шли бои внутри казематов и оставалось очень мало бойцов, видя безвыходность своего положения, он, чтобы не попасть в плен, застрелился.

Гитлеровцы подошли к лазарету внутри бетонного массива, где лежали тяжелораненные, и потребовали открыть железные двери. Бойцы отказались. Тогда фашисты просверлили отверстие и пустили дым. Как бы в ответ они услышали дружное пение «Интернационала».

Большинство находившихся в лазарете погибло мучительной смертью. Лишь немногие раненые и обессиленные попали в плен и погибли в лагерях, но некоторые все же остались в живых и, вернувшись из плена, рассказали о последних героических днях 30-й батареи. Честь и слава гарнизону 30-й батареи!

17 июня в полосе III сектора части 345-й и 25-й стрелковых дивизий и остатки 79-й бригады продолжали вести бой с противником и удерживать занимаемые рубежи, прикрывая указанные выше балки. Однако потери в их рядах росли с каждым днем.

Манштейн, описывая в мемуарах бои на Северной стороне, на правом фланге 54-го армейского корпуса, где действовала 132-я пехотная дивизия, 17 июня блокировавшая башенную батарею № 30 и вышедшая к морю западнее нее, писал: «Но несмотря на эти с трудом завоеванные успехи, судьба наступления в эти дни, казалось, висела на волоске. Еще не было никаких признаков ослабления воли противника к сопротивлению, а силы наших войск заметно уменьшались. Командование 54 АК вынуждено временно отвести с фронта 132 дивизию, заменив ее пехотные полки, понесшие тяжелые потери, полками 46 дивизии с Керченского полуострова»¹³⁸.

Эта 132-я пехотная дивизия полного состава действовала против нашей 95-й стрелковой дивизии, укомплектованной к началу боев лишь на 50—60%. Благодаря стойкости и героизму всего личного

¹³⁸ Э. Манштейн. Указ. соч., стр. 247.

состава эта дивизия разгромила полнокровную 132-ю немецкую дивизию, потерявшую почти весь свой боевой состав и по сути утратившую боеспособность. Следует назвать мужественных командиров, начальников и комиссаров этой славной дивизии. Командир дивизии и он же комендант IV сектора — полковник А. Г. Капитохин, военком — старший батальонный комиссар А. П. Гордеев, начальник штаба — майор А. П. Кокурин, начальник артиллерии — полковник Д. И. Пискунов, командир 90-го стрелкового полка — майор С. К. Роткин, военком — батальонный комиссар И. Л. Кадашевич, командир 161-го стрелкового полка — майор И. П. Дацко, военком — батальонный комиссар П. А. Нуянзин, командир 241-го стрелкового полка — комбриг Б. М. Дворкин, командир 57-го артиллерийского полка — майор А. В. Филиппович и военком — батальонный комиссар В. И. Кушнаренко.

Настоящими героями были все бойцы, младшие и средние командиры дивизии, самоотверженно сражавшиеся за свободу и независимость нашей Родины, защищая город-герой Севастополь.

Одновременно с событиями на Северной стороне в III и IV секторах с 12 по 17 июня развернулись напряженные бои также в районе I и II секторов обороны восточнее и юго-восточнее города. В 5 час. 30 мин. 12 июня противник возобновил наступление на участке I и частично II секторов. Ударами вражеской авиации и артиллерии был уничтожен наш гарнизон в районе хут. Калигай, после чего немецкие танки и пехота заняли его. Весь день шли кровопролитные бои. В 18 час. противник предпринял новую атаку с танками и, несмотря на героическое сопротивление частей 109-й и 386-й дивизий и 7-й бригады морской пехоты, после ожесточенного боя занял дер. Камары и хут. Прокутора.

13 и 14 июня шли ожесточенные бои. Сила ударов вражеской авиации и артиллерии значительно возросла. Бои на Северной стороне? приняли затяжной характер и сопровождались большими потерями врага, поэтому он перенес свои главные усилия на участок восточнее Севастополя. После упорных двухдневных боев противнику, наступавшему силами более дивизии, удалось к исходу 14 июня захватить высоту 77,3 северо-западнее д. Камары.

Войска I и II секторов упорно сражались, смело и решительно переходя в контратаки и нанося врагу значительные потери, но силы были неравны и героические защитники города были вынуждены к исходу 14 июня отойти немного на запад. Они вели бой на рубеже совхоз «Благодать» высоты 33,1 и 56,0. Части, защищавшие северный участок II сектора, продолжали удерживать прежние позиции.

15 июня с рассветом противник открыл сильный артиллерийско-минометный огонь по всему фронту I и II секторов, особенно по Сапун-Горе и Ялтинскому шоссе, а затем вновь перешел в наступление.

В течение двух дней 15—16 июня враг силами более трех пехотных

И. П. ДАЦКО

полков с танками несколько направлений дер. Кадыковка, высот стороны Ялтинского шоссе южнее мужественное сопротивление 109-й и захватил совхоз «Благодать» и вынуждены к 22 час. отойти на новый по западным скатам высоты 99,4 и западнее совхоза «Благодать» через 700 м севернее высоты 29,4, западнее западных скатов высоты с

В 16 час. 16 июня Буденному, Н. Г. Кузнецову и в что противник силой до трех полков с авиации и артиллерии прорвал фронт высотами 33,1 и 56,0. На рубеже северо-восточнее высоты 56,0 идет противника непрерывно бомбит и секторов, особенно высоты 74,0, 57,5 шоссе на Ялту в районе Сапун-Горы¹³⁹.

17 июня с утра враг возобновил ожесточенные атаки силами до дивизии при поддержке авиации, артиллерии и танков в направлениях от высоты 77,3 на дер. Кадыковка, от высоты 56,0 на гору Карагач и из района хут. Мариндакина на высоту 63,6. Наши войска, несмотря на большую усталость от непрерывных боев, мужественно отразили все атаки и нанесли врагу большой урон. Значительную помощь в отражении вражеских атак оказывали наши артиллерия и авиация.

За последние шесть дней противник в среднем производил по 800—900 самолето-вылетов по боевым порядкам наших войск, береговым батареям, аэродромам и по городу, ежедневно сбрасывая по 4000—4500 бомб. Наша авиация совершала в среднем по 120—140 самолето-вылетов в день, нанося удары по наступающей пехоте и танкам противника, по его тылам и резервам. Авиация фронта

раз атаковал наши войска в 33,1 и 56,0, расположенных по обе Федюхиных высот, и, несмотря на 386-й дивизий, к вечеру 16 июня высоты 33,1 и 56,0. Наши части были рубеж, проходивший от высоты 57,7 далее по высоте безымянной в 300 м виноградник на высоте 29,4, хутор в высоты 56,0, хут. Мариндакина до Итальянским кладбищем. командование СОРа доложило С. М. Генеральный штаб генералу Бодину, танками при мощной поддержке на стыке I и II секторов и овладел высота 53,5 — перекресток дорог ожесточенный бой. Авиация штурмует боевые порядки I и II и 113,2, которые расположены около

Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1233, лл. 7—8.
369

Батарея № 30, подорванная ее командиром Г. А. Александром

и флота с Кавказа производила в среднем по 30 самолето-вылетов, главным образом по аэродромам противника¹⁴⁰.

За период с 12 по 17 июня враг, атакуя наши позиции по принципу «во что бы то ни стало», ежедневно терял в среднем около 4500 человек убитыми и ранеными.

12—17 июня боевые корабли, транспорты и подводные лодки продолжали доставлять людей и боевое снабжение в Севастополь. Корабли прорывались с боем. Вражеская авиация бомбила их на переходе по 4—6 раз. За указанный срок побывали в Главной базе: крейсер «Молотов» — два раза, по одному разу — эсминцы «Бдительный» и «Безупречный», 5 быстроходных тральщиков и 11 подводных лодок: Л-24, С-31, Л-5, М-32, М-33, М-111, Д-5, Л-23, Щ-203, М-31 и А-4. В Севастополе вражеская авиация потопила транспорт «Грузия», на котором было 520 т боезапаса (это число в указанные ниже цифры не входит). Был потоплен тральщик № 27 и один катер МО-4.

За это же время, т. е. с 12 по 17 июня, было доставлено: личного состава 138-й стрелковой бригады и маршевого пополнения — 6741 человек, 900 т боезапаса, 36 орудий, различное вооружение (ПТР, автоматы и т. д.) и до 200 т продовольствия^{140а}. В среднем в сутки подавалось по 170 т боеприпасов. Войска СОРа потеряли больше, чем поступило пополнения.

Все корабли, уходившие из Севастополя на Кавказ, брали максимальное число раненых и эвакуируемых женщин с детьми и больных из гражданского населения.

140 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 279-293.

140а Там же, лл. 293—295.

370

17 июня ночью, как обычно, собрались у командующего вице-адмирала Октябрьского. Были кратко подведены итоги боев за прошедший день. Генерал Петров доложил о положении на Северной стороне, особенно в районе IV сектора, где противник понес значительные потери в боях с остатками полков нашей 95-й стрелковой дивизии. Было намечено утром 18 июня силами 138-й стрелковой бригады (командир — майор П. П. Зелинский) и 345-й стрелковой дивизии контратаковать в направлении северо-западнее балок Графской и Сухарной с одновременной отвлекающей атакой силами батальона 79-й бригады и батальона 2-го Перекопского полка морской пехоты. На участке I сектора противник несколько потеснил наши части в районе Кадыковки и Золотой балки (между Сапун-Горой и районом Чоргунь). И. Е. Петров предложил в связи с большими потерями сократить линию фронта.

Многу было доложено о положении 30-й батареи и внесено предложение попробовать прорвать линию блокады батареи, освободить ее гарнизон, а затем подорвать батарею. Для этого надо воспользоваться контратакой 138-й бригады и 345-й дивизии, выделить от 95-й дивизии группу и попытаться пробиться к 30-й батарее. На Северной стороне в резерве находится более батальона местного стрелкового полка, но он прикрывает выход к Северной бухте. В Северном укреплении имеется небольшой гарнизон 178-го саперного батальона Береговой обороны, который вместе с отходящими частями задержит противника на некоторое время. У Капитохина осталось очень мало бойцов, и если он продержится еще два-три дня, то это хорошо. Однако группу для прорыва к 30-й батарее создать нужно, в нее дать артиллеристов и часть из 95-й дивизии. Вся береговая артиллерия сможет 18-го поддержать контратаку наших войск на Северной стороне. Часть боезапаса выделена для этой цели, тем более что 16-го немного получили с Кавказа.

Н. М. Кулаков оценил общее политико-моральное состояние защитников Севастополя как крепкое, боевое. Остановившись на задачах войск, он указал, что командирам и политработникам предстоит довести их до бойцов и объяснить обстановку. Еще несколько дней и наступление гитлеровцев захлебнется. Он подчеркнул, что необходимо попытаться освободить гарнизон 30-й батареи.

Ф. С. Октябрьский утвердил намеченные мероприятия, обратив внимание на непереносимое удержание Северной стороны, но подчеркнул, что надо следить и за восточным направлением. Все силы авиации необходимо бросить для ударов по наступающему противнику. Он истекает кровью, считал командующий, его резервы исчерпываются, но у нас все сложнее обстоит дело с перевозкой морем. На днях обещают дать 20 «Дугласов». Подлодки хорошо работают, перевозят боезапас, продовольствие. Надо всемерно поддержать в войсках веру, что мы отстоим Севастополь, высвободить гарнизон 30-й батареи поручается Капитохину. Необходимо оказать ему помощь.

371

Вскоре мы с генералом Петровым уехали к себе на командный пункт готовиться к утренним боям. За ночь штаб армии под руководством генерала Крылова подготовил необходимые мероприятия. Полковник Кабалюк и подполковник Файн сделали все, что потребуется от Береговой обороны для деблокирования 30-й батареи и освобождения гарнизона.

В ночь на 18 июня была произведена частичная перегруппировка для выравнивания фронта и усиления угрожаемых направлений. К 24 час. 17 июня войска занимали следующие позиции и рубежи¹⁴¹:

I сектор: 109-я и 388-я стрелковые дивизии: Генуэзская башня — западные склоны высоты 99,4 — западнее совхоза «Благодать» — высота 33,1 (искл.) — 400 м западнее высоты 56,0 — хутор, находящийся в 100 м восточнее отм. 36,0.

II сектор: 386-я стрелковая дивизия, 7-я и 8-я бригады морской пехоты: южные и юго-восточные скаты Федюхиных высот — памятник сражения на Черной речке — высота 72,5 — высота 126,1 — высота 67,1 — высота 119,9.

III сектор: 25-я стрелковая дивизия и 79-я стрелковая бригада: высота 119,9 — юго-западные скаты высоты 115,7 — южный отрог Камышловского оврага (искл.) — безымянная высота в 1 км южнее высоты 90,0 — высота 66,1.

IV сектор: 345-я и 95-я стрелковые дивизии: высота 66,1 (искл.) — отроги Графской балки — 1 км южнее поста Мекензиевы Горы — отм. 60,0 — 1 км юго-западнее высоты 43,5 — 500 м северо-восточнее Буденовки — западные скаты высоты 36,1 и далее на запад до моря.

18 июня командованием СОРа была передана следующая директива:

«Генералам Петрову, Моргунову, Чухнову, Вершинину, начальнику инженерной службы Парамонову.

Приказываю в целях усиления обороны немедленно отработать и по ночам приступить к осуществлению:

1. Созданию опорных пунктов на Северной стороне, эшелонированию по глубине, начиная от линии севернее Братского кладбища выходом к вершинам балок Голландия, Сухарная и т. д., соединившись занимаемой линией с 345-й стр. дивизией и 79-й бригадой, дальше от этой линии на юг.

Следующие опорные пункты линии обороны вплоть до Северной бухты. Каждый дот — крепость. Равелин — опорный пункт. Приказать по-настоящему заняться этим Капитохину.

Использовать все силы Северной стороны, драться до уничтожения последнего немецкого солдата. С Северной стороны на Южную никого переправлять не будем. Если противник потеснит наши части, драться еще всем батареям до последнего бойца на Северной стороне, Южная будет помогать.

141 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 298.

372

2. Такую же работу, еще более серьезную в части рубежей, срочно делать всем саперным частям от Сапун-Горы на запад и северо-запад.

Созданию опорных линий рубежей, окопов, батальонных участков, огневых позиций больше внимания этим вопросам»¹⁴².

На организацию опорных пунктов было обращено внимание штабов армии и Береговой обороны. Проведенная ими работа дала свои результаты. К сожалению, не было свежих сил для занятия создаваемых рубежей и опорных пунктов. Их героически обороняли остатки частей и соединений, уже измотанных многодневными кровопролитными боями.

9-я бригада морской пехоты, стоявшая в противодесантной обороне, в боях еще не участвовала и считалась общим резервом командования СОРа. Только 17 июня из ее состава был взят один батальон, расположившийся во втором эшелоне в районе горы Карагач с целью не допустить внезапного прорыва врага вдоль Балаклавского шоссе. Артиллерийский дивизион бригады еще раньше был использован для огневой поддержки войск I сектора.

В ночь на 18 июня противник спешно производил перегруппировку сил и подтягивал резервы. Против восточного участка обороны Севастополя в I, II и частично III секторах действовали уже три немецкие (72-я, 170-я пехотные и 28-я легкопехотная) и две румынские (18-я пехотная и 1-я горнострелковая) дивизии. Румынские части, отвлекая на себя силы, сковывали наши войска во II и частью III секторах. На Северной стороне против нашей 95-й стрелковой дивизии действовала 22-я немецкая пехотная дивизия, остатки 132-й пехотной и по одному полку из 46-й и 73-й немецких пехотных дивизий, а в III секторе — 50-я пехотная дивизия и два полка 24-й пехотной дивизии¹⁴³.

Утром 18 июня противник после сильной авиационной и артиллерийской подготовки снова перешел в наступление на Северной стороне в районе IV сектора против частей 95-й стрелковой дивизии и на юго-востоке в районе I сектора против частей 109-й и 388-й стрелковых дивизий в направлении на дер. Кадыковка и гору Карагач. Противник на каждом направлении наступал силою более пехотной дивизии с танками. На всем фронте разгорелись кровопролитные бои, продолжавшиеся непрерывно двое суток 18 и 19 июня.

Утром 18 июня наши контратаки 345-й дивизии и 138-й стрелковой бригады на Северной стороне в направлении ст. Мекензиевы Горы были встречены ураганным огнем артиллерии и ударами авиации противника и, несмотря на активную поддержку нашего 125-го танкового батальона и артиллерии СОРа, были отбиты врагом. Предпринятая попытка прорваться на соединение с 95-й стрелковой дивизией и выйти в район батареи № 30 также не

142 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 16.

143 Там же, л. 19.

373

А. С. УМЕРКИН
(послевоенная фотография)

увенчалась успехом из-за очень интенсивного противодействия вражеской авиации и артиллерии; к тому же противник ввел в бой резервы и возобновил наступление.

На восточном направлении враг в течение 18 и 19 июня несколько раз переходил в атаку, бросая в бой резервы, но, несмотря на мощную поддержку его авиации и артиллерии, так и не смог продвинуться вперед. Все его атаки были отбиты со значительными потерями — около двух полков и 9 танков. Хорошо действовала по вражеской пехоте и танкам артиллерия СОРа.

Авиация противника не прекращала свои массированные налеты, совершая ежедневно по 600—1000 самолето-вылетов и сбрасывая от 3000 до 5000 бомб по всему СОРу, включая город. Авиация СОРа сделала все, что было в ее силах, — по 50—60 самолето-вылетов в сутки, действуя главным образом ночью по боевым порядкам противника. Зенитная артиллерия, постоянно экономя снаряды, ежедневно сбивала несколько вражеских самолетов. Авиация с Кавказа совершала лишь 25—30 самолетовылетов в день ^{143а}.

Хуже стало со снабжением Севастополя. Авиация и катера противника блокировали город и наносили удары по нашим кораблям. Так, не смог прорваться в Севастополь лидер «Харьков», вражеские самолеты повредили его, и он возвратился в Потти; был потоплен при переходе из Севастополя теплоход «Белосток», доставивший в Главную базу боезапас и продовольствие и взявший 350 раненых. За два дня было доставлено только около 500 т боезапаса, 360 человек маршевого пополнения и 248 т продовольствия. Подвоз осуществлялся подводными лодками, реже эсминцами, ожидалось обещанные транспортные самолеты «Дуглас». В частях ощущался большой недостаток в людях. Кольцо вокруг Севастополя сужалось. Надежда была на то, что враг выдохнется и прекратит атаки.

Колоссальный расход авиационных бомб заставлял противника прибегать к имитирующим средствам для воздействия на наши

^{143а} Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 295-300.

374

войска: фашистские летчики пикировали с сиренами, издающими душераздирающие звуки, сбрасывали рельсы, бочки, металлолом, plugи и т. п.

Активно действовали в этот период наши разведывательно-диверсионные группы, которые забрасывались в тыл противника. С ними посылались по 2—3 человека из артиллерийских корректировочных постов Береговой обороны. Благодаря этому нашей дальнобойной тяжелой артиллерии удавалось наносить весьма эффективные удары по скоплениям войск противника.

В ночь на 18 июня было намечено высадить группу наших разведчиков для действий в районе мыса Форос и мыса Кикинеиз ¹⁴⁴. Для этого были посланы сторожевой катер и две шлюпки, на которых следовала разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Федорова. Высадилась первая группа разведчиков, но вторая при высадке была обнаружена врагом. Федоров был вынужден отойти на шлюпках в море, но свой катер в тумане не нашел. Тогда старший лейтенант принял решение идти в Севастополь. На шлюпках было 18 человек, вооруженных 2 пулеметами, автоматами и карабинами. Вдруг послышался шум катеров, а затем окрик немецкого офицера: «Хальт!» Два итальянских катера во главе с немецким офицером подошли на близкое расстояние и предложили нашим морякам сдаться. В ответ затрещали пулеметы и автоматы с наших шлюпок. Разгорелся бой, длившийся около 20 мин. Был ранен в грудь младший лейтенант Сергей Мельников и еще трое бойцов. Один пулемет временно вышел из строя, но моряки дружно вели огонь из другого пулемета, карабинов и автоматов. Один вражеский катер был поврежден. Потеряв часть людей, противник не выдержал и, взяв подбитый катер на буксир, стал отходить к своей базе в Форосе.

В книге В. Боргезе об этом эпизоде говорится следующее: ночью «были замечены две русские военно-морские шлюпки к югу от мыса Кикинеиз, с которыми экипажи двух катеров... завязали бой, обстреляв их из ручных пулеметов. Русские на шлюпках были вооружены пулеметами и автоматами. Бой на дистанции 200 м длился около 20 мин. Наши катера получили небольшие повреждения, а сержант Паскало потерял при этом левую руку. В 5 час. 45 мин. катера вернулись в базу» ¹⁴⁵. Видимо, Боргезе занижает потери, так как в противном случае катера вряд ли ушли бы. Во всяком случае, противник позорно не справился с двумя слабовооруженными шлюпками.

Герои-моряки продолжали свой путь к Севастополю. На рассвете появились два фашистских торпедных катера и ринулись на шлюпки, открыв огонь из мелкокалиберных автоматических пушек. Подпустив катера поближе — до 200 м, советские моряки открыли ответный огонь. Один катер развернулся и застопорил ход.

¹⁴⁴ И. И. Азаров. Непобежденные. М., 1973, стр. 62—65.

Воспользовавшись этим, наши моряки меткими пулеметными очередями вывели из строя орудийную прислугу на катерах. Поврежденные катера с трудом вышли из боя и убралась восвояси. Бой длился 30 мин. Опять победили наши бойцы, которые потеряли одного человека убитым, несколько человек было ранено; герои продолжали свой путь к базе.

Неподалеку появилась рубка итальянской подводной лодки. Из люка выскочили два матроса и бросились к зенитному автомату. Но наши моряки быстро открыли огонь. Один матрос упал около люка и его быстро втянули в рубку, люк захлопнулся и лодка, погрузившись, пошла параллельным курсом под перископом. Моряки долго наблюдали за ней, а затем старший лейтенант приказал обстрелять перископ из пулемета. После первой очереди лодка ушла под воду. Уже на подходе к базе с берега неожиданно открыла огонь немецкая батарея, но в это время появились наши катера. Они поставили дымовую завесу, взяли шлюпки на буксир и благополучно доставили их в базу. Смелость, уверенность в своих силах и правильные действия командира и всего личного состава привели к победе над гораздо более сильным противником.

В ночь на 19 июня командование СОРа послало телеграмму¹⁴⁶:

«Сталину, Кузнецову, Буденному, Исакову.

Героический Севастопольский гарнизон продолжает истреблять врага, рвущегося в город. Семнадцать суток отбиваются яростные бомбо-артиллерийские, а затем с 7—06—42 пехотно-танковые атаки. За это время мы также понесли большие потери... Враг понес потери самое малое в три-четыре раза больше нашего. Несмотря на эти огромные потери, враг, имея абсолютный перевес и господство в воздухе и танках, продолжает огромное давление. Враг уничтожает наши подразделения в окопах бомбоударами, а затем, прорываясь танками, захватывает территорию. Таким образом врагу удалось на южном участке узкой полосой по Ялтинскому шоссе дойти до высоты 53,5 — памятника Балаклавскому сражению, где он трое суток истребляется, но не может пройти дальше, но зато на северном участке противник сегодня подошел вплотную к северным укреплениям, занял Бартеневку, Братское кладбище, тем самым поставил под удар вплоть до минометного огня весь город и лишил нас возможности пользоваться Северной и Южной бухтами.

Из всей обстановки видно, что на кромке северной части Северной бухты остатки прижатых наших войск долго не продержатся...

Наш следующий рубеж борьбы — южное побережье Северной бухты, гора Суздальская — Сапун-Гора — высота Карагач, где есть еще наши войска. Продолжаем создавать глубину обороны. До постепенного перехода на эту линию обороны продолжаем удерживать всю занимаемую на сегодня линию обороны. Переход

¹⁴⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 21.

на указанную линию обороны будем вынуждены сделать, если немедленно не получим помощи. Что нам немедленно нужно:

1. 10 000 маршевого пополнения, из них половина вооруженных.
2. Вывезти раненых, которых... некуда класть, не хватает медсостава, медимущества.
3. Усилить зенитной артиллерией.
4. Дать хотя бы 25 самолетов Як-1 и 10 штук Ил-2.

5. Немедленно поставить на линию Кавказ — Севастополь 20 обещанных самолетов «Дуглас» с ночными экипажами, так как подавать маршевое пополнение, все снабжение и вывозить раненых можно теперь только самолетами-ночниками и подводными лодками.

Докладывая вышеизложенное, прошу неотложной помощи».

Народный комиссар ВМФ Н. Г. Кузнецов дал указание Военному совету флота немедленно закончить пристань у береговой батареи № 35, подыскать место для пристани у Херсонесского маяка и начать ее строить, для чего использовать баржи, затопив их¹⁴⁷. Ф. С. Октябрьский ответил на это распоряжение:

«Все, что можно, было предусмотрено, строительство причала в районе ББ-35 заканчивается. Трудность другая. Абсолютно господствует авиация противника, появились итальянские пл пл, немецкие тк тк и, как правило, накат с моря. Самое реальное и более надежное — питать нашими пл пл и транспортной авиацией. В противном случае противник потопит остатки всех наших боевых кораблей»¹⁴⁸.

19 июня вице-адмирал Октябрьский доносил об обстановке в СОРе на 8 час. утра¹⁴⁹:

«Буденному, Исакову, Кузнецову, Бодину.

1. I и II сектор 04—00 — 08—00 группа противника прорвалась в районе высоты 29,4. В результате рукопашного боя прорвавшаяся группа ликвидируется. В районе высоты 56,0 — хутора Калигай — высоты 77,3 скопление пехоты и танков противника.

2. На участке III и IV секторов авиация интенсивно бомбит боевые порядки войск. Группа танков с пехотой атакует казармы МСП. Ведется бой.

3. На участке 138-й стр. бригады и 345-й дивизии сильное огневое противодействие противника. Части 138-й стр. бригады и 345-й сд медленно продвигаются вперед.

4. Город, аэродромы непрерывно обстреливаются артиллерией и бомбардируются авиацией».

К вечеру 19 июня положение в IV секторе резко ухудшилось. В результате ожесточенных двухдневных боев противник, потеряв

147 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1211, л. 73.

148 Там же, д. 1235, л. 26.

149 Там же, л. 23.

377

около двух полков пехоты и 15 танков, прорвал на узком участке нашу оборону. Подразделения противника вышли на побережье Северной бухты в районе балки Голландия и начали обстрел южного берега бухты из двух орудий, а немецкие танки прорвались в район Инженерной пристани, где с ними вступили в бой подразделения местного стрелкового полка, с трудом сдерживая натиск врага. Фронт сектора оказался нарушенным. Значительно ослабленная 95-я стрелковая дивизия оказалась отрезанной от других войск IV и III секторов и продолжала вести бой на рубеже: верховье балки Голландия — Братское кладбище — дер. Буденовка — дер. Учкучевка. 138-я стрелковая бригада и 345-я стрелковая дивизия, имея локтевую связь с частями III сектора, отражали вражеские атаки на рубеже балок Трензина, Графская и Сухарная и создавали опорные пункты для прикрытия устья Сухарной балки и бухты Голландия.

В 95-й стрелковой дивизии осталось очень мало личного состава, совсем нет боезапаса. По указаниям командования армии и Береговой обороны всюду создавались узлы сопротивления, принимались меры для переброски в IV сектор боеприпасов для армейской и береговой артиллерии.

Мнение генерала Петрова и мое было единым: вопрос о Северной стороне фактически уже решен, удержать ее было невозможно. Единственная возможная задача — создать опорные пункты, чтобы сковать и уничтожить как можно больше врагов. В I и II секторах положение было несколько лучше — враг понес большие потери и продвинуться не смог. 19 июня была введена в бой часть 9-й бригады морской пехоты — последнего резерва. Однако, поскольку опасность морского и воздушного десанта не была снята, большую часть бригады приходилось держать в противодесантной обороне.

Защитникам Севастополя было крайне необходимо маршевое пополнение, а его за два дня они получили очень мало. Особенно требовался боезапас. Несмотря на то что полевых орудий на значительно сократившемся фронте было достаточно, артиллерия действовала не в полную мощь из-за отсутствия снарядов. Не хватало зенитных орудий, потери которых не восполнялись. От снабжения Севастополя зависел вопрос успешной его обороны. Поэтому командование СОРа, Ф. С. Октябрьский и Н. М. Кулаков принимали все меры для организации доставки личного состава и боеприпасов, продовольствия и топлива.

19 июня поздно вечером Военный совет флота обсудил итоги боев за день. Говорилось о прорыве врага в районе бухты Голландия, о имеющихся трудностях в укомплектовании частей личным составом, нехватке боезапаса и др. Было доложено об организации опорных пунктов. Генерал Петров и комендант БО, указав на серьезность положения, настаивали на немедленном обращении за помощью, так как в противном случае удержать Севастополь будет невозможно.

378

Поздно ночью 19 июня командование СОРа дало телеграмму ¹⁵⁰:

«Буденному, Исакову.

Товарищ маршал, прошу завтра же поставить на ночную работу Крымская — Севастополь имеющиеся у Вас самолеты ТБ-3 и «Дуглас» с посадкой Херсонесский аэродром. Необходимо доставить мне маршевое пополнение и приступить к вывозке раненых, все переполнено, иного выхода сейчас нет. Жду Ваших решений.

Октябрьский, Кулаков».

Боезапас было решено подвозить на подводных лодках и на отдельных боевых кораблях. Однако 20 июня вследствие того, что противник вышел на северный берег Северной бухты, заход кораблей в севастопольские бухты стал не возможен. Крейсер «Коминтерн», вышедший из Новороссийска с маршевым пополнением и боезапасом, был возвращен обратно, так как не смог войти в Северную бухту. Командование СОРа направило следующую телеграмму Елисееву и Исакову:

«Надводным кораблям заходить в Северную бухту нельзя. Заканчиваем организацию приема кораблей в бухты Камышовая, Казачья и открытое побережье района ББ-35. Принимать можем с обязательным уходом ту же ночь обратно: лидеры, ЭМ и БТЩ. Подлодки любое время. Крейсеры сейчас принять невозможно. Донесу возможность приема крейсеров районе ББ-35 через два-три дня. Сегодня самолетом высылаю вам кальку с легендой мест подхода лидеров и ЭМ. Заходить кораблям в бухты придется задним ходом, разворачиваясь перед бухтой. В районе ББ-35 подход носом к берегу, маленькая пристань.

Октябрьский, Кулаков» ¹⁵¹.

Несмотря на все трудности, политико-моральное состояние всего личного состава СОРа было высоким, боевым. Войска героически сражались с уверенностью, что враг выдохнется и мы отстоим Севастополь.

В ночь на 20 июня командующий СОРом дал указание генералам Петрову, Моргунову и Крылову тщательно следить за южным участком — районом Ялтинского шоссе и Золотая балка, так как в настоящее время там была главная опасность ¹⁵². Во исполнение этого распоряжения 9-й бригаде морской пехоты была поставлена задача подготовить еще два батальона и под руководством командира бригады произвести разведку с целью отражения удара противника из района Золотой балки.

В сухопутных войсках, особенно в I и II секторах, по указанию командования Приморской армии проводились мероприятия по усилению этого направления, которое становилось очень опасным

150 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 27.

151 Там же, л. 29.

152 Там же, л. 30.

379

в случае удара врага вдоль Балаклавского шоссе на истоки Стрелецкой бухты, так как противник мог отрезать Севастополь и всю нашу группировку в этом районе. Артиллерии БО была поставлена задача поддержать огнем это направление. В городе на всех предприятиях усиливалась охрана, сформированная из рабочих. Приходилось выискивать оружие, чтобы вооружить эти формирования, предназначенные для борьбы с прорвавшимися группами противника.

В ночь на 20 июня нарком ВМФ сообщил командованию СОРа, что Ставка приняла решение:

«1. Дать 25 самолетов Як-1 и 10 самолетов Ил-2.

2. 20 самолетов «Дуглас» в Краснодар для питания Севастополя.

3. Еще 5000 маршевого пополнения за счет фронта¹⁵³.

20 июня после сильной артиллерийской и авиационной подготовки противник в 5 час. утра перешел в наступление в I, частично во II, а также в IV секторах¹⁵⁴. Всюду ожесточенные бои с превосходящими силами врага продолжались до позднего вечера. В результате нашим войскам в I и II секторах пришлось несколько отойти и к ночи на 21 июня занять рубеж: Генуэзская башня — западные склоны высоты 99,4 (выс. 212,1 м) — высота 29,4 — высота 74,0 — хутор у отм. 36,4 — южные скаты Федюхиных высот — высота 57,7 — восточные склоны и вершина горы Килик-Баир — 400 м юго-западнее высоты 119,9. Далее на север оборонялись на прежних рубежах войска III сектора, к которым примыкали 345-я дивизия и 138-я бригада, удерживая фронт в верховьях балок Трензина, Графская и Сухарная до бухты Голландия (искл.).

Тяжелые бои развернулись на Северной стороне. Весь район боев от берега моря до бухты Голландия был окутан сплошным гигантским облаком пыли, смешанным с дымом и пламенем от непрерывных разрывов бомб и снарядов. Сообщения, поступавшие от коменданта сектора Капитохина, командира местного стрелкового полка Баранова, а также с Константиновского и Михайловского рavelинов, давали ясную картину происходивших там событий: войска вели тяжелые бои с наступающими превосходящими силами врага.

В полках 95-й стрелковой дивизии оставалось лишь по 100—150 человек; кроме них в боях участвовали все части и подразделения, находившиеся на Северной стороне: береговые батареи, артиллерийско-пулеметные доты и дзоты, зенитные подразделения, инженерно-саперные и другие спецчасти. Местный стрелковый полк, имея в своем составе около 500 человек, героически отражал атаки противника с двух направлений — от бухты Голландия и от Братского кладбища.

153 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1211, л. 79.

154 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 352—358; д. 20, лл. 300—303.

380

Н. Ф. ПОСТОЙ

Командующий СОРом принял решение: отвести все тылы 95-й стрелковой дивизии и частей Береговой обороны, находящиеся на Северной стороне, на южный берег, а в ночь на 21 июня отойти в Севастополь командованию и штабу 95-й дивизии. Оставшимся боевым частям, в которые был включен годный личный состав из всех тыловых и специальных частей армии и флота, Береговой обороны, ПВО и ОВРа, приказывалось вести бои в созданных опорных пунктах, уничтожая живую силу противника.

Были созданы три основных опорных пункта¹⁵⁵: Константиновский рavelин, куда входил личный состав ОХРа, 95-й стрелковой дивизии и береговых батарей № 2 и 12; Михайловский рavelин — личный состав 110-го зенитного полка, береговой батареи № 702 и авиачастей; в районе Инженерной пристани и его рavelина — личный состав местного стрелкового полка во главе с командиром подполковником Н. А. Барановым и остатки некоторых других частей.

Кроме того, был создан опорный пункт в Северном укреплении, занятый 178-м инженерным батальоном БО, остатками частей ПВО и частью бойцов 95-й дивизии; туда был также выслан один взвод (около 50 человек) от местного стрелкового полка. Баранову было приказано поддерживать с этим опорным пунктом связь по подземному кабелю, идущему от Инженерной пристани в Северное укрепление, а с Барановым командование поддерживало связь до последнего дня с помощью подводного кабеля, проложенного через бухту.

Были также созданы отдельные опорные пункты в доме телефонной станции «Голландия», в районе лагеря училища Береговой обороны и батареи № 702, на Братском кладбище и в других местах. Нужно сказать, что все эти пункты в течение двух-трех дней вели ожесточенные бои и уничтожили много врагов.

К исходу 20 июня противник занял Северную сторону, за исключением указанных опорных пунктов, о героическом сопротивлении которых будет сказано ниже.

155 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 356—357; д. 20, л. 301.

381

БОРЬБА В ОПОРНЫХ ПУНКТАХ СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ И НА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РУБЕЖАХ

(21—23 июня)

Весь день 20 июня ожесточенные бои шли в I и на правом фланге II сектора. Авиация противника за день сделала более 600 самолето-вылетов и сбросила около 3500 бомб. Путем невероятных героических усилий войнам 109-й, 388-й, 386-й стрелковых дивизий, 7-й, 8-й и 9-й бригад морской пехоты, несмотря на их малочисленность и крайнюю усталость, удалось в основном удержать свои позиции и не допустить прорыва противника в тыл нашей обороны. Враг понес большие потери.

К вечеру 20 июня генерал Петров принял решение с целью сокращения линии фронта и создания резервов отвести войска II сектора на заранее подготовленные позиции: высота 74,0 — хутор возле отм. 36,4 — южные скаты Федюхиных высот — высота 57,7 — восточные склоны и вершина горы Килик-Баир — 400 м юго-западнее высоты 119,9¹⁵⁶, что и было выполнено.

Части III сектора с оставшимися в его районе 138-й стрелковой бригадой и 345-й стрелковой дивизией прочно удерживали свои рубежи обороны и не допустили продвижения врага.

Артиллерия СОРа, испытывая снарядный голод, была вынуждена вести огонь только по большим скоплениям пехоты и танков противника. Авиация штурмовала вражеские войска в восточном секторе, сделала 20 самолето-вылетов, а ночью нанесла удар по позициям противника, совершив 51 самолето-вылет. Морская авиация Черноморского флота с Кавказа сделала ночью 26 самолетовылетов по войскам противника в районе Севастополя и бомбила порт Ялта.

Еще утром 20 июня была получена директива командующего Северо-Кавказским фронтом С. М. Буденного от 19 июня, в которой указывалось, что потеря большей части Северной стороны означает лишение Севастополя возможности подвоза грузов снабжения кораблями, и предлагалось немедленно мобилизовать все силы и средства и восстановить положение в IV секторе¹⁵⁷.

В ночь на 21 июня командующий СОРом информировал находившихся у него генералов Петрова и Моргунова и дивизионного комиссара Чухнова об этой директиве Маршала Советского Союза С. М. Буденного. Естественно, все были полны решимости выполнить ее, но положение сложилось так, что это оказалось невозможным, особенно после неудавшейся попытки контратаковать противника 18 и 19 июня силами свежей 138-й стрелковой бригады и тогда еще боеспособной 345-й стрелковой дивизии. Как показали

¹⁵⁶ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 352—358; д. 20, лл. 301—302.

¹⁵⁷ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1211, л. 85.

382

бои, даже этих сил оказалось явно недостаточно, чтобы опрокинуть противника, который все время вводил в бой свежие силы. Наша контратака не достигла цели.

Теперь же в резерве армии не было даже целого стрелкового полка. Остатки 172-й стрелковой дивизии силою немногим более батальона были значительно раньше введены снова в бой в III секторе, а единственный оставшийся резерв — 9-я бригада морской пехоты — также уже задействован в I секторе. Было подтверждено решение сегодня ночью отвести командование и штаб 95-й стрелковой дивизии на Южную сторону.

Единственная задача, которую могли сейчас выполнить войска СОРа, — не переход в наступление и контратаки, а изматывание и уничтожение войск противника имеющимися в обороне силами, постепенное уменьшение длины фронта и истощение вражеского наступления.

21 июня в 0 час. 15 мин. Военный совет флота направил Маршалу Советского Союза С. М. Буденному, наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову и начальнику Генерального штаба А. М. Василевскому донесение о положении под Севастополем, которое сложилось после 14 дней боев¹⁵⁸. Докладывалось, что противник перед фронтом СОРа имел И пехотных дивизий (по уточненным впоследствии данным, их было 10) и 2 бронетанковые группы, а также дополнительно подтянул до 6 пехотных полков. Наши войска в ожесточенных боях понесли большие потери, особенно 172-я и 95-я стрелковые дивизии, 79-я стрелковая бригада и 2-й Перекопский полк морской пехоты (т. е. войска IV и отчасти III секторов). Ослаблены 388-я и 345-я стрелковые дивизии. Другие соединения и части сохранили свою боеспособность. Прибывающее пополнение не восполняет даже 20% убыли, а подвоз боеприпасов соответствует лишь 1/3 расхода. Большие потери в людях и боевой технике привели к резкому уменьшению плотности боевых порядков и вводу в бой всех резервов.

Военный совет, докладывая, что противник ежедневно наносит мощные удары авиацией и блокирует Севастополь с моря, просил ускорить подвоз боеприпасов и эвакуацию раненых на транспортных самолетах и подчеркивал, что положение очень тяжелое, войска СОРа способны лишь обороняться, а наступать не могут и вынуждены сокращать линию фронта, так как для восстановления положения сил не хватает.

«По всей обстановке видно, что противник вытеснит наши части с Северной стороны и восстановить положение на этом участке фронта при данном соотношении сил невозможно. Попытки восстановить положение силами 138-й стр. бригады успеха не имели.

Для того чтобы восстановить положение на Северной стороне, мне нужно как минимум получить марш-пополнения 10 000

¹⁵⁸ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 35,

383

человек и не менее одной сд и одной стр. бригады и всемерно форсировать подачу боеприпасов, обеспечивающих ведение напряженных боев»¹⁵⁹.

Командование Северо-Кавказского фронта, не располагая достаточными резервами, делало все возможное для оказания помощи Севастополю. Так, уже утром 21 июня было получено сообщение об отправке в Севастополь 142-й стрелковой бригады¹⁶⁰. Всю ночь на 21 июня противник вел ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам наших войск и одновременно артиллерия обстреливала город, береговые батареи и аэродромы.

В артиллерийских частях армии оставалось так мало боеприпасов, что огонь по противнику можно было вести лишь на отдельных участках, главным образом, обеспечивая отход командования и тылов 95-й стрелковой дивизии с Северной стороны. Переправа, находившаяся под непрерывным огнем противника, производилась малыми катерами и шлюпками, поэтому можно было перевозить только личный состав с легким оружием.

Если вспомнить первую Севастопольскую оборону, то тогда наши противники — англичане, французы и итальянцы штурмовали Севастополь только с юга и востока, а Северная сторона была нашей. Через нее шло снабжение Севастополя из Симферополя. Когда же героическая русская армия была вынуждена оставить город, то она смогла переправить на Северную сторону все войска, артиллерию, тылы и раненых по наведенному плавучему мосту при сравнительно малом противодействии противника. Так был оставлен нашими войсками Севастополь в 1855 г.

Теперь же переправить с Северной стороны даже сравнительно небольшое количество людей представляло сложную задачу. Навести понтонный мост было невозможно, так как он сразу же был бы уничтожен авиацией и артиллерией врага, да и не было соответствующей техники. Защитники Севастополя во время первой обороны были в значительно лучших условиях в этом отношении. У сегодняшних защитников Севастополя при современной технике эвакуация войск и раненых явилась невыполнимой задачей потому, что Севастополь был блокирован кругом — с суши, с моря и с воздуха. Кавказское побережье, куда можно было эвакуироваться, находится более чем в 500 км, а все коммуникации контролировались господствовавшей в воздухе авиацией противника, катерами и подводными лодками. Эта очень трудная, почти неразрешимая задача стояла в последние дни обороны города перед командованием Севастопольского оборонительного района.

При оставлении Северной стороны пришлось подорвать почти

¹⁵⁹ Подробная оценка обстановки на 20 июня была представлена командованию Северо-Кавказским фронтом и СОРОм также генералом И. Е. Петровым. См. Приложение 11.

¹⁶⁰ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1212, лл. 4, 9.

всю артиллерию, которая осталась без боезапаса и в большинстве случаев была повреждена. За ночь удалось восстановить два орудия (100-мм и 130-мм) на береговых батареях № 2 и 12, а ночью на шлюпках и катерах перебросить по 40—50 снарядов к ним. С утра 21 июня они могли вести огонь по танкам противника. Эти батареи находились у Константиновского рavelина и прикрывали подходы к нему. На них оставили по 10 человек на каждое орудие под командованием капитана М. В. Матушенко. Весь остальной личный состав был переведен на Южную сторону и обращен на укомплектование новых батарей № 2-бис и 702-бис. В опорном пункте Инженерной пристани восстановили одну 122-мм гаубицу и одну 152-мм пушку 725-й батареи Береговой обороны, а ночью доставили боезапас. Прочие батареи Береговой обороны и артиллерийских дотов были подорваны, а личный состав переведен в созданные опорные пункты.

Ночью штаб Береговой обороны передал приказание командиру местного стрелкового полка Баранову выделить взвод с офицером и послать на помощь гарнизону Северного укрепления. С некоторыми потерями взводу удалось прорваться и занять оборону в Северном укреплении. Огнем 122-мм гаубицы Баранов поддерживал осажденный гарнизон Северного укрепления.

Одновременно всю ночь велись работы по укреплению южного берега Северной бухты от Павловского мыса до электростанции. Было установлено несколько 45-мм орудий морской и полевой артиллерии. В этот район был переведен бронепоезд «Железняков» и выделены части от армии и флота.

С утра 21 июня во всех опорных пунктах на Северной стороне разгорелись упорные бои, которые продолжались весь день. Враг нигде не смог добиться успеха, и до ночи наши части удерживали опорные пункты.

С рассветом того же дня гитлеровцы начали сильную авиационную и артиллерийскую подготовку в I и II секторах. Мы с генералом Петровым еще раньше выехали в район Суздальской горы, чтобы посмотреть линию фронта на этом направлении и наметить, что надо сделать по укреплению побережья от Инкермана до Килен-бухты, и видели действия вражеской артиллерии и авиации. Картина была та же, что и на Северной стороне. Тяжело было защитникам Севастополя. Они стояли на смерть и героически дрались, несмотря на крайнюю измотанность. Все желали одного — победы над фашистами.

В целях отражения противника, если бы он попытался переправиться из района бухты Голландия, где у него были сосредоточены Доставленные из Симферополя плавучие средства, был создан вдоль южного побережья Северной бухты новый IV сектор. Во главе его был поставлен командир 95-й стрелковой дивизии полковник Капитохин.

Боевые порядки героических защитников Севастополя в I и II секторах и на Северной стороне значительно поределели,

385

артиллерийский огонь был недостаточно мощным из-за нехватки боеприпасов.

В 5 час. утра 21 июня противник силами до двух пехотных дивизий с танками перешел в наступление в I и II секторах одновременно в трех направлениях: первая группа наступала в направлении часовни св. Ильи и дер. Кадыковка, вторая — в направлении высоты 74,0 и третья — в направлении на южные и юго-восточные скаты Федюхиных высот¹⁶¹. На всем фронте I и II секторов завязались ожесточенные кровопролитные бои. Отважно дрались значительно поредевшие полки 109-й дивизии; 456-й (командир — подполковник Г. А. Рубцов), 381-й (военком — батальонный комиссар Х. Ф. Тодыка), 602-й (командир — подполковник П. Д. Ерофеев). Не меньшее мужество проявили полки 388-й стрелковой дивизии, особенно 782-й стрелковый полк, которым командовал майор И. А. Бекин. Как всегда, стойко сражалась 7-я бригада морской пехоты генерала Е. И. Жидилова, хотя в ее составе осталось менее трех батальонов неполного состава. Стойко держались и полки 386-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Н. Ф. Скутельник, а военкомом был старший батальонный комиссар Р. И. Володченков.

В результате тяжелых боев, развернувшихся на участке от Балаклавы до Федюхиных высот и дальше на север, противнику, понесшему значительные потери, удалось захватить в I секторе высоты 25,6 и 29,4, а также безымянную высоту южнее высоты 74,0.

Во II секторе враг прорвался на стыке 386-й дивизии и 7-й бригады морской пехоты, в результате чего в ночь на 22 июня части II сектора отошли на рубеж: высоты 74,0 — 57,5 — 36,4 — дер. Нов. Шули — отм. 3,5 — высоты 67,1 — 119,9 и отбили на нем новые атаки противника.

Части III сектора, в состав которого теперь входили 25-я и 345-я стрелковые дивизии, 79-я и 138-я стрелковые бригады и остатки 2-го и 3-го полков морской пехоты, отразили сравнительно слабые атаки врага и удержали занимаемые рубежи.

В I секторе начали действовать два батальона, артиллерийский и минометный дивизионы 9-й бригады морской пехоты. Остальные два ее батальона выполняли пока задачи по противодесантной обороне. Эффективно поддерживал свои части и отражал атаки фашистов артиллерийский дивизион полковника Ю. И. Неймарка.

К концу дня 21 июня положение на сухопутном фронте СОРа серьезно ухудшилось. Противник практически занял Северную сторону, кроме опорных пунктов, которые продолжали обороняться в очень тяжелых условиях; войска I, II и III секторов также вынуждены были несколько отойти под натиском превосходящих сил противника. Резервов в армии фактически не было. Все, что удавалось собрать в тылах, сразу же отправлялось на фронт. Но главное

181 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 359—365; д. 20, лл. 303—305.

386

М. В. МАТУШЕНКО

не было боезапаса, а без него СОРа было вынуждено идти по сокращения фронта и высвобождения

Противник по-прежнему июня враг снова совершил более свыше 2600 бомб. В городе разрушено уже более 60% домов.

20 и 21 июня в Севастополь «Бдительный», сторожевой корабль «Мина» и «Защитник», 4 катера и За два дня было доставлено 864 боезапаса, 190 т бензина и некоторое

При такой норме доставки вся сидеть на пониженной норме.

Днем 22 июня командующий отправленную в 16 час. 55 мин. 21 июня:

«Ваша задача остается прежней — прочная оборона Севастополя. Дальнейший отход прекратите. Вам, как командующему ЧФ, необходимо форсировать морские перевозки всеми подлодками, миноносцами, лидерами и БТЩ.

Все необходимое для Вас сосредоточено в Новороссийске. Для оказания помощи Вам 21—06 по воздуху (неосновной путь) начнут работать 20 «Дугласов» (только ночью). Обеспечьте посадку, быстроту разгрузки и погрузки. Работа будет проходить ночью.

Форсируйте переброску с 22—06—42 г. Форсируйте оборудование причалов согласно планам. Буденный, Исаков, Захаров»¹⁶³.

Эта директива была своего рода ответом Ф. С. Октябрьскому на его доклад от 21 июня.

борьба была немыслима. Командование единственно возможному пути небольших частей в резерв.

наносил сильные удары с воздуха. 21 500—600 самолетовылетов, сбросив непрерывно бушевали пожары, было

прорвались эсминцы «Безупречный» и «Шквал», быстроходные тральщики подводные лодки Щ-209, М-31 и А-4. человека маршевого пополнения, 405 т количество продовольствия¹⁶².

артиллерия СОРа была вынуждена

СОРом получил директиву,

Вопрос с перевозками становился с каждым днем все сложнее. За последние дни две подводные лодки не смогли пробиться в

162 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 358-366; д. 20, лл. 303-306.

163 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1212, л. 11.

387

Севастополь, так как были повреждены немецкими катерами, и вернулись на Кавказ.

В 22 час. 30 мин. 21 июня командующий СОРОм вице-адмирал Октябрьский в целях информации о положении в Севастополе своего заместителя, находящегося на Кавказе, дал следующую телеграмму ¹⁶⁴:

«Елисееву, Жуковскому. Информация для ориентировки.

1. Большинство моей артиллерии молчит, нет снарядов, много артиллерии погибло.

2. Авиация противника летает весь день на любой высоте, ищет по всем бухтам плавсредства, топит каждую баржу, каждый катер.

3. Наша авиация, по существу, не работает, сплошной обстрел, непрерывно летают Ме-109.

4. Весь южный берег Северной бухты — теперь передний край обороны. Пулеметный огонь с того берега.

5. Город разрушен, разрушается ежечасно, горит.

6. Противник захлебывается, но все еще наступает, живой силы у противника нет, все перебили.

Противник собирает всех связистов, хозяйственников, обозников, собирает из дивизии батальон и бросает в бой. Все он решает сейчас авиацией, артиллерией (снарядов у него неограниченно много) и танками. Сейчас штурмует рavelины 12-дм артиллерией.

7. Противник много и беспощадно расстреливает солдат за вялость, нежелание наступать.

8. Мы, сокращая фронт, собираем все в кулак, силы еще есть. Главное — боезапас.

9. Полностью уверен, что, разгромив 11-ю немецкую армию под Севастополем, добьемся победы.

Победа будет за нами, она уже за нами.

10. История запишет разбитого победителем, победителя — разгромленным.

Октябрьский».

В течение последующих дней продолжались ожесточенные бои. Славные, но трагические события происходили на Северной стороне, где героически сражались небольшие гарнизоны оставшихся опорных пунктов. Мужественно оборонялся в течение трех дней, с 19 по 22 июня, гарнизон Северного укрепления, отбиваясь от превосходивших его во много раз сил противника. Северное укрепление было построено в 1854 г. Оно имело ров с каменными стенками и вал с множеством огневых точек. Внутри — казарменные постройки, приспособленные к обороне. Раньше здесь размещался городок саперно-инженерных частей крепости и Береговой обороны. Это было сильное полевое укрепление, способное при

164 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 39.

388

стойком гарнизоне дать врагу сильный отпор. Однако в укреплении, кроме минометов, не было артиллерийского вооружения, что являлось его слабой стороной. Гарнизон укрепления насчитывал около 150 человек во главе с командиром роты старшим лейтенантом А. М. Пехтиным и политруком К. М. Бурецом, в том числе около 40—50 человек из 178-го инженерного батальона Береговой обороны, 50—60 отошедших армейцев и зенитчиков и взвод местного стрелкового полка — 50 человек ¹⁶⁵.

Возглавлявший оборону Северного укрепления старший лейтенант Пехтин отлично знал расположение форта. Он служил здесь в мирное время в части, которая размещалась в этом форте, и поэтому удачно расположил силы и средства гарнизона.

Еще 19 июня 3-й моторизованный батальон 88-го немецкого саперного полка пытался ворваться внутрь форта, но контратакой защитников укрепления был выбит и отброшен за форт с большими для него потерями.

20 июня происходила перестрелка, но решительных атак враг не предпринял, видимо, готовясь к натиску 21 июня. Для захвата Северного укрепления немецко-фашистское командование выделило 24-й саперный полк в составе трех батальонов и батальон 31-го пехотного полка. Кроме того, отдельной группой действовал 3-й мотобатальон 88-го саперного полка, усиленный остатками 1-го батальона того же полка и подразделением тяжелых пулеметов. Для непосредственного сопровождения пехоты были выделены два противотанковых орудия. Атака поддерживалась авиацией. В общей сложности против нашей усиленной роты действовало более пяти батальонов.

21 июня враг начал мощную артиллерийскую и авиационную подготовку, в которой участвовала дивизионная артиллерия 24-й пехотной дивизии, усиленная 210-и 300-мм мортирами минометами. Огонь продолжался непрерывно в течение трех часов, после чего в 8 час. 30 мин. вражеская пехота перешла в наступление двумя группами, имевшими по противотанковому орудью и станковые пулеметы.

Разгорелся кровопролитный бой с более чем в 10 раз превосходящим противником. Гитлеровцы несли огромные потери, так как защитники укрепления встретили их плотным огнем, а затем несколько раз переходили в контратаки и в штыковом бою уничтожали фашистов. Враг бросил в бой две резервные роты, но из них лишь единицам удалось перейти ров, остальные, не выдержав огня из пулеметов и огнеметов, залегли во рву. Противотанковые орудия противника были выведены из строя, пулеметы замолчали.

Фашисты бросили новые резервы из подготовленных батальонов, но сопротивление советских воинов не ослабевало. Весь

165 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1940, лл. 358—365; а- 20, лл. 303—305; ф. 2, д. 40275, лл. 19—24.

389

гарнизон проявлял невиданный героизм, мужество и отвагу, продолжая упорно отбивать вражеские атаки. Весь ров, подходы к укреплению и вал были усеяны вражескими трупами. Защитники форта дали клятву умереть, но врагу рубеж не отдать.

Руководитель обороны старший лейтенант Пехтин был ранен в голову, но продолжал командовать и лично уничтожил более десятка фашистов. В самые тяжелые минуты он появлялся там, где было наиболее трудно, где враг наседали, и вел бойцов в контратаку. Противник, понеся потери, откатывался.

Но силы защитников тоже таяли. Многие раненые продолжали сражаться. Каждый боец гарнизона был на счету.

Батальоны 88-го и 24-го немецких саперных полков ворвались внутрь, но снова были отброшены яростной контратакой обороняющихся. Связь этих батальонов со своим командованием нарушилась, и, как описывает противник, «положение создалось крайне неустойчивое... Саперы, удержавшиеся на внутренней стороне вала в воронках и бункерах, не могли продвинуться ни вперед, ни назад. Даже с помощью артиллерийского огня, направленного на обе оконечности форта, не удалось подавить сопротивление противника... Продолжение атаки, несмотря на сильную артиллерийскую подготовку... вследствие сильного сопротивления противника оказалось совершенно невыполнимым»¹⁶⁶.

За весь день ожесточенных боев противник не достиг ощутимых результатов. В 18 час. 30 мин. враг начал снова артподготовку по северной части форта и внутренним постройкам. Около 20 час. в бой был введен свежий батальон 24-го саперного полка, которому удалось ворваться внутрь форта.

Силы обороняющихся иссякали, но герои-севастьяпольцы продолжали драться. В 22 час. на усиление атакующих сил противника был направлен батальон 31-го пехотного полка.

Ожесточенный бой продолжался. Пал смертью героя старший лейтенант А. М. Пехтин. Защитники форта упорно дрались всю ночь за каждую огневую точку, дзот, окоп, дом. В ход пускались штыки, гранаты, бойцы уничтожали вражеских солдат в темноте в рукопашных схватках. Но превосходство врага в силах решило исход боя. Около 4 час. ночи внутрь форта проникла группа гитлеровцев, ранее атакующая соседний форт, представлявший собой слабое, старое укрепление, которое упорно оборонялось зенитчиками и было взято противником с большими для него потерями. Эта группа встретила уже незначительное сопротивление, так как большинство защитников гарнизона было убито или ранено. Погиб политрук К. М. Буреца. Немногие оставшиеся в живых бойцы и командиры продолжали драться до конца. Занималась заря, быстро рассветало, бой еще кое-где продолжался, но вскоре затих, так как бесстрашных защитников не стало. В 7 час. утра 22 июня подполковник Баранов сообщил, что

166 Отд. ЦВМА, ф. 2, д. 40275, лл. 22-23.

390

посланная им в район Северного укрепления разведка доложила, что укрепление в руках врага и бой прекратился.

Так на рассвете 22 июня закончилась героическая оборона Северного укрепления. Весь личный состав погиб; несколько тяжелораненых попали в плен. Дорого обошлась гитлеровцам эта пиррова победа. Они сами пишут: «...из пяти атакующих рот более половины погибло»^{166а}. Но ведь атакующими не пять рот, а более пяти батальонов, следовательно, врагов погибло значительно больше.

Весь остальной состав 178-го инженерно-саперного батальона Береговой обороны продолжал укреплять противодесантную оборону побережья, а в последние дни героически сражался в районе 35-й батареи и весь погиб.

В течение трех дней отражали атаки противника в районе Инженерной пристани бойцы местного стрелкового полка Береговой обороны во главе с подполковником Н. А. Барановым. Всего их было около 500 человек, включая 70 бойцов из частей ВВС, отошедших из бухты Голландия. За эти три дня было отражено более десяти атак противника, подбито 5 танков, уничтожено много живой силы врага. Гитлеровцы наступали с двух направлений: от Братского кладбища и вдоль побережья от бухты Голландия. Атаки велись при поддержке танков и были очень упорными, но сбросить наших бойцов в бухту врагу так и не удалось, хотя защитники Инженерной пристани имели всего два орудия. Два раза 21 и 22 июня бесстрашные бойцы 2-го артдивизиона подвозили на шлюпках снаряды для орудий, чем оказали нашей пехоте большую помощь, так как орудия отлично действовали и наносили врагу большие потери.

Местный стрелковый полк Береговой обороны, участвовавший в боях с первого дня обороны и неоднократно ходивший в контратаки на противника во время всех трех штурмов, упорно оборонял теперь один из последних опорных пунктов на Северной стороне в районе Инженерной пристани. Четыре раза полк переходил в контратаки, и враг, не выдержав бурного натиска, откатывался на свои исходные рубежи, оставляя множество трупов. Нес потери в упорном бою с врагом и личный состав полка. Раненых ночью отправляли на шлюпках в госпиталь.

Врагу так и не удалось сбросить полк в море. В ночь на 24 июня большинство оставшихся в живых переправилось со своим боевым командиром подполковником Барановым на южный берег бухты, в Севастополь, с честью выполнив возложенную на них задачу. В Севастополе они стали ядром для формирования сводного полка Береговой обороны.

Так же смело и стойко дрался гарнизон опорного пункта, созданного на Михайловском равелине. Возглавлял оборону командир из штаба 110-го зенитного полка капитан Р. Хайрулин. Гарнизон

166а Там же.

391

состоял из личного состава зенитных батарей Северной стороны, части артиллеристов береговой батареи капитана И. Н. Никитенко, переведенной на южный берег, и личного состава базы морской авиации. В течение трех дней враг вел массированный артиллерийский огонь, сопровождавшийся налетами авиации, но гарнизон равелина стойко держался, уничтожая наступавшего противника, и выполнил возложенную на него задачу, несмотря на невероятно тяжелые условия.

В ночь на 24-е гарнизон Михайловского равелина был эвакуирован на Южную сторону. Отход наших войск с опорных пунктов на Северной стороне был очень тяжелым, так как происходил под сильным огнем противника. Переправа осуществлялась на шлюпках и катерах, присланных из Южной бухты, и частью вплавь. Большую помощь в эвакуации оказывал комендант города подполковник А. П. Старушкин, всегда отличавшийся точным и своевременным выполнением самых разнообразных заданий.

Говоря о героизме гарнизонов опорных пунктов, состоявших из моряков и армейцев, и их смелых героических действиях, нельзя не указать, что командующий СОРОм все время заботился о них и требовал от руководства сухопутной обороной своевременно определить тот кульминационный момент, когда нужно будет перевезти людей, чтобы не оставить их на растерзание врагу. Такой день настал. В ночь на 24 июня Ф. С. Октябрьский приказал снять всех героев с Северной стороны и переправить на Южную сторону ¹⁶⁷.

Снабжение Севастополя с каждым днем усложнялось. Авиация, катера всех видов и малые итальянские подводные лодки противника непрерывно, днем и ночью блокировали Севастополь с моря и воздуха. Даже нашим подводным лодкам стало трудно прорываться в Севастополь. Так, 20 июня была потоплена наша подводная лодка Щ-214 при переходе из Севастополя в Новороссийск, а 26 июня — С-34, шедшая в Севастополь с грузом боезапаса и продовольствия.

Наступил рассвет 22 июня. Вновь началась авиационная и артиллерийская подготовка в I, II и III секторах. В IV секторе продолжались бои за наши опорные пункты. Рано утром врагу удалось, как указано выше, захватить Северное укрепление. Гарнизоны на Константиновском и Михайловском равелинах, а также на равелине на Инженерной пристани героически сражались, отбивая атаки врага.

В 5 час. 30 мин. в I и II секторах гитлеровцы перешли в наступление двумя полками 170-й и 72-й пехотных дивизий с танками в направлении выс. 74,0 (севернее дер. Кадыковка). В резерве противник имел по полку из 318-й и 125-й пехотных дивизий. На направлении удара противника оборону держали части 388-й стрелковой дивизии, два батальона 9-й бригады морской пехоты

167 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 46.

392

и сильно поредевшие три батальона 7-й бригады морской пехоты. Левее их оборонялась 386-я стрелковая дивизия ¹⁶⁸.

Одновременно враг перешел в наступление силой около двух полков 18-й румынской пехотной дивизии с танками на правом фланге III сектора против остатков частей 25-й стрелковой дивизии и 8-й бригады морской пехоты. Во втором эшелоне враг имел часть 4-й румынской горнострелковой дивизии.

С севера противник бросил в наступление более двух полков 50-й и 22-й пехотных дивизий с танками, нанося удары в направлении отметки 66,1 и балок Графская, Трензина и Сухарная, обороняемых нашими 2-м Перекопским полком морской пехоты и 79-й бригадой, в которых оставалось не более чем по батальону, 345-й стрелковой дивизией и 138-й стрелковой бригадой, также имевшими малочисленный состав. Фашисты же располагали в резерве двумя полками из 73-й и 46-й пехотных дивизий.

Таким образом, главный удар наносился с севера в направлении устья Инкерманской долины на оборонявшие этот район 345-ю стрелковую дивизию и 138-ю стрелковую бригаду с целью отрезать от основных сил СОРа нашу центральную группировку, т. е. части левого фланга II сектора — 8-ю бригаду морской пехоты и части III сектора — два-три полка 25-й стрелковой дивизии и 79-ю бригаду.

Весь день по всему фронту происходили тяжелые кровопролитные бои, сопровождавшиеся значительными потерями с обеих сторон. Противник подводил резервы, особенно на Северной стороне в районе Мекензиевы Горы. Вражескую пехоту активно поддерживали артиллерия и танки, а также сильная авиация. Артиллерия СОРа, получив немного боезапаса, вела ответный огонь по атакующему противнику.

В результате жестоких боев в I секторе к исходу дня 22 июня наши части, несмотря на героическое сопротивление, местами отошли, и противник вышел на северо-западные скаты безымянной высоты, что в 200 м западнее выс. 74,0. На участке 25-й стрелковой дивизии противник наступал, стремясь прорваться к Мартыновскому оврагу. К ночи наши части в этом районе были вынуждены несколько отойти к югу ¹⁶⁹.

Особенно тяжелые бои шли весь день в районе отм. 66,1, балок Трензина, Графская и Сухарная. 79-я бригада, 2-й полк морской пехоты, 345-я стрелковая дивизия и 138-я бригада отразили за День восемь вражеских атак. В течение дня противник ввел в бой до пехотной дивизии. К исходу дня наши войска отошли на рубеж: восточные скаты балки Трензина — южная часть изгиба шоссе в 1900 м к югу от кордона Мекензи № 1 — поворот железной дороги южнее ст. Мекензиевы Горы — восточные скаты Сухарной балки. В ночь на 23 июня врагу удалось захватить выс. 66,1.

168 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 365—369; д. 20, лл. 305—307.

169 Там же.

393

Ночью было получено приказание командующего СОРОм 79-й бригаде и 2-му Перекопскому полку морской пехоты занять рубеж обороны по южному берегу Северной бухты от балки Воловья до Павловского мыска, что и было выполнено в течение ночи. Северную сторону продолжали оборонять 345-я дивизия и 138-я бригада.

Авиация противника усилила свою активность: за день было сделано более 1200 самолето-вылетов и сброшено более 5500 бомб, причем фашисты снова сбрасывали разные металлические предметы и при пикировании включали воюющие сирены. Противник неоднократно бомбил наши береговые батареи, аэродром и город.

Наша полевая артиллерия по-прежнему испытывала недостаток боеприпасов, и задачу поддержки пехоты частично выполняли береговые батареи, еще имевшие боезапас. Авиация СОРА, действуя в очень трудных, почти невозможных для полетов условиях, все-таки произвела днем и ночью 96 самолето-вылетов.

В ночь на 23 июня командующий СОРОм отдал специальную директиву и указания по обороне южного берега Северной бухты.

«Генералам Петрову, Моргунову.

Я дал специальную директиву по вопросам южного берега Северной бухты. Противник может попытаться высадить войска через бухту десантом. Метод высадки:

1. Сильная бомбардировка всей бухты.
2. Мощный огонь всех видов артиллерии, минометов, пулеметов и автоматов.
3. Разрушать все по нашему берегу, разогнать наши части, загнать их под укрытия, часть уничтожить.
4. После такой подготовки на рассвете, а то и вечером перед темнотой, под сильным огнем прикрытия, а

затем по мере продвижения десанта по бухте огонь переносится по рубежам в глубину, под прикрытием дымзавесы войска быстро на катерах, шлюпках пойдут на наш берег. Вот вам схема взятия этого берега Северной бухты. Начертите ее, разберитесь, как сорвать, уничтожить такую затею, где что иметь, как наблюдать при любом огне и дымовых завесах противника. Откуда контратаковать, какие для этого нужны силы.

5. Хорошо организовать наблюдение круглосуточное...

6. Вопрос очень серьезный. Все, что нужно, немедленно делайте.

23/VI—42 Октябрьский»¹⁷⁰.

Для выполнения указаний командующего генерал Петров и я со своими штабами в течение всего дня работали в IV секторе, помогая его коменданту и командирам частей организовать оборону.

Вопрос о подготовке к отражению возможной переправы

170 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 47.

394

вражеских войск с Северной стороны бухты на Южную был очень серьезен, и командование армии это прекрасно понимало. Необходимы были боеприпасы, и оно стремилось создать особый резерв боеприпасов для этой цели.

В IV секторе, на южном побережье Северной бухты, комендантом полковником Капитохиным были намечены участки обороны, начато сосредоточение частей и подразделений и срочно велись инженерные работы. От Береговой обороны сюда был переведен бронепоезд, установлено несколько 45-мм стационарных пушек, 2-му и 177-му отдельным артиллерийским дивизионам были поставлены задачи и выделен боезапас, 3-й отдельный артдивизион был в резерве на случай необходимости усиления огневой поддержки. Оборона города в случае переправы врага с Северной стороны возлагалась на силы Береговой обороны¹⁷¹.

24 июня был сформирован сводный полк Береговой обороны численностью 1500 человек под командованием командира местного стрелкового полка подполковника Н. А. Баранова, которому была поставлена задача занять побережье от железнодорожной станции Севастополь до Карантинной бухты; в городе была создана отдельная команда. В район Килен-бухты в резерв IV сектора из Береговой обороны выделялись две роты, усиленные пулеметами и 45-мм пушками, а также сводный батальон Черноморского флотского экипажа. Кроме того, комендант города из подразделений различного назначения организовал ударную группу в составе 100 человек для действия в городе в случае высадки противника с Северной стороны. Таким образом, удалось создать ударный кулак, бойцы которого хорошо знали побережье бухты. На побережье бухты развернулись инженерные работы по созданию оборонительных объектов.

Самым неприятным во всех этих мероприятиях было то, что приходилось сужать длину фронта, чтобы высвободить части в резерв, но это в свою очередь способствовало тому, что противник освобождал свои силы и усиливал их на направлениях главных ударов. Командование СОРа это понимало, но другого выхода у него не было.

В ночь на 23 июня войска III сектора отошли на новый рубеж обороны: выс. 137,5 — выс. 119,9 — южные склоны Мартыновского оврага — Мартыновская балка¹⁷². На выс. 110,3, северо-восточнее и севернее Мартыновского оврага и на выс. 79,5 было выставлено усиленное боевое охранение. В состав III сектора, возглавляемого генералом Т. К. Коломийцем, входили остатки трех стрелковых полков — 31-го (командир — майор А. И. Жук), 54-го (командир — майор Н. М. Матусевич) и 287-го (командир — майор М. С. Антипин) — из прославленной 25-й Чапаевской стрелковой дивизии, комиссаром которой был в то время полковой

¹⁷¹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 359 и 374; д. 20, лл. 305—307.

¹⁷² Там же, д. 1950, лл. 369—372; д. 20, лл. 308—310.

комиссар Н. И. Расников. Два из этих полков еще со времен гражданской войны именовались: 31-й — Пугачевским и 54-й — Разинским. Кроме того, в состав III сектора входил 3-й полк морской пехоты (командир — подполковник С. Р. Гусаров).

В 6 час. утра 23 июня после сильной артиллерийско-авиационной подготовки 50-я и 22-я немецкие пехотные дивизии с танками опять перешли в наступление в направлении Трензиной и Графской балок против частей 345-й стрелковой дивизии и 138-й стрелковой бригады. Одновременно противник атаковал позиции 25-й стрелковой дивизии силами немецкого резервного полка и частей 18-й румынской пехотной дивизии. При этом последняя применила психическую атаку: захватчики шли цепями во весь рост, без мундиров, пьяные. Но разве можно было испугать этим героев приморцев и черноморцев? Подпустив вражеские цепи как можно ближе, бойцы открыли ураганный ружейно-пулеметный и минометный огонь. Как подкошенные валились на землю пьяные фашисты, а пулеметы продолжали строчить. Остатки атаковавших откатились обратно. Во второй половине дня противник повторил атаку уже «без фокусов», но снова был отбит. Неоднократные атаки 22-й и 50-й немецких пехотных дивизий на 345-ю дивизию и 138-ю бригаду также были отражены с большими потерями для противника, хотя в 345-й дивизии оставалось всего около 2800 человек, а в 138-й бригаде — около 1700.

В тот же день немецкие и румынские части трижды атаковали в направлениях на дер. Нов. Шули — отм. 9,5 и на гору Сахарная Головка. Все атаки для противника оказались безуспешными и сопровождались большими потерями.

388-я дивизия во главе с полковником Н. А. Шваревым и 9-я бригада морской пехоты под командованием полковника Н. В. Благовещенского весь день вели бой за выс. 74,0, но овладеть ею не удалось, так как из-за отсутствия снарядов слишком слабой была артиллерийская поддержка.

Таким образом, в результате боев за 23 июня врагу нигде не удалось продвинуться.

К исходу дня 23 июня передний край нашей обороны проходил по рубежу: выс. 57,7 — западные скаты выс. 99,4 — дер. Кадыковка — выс. 29,4 (искл.) — выс. 74,0 (искл.) — высоты 57,5 и 36,4 — дер. Нов. Шули — отметка — 9,5 — каменный столб — выс. 57,7 (искл.) — выс. 67,1 (искл.) — высоты 137,5 и 119,9 — южные скаты Мартыновского оврага — выс. 66,1 (искл.) — подступы к балке Графская — Сахарная балка — берег Северной бухты¹⁷³.

23 июня активность авиации противника несколько снизилась: она сделала около 400 самолето-вылетов, сбросила около 3000 бомб меньшего калибра, чем в предыдущие дни.

Очень тяжело было нашим летчикам — весь день они находились

¹⁷³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 305.

под огнем, непрерывно ремонтируя самолеты. И все же эти герои совершили 53 самолето-вылета по боевым порядкам противника. Зенитная артиллерия почти молчала — не было боезапаса, берегли на крайний случай по несколько выстрелов на орудие.

Вечером 23 июня на Военном совете по заведенному порядку были подведены итоги боев за два дня. Вице-адмирал Октябрьский сообщил о посланном им донесении командованию, как было принято в тяжелые дни штурмов Севастополя, особенно во время третьего штурма, когда он был блокирован со всех сторон и его защитники были оторваны от Большой земли. Лишь Военный совет флота был связан с Москвой и Краснодаром. Все присутствовавшие всегда ждали каких-либо утешительных новостей.

В посланном донесении говорилось:

«Краснодар — Буденному, Исакову, НКВМФ — Кузнецову, Генеральный штаб — Василевскому Докладываю:

1. В течение 16 суток продолжается ожесточенный штурм Севастополя. К началу штурма противник располагал семью немецкими пд (132-й, 22-й, 24-й, 28-й, 50-й, 72-й, 170-й) и 1-й и 18-й румынскими пд, усиленным пп 10 пд, 18-й бронетанковой группой в составе 150—200 танков и бронемашин, 8-м воздушным корпусом в составе до 500 самолетов.

2. В результате 16-суточных ожесточенных боев нами разгромлены основные силы 11-й армии (22-й, 24-й, 28-й, 50-й и 132-й пд немцев, 1-й и 18-й пд румын). Уничтожено 188 самолетов, 107 танков, подбито 97 самолетов и 109 танков.

Несмотря на потери, противник продолжает наступление в неослабевающем темпе, компенсируя убыль введением в бой свежих сил из состава резервов за счет Южного фронта.

К 22—06—42 г. в бой дополнительно введены семь пехотных полков немцев, 4-я горнострелковая дивизия румын, танковая бригада до 200 танков, артдивизионы большой мощности. Кроме того, противник получает маршевое пополнение.

3. В результате жестоких боев части СОРа понесли большие потери..., получив за эти 16 суток боев маршевого пополнения только 3500 человек. Почти полностью утратили свою боеспособность 95-я, 172-я, 345-я стр. дивизии и 79-я стр. бригада, а также 2-й Перекопский полк морской пехоты. Потеряли свыше 60% 109-я, 388-я сд и 7-я бригада морской пехоты. Сохраняют боеспособность, но понесли потери до 25% 25-я стр. дивизия, 8-я и 9-я бригады морской пехоты, 138-я стр. бригада, 3-й полк морской пехоты.

Непрерывные бомбардировки противника, выводящие из строя целые батальоны, непрерывные отражения танковых атак и пехотных привели к потере 50% основного состава войск. Мы потеряли много матчасти артиллерии. Войска значительно утомлены.

Исходя из данных соотношения сил при отсутствии резервов, части СОРа не в состоянии удерживать прежние рубежи обороны

397

линии фронта 40 километров. Выход противника на рубеж Федюхиных высот, гребней, что между балками Трензина — Графская, поставил под угрозу разрыва фронта и окружения 25-й стрелковой дивизии. Не допустить окружения без перегруппировки своих войск | нельзя — нет сил, нет резервов.

4. Исходя из обстановки, решил: в ночь на 23—06 провести перегруппировку. Части занимают рубеж: высота 57,7 — зап. склоны высоты 99,4 — зап. склоны высоты 29,4 — безымянная высота (150 метров юго-западнее высоты 74,0) — высота 36,4 — Н. Шули — выс. 9,5 — отм. 3,5 — каменный столб — высота 57,7 — высота 67,1 — изгиб дороги (800 метров юго-западнее высоты 119,9) и далее по южному склону оврага Мартыновский — восточные и северные склоны г. Суздальская. С целью прикрытия Инкерманской долины с севера останутся подразделения 345-й стрелковой дивизии с приданными двумя батальонами 138-й стрелковой бригады — оборонять район отметки 66,1 — изгиб Симферопольского шоссе, что у Трензиной балки — Сухарная балка.

При условии ежедневной подачи пополнения, боезапасов этот новый рубеж обороны будем оборонять с прежним упорством. При задержках и перебоях в получении помощи и этого рубежа не удержать. Самые тяжелые условия обороны создаст авиация противника. Авиация ежедневно тысячами бомб все парализует. Борьба нам в Севастополе очень тяжело. За маленьким катером в бухте охотятся по 15 самолетов. Все средства (плавсредства.— П. М.) перетоплены.

Помогите бороться с авиацией противника. Все войска продолжают драться героически.

23/VI — 42 17—45 Октябрьский, Кулаков»¹⁷⁴.

На совещании генерал Петров доложил, что в связи с вынужденным отводом наших войск на новый рубеж обороны и сокращением длины фронта им изменены границы секторов обороны, в частности IV сектор идет вдоль южного берега Северной бухты от Павловского мыса до Воловьев балки. Он сообщил также о мероприятиях по директиве и указаниям командующего СОРом.

Мною было доложено о проведенных мерах по обороне города от возможной высадки гитлеровцев с Северной стороны и усилению обороны южного берега по части Береговой обороны и гарнизона, а также сообщено, что ночью будут сняты все части с опорных пунктов на Северной стороне. Контр-адмирал Фадеев информировал об обеспечении катерами перевозки личного состава, о подходе кораблей в Камышовую и Казачью бухты и подводных лодок — в Стрелецкую.

К этому времени многие здания в городе и дороги, не говоря уже о позициях войск, были сильно разрушены непрерывными

¹⁷⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, лл. 48—50.

бомбежками и обстрелами. Позднее французский последние 25 дней осады выпустила на укрепления 30 тысяч сделали 25 тысяч вылетов и сбросили столько, сколько английский времени на Германию с начала удалось временно захватить груды развалин и пепла.

Героическую борьбу вел на Северной стороне с 21 по 24 июня. личного состава ОХРа (охраны рейда) III ранга М. Е. Евсевьевым и 10—15 дивизии во главе с командиром 161-Дацко. В нем насчитывалось всего дней назад по приказу командующего переброшена в Сухарную Балку для усиления ее гарнизона. Майор Дацко ждал пополнения 161-го полка для укрепления обороны в районе дер. Учкеевка — дер. Буденовка (это пополнение так и не поступило) и хорошо помогал командиру ОХРа, особенно после его ранения¹⁷⁶.

Возглавляли оборону капитан III ранга М. Е. Евсевьев и военком батальонный комиссар И. П. Кулинич, которые получили от командира ОВРа контр-адмирала Фадеева задачу удерживать Константиновский равелин до тех пор, пока из Южней бухты не будут выведены все плавсредства, которые держали там для вывоза по ночам раненых, а также на случай эвакуации личного состава с опорных пунктов Северной стороны на Южную. Для Удобства управления М. Е. Евсевьев разделил равелин на три сектора: юго-восточный, северо-восточный и северо-западный. За оборону каждого сектора отвечал назначенный командир, которому был подчинен выделенный личный состав. Кроме того,

¹⁷⁵ Л. Шассен. Военная история второй мировой войны. Пер. с франц. М., 1951, стр. 166.

¹⁷⁶ Отд. ЦВМА, ф. 177, д. 169, лл. 112—120.

399

было создано две группы по 3 добровольца с противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью для борьбы с танками.

21 июня после сильных ударов авиации и артиллерии противник силами 31-го пехотного полка 24-й пехотной дивизии, заменившей разбитую 132-ю пехотную дивизию, и батальона 88-го саперного полка с танками начал атаку двумя группами — одна в направлении Константиновского равелина и береговых батарей № 12 и 2, а другая — на Михайловский равелин.

Разгорелся напряженный бой. Немногочисленный личный состав 2-й и 12-й береговых батарей, расстреляв весь боезапас и уничтожив несколько танков и много живой силы противника, после подрыва последних орудий отошел во главе с капитаном М. В. Матушенко в Константиновский равелин. Вскоре Матушенко был вызван в штаб Береговой обороны, где ему поставили задачу по организации батарей для противодесантной обороны города. Оставив в равелине часть бойцов и забрав раненых, он переправился на Южную сторону.

Гарнизон равелина, несмотря на артиллерийский обстрел и бомбежку с воздуха, стойко держался, отражая ружейно-пулеметным огнем атаки противника и не допуская его в равелин. Люди задыхались от дыма разрывов, но стояли на своих боевых постах. Подтянув из резерва не менее батальона, враг при поддержке нескольких орудий снова перешел в атаку и к исходу дня вплотную подошел к равелину, готовясь подорвать вход в него. Видя, что наши бойцы уже не могут поражать гитлеровцев, находящихся в мертвом пространстве, командир опорного пункта послал нескольких бойцов на крышу равелина, и они забросали ручными гранатами вражеских солдат, скопившихся у стен равелина. Вскоре фашисты, потеряв немало убитыми и ранеными, были вынуждены отойти. Но и гарнизон понес значительные потери. Ночью раненых перевезли на шлюпках на южный берег.

22 июня бой продолжался с раннего утра. Маленький гарнизон неоднократно производил вылазки, доходявшие до штыковых ударов, и отбрасывал наседавшего врага. Во время тяжелых боев в Константиновском равелине была уничтожена рация. Майор Дацко, который имел свою рацию, поддерживал связь со штабом армии. Все распоряжения от командующего СОРОм и командира ОВРа командир ОХРа получал по этой линии связи.

Днем 22 июня командир ОВРа контр-адмирал В. Г. Фадеев в соответствии с решением командующего СОРОм приказал продержаться еще один день, а после выхода буксиров и других плавсредств в ночь на 23 или 24 июня отойти на Южную сторону.

Все дни над Константиновским равелином, как и в мирное время, развеивался советский военно-морской флаг. Осажденные видели, что бои идут также у Михайловского равелина и Инженерной пристани — значит,

массированными артиллерийскими генерал Л. Шассен писал: «За Севастополя немецкая артиллерия тонн снарядов, а самолеты Рихтгофена 125 тысяч тяжелых бомб, или почти воздушный флот сбросил к этому войны»¹⁷⁵. Когда гитлеровцам Севастополь, он представлял собой

гарнизон Константиновского равелина Гарнизон состоял главным образом из во главе с его командиром капитаном бойцов и командиров 95-й стрелковой го стрелкового полка майором И. П. 70—80 человек, так как несколько СОРОм группа в 90 человек была

они не одни и наши опорные пункты держатся. Это вселяло в их сердца бодрость и готовность стойко обороняться до конца. Бесстрашно и уверенно действовал секретарь

400

парторганизации ОХРа военфельдшер К. Г. Кусов, который под огнем противника выносил раненых в безопасное место и перевязывал их.

Настало 23 июня — самый тяжелый для защитников равелина день. Наши воины, несмотря на крайнюю усталость, продолжали героически сражаться, самоотверженно поддерживая словом и делом друг друга. Снова обрушился шквал огня и десятки бомб, а затем прямо па равелин пошли танки, ведя огонь по амбразурам. Весь равелин был в дыму и огне от разрывов бомб и снарядов. Часть командиров и бойцов погибла, но оставшиеся в живых стояли насмерть, отражая атаки противника. Командир гарнизона равелина Евсеев был ранен в лицо, но не оставил бойцов и продолжал руководить боем. У осажденных не было артиллерии, но наши бойцы время от времени делали вылазки и гранатами подрывали танки, уничтожая одновременно огнем вражескую пехоту. В этих вылазках особенно отличились старшины и матросы А. П. Зинский, Евтушенко, Беляев и многие другие, проявив достойные вечной памяти мужество и героизм.

Капитан III ранга М. Е. Евсеев приказал вечером 23 июня все подорвать и в полночь отходить на южный берег. Вечером был ранен военком Кулинич, но никому об этом не сказал и продолжал руководить подрывными работами. М. Е. Евсеевым был установлен следующий порядок эвакуации. Так как противник не допустил подхода посланных накануне контр-адмиралом Фадеевым катеров и шлюпок к равелину, а все имевшиеся у причала плавсредства оказались поврежденными, было решено отходить вплавь по секторам. В полночь началась эвакуация. Первым уходил личный состав юго-восточного сектора во главе с лейтенантом Коренько, остальные обеспечивали его отход. С этим составом должен был уходить комиссар Кулинич, чтобы организовать на том берегу встречу. С первой очередью отправился и майор Дацко. Вторым отходил состав северо-западного сектора во главе с главстаршиной Березанским, а последними уходили бойцы северо-восточного сектора во главе с лейтенантом В. В. Семиглазовым. Каждый сектор оставлял 2—3 человека для прикрытия. Евсеев руководил отходом; с ним оставались бойцы для прикрытия и поджога помещений и имущества. Переправляющиеся, чтобы лучше держаться на воде, брали стеклянные шары от противолодочных сетей, связанные попарно. К раненым прикреплялись хорошие пловцы. Бойцы переплывали с оружием и по возможности с обмундированием.

Задача отойти незаметно для противника в общем удалась, хотя враг периодически вел пулеметный и минометный огонь.

Отправив всех людей, командир с оставшимися бойцами стал поджигать подлежащее уничтожению имущество. Потом были сняты и отправлены все бойцы из прикрытия. С Евсеевым осталось три моряка. В это время в дыму и тумане Евсеев увидел около стены равелина силуэт человека и узнал в нем Кулинича.

401

Он крикнул: «Почему ты не ушел?», но ответа не услышал. С моря от косы появилась немецкая шлюпка. Евсеев с тремя бойцами открыл по ней огонь, и она быстро повернула назад. Тогда командир приказал бойцам плыть, и сам осмотрелся кругом, но Кулинича не увидел и, как положено, последним покинул равелин. Раненый Евсеев, лицо которого было забинтовано, с большим трудом переплыл бухту. Хотя враг вел по бухте огонь, почти всем бойцам и командирам (около 40 человек) удалось достичь южного берега в районе батареи № 13. На берегу капитан III ранга Евсеев потерял сознание, а когда очнулся, часовой от 13-й батареи помог добраться до казармы, где врач оказал ему медицинскую помощь. Евсеев доложил по телефону контр-адмиралу Фадееву о выполнении боевого задания. На другой день отказавшийся от госпитализации Евсеев получил новую задачу по обороне Карантинной бухты от десанта противника.

Так небольшой отряд советских воинов героически в течение почти четырех дней отражал превосходящие силы противника и выполнил задание командующего СОРОм.

Что стало с комиссаром Кулиничем, точно неизвестно. Видимо, он был убит, когда прикрывал отход последних бойцов.

КРИЗИС ОБОРОНЫ.

ТЯЖЕЛЫЕ БОИ НА ЮЖНОЙ СТОРОНЕ

(24—30 июня)

В ночь на 24 июня в связи со значительным сокращением обороняемых рубежей и, главным образом, с потерей Северной стороны генералом Петровым были введены новые разграничительные линии секторов и несколько изменен их состав.

С утра 24 июня организация и состав сил СОРа выглядели так¹⁷⁷:

I сектор — комендант — генерал-майор П. Г. Новиков; рубеж обороны: от Балаклавы до выс. 113,2 (искл.); силы: 109-я и 388-я стрелковые дивизии, 9-я бригада морской пехоты.

II сектор — комендант — полковник Н. Ф. Скутельник; рубеж обороны: от выс. 113,2 до выс. 75,0 включительно; силы: 386-я стрелковая дивизия, 7-я бригада морской пехоты, два батальона дотов (из состава исключена 8-я бригада морской пехоты).

III сектор — комендант — генерал-майор Т. К. Коломиец; рубеж обороны: выс. 75,0 — Нов. Шули — отметка 9,5 — каменный столб — гора Четаритир — выс. 113,7 — овраг Мартыновский — Трензина балка —

Северная бухта — ст. Инкерман; силы: 25-я стрелковая дивизия, включена 8-я бригада морской пехоты, один батальон дотов и 3-й полк морской пехоты.

177 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 372-376; д. 20, лл. 310-313.

402

IV сектор — комендант — полковник А. Г. Капитохин; рубеж обороны: от ст. Инкерман до Павловского мыска; силы: остатки 79-й стрелковой бригады и 2-го Перекопского полка морской пехоты (в каждом до батальона), сводные полки 95-й и 345-й стрелковых дивизий и остатки 138-й стрелковой бригады¹⁷⁸. Как подвижный резерв сектору приданы: сводный батальон Черноморского флотского экипажа и две усиленные роты местного стрелкового полка. IV сектор поддерживали бронепоезд «Железняков», 2-й и 177-й отдельные артиллерийские дивизионы Береговой обороны.

Оборона побережья на случай форсирования противником Северной бухты в самом городе была возложена на Береговую оборону и силы гарнизона города.

С утра 24 июня противник вел артиллерийский огонь и наносил авиационные удары по всему фронту обороны, по городу и аэродромам. Город пылал, дороги были разрушены и завалены, вся жизнь в нем парализована. Самолеты противника гонялись за каждой автомашиной или катером.

Главный удар противник наносил теперь в III секторе, в направлении Инкермана. Враг стремился отбросить войска III сектора с Инкерманских высот, из района горы Сахарная Головка, выс. 119,9 и Восточного Инкерманского маяка¹⁷⁹.

В течение дня противник, не считаясь с потерями, неоднократно атаковал позиции 3-го полка морской пехоты полковника С. Р. Гусарова на стыке его с 31-м стрелковым полком (командир — майор А. И. Жук). Несмотря на упорное сопротивление наших войск, врагу к исходу дня удалось выйти на рубеж выс. 110,3 — Восточный Инкерманский маяк — балка Цыганская.

Части 18-й и 1-й румынских дивизий опять вели психические атаки на участках 8-й бригады морской пехоты и 386-й стрелковой дивизии. Сильным пулеметно-минометным и артиллерийским огнем все атаки врага были отбиты с большими для него потерями. Сравнительно слабые атаки противника на других участках I и II секторов также были отражены.

Авиация противника в течение 22—24 июня ежедневно делала по 700—800 самолето-вылетов, сбрасывая по 4000—5000 бомб по всему району СОР.

Наша авиация бомбила и штурмовала противника днем и ночью, делая ежедневно с большим трудом по 60 самолето-вылетов. Господство противника в воздухе было абсолютным. Авиация Черноморского флота, базировавшаяся на кавказских аэродромах, делала в эти дни по 20—25 самолето-вылетов, нанося удары по аэродромам и, главным образом, по боевым порядкам противника у Севастополя.

178 345-я стрелковая дивизия и 138-я стрелковая бригада были в ночь на 24 июня отведены из района Мекензиевы Горы на Южную сторону.

179 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 372-376; д. 20, лл. 310-313.

403

С 22 июня начала летать наша транспортная авиация. «Дугласы» доставляли в Севастополь боезапас, в среднем по 2 т на самолет. Объем перевозок составлял 18—25 т за ночь. Ставкой было выделено 20 самолетов, но фактически могли летать ежедневно лишь 12—13 самолетов (4—5 машин, как правило, находились в ремонте)¹⁸⁰. Эта помощь была очень скромной из-за небольшого числа и малой оборачиваемости самолетов, которые за одну ночь могли сделать лишь один рейс в Севастополь и обратно. По сравнению с подводными лодками, которые могли за один рейс доставлять 30—60 т боезапаса, помощь самолетами была менее значительной. Приходилось использовать для снабжения Севастополя все, что имелось в наличии.

22, 23 и 24 июня в Севастополь прибыли лидер «Ташкент», эсминцы «Безупречный» и «Бдительный», шесть подводных лодок: М-32, М-118, Д-5, С-32, Л-24 и Щ-205¹⁸¹. Они доставили 1850 человек из состава 142-й стрелковой бригады, 350 т боезапаса и 20 т продовольствия, а также около 200 т бензина на подводных лодках. В среднем в день поступало 620 человек личного состава, 120 т боезапаса, включая и боезапас, доставленный самолетами. Этого, конечно, было очень мало — всего 20% от необходимого запаса на день. Все боевые корабли, подводные лодки и самолеты вывозили из Севастополя раненых, которых на 24 июня скопилось более 10 тыс.

Перевозка бензина на подводных лодках — мероприятие очень опасное для их экипажей и для лодок, так как возможен взрыв паров бензина (и два таких факта уже были).

Вот один из случаев, происшедший с подводной лодкой М-32¹⁸². 21 июня эта подводная лодка с командиром — капитан-лейтенантом Николаем Александровичем Колтыпиным, приняв боезапас и бензин, вышла в Севастополь.

Прибыв в 21 час. 15 мин. 22 июня, лодка была направлена в Стрелецкую бухту и приступила к разгрузке боезапаса и выкачке бензина. Противник периодически обстреливал все наше побережье, и особенно бухты, где по ночам разгружались прибывающие лодки и миноносцы. Вход в Северную и Южную бухты был уже запрещен. Закончив разгрузку и приняв 7 пассажиров для перевозки на Кавказ, в 2 час. 14 мин. 23 июня лодка вышла и погрузилась для дифферентовки. В этот момент произошел взрыв бензиновых паров в центральном посту, силой которого вырвало переборку во втором отсеке и разбило дверь радиорубки, повредив при этом

радиостанцию. Командир лодки приказал: «Продуть среднюю!» Командир электромеханической боевой части капитан-лейтенант М. В. Дьяконов, хотя получил ожоги и одежда его горела, сразу выполнил команду. Около 3 час, став на якорь, чтобы

180 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 307, 310—313.

181 Там же, лл. 305—313.

182 И. И. Азаров. Прорыв. М., 1968, стр. 32—40.

404

выяснить состояние людей и лодки, командир узнал, что кроме Дьяконова пострадали также помощник командира старший лейтенант П. И. Иванов, боцман Н. Мирошниченко, легко ранило трюмного старшину К. Хиневича и краснофлотца Лосева.

Командир доложил о происшествии оперативному дежурному штаба СОРа и получил указание до вечера выбрать место и лечь на грунт, а ночью всплыть и следовать в Новороссийск.

Н. А. Колтыпин выбрал 35-метровую глубину в районе выхода из Стрелецкой бухты, и в 5 час. 58 мин. 23 июня лодка легла на грунт. «Всем лежать и отдыхать, лишних движений не делать», — приказал командир. С 6 до 12 час. все было благополучно. Командир в 12 час. лег отдохнуть, но вскоре его разбудил краснофлотец Сидоров и доложил, что на людей начали действовать пары бензина. Да и сам Колтыпин уже почувствовал их воздействие. Краснофлотцы были, как пьяные: шатались, их клонило ко сну, некоторые засыпали, многие бормотали что-то невнятное. Люди пытались петь песни, чтобы поддержать бодрость, но это мало помогало. Необходим был воздух. Чтобы продуть лодку, надо всплыть, но этого сделать было нельзя, так как самолеты противника могли сразу же обнаружить лодку.

К 15 час. оставались только четыре человека, которые были в более или менее нормальном состоянии. Это командир Н. А. Колтыпин, краснофлотец Сидоров, один пассажир — раненый воен-инженер III ранга И. А. Лебедь и старшина группы мотористов Н. К. Пустовойтенко. До 17 час. Н.А. Колтыпин ходил по отсекам, испытывая сильное головокружение, так как он к тому же двое суток не спал. Чувствуя, что он может не выдержать и свалиться, и тогда люди погибнут, командир приказал Пустовойтенко продержаться до 21 час. и тотчас разбудить его для всплытия. Самое опасное было в том, что одурманенные парами бензина люди могут открыть люк, чтобы подышать свежим воздухом, не сознавая, что они на глубине, и тогда лодку затопит и все погибнут.

Пустовойтенко выдержал и в 21 час стал будить командира, однако тот не пришел в себя. Тогда старшина втащил Колтыпина в центральный пост, чтобы, когда лодка всплывет, открыть люк для воздуха и привести командира в чувство. Затем он продул среднюю цистерну, и лодка всплыла по рубку. Открыв люк, Пустовойтенко почувствовал, что теряет сознание от воздуха и, сразу задрав люк, упал вниз.

Прошло еще два часа. Наконец Пустовойтенко пришел в себя и привел в чувство командира. Колтыпин смог снова управлять лодкой. В это время Пустовойтенко пустил корабельную вентиляцию, продув весь главный балласт, и лодка полностью всплыла на поверхность моря.

Старшина Пустовойтенко вытащил вверх электрика Кижаяева, привел его в чувство и спустил вниз к электромеханизмам.

Лодка стояла носом к берегу. Надо было двигаться. Командир скомандовал: «Малый ход назад!» Однако лодка двинулась в сторону

405

берега и наткнулась на мель. Колтыпин увидел, что Кижаяев еще не пришел в себя и, не понимая, в какую сторону надо двигаться, дал ход вперед.

Тогда управлять механизмами стал Пустовойтенко. Вскоре лодка отошла от берега и взяла курс на Новороссийск. У нее был поврежден руль, но, управляемая опытным командиром, она шла по заданному курсу. Было около часу ночи 24 июня. Нужно было зарядить аккумуляторную батарею, пока темно, что и было сделано командиром. С рассветом лодка ушла под воду и благополучно прибыла в Новороссийск. Благодаря самоотверженности Николая Пустовойтенко были спасены люди и лодка.

В связи со сложностью приема кораблей утром 24 июня Ф. С. Октябрьский дал указание контр-адмиралу Елисееву направить лидер «Ташкент» в Камышовую бухту, а эсминец «Безупречный» — в Казачью бухту.

В ночь на 25 июня командование СОРа доносило¹⁸³:

«Буденному, Исакову.

Боевое донесение на 21.00 24.06.42 г.

1. В течение дня противник на разных участках фронта неоднократно безрезультатно атаковал наши позиции.

2. Отмечено повышение огневой активности, продвижения войск небольшими группами, подвоз в район Чоргунь 34 орудий.

3. Авиация противника бомбит боевые порядки частей района Инкерманской долины, гора Сахарная Головка, гора Суздальская, аэродромы, огневые позиции батарей, КП и НП частей, город и дороги.

4. В результате ночных действий на участке III сектора противник вышел на линию: высота 110,3 — маяк Восточный Инкерманский — балка Цыганская и далее по северному берегу бухты Северная.

Остатки частей 345-й стр. дивизии, 138-й стр. бригады отведены на южный берег Северной бухты, сосредотачиваются и приводятся в порядок в Килен, Доковой и Лабораторной балках.

24 июня 1942 г. Октябрьский. Кулаков».

Из этого донесения видно, что вся Северная сторона от Константиновского равелина по северному берегу Северной бухты была занята противником, а части 345-й стрелковой дивизии и 138-й стрелковой бригады в ночь на 24 июня отведены из района Сухарной и Графской балок на южный берег Северной бухты. Склады в Сухарной балке оборонял небольшой гарнизон из состава тыла флота, который вел неравный бой с противником и подрывал хранилища с боеприпасами и взрывчатыми веществами.

Район Инкерманских гор северо-восточнее Инкерманской долины удерживали войска III сектора: 25-я стрелковая дивизия,

183 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 61.

406

3-й полк морской пехоты и 8-я бригада морской пехоты. Правее III сектора располагались войска II и I секторов, обороняя рубежи, занятые ими в ночь на 24 июня, как указано выше.

24 июня в ответ на запрос Генерального штаба командование СОРа направило донесение следующего содержания ¹⁸⁴:

«Москва, Генштаб, Бодину, Бокову копия: Краснодар, СКФ, Буденному, Исакову.

Докладываю:

1. Рубеж Карань — Карагач — Сапун-Гора — гора Суздальская обороняют: два батальона 9-й бригады морской пехоты, один батальон 7-й бригады морской пехоты, два батальона 138-й стр. бригады и три батальона 386-й стр. дивизии. Для удержания этого рубежа созданы две линии обороны. Первая — по высотам севернее Кадыковка — Нов. Шули — гора Четаритир; вторая — по высотам тылового рубежа. Кроме того, создаются частные резервы, располагаемые в глубине тылового рубежа.

2. Большая часть батарей Северной стороны разбита артогнем, авиабомбами противника, остальные уничтожены личным составом батарей при отходе.

3. На переброску поставлены боевые корабли: лидеры, миноносцы, БТЩ, СКА и пл пл.

Транспорты и крейсера ходить в Севастополь не могут, некуда принимать для разгрузки. Вследствие невозможности приема кораблей в Северной и Южной бухтах используются бухты Камышовая, Казачья и Стрелецкая.

Строится пристань в районе ББ-35, но авиация противника не позволяет работать. Эти временные стоянки находятся под непрерывным обстрелом и бомбометанием противника, подход и разгрузка кораблей возможны только в темное время. Каждую ночь начали принимать 8—12 самолетов «Дуглас». Боевых сил очень мало, надежно прикрыть тыловой рубеж нечем. Перевозки сильно затруднены, причина всему — абсолютное господство авиации противника.

Октябрьский. Кулаков».

Данные, указанные в этой телеграмме, относятся к тыловому рубежу (отсечной позиции), который был намечен и в небольшой мере оборудован в период затишья перед третьим штурмом. Этот рубеж проходил от основного тылового рубежа вокруг города из района горы Суздальской через Сапун-Гору, выс. Карагач до района дер. Карань. Войска, указанные в телеграмме, и занимали этот район с задачей задержать противника в случае его прорыва. Так обеспечивалась глубина обороны на восточном направлении. Впереди проходил оборонительный рубеж, на котором сражались основные силы СОРа.

Вечером 24 июня в Севастополь начала по частям прибывать 142-я стрелковая бригада во главе с полковником Ковалевым ¹⁸⁵.

184 Там же л. 56.

185 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 311.

407

В эти дни героически сражался небольшой гарнизон Сухарной балки ¹⁸⁶, в которой находились хорошо оборудованные туннели для хранения артиллерийских боеприпасов, размещавшиеся в больших подземных штольнях; рядом, в Маячной балке, — подобные склады мино-торпедного боезапаса в таких же штольнях, но несколько меньшего размера. Боезапаса для армейских систем полевой артиллерии, а также для береговых и зенитных орудий в этих складах уже не было. То, что подвозили во время третьего штурма, сразу отправляли в войска. На складах остались боеприпасы к некоторым старым системам корабельной артиллерии, минно-торпедный боезапас и большое количество различных взрывчатых веществ.

Гарнизон Сухарной балки состоял приблизительно из 250 человек, в том числе около 70 человек во главе с лейтенантом Лаврентьевым были присланы 15 — 16 июня командиром ОВРа по приказу командующего СОРОм для усиления гарнизона балки. В гарнизон входил весь штатный состав арсенала — 10 офицеров, 15 старшин и сержантов и более 100 краснофлотцев и красноармейцев, а также около 40 бойцов и командиров из разных частей, присланных для разгрузки, приемки и рассылки армейского боезапаса. Кроме того, там находился взвод охраны из состава местного стрелкового полка и 30 вольнонаемных.

Возглавляли оборону Сухарной балки начальник арсенала майор Н. К. Федосеев и военком политрук А. М. Вилор, которым было поручено подготовить все штольни к подрыву, для чего была прислана специальная группа подрывников. Минные склады в Маячной балке охраняли и готовили к подрыву краснофлотцы минной партии во главе с политруком Мелиховым.

Обстановка в районе Сухарной балки сложилась очень тяжелая. Уже с 13 июня после захвата противником выс. 60,0 положение гарнизона Сухарной балки стало напряженным. Сухарную, Маячную и Графскую балки прикрывали ослабленные части 345-й стрелковой дивизии и 138-й стрелковой бригады, и были отдельные случаи, когда вражеским автоматчикам, а иногда и одиночным тапкам удавалось прорываться к Сухарной балке. Ее небольшому гарнизону приходилось неоднократно вступать в бой и уничтожать отдельные танки и просочившиеся группы автоматчиков. В этих боях арсенальцы понесли некоторые потери.

К 19 июня противник прорвался к берегу Северной бухты в районе бухты Голландия и вышел с запада прямо к артиллерийским складам Сухарной балки. Пришлось занять оборону по горам от выхода в бухту Голландия до истоков Сухарной и Маячной балок, прикрыв все указанные склады. Противник после сильной артподготовки и мощных налетов авиации перешел в атаку

186 Описание боев в Сухарной балке основано на воспоминаниях участников боев А. М. Вилора и В. А. Карасова, материалы которых находятся в Отд. ЦВМА (ф. 177, д. 169, л. 53 — 72).

408

Е. П. ДОНЕЦ

частью сил 22-й пехотной в район складов. Перед личным сложная задача: подготовить склады к Враг имел огромное преимущество в Манштейн борьбу с гарнизоном «22-я дивизия во всей полосе своего высотами, обрывающимися у ожесточенный характер приобретают стыке между 22-й и 50-й дивизиями; значительными силами...

прямым обстрелом входа в тоннель трудным оказывается выбить северном берегу бухты. Для Советы устроили в отвесных стенах бронированными воротами, которые гарнизоны, находившиеся под властью

187

дивизии с тапками, стремясь прорваться составом гарнизона стояла очень взрывам и по приказу уничтожить их. силе и технике. Вот как описывал Сухарной и Маячной балок в мемуарах: наступления овладевает скалистыми северного берега бухты. Особенно бои за железнодорожный тоннель на из этого тоннеля противник предпринимает контратаки. Наконец, нам удастся овладеть им... Особенно противника из его последних укрытий на размещения боеприпасов и резервов скал глубокие штольни с были оборудованы для обороны. Их своих комиссаров, не думали о сдаче»

В течение нескольких дней до 23 июня шли тяжелые бои, в которых доблестные защитники арсенала уничтожили много вражеских солдат и офицеров, несколько танков, по и сами понесли значительные потери. Они были вынуждены отходить к югу, т. е. к основным артиллерийским штольням. В этих боях погиб старшина В. И. Чугунов и много бойцов-арсенальцев. Враг захватил хозяйственный городок с мастерскими по комплектации боезапаса и к 24 июня прорвался к бухте менаду Сухарной и Маячной балками, разъединив обороняющихся в них, и повел наступление одной большой группой с танками на артиллерийские штольни на берегу бухты, другой — па склады Маячной балки.

Положение осложнилось, но все защитники складов показывали пример исключительного героизма и сдерживали врага, форсируя подготовку штолен к взрыву.

Поздно вечером 22 июня мне позвонил полковник Ё. П. Донец, бывший тогда заместителем начальника артиллерийского отдела флота, в подчинении которого находились эти склады.

187 Э. Манштейн. Указ. соч., стр. 249.

409

Он доложил, что получил задание командования тыла переправиться в Сухарную балку, организовать и проверить подрыв всех складов с боезапасом и другими взрывчатыми веществами.

Я предупредил его, что сегодня части с Северной стороны, кроме Сухарной балки, отводятся, и вернуться можно будет только ночью на шлюпке. Донец был также предупрежден, что враг может в любой момент прорваться к складам.

В ночь на 24 июня по решению командования остатки 345-й стрелковой дивизии и 138-й стрелковой бригады отводились из района южнее ст. Мекензиевы Горы, где они прикрывали район от Сухарной до Графской балки, на южный берег Северной бухты, вследствие чего задача прикрытия входов в балки и к складам ложилась теперь полностью на небольшие гарнизоны этих складов.

В ночь на 23 июня полковник Донец и заместитель начальника политотдела тыла батальонный комиссар В. А. Карасев переправились на катере в Сухарную балку для выполнения специального задания и приступили к его выполнению. В это время на подступах к штольням обеих балок шли ожесточенные бои, в которых защитники складов с большим трудом сдерживали врага. Все же противнику ввиду значительного превосходства в силах и средствах удалось, как указывалось выше, выйти к бухте и разъединить силы обороняющихся.

24 и 25 июня под руководством Донца и Карасева и командования арсенала шла усиленная подготовка к взрыву всех штолен. Разрешение на производство взрывов было получено раньше.

24 июня с утра развернулись бои севернее восточных внутренних ворот у двухэтажного здания управления арсенала, превращенного в опорный пункт. Несмотря на поддержку вражеских атак артиллерией, авиацией и танками, героические защитники складов весь день вели кровопролитный бой, сдерживая натиск противника и нанося ему большие потери. Только к ночи наши бойцы вынуждены были отойти за последние ворота. В боях отличились главстаршины А. В. Соболев, Рудепко, А. К. Постоенко, старшины Н. Н. Шаповалов и А. Н. Крючков, краснофлотцы и красноармейцы А. И. Иноземцев, А. Ф. Гук, Н. А. Сметанюк, М. Д. Скобленко, Ф. П. Байков, Г. П. Ганаев и многие другие.

Количество раненых росло, отправлять их было не на чем, только ночью удавалось перебросить несколько человек. С утра 25 июня противник подверг обстрелу и бомбежке оба наших опорных пункта в Сухарной и Маячной балках, а вскоре стал готовиться к атаке.

Положение гарнизона осложнялось отсутствием питьевой воды и продовольствия. Последнее с большим трудом доставали по ночам с затопленного еще 10 июня у пристани Сухарной балки во время разгрузки теплохода «Абхазия». Хорошие пловцы ныряли и добывали продукты из трюмов. Стала ощущаться также нехватка патронов.

410

А. К. ЧИКАРЕНКО

С утра 25 июня снова восточных ворот. Днем у западной скапливались, бросая к первой штольне обороняющихся были распределены командиром лабораторной роты Подоляком находилась у восточных другой группой, оборонявшей час. полковник Донец, майор Федосеев командой подрывников закончили это время создалось критическое враг перешел в атаку. Сюда бойцами. Оборону с запада возглавил Виноградовым и подрывниками штолен.

развернулись упорные бои у стены и калитки противник начал мины и гранаты. Силы так, что большая часть во главе с младшим лейтенантом В. Н. ворот. Политрук Вилор руководил западную сторону. Около 10—11 и батальонный комиссар Карасев с минирование первых пяти штолен. В положение у восточных ворот, где направились Донец и Вилор с Карасев. Федосеев с воентехником заканчивали минирование последних

Подойдя к восточным воротам, бойцы, ведя ожесточенный бой, едва с танками. Получив подкрепление, гитлеровцы не выдержали и отступили. Враг боялся наших противотанковых ружей и противотанковых гранат. Бой у восточной стены и ворот длился весь день, но враг так и не смог прорваться. За день защитники складов потеряли до взвода бойцов. У западной калитки враг также получил должный отпор и не смог продвинуться.

Длинный день 25 июня уже приближался к концу. Казалось, что день кончается благополучно, враг не прорвался. Но вечером группа фашистов внезапной атакой со стороны бухты Голландия ворвалась внутрь арсенала и устремилась к 1-й штольне, где находился только заведующий хранилищем краснофлотец А. К. Чикаренко. Если бы фашистам удалось захватить 1-ю штольню, они лавиной двинулись бы к другим штольням и быстро захватили всю территорию складов. Но Чикаренко не растерялся. Увидев, что к штольне приближается большая группа вражеских солдат во главе с офицером, он подпустил их поближе и замкнул рубильник. Произошел неимоверной силы взрыв, уничтоживший всех атакующих. Комсомолец Чикаренко пожертвовал собой и героически погиб, выполнив свой долг перед Родиной.

411

Манштейн в воспоминаниях писал об этих боях, что для проникновения внутрь пришлось подорвать ворота, а «когда наши саперы приблизились к входу в первую из этих пещер, внутри каземата произошел взрыв. Обрушился значительный участок скалистого берега, погребя противника, бывшего в каземате, а также группу наших саперов»¹⁸⁸. Героический подвиг краснофлотца Чикаренко предотвратил захват складов и дал возможность выполнить приказ командования о планомерном взрыве штолен.

Гитлеровцы, напуганные взрывом штольни № 1, прекратили атаку и несколько отошли. Наступила ночь. Это дало возможность закончить подготовку к подрыву всех штолен. Подрыв был подготовлен таким образом, что штольня № 2 должна была взорваться в 1 час. 30 мин. 26 июня, а затем каждая последующая — через 30 мин.

Около 24 час. ночи 25 июня, когда все было готово к взрыву, было приказано всем, кто может плавать, во главе с командирами и политработниками отправляться вплавь на южный берег Северной бухты, и одновременно был запрошен катер за остальными¹⁸⁹. У складов оставались только полковник Е. П. Донец, майор Н. К. Федосеев и воентехник В. К. Виноградов с группой бойцов и рабочих — около 20 человек из тех, кто не умел плавать.

Переплыть бухту шириной в 1,5 км было нелегко, так как люди были обессилены, имелись раненые, а враг освещал поверхность бухты прожекторами и вел ружейно-пулеметный и минометный огонь. Все же большинство личного состава переплыло бухту, но из пяти офицеров добрались только двое — Карасев и Вилор, а трое погибли: капитан Борисов, старший политрук Н. В. Егоров и младший лейтенант В. П. Подоляк.

26 июня с 1 час. 30 мин. до 11 час. автоматически взорвались все артиллерийские штольни. Штольни в Маячной балке подрывал самостоятельно главстаршина Руденко.

Оставшиеся в Сухарной балке организовали оборону в 9-й, 10-й и 11-й невзорванных пустых штольнях.

Днем враг захватил взорванные штольни Маячной балки. Все защитники героически сражались и погибли. После этого противник атаковал оставшуюся группу в артиллерийских штольнях.

Впереди шли танки, за ними пехота и автоматчики. Когда вражеские танки с пехотой подошли вплотную к воротам, Федосеев замкнул провода и подорвал заминированные ворота. Противник потерял часть людей и танков, но остальные прорвались внутрь. Выстрелом из танка был убит Федосеев.

188 Э. Маништейн. Указ. соч., стр. 249.

189 Переплывший бухту Карасев предпринимал все меры к посылке катера, но это оказалось невозможным, так как годных катеров ни в Северной, ни в Южной бухтах уже не осталось. Впрочем, если бы и были катера, вероятность того, что они смогли бы благополучно дойти до Сухарной балки, была ничтожной.

412

У защитников штолен уже не было ни сил, ни средств для обороны, многие были ранены, но вражеские танки продолжали вести огонь по штольням. Вскоре были убиты полковник Донец, Виноградов и др. Хотя боеспособных защитников арсенала уже не осталось, гитлеровцы не решались войти в штольни и пустили в них ядовитые дымы. Так закончилась героическая эпопея гарнизона Сухарной и Маячной балок. Воины погибли как герои, с честью выполнив свой долг, погибли, но не сдались. Они вписали еще одну славную страницу в летопись героической обороны Севастополя.

Утром 25 июня фашисты, сосредоточив до пехотной дивизии с танками, после авиационной и артиллерийской подготовки перешли в наступление в направлении горы Сахарная Головка на стыке 25-й стрелковой дивизии и 3-го полка морской пехоты, стремясь раздробить и уничтожить силы III сектора и прорваться в Инкерманскую долину. Здесь в бой была введена пополненная 132-я пехотная дивизия противника, потрепанная ранее в боях на Северной стороне¹⁹⁰. На правом фланге III сектора действовали части румынских 18-й пехотной и подошедшей 4-й горнострелковой дивизий против нашей 8-й бригады морской пехоты.

После ожесточенных боев, в которых противник и наши войска понесли значительные потери, врагу удалось вклиниться на 200—400 м в боевые порядки 3-го полка морской пехоты. Наша артиллерия не могла в полную силу поддержать пехоту — не хватало снарядов, особенно у артиллерии III сектора, куда днем было невозможно доставлять боезапас.

Бой длился до полуночи. Попытки противника развить успех и окружить 3-й полк морской пехоты не увенчались успехом. Части III сектора в основном удержали свои рубежи, в том числе и 8-я бригада. Ночью небольшие группы противника неоднократно пытались просочиться в расположение наших войск, но безуспешно.

На восточном направлении перед I и II секторами противник производил перегруппировку, а также вел артиллерийский огонь и атаковал незначительными силами в районе выс. 74,0 и дер. Нов. Шули. Все атаки были отбиты. Силы наших войск значительно уменьшились.

Рано утром 26 июня противник силой до пехотной дивизии продолжая атаки на направлении главного удара на Инкерман¹⁹¹. Наступление поддерживалось артиллерией, танками и авиацией. Весь день шел кровопролитный бой, доходивший снова до штыковых ударов и рукопашных схваток. Противник бросил в бой из резерва части 4-й румынской дивизии, которые уже в третий раз пробовали вести психическую атаку: шли пьяные, полураздетые, во весь рост, но опять много вражеских солдат было уничтожено, а дойти до наших позиций им так и не удалось.

190 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 376—379 и 383; д. 20, лл. 313—317.

191 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 379—382; д. 20, лл. 314—317.

413

В первой половине дня наша артиллерия и авиация успешно наносили удары по противнику и уничтожили немало вражеской пехоты, орудий и танков. Однако на вторую половину дня не хватило боеприпасов, и к исходу дня части 25-й стрелковой дивизии, 3-го полка и 8-й бригады вынуждены были отойти на рубеж изгиб р. Черная в 500 м восточнее отметки 9,5 — отметка 3,5 — каменный столб — гора Четаритир — безымянная высота в 800 м севернее выс. 79,4 — Инкерманский монастырь и южный берег Инкерманской долины у устья р. Черной.

На участках I и II секторов, несмотря на сильные артиллерийские и авиационные удары, все атаки противника были отбиты и наши части удержали занимаемые рубежи¹⁹². Однако позиции на Сапун-Горе и горе Карагач, а также артиллерийские доты Береговой обороны были разрушены вражеской авиацией, погибло много личного состава. Гарнизонам пулеметных дотов пришлось менять позиции. Фашистская авиация гонялась не только за каждой машиной, но и за отдельными людьми. Поэтому днем все движение замирало, подвоз снабжения осуществлялся на машинах перекатами.

Вечером 26 июня враг совершил мощный огневой налет авиацией и артиллерией по Херсонесскому аэродрому, в результате чего он был полностью парализован. Было разрушено летное поле, 4 самолета уничтожены и 12 повреждены. Ночью личный состав восстановил летное поле.

Несмотря на стойкость частей, положение в СОРе с каждым днем ухудшалось. Ни наша авиация, ни зенитная артиллерия не могли решить свою основную задачу борьбы с авиацией врага. Резко снизилась и активность нашей полевой артиллерии. Острый недостаток боезапаса заставил установить норму неприкосновенного боезапаса в каждой батарее на крайний случай самообороны.

Вот что писал Евгений Петров в эти дни о борьбе в Севастополе: «Все эти дни напряжение боев не уменьшалось. Оно увеличивается. Восемьдесят семь лет назад каждый месяц обороны Севастополя был приравнен к году. Теперь к году должен быть приравнен каждый день...

...Сила и густота огня, который обрушивает на город неприятель, превосходит все, что знала до сих пор военная история... Здесь нет тыла, здесь только фронт... Города почти нет. Нет больше Севастополя с его акациями и каштанами, чистенькими тенистыми улицами, парками, небольшими светлыми домами и железными балкончиками, которые каждую весну красили голубой или зеленой краской. Он разрушен. Но есть другой, главный Севастополь город адмирала Нахимова и матроса Кошки, хирурга Пирогова и матросской дочери Даши. Сейчас это город моряков и красноармейцев, из которых просто невозможно кого-нибудь выделить, поскольку все — герои»¹⁹³.

¹⁹² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 379—382; д. 20, лл. 314—317.

¹⁹³ «Севастополь. 250 дней героической обороны». М., 1942, стр. 339.

В ночь на 27 июня противник атак не предпринимал, но на рассвете на рубежи нашей обороны и город снова обрушился град снарядов и бомб, особенно по войскам III сектора на направлении главного удара противника на Инкерман.

Ночью мы с генералом Петровым опять выезжали в район Инкермана и выс. 75,0, а рано утром, когда противник начал свою артиллерийско-авиационную подготовку, наблюдали действия вражеской артиллерии и авиации. Кроме дыма, разрывов и сплошной пыли, ничего не было видно. Вокруг все свистело, скрежетало и грохотало. Авиация противника налетала волнами по 15—20 самолетов, нанося сосредоточенные удары по нашему значительно сократившемуся сухопутному рубежу. Отдельные истребители Ме-109 и два-три корректировщика-разведчика непрерывно барражировали над Севастополем. В районе Балаклавы — облака дыма и огня.

Затем генерал Петров и я выехали в новый, IV сектор. В секторе шли инженерные работы: там возводили дзоты, рыли окопы, кое-где устанавливали 45-мм орудия, так как у них еще был боезапас, а бить по вражеским шлюпкам и катерам из этих орудий очень удобно. Полковник Капитохин находился в частях, руководя подготовкой к отражению переправы противника.

Рано утром 27 июня в районе Инкермана враг перешел в наступление с двух направлений: с юга на высоту с отметкой 3,5 силой около двух батальонов с танками против 8-й бригады морской пехоты и из района выс. 113,7 в южном направлении силой до полка против 31-го и 54-го полков 25-й стрелковой дивизии с общей задачей захватить гору Сахарная Головка¹⁹⁴. В упорных боях части III сектора отбили эти атаки. В войска сектора был подвезен боезапас, и полевая артиллерия смогла хорошо поддержать отражение атак, помогла также и тяжелая артиллерийская группа Береговой обороны.

Во второй половине дня противник, подтянув резервы из состава 50-й и 132-й немецких пехотных дивизий и 4-й румынской горнострелковой дивизии, снова начал настойчивые атаки с целью выхода в Инкерманскую долину. Артиллерия, танки и авиация активно поддерживали наступление противника. Под ударами крупных сил врага наши обескровленные части вынуждены были отойти. Противник захватил гору Сахарная Головка. К исходу дня части III сектора вели бои на рубеже отметка 3,5 — западные скаты горы Сахарная Головка — безымянная высота в 900 м восточнее выс. 79,4 — безымянная высота в 500 м северо-восточнее той же высоты. Противник понес большие потери, и его попытка в конце дня развить дальнейшее наступление успеха не имела.

На участках I и II секторов враг большой активности не проявлял, его отдельные атаки были отбиты.

Периодически наша артиллерия поддерживала пехоту, но, можно сказать, скорее морально, своим присутствием. Все же это

¹⁹⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 383—386; д. 20, лл. 317—319.

воодушевляло бойцов, они чувствовали, что артиллерия еще жива и приходит им на помощь. Корабли в последний раз поддерживали своей артиллерией сухопутный фронт 23 и 24 июня; тогда противника обстрелили лидер «Ташкент», эсминцы «Безупречный» и «Бдительный».

За последние три дня, 25—27 июня, авиация противника производила каждый день по 500—600 самолето-вылетов, сбрасывая ежедневно по 3000—3500 бомб, почти половину — на боевые порядки войск III сектора¹⁹⁵. Часто вражеские самолеты сбрасывали куски рельс, пустые бочки и всякий железный хлам, издававшие при падении дикий вой и шум в дополнение к завыванию сирен, которыми были оборудованы

пикирующие бомбардировщики. Все это, учитывая почти непрерывные налеты вражеской артиллерии, изматывало людей.

Наша авиация делала по 40—50 самолето-вылетов в сутки, что было подлинным героизмом в условиях, когда с утра до вечера противник обстреливал и бомбил аэродром и весь день шел ремонт поврежденных самолетов. Авиация Черноморского флота, базирующаяся на Кавказе, 26 и 27 июня сделала по 15—25 самолето-вылетов в район Севастополя^{195a}.

Ежедневно группы по 13—15 транспортных самолетов «Дуглас», базировавшихся в районе Краснодара, ночью прилетали в Севастополь, доставляя по 27—30 т боезапаса и вывозя по 300 раненых и по 2—3 т важных грузов.

В течение трех дней, с 25 по 27 июня, в Севастополь прорвались лидер «Ташкент», эсминец «Бдительный», быстроходные тральщики «Взрыв», «Защитник», № 412, сторожевой корабль «Шквал» и подводные лодки Щ-212, М-112 и М-120. Они доставили 2150 бойцов 142-й стрелковой бригады, 85 т боезапаса, 40 т продовольствия и 4 т медикаментов¹⁹⁶.

Очень дорогой ценой доставалось снабжение Севастополя. 26 июня на переходе в Севастополь от налетов вражеской авиации погиб эсминец «Безупречный», а на обратном пути 27 июня погибла лодка Щ-212 и был сильно поврежден лидер «Ташкент».

Эсминец «Безупречный» героически погиб при следующих обстоятельствах^{196a}. 26 июня, приняв на борт 365 бойцов 142-й стрелковой бригады, боезапас и продовольствие, эсминец вышел из Новороссийска. С 23 июня это был третий рейс в Севастополь. Командовал эминцем капитан-лейтенант Петр Максимович Буряк, военкомом был батальонный комиссар Василий Ксенофонтович Усачев. Одновременно в Севастополь следовал лидер «Ташкент» под командованием капитана III ранга В. Н. Ерошенко. На борту лидера находилось более 1000 бойцов, боезапас и продовольствие.

¹⁹⁵ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 376—386.

^{195a} Там же.

¹⁸⁶ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 316—319.

^{196a} И. И. Азаров. Непобежденные, стр. 107—124.

В. Н. ЕРОШЕНКО

П. М. БУРЯК

Враг, поджидая корабли на подходе к Севастополю, высылал большие группы специальных самолетов и торпедные катера. Об этом хорошо знали командиры и весь личный состав наших героических кораблей, но все были уверены, что, как и в предыдущие рейсы, они сумеют прорваться в Севастополь.

Капитан-лейтенанту Буряку командование предложило оставить в Новороссийске своего сына, который плывал юнгой на корабле, но мужественный командир ответил: «Сын никогда не согласится остаться, он возмужал за последние походы, да и вообще этого нельзя сделать. Если оставлю Володю на берегу, то на корабле подумают, что командир побаивается нового похода, опасается, что не вернется. Я хочу, чтобы ни у кого не было сомнения и все верили и были бы убеждены, что мы прорвемся в Севастополь и выполним боевое задание».

Корабль вышел в море. До наступления вечера все шло хорошо. Но около 20 час. в 40 милях от мыса Ай-Тодор корабль атаковали более 20 вражеских самолетов. Вступив в неравный бой, ведя огонь и маневрируя, корабль уклонялся от многочисленных бомб. Но вот два попадания — и корабль потерял ход. Вышли из строя орудия. Новый заход бомбардировщиков противника — и снова попадание. Эсминец переломился и вскоре затонул. На поверхности остались более сотни краснофлотцев и красноармейцев. Вскоре к месту гибели корабля подошел лидер «Ташкент». Его командир капитан III ранга В. Н. Ерошенко дал команду спустить баркасы и шлюпки для спасения людей. Но тут сигнальщики доложили о появлении новых групп самолетов противника.

Дав полный ход, «Ташкент» открыл огонь по самолетам. Бомбы падали вокруг корабля и в районе, где плавали люди с «Безупречного».

417

Они махали руками и кричали, чтобы «Ташкент» продолжал путь в Севастополь, иначе и его потопят. А ведь на корабле находилось более 1000 бойцов, которых так ждали в Севастополе!

Законы войны суровы. Устав не дает командиру права во время боя заниматься спасательными работами. К тому же было получено приказание следовать к месту назначения.

«Ташкент» сбил своим огнем два фашистских самолета и продолжал путь в Севастополь. Фашистские самолеты начали варварски расстреливать из пулеметов плавающих людей. На другой день подводными лодками было спасено всего три человека, которые рассказали о трагической гибели корабля.

Как рассказывали эти очевидцы, сын командира «Безупречного» Володя всю ночь плавал, пытаясь найти отца. Но капитан-лейтенант Буряк, видимо, погиб сразу вместе с кораблем.

Уже на подходе к Севастополю «Ташкент» атаковали торпедные катера противника, но наши артиллеристы интенсивным огнем сбили их с курса и корабль отвернулся от выпущенных торпед.

В очень сложных условиях проходила эвакуация раненых. Во-первых, во второй половине июня возникли трудности в обеспечении средствами эвакуации, а во-вторых, после потери Северной стороны и, следовательно, сокращения числа мест в госпиталях, последние оказались заполненными до предела. Поэтому в госпиталь направлялись только тяжелораненые. Легкораненых приходилось отправлять в район причалов для эвакуации. Лишь крайне тяжелая обстановка вынуждала начальников госпиталей идти на такие меры.

Вечером 26 июня в Камышовой бухте началась погрузка раненых на лидер «Ташкент». Обычно с наступлением темноты противник, зная, что в это время проходит эвакуация раненых, обстреливал дорогу и район пристани. Вел он огонь и в этот вечер. В результате некоторые получили новые ранения, некоторые погибли.

Погрузка проходила быстро, по заведенному графику: сначала краснофлотцы вносили тяжелораненых лежачих, затем тяжелораненых, но способных ходить, и последними шли легкораненые. В самый разгар погрузки фашисты возобновили обстрел. Несколько снарядов упало недалеко от корабля. Моментаً было выключено освещение на корабле. Погрузка замедлилась, но не прекратилась. На этот раз от обстрела никто не пострадал: это был так называемый «беспокоящий огонь» — всего 10—12 выстрелов.

Вскоре погрузка была закончена. Корабль был забит до отказа — взято на борт более 2000 раненых. В 2 час. ночи 27 июня «Ташкент» отошел от берега и взял курс на Новороссийск. На корабле уходил и известный писатель Е. П. Петров.

Была тихая звездная ночь, которая, к несчастью, помогала воздушному противнику.

Наши истребители с Кавказа не могли прикрывать боевые

418

корабли на переходе, так как радиус их действий был недостаточным. Поэтому наши корабли должны были при встрече с воздушными пиратами рассчитывать только на своевременный маневр и свои зенитные средства. Летом ночи очень короткие, и светлое время заставляло корабли еще в пути. Так было и на этот раз. Рано утром 27 июня вражеский самолет-разведчик обнаружил «Ташкент». Теперь надо было ждать бомбардировщиков. Вскоре они появились. Самолеты противника шли на корабль волнами по два-три самолета с интервалами. Началась бомбежка. Зенитные средства на «Ташкенте» открыли огонь. К счастью, прямых попаданий не было.

В результате близкого разрыва бомбы корабль потерял скорость, заклинило руль, затопило румпельное отделение. Но краснофлотцы действовали героически, быстро исправляя повреждения.

Поднялся шум в трюмах, где было много раненых. Матросы и старшины успокаивали раненых. Громче всех кричал боцман: «Братцы, потерпите! Скоро всех выручим!» Это относилось к тем раненым, которые были внизу. Вся команда энергично заделывала пробоины и одновременно спасала людей. А вода все прибывала в трюмы...

Прошли место гибели «Безупречного». На воде ничего не было видно, как будто вчера ничего и не случилось.

Налеты продолжались. Разорвавшаяся недалеко от корабля очередная бомба сделала в борту новую пробоину. Снова хлынула вода. Ее уже набралось более 1000 т. Это нарушило запас плавучести, но борьба за спасение корабля продолжалась.

Появилась вода в котельном отделении, что было крайне опасно, однако герои-морьяки спасли свой корабль от взрыва. Немецкие самолеты продолжали бешеные атаки. Внезапно появились два наших самолета Пе-2. Гитлеровцы шарахнулись в сторону. На палубе увидели это: все были рады, что, наконец, наши самолеты над «Ташкентом».

Вскоре к «Ташкенту» подошел эсминец «Сообразительный» и появилась группа наших истребителей. «Ташкент» был спасен. На «Сообразительный» и на катера сняли до 2000 раненых и эвакуированных. Пришли спасательный корабль «Юпитер» и буксир «Черномор». Принялись быстро откачивать воду из «Ташкента».

В этом бою фашистские самолеты сделали 86 самолето-вылетов и сбросили более 300 бомб, но благодаря искусному маневрированию командира В. Н. Ерошенко враг не добился ни одного прямого попадания.

Евгений Петров попросил у командующего эскадры контр-адмирала Л. А. Владимирского, прибывшего к «Ташкенту», разрешения остаться на корабле и на нем прибыть в Новороссийск, чтобы до конца видеть всю эту эпопею и описать ее ¹⁹⁷.

197 Е. Петрову не удалось выполнить свой творческий замысел, так как он вскоре погиб.

419

«Ташкент» был взят на буксир и задним ходом прибуксирован к вечеру 27 июня в Новороссийск.

Весь личный состав корабля за проявленный героизм и мужество в этом походе был награжден орденами и медалями. Командир получил, кроме того, внеочередное звание капитана II ранга.

Однако вернемся к событиям в Севастополе. Там продолжалась жестокая борьба с многократно превосходящими силами противника, стремившегося любой ценой взять Севастополь. Утром 27 июня Военный совет флота направил следующее донесение:

«27/VI — 42. Буденному, Исакову, Кузнецову, 5 ч 15 м Василевскому, Елисееву,

Докладываю: темп боевой работы авиации противника не снижается. Авиация противника ежедневно делает от 400 до 600 и более самолето-налетов по нашим войскам, батареям, КП, гавани, плавсредствам и т. д. Сбрасывается по 2500—4000 бомб в сутки. Войска, корабли, аэродромы продолжают выносить тяжелые удары с воздуха. Мы много потеряли ЗА, наши артзапасы для ЗА ничтожны. Нашей истр. авиации нет. Таким образом, авиация противника последнее время работает совершенно безнаказанно, летает где угодно и как угодно. Сегодня авиация противника уничтожила еще один наш эсминец, шедший из Новороссийска в Севастополь с войсками 142-й стр. бригады. Изучив нашу систему движения кораблей, учитывая исключительно короткие ночи, отличные летные погоды, противник охотится за каждым нашим кораблем... Положение с питанием Севастополя исключительно напряженное, о чем прошу доложить Ставке. Севастопольскому гарнизону по самым голодным нормам при среднем напряжении боя нужно ежедневно подавать в круглых цифрах боезапаса 500 тонн, продовольствия 200 тонн, горючего 75 тонн. Мы же получаем последнюю неделю в среднем: боезапаса 100 тонн, продовольствия 40 тонн, горючего 30 тонн. Хуже всего дело обстоит с боезапасом. Продовольствие — подбираем все резервы... еще как-нибудь 10—15 дней протянем, с горючим перебои, потерпим.

Территория маленькая, еще уменьшилась. Нашей авиации противник своим артогнем не дает работать, горючее экономим, но боезапас нужен, из-за нехватки боезапаса кое-где пришлось отводить войска, в частности отошли с Федюхиных высот, нечем было отбиваться. Прошу:

1. Увеличить количество самолетов «Дуглас».

2. Дать самолеты Пе-2 для надежного прикрытия наших боевых кораблей, питающих Севастополь.

3. Оказать реальную помощь борьбе с авиацией противника. Нанести ряд мощных ударов по его аэродромам.

4. Подать зенитных 37-мм автоматов, хотя бы два десятка.

5. Тов. Елисееву поставить на питание Севастополя все подводные лодки, в качестве пробы поставить на коммуникации 7—

420

Н. Г. ШЕМРУК

(послевоенная фотография)

10 лучших моторно-парусных навигационном отношении.

Октябрьский. Кулаков» ^{197a}.

Поздно вечером 27 июня на вице-адмирала Ф. С. Октябрьского П. А. Моргунов, В. Г. Фадеев.

Генерал Петров доложил сухопутном фронте. Особенно генерала Коломийца: войска несут состав малочислен. Прибывающую вводить в бой по частям. Войска противника и, видимо, ночью отойдут утра будут драться, вероятно, на располагает значительными силами, у авиации.

Из доклада коменданта БО допуская переправу врага через бухту, обороны при поддержке 2-го и 177-го отдельных дивизионов. 9-я бригада ведет бой в районе горы Карагач в составе трех батальонов. Четвертый остается как резерв противодесантной обороны с моря и воздуха. По-прежнему тяжело с отправкой раненых, так как не хватает средств для их эвакуации. Личный состав батарей и дотов дерется героически. Израсходовав боеприпас, артиллеристы при отходе подрывают орудия и продолжают борьбу вместе с бойцами армии. Хорошо сражаются бойцы полка дотов и дзотов полковника Н. Г. Шемрука.

шхун, надежно оборудовав их в Увеличить зенитное вооружение.

командном пункте командующего собрались И. Е. Петров, И. Ф. Чухнов,

обстановку, сложившуюся на тяжелое положение в III секторе, у большие потери, нет боезапаса, боевой 142-ю стрелковую бригаду придется Коломийца не выдержат натиска за Черную речку на ст. Инкерман. С новом рубеже. Противник еще него много боезапаса для артиллерии и

следовало, что оборону города, не осуществляет сводный полк Береговой

Ф. С. Октябрьский и Н. М. Кулаков дали указание собирать со всех тыловых частей бойцов, годных для боя, формировать из них роты и батальоны и направлять против противника, немедленно доставлять на позиции боезапас, который, хотя и понемногу, но доставляется на самолетах, подводных лодках и эсминцах. Нужно приложить все усилия, чтобы завтра дать организованный отпор врагу.

197а Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, лл. 73—74.

421

Все присутствующие отлично знали приказ маршала Буденного биться до конца, нанести врагу как можно больше потерь. Мнение всех было единым — драться до конца, уничтожать врага до последней возможности, хотя надежды на получение достаточных подкреплений и боезапаса почти не было.

Поздно ночью командующий Приморской армией и я уехали на свой командный пункт в Херсонесских погребках. Тогда мы не знали, что это заседание Военного совета было последним, которое проводилось на флагманском командном пункте СОРа на Телефонной пристани.

Наступил рассвет 28 июня. В III секторе продолжался упорный бой, длившийся всю ночь и неоднократно переходивший в рукопашные схватки во время контратак героически дравшихся, но малочисленных частей 25-й стрелковой дивизии и 3-го полка морской пехоты¹⁹⁸. Однако все их попытки не допустить выхода противника в Инкерманскую долину оказались безуспешными. Враг имел слишком большое превосходство в живой силе и технике, а вынужденное сокращение нами длины фронта давало возможность противнику высвобождать целые части и соединения, приводить их в порядок, доукомплектовывать и после кратковременного отдыха снова бросать в бой. Так было со 132-й, 22-й и 50-й пехотными дивизиями. Против ослабленных 25-й стрелковой дивизии и 3-го полка морской пехоты все время наступало более пехотной дивизии, поддерживаемой танками и сильным артиллерийско-минометным огнем. Кроме того, враг впервые применил ночную поддержку наземных войск сильной авиацией.

В результате части III сектора вынуждены были отходить, неся большие потери. К утру они отошли на Инкерманский рубеж вдоль левого берега р. Черная в районе ее впадения в Северную бухту. Слабая поддержка нашей артиллерии, в том числе и береговой, не могла помочь войскам III сектора, как и несколько ночных штурмовых вылетов нашей авиации.

Утром в связи с отходом 25-й дивизии создалась реальная угроза окружения 8-й бригады морской пехоты. Поэтому генерал Петров приказал командиру 8-й бригады полковнику П. Ф. Горпищенко и военному полковому комиссару П. И. Силантьеву отойти на рубеж пос. Инкерман — выс. 75,0, что и было выполнено. Частям II сектора было также приказано отойти на главный рубеж обороны. Все же врагу, несмотря на все его старания, так и не удалось окружить и уничтожить силы III сектора под командованием генерала Коломийца.

28 июня с 8 до 12 час. противник подтягивал резервы, артиллерию, танки в районы железнодорожного моста через р. Черная, Инкерманского монастыря, бухты Голландия и Сухарной балки. Наступления в это время гитлеровцы не вели¹⁹⁹.

198 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 386—390; д. 20, лл. 319—322.

199 Там же.

422

Во второй половине дня противник возобновил наступление силой до пехотной дивизии на участке фронта от ст. Инкерман до пос. Инкерман. В ожесточенном бою 8-я бригада, остатки 138-й стрелковой бригады и частей III сектора отразили все атаки, а 138-я бригада контратакой даже отбила занятую гитлеровцами ст. Инкерман. Лишь в районе пос. Инкерман врагу удалось вклиниться в наши боевые порядки. На остальных участках фронта проявляли активность лишь небольшие разведывательные группы противника, действия которых были отражены нашими войсками. На фронт начали поступать подразделения, формируемые из тыловых частей для пополнения сражающихся на фронте войск.

К 24 час. 28 июня наши части оборонялись на рубеже выс. 57,7 — изгиб шоссе в 100 м западнее высоты 99,4 — дер. Кадыковка — выс. 29,4 — выс. 74,0 (искл.) — восточные скаты выс. 113,2 — выс. 111,0 — выс. 36,4 — восточные скаты выс. 75,0 — пос. Инкерман — ст. Инкерман — водокачка — выс. 67,7 и далее по южной кромке Северной бухты до Павловского мыска²⁰⁰.

Очень активно действовала авиация противника, сделавшая до 800 самолето-вылетов и сбросившая более 4000 бомб по боевым порядкам наших войск, особенно в III секторе. Весьма интенсивным налетам (до 400) и артобстрелам подвергся IV сектор от Павловского мыска до Воловьев балки и Инкерманской электростанции. Попаданием нескольких бомб в Троицкий туннель была засыпана оставшаяся еще в действии бронеплощадка, часть бронепоезда «Железняков», одна платформа которого еще раньше была засыпана там же. В эти последние дни «Железняков» действовал очень активно и нанес врагу чувствительные потери. Но теперь оба выхода были засыпаны и славный бронепоезд был погребен в туннеле. Однако оставшиеся в живых из его героического экипажа продолжали успешно действовать. Выбравшись из заваленного туннеля и вытащив свои минометы и пулеметы, они приняли позже активное участие в отражении переправы врага на южную сторону Северной бухты.

Противник продолжал весь день вести артиллерийский и минометный огонь по всему району СОРа. Наша авиация даже днем ухитрялась вылетать на штурмовку боевых порядков противника, а всего за сутки совершила 67 самолето-вылетов. Артиллерией СОРа за сутки было уничтожено две артиллерийские и одна

минометная батарея, 4 танка, 3 зенитных автомата и более 1500 человек. Авиация Черноморского флота с Кавказского побережья сделала 22 самолето-вылета по скоплениям противника у Севастополя²⁰¹.

В ночь на 28 июня 15 транспортных самолетов доставили в Севастополь 28 т боезапаса и вывезли на Кавказ 386 раненых.

²⁰⁰ Там же, л. 390; д. 20, л. 320.

²⁰¹ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 320—321.

Разрушенный Севастополь (площадь Ленина. - На самом деле пл. Третьего интернационал, ныне Нахимова)

Несмотря на большие трудности и удары авиации противника, в Севастополь в 22 час. прорвались быстроходные тральщики «Взрыв» и «Защитник», доставив 330 бойцов маршевого пополнения, боезапас и продовольствие. Несколько позднее прорвались три подводные лодки: Д-5, А-4 и М-118, которые доставили боеприпасы, бензин и вывезли группу раненых. Всего за сутки было доставлено около 180 т боезапаса²⁰².

В первой половине дня 28 июня я выезжал в город для проверки противодесантной обороны вдоль берега Северной и Южной бухт. Мы с комендантом объехали город, от которого почти ничего не осталось. Наметили расчистить только кольцо улиц Нахимовской, Ленина и Морской и все дороги, ведущие к выходам из города к фронту, а остальное не трогать, так как каждый день добавлялись новые разрушения, да и работать было некому. Вокруг полыхали гигантские пожары.

В Городском комитете обороны Б. А. Борисов, А. А. Сарина и В. П. Ефремов работали без отдыха, все время под бомбежкой. Я информировал их о положении на фронте и предложил созданные из рабочих отряды держать частично в городе на случай прорыва групп автоматчиков. Еще до начала штурма для этих отрядов было выделено оружие.

Как и раньше, в самой гуще событий находился секретарь горкома и председатель Городского комитета обороны Б. А. Борисов,

²⁰² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 322.

замечательный коммунист, прекрасный руководитель. Командование СОРа и Приморской армии часто встречалось с ним и держало горком в курсе фронтовых событий. Горком дал указания привлечь население к расчистке некоторых улиц. Грустно и больно было видеть, в какое ужасное состояние привели город гитлеровцы. Большинству местных жителей приходилось ютиться среди развалин. Плохо былое водой. Снабжение продуктами было налажено городскими властями, а добывать воду жителям приходилось самим. Пробовали посылать автоцистерны, но это было каплей в море. Я как начальник гарнизона предложил Борисову в случае ухудшения обстановки перейти на ЗКП флота — на 35-ю батарею, где для городских руководителей выделялось помещение. Из штаба армии или Береговой обороны мы должны были сообщить об обстановке, если она станет критической.

За время обороны Севастополя Городским комитетом обороны, руководимым им 30-тысячным населением города, главным образом женщинами, была проделана огромная работа. «Миллионы часов отработали они за семь с лишним месяцев обороны на предприятиях, снабжающих фронт, на строительстве укреплений и дорог, на восстановлении городского хозяйства, в очагах поражений... починили свыше 200 тысяч и постирали 700 тысяч единиц белья и обмундирования, сшили 50 тысяч и собрали 40 тысяч теплых вещей для армии, послали на фронт около 20 тысяч подарков, дали госпиталям 1200 литров крови. Это то, что может быть выражено в цифрах. Но разве поддается учету душевное тепло, сердечное участие, отданные бойцам севастопольскими «фронтовыми матерями»?!^{202a} Кроме того, Б. А. Борисов приводит цифры, характеризующие работу промышленности за время обороны: «Минометов — 2408, мин — ИЗ 720, ручных

гранат — 305 699, противотанковых и противопехотных мин — 231 549, авиабомб — 8714, построено три бронепоезда, поезд-бани и многое отремонтировано»²⁰²⁶.

Днем 28 июня генерал Петров вызвал к 21 час. командиров и комиссаров дивизии и бригад на совещание, чтобы заслушать их доклады о состоянии соединений. В 21 час генерал Петров с членами Военного совета И. Ф. Чухновым и М. Г. Кузнецовым и генералом П. А. Моргуновым были в здании столовой штабов армии и Береговой обороны²⁰³. Здесь раньше находилось караульное помещение гарнизона Херсонесских погребов, расположенных около Карантинной бухты.

И. Е. Петров кратко обрисовал общую обстановку и предложил командирам в течение 10 мин. доложить о состоянии их соединений. Командование знало, что положение с боевым составом очень тяжелое, но оно оказалось значительно хуже, чем предполагалось, так как общие потери за последние дни значительно возросли.

^{202a} Б. А. Борисов. *Школа жизни*, стр. 160.

^{202b} Там же, стр. 203—204.

²⁰³ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 395; д. 20, л. 323.

Почти все командиры дивизий и бригад доложили: боевого состава в дивизиях осталось по 400—600 человек, а в бригадах — по 200—300 человек, кроме 142-й и 9-й бригад. Вчера и сегодня бойцы из тылов и спецчастей, которые могли нести боевую службу на рубежах обороны, были направлены в действующие полки и отдельные батальоны. Общее настроение личного состава боевое, коммунисты и комсомольцы показывают пример героизма, а за ними — весь личный состав частей и соединений. Несмотря на усталость, все готовы драться, уничтожать фашистов, и, если нужно, отдать свою жизнь, но отстоять Севастополь.

Командиры и политработники в своих выступлениях говорили о беспримерной стойкости и мужестве советских людей — защитников Севастополя. Приморцы и черноморцы проявляют крепкую дружбу и взаимную выручку в бою. Все за одного, один за всех — таков их девиз.

После генерала Петрова выступил дивизионный комиссар Чухнов. Он остановился на боевых задачах, рассказал о передовой роли коммунистов и комсомольцев в деле поддержания боевого духа и веры в победу.

В своем заключительном слове генерал Петров поставил задачу продолжать уничтожать фашистов и защищать родной Севастополь. Всех бойцов, годных к строю, следует посылать на передовую, включая артиллеристов без материальной части, саперов, строителей и др. Командование СОРа принимает все меры, чтобы обеспечить защитников пополнением, боезапасом, продовольствием и горючим. Но руководители должны понимать, какие большие трудности существуют в решении этого вопроса, особенно теперь, когда ночи так коротки. Задача — держать личный состав в курсе событий, поддерживать высокое политико-моральное состояние.

29 июня в 1 час ночи все участники совещания были уже у себя на командных пунктах. На фронте стояла полная тишина.

В ночь на 29 июня командование СОРа направило донесение на имя наркома ВМФ адмирала Кузнецова и в Генеральный штаб генералу Бодину²⁰⁴:

«Боевое донесение на 24 ч. 28—06—1942 г. 29/VI - 42.

1. В течение дня на участке I сектора отбивались атаки разведгрупп противника, пытавшегося проникнуть в район нашей обороны.

На участке III сектора попытка противника овладеть поселком, ст. Инкерман отбита. Просочившиеся группы противника на ст. Инкерман, южную окраину поселка Инкерман отброшены на правый берег р. Черная.

Противник продолжает попытки переправиться на левый берег и занять Инкерман. Бой продолжается.

²⁰⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, лл. 87—88.

2. От Балаклавы до высоты 36,4 положение без изменений, далее фронт идет по линии выс. 36,4 — Н. Шули — отм. 9,5... — восточная окраина Инкерман — левый берег р. Черной, затем южный берег Северной бухты. Остатки 25-й стр. дивизии сосредоточены в Хомутовой балке, приводили себя в порядок.

3. Авиация противника непрерывно бомбит порядки войск II и III секторов, Сапун-Гору, г. Суздальская, Малахов курган, Зеленая Горка. Противником произведено до 800 самолето-вылетов, сброшено более 3500 бомб.

4. Артиллерия противника непрерывно массированным огнем обстреливает боевые порядки войска, аэродромы, бухты, ФКП СОРа и Приморской армии. На аэродром СОРа сброшено более 700 бомб.

5. Вследствие блокады аэродрома и обстрела артиллерией и авиацией авиация СОРа летала ночью, на рассвете уничтожила до двух взводов пехоты противника. Сбит один Ю-88.

Октябрьский. Кулаков»

Ночью я проинформировал руководителей штаба ВО о совещании у генерала Петрова и поставил задачи. В это время оперативный дежурный штаба капитан В. Г. Никитченко доложил, что в районе мыса Фиолент обнаружено 12 шхун врага. Артиллеристы просили разрешения открыть огонь. Я приказал проверить, нет ли там наших подводных лодок, которые часто по ночам всплывают, заряжая аккумуляторные батареи, и

если нет, то открыть огонь. Было около 2 час. ночи 29 июня. Командир 3-го отдельного артиллерийского дивизиона майор М. Н. Власов доложил, что наших подводных лодок нет и что 18-я батарея открывает огонь.

Начальник штаба полковник Кабалюк доложил, что гитлеровцы ведут огонь по южному берегу Северной бухты. Наши 2-й и 177-й отдельные артиллерийские дивизионы в боевой готовности к открытию огня, если противник вздумает переправлять войска через бухту.

Подполковник Файн доложил о боевой готовности артиллерии Береговой обороны. Немедленно были отданы распоряжения командиру боевого района города подполковнику Баранову и коменданту подполковнику Старушкину о приведении частей в боевую готовность, так как возможна переправа противника с Северной стороны. Начальник штаба поднял все части Береговой обороны и гарнизона города для действий на случай воздушного и морского десанта. Генерал Петров информировал о том, что IV сектор готов для отражения переправы противника.

События ночью 29 июня развивались следующим образом²⁰⁵. В 2 час. 00 мин. гитлеровцы открыли массированный артиллерийско-

²⁰⁵ *Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 390-396; д. 20, лл. 322-325.*

минометный огонь по всему району южного берега Северной бухты от Килен-площадки до Северной электростанции. Одновременно этот район подвергся бомбежке вражеской авиации.

Погода нам не благоприятствовала — было сравнительно тихо, но ветер дул с севера, и все южное побережье, по которому противник вел огонь, было в дыму и в сплошных облаках пыли. Наши части IV сектора и артиллерийские корректировочные посты 2-го и 177-го дивизионов оказались в очень тяжелом положении — они не видели не только северного берега, но и самой бухты. К счастью, артиллеристы 2-го дивизиона могли просматривать Северную сторону с Александровского равелина, откуда и корректировали огонь, а находившаяся там батарея № 8 могла прямой наводкой вести огонь по шлюпкам противника.

В 2 час. 15 мин. противник пустил с Северной стороны дымовую завесу, прикрывшую Северную сторону в районе сосредоточения его мелких переправочных средств. Дымовая завеса очень медленно двигалась к южному берегу, окончательно закрывая всю бухту. Вследствие этого вся наша артиллерия, береговая и армейская, вела заградительный огонь по рубежам, но не прицельно. Береговым батареям по возможности помогали корректировщики с береговой батареи № 8.

В 2 час. 35 мин. противник начал форсирование бухты, прикрываясь шквальным огнем по нашему побережью. Главными направлениями и местами высадки гитлеровцев были Троицкая, Георгиевская и Сушильная балки. Нашей береговой и армейской артиллерии удалось потопить часть катеров и шлюпок при форсировании бухты и на подходе к берегу, но большинство их достигло берега. Несмотря на упорное сопротивление наших войск на берегу, противник все же сумел в нескольких местах захватить участки побережья и стал быстро накапливать силы.

Бойцы стойко дрались, смело и решительно контратаковали противника, но сбросить его не смогли. Располагая крупными силами, гитлеровцы непрерывно под прикрытием дымовой завесы волнами подбрасывали на плавучих средствах подкрепления своим войскам, закрепившимся на берегу. Вражеская авиация и артиллерия непрерывно поддерживали свои войска. Врагу противостояли слабые по численности остатки 95-й и 345-й стрелковых дивизий, 79-й стрелковой бригады, 2-го полка морской пехоты и других частей, а главное, у наших артиллеристов было очень мало снарядов.

На всем протяжении побережья кипел кровопролитный бой, доходивший до рукопашных схваток. Стойко дрались моряки бронепоезда, нанося по десанту удары из минометов и пулеметов, а потом несколько раз бросаясь в атаку на противника. Высокое мужество показали бойцы 95-й, 345-й дивизий, 79-й бригады, 2-го полка морской пехоты, но, не выдержав натиска превосходящих сил врага, они начали местами отходить.

Весь день противник перебрасывал на южный берег Северной бухты части 24-й, а затем и 22-й пехотных дивизий, включая легкие пулеметы и минометы. Во второй половине дня они перешли в решительное наступление и начали продвигаться к Килен-балке и к горе Суздальской, которые к концу дня им удалось захватить. В 4 час. 00 мин. 29 июня противник открыл массированный артиллерийский огонь по нашим позициям в I и II секторах на рубеже др. Кадыковка — гора Карагач — Сапун-Гора — выс. 75,0. Особенно мощный огонь велся по району выс. 75,0 — Сапун-Гора. Полтора часа продолжалась артподготовка. Одновременно авиация противника, действуя волнами по 30—100 самолетов, наносила удары по этому же району²⁰⁶. Наши и без того немногочисленные части несли большие потери. Артиллерии приходилось лишь время от времени вести огонь по скоплениям войск и артиллерийским позициям противника, экономя боеприпасы для отражения вражеских атак.

В 5 час. 30 мин. противник силою более двух пехотных дивизий при поддержке танков перешел в наступление двумя группами. Из района Федюхиных высот наступала 170-я немецкая пехотная дивизия, нанося удар в узкой полосе вдоль Ялтинского шоссе; вскоре ей удалось выйти на Сапун-Гору и овладеть плато. Из района Нов. Шули наступала 4-я румынская горнострелковая дивизия, атаковавшая в направлении выс. 75,0 и хутора Дергачи; во втором эшелоне располагались резервы из состава 18-й румынской пехотной дивизии. 28-я легкопехотная дивизия наступала вдоль шоссе Балаклава — Севастополь, поддерживая 72-ю пехотную дивизию, стремившуюся прорвать нашу оборону в районе гора Карагач — Балаклавское шоссе.

Наши малочисленные части 386-й стрелковой дивизии, 8-й, 7-й и 9-й бригад морской пехоты и остатки 388-й стрелковой дивизии оказывали упорное сопротивление, переходили в штыковые контратаки, но превосходство врага в силе было настолько велико, что 386-я дивизия и 8-я бригада понесли большие потери, были вынуждены отойти, и противнику удалось прорвать фронт на их стыке в районе Сапун-Горы. Связь 386-й дивизии и 8-й бригады с командованием и соседями была нарушена.

Артиллерийский обстрел и бомбежка противником наших позиций не прекращались. Вся линия фронта была в огне, дыму и облаках пыли.

Тяжело приходилось 9-й бригаде, против которой наступали части 72-й немецкой пехотной дивизии. Командиру бригады полковнику Благовещенскому был переброшен последний батальон бригады, который до этого находился в противодесантной обороне аэродромов. 7-я бригада генерала Жидилова с трудом сдерживала противника на своем участке тремя малочисленными батальонами.

206 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 392; д. 20, лл. 322-325.

429

Утром командующий СОРОм и член Военного совета флота доложили ²⁰⁷:

«Кузнецову, Генштаб Бодину,

Буденному, Исакову.

Боевое донесение на 8 час. 29—06—42 г.

05—30 противник после мощной артподготовки и бомбежки 120 самолетов перешел в наступление пехотой и танками на Сапун-Гору по Ялтинскому шоссе.

Одновременно под прикрытием дымзавес и мощного артогня высадил десант на южном берегу Северной бухты в районе Георгиевской и Троицкой балок.

В 06—00 противник прорвал фронт на участке 386-й стрелковой дивизии, танки и пехота противника вышли на Сапун-Гору в направлении хут. Дергачи и верховье Хомутовой балки. Идет бой в этом районе и на южном берегу Северной бухты в районе высаженного десанта. Положение 386-й стрелковой дивизии неясное, уточняется. В бой введены резервные части 142-й стрелковой бригады и остатки 25-й стрелковой дивизии.

Октябрьский. Кулаков».

Рано утром 29 июня противник 50-й и 132-й пехотными дивизиями повел наступление от ст. Инкерман вдоль шоссе на английский редут «Виктория». Одновременно более батальона ворвалось по Вольфовой балке на гору Суздальскую. Ударами этих частей и переправившейся через бухту 24-й пехотной дивизии войска IV сектора (остатки 345-й, 95-й стрелковых дивизий, 79-й бригады и 2-го полка морской пехоты) были отеснены на рубеж западные скаты Килеи-балки — Камчатский редут — английский редут «Виктория».

Во второй половине дня и вечером до полуночи продолжались ожесточенные бои по всему фронту от Северной бухты до горы Карагач. Защитники Севастополя, приморцы и черноморцы, проявляли невиданный героизм, отчаянно сражались и погибали, но держались до последнего бойца. Наша артиллерия вела огонь по пехоте и танкам противника, расходуя последние снаряды. Привезенный ночью боезапас подвозился на огневые позиции. Армейская артиллерия, не имевшая боезапаса, к исходу дня отводилась в глубину к Камышовой и Стрелецкой бухтам, чтобы там получить боезапас и снова вступить в бой.

В этой обстановке командование Приморской армии направило в Москву и Краснодар следующее донесение ²⁰⁸:

«Москва, Генштаб, Бодину. Краснодар, Захарову.

Боевое донесение штаба Приморской армии на 16 час. 29—06—42. Севастополь.

207 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 92.

208 Архив МО СССР, ф. 288, оп 9909, д. 30, л. 365.

430

Противник, развивая прорыв, 16.00 овладел х. Дергачи — выс. 91,0. Подводит новые части пехоты, тапки. Десантные части противника с Северной стороны овладели западными, северо-западными склонами горы Суздальской до вершины. 138-я бригада, остатки 345-й сд, 8-й бригады полуокружении северо-восточных скатах г. Суздальской, южный берег Инкерманского болота. Линия фронта удерживается 2 батальонами 7-й бригады, остатками 25-й сд, сборными частями и остатками 79-й бригады на рубеже: выс. 113,2—Англ. кладб.—безым. в. севернее х. Дергачи, Троицкая балка. 109-я, 388-я сд, 9-я бригада на занимаемых рубежах, 142-я стр. бриг, без одного б-на в резерве.

Авиация, артиллерия противника непрерывным огнем поражают войска. Положение весьма серьезное, гарантирующее тяжелые осложнения.

18.00.29—06—42 г. Ив. Петров, И. Чухнов, Н. Крылов».

К концу дня 28-я немецкая легкопехотная дивизия, обойдя Балаклаву, вклинилась вдоль Балаклавского шоссе на стыке 388-й стрелковой дивизии и 9-й бригады морской пехоты, которые продолжали вести тяжелый бой с прорвавшимся противником.

В своем донесении по состоянию на 16 час. 29 июня Октябрьский писал:

«... Авиация противника продолжает непрерывно бомбить группами 18—60 самолетов боевые порядки в районе Сапун-Горы, хут. Дергачи, Малахов курган, высота Карагач, гора Суздальская, Английское кладбище и Хомутовая балка.

Авиация противника не дает нашей пехоте занимать рубежи обороны. Части несут большие потери в живой силе и матчасти.

Все дороги находятся под непрерывным огнем и бомбоударами. Погода штиль. Во всем районе стоит сплошной столб пыли, ничего не видно. . .» ²⁰⁹.

Авиация СОРА сделала в ночь на 29 июня 26 самолето-вылетов по боевым порядкам противника.

Авиация Черноморского флота нанесла удар по войскам противника 21 бомбардировщиком. Транспортные самолеты «Дуглас» доставили 25 т боезапаса и 2 т продовольствия и вывезли 284 раненых, 17 пассажиров и 580 кг груза. За сутки 29 июня в Севастополь доставили боезапас и продовольствие четыре подводные лодки: Щ-209, Л-23, Л-4 и М-31, всего около 160 т боезапаса ²¹⁰.

Чтобы задержать дальнейшее продвижение противника, сократить фронт и вывести части в резерв и на более удобные оборонительные рубежи, командование СОРА приняло решение в течение ночи на 30 июня произвести перегруппировку войск и занять рубеж выс. 122,6— выс. 133,7— выс. 101,6— выс. 113,2— Английское кладбище — выс. 77,4— английский редут «Виктория»—

²⁰⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1235, л. 95.

²¹⁰ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 322-325.

Малахов курган — казармы Учебного отряда Черноморского флота. Для выполнения планомерного отхода и занятия намеченных рубежей обороны командующий армией генерал Петров отдал ряд частных боевых приказаний командирам секторов и соединений. В частности, командиру IV сектора Капитохину приказывалось: «к 2.00 30—6—42 г. 138 стр. бригадой с 514 стр. п. занять и оборонять: 77,4— зап. берег Докового оврага — иск л. Малахов курган. Штаб сектора — Лабораторная балка. 79 бригаде с приданным 2 пмп оборонять Камчатку, высоты и северные окраины слоб. Корабельная и запад, берег Килен-балки — 23,4 и мыс Павловский. Штаб бригады — Флотский экипаж. Остатки 386 сд. и 8 бригады мп. собрать и влить в 514 стр. и 90 сп и оборонять по противотанковому рву, Английский редут «Виктория»— запад, берег Килен-балки — Камчатка.

19—50 29—06—42 ²¹¹. Петров, Чухнов, Крылов».

Из этого приказа видно начертание рубежа, обороняемого частями IV сектора.

Генерал Петров дал указания собрать остатки 386-й стрелковой дивизии и 8-й бригады морской пехоты и влить в 514-й и 90-й стрелковые полки.

Аналогичные приказания генерал Петров отдал командирам 25-й стрелковой дивизии подполковнику Ганиеву (вступившему в командование вместо раненого генерала Коломийца) с приданным 3-м полком морской пехоты, 79-й стрелковой бригады полковнику Потапову, 345-й стрелковой дивизии полковнику Гузь, 388-й стрелковой дивизии полковнику Прасолову, 142-й стрелковой бригады полковнику Ковалеву. В приказах указывалось, какими силами и какие рубежи эти соединения должны занять в ночь на 30 июня, чтобы утром встретить противника и дать ему должный отпор. И. Е. Петров особенно беспокоился за 345-ю стрелковую дивизию, задержавшуюся в районе Инкермана, и поэтому дал ее командиру два отдельных приказания. В первом указывалось: «Подготовиться к переходу с наступлением темноты район Панорамы». Во втором: «Отойти район Панорамы у южной оконечности Южная бухта. Быстро выводите свои части. Начало отхода донести по радио.

23.05. 29-06-42» ²¹².

Всю ночь командование армии следило за переходом войск на новый рубеж и утром донесло командующим фронтом и СОРОм: «Боевое донесение 9 час. 10 мин. 30—06—42. Севастополь.

1) Противник к исходу суток 29—06—42 г. закрепился в районе Сапун-Горы — хут. Дергачи — выс. 94,6.

2) Течение ночи наши войска, совершив перегруппировку, заняли фронт: 109 стр. див. — Мраморная балка — безым. выс, что 1 км северн. 133, 7.

²¹¹ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9909, д. 30, л. 370.

²¹² Там же, лл. 363 и 374.

П. В. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ

9 бр. мп — Балаклавское Ц шоссе «КАИ» — искл. хут. 600 м Ц сев.-вост. 85,2.

7 бр. мп — хут. 600 м сев.-вост. 85,2 — искл. «САД» 1 км юго-западн. 94,6.

25 стр. див. «САД» 1 км юго-зап. 94,6 — Англ. кладб. — Лабораторное шоссе — «КАЗ».

345 стр. див. — остатками ночью вышла из р-на Инкерман, сосредоточившись в р-не Севастополь «Панорама». 386 стр. див. и 142 стр. бригада в резерве в районе хут. Иванова — хут. Пятницкого — Коммуна. Противник продолжает подавление боевых порядков войск, тыла ударами с воздуха мощными продолжительными артиллерийскими налетами.

Тылы войск вследствие непрерывных бомбежек нарушили формальный оборот питания, довольствия войск.

9 час. 10 мин. 30—06—42 Петров, Чухнов, Крылов»²¹³.

При отходе наших войск были взорваны запасной арсенал с взрывчатыми веществами и негодным боезапасом в Инкерманских штольнях, спецкомбинат № 1, Северная электростанция и другие объекты.

29 июня около 12 час. дня мне позвонил вице-адмирал Ф. С. Октябрьский и спросил относительно 9-й бригады. Я доложил, что она давно в бою и сегодня переброшен ее последний батальон в резерв Благовещенскому, сводный полк Береговой обороны во главе с подполковником Барановым находится в противодесантной обороне города. Пока противник не рискует переправляться с Северной стороны непосредственно в город. Но гитлеровцы сильно нажимают в районе II сектора и по Балаклавскому шоссе и ведут переправу с Северной стороны восточнее города. Идет бой.

— Как запасной КП на 35-й батарее, все ли там готово? —

спросил меня командующий.

— Ваши связисты установили еще две мощные рации, — доложил я, — и на батарее действуют три, помещения приготовлены, так что все разместимся и будем работать, хотя будет тесновато.

— Видимо, завтра или послезавтра придется переходить на запасной флагманский командный пункт, — сказал Октябрьский.

²¹³ Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9909, д. 30, л. 381.

— Вам надо не позднее вечера сегодняшнего дня быть там, — ответил я. — У немцев еще есть силы, они могут неожиданно ворваться в город и отрезать КП и Вас.

— Ты преувеличиваешь силы гитлеровцев, они имеют большие потери, и мы продержимся еще несколько дней, — недовольно сказал Октябрьский, который не любил, когда ему говорили, что немцы еще имеют силы.

— И все же Вам, товарищ командующий, — продолжал я, — лучше всего сегодня к вечеру перебраться на 35-ю батарею. Связь оттуда будет не менее надежной, и работать там будет лучше. Мы сегодня с Петровым говорили о ФКП в городе. Он того же мнения, что и я. Наш КП находится километров на пять глубже в тылу.

— А где Петров? — спросил Октябрьский. — Мне доложили, что он выехал в район обороны.

— Он поехал по Балаклавскому шоссе проверить там положение. Наши батареи №704, 703, 19 и 706 дерутся на линии обороны, некоторые в окружении. Командир 177-го отдельного морского дивизиона Моздалевский перешел с КП на Малахов курган, где организует оборону.

— Значит, надо переходить сегодня на ЗКП батареи № 35? — недовольным тоном повторил Октябрьский.

— Обязательно, Филипп Сергеевич. Через час я еду в город, побываю на Малаховом кургане, Камчатке и в районе редута «Виктория». Сил у нас стало совсем мало, несем большие потери, о чем Вы отлично знаете.

— Ну, хорошо, — заключил он, — к ночи мы будем на 35-й батарее. Передай генералу Петрову, чтобы и вы переходили туда.

На этом наш разговор закончился.

Вечером я связался с секретарем горкома Борисовым, ознакомил его с обстановкой и предупредил, что в случае каких-либо неожиданностей следует пробираться на батарею № 35, где будут командующий и член Военного совета флота.

Б. А. Борисов ответил, что у него очень большая работа по снабжению населения продуктами, проверке дружин и что сегодня он не сможет выехать.

Я повторил, что штаб армии и Береговой обороны будут ему сообщать о ходе событий, но надо быть все время готовым к переходу на батарею № 35. Связь, однако, может отказать.

Здесь уместно будет рассказать об отражении демонстрации десанта в районе мыса Фиолент. В районе этого мыса десант высадить было невозможно из-за очень высокого берега — более 100 м.

Подъем от уреза моря мог быть только по крутой и узкой тропе и подняться по ней могли лишь единицы. Это место было надежно нами прикрыто (а для этого достаточно было минимальных сил — один-два пулемета и десятка два бойцов), и ни один человек не мог здесь пройти, если бы даже и высадился какой-то отряд. Высадка здесь была равносильна самоуничтожению.

434

Гитлеровцы это отлично знали и не собирались высаживать здесь десант. 12 шхун, на которых могло разместиться до батальона пехоты с пулеметами и легкими минометами, шли курсом к Херсонесскому полуострову с целью захвата этого района. Затем противник мог сразу высадить парашютный и посадочный десанты. А это значило бы, что все пути эвакуации отрезаны и никто не сможет уйти из Севастополя.

Береговая батарея № 18 сорвала этот план противника, своевременно открыв огонь и не допустив десант к Херсонесскому полуострову. Командир 18-й батареи Н. И. Дмитриев 30 июня вечером доложил, что огнем батареи 9 из 12 шхун, шедших в направлении Херсонесского маяка, были потоплены на траверсе мыса Фиолент в расстоянии 6,5—7,5 км. Оставшиеся три шхуны ушли в море. Десант врагу высадить не удалось.

Одновременно, как доложил комбат-18, в районе мыса Фиолент в направлении Георгиевского монастыря были замечены вражеские катера. Были слышны крики, взрывы и выстрелы в этом районе. Артиллеристы считали, что фашисты высаживаются по ошибке. Батарея не могла вести огонь, так как противник находился под высоким берегом в мертвом пространстве, но артиллеристы знали, что выйти снизу можно только, идя гуськом по трапу к Георгиевскому монастырю, где расположен взвод, прикрывавший тропу от высадки вражеских разведчиков и диверсантов. В это время в Георгиевском монастыре находился один из наших госпиталей.

На рассвете артиллеристы обнаружили уже сравнительно далеко катера противника, отходившие к мысу Айя. Следовательно, никакого десанта в районе мыса Фиолент не высаживалось, а просто было демонстративное обозначение высадки с целью отвлечения нашего внимания от десанта на шхунах, следовавших к району Херсонесского маяка.

Это подтверждает и участник описанных событий итальянский офицер В. Боргезе: «29 июня 5 торпедных итальянских катеров снова вышли в море, чтобы во взаимодействии с 6 немецкими десантными судами произвести демонстративную высадку десанта на берегу между мысом Фиолент и Балаклавой с целью отвлечь внимание русских от настоящего десанта, который должен был высадиться в другом месте...

Чтобы привлечь к себе внимание противника, наши моряки кричали и стреляли, стараясь наделать как можно более шума, катера маневрировали, наконец, один взрывающийся катер, управляемый старшиной Барбера, был направлен прямо на берег и своим ужасающим взрывом еще больше усилил желаемую суматоху»

214

Правда, никакой суматохи они не наделали, так как выбрали очень неудачный район даже для демонстративной высадки.

Благодаря умелым действиям командира 18-й батареи старшего лейтенанта Дмитриева, своевременному обнаружению и меткому

214 В. Боргезе. «Десятая флотилия МАС». М., 1957, стр. 198.

435

огню батареи план противника был сорван. В докладе от 1 июля 1942 г. Военный совет флота указывал на попытку высадить десант в районе Херсонесского маяка и сообщал об уничтожении большей его части на переходе²¹⁵.

Поздно ночью 29 июня Военный совет флота доносил²¹⁶.

«Буденному, Исакову,

Кузнецову, Бодину. Боевое донесение штаба СОРа на 21—00. 29—06—42.

1. Начав 02.00 ураганный огонь и мощную подготовку, противник под прикрытием дымзавесы высадил десант²¹⁷ в районе балок Троицкая, Георгиевская и Сушильная, распространяясь в направлении Килен-бухты и г. Суздальская, где продолжают жестокое бои.

2. После тяжелой артиллерийско-авиационной подготовки противник перешел в наступление пехотой с танками в направлении высоты 75,0, хут. Дергачи. Прорвав оборону на участке 386-й сд и 8-й бригады морской пехоты, противник вышел к исходу дня на рубеж: высота 94,6—87,0 — хут. Дергачи — высота 91,0 и развивает дальнейшее наступление на Севастополь. Отражая атаки противника, части СОРа ведут особо тяжелые бои с превосходящими силами противника на рубеже: Английское кладбище — выс. 77,4 — Английский редут «Виктория».

3. С целью приостановления дальнейшего продвижения противника части СОРа в ночь с 29/06 на 30/06 перегруппировывают силы и переходят в оборону на рубеже: выс. 122,6—133,7—101,6—113,2— Английское кладбище — выс. 77,4 — Английский редут «Виктория» — Малахов курган.

4. В течение дня авиация противника произвела до 1500 налетов, сбросила более 6000 бомб, подвергла жестокой бомбардировке живую силу и все без исключения объекты. В результате бомбежки части СОРа понесли тяжелые потери живой силе и матчасти...

Положение Севастополя тяжелое. Возможен прорыв в город и бухту ночью или на рассвете.

29/06-42

23—00 Октябрьский, Кулаков»

Поздно ночью Военный совет флота перешел на запасной флагманский командный пункт — 35-ю батарею в районе Казачьей бухты²¹⁸. Несколько позднее туда же перебрались командование и штабы Приморской армии и Береговой обороны флота.

216 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1236, л. 2. О докладе см. ниже.

216 Там же, д. 12564, л. 65.

217 Здесь и в других документах, а также в опубликованных книгах нередко переправу гитлеровцев через Северную бухту называют высадкой десанта, но это не соответствует принятому понятию о морском десанте. Действия противника в данном случае являлись форсированием водной преграды.

218 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 12564, л. 56.

436

Поздно вечером того же дня я с группой бойцов выехал в город для проверки положения. Город продолжал гореть, большинство улиц было завалено, целых домов остались единицы: например, здание Института физических методов лечения, у которого был отбит только один угол, здание санатория у Графской пристани, хотя все его окна были выбиты, здание почты и несколько других. Собор на горе уцелел, лишь был несколько поврежден вход. Здания штаба флота, штаба Береговой обороны и гидроотдела догорали.

Ввиду того, что вероятность переправы противника через бухту с Северной стороны непосредственно в город отпала, командиру сводного полка Береговой обороны подполковнику Баранову мною было приказано собрать разбросанный по разным участкам полк и сосредоточить его по-ротно и по-батальонно в двух-трех местах и в случае надобности использовать компактно на одном из направлений, откуда противник попытается ворваться в город; связь держать с комендантом города и штабом Береговой обороны на батарее № 35; продолжать вести наблюдение за побережьем от Павловского до Александровского мыса. В случае отхода наших войск через железнодорожную станцию и площадь Коммуны у Исторического бульвара действовать по приказу командира дивизии, отошедшей на Севастополь. Последующие распоряжения должны были поступать из штаба армии или Береговой обороны.

В районе железнодорожной станции было сравнительно тихо. Единственная дорога на Корабельную сторону местами была завалена — машинам не пройти, но пехота могла свободно просочиться. Коменданту города было дано указание расчистить дорогу на Корабельную, поддерживать в городе порядок. Связь держать с Барановым, у которого здесь более 1500 бойцов. Обо всем докладывать командованию на батарею № 35.

Разрушенный Севастополь (район Южной бухты)

437

В городе ночью было отрыто много новых колодцев, население доставало воду, ему раздавалось продовольствие со складов. В городе было еще около 30 тыс. местных жителей.

Ночью я добрался до батареи № 35 и доложил командованию об обстановке. Филипп Сергеевич Октябрьский очень переживал, как и все мы, и не мог скрыть свое плохое настроение. Сейчас это особенно чувствовалось. Н. М. Кулаков ходил по батарее в синем рабочем кителе, разговаривал с краснофлотцами, иногда улыбался. Глядя на него, нельзя было подумать, что мы находимся в таком тяжелом положении. Конечно, на душе у него было так же тяжело, но он умел сохранять спокойствие, и это внушало бодрость всем.

К утру 30 июня в районе Стрелецкой, Камышовой и Казачьей бухт было сосредоточено много артиллерии, не имевшей боезапаса. Часть орудий стояла на позициях, артиллеристы надеялись получить

боеприпасы с подводных лодок и тут же продолжать громить противника. В Береговой обороне остались еще 5 действующих батарей, которые имели небольшое количество снарядов. Это знаменитая батарея №35, батареи № 701, 14, 18, 8 и несколько артиллерийских дотов.

На берегу бухт скопилось большое количество раненых, главным образом, могущих передвигаться самостоятельно.

Командование и штаб Приморской армии уже находились на 35-й батарее. Мы с генералом Петровым обменялись впечатлениями о том, что видели на различных участках. Потом поднялись на башню. Вдали — огромное зарево пожаров в городе, периодически раздавалось гулкое эхо артиллерийской стрельбы. Заканчивалась наша последняя, как потом оказалось, ночь на севастопольской земле. Начало быстро светать. Мы долго молчали, а потом генерал Петров сказал, что в самый трудный свой час человек способен подняться над собой, стать выше своей судьбы...

В 5 час. 40 мин. Военный совет доносил наркому ВМФ Кузнецову и в Генеральный штаб Бодину: «Боевое донесение шт. СОРа на 4—00 30—06—42.

1. В период 22—24 ч. 29—06 противник перебрасывал пехоту из бухт Матюшенко и Голландии на южный берег Северной бухты.

2. В течение ночи пехота противника активных действий не проявляла. На фронте артиллерийско-минометный огонь.

3. Части СОРа выходят на новый рубеж согласно боевого приказа.

4. Флагманский КП СОРа, КП Приморской армии и Береговой обороны перенесены на запасной КП — береговую батарею № 35.

30—06—42 Октябрьский, Кулаков»²¹⁹.

Сокращение линии фронта привело к уплотнению боевых порядков войск, созданию резерва, уменьшению числа целей для действия

²¹⁹ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 125С4, л. 56.

артиллерии. Но, когда противник прорвал фронт в районе Сапун-Горы и Балаклавского шоссе и ворвался на Гераклеяский полуостров, наш фронт опять увеличился, так как надо было прикрыть направление от хут. Николаевки до мыса Фиолент.

К утру 30 июня 30-й немецкий армейский корпус имел задачу: 28-й легкопехотной дивизией наступать в районе прорыва, сделанного 72-й пехотной дивизией в направлении Балаклавско-Севастопольского шоссе, для чего, обойдя балаклавскую группировку наших войск, захватить хут. Максимовича и Французское кладбище, а далее продвигаться на запад, оставляя город справа с целью не допустить отхода наших войск на Херсонесский полуостров, или, если понадобится, атаковать Севастополь с юго-запада²²⁰. 170-я пехотная дивизия должна была наступать в направлении на Херсонесский маяк и полуостров в район береговой батареи № 35. 72-я пехотная дивизия имела задачу нанести удар вдоль побережья от высоты Карагач в южном направлении и овладеть высотой с ветряком ЦАГИ — бывшим местом расположения командного пункта I сектора. Двигаясь за ней, 1-я румынская горнострелковая дивизия должна была захватить Балаклаву и сосредоточиться во втором эшелоне. 18-я румынская пехотная дивизия наступала в направлении Английского кладбища на Зеленую Горку. 132-я и 50-я пехотные дивизии действовали в районе Лабораторное шоссе — редут «Виктория» — Малахов курган (искл.), а правее — сильно потрепанные 24-я и часть 22-й пехотной дивизии, переправившиеся через Северную бухту. В резерве у них была 4-я румынская горнострелковая дивизия и до двух немецких полков²²¹. Все вражеские дивизии имели очень большие потери, но быстро получали пополнение и даже целые полки из резерва.

Вражеские дивизии имели сравнительно небольшие полосы наступления и при этом очень сильную артиллерийскую и авиационную поддержку и танки. Таковы были силы противника, с которым должны были продолжать борьбу малочисленные стрелковые дивизии, бригады и полки Приморской армии.

От южного берега Северной бухты через Камчатку и Малахов курган до английского редута «Виктория» располагались части IV сектора — остатки 95-й стрелковой дивизии, 79-й и 138-й бригад, 2-го полка морской пехоты и некоторые другие подразделения, выделенные из Береговой обороны. III сектор занимал полосу от Английского редута «Виктория» до Английского кладбища, в него входили остатки 25-й стрелковой дивизии, 3-го полка морской пехоты и подразделения 138-й стрелковой бригады. Рубеж Английское кладбище (искл.) — истоки Хомутовой балки занимали остатки частей II сектора: 386-й стрелковой дивизии и 7-й бригады морской пехоты, а также часть прибывшей на днях более

²²⁰ Э. Маништейн. Указ. соч., стр. 253.

²²¹ Описание задач и действий немецких и румынских соединений дается согласно нашим данным с учетом воспоминаний Маништейна и немецких трофейных карт.

боеспособной 142-й стрелковой бригады. На рубеже выс. 85,2 — Балаклавское шоссе — ветряк ЦАГИ — восточнее Георгиевского монастыря оборонялись 9-я бригада морской пехоты, остатки 388-й и 109-й стрелковых дивизий²²².

В резерве был сводный полк Береговой обороны, располагавшийся в городе, один батальон 142-й стрелковой бригады и два батальона, которые были сформированы один за счет частей ВВС, второй — из химчастей и спецчастей Береговой обороны, а также около трех батальонов из состава Приморской армии.

Авиация Черноморского флота, базирующаяся на аэродромах Кавказа, в ночь на 30 июня сделала 24 самолето-вылета по боевым порядкам противника и 4 самолето-вылета по катерам в порту Ялты. В эту же ночь самолеты «Дуглас» доставили в Севастополь 25 т боезапаса и 1625 кг продовольствия. Было вывезено 7 раненых, 179 человек командного состава авиации и 3050 кг важного груза.

Командование СОРа, заслушав ночью доклады командующего Приморской армией и коменданта Береговой обороны флота о состоянии войск и положении на фронте и проанализировав обстановку, сложившуюся в Севастополе к утру 30 июня, приняло решение доложить адмиралу Кузнецову, маршалу Буденному и адмиралу Исакову о невозможности дальше удерживать Севастополь и просить разрешения в ночь на 1 июля начать эвакуацию на Кавказ.

В 9 час. 50 мин. 30 июня 1942 г. Ф. С. Октябрьским была отправлена следующая телеграмма:

«Кузнецову, Буденному и Исакову.

Противник ворвался с Северной стороны на Корабельную сторону. Боевые действия протекали в характере уличных боев. Оставшиеся войска сильно устали, дрогнули, хотя большинство продолжает героически драться. Противник резко увеличил нажим авиации, танками. Учитывая сильное снижение огневой мощи, надо считать, в таком положении мы продержимся максимум 2—3 дня.

Исходя из данной конкретной обстановки, прошу Вас разрешить мне в ночь с 30 июня на 1 июля вывезти самолетами 200—300 человек ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова²²³.

Об этой телеграмме другим лицам из руководящего состава СОРа ничего не было известно вплоть до заседания Военного совета флота вечером 30 июня, как не было известно и о предполагающейся эвакуации.

²²² Даны основные районы расположения соединений, хотя их отдельные части и подразделения могли действовать и в других секторах.

²²³ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 12564, л. 104; Ласкин И. А. На пути к перелому. М., 1977, стр. 173.

В течение ночи на 30 июня противник производил перегруппировку, подтягивал резервы и отставшие соединения, сосредоточивая свои силы для удара в основном в районе Золотая балка — Кадыковка, на Сапун горском плато в районе хут. Дергачи и в районе Килен-балки²²⁴. Одновременно противник вел интенсивный артиллерийский огонь и продолжал налеты авиации по районам хут. Бермана, Юхариной балки, хут. Николаевки, истоков Хомутовой и Лабораторной балок, Английского редута «Виктория», Малахова кургана и Корабельной слободки. Особенно интенсивные налеты вражеская авиация совершала по аэродрому у Херсонесского маяка, по береговой батарее №35 и городу.

Части СОРа отходили на указанный выше новый рубеж обороны, приводили себя в порядок и устанавливали связь с командованием, которая, надо сказать, часто нарушалась противником. С некоторыми частями ночью так и не удалось установить связь, и они держали ее через соседей.

Оставались только названия дивизий, бригад и полков, в действительности это были разрозненные группы и подразделения, а некоторые соединения и части вообще перестали существовать и их небольшие остатки присоединялись к соседним частям. Из артиллерии кое-где в батальонах были 45-мм пушки, к которым еще были снаряды, а остальная артиллерия отошла в глубину и лишь по мере поступления боезапаса, подвозившегося на подводных лодках и самолетах, вела огонь и поддерживала наши войска. Наша авиация в ночь на 30 июня смогла произвести только 22 самолето-вылета, а днем она не могла взлететь с аэродрома, так как над ним все время барражировали вражеские истребители.

В эту же ночь в районе Казачьей бухты из состава ВВС был сформирован батальон морской пехоты, а в Камышовой бухте из состава химических и спецчастей Береговой обороны — другой батальон морской пехоты, которые вошли в резерв СОРа. В Приморской армии также были сформированы три батальона из личного состава курсов младших лейтенантов, 191-го запасного полка и из зенитных частей на базе зенитно-пулеметного батальона.

²²⁴ Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 396-404; д. 20, лл. 325-327.

Таким образом, для борьбы на последнем рубеже в распоряжении командующего армией было в резерве пять батальонов.

Около 5 час. утра 30 июня противник после сильной артиллерийской и авиационной подготовки возобновил атаки по всему фронту от Корабельной стороны до Георгиевского монастыря, нанося главные удары по Балаклавскому шоссе в направлении левее Куликова поля к истокам Стрелецкого оврага; по Лабораторному шоссе и Хомутовой балке к железнодорожной станции и на Корабельную сторону через Английский редут «Виктория» — Малахов курган и Камчатку²²⁵.

Снова разгорелись ожесточенные бои. Наши части не раз переходили в штыковые контратаки, но сил было слишком мало, чтобы сдерживать натиск противника. Бойцы Приморской армии и флотских частей дрались героически. Раненые, если могли держать в руках оружие, не уходили с поля боя и продолжали сражаться. Они говорили: «будем драться до самой смерти и истреблять злейших врагов человечества — фашистов».

В этих напряженных боях отличились части 345-й, 25-й, 386-й, 109-й стрелковых дивизий, 79-й стрелковой, 7-й, 8-й и 9-й бригад морской пехоты, прибывшие во время штурма 138-я и 142-я стрелковые бригады, а также артиллеристы армии и Береговой обороны. Нельзя не отметить замечательной дружбы и взаимодействия между армейцами и моряками, которые в это тяжелое время делали все, чтобы выручить друг друга, часто отдавали жизни, но выручали товарищей, казалось бы, из безвыходного положения.

Между 8 и 12 часами противник расширил прорыв на направлении Балаклавского шоссе и вышел к хуторам Николаевна и Максимовича. К исходу дня гитлеровцам удалось ценой больших потерь захватить их и продвинуться дальше.

Одновременно противник наступал вдоль Лабораторного шоссе и Хомутовой балки и поздно вечером вышел к железнодорожной станции Севастополь и Историческому бульвару.

Жестокие бои происходили на левом фланге нашего фронта — от берега Северной бухты до Малахова кургана, где наступали переправившиеся части 22-й и 24-й немецких пехотных дивизий. Оборону здесь держали части IV сектора — остатки 95-й стрелковой дивизии и 514-го стрелкового полка, а рядом с Малаховым курганом (слева от него) остатки (до роты) 79-й бригады, правее — небольшая группа из 2-го Перекопского полка морской пехоты и часть 138-й бригады. В районе Камчатки героически дрался батальон Черноморского флотского экипажа. К исходу дня остатки наших войск отошли с Корабельной стороны в город.

Отважно сражались бойцы береговых батарей № 706, 19, 703, 704 и 701, расположенных на этом рубеже обороны. Расстреляв весь боезапас и уничтожив по несколько танков и много пехоты

225 *Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 396—400; д. 20, лл. 325—327.*

442

противника, артиллеристы подрывали свои орудия и продолжали драться в окружении. Много бойцов погибло, уцелевшие прорывались и отходили вместе с частями Приморской армии. Героизм и невиданную стойкость проявляли все.

Достойна быть отмеченной героическая борьба 701-й батареи 177-го отдельного артиллерийского дивизиона, расположенной на Малаховом кургане. Возглавлял оборону Малахова кургана командир 177-го дивизиона Береговой обороны майор В. Ф. Моздалевский со своим штабом. Командир 701-й стационарной батареи капитан-лейтенант А. П. Матюхин был его первым помощником в обороне кургана.

В 177-м отдельном артдивизионе оставалась только одна 701-я батарея на Малаховом кургане. Командир дивизиона принял решение снять весь личный состав управления дивизиона с редута «Виктория», перейти на Малахов курган и организовать там оборону с целью уничтожить как можно больше врагов.

Майор В. Ф. Моздалевский командовал артиллерийским дивизионом еще в октябрьских боях на Перекопе, где, прикрывая отход частей армии, бойцы дивизиона проявили исключительный героизм. Батареи дивизиона самоотверженно дрались, уничтожая противника. Израсходовав боеприпасы, артиллеристы подорвали орудия, а затем под руководством своего смелого командира с боями прорвались к Керчи. Здесь они прикрывали переправу армии и последними отошли на Тамань.

В начале декабря 1941 г. группа артиллеристов (около 150 человек) прибыла в Севастополь и была в большинстве своем влита в состав 177-го дивизиона. Командиром его был назначен майор В. Ф. Моздалевский, а начальником штаба — майор М. Х. Гольденцвейг. Они хорошо руководили батареями при отражении второго и особенно третьего штурма Севастополя.

Ночь на 30 июня выдалась тихая, звездная. На Малаховом кургане командир Моздалевский и комиссар старший политрук П. П. Павлык за ночь обошли и проверили все рубежи, расставили бойцов по боевым постам. С Моздалевским прибыло примерно 45 человек и столько же к этому времени оставалось на 701-й батарее. Гольденцвейг ночью был послан в тыл дивизиона за пополнением.

Моздалевский, собрав ночью бойцов, сказал:

«Дорогие товарищи! Малахов курган уже покрыл себя неувядаемой славой в обороне Севастополя 1854—1855 годов. Мы должны последовать примеру наших дедов и преумножить славу. Будем биться здесь до конца, уничтожая заклятых врагов, пока еще течет в наших сердцах кровь».

Особое внимание обратил Моздалевский на готовность орудий. Одно из них было повреждено. Под руководством Матюхина к утру орудие было исправлено. Расставили людей, организован круговую оборону; создали две небольшие резервные группы на случай прорыва врага. За ночь благодаря принятым командиром

443

мерам набрали еще 30 бойцов, отбившихся от своих частей.

С рассвета началась артиллерийская и авиационная подготовка противника. Весь Малахов курган был окутан дымом и пылью, земля изрыта воронками. Стрельбой из двух орудий руководил Матюхин, а Моздалевский и Павлык — пехотными подразделениями и расчетами двух противотанковых ружей.

Вскоре до батальона противника с танками перешли в атаку на Малахов курган. По тапкам был открыт огонь из орудий и противотанковых ружей, действовавших с правого и левого флангов кургана. Пехотинцы ружейно-пулеметным огнем уничтожали вражеских автоматчиков.

Кипел жестокий неравный бой. Положение защитников становилось все труднее, окончательно вышло из строя одно орудие. Матюхин сам управлял последним орудием и бил по танкам только с близкого расстояния. Моздалевский потребовал немедленной помощи от Гольденцвейга, который, собрав до 50 бойцов — все, что было в тылах, — около 11 час. выступил к Малахову кургану. В это время немецкие автоматчики уже просочились в тыл Малахова кургана. Враг захватил вышедшее из строя орудие. Комиссар Павлык в третий раз поднял бойцов в контратаку. Стремительным ударом защитникам кургана удалось выбить противника из наших окопов и отбить орудие. Во время контратаки был тяжело ранен комиссар Павлык, и его отправили в госпиталь. Бой продолжался.

Слева от Малахова кургана упорно сражались остатки 79-й бригады и 2-го и 3-го полков морской пехоты, справа — остатки 25-й стрелковой дивизии и 138-й стрелковой бригады.

Местность вокруг кургана была завалена вражескими трупами, но и его защитники понесли значительные потери. Группе Гольденцвейга, несмотря на потерю 7 человек убитыми и ранеными, удалось прорваться на Малахов курган. При этом был убит брат Гольденцвейга — старшина, посланный в разведку подходов к Малахову кургану. Гарнизон получил подкрепление — более 40 человек, что в сложившихся условиях было немалой помощью.

«Когда я прорвался на Малахов курган, — рассказывал после войны Гольденцвейг, — первое, что я увидел, был Моздалевский, он бросился на танки со связкой противотанковых гранат, и два танка были подорваны. Только чудом отважный Моздалевский и с ним еще три бойца уцелели». По приказанию Моздалевского Гольденцвейг с группой бойцов атаковал противника с правого фланга кургана. На своем пути он увидел группу с немецкими автоматами, но в форме советских моряков. Автоматчики заговорили по-немецки; он понял, что это противник, и приказал открыть огонь. Очередью автомата гитлеровцы были уложены на месте. Фашистов удалось выбить из некоторых траншей.

Бой шел до самого вечера. Потери врага были велики, но на смену обескровленному батальону подошел новый. К ночи

444

половина Малахова кургана была захвачена противником. Орудия были подорваны, боезапаса не осталось, разрушены все блиндажи, пороховые погреба, сооружения рavelина 1854 г. Но ожесточенные бои продолжались, часто доходя до штыковых ударов, которых гитлеровцы очень боялись.

Начало темнеть. Фашисты кричали: «Рус, сдавайся!» В ответ летели советские гранаты и трещали пулеметные очереди. Матросы, старшины и командиры с исключительным упорством, проявляя презрение к смерти, защищали каждый метр родной земли на Малаховом кургане.

Коммунист Ф. С. Коробко, охотясь за танком, был тяжело ранен в живот, но только когда его товарищи уничтожили танк, разрешил отнести себя в лазарет. Сила духа советских бойцов была настолько высока, что даже тяжело раненые, но способные еще лежать вести огонь не уходили с поля боя и не давали себя унести.

Положение защитников Малахова кургана с каждым часом становилось все труднее, бешеный натиск врага не ослабевал, а у защитников уже не было ни снарядов, ни резервов. Осталось лишь несколько десятков бойцов. Майор Моздалевский, посоветовавшись со своими помощниками Матюхиным и Гольденцвейгом, принял решение: оставить уже почти захваченный врагом Малахов курган и отойти сначала в район бывшего командного пункта Береговой обороны, а затем в район 35-й батареи.

Защитники Малахова кургана сделали все, чтобы уничтожить как можно больше фашистов. Они задержали на сутки противника и свою боевую задачу выполнили с честью. Когда они отходили, наши части, находившиеся справа и слева от кургана, вели бой уже в районе станции. Небольшая горстка оставшихся в живых героических защитников Малахова кургана прорвалась в город, а потом на батарею № 35.

Так героически сражался и погиб почти весь гарнизон Малахова кургана. Много командиров и краснофлотцев — Минский, Коробков, Патонов, Коробченко, С. Х. Гольденцвейг — сложили здесь свои головы.

Майор Моздалевский, прибыв 1 июля в район 35-й батареи, активно участвовал в отражении атак противника, рвавшего на Херсонесский полуостров. Он установил в районе батареи № 35 два полевых орудия, а затем на аэродромной автомашине привез боезапас, доставленный в Севастополь на самолетах. Собрав около десяти краснофлотцев, он сказал: «Здесь мы будем отражать фашистов до конца своей жизни!»

Со 2 по 5 июля Моздалевский непрерывно вел огонь по врагу, подбил несколько танков, уничтожил много пехоты, но к орудиям врага не подпускал. Раненый, он продолжал руководить боем. С ним были неизвестные герои, бойцы из разных частей. Гитлеровцы уже хозяйничали на полуострове, а Моздалевский с тремя бойцами все еще вел огонь из пушек. Озлобленные враги направили

445

на батарею танки. Майор продолжал вести огонь, пока не кончились снаряды. Ему удалось подбить один танк. Стреляя в упор, танки ворвались к орудиям... Так погиб смертью храбрых руководитель обороны Малахова кургана Василий Федорович Моздалевский. В районе 35-й батареи героически погиб и Матюхин. *(Лучше бы ему было погибнуть, но Матюхин не погиб, а попал в плен. Выжил. Лагерь его был на территории занятой союзниками. Когда приехал наш представитель и собрал бывших узников, то Матюхин спросил, правда ли, что бывших узников отправляют в наши лагеря? Представитель ответил, что мы поговорим об этом на родине. Матюхин вернулся в барак и повесился. — прим. публикатора).* Лишь М. Х. Гольденцвейгу

удалось уйти на катере на Кавказ. В 18 час. 30 июня Военный совет Черноморского флота получил телеграмму из Главного Морского штаба Наркомата ВМФ:

«В. С. Черноморского флота.

Нарком Ваше предложение целиком поддерживает. Будет доложено Ставке.

30—06—42 г. 17 час. 10 мин. Алафузов. Никитин»²²⁶.

К ночи 30 июня после ожесточенных кровопролитных боев наши немногочисленные части продолжали вести бой на следующем рубеже обороны: хут. Фирсова — хут. Иванова — хут. Пятницкого — слободка Рудольфова — Панорама — железнодорожная станция — западный берег Южной бухты.

Потери личного состава за 30 июня не поддавались учету. Была нарушена вся организация управления, связь, и командиры соединений не всегда имели данные о действиях своих частей. Отдельные дивизии и бригады потеряли убитыми и ранеными до 50—60% личного состава от имевшегося на утро 30 июня, т. е. практически перестали существовать.

Авиация противника, сделав за день свыше 1000 самолетовылетов, нанесла сильные удары по боевым порядкам СОРа.

Наша артиллерия изредка вела огонь подвезенными за ночь снарядами. Днем какой-либо подвоз был невозможен, так как за каждой машиной гонялись самолеты и в конечном итоге уничтожали ее. Фашисты летали на бреющем поле, зная, что наши оставшиеся зенитные батареи не имеют боезапаса. Только зенитки, прикрывающие аэродром, иногда давали по несколько выстрелов, не позволяя вражеским летчикам снижаться.

Около 19 час. Военный совет флота получил ответ наркома Н. Г. Кузнецова с разрешением Ставкой эвакуации на Кавказ²²⁷.

Примерно через час в одном из казематов 35-й батареи началось последнее заседание Военных советов флота и Приморской армии 228. На нем присутствовали: командующий СОРом и флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров, члены Военного совета Приморской армии дивизионный комиссар И. Ф. Чухнов и бригадный комиссар М. Г. Кузнецов, командир ОВРА Главной базы контр-адмирал В. Г. Фадеев, начальник Особого отдела

²²⁶ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 12640, л. 138.

²²⁷ Там же, л. 139.

²²⁸ Там же, ф. 10, д. 20, л. 328.

Черноморского флота дивизионный комиссар Ермолаев, начальник штаба СОРа капитан I ранга А. Г. Васильев, комиссар Береговой обороны полковой комиссар К. С. Вершинин и автор этих строк.

Командующий СОРом и флотом, открыв заседание, кратко охарактеризовал сложившуюся обстановку. Он сказал, что на его телеграмму об эвакуации получен ответ от наркома ВМФ адмирала Кузнецова с решением Ставки об эвакуации. Эвакуацию начать в ночь на 1 июля 1942 г. на самолетах и подводных лодках. В это же время маршалом С. М. Буденным на основании решения Ставки была дана директива по организации эвакуации раненых и войск из Севастополя. Для руководства обороной в Севастополе, прикрытия эвакуации раненых и в последующем войск Октябрьский предложил оставить в Севастополе генералов Петрова и Моргунова, а через три дня и им приказывалось эвакуироваться.

По этому предложению выступили члены Военного совета армии Чухнов и Кузнецов, которые выразили сомнение в целесообразности оставления генералов Петрова и Моргунова. Поскольку соединений и частей по существу уже нет, а разрозненные группы и подразделения не имеют боезапаса, руководить на таком уровне нечем. Поэтому вполне достаточно оставить одного командира дивизии со штабом.

Генерал Петров охарактеризовал боевое состояние войск, их вооружение, наличие боезапаса и его доставку. В дивизиях насчитывалось по 300—400 человек, в бригадах — по 200, но главное и решающее — это отсутствие боеприпасов. Не имея сил и средств, вряд ли удастся удерживать Севастополь в течение трех дней. Если это необходимо и командование так решило, он готов остаться и сделать все, чтобы выполнить боевую задачу.

Я присоединился к сказанному генералом Петровым относительно нашего оставления в Севастополе и подчеркнул, что, хотя обстановка критическая, а в Береговой обороне осталось всего 2—3 батареи с минимумом снарядов и до полка морской пехоты, приложу все силы для выполнения поставленной задачи. Что касается эвакуации раненых и войск, то произвести ее будет очень трудно по вполне понятным всем причинам.

Затем выступил дивизионный комиссар Кулаков, который сказал, что, хотя потери врага значительно превосходят наши, у нас почти ничего не осталось. Практически держать оборону нечем. Политико-моральное состояние защитников Севастополя крепкое, но люди выдохлись и устали, а главное, нет уже ни частей, ни боеприпасов. Что-либо сделать, чтобы задержать гитлеровцев, вряд ли удастся. Поэтому оставлять генералов Петрова и Моргунова нет необходимости. Он добавил, что правильно выступали товарищи, считавшие, что нужно оставить одного командира дивизии. Он сделает все, что возможно. Потом постараемся оставшихся эвакуировать.

Генерал Петров на вопрос адмирала Октябрьского о том, кого оставить, предложил оставить в Севастополе генерала П. Г. Новикова — командира 109-й стрелковой дивизии, так как его сектор обороняет район Херсонесского полуострова и остатки войск отходят туда же.

Командующий согласился с этим предложением и приказал И. Е. Петрову и мне до рассвета помочь генералу Новикову организовать оборону и как можно лучше подготовить эвакуацию раненых и войск, самим же ночью эвакуироваться на подводной лодке Щ-209. Командование флота должно ночью улететь самолетом, с ним некоторые из присутствующих.

Позже вице-адмирал Октябрьский лично поставил задачу генералу Новикову и дал указания, как лучше организовать оборону, используя силы флота, как эвакуировать раненых и, если удастся, войска В случае безвыходного положения — пробиваться в горы к партизанам. Для содействия генералу Новикову помощником по морской части оставался командир из штаба СОРа капитан 3-го ранга А. И. Ильичев.

После этого генерал Петров и я ввели генерала Новикова в курс всех дел. И. Е. Петров подробно рассказал ему об обстановке, силах и средствах и вручил свой приказ на оборону. Я просил вовремя подорвать все батареи, особенно 35-ю, а также указал, что еще действуют 14-я и 13-я батареи, имеется в резерве батальон Береговой обороны и что сводный полк Береговой обороны из Севастополя переходит на 35-ю батарею в его распоряжение; приказание уже отдано, и к утру полк будет здесь.

Еще днем я позвонил Б. А. Борисову и сказал, что пришло время, когда ему уже надо быть на батарее № 35. Ночью Б. А. Борисов, А. А. Сарина и В. П. Ефремов прибыли на батарею. Они должны были эвакуироваться на подводной лодке Л-23, где старшим морским начальником назначался командир ОВРа контр-адмирал В. Г. Фадеев. На лодке Щ-209 старшим морским начальником был назначен я.

С трудом удалось вызвать коменданта города подполковника А. П. Старушкина, который настойчиво просил оставить его в городе до утра. Пришлось ему приказать, чтобы он немедленно прибыл на батарею № 35 для эвакуации.

Я отдал приказание командиру батареи капитану А. Я. Лещенко о подрыве батареи после того, как будет израсходован боезапас, и предупредил, что перед подрывом следует доложить об этом генералу Новикову. Все указания этот отважный командир выполнил.

Около часа ночи 1 июля 1942 г. командование СОРа убыло на аэродром.

Командующий Приморской армией на основании решения Военного совета флота издал приказ с боевыми задачами генералу П. Г. Новикову и его группе войск²²⁹.

²²⁹ *Омд. ЦВМА, ф. 83, д. 9067, л. 294.*

1. Противник, используя огромное преимущество в авиации и танках, прорвался к окраинам города Севастополя с востока и севера. Дальнейшая организованная оборона исключена.

2. Армия, продолжая выполнять свою задачу, переходит к обороне на рубеже: мыс Фиолент — хут. Пятницкого — истоки бухты Стрелецкой. Оборона указанного рубежа возлагается на группу генерал-майора Новикова П. Г.

3. Группа генерал-майора Новикова в составе: 109-й, 388-й сд, 142-й стр. бригады, курсов мл. лейтенантов армии, учебного батальона 191-го сп, зенитно-пулеметного батальона. Артгруппа в составе 47-й ап, 953-й ап и 880-й зап. Задача — упорно оборонять рубеж: хут. Фирсова — хут. Пятницкого — истоки бухты Стрелецкой.

КП — 35-я батарея БО

Командующий Приморской армией Генерал-майор Петров

Член Военного совета Дивизионный комиссар Чухнов

Начальник штаба армии Генерал-майор Крылов».

В связи с упомянутым приказом необходимо подчеркнуть, что в армии дело оформления всех распоряжений было поставлено значительно точнее. Командование СОРа, уходя из Севастополя, ограничилось лишь устными приказами. Это объясняется тем, что у командующего СОРом не было штаба с сильным сухопутным оперативным отделом во главе с опытным генералом на правах заместителя начальника штаба СОРа.

Около половины второго ночи на 1 июля Военный совет Приморской армии — И. Е. Петров и И. Ф. Чухнов, автор этих строк, а также Н. И. Крылов, К. С. Вершинин и другие из личного состава штабов армии и Береговой обороны стали выходить на пристань береговой батареи № 35 через подземный проход и левый командный пункт. Вокруг стояла глубокая тишина, лишь где-то были слышны отдельные ружейные и пулеметные выстрелы.

Подводная лодка Щ-209, где командиром был капитан-лейтенант В. И. Иванов, в 2 час. 59 мин. взяла курс на Новороссийск. Подводная лодка Л-23 (командир — капитан 2-го ранга Н. Ф. Фартушный) в связи с отсутствием сигнала от командования флота вышла значительно позже. Обе лодки вскоре погрузились.

В ночь на 1 июля транспортные самолеты «Дуглас» доставили в Севастополь 23 650 кг боеприпаса и 1721 кг продовольствия. Этими же самолетами было вывезено 222 человека, и том числе Ф. С. Октябрьский, Н.

М. Кулаков, М. Г. Кузнецов и А. П. Ермилов, и 49 раненых, а также 3490 кг важного груза ²³⁰. Около 5 час. утра самолеты благополучно приземлились в Краснодаре.

230 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 12564, л. 278.

449

А. П. ЕРМИЛОВ (послевоенная фотография)

1 июля адмирал Исаков доносил наркому ВМФ ²³¹:

«В ночь на 1 июля остатки находящейся в строю нашей авиации в количестве: три Як-1, три И-16, один И-153 и один У-2 перелетели в Анапу. Четвертый Як-1, вылетевший из Севастополя, произвел вынужденную посадку вблизи Туапсе — самолет и экипаж были подобраны. 3 самолета У-2, вылетевшие из Севастополя, посадку на кавказских аэродромах не произвели.

Кроме того, поздно вечером 30 июня вылетела первая группа самолетов на Кавказское побережье в составе 6 Як-1, 7 Ил-2, 1 И-16, 1 ИС-бис, 2 И-153 и 1 ЛаГГ-3 и благополучно приземлилась в Анапе».

За период третьего штурма авиация СОРа совершила 3144 самолето-вылета, из них 35% вылетов приходилось на бомбовые и штурмовые удары по войскам противника. За 40 дней было сбито 13 вражеских самолетов, уничтожено 37 танков, 11 орудий и много другой техники и живой силы ²³².

Манштейн опасался больших потерь в уличных боях в Севастополе и намеревался избежать их путем проведения сильной артиллерийско-минометной подготовки. Но у командования СОРа к этому времени уже не было сил, чтобы оказывать сильное сопротивление. Сводный полк Береговой обороны, находившийся в городе, было решено перебросить в район 35-й батареи для прикрытия эвакуации. В городе оставались лишь разрозненные небольшие группы, немногочисленные отряды из рабочих и служащих.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

(1—4 июля)

Ставкой был решен вопрос об эвакуации из Севастополя, и командование Северо-Кавказского фронта провело ряд мероприятий по ее обеспечению. 30 июня вечером заместителю командующего Черноморским флотом контр-адмиралу И. Д. Елисееву был дан следующий приказ ²³³:

231 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, лл. 326—328.

232 Там же, д. 24041, л. 55; д. 4736, л. 26.

233 Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1750, л. 236.

450

«1. Все находящиеся в строю катера МО, подлодки, сторожевые катера и быстроходные тральщики последовательно направлять в Севастополь для вывоза раненых, бойцов и документов.

2. До прибытия в Новороссийск Октябрьского организация возлагается на Вас.

3. Попутными рейсами завозить боезапас, необходимый защитникам для прикрытия вывоза. Отpravку пополнения прекратить. Организовать прием в Новороссийске и Туапсе.

4. На все время операции по вывозу ВВС Черноморского флота максимально усилить удары по аэродромам противника и порту Ялта, с которых действуют блокадные силы».

Кроме того, поздно вечером в тот же день командующим фронтом маршалом С. М. Буденным была дана директива, в которой говорилось ²³⁴:

«1. По приказанию Ставки Октябрьскому, Кулакову срочно отбыть в Новороссийск для организации вывоза из Севастополя раненых, войск, ценностей.

2. Командующим СОРом остается генерал-майор Петров. В помощь ему выделить командира базы посадки на правах помощника с морским штабом.

3. Генерал-майору Петрову немедленно разработать план последовательного отвода к месту погрузки раненых и частей, выделенных для переброски в первую очередь. Остатками войск вести упорную оборону, от которой зависит успех вывоза.

4. Все, что не может быть вывезенным, подлежит безусловному уничтожению.

5. ВВС СОР действуют до предела возможности, после чего перелетают на кавказские аэродромы».

Так как в телеграмме Военного совета флота содержалась просьба разрешить генерала Петрова оставить за командующего СОРом, то командование Северо-Кавказского фронта и нарком ВМФ ²³⁵ считали, что генерал Петров оставлен в Севастополе. Поэтому 1 июля в Севастополь была направлена телеграмма на имя командующего СОРом Петрова с директивой, подписанной С. М. Буденным и И. С. Исаковым.

Как известно, на заседании Военных советов флота и Приморской армии вечером 30 июня было принято решение вместо генерала Петрова для руководства войсками в Севастополе оставить генерала П. Г. Новикова.

Указанные выше две директивы были даны после решения Ставки об эвакуации, когда Военный совет флота был уже на Кавказе, а Военный совет Приморской армии, командование Береговой обороны и соединений выбыли из Севастополя на подводных лодках.

234 Архив МО СССР, ф. 224, оп. 781, д. 43, л. 644.

235 В 1969 г. адмирал Н. Г. Кузнецов подтвердил, что для него было в то время неясно, почему генерал Петров не оставлен в Севастополе.

451

Командование флота и армии оказалось в очень тяжелом положении при выполнении решения Ставки об эвакуации. Противник, имея превосходство в авиации, блокировал Севастополь не только с суши, но и с воздуха, а главное перерезал морскую коммуникацию, связывающую с базами Кавказа, в первую очередь с Новороссийском. Поэтому боевые корабли от эсминца и выше, не говоря уже о транспортах, посылать в Севастополь было невозможно: они наверняка были бы потоплены, не имея прикрытия с воздуха. Командование принимало всевозможные меры, используя для эвакуации быстроходные тральщики, различные катера, подводные лодки и транспортную авиацию. При этом личный состав кораблей, участвовавших в эвакуации, проявлял подлинный героизм. Некоторые корабли делали по несколько рейсов, принимая на борт максимальное количество людей. Нужно подчеркнуть, что командования фронта, флота и Приморской армии принимали все меры, чтобы вывезти как можно больше защитников Севастополя, особенно раненых. Было сделано все, что можно было сделать в той тяжелой обстановке имевшимися средствами и силами.

Кроме двух подводных лодок и 13 самолетов «Дуглас», вывозивших эвакуируемых, в ту же ночь на 1 июля 1942 г. из бухт, расположенных западнее Севастополя, ушли с эвакуируемыми до 30 катеров-тральщиков, три катера МО, три малых катера, четыре буксира, шхуна и два мотобота. Однако далеко не всем удалось достичь Кавказских берегов. Туда пришло лишь 17 единиц, которые доставили 304 бойца и командира. Все остальные находившиеся в севастопольских бухтах катера, баржи, буксиры, три крана, коллектор, гидрографическое судно «Горизонт», а также два недостроенных тральщика и сетевой заградитель были уничтожены как неисправные или поврежденные огнем противника.

В ночь на 1 июля противник вел редкий методический артиллерийский огонь по батарее № 35 и Херсонесскому аэродрому.

С наступлением рассвета 1 июля враг обрушил всю мощь своей артиллерии и авиации на нашу оборону на подступах к городу, и особенно по самому городу. Затем огонь был перенесен на укороченный рубеж обороны по линии дача Фирсова — хут. Иванова — хут. Пятницкого — истоки Стрелецкой бухты и второй рубеж: хут. Пелисье — хут. Гречанова. В воздухе непрерывно находилось по 25—40 самолетов противника. Самолеты Ю-87 и Ме-109 снижались до 50—70 м и обстреливали наши части из пушек и пулеметов.

В этот день ²³⁶ береговые батареи № 18 и 14 израсходовали весь боезапас и уничтожили немало танков и живой силы противника. Затем они были окружены. Около 14 час. на батарею № 14 пошли в атаку танки и пехота врага. Весь личный состав батареи № 14 героически дрался и в большинстве своем погиб, так как прорваться

236 Описание основано на воспоминаниях командира 35-й батареи А. Я. Лещенко о последних днях батареи (Отд. ЦВМА, ф. 177, д. 169, лл. 106—111).

452

из окружения не удалось. Последняя радиограмма командира батареи была: «Боеприпасов нет, фашисты атакуют, идем в контратаку. Прощайте, товарищи!»

Так погибли командир батареи № 14 старший лейтенант Григорий Иванович Халиф, военком батареи политрук Герман Андреевич Коломийцев и многие другие.

Гарнизон береговой батареи № 18 около 12 час. дня 1 июля отбил атаки танков и пехоты с помощью батареи № 35, открывшей огонь по танкам практическими снарядами, после чего враг временно прекратил атаку. Вечером противник снова пошел в атаку, но на батарею уже не было снарядов. Подорвав орудия, командир батареи № 18 старший лейтенант Н. И. Дмитриев с оставшейся небольшой группой бойцов при наступлении темноты сумел прорваться на батарею № 35. Позже он со своим личным составом принял участие в обороне батареи и героически погиб в бою.

По всему фронту разгорелись тяжелые бои, длившиеся с неослабевающей силой весь день ²³⁷. Наши войска отчаянно отстаивали первый рубеж, проходивший от хут. Фирсова до Стрелецкой бухты. Здесь сражались малочисленные остатки отошедших частей 25-й, 386-й стрелковых дивизий, 79-й и 138-й бригад и морской пехоты при поддержке артиллерии армии, получившей ночью некоторое количество боеприпасов, подвезенных на самолетах и подводных лодках. В их тылу в районе батареи № 35 создавался второй рубеж, обороняемый частями группы генерала Новикова, состоявшей из остатков 109-й стрелковой дивизии (около 1700 бойцов), сводного полка Береговой обороны, остатков 142-й стрелковой бригады и сводных батальонов, сформированных из частей Приморской армии, ВВС и Береговой обороны. Их поддерживали батарея № 35, боеприпасы которой были на исходе, и часть армейской артиллерии. Связь с частями, сражающимися на первом рубеже, была неустойчивой. Вскоре начались ожесточенные бои и на втором рубеже. Около 18 час. 1 июля противник атаковал батарею № 35, которая еще в первой половине дня израсходовала почти все снаряды. Командир батареи А. Я. Лещенко поставил последние шесть снарядов на картечь и, находясь во второй башне,

ударил по атакующему противнику. Разрывы крупнокалиберных 305-мм снарядов нанесли большие потери врагу, атака была отбита. В этом бою Лещенко был контужен разорвавшимся около амбразуры немецким снарядом крупного калибра. Его батарея сделала свой последний выстрел.

В городе отдельные группы бойцов и рабочих также продолжали борьбу не на жизнь, а на смерть. Большинство их героически погибло в неравных боях.

К 22 час. 1 июля линия нашей обороны проходила по рубежу: каменоломни — казарма — хут. Бухштаба — хут. Меркушева — хут. Пелисье — Камышовая бухта.

237 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 400—404; д. 20, лл. 327—329.

453

В ночь на 2 июля между 1 час. и 2 час. 30 мин. Лещенко организовал подрыв батареи, а затем, выполнив свой печальный долг, с группой в 32 бойца покинул батарею и около 3 час. ночи с трудом попал на один из подошедших катеров и благополучно прибыл в Новороссийск. Капитан Лещенко был отличным комбатом. Он показал в ходе боев большое искусство в ведении огня, и его батарея нанесла врагу большие потери.

Так закончила свои боевые дела батарея № 35, 250 дней громившая врага. Ее последними выстрелами закончились организованные действия артиллерии СОРа.

При отражении третьего наступления немецко-фашистских войск на Севастополь артиллерия Береговой обороны от 100-мм до 305-мм калибра выпустила по противнику, по неполным данным, более 36 500 снарядов, уничтожила 49 и подбила свыше 60 танков, сбила и повредила 6 самолетов, подавила и уничтожила десятки батарей, много живой силы и различной техники противника²³⁸.

Немало командиров из состава Береговой обороны героически дрались за Севастополь. Многие из них погибли, некоторым удалось эвакуироваться на Кавказ. Это командир Каркинитского сектора полковник Е. Т. Просянов (погиб), командир 9-й бригады морской пехоты полковник Н. В. Благовещенский, начальник штаба Береговой обороны полковник И. Ф. Кабалюк (погиб), начальник артиллерии Береговой обороны подполковник Б. Э. Файн (погиб), заместитель начальника артиллерии полковник В. И. Бойко, начальник инженерной службы подполковник П. И. Бухаров (погиб), командир местного стрелкового полка подполковник Н. А. Баранов (погиб), начальник школы запаса и командир отдельного батальона морской пехоты полковник И. Ф. Касилов, командир запасного артиллерийского полка и командир полка дотов полковник Н. Г. Шемрук, командир 1-го гвардейского отдельного артдивизиона полковник К. В. Радовский, командир 120-го и 177-го отдельных артиллерийских дивизионов майор В. Ф. Моздалевский (погиб), командир 2-го отдельного артдивизиона подполковник С. Т. Черномазов (погиб), командир 3-го отдельного артдивизиона подполковник М. Н. Власов, начальник школы младших командиров подполковник П. П. Дешевых; командиры отдельных батальонов морской пехоты Береговой обороны: майор Ведмедь (погиб), подполковник В. Д. Людвинчук и капитан П. С. Кудрявцев, командир бронепоезда «Железняков» инженер-капитан II ранга М. Ф. Харченко (погиб), командир 178-го саперно-инженерного батальона Береговой обороны майор Н. И. Соколов, начальник оперативного отдела штаба полковник Плаксиенко.

Отважно действовали командиры батарей: майор Г. А. Александер (погиб), капитан А. Я. Лещенко, капитан М. В. Матушенко, капитан М. С. Драпушко (погиб), капитан И. Н. Никитенко,

238 Отд. ЦВМА, ф. 109, д. 24040, лл. 193-200.

454

капитан III ранга П. С. Рабинович, капитан Г. В. Ясинский, капитан-лейтенант А. П. Матюхин (погиб), капитан Г. И. Денисенко, старший лейтенант В. Г. Павлов (погиб), капитан Г. И. Халиф (погиб), старший лейтенант Н. И. Дмитриев (погиб), старший лейтенант П. И. Меньшиков, старший лейтенант С. Д. Дзампаев (погиб), капитан М. В. Спиридонов, старший лейтенант И. И. Заика.

Героическую работу провели наши медики во время третьего штурма.

Ожесточенные бои, начавшиеся 7 июня, привели к тому, что в течение двух-четырех дней все госпитали были почти заполнены, а раненые продолжали поступать. Врачи и сестры с трудом успевали оперировать и обрабатывать раны, хотя работали круглосуточно, почти не отдыхая. Очень трудно было с эвакуацией. Крупные боевые корабли и транспорты не могли приходить из-за воздушной блокады. А между тем на них рассчитывали отправить до 6000 тяжелораненых. Эвакуацию раненых все время производили небольшими партиями на эсминцах, тральщиках, подводных лодках, а во второй половине июня — и на транспортных самолетах.

Помимо того, что медикам приходилось работать с очень большой нагрузкой, они были вынуждены вследствие продвижения врага все время перемещаться в тыл, нередко покидая хорошие подземные помещения и переходя в обычные дома, не защищенные от бомбежки. Так было в госпиталях, разместившихся в 1-й Советской больнице в Стрелецкой бухте, где работа шла в трех-четырёхэтажных зданиях, а вокруг рвались снаряды и бомбы. Несмотря на исключительно тяжелые условия, врачи и медсестры продолжали свою поистине героическую работу. Самоотверженно трудились гражданские врачи — Анисимова (впоследствии погибла от рук фашистов), Пишель-Гаек, Хари, Шевелева, а также служившие в Приморской армии опытные одесские врачи — Ярошевский, Литвак, Рожковский, Беркович и др. Только беззаветная преданность Родине, чувство профессионального долга и любовь к людям позволяли всем медикам сутками выстаивать у операционных столов в палатках и простых домах. Во время огневых налетов, когда все уходило в убежища,

медицинские работники оставались наверху и продолжали свою благородную работу по спасению человеческих жизней.

В период с 11 по 24 июня было произведено значительное перемещение госпиталей и медсанбатов. Так, 11 июня эвакогоспиталь № 1428 переместился в Камышовую бухту и был подготовлен переезд госпиталей, находившихся в Инкерманских штольнях. Было решено держать их здесь до последнего момента, так как раненые и медсостав находились в полной безопасности, имелись хорошо оборудованные помещения.

20 июня в штольни Сухарной балки перебрался МСБ № 103. Здесь он был в безопасности от ударов авиации и артиллерии, но враг приближался по суше.

455

Город был в огне, разбиты электростанция и водокачка; электроэнергию для госпиталей в Инкермане и других местах подавали от «движков», а воду доставляли из колодцев ведрами и выдавали мизерными порциями. Но госпитали продолжали работать. Медицинские учреждения с Северной стороны были эвакуированы. 24 июня на дачу Максимова вернулся МСБ-427, в штольнях флотского экипажа развернулся ППГ-300, в котором было 900 раненых.

27 июня морской госпиталь № 41, находившийся в Инкерманских штольнях, эвакуировав раненых, переехал на соединение со своим филиалом в убежищах Учебного отряда, так как отсутствие воды и света в Инкермане создало невозможные для работы условия. Положение ухудшалось. Медперсонал, значительно сократившийся из-за потерь, не мог справиться со всем объемом работы. Большую помощь оказывали местные жители. Было решено отводить медицинские учреждения на Херсонесский полуостров, куда еще прорывались наши отдельные небольшие корабли и подводные лодки.

30 июня осколками бомбы был убит врач Хруленко. В ночь на 1 июля при эвакуации раненых и госпиталей № 41 и 300 в район Камышовой бухты и батареи № 35 огнем автоматчиков был ранен военврач I ранга В. С. Зеликов. Санотдел армии и санотделение флота переместились в район 35-й батареи. 1 июля на Херсонесском полуострове был тяжело ранен начальник санотдела армии Соколовский. Позже раненые Зеликов и Соколовский попали в плен. Зеликов был убит фашистами, а Соколовскому при отправке в тыл удалось бежать, и он остался в живых.

Флотские и армейские медики до конца выполнили свой долг перед Родиной и своим героизмом заслужили благодарность и восхищение.

В ночь на 1 июля авиация Черноморского флота совершила 32 самолето-вылета и фронтовая авиация — 16 самолето-вылетов. Конечно, это не могло оказать сколько-нибудь существенного влияния на действия войск противника.

В 4 час. ночи 1 июля из Новороссийска в Севастополь вышли быстроходные тральщики № 412, «Взрыв», «Защитник» и «Щит» и 3 сторожевых катера, а в 7 час. утра вышли еще 7 катеров с целью прорваться к району 35-й батареи, чтобы вывезти раненых и эвакуируемых с севастопольского плацдарма.

Днем из Севастополя была получена радиограмма:

«Елисееву.

Знают ли сторожевые катера, куда подходить? Прошу дать указание вышедшим сторожевым катерам, подлодкам и кораблям подходить только к пристани 35-й батареи. 1/УП-42 г. 11 час. 20 мин.

Ильичев»^{238а}.

238а Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1815, л. 13.

456

А.П. МАТЮХИН

Положение, видимо, остался возможным подход со пристани.

1 июля в 14 час. 10 мин. запросил Новикова и Ильичева: «Дугласы?». В 15 час. 25 мин. был «Можем. Дадим дополнительно в 19 самолетов вечером шли переговоры решено самолеты не посылать, а тральщиках, катерах и подводных

В 20 час. 10 мин. 1 июля сухопутном фронте:

«Алафузову, Буденному.

Противник... возобновил активность проявляет на рубеже: выс. отдельные отряды ведут бои в городе.

1/VII—42 г. 20 час. 10 мин.

Несколько позднее была «Алафузову, Буденному, Василевскому.

Ожесточенные бои продолжаются на рубеже 16,6 — хутор Бухштаба — Камышовая бухта.

значительно ухудшилось, так как стороны моря только к одной временной

начальник штаба флота Елисеев «Донести: можете ли принять получен ответ от генерала Новикова: час. Готовьте»²³⁹. По вопросу о посылке по радио, в результате которых было людей переправить на кораблях — лодках.

Новиков донес о положении на

наступление на всем фронте, большую 36,9—29,2—36,3—Стрелецкая бухта,

Новиков, Хацкевич»²⁴⁰. получена следующая радиограмма»

Начсостава 2000 человек готовности транспортировки. 35-я батарея действует.

1/VII—42 г. 20 час. 45 мин. Новиков»²⁴¹.

В 22 час. 15 мин. 1 июля командующий флотом вице-адмирал Октябрьский запросил генерала Новикова: «Немедленно донести мне, можете ли продержаться два-три дня на этом рубеже»²⁴². Но ответа на эту радиограмму от генерала Новикова получено не было. Им были даны лишь приведенные выше два донесения от 1 июля 1942 г. в 20 час. 10 мин. и 20 час. 45 мин.

²³⁹ Там же, ф. 72, д. 1815, л. 16; д. 1751, л. 11.

²⁴⁰ Там же д. 12564, л. 328.

²⁴¹ Там же, л. 331.

²⁴² Там же, д. 1236, л. 5.

457

Организация эвакуации проходила сложно, так как она заранее не планировалась, и только после решения Ставки начали приниматься срочные меры. 30 июня командование СОРа могло лишь распорядиться положить на грунт две подводные лодки Щ-209 и Л-23, доставившие боезапас, и утвердить список лиц, подлежащих эвакуации на этих лодках и нескольких «Дугласах». Для эвакуации использовались и все плавсредства, уходившие в эту ночь на Кавказ.

Командование СОРа и флота утром 1 июля прибыло в Краснодар и немедленно направилось в Новороссийск на флагманский командный пункт флота, где включилось в работу по обеспечению эвакуации раненых и войск из Севастополя. Связи с подлодками Щ-209 и Л-23 не было, и, где они находились, не было известно до их прихода в Новороссийск.

Военный совет флота послал в Москву и Краснодар свое последнее боевое донесение, которое приводится полностью, так как оно очень хорошо показывает положение в Севастополе в последние дни обороны и решение, принятое командованием СОРа и флота²⁴³.

«Москва Сталину, Кузнецову.

Краснодар Буденному.

Боевое донесение штаба СОРа на 24—00 30—06—42 г. С 29 июня противник резко усилил активность своей авиации. За 29 и 30 июня совершил свыше 3000 самолетов-вылетов и сбросил до 15 тыс. бомб. В результате сильного авиационного и артиллерийского воздействия противника, недостаточной глубины обороны (войска занимали последние заранее подготовленные рубежи), отсутствия резервов, ослабления нашего артогня и сильной усталости наших войск противнику удалось, введя в бой свежие части, большое число танков, 29 июня прорвать фронт на участке 386-й сд, остатки которой были им окончательно уничтожены при прорыве. Одновременно с основным прорывом рубежа Сапун-Гора противник организовал высадку десанта с катеров и шлюпок в районе Херсонесского маяка и на южном берегу Северной бухты. Десант у Херсонесского маяка был наполовину уничтожен огнем Береговой обороны и остатки отбиты. В Северной бухте противник пытался высадить десант в четырех пунктах, но в трех пунктах был отбит и уничтожен, а в районе Волывей балки противник высадился и закрепился.

К исходу дня 29 июня десантные части противника вышли в район горы Суздальская — Килен-балка, а основные силы противника — приблизительно с направления Сапун-Горы в район хутора Дергачи. С утра 30 июня противник продолжал развивать наступление, одной группой от хутора Дергачи — Лабораторное шоссе — Английское кладбище и к вечеру 30 июня вышел к вокзалу» Другой группой на Николаевка — Отрадное и к вечеру 30—06

²⁴³ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1236, лл. 1-4.

458

вышел к Историческому бульвару, третьей группой действовал на хутор Бермана, где встретил сильное сопротивление 109-й стрелковой дивизии и 142-й стр. бригады, повернул фронт на север, на хутор Коммуна.

В ожесточенных боях 29 и 30 июня остатки 25-й, 345-й, 388-й стрелковых дивизий, 7, 8, 9 и 138-й стрелковых бригад, 3-го полка морской пехоты понесли исключительно тяжелые потери и полностью потеряли боеспособность.

Таким образом, к исходу 30 июня в составе войск СОРа, частично сохранивших боеспособность, осталось 109-й стрелковой дивизии около 2000 бойцов, 142-й стрелковой бригады около 1500 бойцов и сформированные из остатков разбитых частей, артполков Береговой обороны, ПВО и ВВС четыре батальона с общим числом до 2000 бойцов. Эти войска, кроме стрелкового оружия, имеют небольшое число минометов и мелкокалиберной артиллерии. Кроме того, оставалась в строю 305-мм 35-я башенная батарея, но с сильным расстрелом орудий.

Аэродромы находились под непрерывным обстрелом и бомбовыми ударами авиации противника.

Оставшиеся в строю самолеты перелетели на Кавказ, неисправные самолеты и авиапарк ВВС были уничтожены.

Исходя из сложившейся обстановки на 24—00 30—06—42 г. и состояния войск считаю, что остатки войск СОРа могут продержаться на ограниченном рубеже один, максимум два дня и поэтому решил:

1. 109-й стр. дивизии, 142-й стр. бригаде и сводным батальонам в ночь на 1 июля занять и удерживать рубеж на западном берегу Стрелецкой бухты — отм. 30,6 — отм. 36,3, далее по валу на юго-запад до отм. 24,9 и к берегу моря.

2. Старшим начальником Севастополе оставлен комдивизии 109-й генерал-майор Новиков П. Г., помощником ему по морской части капитан III ранга Ильичев с морской оперативной группой...

3. Новикову поставлена задача продолжать уничтожать живую силу противника на последнем рубеже и обеспечить отход и эвакуацию возможно большего числа людей. Для этого ему направлено 5 подлодок, 4 БТЩ и 10 катеров МО. Кроме того, если позволит обстановка, 1 июля будут посланы самолеты.

Одновременно докладываю:

1. Вместе со мной в ночь на 1 июля на всех имеющихся средствах из Севастополя вывезено около 600 человек руководящего состава армии и флота и гражданских организаций.

3. Захватив Севастополь, противник никаких трофеев не получил. Город как таковой уничтожен и представляет груды развалин.

4. Отрезанные и окруженные бойцы продолжают ожесточенную борьбу с врагом и, как правило, в плен не сдаются. Примером чему является то, что до сих пор продолжается борьба в районе Мекензиевы Горы и Любимовка.

453

5. Все защитники Севастополя с достоинством и честью выполнили свой долг перед Родиной.

6. 19 час. 30 мин. СОР донесении генерал-майора Новикова указано: наши части под натиском противника отошли на рубеж Камышовая бухта — отм. 16,6. При данном положении ночь с 1 на 2 июля является последним этапом эвакуации и организованной борьбы за Севастополь.

Новороссийск

1/VII—42 г. 21 ч. 15 м. Октябрьский, Кулаков».

Днем 1 июля уже в Новороссийске Военный совет флота получил указания Военного совета Северо-Кавказского фронта²⁴⁴:

«Новороссийск Военному совету ЧФ копия Москва Василевскому, Кузнецову.

Для затруднения противнику использования Севастополя как ВМ базы приказываю: немедленно приступить к выполнению следующих операций:

1. Начать забрасывать минами с самолетов Северную бухту, внешний рейд, подходов Инкерманский фарватер, подходы в Камышовую и Казачью бухты и непосредственно перед Балаклавой. Мины использовать всех имеющихся типов, но главным образом английские магнитные.

Постановки производить начиная с ночи с 1 на 2 июля.

2. Подлодкам типа «Л» приступить заграждению минами входных фарватеров через наши заграждения у Севастополя. Постановку вести систематически впредь до отмены.

3. Получение подтвердить. Доносить ежедневно.

1/VII—42 г. 13 час. 35 мин. Буденный, Исаков, Захаров».

В течение ночи на 2 июля продолжалась эвакуация с Херсонесского полуострова под сильным артиллерийским огнем противника, который был сосредоточен по району пристани около 35-й батареи и по Херсонесскому аэродрому. Поэтому корабли и катера могли лишь с большим риском подходить к пристани 35-й батареи.

Перевозка людей производилась на шлюпках и катерах под обстрелом, часть людей добиралась вплавь. Положение было очень тяжелым. Одновременно на суше продолжались бои с наступающим врагом.

В ночь на 2 июля быстроходные тральщики «Взрыв» и «Защитник» приняли около пристани 35-й батареи 377 человек и в 3 час. 20 мин. вышли на Новороссийск, куда и прибыли в 20 час. 30 мин.

Шедшие в Севастополь тральщики № 412 и «Щит» подверглись на переходе бомбардировке с воздуха и получили повреждения, вследствие чего повернули обратно и в 23 час. 35 мин. 2 июля вернулись в Новороссийск.

В ту же ночь вышедшие 1 июля из Новороссийска сторожевые

²⁴⁴ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1264, л. 218.

катера № 028, 029, 071, 088, 046, 052, 0105 и 014 на переходе подверглись сильному нападению самолетов противника, но благодаря умелому отражению воздушных атак огнем и искусному маневрированию избежали прямых попаданий, хотя некоторые получили повреждения 245. Большинство катеров ночью приняли на борт людей в районе 35-й батареи, причем некоторым удалось даже пришвартоваться к пристани. Все катера благополучно прибыли в Новороссийск, прибуксировав даже подбитый катер № 029. Сторожевой катер № 052 на подходе к Севастополю был атакован вражескими самолетами и получил повреждения, но своим ходом дошел до базы.

Подводные лодки А-2 и М-112 также взяли людей и благополучно прибыли в Новороссийск. При этом лодка А-2 из-за невозможности выгрузить боезапас выбросила его в море. При переходе обе лодки были обнаружены противником, но благополучно оторвались от него.

2 июля новые группы катеров — 2 сторожевых катера в 4 час. и 5 сторожевых катеров в 13 час. 35 мин. — вышли из Новороссийска в Севастополь.

Авиация Черноморского флота в ночь на 2 июля сделала 19 самолето-вылетов, нанося удары по району Севастополя²⁴⁶. При этом самолет ГСТ после бомбоудара по противнику сумел под огнем приводниться и принять на борт 27 человек, но по пути на Кавказ сделал вынужденную посадку на воду. Хотя его бомбила фашистская авиация и самолет получил пробоины, он остался на плаву, а днем 2 июля был обнаружен тральщиком «Щит», который снял с самолета 33 человека.

Около 10 час. 30 мин. 2 июля штабом флота была перехвачена радиограмма открытым текстом на волне командования СОРа: «Танки противника реагируйте немедленно Колганов»²⁴⁷. Позывных не было, об этом начальник штаба флота контр-адмирал Елисеев доложил В. А. Алафузову, А. М. Василевскому и И. С. Исакову. Из этого донесения было видно, что сопротивление защитников Севастополя продолжается, но, кто передавал радиограмму, установить не удалось.

Весь день 2 июля до поздней ночи в районе 35-й батареи шли тяжелые бои. Наши бойцы неоднократно переходили в контратаки, обороняя батарею, башни которой были подорваны, но другие помещения сохранились и освещались аккумуляторной батареей. К вечеру вражеским автоматчикам с танками удалось прорваться к аэродрому, где в бой вступили бойцы из подразделений ВВС. Малочисленные остатки наших войск к исходу 2 июля продолжали удерживать лишь район 35-й батареи и отдельно район Херсонесского аэродрома. Гераклейский полуостров почти весь

245 Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 331.

248 Там же, л. 333.

247 Там же, ф. 72, д. 12564, л. 418.

А. Б. МЕГРОБЯН

был занят противником. Еще действовали отдельные группы бойцов, возглавляемых командирами, проявлявшими личную инициативу.

Генерал П. Г. Новиков днем 1 июля руководил боем на передовых рубежах обороны и был ранен. Вечером он и военком А. Д. Хацкевич находились на 35-й батарее. В это время сюда пришел капитан II ранга И. А. Заруба, бывший командир погибшего крейсера «Червона Украина». Новиков предложил Зарубе эвакуироваться с ним на катере. В полночь Новиков, Хацкевич, Заруба, а также прокурор флота бригадвоенюрисст А. Г. Кошелев, полковник А. Б. Мегрбян, политрук Е. А. Звездкин и другие выбрались из батареи на пристань. В это время были взорваны башни 35-й батареи (1-я — в 0 час. 35 мин. и 2-я — в 1 час. 10 мин. 2 июля). Новикову и сопровождавшим его командирам и бойцам, среди них 2 женщинам, удалось погрузиться на сторожевой катер № 112. Всего на катере с командой оказалось около 70 человек. Около 2 час. ночи 2 июля катер отошел курсом на Новороссийск. Командовал катером лейтенант К. П. Булатов, заменивший убитого командира старшего лейтенанта Коргуна.

Приближался рассвет. Вскоре в предрассветной мгле показался силуэт небольшого корабля, передававшего прожектором на наш катер семафор, который не поняли и на него не ответили. Тогда этот корабль, оказавшийся вражеским торпедным катером, открыл огонь по нашему катеру. Тут же подошли еще четыре торпедных катера и взяли наш катер в клещи. Советские моряки вступили в неравный бой с 5 вражескими катерами, которые имели 10 автоматических пушек против 2 на нашем катере и обладали почти вдвое большей скоростью хода. К этому времени уже рассвело. Все находившиеся на катере и имевшие оружие стреляли по противнику. Тяжелораненые Кошелев и Мегрбян продолжали подавать снаряды к орудию до последнего своего дыхания. Генерал Новиков, будучи снова ранен, активно руководил огнем. Советские люди около двух часов героически вели упорный бой с врагом. Был подбит и подожжен один вражеский катер, но и советский катер получил пробоину и потерял ход. В трюм стала поступать вода. Было много людей убито и почти все ранены, многие по несколько раз. Командир катера Булатов, например, получил более 10 ранений. Когда на

поврежденном катере кончились все боеприпасы, к нему, ведя огонь, приблизился немецкий катер и пришвартовался к борту нашего корабля. Все уцелевшие на нем люди были ранены. Немцы перебросили сходни и раненых перетащили на свой катер. Всего было 16 человек. Убитые и часть тяжелораненых были оставлены на катере, на котором немцы заложили подрывной заряд и стали отходить курсом на Ялту. Вскоре катер № 112 взорвался и затонул. Немецкий катер с пленными подошел к пристани Ялты, неподалеку пришвартовались другие катера, с которых выгружали убитых и раненых немцев²⁴⁸.

К пристани подошла полуторка, на которую погрузили наших раненых и отвезли в Симферополь. Здесь Заруба снова встретился с Новиковым. Хацкевича с ним не было. На вопрос, где он, генерал ответил, что Хацкевича сразу увели немцы, и он его больше не видел. Потом началась очень тяжелая жизнь в плену, скитания по многим лагерям, изнурительный рабский труд, издевательства, голод, болезни. Далеко не всем удалось дожить до освобождения, в том числе и генералу Новикову. По словам очевидцев, Новиков в плену

держался очень стойко и мужественно. Находясь в офицерском лагере Хаммельбург, он участвовал в работе подпольной патриотической организации. В середине 1943 г. Новиков попал в лагерь смерти — штрафной концлагерь Флессенбург, где тяжело заболел. Сюда же попал и пытавшийся бежать Заруба. Однажды вечером в феврале 1944 г. в барак, где находился Новиков, зашел начальник блока и, проходя по помещению, стал наносить удары заключенным. Обессиленный от болезни Новиков стоял у чугунной печки. Эсэсовец ударил генерала кулаком в грудь, тот упал и ударился головой о печку. На следующий день он умер.

В этом же лагере Заруба видел капитана III ранга Ильичева. Однажды его отправили куда-то в составе особой группы пленных и, видимо, он погиб. Заруба, Булатов и Звездкин вынесли все тяготы жизни в плену, оставшись честными, преданными Родине людьми, и живы до сих пор²⁴⁹.

В течение ночи на 3 июля продолжалась эвакуация с Херсонесского полуострова сторожевыми катерами и одной подводной лодкой. Людей брали на плаву — подойти к берегу было нельзя, так как с берега враг вел огонь из орудий.

Многие защитники Севастополя искали лодки и шлюпки, чтобы попытаться добраться до Кавказа. Некоторым это удалось. Вот несколько примеров.

В ночь на 2 июля в районе батареи № 35 оказалась группа в 20 человек из состава отошедших сюда остатков 9-й бригады морской пехоты и 79-й стрелковой бригады во главе с капитаном III ранга В. В. Никульшиным²⁵⁰. Видя, что организованная

248 И. И. Азаров. *Непобежденные*, стр. 240—250.

249 Там же.

250 Там же, стр. 284.

463

эвакуация невозможна, Никульшин разделил людей на две группы, которые направились на поиски плавсредств. Одна из этих групп состояла из бойцов 79-й бригады. Их было пятеро — главный старшина А. Медведев, краснофлотцы Н. Ершов, И. Нечипуро, Ф. Некрасов и М. Скакуненко. Им удалось найти в Камышовой бухте рыбацкую лодку с двумя парами весел. Днем 2 июля они отплыли, несмотря на вражеский огонь. С большим трудом морякам удалось выйти из-под артиллерийского обстрела с берега и пулеметного — с самолетов, причем один из них, Скакуненко, был ранен. Запас воды и продовольствия был ничтожен (примерно на сутки) и вскоре начались мучения от жажды и голода. Люди обессилели и гребли с большим трудом, но не падали духом. Так продолжалось 12 долгих суток, пока наконец не показался берег. Подошедший эсминец взял их на буксир и доставил в Батуми.

Другая группа бойцов и командиров во главе с Никульшиным нашла шестивесельный ял с тремя парами весел и 4 июля под огнем вышла в море. После тяжелого плавания они 13 июля с большим трудом достигли берега, но здесь выяснилось, что они попали в Турцию. Представители советского посольства через некоторое время переправили их и других защитников Севастополя, переплывших Черное море и оказавшихся в Турции (всего около 100 человек), на Родину²⁵¹.

В ночь на 3 июля два гидросамолета МБР-2 вылетели с Кавказа в район Севастополя за эвакуируемыми, но Казачья бухта обстреливалась противником, ночной старт не был выложен и сесть экипажи не могли. Как сообщили экипажи этих самолетов, у пристани 35-й батареи большое скопление людей, которые сигнализировали фонарями и бело-красными ракетами. У берега был виден один катер МО и несколько шлюпок. Наблюдались взрывы артиллерийских снарядов.

Высланная днем 3 июля авиаразведка вследствие большой облачности была по существу безрезультатна.

С утра 3 июля противник снова вел сильный артиллерийский огонь по району аэродрома и 35-й батареи. Наши подразделения и отдельные группы ожесточенно дрались, бросаясь в яростные контратаки и уничтожая врага. Но силы были неравны. Наши бойцы несли большие потери; не было воды и пищи, и многие совершенно обессилели. В районе аэродрома оборону возглавлял полковой комиссар Б. Е. Михайлов. К 13 час. некоторые группы, сопротивлявшиеся в районе аэродрома и батареи № 35, понесли огромные потери убитыми и ранеными, прекратили бой. 35-я батарея, где было много армейцев и моряков, упорно оборонялась, и гитлеровцы боялись туда врываться. В районе аэродрома собрался большой отряд из моряков и приморцев и продолжал ожесточенно сражаться с превосходящими силами противника.

2 и 3 июля отдельные группы воинов под руководством командиров

251 И. И. Азаров. *Указ. соч.*, стр. 289—292.

464

Д. И. Пискунова, И. Ф. Хомича, Н. А. Васильева, М. Ф. Кабалюка, Б. Э. Файна и других неоднократно пытались ночью прорваться через фронт, но все попытки кончались неудачей. Такие попытки, по рассказам участников этих тяжелых дней, производились до 5 июля. Прорваться в горы удалось лишь немногим малочисленным группам.

По всему побережью под обрывом от Херсонесского маяка до 35-й батареи в естественных пещерах, образовавшихся от ветров, укрывались оставшиеся в живых героические защитники Севастополя, среди них было немало командиров. Над ними по обрыву патрулировали фашисты, не выпуская никого наружу.

До конца 3 июля в эвакуации участвовало 4 быстроходных тральщика, 17 сторожевых катеров и 11 подводных лодок, посланных с Кавказа. Кроме того, к вечеру 3 июля на базы Кавказского побережья прибыли 7

катеров-тральщиков, 3 сторожевых катера, 3 малых катера, 2 буксира и 2 водолазных бота из состава ОВРа и тыла флота, вышедшие в ночь на 1 июля из Севастополя и доставившие эвакуированных.

В 6 час. 32 мин. 3 июля прибыла из Севастополя в Новороссийск подводная лодка Л-23 с эвакуированным руководящим составом СОРа и города во главе со старшим морским начальником на ней контр-адмиралом Фадеевым²⁵².

В тот же день из Новороссийска в Севастополь вышли три сторожевых катера с целью оказания помощи катерами и шлюпкам, идущим из Севастополя. Для обнаружения в море наших катеров и плавсредств регулярно летала воздушная разведка, для оказания помощи высылались катера.

В течение второй половины дня 3 июля, в ночь на 4 июля и весь день 4 июля окруженные защитники Севастополя несколько раз создавали -крупны и пытались пробраться вдоль берега у уреза моря, чтобы вырваться из окружения, но в районе ложины, левее 35-й батареи, им преграждали путь вражеские засады с пулеметами и автоматами.

4 июля к вечеру фашистские катера подошли с моря к Херсонесскому полуострову и, проходя вдоль берега, вели огонь по скрывавшимся в нишах и пещерах, но не сдававшимся защитникам Севастополя. Наши бойцы открывали ответный огонь, расходуя последние патроны.

Утром 5 июля герои обороны, совершенно обессиленные, раненые и больные, увидели снова появившиеся фашистские катера. Гитлеровцам вновь было оказано сопротивление; многие защитники в неравном бою погибли, другие попали в плен.

Отдельные группы бойцов в разных местах еще продолжали сопротивление и после 5 июля 1942 г. В частности, на береговой батарее № 35 сопротивление бойцов, находившихся в районе первой башни и всего массива батареи, продолжалось до 9 июля.

²⁵² Отд. ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 335.

В боях против защитников Севастополя участвовали итальянские катера. Вот как описывает этот эпизод В. Боргезе: «9 июля. Форт Горки...²⁵³ после падения Севастополя оставался последним очагом сопротивления русских. Построенный на высоком отвесном берегу, он состоял из системы траншей и галерей, пробитых в скалах, некоторые из них имели выход к морю. Наши сторожевые и торпедные катера получили приказ принять участие в штурме, т. е. заблокировать выходы из форта. В море вышли 4 наших катера, экипажи которых были вооружены автоматами и ручными гранатами. Маленькая группа... моряков проникла с моря в галерею. Поднятый ими шум, стрельба из автоматов и взрывы гранат ввели застигнутых врасплох обороняющихся в заблуждение относительно количества атакующих, что помогло немцам сломить упорную оборону противника»²⁵⁴.

Эти бойцы во главе с артиллеристами батареи укрылись в ней, по ночам делая вылазки и уничтожая гитлеровцев. Только отсутствие продовольствия и воды и значительное число раненых заставили их сдаться, когда фашисты применили ядовитые дымы.

4 июля Военный совет флота получил телеграмму с резолюциями СМ. Буденного и И. С. Исакова о срочном исполнении²⁵⁵:

«На побережье СОРа есть еще много отдельных групп бойцов и командиров, продолжающих оказывать сопротивление врагу. Необходимо принять все меры для их эвакуации, посылая для этой цели мелкие суда и морские самолеты. Мотивировка моряков и летчиков невозможности подхода к берегу из-за волн неверная, можно подобрать людей, не подходя к берегу, принять их на борт в 500—1000 м от берега. Прошу приказание не прекращать эвакуацию, а сделать все возможное для вывоза героев Севастополя.

4/VII—42 г. 15 час. 00 мин. Ватутин, Рыжков».

Командующий флотом так ответил на эту телеграмму²⁵⁶:

«Москва Генштаб Ватутину, Буденному, Исакову, Алафузову.

Операции по съемке и вывозу отдельных групп начсостава, бойцов СОРа не прекращаются, не прекращались, хотя это связано с очень большими трудностями и потерями корабельного состава.

Подводные лодки пробиться в Севастополь не могут. Все фарватеры противник закрыл своими катерами. О трех подлодках еще не получены сведения, где они, хотя все сроки их возвращения прошли. Вернувшиеся лодки весь путь преследовались авиацией, катерами-охотниками, на каждую лодку сброшены сотни бомб.

Еще не вернулись два катера МО. Сегодня посылаю еще шесть

²⁵³ Так противник называл 35-ю батарею.

²⁵⁴ В. Боргезе. Указ. соч., стр. 199—200.

²⁵⁵ Отд. ЦВМА, ф. 72, д. 1751, л. 52.

²⁵⁶ Там же, д. 12565, л. л. 62-63.

катеров МО, которые вернулись. Каждый доставил больше сотни человек. Буду продолжать операции. Докладываю, что сопротивление врагу оказывается нормально.

4/VII—42 г. Октябрьский».

В тех труднейших условиях удалось эвакуировать только несколько тысяч командиров, бойцов и раненых. Часть личного состава прорвалась во вражеский тыл к партизанам, часть бойцов, обессиленных и не имевших возможности сопротивляться, оказалась в плену.

Объективно оценивая обстановку, нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов впоследствии писал: «...Об эвакуации войск, конечно, следовало подумать нам, в Наркомате ВМФ, подумать, не ожидая телеграммы из Севастополя... И меньше всего следует упрекать в непредусмотрительности местное командование, которому была дана директива драться до последней возможности. Военные советы ЧФ и Приморской армии со своими штабами в обстановке напряженных боев не могли заранее заниматься разработкой плана эвакуации. Все их внимание было сосредоточено на отражении врага»²⁵⁷.

В заключение о переходе на подводной лодке Щ-209 в Новороссийск. На лодке должны были уходить генералы Петров, Крылов, Рыжи, дивизионный комиссар Чухнов и часть руководящего состава штаба армии, от Береговой обороны флота — автор этих строк, бригадный комиссар Вершинин, полковники Кабалюк, Файн и некоторые работники штаба, а также другие товарищи по списку штаба СОРа.

В 01 час. 30 мин. стали выходить через потерну. Все указанные товарищи были в сборе, кроме начарта Береговой обороны Б. Э. Файна. Быстро прошли подземную потерну и начали подниматься по трапу наверх через левый бетонный командный пункт батареи. В это время Кабалюк попросил разрешения отлучиться на 3—5 мин. Я ему сказал, что каждая минута сейчас может играть решающую роль. Он ушел. Больше мне не пришлось увидеть моего старого однокашника и друга, с которым мы воевали еще в гражданскую войну.

Пристань была недалеко от левого командного пункта батареи. Шли молча. Каждый понимал, что он покидает Севастополь, не до конца выполнив задачу — удержать эту славную крепость. Покидали Севастополь, который так упорно держался 8 месяцев.

Этот момент остался у всех в памяти как один из самых трагических за все время обороны. Помню, генерал Петров взял меня под руку и сказал: «Что, друже, тяжело... Не думали мы с тобой, что так окончим оборону Севастополя». От нервного напряжения я не смог ничего ему ответить. Только заметил, что и на его глазах навернулись слезы и подергивание головой стало сильнее. Позже мы с

²⁵⁷ Н. Г. Кузнецов, *Курсом к победе*. М., 1975, стр. 207—208.

ним до конца его жизни сохраняли нашу боевую дружбу, которая спаяла нас, не раз встречались и всегда вспоминали совместную работу и эти трагические минуты ухода из Севастополя.

Рядом с И. Е. Петровым шел начальник штаба армии генерал Н. И. Крылов, еще неокрепший после тяжелого ранения, но вынесший на своих плечах нею тяжесть штабной работы и руководства боями во время третьего штурма Севастополя.

Николай Иванович Крылов, получивший звание генерал-майора в конце декабря 1941 г., ставший позже Маршалом Советского Союза, был опытным начальником штаба Приморской армии, который разрабатывал все оперативные вопросы по отражению противника с суши в период первого и второго штурмов. 8 января 1942 г. он был тяжело ранен, но не пожелал уехать из Севастополя и более трех месяцев лечился в осажденном городе. В начале апреля Н. И. Крылов снова вступил в должность начальника штаба армии; начальником оперативного отдела он назначил своего воспитанника, хорошего штабного работника майора А. И. Ковтуна. Несмотря на неважное состояние здоровья после ранения, Николай Иванович не жалел себя, работал день и ночь, всегда, знал положение на всех участках фронта и готовил для командования точные справки, оценки, предложения и т. д.

Погрузившись на рейдовый буксир, около 2 час. ночи 1 июля подошли к подводной лодке и стали переходить на нее. В это время оказалось, что на буксире нет адъютанта Петрова, его сына Юрия. Встревоженный генерал сказал: «Не пойду на лодку. Вернусь за сыном». С трудом удалось перевести его на лодку, сказав, что сын придет следующим рейсом. В это время подошел на катере капитан-лейтенант Козицкий, руководивший лоцманской службой в Севастополе. Ему было приказано доставить с берега сына Петрова и Кабалюка. Файн раньше доложил, что будет на лодке еще до нас.

В это время подошла подводная лодка Л-23, с борта которой контр-адмирал Фадеев крикнул, чтобы мы немедленно уходили. На вопрос: «Когда будешь уходить?» Владимир Георгиевич ответил: «Ждем сигнала от Октябрьского. Хотя самолет уже взлетел, но сигнала ракетой не было, ждем радио». По плану Л-23 могла уходить только после отлета Военного совета Черноморского флота, так как если не удастся улететь, то Военный совет флота должен был уйти на Л-23.

В это время подошел Козицкий с сыном Петрова, Кабалюка на пристани не оказалось. Спустились по трапу в лодку, вахтенный командир задрал люк. Вскоре лодка погрузилась и взяла курс на Новороссийск. В надводном положении идти было уже нельзя, так как занималась заря и с минуты на минуту могли появиться самолеты противника. Командир В. И. Иванов предупредил, что будем идти, форсируя минное поле.

Вскоре командир предложил нам позавтракать. Кстати сказать, в связи с тяжелой обстановкой на фронте и огромным нервным напряжением мы последние два-три дня ничего не ели.

В центральном посту подводной лодки Щ-209 (справа налево): капитан-лейтенант В. И. Иванов, старший лейтенант Г. В. Поползухин, старший политрук П. И. Гришин

После непрерывного грохота и шума все очутились в полной тишине и не могли сразу прийти в себя. Итак, начался переход, а как он пройдет, сказать было трудно. Шли на предельной глубине, приближаясь к нашему минному полю.

Все разместились по отсекам. Больше всего пассажиров было в шестом кормовом отсеке. Н. И. Крылов с И. Ф. Чухновым разместились прямо на палубе на пробковых матрацах. Николай Иванович чувствовал себя неважно, и врач лодки оказывал ему помощь.

Вскоре стала сказываться перегрузка лодки людьми: дышать было очень тяжело, не хватало кислорода, хотя и работала регенерационная установка. Все замолчали, каждый погрузился в свои Думы, в тяжелые воспоминания об ожесточенных боях за Севастополь.

Лодка начала форсировать наше минное поле. Не раз отчетливо слышался зловеющий скрежет минрепов о борта подводной лодки. Флотские товарищи понимали всю опасность. Стоило минрепу зацепиться за наружные выступы подводной лодки, подтянуть мину к борту и тогда конец лодке...

С нетерпением ждали, когда же скрежет о борт лодки кончится. Наконец, лодка благополучно прошла минное поле.

469

В первый день бомбили катера и самолеты. Наше счастье, что мы шли на предельной глубине. Ночью мы всплыли и провентилировали отсеки подводной лодки. Начали зарядку аккумуляторов, все время проветривая лодку. Внезапно справа и слева появились катера противника. Лодка срочно погрузилась. Снова последовала бомбежка, но нам удалось оторваться от катеров, которые, как доложил акустик, ушли в сторону берега. Дышать в лодке стало легче.

Ночью опять всплывали, подзарядили аккумуляторы, потому что днем всплыть не давали самолеты и катера противника. Днем под водой шли с очень малой скоростью — 2—3 узла (3,7—5,5 км/час), экономя энергию аккумуляторов.

Наступило утро 2 июля. Нас снова начали преследовать и бомбить катера и самолеты. Днем услышали шум винтов катеров противника, прошедших, видимо, недалеко от лодки. Вскоре раздались взрывы глубинных бомб, но вдалеке от нашей лодки. Вероятно, бомбили нашу вторую лодку Л-23, имевшую большую скорость хода. Под водой разрывы слышны очень хорошо, как резкий удар в борт. Не менее грозной опасностью была бомбежка, так как в тихую погоду, особенно при штиле, лодка хорошо обнаруживается на глубине с воздуха.

Стало смеркаться. Опять акустик доложил, что от берега приближаются катера. Послышался шум винтов и начали рваться глубинные бомбы. Разрывы приближались к лодке все ближе, лодку начало бросать. Погас свет, не хватало кислорода. Температура в отсеках доходила до 4-45°. Многие теряли сознание.

Вследствие большой перегрузки управлять лодкой было трудно. Она могла проскочить предельную глубину. Новая беда: в трюмах появилась вода. Стали принимать экстренные меры к ее откачке.

Свет несколько раз помигал и, наконец, загорелся. Вскоре стало тихо. Катера ушли. Видимо, они бомбили по площади на основе данных фашистской авиации. Дышать стало еще труднее, регенераторы не помогали. Нам дали какие-то патроны, через которые мы стали дышать. Вроде полегчало...

В этот день катера появлялись еще раза два и нещадно бомбили, но, к счастью, безрезультатно. Наступила ночь. К нам в каюту зашел командир лодки и сказал: «Будем всплывать. Необходимо зарядить аккумуляторы и провентилировать лодку. Прошу подняться в рубку и, если сможете, выйти на мостик, чтобы подышать свежим воздухом».

Акустик доложил, что тихо, катеров не слышно. Состояние наше было скверным.

Лодка стала всплывать. Мы поднялись в рубку, вскоре открыли люк. На мостик вышел командир, а вскоре поднялись и мы. Появилось головокружение, но чувствовать себя мы стали гораздо лучше.

Было тихо, почти штиль. Слышался стук дизелей. Лодка плавно шла по намеченному курсу, заряжая аккумуляторы. Звездная

470

ночь. Мы молча стояли, замороженные великолепием бескрайнего неба и моря. Сколько так прошло времени, сказать трудно.

Вдруг справа взлетели осветительные ракеты, выпущенные с вражеских торпедных катеров. Командир лодки скомандовал: «Срочное погружение!» Мы быстро спустились в рубку, а оттуда еще глубже в свой отсек. Лодка начала погружение, как нам показалось, с большим дифферентом на нос.

Вскоре мы услышали шум винтов и взрывы глубинных бомб вокруг нашей лодки. Погас свет. Лодку стало бросать, как во время шторма. Пока пробойн не было. Все слушали, затаив дыхание, не начнут ли врываться в лодку потоки воды. Взрывные волны резко ударили по бортам лодки, но пока все было благополучно.

Акустик доложил командиру, что катера стопорят ход вблизи лодки, и вскоре мы перестали их слышать. Они заглушили моторы. Тягостная для нас охота катеров за подводной лодкой продолжалась. Лодка сразу тоже остановилась, выключив все электромоторы и даже гирокомпас, чтобы противник не мог услышать какой-либо шум и определить место лодки. В лодке стояла зловещая тишина. Не разрешалось вставать, шевелиться, чтобы не допустить малейшего стука, который мог бы засесть противник. Все решало — у кого крепче нервы! Мучительно тянулись нескончаемые минуты... Вот когда мы воочию почувствовали, насколько тяжела служба наших подводников.

Но вот снова зашумели винты катеров... Несколько отдельных разрывов... Наша лодка снова начала движение по курсу на Новороссийск. Нервы командира лодки Иванова и его экипажа оказались крепче. Такая обстановка продолжалась в течение почти трех суток. Только в середине дня 3 июля преследование катеров прекратилось.

Благодаря умелому управлению подводной лодкой капитан-лейтенанта В. И. Иванова и его правильным действиям, отличной подготовке экипажа и четкому выполнению всех приказаний мы вышли невредимыми.

Особенно тяжелой была не боязнь смерти, к ней мы были давно готовы, привыкли в Севастополе, а сознание своей беспомощности в создавшемся положении, что мы не можем сражаться с оружием в руках и как-то отомстить противнику. Быть на глубине многих десятков метров, когда противник бомбит, преследует, а ты должен лишь пассивно ждать.

Когда на рассвете 4 июля в небе загорелась розовая заря, лодка всплыла в последний раз и больше уже не погружалась. Вдали показались смутные очертания берега. Поднялись на мостик и перед нами предстала мерно дышащая громада моря. К берегу катились белоголовые волны. Была мертвая зыбь, как говорят моряки.

Командир В. И. Иванов, несмотря на то что он не спал три ночи, выглядел бодрым и уверенным. Чувствовалось, что он удовлетворен своей работой. Мы с Иваном Ефимовичем крепко пожали

471

ему руку в знак благодарности за отличное проведение такого тяжелого похода.

Показалась Цемесская бухта Новороссийска — цель перехода, и около 8 час. мы были у пирса. Нас встречали представители армии и флота, командир военно-морской базы капитан I ранга Г. Н. Холостяков. Ступив на землю, мы почувствовали, что родились вторично.

В этот же день была объявлена сводка Совинформбюро об оставлении нашими войсками Севастополя.

Последние дни ожесточенных боев в Севастополе, а главное, уход из него — были очень тяжелым физическим и моральным испытанием для всех руководителей обороны и защитников Севастополя. Но все были уверены, как написал в одной из своих телеграмм командующий обороной Севастополя адмирал Октябрьский, что «история запишет разбитого победителем, а победителя — разгромленным».

Севастопольцы в дни героической обороны города сделали все возможное для нанесения врагу максимальных потерь. Впоследствии Н. Г. Кузнецов писал: «Приказ Ставки, весь ход войны, обстановка тех дней на фронтах требовали драться в Севастополе до последней возможности, а не думать об эвакуации. Иначе Севастополь не сыграл бы своей большой роли в борьбе за Кавказ и косвенно за Сталинград, армия Манштейна не понесла бы таких потерь и была бы переброшена раньше на новое направление...»²⁵⁸.

ИТОГИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

250-дневная героическая оборона Главной военно-морской базы Севастополя закончилась. Военно-политическая оценка этой поистине достойной всяческого восхищения эпопеи и стратегическое значение Севастопольской обороны, в которой раскрылись со всей полнотой черты советского человека, воспитанного нашей Коммунистической партией, даны в сообщении Совинформбюро, опубликованном в газете «Правда» от 4 июля 1942 г.

«По приказу Верховного командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь. В течение 250 дней героический советский народ с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск. Последние 25 дней противник ожесточенно и непрерывно штурмовал город с суши и с воздуха.

Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть, и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники

258 Н. Г. Кузнецов. Курсом к победе, стр. 208—209. 472

Медали за первую и вторую оборону Севастополя

совершали чудеса воинской доблести и героизма в деле обороны Севастополя.

Немцы в июне бросили против отважных защитников Севастополя до 300 тыс. своих солдат, свыше 400 танков и до 900 самолетов.

Основная задача защитников Севастополя сводилась к тому, чтобы как можно больше приковать на Севастопольском участке фронта немецко-фашистских войск и как можно больше уничтожить живой силы и техники противника.

Сколь успешно выполнил Севастопольский гарнизон свою задачу, это лучше всего видно из следующих фактических данных. Только за последние 25 дней штурма Севастопольской обороны полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132 и 170-я немецкие пехотные дивизии и четыре отдельных полка, 22-я танковая дивизия²⁶⁰ и отдельная мехбригада, 1-я, 4-я и 18-я румынские дивизии и большое количество частей из других соединений.

За этот короткий период немцы потеряли под Севастополем до 150 тыс. солдат и офицеров, из них не менее 60 тыс. убитыми, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом сбито

²⁵⁹ В документе неточность: 22-я танковая дивизия была переброшена из Крыма в 17-ю армию 21—24 мая и в третьем штурме не участвовала.

²⁶⁰ Имеется в виду 22-я моторизованная бригада, прибывшая в Крым 2—6 мая из Германии и участвовавшая в третьем штурме.

473

более 300 немецких самолетов. За все 8 месяцев обороны Севастополя враг потерял до 300 тыс. своих солдат убитыми и ранеными. В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же - руины. Немецкая авиация, в течение многих дней производившая массовые налеты на город, почти разрушила его...

...Военное и политическое значение Севастопольской обороны в Отечественной войне советского народа огромно. Сковывая большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования.

Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весеннее наступление» немцев. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми.

Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР.

Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов.

Слава о главных организаторах героической обороны Севастополя — вице-адмирале Октябрьском, генерал-майоре Петрове, дивизионном комиссаре Кулакове, дивизионном комиссаре Чухнове, генерал-майоре

Рыжи, генерал-майоре Моргунове, генерал-майоре авиации Ермаченкове, генерал-майоре авиации Острякове, генерал-майоре Новикове, генерал-майоре Коломийце, генерал-майоре Крылове, полковнике Капитохине — войдет в историю Отечественной войны против немецко-фашистских мерзавцев как одна из самых блестящих страниц.

Совинформбюро».

Отважно действовали и многие другие организаторы и руководители обороны. Это начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев, командир 7-й бригады морской пехоты генерал-майор Е. И. Жидилов, начальник оперативного отдела штаба флота капитан I ранга О. С. Жуковский, заместитель командующего СОРОм по инженерной обороне генерал-майор А. Ф. Хренов, командир 95-й стрелковой дивизии, а затем начальник оперативного отдела и начштаба армии генерал-майор В. Ф. Воробьев, командир 172-й стрелковой дивизии полковник И. А. Ласкин, командир ОВРа контр-адмирал В. Г. Фадеев, начальник штаба СОРА капитан I ранга А. Г. Васильев, секретарь горкома Б. А. Борисов, председатель горисполкома В. П. Ефремов, член Военного совета армии бригадный комиссар М. Г. Кузнецов, начальник политотдела армии бригадный комиссар Л. П. Бочаров.

Оценивая подвиг севастопольцев, Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков пишет: «Флот полностью выполнил задачи,

474

поставленные Ставкой. Беспримерная в истории по героизму и продолжительности эпопея обороны Севастополя связала на восемь месяцев трехсоттысячную группировку противника и не позволила ей включиться в наступление на юге. Кроме того, удержание Севастополя в наших руках не позволило использовать морской путь в Азовское море для снабжения южной группы армий и воспрепятствовало прорыву фашистских войск к портам Северного Кавказа. Нельзя переоценить роль Черноморского флота, возглавляемого Ф. С. Октябрьским, в обороне важнейших портов и в придании устойчивости южному флангу сухопутного фронта»²⁶¹.

Вся наша Советская страна с величайшим вниманием и гордостью следила за героической борьбой севастопольцев. Центральный Комитет ВЛКСМ в то время писал комсомольцам и молодежи Севастополя: «Каждый из вас с гордостью сможет сказать своему народу: «В тяжелые для Родины дни я сражался за Севастополь».

Моряки с других флотов и флотилий — балтийцы, тихоокеанцы, североморцы, амурцы, каспийцы — писали на Черноморский флот защитникам Севастополя коллективные письма, восхищаясь их стойкостью и героизмом.

12 июня командование Северного флота в своем обращении указывало: «Народ и партия поручили им защиту севастопольской крепости, уверены, что это великое доверие моряки и сухопутные войска оправдают». Академик А. Н. Крылов писал: «Ныне ваши доблестные подвиги воскрешают в памяти деяния ваших прадедов, дедов, во сто крат их умножают». Со всех концов Советского Союза в Севастополь поступали десятки, сотни телеграмм с благодарностью за твердую, непоколебимую защиту родного Севастополя.

За героической обороной Севастополя, без преувеличения можно сказать, следил весь мир. Все преклонялись перед мужеством и самоотверженной борьбой его защитников. Мировое общественное мнение, печать, радио, в том числе даже враждебно настроенные по отношению к Советской стране органы печати, вынуждены были расценивать оборону Севастополя как великий подвиг советских людей, как победу русского народа.

Буржуазная турецкая газета «Тан» 3 июля 1942 г. признавала, что социалистический строй «воспитал такую молодежь, которая, оказывая всестороннее жесткое сопротивление во много раз превосходящему противнику, способна была показать чудеса».

«Севастополь — это имя, которое навсегда останется в сердцах свободных людей... Что бы ни случилось, советские войска заслуживают право на благодарность цивилизованного мира», — отмечала английская газета «Дейли геральд» 4 июля 1942 г.

Шведская газета «Социал-демократен» писала: «Во время осады русский солдат проявил все свои лучшие качества. Он сражался в самом критическом положении и в условиях невероятных трудностей, будучи воодушевлен верой в правоту своего дела».

²⁶¹ С. Г. Горшков. *Морская мощь государства*. М., 1976, стр. 236—237.

475

Американское радио в своих комментариях по поводу итогов обороны Севастополя заявило: «Эта оборона наглядно показала, почему Гитлер не может выиграть войну. Он может еще добиться кое-каких местных успехов, но вынужден будет платить за них чрезвычайно высокую цену. Оборона Севастополя является героической страницей мировой истории. Она послужила большим вкладом в общее дело окончательного разгрома гитлеровской Германии».

Даже хвастливая гитлеровская пропаганда вынуждена была признать: «Севастополь оказался самой неприступной крепостью мира... германские солдаты никогда не наталкивались на оборону такой силы».

Можно привести еще многие десятки подобных отзывов того времени, чтобы показать, как у нас и во всем мире оценивалась оборона Севастополя.

Несколько позже реакционными органами печати и в некоторых военно-исторических «исследованиях» США, Великобритании и других капиталистических государств были предприняты попытки фальсифицировать историю с тем, чтобы забыть правду, уничтожить в памяти народов воспоминание о нестигаемом мужестве советских людей, которые ценой миллионов жизней и своей кровью спасли не только свою страну, но и многие другие страны от порабощения фашизмом.

Сравнение обороны Севастополя с борьбой за крупные военно-морские базы на других театрах второй мировой войны говорит в пользу нашего славного города-героя.

Гонконг представлял собой прекрасно оборудованную британскую военно-морскую базу. Остров Гонконг — сильнейшая приморская крепость, вооруженная 19 батареями большой мощности. Подступы к крепости были прикрыты с суши укрепленным районом на Коулунском берегу, подходы с моря заминированы.

8 декабря 1941 г. японские вооруженные силы начали блокаду, а на третий день японцы прорвали оборонительную полосу, и англичане отступили на остров Гонконг. 14 декабря началась осада крепости, обстрел артиллерией и удары авиацией. 18 декабря японцы начали переправу на остров через пролив шириной 800 м. 21 декабря японские войска были уже в центре острова на подступах к городу Виктория и захватили господствующие высоты и водохранилище. Британский гарнизон оказал слабое сопротивление, а 25 декабря крепость капитулировала.

Оборона Гонконга длилась 18 суток с момента начала операции и 12 суток с начала непосредственной осады крепости.

Сингапур — главная военно-морская и одновременно военно-воздушная база Великобритании на Дальнем Востоке. Сингапур был вооружен 13 батареями большой мощности, имел несколько фортов для защиты с моря. С сухопутного направления прикрывался естественной преградой — проливом Джохор. В районе Сингапура находилась разветвленная сеть аэродромов. Гарнизон

476

Сингапура вместе с британскими войсками, прибывшими с Малайи, насчитывал более 100 тыс. человек. Авиация располагала 322 самолетами. Флот состоял из тяжелого крейсера, двух легких крейсеров и пяти эсминцев, не считая потопленных ранее линкора «Принц Уэльсский» и линейного крейсера «Рипалс». Осада Сингапура длилась 45 суток, а сопротивление британского гарнизона продолжалось лишь 6 суток.

Несколько дольше сопротивлялась американская крепость на острове Коррехидор на Филиппинах. Основным узлом обороны американо-филиппинских войск был Манильский залив, где находились три укрепленных пункта: столица и порт Манила, главная военно-морская база Кавите и крепость Коррехидор на одноименном острове при входе в Манильский залив. Крепость имела мощные береговые батареи, бетонированные убежища и укрытые склады. На острове располагался аэродром. Филиппины обороняли 2 американские и 4 формировавшиеся филиппинские дивизии, авиация насчитывала 182 самолета. Кроме того, у Филиппин находилась американская эскадра. Японская 14-я армия имела в своем составе 2 пехотные дивизии, 2 танковых полка и 144 самолета. Десант обеспечивала сильная японская эскадра. 7—9 декабря 1941 г. японцы нанесли мощный воздушный удар по Кавите и уничтожили большую часть американской авиации, остатки которой улетели в Австралию. Американская эскадра ушла также с Филиппин, в результате чего сухопутные войска оказались лишенными поддержки с моря и воздуха. 10—12 декабря японские войска высадились на севере острова Лусон и отвлекли этим внимание американского командования от Манилы. Через 10 дней последовал десант на западном побережье острова, и 2 января 1942 г. Манила пала. Американо-филиппинские войска отошли на полуостров Батаан и остров Коррехидор. Японские войска сначала ликвидировали группировку на полуострове, а затем блокировали Коррехидор. 6 мая 1942 г., после месячной осады и на вторые сутки после начала штурма, 50-тысячный гарнизон крепости сдался.

И последний пример — оборона гитлеровцами бывшей французской военно-морской базы Гавр. Рассматривая Гавр как базу вторжения в Англию и опорный пункт своего «Атлантического вала», фашисты с 1940 по 1944 г. укрепляли эту базу береговыми батареями и оборонительными сооружениями на ее подступах. Бои за Гавр начались через три месяца после высадки англо-американских войск в Нормандии в условиях полного господства союзников в воздухе и на море. К началу сентября 1944 г. немецко-фашистский гарнизон Гавра был полностью блокирован. 3 сентября английские войска начали наступление на Гавр с севера и северо-востока, а 12 сентября, т. е. на десятый день после начала штурма, крупный немецкий гарнизон капитулировал.

Ни один из приведенных примеров обороны ни в какой мере не может быть сравнен с 250-дневной обороной Севастополя.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

РОЛЬ ОБОРОНЫ СОВЕТСКИХ ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ

В обороне Севастополя в исключительно трудных условиях советские воины и население проявили непревзойденный героизм, стойкость и самоотверженность в боях и в течение 8 месяцев отстаивали город от натиска хорошо вооруженных и превосходящих по численности вражеских войск.

«Родина наша,— писал А. Толстой,— колыбель героев, огненный горн, где плавятся простые души, становясь крепкими, как алмаз и сталь».

Источником стойкости, мужества и массового героизма севастопольцев был советский общественный и государственный строй, созданный Великой Октябрьской социалистической революцией, которой руководил великий вожь Владимир Ильич Ленин.

Оставление Севастополя было результатом общих причин, обусловивших наши временные неудачи в этот период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Советский народ под руководством Коммунистической партии преодолел огромные трудности и сумел выковать оружие Победы. Героическая Красная Армия осенью 1942 г. окончательно остановила врага, а затем перешла в решительное контрнаступление. Захватив под Сталинградом стратегическую инициативу и закрепив ее в битвах под Курском и на Днепре, Красная Армия погнала фашистские войска на запад.

Необходимо кратко остановиться на обороне советских военно-морских баз в Великой Отечественной войне, особенно в ее первый период, и показать значение этих оборонительных действий Советского Военно-Морского Флота совместно с войсками Красной Армии в срыве гитлеровских планов «молниеносной» войны против Советского государства.

Известно, что с начала Великой Отечественной войны и до осени 1942 г. проблема обороны военно-морских баз как отдельных приморских плацдармов имела для Советского Союза большое значение. Верховное командование фашистской Германии (ОКВ) планировало решить исход войны на трех стратегических направлениях, два из которых — северо-западное и юго-западное — географически прилегали к Балтийскому и Черному морям.

478

На северо-западном направлении главным стратегическим объектом наступления группы армий «Север» являлся Ленинград. Захватом города Ленина гитлеровцы рассчитывали нанести в том числе и моральный удар советскому народу, так как Ленинград является колыбелью Великого Октября, городом славных революционных, боевых и трудовых традиций, крупнейшим политическим и промышленным центром. Молниеносный разгром советских войск в Литве, Латвии и Эстонии, овладение Ленинградом, уничтожение Краснознаменного Балтийского флота путем захвата всех военно-морских баз и портов на Балтийском море ОКВ рассматривало как первоочередную задачу. По многим документам ОКВ, выступлениям Гитлера, из дневника Гальдера отчетливо видно, какое большое значение придавалось балтийским морским коммуникациям¹. Пропускная способность железнодорожной сети Прибалтики для обеспечения ведения широких военных действий была ограничена. Это значительно повышало роль морских коммуникаций. Ценой больших потерь немецко-фашистским войскам удалось захватить в Прибалтике военно-морские базы и порты Либавы, Виндавы и Риги и направить часть сил на Главную базу Балтийского флота — Таллин. Решением Ставки оборона Таллина была возложена на Балтийский флот с приданным для этой цели 10-м стрелковым корпусом.

В течение августа шли тяжелые бои за Таллин, но 28 августа решением Ставки силы армии и флота были эвакуированы. 30 августа завершился беспримерный прорыв Балтийского флота из Таллина в Кронштадт сквозь тысячи мин, при непрерывных атаках авиации противника. С эвакуацией защитников Таллина оборона Ханко и Моонзундских островов вступила в новый, еще более тяжелый и ответственный период, который длился на Моонзунде до октября 1941 г., а оборона военно-морской базы на полуострове Ханко — до начала декабря. Впоследствии все силы флота были привлечены к обороне Ленинграда, чтобы помочь Красной Армии длительно оборонять его.

Немаловажное значение придавалось немецко-фашистским командованием южному стратегическому направлению. Правый фланг армии «Юг» должен был наступать вдоль Черноморского побережья и овладеть расположенными на нем военно-морскими базами. В этом ОКВ видело решение ряда политических, экономических и стратегических проблем². Как свидетельствуют документы противника, его беспокоило абсолютное превосходство флота Советского Союза на Черном море. Своей ближайшей задачей на юге ОКВ считало окружение и уничтожение советских войск на Украине, захват Киева и на Черноморском побережье — Одесской и Севастопольской баз.

Стратегическая роль Северного морского театра и Северного

¹ *«Совершенно секретно! Только для командования!»*. М., 1967, стр. 154.

² Там же, стр. 199.

479

флота определялась прежде всего наличием коммуникаций, связывающих Советский Союз с другими государствами и Дальним Востоком, наличием здесь незамерзающего порта Мурманск.

Войска 14-й армии во взаимодействии с Северным флотом сорвали попытку противника захватить Мурманск. Оборона полуостровов Рыбачий и Средний была возложена на Северный флот. Для этого был образован Северный оборонительный район, который удержал обороняемую им территорию до конца боевых действий на Севере.

Рассматривая планы ОКВ на прибалтийском, причерноморском и северном направлениях, необходимо отметить, что в основе их лежали две концепции: первая — победа должна быть достигнута в результате быстрой кампании³; вторая — не использовать в войне против Советского Союза крупные военно-морские силы. Балтийский и Черноморский флоты должны быть ликвидированы захватом военно-морских баз сухопутными войсками.

Основная цель противника разгромить главные силы советских войск в приграничных районах оказалась неосуществимой. Наступление армий вермахта было остановлено на ленинградском и московском направлениях.

Ко второй половине августа ни группа армий «Север», ни группа армий «Юг» не выполнили своих задач, они значительно отстали от вырвавшейся вперед группы армии «Центр», в результате чего обнажили ее фланги. Одновременное наступление врага на трех стратегических направлениях было сорвано. Командование вермахта было вынуждено приказать группе армии «Центр» еще 30 июля прекратить наступление на Москву и перейти к обороне.

Во изменение плана «Барбаросса» главные усилия были перенесены на фланги. Из группы армий «Центр» часть сил была переброшена на юг и ленинградское направление⁴. В документах ОКВ, выступлениях Гитлера с особой силой подчеркивалось, что до наступления зимы главнейшей задачей является не Москва, а захват промышленных и угольных районов Юга, окружение Ленинграда и соединение с финнами на севере⁵. С захватом Крыма и Севастополя 11-ю немецкую армию предполагалось перебросить на усиление группы армии «Юг» и тем самым содействовать ей в наступлении на Кавказ.

Осенью 1941 г. врагу удалось блокировать Ленинград, овладеть значительной частью Донбасса и почти всем Крымом. Однако полностью решить эти задачи на флангах советско-германского фронта ему не удалось: продолжали героически обороняться Севастополь, Ленинград, Ханко, Моонзундские острова и др. Немецко-фашистские войска не смогли ворваться на Кавказ. После неудач на севере и юге ОКВ предприняло новое наступление на московском стратегическом

3 «Великая Отечественная война. 1941—1945 гг. Краткий популярный очерк». М., 1970, стр. 35.

4 «Вопросы истории», 1969, № 7, стр. 35.

5 «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 272 и 274.

480

направлении, которое закончилось крупнейшим поражением армий вермахта.

В 1942 г. ОКВ планировало наступление только на одном стратегическом направлении — южном. Вновь, как и в 1941 г., одной из задач было уничтожение Черноморского флота путем захвата всего побережья Кавказа⁶. Оборона Севастополя задержала наступление войск противника на юге. Правда, в конечном итоге немецко-фашистским войскам ценой огромных усилий удалось вырваться на Северный Кавказ и продвинуться к Сталинграду. Однако окружение и последовавшее затем уничтожение ударной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом изменило весь ход войны в пользу Советских Вооруженных Сил.

Оборона военно-морских баз, приморских городов и отдельных прибрежных территорий в ходе Великой Отечественной войны сыграла роль в срыве планов врага. Борьба за удержание этих объектов была важной составной частью стратегической обороны Советских Вооруженных Сил в первый период Великой Отечественной войны. Целями операций по обороне военно-морских баз было:

отвлечь, измотать и обескровить как можно больше сил врага на главных стратегических направлениях; обеспечить эвакуацию промышленного оборудования, сырья и других материальных ценностей; лишить противника возможности использовать эти базы для снабжения своих войск.

Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб уделяли большое внимание непосредственному руководству обороной крупных военно-морских баз, в том числе Севастополя, выделяя соответствующие силы и средства, организуя оперативно-стратегическое взаимодействие флота, сухопутных войск и военно-воздушных сил, принимая в критические моменты решительные меры по оказанию помощи обороняющимся. Это руководство осуществлялось через главнокомандующих направлениями, наркомат ВМФ и Главный Морской штаб, военные советы флотов и приморских фронтов, а в отдельные периоды — непосредственно через командующих оборонительными районами.

Анализируя организацию обороны военно-морских баз на наших морских театрах, особенно опыт обороны Одессы, Севастополя и Новороссийска, можно с уверенностью сделать вывод, что разработанная Генеральным штабом и Главным Морским штабом и утвержденная Ставкой организация обороны военно-морских баз против сухопутного противника в виде оборонительных районов полностью себя оправдала.

Впервые эта организация была введена 19 августа 1941 г. директивой Ставки в период обороны военно-морской базы Одесса на Черном море. В Одесском оборонительном районе объединялись сухопутные войска и разнородные силы флота (корабли, авиация

6 «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 388.

481

и береговая оборона) под единым командованием — в данном случае командира военно-морской базы. В ноябре был создан Севастопольский оборонительный район, который возглавил Военный совет Черноморского флота по опыту обороны Таллина.

Такая организация полностью обеспечивала целенаправленное использование, мобилизацию и взаимодействие всех сил и средств для длительной и устойчивой обороны в условиях значительного превосходства противника. Особо важным моментом этой организации было то, что высшим командным органом, управляющим, обеспечивающим и отвечающим за выполнение поставленных задач, являлся Военный совет Черноморского флота; так же было на Балтийском и Северном флотах. В обороне приморских районов очень большая, а иногда решающая роль принадлежала флоту, который должен был обеспечить всем необходимым сухопутные войска и силы флота, занятые в обороне, оказывать артиллерийскую поддержку

кораблями и авиацией флота, а в кризисные моменты незамедлительно оказывать всемерную помощь всеми силами флота, вплоть до высадки десантов.

Практика назначения командующими оборонительными районами, когда они были полностью окружены противником с суши, морских командиров, а их заместителями по сухопутным войскам — командующих армиями, командиров корпусов, дивизий и т. д., полностью себя оправдала. Такие командующие, имея заместителей по сухопутным войскам, конкретно управляли и командовали всеми силами армии и флота и правильно их использовали.

Это подтверждено опытом обороны Одессы, Севастополя, Ханко и др.

Когда сложилось тяжелое положение на правом фланге сухопутного фронта в Одессе, Военный совет Черноморского флота организовал высадку в Григорьевне 22 сентября 1941 г. тактического десанта, доставил подкрепления в Одессу (157-ю стрелковую дивизию), и войска смогли восстановить положение. Когда потребовалась помощь Крыму, в октябре 1941 г. флот быстро перебросил всю армию и силы военно-морской базы из Одессы в Крым.

В тяжелые дни второго штурма Севастополя флот по решению Ставки перебросил 79-ю отдельную стрелковую бригаду и 345-ю стрелковую дивизию и поддержал защитников города огнем артиллерии кораблей вплоть до линкора.

В некоторых случаях, когда военно-морские базы не находились в полной изоляции, оборонительными районами командовали армейские начальники, а их заместителями были флотские командиры. Так было в Новороссийском оборонительном районе, где командующим был командующий 47-й армией генерал Г. П. Котов, а его заместителем по морской части — командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков. Такая организация обеспечивала четкое управление и тесное взаимодействие между флотом и армией.

482

Оборонительные операции в районах военно-морских баз отличались большим упорством, высокой активностью и маневренностью советских войск. Противник, как правило, пытался с ходу овладеть военно-морскими базами, но упорная оборона разнородных сил армии и флота срывала эти попытки врага, и борьба принимала затяжной и длительный характер (особенно показателен в этом отношении пример Севастополя). Ставка ВГК стремилась активизировать оборону, сочетая оборонительные действия с наступательными. Это выражалось в нанесении массированных артиллерийских и авиационных ударов, контрударов, высадке десантов в тыл противника. Примером успешной наступательной операции является Керченско-Феодосийская десантная операция 1941 — 1942 гг., в результате которой противник был вынужден приостановить наступление на Севастополь почти на 5 месяцев.

Оборона военно-морских баз с суши проводилась в условиях их блокады противником, когда единственным путем, обеспечивающим снабжение войск и разнородных сил флота, находившихся в базе, был морской путь. Так было в Одессе и Севастополе на Черном море, на полуострове Ханко, Моонзундских островах и в Таллине на Балтийском море, на полуостровах Рыбачий и Средний на Баренцевом море.

Как показал опыт обороны, для удержания баз и оборонительных районов огромное значение имел регулярный и достаточный подвоз всех видов материального снабжения, а также своевременный вывоз раненых. Ежедневная потребность выражалась в сотнях, десятках сотен тонн грузов, а в Севастополе, Одессе, Таллине — в тысячах тонн и более, в зависимости от интенсивности боев, количества войск и сил флота, а также населения на территории оборонительного района.

Поэтому исключительно важное значение имело надежное обеспечение морских коммуникаций прикрытием от военно-морских сил и особенно авиации противника. Очень трудно было решать этот вопрос в Севастополе во время третьего вражеского наступления в летнее время, когда светлое время суток составляло более 18 час. в сутки, а у противника было значительное превосходство в авиации. Господство противника в воздухе в районе Крыма привело к тому, что морская коммуникация оказалась нарушенной и это явилось одной из главных причин невозможности обеспечения дальнейшей борьбы за Севастополь.

Что касается опыта использования воздушного пути для снабжения и вывоза раненых из осажденных военно-морских баз, то этот опыт был сравнительно ограниченным. Вопрос о воздушном пути особенно остро встал в Севастополе в конце мая и июне 1942 г., когда из-за большой активности авиации, подводных лодок и катеров противника использование морских транспортов было исключено и даже боевые корабли прорывались в Севастополь с большим трудом, неся потери. В этих условиях к перевозке грузов

483

и вывозу раненых были привлечены подводные лодки и выделенные для флота 20 транспортных самолетов.

Недостатком в использовании воздушного пути было в первую очередь ограниченное количество самолетов и их небольшая грузоподъемность. Даже подводная лодка доставляла грузов больше, чем транспортный авиаотряд в 15—20 самолетов «Дуглас».

Вторая трудность, особенно при значительной удаленности обороняемой базы от советской территории, состояла в количественном превосходстве авиации противника. Наши транспортные самолеты за неимением надежного прикрытия могли летать в Севастополь только ночью, т. е. делать по одному рейсу в сутки.

Третья трудность была в том, что обороняемые нами базы имели сравнительно малые (по площади) территориальные районы и располагали не более чем двумя аэродромами и не могли принять за ночь большее

количество самолетов. Кроме того, наши аэродромы находились под непосредственным воздействием бомбовых ударов и артобстрелов противника.

Таким образом, воздушный путь снабжения блокированных баз как основной путь был невозможен. Оставался как основной путь — морской.

Особый вопрос представляет секторная организация в обороне военно-морских баз. Еще в 30-х годах в Береговой обороне ВМФ появились секторы береговой обороны — организационная структура соединения, включающая в себя главным образом стационарные и подвижные береговые и железнодорожные батареи, местные стрелковые части и иногда спецчасти. На Черном море до войны были созданы Очаковский, Каркинитский и другие секторы. Этот термин был перенесен в организацию сухопутной обороны баз.

Нужно сказать, в Севастополе секторы обороны на сухопутном фронте при отработке обороны с суши были введены еще до начала войны приказом командующего флотом от 27 мая 1941 г., которым было утверждено наставление по обороне Главной военно-морской базы от воздушного десанта и обороне базы с суши.

Секторы намечались на рубеже сухопутной обороны с учетом рельефа местности и возможных действий противника. Как правило, они имели глубину в два-три рубежа обороны. Командантами секторов назначались наиболее опытные командиры дивизий, а штаб данной дивизии являлся одновременно штабом сектора. Так было в Одессе и Севастополе. В Севастополе, например, в каждый сектор входили одна-две стрелковые дивизии, одна бригада и один полк морской пехоты. Команданты секторов непосредственно подчинялись командующему оборонительным районом и его заместителю по сухопутным войскам. Такая организация полностью себя оправдала при обороне Одессы и Севастополя.

В Севастополе в обороне было до 7 стрелковых дивизий и 4 бригад морской пехоты — всего 11 соединений. Не имея секторов, управлять ими заместителю командующего оборонительным

484

районом по сухопутным войскам было бы очень трудно. Секторная организация давала вместе с тем возможность, если потребует обстановка, отдавать приказания прямо командиру любого соединения, что иногда делали генерал Петров и адмирал Октябрьский, т. е. эта организация значительно повышала оперативность управления войсками.

Оборона Таллина, Моонзунда и Ханко отвлекла значительные силы противника и оказала неоценимую помощь защитникам Ленинграда в тяжелые дни лета и осени 1941 г., когда превосходящие силы врага упорно рвались к городу Ленина, и помогла сорвать планы немецко-фашистского командования на ленинградском направлении. Упорная оборона Одессы и Севастополя сковала крупные силы противника, сорвала его план прорыва на Кавказ в 1941 г. и способствовала стабилизации положения на южном крыле советско-германского фронта до лета 1942 г. Это помогло советскому командованию сосредоточить силы под Москвой и в декабре 1941 г. перейти в контрнаступление, завершившееся крупным поражением немецко-фашистской группы армий «Центр». Все это свидетельствует о том, что оборона военно-морских баз на Балтийском, Черном и Баренцевом морях имела стратегическое значение в первый период войны. Советский Военно-Морской Флот и Красная Армия героически обороняли военно-морские базы, с честью выполняя свой долг перед Родиной.

СЕВАСТОПОЛЬ СНОВА НАШ

Еще 2 июня 1943 г. в Берлине было сделано следующее заявление иностранным корреспондентам:

«Севастополь вновь начинает принимать прежний вид. На месте развалин возникает грозная крепость.

Немецкое командование приняло все меры для того, чтобы превратить Севастополь в такую твердыню и с таким расчетом, чтобы никто не мог даже приблизиться к ней.

Если бы русские вздумали атаковать Севастополь, их попытки были бы обречены на неудачу.

В Севастополе нет ни одного вершка земли, который не был бы укреплен и на котором не стояло бы тяжелое орудие»⁷.

Судя по хвастливому тону этого заявления, фашисты собирались упорно оборонять Севастополь. Но одного желания было мало. Хотя в Крыму они сосредоточили сильную и хорошо оснащенную 17-ю армию, гитлеровские стратеги не могли учесть морально-боевого состояния своих войск, которое не шло ни в какое сравнение с боевым духом Красной Армии, сражавшейся за свою социалистическую Родину против фашистских захватчиков.

После успешного завершения 9 октября 1943 г. Новороссийско-

⁷ Газета «Красный флот» от 11 мая 1944 г.

Таманской операции Ставка ВГК дала указания командующему Северо-Кавказским фронтом генерал-полковнику И. Е. Петрову провести десантную операцию с целью захвата плацдарма на восточном побережье Керченского полуострова для дальнейшего наступления на Крым и освобождения его, а также отвлечения сил противника, действующих против 4-го Украинского фронта на севере Крыма. Выполнение этой задачи возлагалось на 56-ю, 18-ю общевойсковые армии и 4-ю воздушную армию фронта, Черноморский флот и Азовскую военную флотилию.

Командующим Северо-Кавказским фронтом было принято решение: 18-ю армию высадить в районе Камыш-Бурун — Эльтиген силами и средствами Черноморского флота, которым командовал тогда вице-адмирал Л. А. Владимирский, с задачей захватить плацдарм и наступать на Керчь; 56-ю армию высадить на Еникальский полуостров в районе Жуковка — Опасная силами и средствами Азовской флотилии, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков, овладеть плацдармом с последующей задачей занять Керчь.

В первом броске должны были высаживаться на Эльтиген 386-й батальон морской пехоты (командир — капитан Н. Д. Беляков) и 318-я стрелковая дивизия (командир — полковник В. Ф. Гладков).

В северной части Еникальского полуострова в первом эшелоне должны были высаживаться 369-й батальон морской пехоты и части 2-й гвардейской стрелковой дивизии, в южной части, в районе Опасной, — отряды морской пехоты и 55-я гвардейская стрелковая дивизия.

Командованием флота на меня было возложено обеспечение высадки десантов огнем стационарной и подвижной артиллерии Береговой обороны флота, координация ее действий с армейской артиллерией и подготовка морской пехоты к высадке. К концу октября подготовка была закончена. Перед высадкой десанта на Эльтиген 31 октября 1943 г. в Тамани был проведен митинг личного состава 386-го батальона морской пехоты, на котором присутствовали командующий фронтом генерал И. Е. Петров, представитель Ставки Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский и его заместитель по сухопутным войскам, которым был автор этих строк. На митинге был и начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев. Митинг, на котором выступили главные руководители готовящейся десантной операции, прошел с большим подъемом. Моряки и бойцы заверили командование в своей готовности выполнить сложную боевую задачу по захвату плацдарма на Крымском побережье. Политическое обеспечение десанта на Эльтиген, в котором участвовали 386-й батальон морской пехоты и 318-я стрелковая дивизия, осуществлял политотдел 18-й армии, возглавляемый Л. И. Брежневым. Высадка десанта в ночь на 1 ноября 1943 г. производилась в тяжелых

486

штормовых условиях. Благодаря огромной работе, проведенной тов. Л. И. Брежневым и его помощниками по политотделу, весь личный состав десанта показал высокое политико-моральное состояние и героизм, сумев преодолеть большие трудности при высадке, и в борьбе с противником и успешно выполнить поставленные задачи.

Наиболее сложным делом было артиллерийское обеспечение высадки в районе Эльтигена вследствие значительного расстояния. Поэтому вся подвижная артиллерия флота была собрана на Таманском полуострове. Командиром этой группировки был назначен опытный береговой артиллерист подполковник М. Н. Малахов.

В первые десять дней ноября 1943 г. десантная операция была проведена: были захвачены плацдармы в районе Эльтигена и на Еникальском полуострове. Сюда была оттянута и скована часть сил 17-й немецкой армии. 15 ноября Северо-Кавказский фронт был преобразован в Отдельную Приморскую армию.

В ноябре—начале декабря шли бои за расширение плацдарма, но положительных результатов достигнуть не удалось. Ввиду блокирования противником со стороны пролива нашего десанта в районе Эльтигена, несмотря на помощь береговой артиллерии, снабжать по морю десант было невозможно. 6—7 декабря остатки десанта прорвались в район Керчи, откуда были перевезены на Еникальский полуостров.

Таким образом, к началу операции по освобождению Крыма в наших руках находился плацдарм на Еникальском полуострове и отсюда планировалось наступление Отдельной Приморской армии (с ю с февраля 1944 г. командовал генерал армии А. И. Еременко) с целью освобождения Крыма.

Успешное наступление Красной Армии на Правобережной Украине весной 1944 г. поставило 17-ю немецкую армию, оборонявшую Крым, в очень тяжелое положение. В эту армию входили 5 немецких и 7 румынских дивизий, а также значительное количество отдельных полков и батальонов. Общая ее численность составляла около 200 тыс. солдат и офицеров, она имела около 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий, 148 самолетов, базировавшихся в Крыму⁸. Кроме того, в Крыму могла использоваться авиация, базировавшаяся в Румынии и Молдавии. На Керченском полуострове располагался 5-й немецкий армейский корпус в составе немецкой и двух румынских пехотных дивизий с частями усиления. Южное побережье Крыма прикрывал 1-й румынский горный корпус в составе двух горнострелковых дивизий, которые могли быть использованы на керченском направлении.

Удержание Крыма имело большое значение для фашистской Германии, так как влияло на позицию Румынии, Болгарии и Турции.

⁸ А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1973, стр., 396»

Водружение военно-морского флага в освобожденном Севастополе 9 мая 1944 г.

Поэтому гитлеровцы продолжали усиленно укреплять свои позиции на севере и востоке Крыма, в том числе и под Севастополем.

Проведение операции по освобождению Крыма было возложено Ставкой Верховного Главнокомандования на войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина и на войска Отдельной Приморской армии под командованием генерала армии А. И. Еременко при поддержке сил и средств Черноморского флота во главе с адмиралом Ф. С. Октябрьским и Азовской военной флотилии во главе с контр-адмиралом С. Г. Горшковым. Советские войска, привлекавшиеся к Крымской операции, без флота и флотилии, насчитывали около 330 тыс. солдат и офицеров, 6575 орудий и минометов, 560 танков и самоходных орудий и около 1000 самолетов⁹. Для руководства, помощи и координации действий наземных войск, авиации и флота Ставкой Верховного Главнокомандования были направлены: в 4-й Украинский фронт Маршал Советского Союза А. М. Василевский и в Отдельную Приморскую армию Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов¹⁰, которые совместно с командованием фронта и армии блестяще подготовили и осуществили операцию по освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

⁹ А. М. Василевский. *Указ. соч.*, стр. 401.

¹⁰ «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 401.

488

А. М. Василевский (слева) и Ф. И. Толбухин (справа) на командном пункте 2-й гвардейской армии. Май 1944 г.

В этой операции Черноморскому флоту директивой Ставки от 11 апреля 1944 г. были поставлены задачи: блокировать Крым с моря, наносить удары по кораблям противника на его коммуникациях с Крымом, охранять приморские фланги армии и содействовать всеми видами артиллерийского огня флота (береговой и корабельной артиллерии) сухопутным войскам, быть готовыми к высадке тактических десантов и выполнению других специальных задач¹¹.

Начало операции было назначено на 8 апреля 1944 г. В этот день войска 2-й гвардейской армии генерала Г. Ф. Захарова атаковали Перекопские позиции и овладели г. Армянск, но затем были задержаны противником. Одновременно 51-я армия генерала Я. Г. Крейзера, наносившая главный удар с плацдармов южнее Сиваша,

прорвала первую полосу вражеской обороны и вынудила противника отойти на Ишуньские позиции. Дальнейшие успешные действия 51-й армии привели к отходу врага перед фронтом обеих наших армий. Для преследования противника был введен 19-й танковый корпус и подвижные отряды от обеих армий.

11 апреля перешла в наступление Отдельная Приморская армия и в тот же день освободила Керчь. Противник начал поспешный отход вдоль южного берега Крыма, неся большие потери и стремясь быстрее укрыться за укреплениями Севастополя.

11 Архив МО СССР, ф. 132—А, оп. 2642, д. 35, лл. 16—17.

489

Хорошо действовала авиация 8-й и 4-й воздушных армий генералов Т. Т. Хрюкина и К. А. Вершинина. Все попытки противника сдержать наступление наших войск заканчивались неудачей.

Активно действовали силы Черноморского флота: авиация флота под командованием генерала В. В. Ермаченкова наносила сильные удары по портам, кораблям и транспортам противника, бригады подводных лодок контр-адмирала П. И. Болтунова и капитана I ранга М. Г. Соловьева и бригады торпедных катеров капитанов II ранга Г. Д. Дьяченко и В. Т. Проценко успешно действовали на вражеских коммуникациях между Севастополем и портами Румынии и Болгарии.

Отлично действовал женский авиационный полк под командованием Е. Бершанской, наносивший бомбовые удары по ночам на своих тихоходных самолетах У-2. Этот полк снабжал наш десант на Эльтигене в ноябре 1943 г., когда он был блокирован гитлеровцами со стороны Керченского пролива. Многие летчицы и штурманы этого полка получили звания Героев Советского Союза.

В освобождении Крыма участвовали как стационарная, так и подвижная береговая артиллерия, морская пехота 83-й и 255-й стрелковых бригад и отдельных батальонов морской пехоты, которая проявила высокие боевые качества и героизм.

По тылам противника наносили удары партизаны, возглавляемые М. А. Македонским, П. Р. Ямпольским и В. С. Кузнецовым. Одним из партизанских подразделений успешно командовал бывший командир 54-й береговой батареи старший лейтенант И. И. Заика.

Немецко-фашистское верховное командование приказало удерживать Севастопольский плацдарм во что бы то ни стало.

15 апреля подвижные части 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии вышли к внешнему обводу укреплений Севастополя.

Подтянув силы, войска 4-го Украинского фронта, в состав которого вошла Приморская армия во главе с генералом К. С. Мельником, 5 мая начали штурм Севастополя с севера силами 2-й гвардейской армии в направлении Северной бухты. 7 мая перешли в наступление 51-я и Приморская армии, нанося удары, первая — в направлении Инкерманской долины и Сапун-Горы и вторая — на Балаклавские высоты и Сапун-Гору, являвшуюся ключом вражеской обороны Севастополя.

С воодушевлением бойцы 63-го и 11-го гвардейского корпусов шли на штурм Сапун-Горы. Под яростным огнем упорно сопротивлявшегося врага они несли знамена, чтобы водрузить их на гребне горы. Знаменосцы падали, убитые или раненые, другие тут же подхватывали знамена и несли их дальше. Стремительный натиск героев решил исход боя. Сапун-Гора была взята. В этом бою отличились храбростью рядовые Дидаш, Бабаджанов, С. П. Евглевский, А. Маркарян, И. К. Яцуненко, ефрейтор В. И. Дробязко, старший сержант Ф. И. Скорятин, старшина

490

Севастополь. Памятник комсомольцам — защитникам Севастополя
491

Севастополь. Площадь Нахимова

Севастополь. Матросский клуб

А. М. Фисенко, младший лейтенант В. Ф. Громаков, лейтенанты М. Я. Дзигунский и В. Ф. Жуков, старший лейтенант П. М. Калиниченко, капитан Н. В. Шилов и многие другие.

8 мая наступающие вышли к внутреннему оборонительному обводу, дружно атаковали противника и, проявляя массовый героизм, прорвали его оборону.

9 мая Севастополь — город русской славы, город-герой — был возвращен Родине. Около двух лет пробыл он под пятой немецких фашистов. Много мук и страданий пережили оставшиеся в нем жители. И вот снова Севастополь стал свободным.

Остатки вражеской группировки бежали на мыс Херсонес, где нашли смерть или плен. Кто пытался спастись на кораблях, получил могилу на дне Черного моря.

Вся Крымская операция окончилась 12 мая 1944 г. Противник потерял более 100 тыс. убитыми и пленными и всю свою боевую технику¹². Кроме того, враг понес большие потери в транспортах, кораблях и живой силе при эвакуации войск из Севастополя.

Таким образом, если в 1941—1942 гг., чтобы захватить Крым, немцам потребовалось с момента начала боев на Перекопе и кончая захватом Севастополя 285 дней, а из них для взятия Севастополя — 250 дней, в том числе более 2 месяцев непрерывных боев во время трех штурмов, то Красная Армия в 1944 г. освободила Крым за 35 дней, а Севастополь — за 25 дней, а для его штурма потребовалось лишь 5 дней.

Между тем соотношение сил было в 1944 г. приблизительно таким же в нашу пользу, как в пользу гитлеровцев в 1942 г. Более того, по танкам и авиации в 1942 г. они имели большее превосходство, и тем не менее на третий штурм они потратили 28 дней.

Это лишний раз подтверждает, что морально-политическое превосходство было всегда на стороне Советских Вооруженных Сил, которые сражались за свободу и независимость своей социалистической Родины.

Вот что по этому поводу пишет английский журналист А. Верт: «Одной из загадок войны останется вопрос, почему в 1941—1942 гг., несмотря на подавляющее превосходство немцев в танках и авиации и существенное превосходство в людях, Севастополю удалось продержаться 250 дней и почему в 1944 году русские взяли его за четыре дня. Немецкие авторы сейчас объясняют это просто большим превосходством русских в людях, а также в авиации и прочем вооружении. Но разве в 1941—1942 гг. немцы не обладали в общем таким же превосходством? Не значило ли это, что к апрелю 1944 года что-то было неладно с моралью немцев, по меньшей мере в таком отдаленном районе, как Крым»¹³.

¹² *«История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 94.*

¹³ *А. Верт. Россия в войне 1941—1945 годов. М., 1964, стр. 42.*

Севастополь. Таврическая лестница

Партия и Советское правительство высоко оценили мужество и отвагу советских воинов в борьбе за освобождение Крыма и Севастополя. 126 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи бойцов и офицеров получили правительственные награды. Еще в декабре 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Севастополя», ею награждено более 39 тыс. человек.

В феврале 1945 г. во время Ялтинской конференции глав правительств СССР, Великобритании и США в Крым с У. Черчиллем прибыла большая группа руководителей британских вооруженных сил. В середине февраля фельдмаршалы Вильсон, Александер, адмирал флота Кенингхэм и другие прибыли из Ялты в Севастополь, чтобы познакомиться с городом, его героической обороной в 1941—1942 гг. и местами боев по освобождению от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г.

494

Севастополь. Памятник затопленным кораблям

Осматривая места боев, гости очень интересовались вооружением оборонявшихся и наступавших, особенно в третьем наступлении, инженерными сооружениями. Адмирал Кенингхэм интересовался ролью флота и организацией командования.

Странными были для нас, советских людей, вопросы, задаваемые гостями. Так, фельдмаршал Александр спросил, не объясняется ли массовый героизм советских воинов хорошей оплатой, жесткой дисциплиной или боязнью своих командиров и комиссаров. Пришлось объяснить, что никаких денег за проявление героизма у нас не платят, что дисциплина у нас основана на сознании подчиненного, понимании боевых задач и преданности своему долгу, нашей Родине и партии. У нас командиры и комиссары выходят из народа, из такой же среды, что и все воины армии и флота, и боязнь органически чужда духу всей Советской Армии и флоту. Идеология у наших командиров и воинов одна; она основана на учении великого Ленина.

495

Севастополь очень сильно пострадал ввремя войны: было разрушено 94% жилой площади, уничтожены все промышленные предприятия, водопровод, канализация, электростанции. Материальный ущерб составил 2,5 млрд. руб.¹⁴ В городе осталось лишь 10 тыс. жителей.

Сразу же после освобождения началось восстановление Севастополя. В 1952 г. количество населения достигло довоенного уровня. В городе построены новые современные дома, разбиты скверы и парки. Возрожденный из пепла Севастополь стал значительно больше, величественнее и красивее.

Севастополь внес значительный вклад в дело нашей Победы. «Как могучие бастионы социализма, как воплощение героизма нашего народа встали на пути вражеских полчищ города-герои Москва, Ленинград, Киев, Сталинград, Севастополь, Одесса, крепость Брест. Пройдут века, но никогда не померкнет слава подвигов, свершенных у стен городов-героев»¹⁵. Родина высоко оценила подвиг Севастополя. В 1965 г. городу-герою был вручен орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Советские люди свято чтут память советских воинов, павших при обороне и освобождении Севастополя. В городе создан Музей обороны и освобождения Севастополя, воздвигнуто множество памятников, создается Зеленый пояс Славы с системой мемориалов, фортификационных сооружений и т. д. В 1975 г. объявлен конкурс на лучший проект монументального памятника, который должен увековечить бессмертный подвиг героических защитников Севастополя.

Как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев, «...память о погибших вызывает не только чувство скорби. Рядом с ним всегда будет жить и большое, светлое чувство гордости за величие свершенного теми, кто пал в бою. Если бы не эти жертвы — не было бы победы, не было бы того будущего, в которое шагает наш народ, победив фашизм»¹⁶.

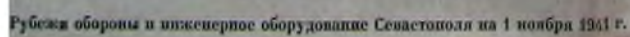
Севастополь — это гордость нашего народа, пример стойкости, мужества, героизма для многих поколений.

¹⁴ Баглей А. И., Артюхов В. М. *Город-герой Севастополь*. М., 1975, стр. 45.

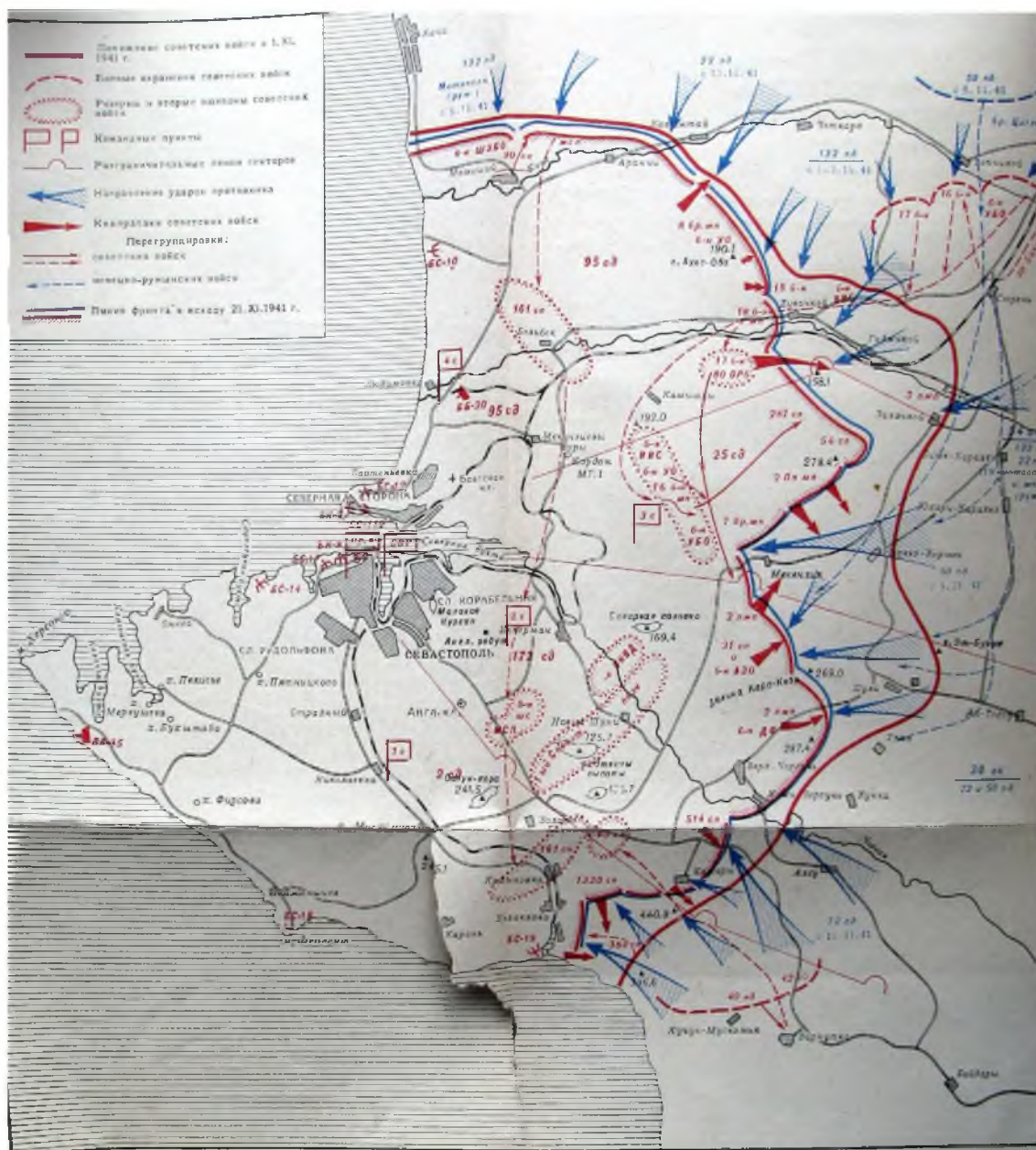
¹⁵ Брежнев Л. И. *Ленинским курсом*, т. 1. М., 1973, стр. 233.

¹⁶ Там же, т. 2. М., 1973, стр. 70.

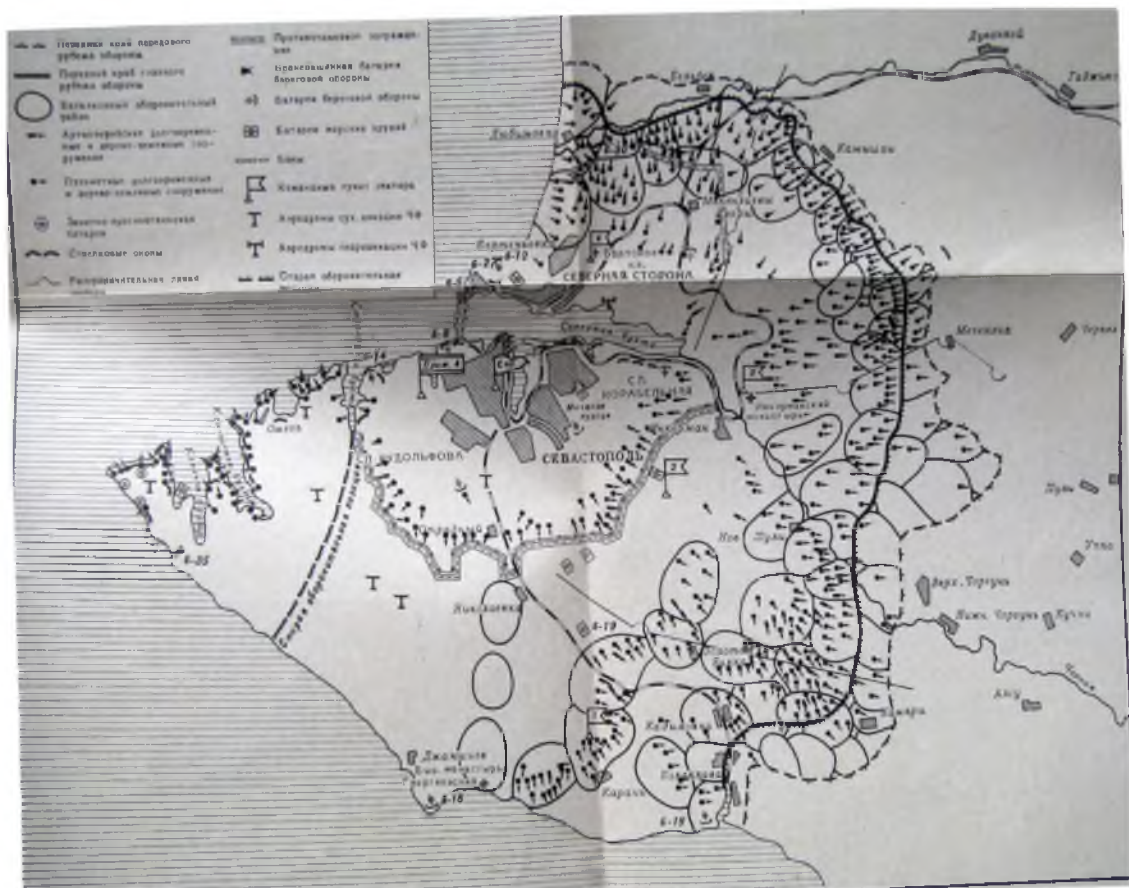
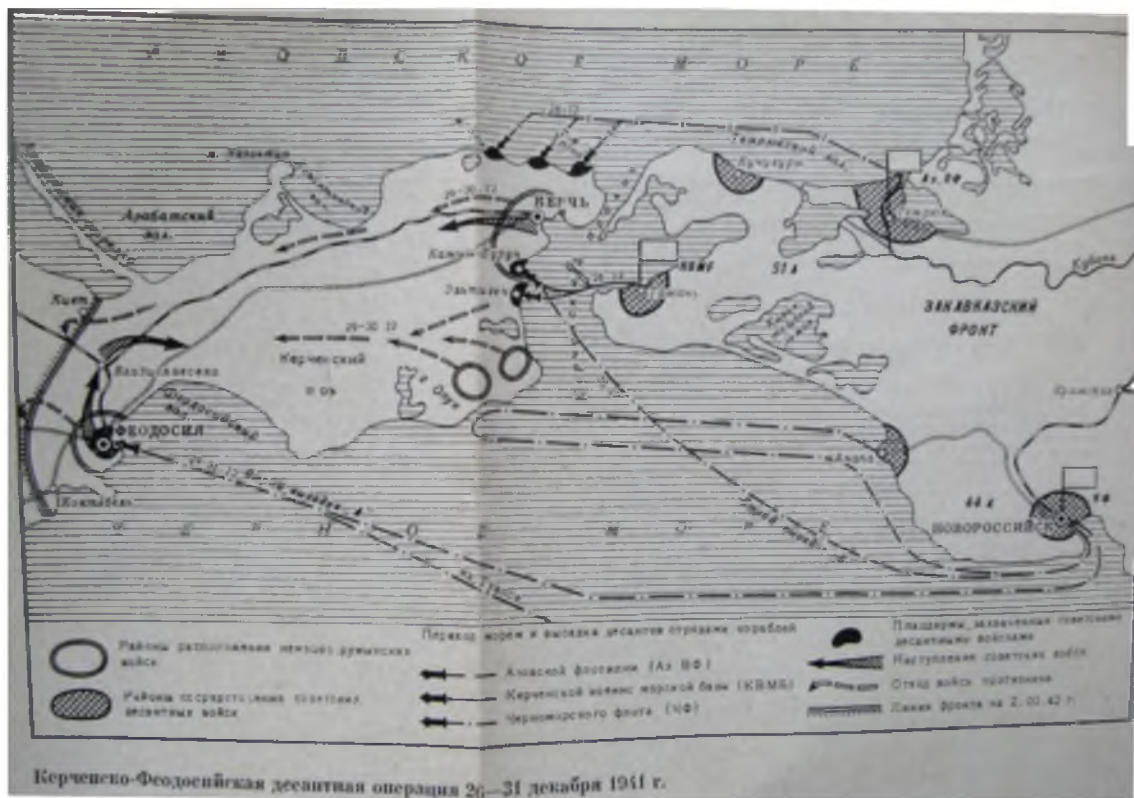
КАРТЫ:

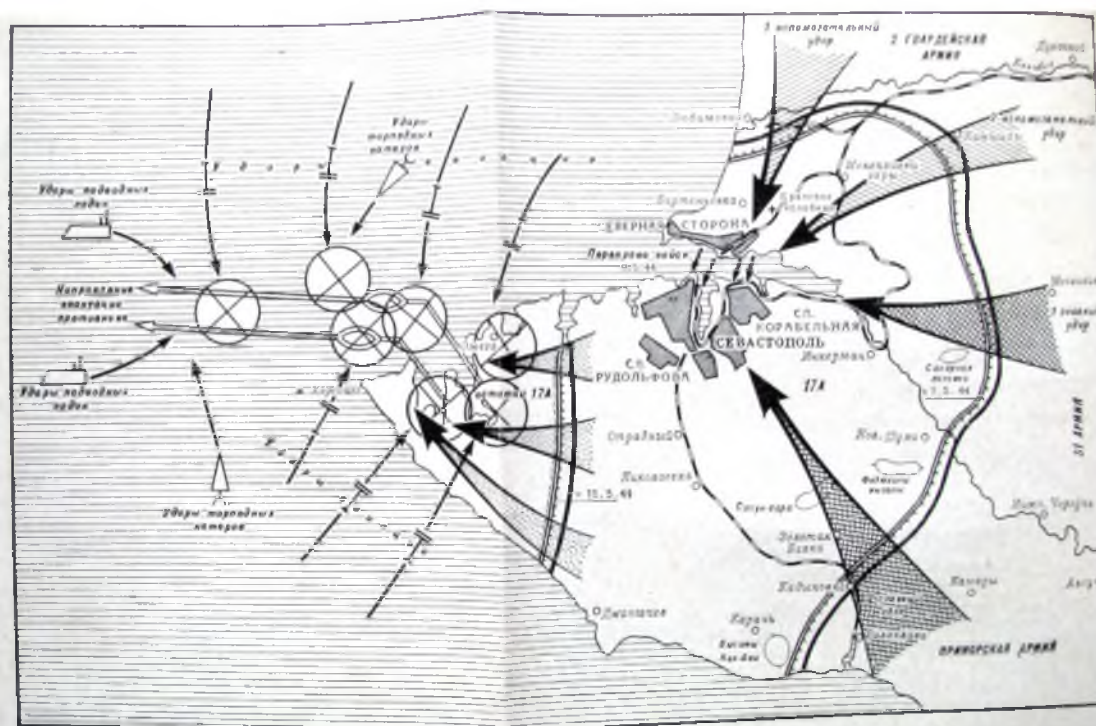

Рубежи обороны и инженерное оборудование Севастополя на 1 ноября 1941 г.

Отражение первого наступления немецко-фашистских войск 30 октября — 21 ноября 1941 г.

Освобождение Севастополя войсками 4-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом 7—12 мая 1944 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЗО	— Авлазепитная оборона	дзот	— дерево-земляная огневая точка
ак	— армейский корпус (нем.)	дот	— долговременная огневая точка
АО	— Артиллерийский отдел	ДШК	— крупнокалиберный пулемет Дегтярева—Шнягина
АП, ап	— артиллерийский полк	ЗА	— зенитная артиллерия
Б	— батарея	ЗАП, зап	— зенитный артиллерийский полк
ББ	— башенная батарея	ИА	— истребительная авиация
БК, б/к	— боекомплект	ИО	— Инженерный отдел
б-н	— батальон	КАП, кал	— корпусной артиллерийский полк
БО	— Береговая оборона	КВМБ	— Керченская военно-морская база
БПЛ	— бригада подводных лодок	кд	— кавалерийская дивизия
БПН	— батальонный патрульный пункт	КП	— командный пункт
брмп	— бригада морской пехоты	кп	— кавалерийский полк
БРО	— Береговой радиоотряд	корд.	— кордон
БС	— батарея стационарная	КР, кр.	— крейсер
БТК	— бригада торпедных катеров	лд, л/д	— лидер
БТЩ	— быстроходный тральщик	лпд	— легкопехотная дивизия (нем.)
ВД	— воздушный десант	л/с	— личный состав
ВМУ	— Военно-морское училище	МП, мп	— морская пехота
ВМШ	— Военно-морская школа	МСБ	— медико-санитарный батальон
ВНОС	— Воздушное наблюдение, оповещение и связь	МСП, мен	— местный стрелковый полк
ВПУ	— Военно-политическое училище	НП	— наблюдательный пункт
ГАП, гап	— гаубичный артиллерийский полк	ОАД, оад	— отдельный артиллерийский дивизион
ГБ	— Главная база	ОВ	— отравляющее вещество
ГО	— Гидроотдел	ОВР	— Охрана водного района
гсбр	— горнострелковая бригада		
гсд	— горнострелковая дивизия		
ДВФ	— Дунайская военная флотилия		

ОЗАД,	— отдельный зенитный артиллерийский дивизион	сбр	— стрелковая бригада
ОМПК	— Отряд морских пограничных кораблей	СГВП	— Севастопольский главный военный порт
ООР	— Одесский оборонительный район	сд	— стрелковая дивизия
ОП	— огневая позиция	СКА	— сторожевой катер
ОПД,	— отдельный подвижный дивизион	СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
опд	— отдельный подвижный дивизион	СНнС	— Служба наблюдения и связи
ОРЕ,	— отдельный разведывательный батальон	СОР	— Севастопольский оборонительный район
орб	— отдельный танковый батальон	сп	— стрелковый полк
отб	— отдельный танковый батальон	СУЗА	— Севастопольское училище зенитной артиллерии
ОХР	— Охрана рейда	ТК, тк	— торпедный катер
ПВДО	— Противовоздушно-десантная оборона	т/х	— теплоход
лд	— пехотная дивизия (нем.)	УО	— Учебный отряд
ПЛ, пл	— подводная лодка	УР	— Укрепленный район
ПМП,	— полк морской пехоты	ФКП	— флагажский командный пункт
пын	— политический отдел армии	ЧВВМУ	— Черноморское высшее военно-морское училище
ПОАРМ	— Политический отдел армии	ЧФ	— Черноморский флот
пп	— пехотный полк (нем.)	ЧФЭ	— Черноморский флотский экипаж
ППГ	— полевой подвижный госпиталь	ЭМ, эм	— эсминец
ППД	— пистолет-пулемет Дегтярева	ЭПРОН	— Экспедиция подводных работ особого назначения
ПТР	— противотанковое ружье		
РПН	— ротный патронный пункт		
РГД	— ручная граната		

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА Г. СЕВАСТОПОЛЯ:
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ ГЛАВНОЙ БАЗЫ И ОТРАЖЕНИИ
НАПАДЕНИЯ ДЕСАНТА ПРОТИВНИКА С СУШИ И С ВОЗДУХА
12 июля 1941 г.*

Для организации обороны Главной базы и отражения непосредственной угрозы высаживающегося десанта противника с суши и с воздуха — приказываю:

I

1. Командирам I, II и III секторов:

Всеми наличными огневыми средствами и с приданной артиллерией не допустить высаживающегося десанта противника с моря и воздуха в район ГБ, а в случае высадки задержать на рубежах обороны и решительными контрударами — уничтожить его живую силу.

2. Командиру Городского участка:

При выброске парашютного десанта в черте города быстрыми и решительными действиями ударных групп уничтожить противника, не допустив захвата объектов экономического и военного значения.

3. Командиру особого Балаклавского участка:

Не допустить высадки и закрепления десанта в районе Балаклавы и на подступах к городу и всеми имеющимися силами — уничтожить.

4. Начальнику Крымского участка ПВО:

Огнем ЗА и ИА активно участвовать в отражении ВД в воздухе и после его приземления. В тесном взаимодействии с командирами секторов и участков оказать поддержку путем высылки ударных групп для уничтожения десанта противника.

5. Командирам 1, 2 и 3 ОАД БО:

Не ослабляя наблюдения за морским сектором, содействовать в отражении ВД противника ружейно-пулеметным и шрапнельным огнем.

6. Командирам всех соединений, частей, подразделений и штабов:

Оказывать полное содействие командирам секторов и участков в выполнении поставленной им задачи и предоставлять в их распоряжение все силы и все имеющееся оружие для отражения врага.

* Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 13—19.

Состав сил и организация обороны:

1. Южная часть — I сектор: школа БО и ПВО ГБ, отд. химическая рота БО; рота МПВО БО; военно-политическое училище ЧФ; Черноморское высшее военно-морское училище; ОВР — ударная группа; рота радицентра; части Крымского участка ПВО ЧФ; 14 батарея ВМУБО им. ЛКСМУ; народное ополчение. Руководство обороной I сектора возлагаю на подполковника Илларионова с приданным ему штабом школы БО и ПВО.

2. Восточная часть — II сектор: школы: Оружия, Связи и Объединенный УО ЧФ; Черноморский флотский экипаж; ударная группа от крейсера «Красный Крым»; части Крымского участка ПВО ЧФ; народное ополчение; СУЗА. Руководство обороной сектора возлагаю на командира УО ЧФ капитана I ранга Евсеева.

3. Северная часть — III сектор: местный стрелковый полк № 1; саперный батальон БО; электромехшкола УО ЧФ; военно-морская школа запаса БО; части Крымского участка ПВО ЧФ; штрафной батальон; народное ополчение. Руководство обороной сектора возлагаю на командира мсп № 1 полковника Егорова.

4. Городской участок: ВМУБО им. ЛКСМУ; ударные группы — ВТК, 1 БП Л, 2 БПЛ, СНиС, штаб флота, штаб ВВС, штаб тыла, СГВП, штаб ПВО ЧФ, штаб БО ГЕ, ГО ЧФ, инженерный отдел ЧФ; 23 ОМПК НКВД и истребительный батальон; народное ополчение. Руководство обороной участка возлагаю на начальника ВМУБО имени ЛКСМУ капитана II ранга Карандасова.

5. Балаклавский участок: школа мл. начсостава НКВД; школа ЭПРОН; морпогранотряд НКВД; народное ополчение. Руководство обороной участка возлагаю на начальника гарнизона г. Балаклавы капитана Власова...

6. Для оказания поддержки секторам, участкам и организации заградительного огня распределить артиллерию по секторам:

I сектор: от 35 ББ — 76-мм батарея; от школы БО — 50-мм РМ и 45-мм противокатерная батарея; от ОХР БО — 50-мм батарея РМ, взвод танков и взвод бронемашин.

II сектор: от школы оружия — две 76-мм батареи; от объединенной школы — 45-мм противокатерная батарея; от ЧФЭ — 107-мм минометная батарея.

III сектор: 108 ОПД БО — в полном составе; от ВМШ запаса — 45-мм противокатерная батарея; от МСП — две 50-мм батареи РМ. В резерве командира сектора: от Б-10 — 76-мм батарея; от Б-30 — 76-мм батарея.

7. Оставить в моем резерве: от 2 ОАД — 76-мм батарею; от ЧФЭ — 107-мм минометную батарею; от СУЗА — две стрелковые роты (по 150 чел.) и три танкетки; от ЧВВМУ — стрелковую роту (150 чел.); от УО ЧФ — две стрелковые роты (по 150 чел.). Расположение резервов до особого указания в местах постоянной дислокации.

III

Командирам секторов и участков

1. С получением настоящего приказа в своих секторах и участках произвести рекогносцировку местности. Распределить секторы для ведения огня в дневных и ночных условиях, составить стрелковые карточки, измерить

500

расстояния до основных рубежей и ориентиров, произвести выбор КП, основных и запасных ОП, КП и НП для артиллерии, мест расположения артиллерийских парков, БПП и РПП. Наметить места и систему боевого охранения, пути движения, связь с ними и систему сигналов в дневное и ночное время.

Командиру Городского участка за каждой ударной группой закрепить определенные районы и кварталы, обратив внимание на изучение тактических приемов борьбы с ВД в населенных пунктах.

2. Произвести разбивку секторов на ротные и взводные участки с точным расчетом и порядком занятия первого и второго рубежей по сигналу. Назначить старших на каждом взводном, ротном и батальонном участках. Обратит особое внимание на сохранение оборонительных сооружений, соблюдение мер скрытности, маскировки и светомаскировки в окопах и дотах.

Ответственность за сохранность и поддержание в повседневной готовности оборонительных сооружений и средств связи на оборонительных рубежах возлагаю на командиров секторов и участков.

3. Произвести полный учет и расчет всех пулеметов для дотов, ручного оружия, гранат и винтовочных патронов. Продумать систему открытия огня (из какого оружия, кто первый, по чьему приказанию). Подготовить личный состав для ведения штыкового и рукопашного боя, умения вести бой в окопах, метания ручных гранат из окопов, умения укрыться от действия огнеметов и бомбометов. Предусмотреть организацию химических постов и сигналов оповещения при обнаружении ОВ.

4. Взять на учет весь автотранспорт, расположенный на территории секторов, держать его на строгом учете, а с наступлением темноты — наготове для переброски ударных групп и резервов. Закрепить автомашины за артиллерийскими и минометными батареями для их переброски на ОП. Установить места сбора раненых и места главных перевязочных пунктов, порядок подвоза продовольствия и боезапаса.

5. Создать надежные резервы, ротные и секторов. На каждом рубеже иметь основной ударный кулак — главные силы командира сектора, для на несения в нужный момент сокрушительного удара. Обеспечить подвижность своих резервов. Командиру Городского участка — выделить мощные резервы, расположив их на выгодных направлениях со средствами передвижения, для оказания поддержки ударным группам.

6. Особо продумать организацию и оборудование участков и секторов визуальными и техническими средствами связи с подчиненными частями, боевым охранением, артиллерией, резервами, соседями и вышестоящей инстанцией. Часть средств связи иметь в резерве на случай выхода из строя основной.

Командиру Городского участка использовать средства внутренней городской связи для быстроты оповещения и поддержания непрерывной связи с группами и резервами. Необходимое имущество связи — получить через начальника связи БОГБ капитана Плотнокова.

7. Командирам соединений и частей гарнизона, выделяющим ударные группы в распоряжение командиров секторов, закрепить постоянный командный состав во главе ударных групп и не допускать его замены. Численный состав ударных групп и фамилии командного состава — представить командирам секторов и участков по их требованию.

501

8. Развертывание секторов и участков с занятием рубежей обороны будет произведено моим приказанием. «Оборона Главной базы» — сигнал будет передаваться всеми средствами связи, а в ночное время, кроме того, пуском серии зеленых ракет (по пять штук) с вышки здания Гидроотдела ЧФ. Части, заметившие сигнал первыми или получившие его по телефону, обязаны немедленно оповестить соседние части.

9. Командиру порта с получением оповещения о сигнале «Оборона Главной базы» выслать: один буксир к Экипажной пристани в распоряжение начальника ВМУБО им. ЛКСМУ, один буксир по требованию командира крейсера «Красный Крым» и один дежурный буксир держать у причала на Минной пристани для переброски резервов.

10. Руководство обороной Главной базы командующий Черноморским флотом возложил на меня.

11. Мой КП — ФКП коменданта БО Г. Б. Запасной — КП 2 ОАД.

Второй заместитель — командир мсц № 1 полковник Егоров.

Командирам секторов и участков копии приказов, схемы расположения частей и ударных групп по обороне представить мне 15 июля 1941 г.

Начальник гарнизона генерал-майор Моргунов

Начальник штаба сухопутной обороны Главной базы ЧФ

полковник Кабалуко

П р и л о ж е н и е № 2

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА г. СЕВАСТОПОЛЯ О ФОРСИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГЛАВНОЙ БАЗЫ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

23 августа 1941 г.*

Противотанковая оборона ГВМБ ЧФ признана Военным советом ЧФ недостаточно эффективной. Поставлена задача — усилить ПТО созданием всевозможных противотанковых препятствий и строительства артиллерийских казематов закрытого типа: в I секторе — 6 казематов; во II секторе — 15 казематов; в III секторе — 13 казематов. Строительство закончить к 1 сентября 1941 г.

Для выполнения поставленной задачи приказываю:

1. ПТО считать первоочередной задачей. К работам привлечь личный состав воинских частей гарнизона.

2. Ответственность за строительство казематов в срок возложить на командиров секторов и начальника ИО ЧФ.

3. Командирам секторов. Получить материальную часть артиллерии с орудийным расчетом от командиров частей, согласно утвержденной мной разнарядке и доставить на позиции. Продолжать подготовку личного состава секторов усиленными темпами, имея целью: изучение материальной части,

* Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 28-29.

502

местности, приемов борьбы по уничтожению танков, умению пользоваться бутылками с горючей жидкостью, бросать под гусеницы танков связки гранат, укрываться в окопах от танков. В каждой роте, батарее создать команды истребителей танков в количестве 10—12 человек. Организовать зарядку бутылок с горючей смесью. Одновременно привести в порядок оборонительные рубежи, обратив внимание на маскировку, для чего убрать оставшиеся возле дзотов склады ящиков. Установить порядок подвоза строительного материала к дотам по одной дороге, остальные замаскировать. Маскировку дотов и окопов закончить к 1 сентября 1941 г.

Назначить своим приказом ответственных лиц из начсостава за строительство казематов и маскировочную дисциплину.

Командиру III сектора получить два 76-мм орудия с боезапасом в АО ЧФ и одно на 30-й батарее 1-го ОАД и организовать батарею в школе запаса.

Предоставить снарядные погреба бывшей БС № 13 в распоряжение командира II сектора для хранения принадлежащего ему боезапаса.

4. Начальнику инженерного отдела ЧФ.

Усилить темпы строительства казематов. Приступить немедленно к созданию противотанковых препятствий на местности в порядке очередности и в пунктах, указанных в плане, утвержденном Военным советом ЧФ.

Техническую работу по созданию препятствий возложить на командира отдельного саперного батальона.

Приведение в действие всей системы заграждений возложить на командиров секторов, последним при принятии решений руководствоваться сложившейся обстановкой.

5. Начальнику штаба Береговой обороны ГВМБ ЧФ. Дать задание о подборе людей для комплектования артсистем Лендера. Для обслуживания калибра 100-мм выделить с БС-2 по 2 специалиста, знающих материальную часть.

Организовать занятия по боевому управлению и взаимодействию всех частей, входящих в состав секторов и приданных ГБ ЧФ для обороны ее с суши.

Проверить выполнение данного приказа к 1 сентября 1941 г.

Начальник гарнизона генерал-майор Моргунов

Военный комиссар полковой комиссар Вершинин

Начальник штаба Береговой обороны полковник Кабалюк

503

Приложение № 3

Утверждаю. Комендант БО ГВ Генерал-майор Моргунов

17/IX—1941 г.

Военком БО ГВМБ Полковой комиссар Вершинин

ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УЧЕНИЯ СЕКТОРОВ И ОСОБОГО БАЛАКЛАВСКОГО УЧАСТКА БО ГВМБ ЧФ 09—09—1941 года *

I. Тема: Оборона ГВМБ с суши.

II. Учебная часть:

1. Дать практику личному составу и проверить время: развертывание секторов, частей Городского и особого Балаклавского участков с занятием оборонительных рубежей.

2. Переброски подвижной артиллерии на рубежи и развертывание на огневых позициях, развертывание корректировочных постов береговых батарей с установлением между ними прямой связи.

3. Организация средств связи в секторах, участках и в ГВ в целом и время прохождения донесений всеми видами связи.

4. Занятие дотов пулеметчиками и стрелковых окопов — стрелками.

5. Проверить организацию санитарного обеспечения по секторам и порядок эвакуации тяжелораненых.

III. Место проведения: оборонительные рубежи № 1 и № 2.

IV. Участники учения: части I, II, III секторов, Городской участок и особый

Балаклавский участок, береговые и подвижные батареи БО ГВ в полном составе.

V. Начало учения по сигналу «Учебно», «БОД», конец учения по сигналу «Учебно», «БТР». Связь существующая, все донесения и приказания передаются исключительно по переговорной таблице БО ГВМБ.

VI. При появлении в момент учения противника в море, воздухе и на суше все распоряжения и донесения предваряются словом «фактически».

Сигнал «ВТ», данный в ГВ, принимается немедленно к исполнению без предварения его словом «фактически».

VII. Посреднический аппарат по особому списку.

VIII. Руководит учением комендант БО ГВМБ ЧФ с КП БО.

Командирам секторов и участков:

а. Развертывание частей с занятием оборонительных рубежей № 1 и № 2, дзотов, стрелковых окопов произвести с полным боевым комплектом и вооружением и фактическим созданием ротных и батальонных патронных пунктов.

б. Обратить особое внимание на соблюдение безопасности — оружие не заряжать.

в. На время учения личный состав обеспечить сухим пайком.

г. Составить плановые таблицы развертывания частей на оборонительных рубежах № 1 и № 2 с указанием кратчайших маршрутов движения и ориентировочное время занятия дотов, дзотов, стрелковых окопов.

* Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 38—39.

504

д. По занятии оборонительных рубежей, развертыванию подвижных батарей, корректировочных постов, немедленно доносить на КП коменданта БО ГВ ЧФ, используя все виды связи.

е. Через 6 часов после окончания учения представить отчеты с указанием фактически достигнутого времени при занятии оборонительных рубежей и свои практические предложения, вытекающие из хода организационного учения.

Начальник штаба БО ГВМБ полковник Кабалюк

Приложение № 4

Утверждаю Комендант БО ГВ генерал-майор Моргунов 17 IX-1941 г.

г.*

1 Тема: Оборона Главной базы с суши Учебная цель:

Проверить систему оповещения, развертывания и занятия обороны секторами и участками.

2. Дополнительные цели:

а) Дать практику частям и штабам секторов и участков в организации системы наблюдения, донесений и принятия по ним решения.

б) Проверить организацию целеуказания с КП секторов на батареи и время, потребное на определение исходных данных для стрельбы командирами батарей.

3. Обстановка: Существующая, что требует тщательности подготовки частей и их готовности для действия в любую минуту по сигналу «фактически».

4. Место проведения: На оборонительных рубежах, участках и позициях батарей.

5. Участники учения: Обороняющая сторона: части I, II, III секторов, Городской и Балаклавский участки и 3 батальона 7 Отд. бригады МП. Наступающая сторона: 2 батальона 7-й бригады МП.

6. Начало учения по сигналу «Исполни».

Конец учения по сигналу «Изм».

Связь существующая, передача и прием донесений по переговорной таблице БО.

7. Посредники согласно списку.

8. Руководит учением комендант БО ГВБ. ФКП коменданта БО — КП 2 ОАД.

Начальник штаба полковник Кабалюк

** Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 47-48.*

505

Приложение №5

Утверждаю Комендант БО ГБ Генерал-майор Моргунов 23/IX—1941 г.

Военком БО ГБ Полковой комиссар Вершинин

ИТОГИ УЧЕНИЯ ПО ОБОРОНЕ ГЛАВНОЙ БАЗЫ 21 сентября 1941 г. *

1. Поставленные на учение задачи: определять время оповещения и развертывания частей на оборонительных рубежах, а также проверить выполнение указаний по устранению недочетов предыдущего учения — выполнены.

На проведенном учении части секторов показали большую мобильность и лучшую организацию во время построения и перехода на рубежи по сравнению с предыдущим учением... Затрачено времени на занятие оборонительного рубежа:

32 мин. — Балаклавский участок

40 мин. — Горучасток.

1 ч. 55 мин. — III сектор

2 ч. 50 мин. — II сектор

55 мин. — I сектор.

2. Учение показало, что устранение недочетов идет слишком медленными темпами; за десятидневный промежуток времени между учениями часть из них снова повторилась.

Основные недочеты, имевшие место во время учения при развертывании:

1. ...Личный состав СНИС не знал о проводимом учении.

2. Личный состав I сектора, расположенный в дзотах № 19, 20, 21, не был оповещен о начале учения. Пулеметы накрыты чехлами, не было воды и патронов в дзоте № 19.

3. Разведка, высланная при движении к рубежам, находилась в близком расстоянии от главных сил. Не отработано ПВО, ПХО и ПТО на походе.

4. Во II секторе дежурная служба не организована, не были оповещены все части. На марше не было разведки и охранения. В III секторе командиры частей не доносят о выходе.

При расположении на рубежах

1. Личный состав не обучен применению к местности: занятие рубежей и отход производятся во весь рост, особенно выделяется II сектор. Скрытыми подступами личный состав не пользуется. Местность, прилегающая к оборонительным рубежам, изучена плохо. Личный состав слабо ориентируется на местности...

2. Маскировочная дисциплина неудовлетворительная. Личный состав ходит сверху окопов, толпится около КП. Радиостанция на КП I сектора не замаскирована...

3. Наблюдение за подступами к дзотам и дотам плохое. Личный состав дзотов и дотов доверчиво относился ко всем лицам, проходившим вблизи мест расположения дзотов, принимая их за колхозников.

** Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, лл. 50-54. 506*

506

4. Бутылки с горючей жидкостью не доставлены на рубежи (III сектор)...

5. Орудийные расчеты на Балаклавском участке не подготовлены для стрельбы по танкам.

По связи

1. Связь КП участков с КП секторов однопроводная, ненадежная и никем не охраняется. В III секторе отмечены неоднократные случаи вырезывания телефонного провода.

Обеспечение связью КП секторов с КП участков и с патронными пунктами в III секторе неудовлетворительное: связь подана через 3 часа 55 мин. после начала учения.

2. Прохождение донесений от дотов и дзотов на КП сектора занимает много времени: от 40 мин. до 1 часа 35 мин. (III сектор).

3. Недостаточно налажена связь ротных участков с дзотами в I секторе.

По боевому управлению

1. Штабы как орган боевого управления командиров секторов не сколочены: в I секторе обстановка на КП на карте не ведется; во II секторе сам начальник штаба занят нанесением обстановки на две карты; в III секторе штаб укомплектован командирами, не имеющими практики штабной работы. Пункт сбора донесений не отработан, запись ведет нач. штаба или нач. связи, из-за чего имелись крупные недочеты:

а) Ударная группа, посланная от 35 ББ в помощь командиру 2 участка, была задержана ВПУ, так как училище не было предупреждено.

б) Во II секторе в процессе развертывания штаб 40 мин. не имел связи с частями.

в) В III секторе о занятии частями рубежей штабу стало известно через 1 ч. 35 м. (2-й участок).

2. 17 краснофлотцев, вооруженных ППД, не были использованы и ни какой задачи им дано не было (I сектор).

3. Во II секторе не было организовано взаимодействие с зенитной артиллерией по отражению танков.

Предложения

1. Командирам секторов и участков практиковать чаще проведение внезапных дневных и ночных учений в масштабе батальонного участка и сектора с целью:

а) отработки четкой организации оповещения и сбора личного состава;

б) изучения кратчайших расстояний и скрытых подступов при движении к рубежам;

в) ведения разведки в ночных условиях на марше и впереди оборонительных рубежей;

г) уничтожения разведки противника и мелких групп перед передним краем обороны;

д) отработки донесений в разных условиях видимости и всевозможными способами;

е) организовать ПВО, ПХО и ПТО на походе и рубежах.

2. С комсоставом секторов проводить занятия по изучению тактико-технических свойств имеющегося в секторах оружия и изучению наивыгоднейших приемов его использования применительно к рельефу данной местности.

3. Срочно укомплектовать штабы секторов применительно к штатному

507

составу стрелкового полка, распределить функции между командирами штабов. Систематически проводить тренировки по Боевому управлению с выходом в поле и со средствами связи.

4. Для большей живучести связи зарыть в землю телефонный кабель и организовать периодическое наблюдение за линией.

5. Организовать учение на тактическом фоне по обороне базы с поднятием всех средств и приданных частей: кораблей, авиации, зенитной артиллерии с развертыванием на местности, продолжительностью не менее 24 часов, для проверки всей системы боевого, материального и медико-санитарного обеспечения боя.

Начальник штаба БО ГВМБ полковник Кабалюк

Приложение № 6

БОЕВОЙ ПРИКАЗ ШТАБА СУХОПУТНОЙ ОБОРОНЫ ГВМБ 30 октября 1941 г. *

1. Противник прорвал линию фронта, его передовые мотомеханизированные части вышли район Евпатория — Саки, угрожая Севастополю.

2. 51-я и Приморская армии отходят на рубеж Окречь — Табулды — Саки.

3. Частям гарнизона г. Севастополь во взаимодействии с кораблями и береговой артиллерией не допустить противника к ГВМБ и уничтожить его на подходе к Севастополю.

4. а) 2-й ПМП — оборонять рубеж Камары — Чоргунь — Шули;

б) 3-й ПМП — оборонять рубеж Черкез-Кермен, Заланкой, х. Кефели, высота 142,43;

в) МСП № 1 — двумя батальонами оборонять рубеж г. Азис-Оба, Аранчи, отметка 42,7, к. Маяк-Оба, отдельный дом в 1 км севернее Корд;

г) Училище БО — одним батальоном с 76-мм батареями оборонять рубеж Тоуле, г. Азис-Оба, Аранкой;

д) Учебному отряду ЧФ — двумя батальонами и ротой МСП № 1 оборонять рубеж Черкез-Эли, Тархэнлар, Бурлюк, Альма-Тамак, берег моря;

е) Батальон 8-й бригады морской пехоты — мой резерв, сосредоточиться в районе станция Мекензиевы Горы;

ж) Батальон ДВФ с 122-мм орудием — резерв командира МСП № 1, сосредоточиться в районе Мамашай;

з) Начальнику ПВО ЧФ обеспечить ГВМБ от нападения противника с воздуха и быть готовым к использованию артиллерии и авиации по живой силе и танкам противника;

- и) Командирам секторов немедленно занять свои боевые сектора по указанию коменданта БО ГВМБ.
5. Мой ФКП — КП БО ГВМБ, запасной — ФКП флота.
6. Первый заместитель — генерал-майор Моргунов. Второй заместитель — полковник Кабалюк.
Зам. командующего ЧФ по обороне ГВМБ контр-адмирал Жуков * Отд. ЦВМА, ф. 155, д. 9570, л. 69.
508

Приложение №7

БОЕВОЙ ПРИКАЗ ШТАБА БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ ГВМБ от 1 ноября 1941 г. *

1. Противник в 12.00 занял, гор. Бахчисарай и продолжает наступление на гор. Севастополь.
2. 16-й батальон морской пехоты, батальон ВМУ ведут бои с передовыми частями противника в районе высота 74,5, курган Азис-Оба, Аранкой. Батальоны УО ЧФ имели перестрелку с передовыми частями противника.
3. Частям Севастопольского гарнизона оборонять ГВМБ и уничтожать противника на подступах к Севастополю, удерживая во что бы то ни стало указанные рубежи до прихода частей Приморской армии, подход которых ожидается с севера в полосе Бахчисарай — западный берег Черного моря.
4. а) 8 БМП с 724 батареей оборонять рубежи: северный берег долины р. Бельбек у западной окраины Дуванкой, Азис-Оба, Эфенди-Кой, выс. 36,5 северо-западнее Аранчи включительно, имея на правом фланге 3 ПМП;
б) двумя батальонами МСП оборонять рубеж иск. выс. 36,5, высота 26,7, отдельный дом севернее Корд. Роту батальона ДВФ направить в распоряжение к-ра батальона ДВФ;
в) батальон УО ЧФ отвести в район Бельбек как резерв обороны ГВ ЧФ. 724 батарею и зенитную батарею передать командиру 8-й бригады мор. пехоты;
г) 18-му батальону мор. пехоты сосредоточиться в районе ст. Мекензиевы Горы, как резерв Главной базы ЧФ;
д) батальону ВВС поступить в распоряжение командира 3 ПМП как резерв;
е) батальону ДВФ поступить в распоряжение командира УО ЧФ для обороны в районе выс. 74, склон Сапун-Горы в 1 км севернее отм. 36,4 и высота 113,2.
Оборонительные рубежи частям занять к 7.00. 2 ноября 1941 г.
5. Мой КП — ФКП командира БО ГВМБ, запасной — ФКП флота.
6. Второй заместитель — полковник Кабалюк.
Зам. командующего ЧФ по обороне ГВМБ контр-адмирал Жуков

Приложение № 8

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КРЫМА **

4 ноября 1941 г.

г. Севастополь

Действующая армия

В связи с создавшейся оперативной обстановкой на Крымском полуострове произвести следующую организацию управления войсками Крыма: 1. Организовать два оборонительных района:

* Отд. ЦВМА, ф. Ю, д. 248, л. 3*.

** Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 2, лл. 202—203.

509

- а) Керченский оборонительный район.
- б) Севастопольский оборонительный район.
2. В состав войск Севастопольского оборонительного района включить:
все части и подразделения Приморской армии, Береговую оборону Главной базы ЧФ, все морские сухопутные части и части ВВС ЧФ по особому моему указанию.
Командование всеми действиями сухопутных войск и руководство обороной Севастополя возлагаю на командующего Приморской армией генерал-майора И. Е. Петрова с непосредственным подчинением мне.
Зам. командующего ЧФ по сухопутной обороне Главной базы контр-адмиралу Г. В. Жукову вступить в командование Севастопольской Главной базой; командующему ЧФ состав средств и сил Севастопольской Главной базы выделить по моему указанию.
3. В состав войск Керченского оборонительного района включить все части, подразделения 51-й армии, морские сухопутные части и Керченскую военно-морскую базу.
Командование всеми войсковыми частями, действующими на Керченском полуострове, и руководство обороной возлагаю на своего заместителя генерал-лейтенанта П. И. Батова.
Формирование оперативной группы Керченского оборонительного района произвести на базе штаба и управлений 51-й армии.
...К должности начальника штаба войск Крыма допустить начальника штаба Приморской армии генерал-майора Г. Д. Шишенина.

5. Начальником штаба Севастопольского оборонительного района назначаю зам. начальника штаба Приморской армии полковника Н. И. Крылова.

6. Военным комиссаром Керченского оборонительного района назначаю зам. начальника политуправления 51-й армии полкового комиссара Крупина.

Командующий вооруженными силами Крыма вице-адмирал Левченко

Член Военного совета корпусной комиссар Николаев

Начальник штаба генерал-майор Шишенин

510

Приложение № 9

Организация обороны и состав сухопутных сил СОРА по приказу от 9 ноября 1941 г. *

Секторы	Команданты секторов	Полки, бригады	Батальоны (из состава ГВ ЧФ)	Батальоны (из состава Приморской армии)
I	Командир 2-й кд полковник НОВИКОВ	383 сп	1-й (школа НКВД) 2-й (запасный артиллерийский БО) 3-й (школа мл. состава БО, рота МПВО)	—
II	Командир 172-й кд полковник ЛАСКИН	514 сп	—	1-й (из состава всех частей 172 кд) 2-й (истребительный отряд и рота 51-го полка связи)
		2-й морской полк	1-й батальон мор. пехоты 2-й " " " 3-й " " "	—
		1-й Севастопольский полк	1-й (1-й Перекопский батальон) 2-й (6-я Дунайской военной флотилии) 3-й (6-я школы оружия учебного отряда)	—
III	Командир 25-й кд генерал-майор КОЛОМИЕЦ	31 сп 267 сп	2-й (батальон АЗО) 1-й (6-й запасного артиллерийского БО) 2-й (16-й ** 6-я мор. пехоты) 3-й (19-й 6-я мор. пехоты)	1-й (из личного состава 31 сп) —

* Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9990, л. 7, лл. 40—43; Отд. ЦВМА, ф. 83, л. 9067, лл. 11—15, 27—31.
** 16-й батальон 2-го формирования (первоначально № 20).

511

Приложение № 9 (продолжение)

Секторы	Команданты секторов	Полки, бригады	Батальоны (из состава ГВ ЧФ)	Батальоны (из состава Приморской армии)
III	Командир 25-й кд генерал-майор КОЛОМИЕЦ	3-й морской полк	1-й батальон мор. пехоты 2-й " " " 3-й (укомплектованы за счет: 6-я ВВС, 17-го и 19-го 6-й мор. пехоты; 6-я учебного отряда и 6-я электромеханической школы)	—
		7-я бригада морской пехоты	1-й батальон мор. пехоты 2-й " " " 3-й (за счет 2-го Перекопского батальона) *	
IV	Командир 95-й кд генерал-майор ВОРОВЬЕВ	161 сп 90 сп	3-й (18-й 6-я мор. пехоты) 1-й (электромеханическая школа учебного отряда) 2-й (6-я школы запаса) 1-й стрелковый батальон 2-й " " " 3-й " " "	1-й 2-й (из остатков 95-й кд)
		Местный стрелковый полк		

* Вскоре был выведен на формирование 3-го Перекопского полка морской пехоты.

512

Секторы	Команданты секторов	Полки, бригады	Батальоны (из состава ГВ ЧФ)	Батальоны (из состава Приморской армии)
IV		8-я бригада мор. пехоты	1-й батальон мор. пехоты 2-й » 3-й » 4-й » 5-й (6-й учебного отряда)	
Резерв			Батальон школы связи	80-й ОРБ
Всего:	дивизий — 4 (2 кл, 172 сд, 25 сд, 95 сд) бригад — 2 (7 и 8 брм)	полков 10 (383, 514, 31, 287, 161, 90 сп); 1-й Севастопольский сп; 2-й и 3-й морские полки; местный стрелковый полк	батальонов 31 Всего: 37	батальонов 6

Кроме того, из частей подошедшей позже 184-й стрелковой дивизии был сформирован сводный полк НКВД; из 421-й стрелковой дивизии и других частей — 1330-й стрелковый полк; затем подошли 40-я и 42-я кавалерийские дивизии, которые были слиты в 40-ю кавалерийскую дивизию.

513

Приложение №10

ИЗ ДИРЕКТИВЫ КОМАНДУЮЩЕГО ПРИМОРСКОЙ АРМИЕЙ НА ОТРАЖЕНИЕ ТРЕТЬЕГО ШТУРМА СЕВАСТОПОЛЯ

От 24 мая 1942 г. *

1. ...Противник, захватив Керченский полуостров, начал готовиться к штурму Севастополя, положение которого стало исключительно серьезным.

С 22 мая 1942 г. противник начал переброску своих войск в р-н Симферополь. Почти достоверно можно полагать, что противник сосредоточивает войска на севастопольском направлении с целью генерального штурма и захвата Севастополя... Следует прямо предположить попытку противника одновременно с наступлением с суши применить морской и воздушный десант. На правлений главного удара противника, вероятно, несколько.

Первое. Алсу, Семякины высоты, высоты Карагач при вспомогательном ударе с юга на совхоз Благодать...

Второе. Из района Чоргунь, высота 91,3 на Новые Шули — Инкерман.

Третье. На фронте 25 сд из района Черкез-Кермен (через хутор Мекензия) и из района высота 115,7, овр. Мартыновский на Инкерман с вспомогательным ударом через г. Четаритир.

Четвертое. Из района ст. Бельбек, Азис-Оба на ст. Мекензиевы Горы, Инкерман, вспомогательный удар на Любимовка, совхоз С. Перовской...

Помимо частных морского и воздушного десантов, возможно применение крупного воздушного десанта с попыткой захвата наших аэродромов.

Судя по опыту боев на Керченском полуострове, противник может начать наступление сильным артиллерийским огнем налетом и мощным авиационным бомбоударом по командным и наблюдательным пунктам, боевым порядкам войск и аэродромам.

2. Анализ соотношения сил, обороняющих Севастополь, показывает, что противник может иметь преимущество в танках и авиации, соотношение живой силы равное, а в части артиллерии мы можем иметь некоторое преимущество в количестве орудий и значительное преимущество в массировании и организации огня.

Имеется полная возможность не только отразить атаку противника, но и уничтожить его живую силу и технику.

3. Армия при поддержке частей Береговой обороны, во взаимодействии с воздушными и морскими силами Черноморского флота, имеет основную и главную задачу удержать г. Севастополь.

4. Я решил, всемерно укрепив рубежи средствами противотанковой обороны и инженерного усиления на всю глубину боевых порядков войск, разбить пр-ка перед передним краем занимаемого передового оборонительного рубежа. В случае прорыва его на одном из направлений, удерживать и уничтожать противника силами вторых эшелонов и резервов. Мелкие десанты уничтожать силами и средствами дивизий и бригад, крупный десант

* Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9905, д. 21, лл. 452-456.

уничтожать в воздухе и на земле артиллерийским огнем, пехотой и танками армейского резерва.

Приказываю:

1. I сектор (комендант — генерал-майор Новиков) — состав 109, 388 сд (без одного сп) — оборонять занимаемый рубеж в прежних разгранлиниях, силы и средства сектора организовать для уничтожения врага перед передним краем. Не допустить высадку морских десантов на участке Мраморная балка, Балаклава. Подготовить в инженерном отношении и частью сил занять для обороны промежуточный рубеж 70,4 — Кадыковка — Семякины высоты — хут. Барташевича.

На наиболее опасном и танкодоступном направлении на участке Камары — хут. Резникова построить мощные противотанковые минные поля и препятствия, прикрыть их массированным заградительным огнем тяжелой полевой артиллерии. Особое внимание обратить на обеспечение стыка со II сектором, При всех положениях не допустить выхода противника на рубеж высоты Карагач.

2. II сектор (комендант — полковник Скутельник) — состав 386 сд, 8 бр. мп, 7 бр. мп (без двух батальонов) — оборонять занимаемый рубеж в прежних разгранлиниях, организовать силы и средства войск на уничтожение врага перед передним краем. Подготовить и частью сил занять промежуточный рубеж Федюхины высоты, высота без названия в одном километре юго-восточнее 120,1, г. Четаритир. Особо подготовить противотанковую оборону долины р. Черная, выходы из хут. Кара-Коба.

Ни при каких обстоятельствах не допускать выхода противника на рубеж Сапун-Гора — гора Суздальская.

3. III сектор (комендант — генерал-майор Коломиец) — состав 25 сд, 79 курсантская стр. бригада, 2-й Перекопский и 3-й морской полки — оборонять занимаемый рубеж в прежних разгранлиниях, не допуская выхода частей противника в район Инкерман — Мартыновская балка. Подготовить и особо укрепить в противотанковом отношении участок 119,9 — истоки оврага Камышлы, выходы из Камышловского оврага. Подготовить в инженерном отношении и укрепить рубеж высот северо-западнее г. Четаритир и рубеж высот 79,5—65,1 и Кордон Мекензи № 1.

4. IV сектор (комендант — полковник Капитохин) — состав 95 сд и 172 сд — оборонять занимаемый рубеж в прежних разгранлиниях, не допуская выхода противника в район Сев. сторона. Не допустить высадки морского десанта на участке Любимовка — Учкучевка. Подготовить и особо укрепить в противотанковом отношении участок 57,8—49,0. Укрепить в инженерном отношении рубеж (искл.) Кордон Мекензи № 1 — ст. Мекензиевы Горы — 42,7 — безымянная высота в 1 км северо-восточнее Учкучевка.

Особое внимание обратить на обеспечение своего левого фланга и стыка 172 сд и 79 бригады.

5. Армейский резерв:

а) Один сп 388 сд с 81 отб, находясь в районе «Коммуна» во взаимодействии с артгруппой ПДАГ № 1, быть в постоянной готовности к уничтожению воздушных десантов во всем районе западнее Балаклавского шоссе.

Возможное использование для контратак в направлениях Коммуна — Карань, Коммуна — Карагач — Семякины высоты.

515

б) Два б-на 7 бр. мп район БРО быть готовыми контратаковать в направлениях высоты Карагач, Сапун-Гора, Английское кладбище и окраина Севастополя.

в) 345 сд — двумя полками на Сапунгорских высотах и один сп в районе Кордон Мекензи № 1 — ст. Мекензиевы Горы. Освоить для обороны рубеж Сапун-Гора, г. Суздальская. Быть в готовности к контратакам в направлении хут. Мекензия, выс. 90,0 — Камышлы. Полку, находящемуся в районе

Кордон Мекензи № 1, подчинить 125 отб, который до ввода в бой оставить в занимаемом районе.

6. Артиллерия.

Главная задача надежно обеспечить боевые порядки пехоты путем уничтожения танков, артиллерии и живой силы противника.

а) Подготовить массированный огонь на вероятных направлениях главного удара.

б) Подготовить огонь по уничтожению воздушных десантов противника соответственно плану ПВДО. Уточнить распределение огня и отладить взаимодействие с пехотой, предназначенной к борьбе с воздушным десантом противника.

в) Подготовить огонь для отражения возможных морских десантов на участках I и IV секторов.

г) На направлении вероятной атаки танков подготовить сильные ПЗО — огня тяжелых калибров. Особое внимание проходу Камары — Итальянское кладбище.

д) Огневые позиции артиллерии подготовить как опорные пункты сопротивления...

Приложение № 11

КРАТКАЯ ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ СОРА НА 20 ИЮНЯ 1942 г., ДАННАЯ КОМАНДОВАНИЕМ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ *

Противник, сосредоточив под Севастополем 22, 24, 50, 72, 132-ю и 170-ю пехотные дивизии и 28 лпд немцев, 1 гсд и 18 пд румын и 18 танковый отряд, 7 июня 1942 г. начал штурм при поддержке сухопутных частей крупными авиационными соединениями.

Встречая исключительно упорное сопротивление и понеся большие потери в личном составе и технике, дополнительно ввел в бой свежие силы: 213 пп (73 пд), 97 пп (46 пд), 22 танковую группу немцев, 4 гсд румын и усилил 1 гсд румын двумя батальонами 2 гсд, 18 пд усилил 33 пп (10 пд).

Но эти части в боях 17 и 18 июня 1942 г. понесли также большие потери, и 19 июня 1942 г. противник был обескровлен, а дальнейшее наступление могло стать невозможным.

Учитывая это, противник быстро подтянул еще один свежий полк 72 пп (46 пд) и, как стало сейчас известным, дополнительно сосредоточивает еще два свежих полка (204 пп — 97 пд и 420 пп — 125 пд). Таким образом,

516

введя в бой почти все войска, находившиеся на Крымском полуострове противник вынужден дополнительно подтягивать части за счет резервов южного фронта. Все это говорит о том, что, не считаясь с огромными потерями, пр-к решил продолжать начатое наступление, чтобы любой ценой овладеть Севастополем.

Наши части, ведя в течение 13 суток непрерывно ожесточенные бои днем и ночью с численно превосходящими силами противника в пехоте, танках и при абсолютном господстве его в воздухе, понесли большие потери... Истощены почти полностью 172 и 95 сд, 79 стр. бригада и понесли значительные потери 345 и 388 сд. Сохранили в полной мере свою боеспособность 25, 386 сд, 138 стр. бригада и 8 бригада мор. пехоты и частично 109 сд и 7 бригада мор. пехоты. Значительные потери за 13 суток непрерывных боев привели к резкому уменьшению плотности боевых порядков и полному истощению всех арм. резервов. Появились признаки усталости у личного состава. При данном соотношении сил, ценой невероятных усилий, за 12 суток ожесточенных боев противнику удалось прорвать фронт 95 сд и выйти передовыми частями у балки Голландия к побережью Северной бухты. Предпринятые попытки восстановить фронт успеха не имели по причинам: а) из-за крайне ограниченных сил, могущих быть выделенными для контрудара; б) господства авиации противника; в) ограниченного запаса боеприпасов.

В этой обстановке при непрекращающемся вводе в бой противником свежих сил с особой неотложной остротой встал вопрос уплотнения боевых порядков и создания резервов за счет сокращения протяженности линии фронта.

Решение по этому вопросу принято и осуществляется, часть войск во II секторе отводится на новый рубеж.

На новом рубеже даже и при условии, если противник полностью овладеет всем северным побережьем Северной бухты, армия в состоянии оборонять занимаемую территорию, а при усилении ее хотя бы одной стрелковой дивизией и одной стрелковой бригадой армия в состоянии будет восстановить прежнее положение. Для обеспечения стоящих перед армией задач необходимо:

1. Обеспечить непрерывную подачу снарядов для ведения напряженных длительных боев.
2. Обеспечить своевременный подвоз пополнения личного состава в размерах, хотя бы покрывающих 50% убыли в боях.
3. Организовать планомерный вывоз раненых.
4. Восстановить убыль матчасти: прислать 100 станковых и 300 ручных пулеметов и 1500 винтовок.
5. Организовать силами ВВС фронта специальное уничтожение самолетов противника на его аэродромах.

* Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9909, д. 30, лл. 32—33.

517

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 3

Предисловие 6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Севастополь — колыбель Черноморского флота 9

Севастополь накануне войны 11

Война началась 15

Севастополь готовится к обороне с суши 20

Организация управления обороной Севастополя и состав сил на 1 ноября 1941 г 41

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОГО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА СЕВАСТОПОЛЬ

(30 октября — 21 ноября 1941 г.)

Провал вражеского штурма Севастополя с ходу

(30 октября — 9 ноября) 48

Отражение наступления противника с 10 по 21 ноября 107

Итоги отражения первого наступления противника на Севастополь 130

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТРАЖЕНИЕ ВТОРОГО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА СЕВАСТОПОЛЬ

(17 декабря 1941 г. — 1 января 1942 г.)

Период временного затишья	140
Начало наступления противника (17—21 декабря) ...	170
Ожесточенные бои 22—29 декабря. Керченско-Феодосийская десантная операция	192
Противник отбит	229
Итоги отражения второго наступления противника . . .	240
518	

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОРА В ПЕРИОД СО 2 ЯНВАРЯ ПО 20 МАЯ 1942 г.

Наступательные действия СОРа. Тактические десанты
в Евпатории и Судак (январь 1942 г.) 245

Укрепление обороны Севастополя. Подготовка и переход войск СОРа в наступление (февраль — начало
марта 1942 г.) 255

Накануне решающих дней (март — начало мая 1942 г.) 268
Обстановка обостряется. Потеря Керченского полу
острова (6—20 мая) 297

ГЛАВА ПЯТАЯ

ТРЕТЬЕ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА СЕВАСТОПОЛЬ (7 июня—4 июля 1942 г.)

Перед штурмом (20 мая — 6 июня) 305

Начало штурма. Тяжелые бои на' Северной стороне
(7—11 июня) 335

Назревает кризис. Потеря Северной стороны
(12—20 июня) 359

Борьба в опорных пунктах Северной стороны и на промежуточных рубежах (21—23 июня) 332

Кризис обороны. Тяжелые бои на Южной стороне
(24—30 июня) 402

Последние дни обороны Севастополя (1—4 июля) . . . 450

Итоги обороны Севастополя 472

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Роль обороны советских военно-морских баз 478

Севастополь снова наш 485

Список сокращений 497

Приложения . . . 499